146 02/7

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

ОБЪ

УПРАВЛЕНІИ КАВКАЗОМЪ.

Томъ II

СОСТАВИЛЪ

Редакторъ Военно-Историческаго Отдѣла Окружнаго штаба

Семенъ Эсадзе.

ТИФЛИСЪ.

Типографія „Гуттенбергъ", уголъ Ольгинской и Слѣпцовской ул., № 1.

1907.

146 02/7

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

объ

УПРАВЛЕНІИ КАВКАЗОМЪ.

Томъ II.

СОСТАВИЛЪ

Редакторъ Военно-Историческаго Отдѣла Окружнаго штаба

Семенъ Эсадзе.

521/5

ТИФЛИСЪ.

Типографія „Гуттенбергъ", уголъ Ольгинской и Слѣпцовской ул., № 1

1907.

Напечатано по распоряженію Намѣстника Его Императорскаго Величества на Кавказѣ.

32020
11-II-1925
Госуд. Публичная историческая библиотека РСФСР
32020,25

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава I. Судебная реформа. Ходатайство кн. Барятинскаго ввести словесную расправу по правиламъ коммерческаго судопроизводства. Отклоненіе проекта. Возобновленіе ходатайства Великимъ княземъ и утвержденіе проекта 28 ноября 1863 года. Предположенія Великаго князя о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и межевыхъ учрежденій. Реформа суда по закону 9 декабря 1867 года. Судебныя учрежденія на Кавказѣ. Торжество открытія судебныхъ учрежденій въ Кутаисѣ. Усиленіе штатовъ судебныхъ учрежденій. Общія основанія для административнаго преобразованія края. Упраздненіе кутаисскаго генералъ-губернаторства. Административныя преобразованія по закону 9 декабря 1867 года. Организація центральнаго управленія. Преобразованіе мѣстныхъ административныхъ учрежденій. Отмѣна дѣйствія Уложенія царя Вахтанга VI въ Мингреліи и распространеніе общихъ законовъ о выморочныхъ имѣніяхъ. . . . . 1—52.

Глава II. Результаты примѣненія судебной реформы. Непопулярность реформы, благодаря медленности процесса и формальностей въ судопроизводствѣ. Заявленія населенія и администраціи на отрицательныя стороны реформы. Назначеніе Великимъ княземъ комиссіи для ревизіи судебныхъ учрежденій. Мѣры для устраненія недостатковъ судебной организаціи. Утвержденіе въ 1874 году проектовъ окончательныхъ штатовъ Главнаго управленія Намѣстника и мѣстныхъ административныхъ учрежденій. Общій финансовый результатъ преобразованія штатовъ. Введеніе въ 1874 году въ городахъ Закавказскаго края Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года. Административныя преобразованія въ частяхъ края съ военно-народнымъ управленіемъ. Обложеніе горскихъ народовъ податью. Привлеченіе къ отбыванію земскихъ повинностей. Устройство горскихъ школъ. Пересмотръ Положенія о Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Главныя начала преобразованія въ областяхъ по закону 30 декабря 1869 года. Порядокъ судопроизводства, установленный въ областяхъ до реформы. Измѣненіе въ началѣ 1874 года Положеній о Закатальскомъ округѣ и Дагестанской области. . . . . 53—98.

Глава III. Административные и законодательные труды по устройству судебнаго быта мусульманъ. Адатъ и шаріатъ. Мѣры, принятыя англичанами для устройства судебной части въ индѣйскихъ владѣніяхъ. Взглядъ кн. Воронцова, кн. Барятинскаго и Великаго князя объ изданіи книгъ мусульманскихъ законовъ. Изданныя въ

законодательномъ порядкѣ постановленія по отношенію къ мусульманамъ Закавказскаго края. Проектъ барона Торнау и профессора Казем-Бека для организаціи духовныхъ судовъ мусульманъ Закавказья. Мнѣніе Великаго князя и графа Панина. . . . . 99 —132.

Глава IV. Устройство мусульманскаго духовенства. Мѣры, предпринятыя для разрѣшенія этого вопроса до Великаго князя. Назначеніе въ 1864 году комиссіи подъ предсѣдательствомъ Булатова. Недостатки проекта Ханыкова. Составленный комиссіей Булатова проектъ Положенія. Подробности проекта. Мнѣніе на проектъ сенатора барона Торнау. Результаты совѣщанія Совѣта Главнаго управленія въ 1869 году. Одобреніе Великимъ княземъ предположеній Совѣта и возложеніе окончательной редакціи проекта на Ломизе. Главныя основанія переработанныхъ проектовъ Положеній для шіитскаго и суннитскаго духовенства. Ходатайство Великаго князя объ утвержденіи проектовъ. Возраженія на проектъ министра внутреннихъ дѣлъ ген.-адъютанта Тимашева. Письмо Намѣстника къ Великому князю Константину Николаевичу. Утвержденіе 5 апрѣля 1872 года проектовъ Положеній. Утвержденная Великимъ княземъ 11 іюля 1873 года „Инструкція о порядкѣ испытанія на вступленіе въ мусульманское духовенство.“ Утвержденіе Великимъ княземъ 5 марта 1876 года программы испытанія для занятія духовныхъ должностей. . . . . 133—174.

Глава V. Отобраніе къ казну церковныхъ имѣній Грузіи. Главныя основанія закона 5 ноября 1852 г. Казенное завѣдываніе церковными имѣніями. Окончательное разрѣшеніе вопроса о церковныхъ имуществахъ по закону 13 ноября 1869 года. Результаты 15-ти-лѣтняго управленія и составъ принятыхъ въ казну имѣній. Передача въ казну имѣній имеретинской и гурійской церквей. Мнѣнія епископа Гавріила и кн. Святополкъ-Мирскаго объ обложеніи податями церковныхъ крестьянъ. Образованіе особой комиссіи и составъ церковныхъ имуществъ. Указъ 4 августа 1871 года о передачѣ имѣній въ казну. Отобраніе имуществъ мингрельской церкви по закону 22 мая 1880 года. Имѣнія принадлежавшія заграничнымъ православнымъ монастырямъ. Общій вопросъ объ устраненіи повѣренныхъ заграничныхъ монастырей отъ управленія имѣніями. Отобраніе имуществъ. Возвращеніе имѣній въ непосредственное управленіе повѣренныхъ заграничныхъ монастырей по закону 3 іюля 1881 года. . . . . 175—206.

Глава VI. Русско-турецкая война 1877—1878 г. г. Ультиматумъ. Международная конференція въ Константинополѣ. Объявленіе 12 апрѣля 1877 года войны. Волненія въ Терской и Дагестанской областяхъ. Успѣхи русскаго оружія къ концу 1877 года. Инструкція Главнокомандующимъ на случай прекращенія военныхъ дѣйствій. Телеграмма султана императору Александру II. Вторая депеша отъ

18 января 1878 года и отвѣтъ императора Александра II. Переговоры о мирѣ на азіатскомъ театрѣ войны. Командировка Обермиллера въ Эрзерумъ. Адріанопольское перемиріе и комиссія г.-м. Духовскаго. Оставленіе Эрзерума турками. Одобренный императоромъ Александромъ II мемуаръ, составленный г.-а. Милютинымъ и кн. Горчаковымъ. Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ. Вмѣшательство Англіи въ турецкія дѣла. Циркулярная нота маркиза Салюсбери и правительственное сообщеніе кн. Горчакова. Конгресъ въ Берлинѣ и главныя основанія Берлинскаго трактата. Батумъ—порто-франко. Водвореніе русскихъ войскъ въ Лазистанскомъ санджакѣ. Занятіе Батума. Очищеніе Эрзерума. Окончательный Константинопольскій договоръ 27 января 1879 года. . . . . 206—252.

Глава VII. Историческія свѣдѣнія о Карсской и Батумской областяхъ. Постепенное введеніе русскаго управленія въ Карсскомъ и Чалдырскомъ санджакахъ. Временное Положеніе 20 сентября 1878 г. Инструкція Великаго князя администраціи областей. Поземельныя комиссіи. Турецкое поземельное право. Хатти-шерифъ 3 ноября 1839 года. Обнародованіе 21 апрѣля 1856 года „Дустура"—поземельнаго устава Турціи. Пользованіе землей по Дустуру: мюлькъ, вакуфы, метруке, меватъ и эрази-миріе. Тапы и поземельные дефтеры. Труды поземельныхъ комиссій. Частныя административныя распоряженія въ областяхъ по поземельному вопросу. Выкупъ земель эмигрантовъ Карсской области. Вакуфныя имѣнія. Эмиграція и колонизація въ областяхъ. Устройство судебной части въ областяхъ. Результаты финансовой политики Великаго князя. Этнографичеекій составъ намѣстничества къ 1881 году. Таблица доходамъ и расходамъ по смѣтамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края съ 1855 по 1880 годъ. Заключеніе. . . . . 252—310.

Оглавленіе приложеній:

1) Предѣлы власти Намѣстника кавказскаго по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія.

стр.
Кавказскій комитетъ . . . . . 1—10
Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ . . . . . 10—23
Сводъ законоположеніямъ, опредѣлявшихъ права и обязанности Намѣстника кавказскаго въ крестьянскомъ дѣлѣ по Закавказскому краю и въ Ставропольской губерніи . . . . . 23—41
Судебная часть . . . . . 41—52

Межевая часть . . . . . 52—54
Государственныя имущества . . . . . 54—61
Финансы . . . . . 61—65
Земская часть . . . . . 65—69
Казначейство . . . . . 69—70
Пенсіи и пособія 70
Акцизъ 70
Карантино-таможенныя учрежденія 70
Пошлины за право торговли 71
Судоходство 71
Кредитная часть . . . . . 71—72
Выкупная операція . . . . . 72—73
Приказъ общественнаго призрѣнія . . . . . 73—78
Сводъ законоположеній по вѣдомству министерства финансовъ . . . . . 78—82
Объ отношеніяхъ Намѣстника къ таможеннымъ учрежденіямъ по закону 24-го марта 1881 года . . . . 82—85
Права и власть Намѣстника по дѣламъ, касающимся акцизной системы и взиманія казенныхъ доходовъ . . . 85—93
Канцелярія Главнаго управленія 93
Дѣлопроизводство по Совѣту Намѣстника . . . 93—96
Дѣлопроизводство по инспекторской части . . . . 96—99
Вызовъ должностныхъ лицъ . . . . . 99—101
Общія преимущества службы въ Кавказскомъ краѣ 101—102
Особенныя преимущества службы въ Кавказскомъ краѣ . . . . . 102—105
О преимуществахъ службы въ Закавказскомъ краѣ 106—111
Изъятія изъ общихъ правилъ объ отпускахъ чиновниковъ . . . . . 111—112
Награды: чины, ордена и денежныя выдачи . . . 112—120
Пенсіи . . . . . 120—122
Права Намѣстника увольнять порочныхъ людей изъ края 122
Цензура и кавказская пресса . . . . . 122—129
Губернскіе статистическіе комитеты . . . . . 129—130
Кавказскій статистическій комитетъ . . . . . 130—131
Тифлисская физическая обсерваторія . . . . . 131—132
Кавказскій музеумъ и Публичная библіотека . . . 133—134
Археографическая комиссія . . . . . 134—135
Архивъ Главнаго управленія . . . . . 135—136
Типографія Главнаго управленія . . . . . 136—137
Дипломатическая канцелярія и чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ . . . . . 137—140

Строительно-Дорожный комитетъ и Техническая канцелярія . . . . . 140—142
Управленіе путей сообщенія 142
Выписка изъ Положенія объ управленіи путей сообщенія на Кавказѣ . . . . . 143—145
Учрежденія для завѣдыванія дѣлами иностранныхъ исповѣданій 145
Римско-католики . . . . . 145—146
Грузино-католики . . . . . 146—150
Армяно-католики . . . . . 150—152
Лютеране . . . . . 152—153
Управленіе армяно григоріанской церкви . . . . 153—159
Магометане . . . . . 159—165
Евреи 165
Учебная часть . . . . . 165—176
Учрежденія вѣдомства императрицы Маріи . . . . 176—180
Медицинская часть гражданскаго вѣдомства . . . 180—183
Горная часть . . . . . 184—188
Пробирныя учрежденія . . . . . 188—189
Кавказскій почтовый округъ . . . . . 189—192
Городское хозяйство . . . . . 192—196
Коннозаводство . . . . . 196—200

2) Мнѣніе бакинскаго губернатора г.-л. Колюбакина на проектъ Положенія объ устройствѣ закавказскаго мусульманскаго духовенства. . . . . 201—218.

ОПЕЧАТКИ

	Напечатано	*слѣдуетъ читать*
стр. 1, въ оглавленіи	гвафа	графа
стр. 78, 4 стр. снизу	об-зани	обязаны
— 305, 1 стр. снизу	1800	1880
— 311, 3 стр. сверху	отряслямъ	отраслямъ
Прим. стр. 37, 4 стр. сверху	гудерніяхъ	губерніяхъ
— Нумерація страницъ 87 и 88 повторяется два раза		
Алф. указ. стр. 227	Александръ Петро вичъ Гросманъ	Александръ Игнатьевичъ Гросманъ.

Глава I.

Судебная реформа. Ходатайство кн. Барятинскаго ввести словесную расправу по правиламъ комерческаго судопроизводства. Отклоненіе проекта. Возабновленіе ходатайства Великимъ княземъ и утвержденіе проекта 28 ноября 1863 года. Предположенія Великаго князя о примѣненіи Судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года и межевыхъ учрежденій. Реформа суда по закону 9 декабря 1867 года. Судебныя учрежденія на Кавказѣ. Торжество открытія судебныхъ учрежденій въ Кутаисѣ. Усиленіе штатовъ судебныхъ учрежденій. Общія основанія для административнаго преобразованія края. Управленіе кутаисскаго генералъ-губернаторства. Административныя преобразованія по закону 9 декабря 1867 года. Организація центральнаго управленія. Преобразованіе мѣстныхъ административныхъ учрежденій. Отмѣна дѣйствія Уложенія царя Вахтанга VI въ Мингреліи и распространеніе общихъ законовъ о выморочныхъ имѣніяхъ.

Въ 1842 году на главное закавказское начальство особымъ Наказомъ было возложено устроить судебную часть на основаніяхъ соотвѣтствовавшихъ потребностямъ населенія. Вслѣдствіе этого, послѣ продолжительныхъ работъ хотя и былъ начертанъ уставъ, въ который вошло все относящееся до судебнаго управленія, но уставъ этотъ оказался неудовлетворительнымъ и князь Воронцовъ составилъ новыя предположенія, которыя были сообщены на предварительное разсмотрѣніе гвафа Блудова.

Князь Барятинскій, по вступленіи въ управленіе краемъ, пересмотрѣлъ всѣ проекты по преобразованію судебной части, измѣнилъ, дополнилъ ихъ согласно мѣстнымъ потребностямъ и тѣмъ началамъ, которыя были выражены въ законодательныхъ трудахъ 60-хъ годовъ.

„Я не могъ,—всеподданѣйше доносилъ князь Барятинскій,—не обратить вниманія на эту часть управленія, отъ благоустройства которой зависитъ не только упроченіе лич-

ныхъ и имущественныхъ правъ гражданъ и спокойствіе ихъ, но и самое нравственное вліяніе правительства между народами здѣшними.... Я не оставляю употреблять всѣ способы, въ распоряженіи моемъ состоящіе, дабы дать возможную полноту и удовлетворительность работамъ, предпринятымъ мною съ самаго начала вступленія моего въ управленіе и совершающимся подъ ближайшимъ моимъ руководствомъ" [1]).

Но такъ какъ для окончательной разработки судебнаго устройства потребовалось бы много времени, то для удовлетворенія настоятельныхъ требованій князь Барятинскій представилъ въ концѣ 1860 года проектъ временныхъ правилъ. Главныя основанія этого проекта заключались въ слѣдующемъ: ходатайствовалось разрѣшить въ производствѣ дѣлъ въ уѣздныхъ и губерскихъ судахъ ввести словесную расправу, какъ это практиковалось въ комерческихъ судахъ, равнымъ образомъ примѣнить для общихъ судебныхъ мѣстъ тѣ изъ правилъ устава судопроизводства комерческихъ судовъ, которыя были бы признаны удобоисполнимыми. Эти предположенія основывались на успѣхѣ, какимъ сопровождались дѣйствія Тифлисскаго комерческаго суда съ самаго его открытія въ 1853 году [2]). Вообще, по мнѣнію князя Барятинскаго, для облегченія населенія въ веденіи гражданскаго процесса слѣдовало установить въ извѣстныхъ случаяхъ допросъ свидѣтелей въ самихъ судахъ, отмѣнить по всѣмъ судебнымъ мѣстамъ составленіе пространныхъ записокъ и установить составленіе докладовъ или краткихъ записокъ, отмѣнить представленіе начальниками отдѣленій судебныхъ мѣстъ мнѣній ихъ, дозволить тяжущимся и при письменномъ порядкѣ присутствовать при докладѣ дѣлъ и представлять словесныя

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента распор. отд. 2 го стола 1860 г., № 2, связка 3166. Всеподданнѣйшая записка кн. Барятинскаго отъ 16. января 1860 года.

[2]) Тамъ же.

объясненія, учредить при судебныхъ мѣстахъ присяжныхъ приставовъ для исполненія рѣшеній, измѣнить нѣкоторыя правила въ порядкѣ подачи апелляціонныхъ жалобъ [1]).

Въ видахъ облегченія участи подсудимыхъ отъ крайне медленнаго процесса и освобожденія Правительствующаго Сената отъ множества поступавшихъ къ нему на ревизію дѣлъ, ходатайствовалось о разрѣшеніи Намѣстнику оканчивать собственною властью тѣ изъ нихъ, по которымъ приговоры палатъ поступали къ нему на ревизію за *разногласіемъ* съ губернаторами и когда мнѣніемъ Намѣстника облегчалась участь подсудимыхъ. Для обсужденія подобныхъ дѣлъ въ коллегіальномъ порядкѣ князь Барятинскій предлагалъ учредить въ Главномъ управленіи особое уголовное присутствіе.

Съ цѣлью искорененія строгимъ и скорымъ преслѣдованіемъ нѣкоторыхъ преступленій, какъ напримѣръ плѣннопродавства, святотатства, кровомщенія, пораненія и убійства въ ссорѣ или дракѣ, хотя бы къ нимъ были прикосновенны лица привилегированныхъ сословій, предоставить окончательному рѣшенію палатъ съ согласія губернатора съ тѣмъ, однако, чтобы приговоры по наказанію лицъ дворянскаго сословія представлять на утвержденіе Намѣстника.

Конокрадство и воровство вообще скота, сильно распространенныя въ большей части Закавказскаго края, изъять изъ дѣйствія общаго порядка судопроизводства и подчинить правиламъ, по какимъ вѣдались дѣла по грабежамъ и разбоямъ съ тѣмъ, чтобы они разбирались въ уѣздныхъ судахъ, а не въ военно-судныхъ комиссіяхъ.

Ссылку на житье въ отдаленныя губерніи Россіи или въ Сибирь для лицъ изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія предо-

---

1) Тамъ же. Записка сенатора Старицкаго.

ставить Намѣстнику замѣнять отдачею въ казачьи полки съ правомъ выслуги.

Также какъ и въ гражданскомъ процессѣ князь Барятинскій предлагалъ примѣнить къ уголовному судопроизводству дополнительный допросъ свидѣтелей въ самихъ судебныхъ мѣстахъ, отмѣнить пространныя записки и установить изложеніе дѣлъ въ видѣ протоколовъ; прокурорамъ же вмѣнить въ обязанность знакомиться съ подлиннымъ дѣломъ и представлять по окончаніи процесса свои заключенія, объявлять подсудимымъ мнѣніе первой степени суда съ предоставленіемъ имъ права защищать себя подачей прошеній.

Наконецъ, князь Барятинскій просилъ предоставить ближайшему соображенію Намѣстника опредѣлить какія изъ маловажныхъ гражданскихъ дѣлъ и уголовныхъ проступковъ не должны подлежать дѣйствію правилъ общихъ судебныхъ мѣстъ и устроить словесный судъ и расправу по этимъ дѣламъ примѣнительно къ потребностямъ края; съ этою цѣлью разрѣшить Намѣстнику допускать всѣ необходимыя измѣненія, какія на практикѣ окажутся необходимыми [1]).

Несмотря на всѣ доводы князя Барятинскаго, проектъ его не былъ принятъ. Министръ юстиціи не отвергалъ пользы предложенныхъ улучшеній судебной части въ Закавказьѣ. Примѣненіе сокращеннаго словеснаго суда въ гражданскихъ дѣлахъ дѣйствительно имѣло особенную важность еще и потому, что жители подъ управленіемъ прежнихъ своихъ царей были пріучены къ краткой и словесной расправѣ, а сложныя формы письменнаго процесса должны были имъ казаться стѣснительными. Однако безусловное примѣненіе судопроизводства комерческихъ судовъ министръ юстиціи признавалъ во многиихъ отношеніяхъ неудобнымъ и требующемъ приспособленія къ лицамъ и дѣламъ. Такъ, по мнѣнію

---

[1]) Тамъ же. Всеподданнѣйшій отчетъ кн. Барятинскаго отъ 16 января 1860 года.

министра, порядокъ суда, удобный для болѣе образованнаго и самостоятельнаго класса и для дѣлъ, основанныхъ на сдѣлкахъ и доказательствахъ недавняго происхожденія, не могъ быть примѣненъ къ дѣламъ между людьми совершенно необразованными; въ особенности вызывало затрудненіе примѣнять правила комерческаго суда по дѣламъ крестьянъ, отыскивавшихъ свободу, такъ какъ при существованіи крѣпостнаго права вліяніе помѣщика на своего крѣпостнаго не давало бы возможности послѣднему защищать свое дѣло [1]).

По полученіи отъ князя Барятинскаго окончательнаго отзыва, вся переписка эта была передана на заключеніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи, для защиты же проекта въ Петербургъ былъ командированъ директоръ судебнаго департамента князь Багратіонъ-Мухранскій. Однако главноуправляющій затруднялся дать проекту дальнѣйшій ходъ, такъ какъ при томъ положеніи, въ которомъ находилось тогда дѣло о новыхъ началахъ для судопроизводства и судоустройства вообще въ имперіи, было крайне неудобно и преждевременно входить въ отдѣльное разсмотрѣніе относящихся до тѣхъ же вопросовъ предположеній Намѣстника кавказскаго. По мнѣнію барона Корфа нѣкоторыя изъ предположеній князя Барятинскаго или прямо совпадали съ тѣмъ, что предполагалось для губерній управляемыхъ по общему учрежденію или отличалось нѣкоторыми подробностями; другіе же хотя и представляли существенныя различія, но Кавказскому комитету было бы чрезвычайно трудно разрѣшать ихъ, пока не

---

1) Тамъ же. Заключеніе министра юстиціи къ проекту правилъ о нѣкоторыхъ изъятіяхъ изъ общаго порядка судебнаго управленія въ Закавказскомъ краѣ.

были извѣстны предположенія правительства о новыхъ началахъ реформы суда [1]).

Дѣйствительно вслѣдъ за тѣмъ, 29-го сентября 1862 года, послѣдовало утвержденіе этихъ основныхъ положеній преобразованія судебной части въ имперіи; отъ кавказскаго же начальства просили представленія соображеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ, какія слѣдовало сдѣлать въ примѣненіи этихъ основныхъ началъ въ Кавказскомъ намѣстничествѣ.

Но къ этому времени князя Барятинскаго уже не было на Кавказѣ. Новый Намѣстникъ, Великій князь, для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей по судебному устройству находилъ необходимымъ вновь возобновить ходатайство своего предмѣстника и дозволить губернскимъ и уѣзднымъ судамъ разсматривать дѣла по словесной расправѣ на правилахъ, преподанныхъ Тифлисскому комерческому суду. Тѣмъ болѣе это представлялось легко исполнимымъ, что послѣ обнародованія основныхъ началъ преобразованія судебной части въ имперіи правила комерческаго судопроизводства въ отношеніи словесной расправы вполнѣ согласовались съ существеннымъ содержаніемъ этихъ основныхъ положеній. „Къ возобновленію ходатайства предмѣстника моего,—писалъ Великій князь государственному секретарю,—я побуждаюсь твердымъ убѣжденіемъ, что всякая отстрочка въ преподаніи судебнымъ мѣстамъ болѣе упрощеннаго порядка судопроизводства лишаетъ народъ доступнаго ему способа судебной защиты. Изъ огромной массы поданныхъ мнѣ прошеній я усмотрѣлъ, что дѣйствительно чувствуется большой недостатокъ въ скорой судебной расправѣ; обращеніе просителей къ разбирательству общихъ судебныхъ установленій я считаю равносильнымъ отказу въ правосудіи, между тѣмъ не

[1]) Тамъ же. Отношеніе главноуправляющаго II отдѣленіемъ управляющему дѣлами Кавказскаго комитета отъ 20 августа 1862 г., №1000.

могу дать желательнаго направленія. Поэтому нахожу совершенно своевременнымъ дать ходъ означенному предположенію князя Барятинскаго, не ожидая судебнаго преобразованія, для котораго, впрочемъ, оно можетъ даже послужить вѣрною пріуготовительною мѣрою, такъ какъ этимъ путемъ и чины судебные, и народъ освоятся заранѣе съ порядкомъ, предначертаннымъ для будущихъ судебныхъ учрежденій, и на самой практикѣ пріобрѣтемъ указанія полезныя для полнаго примѣненія въ краѣ судебныхъ реформъ" [1]).

Кавказскій комитетъ, принявъ во вниманіе такое удостовѣреніе Великаго князя, разсмотрѣлъ проекты князя Барятинскаго и призналъ необходимымъ осуществить эти мѣры. Представленное комитетомъ мнѣніе одобрено 28-го ноября 1863 года [2]).

По этому закону, впредь до общаго преобразованія судебной части, Намѣстнику въ видѣ опыта предоставлялось разрѣшать губернскимъ и уѣзднымъ судамъ производить дѣла по словесной расправѣ, допуская эту мѣру въ тѣхъ случаяхъ, когда тяжущіеся имѣли жительство въ томъ городѣ, гдѣ находился судъ, или же вообще когда того будутъ просить обѣ отсутствующія изъ уѣзда стороны. Словесная расправа не распространялась: 1) на дѣла по спорамъ о правѣ собственности на недвижимыя имѣнія кромѣ тѣхъ случаевъ, когда на такую расправу будетъ согласіе обѣихъ тяжущихся сторонъ; 2) на тяжбы и иски, въ которыхъ участвовала казна или другія учрежденія.

Порядокъ вызововъ тяжущихся и сроки явки ихъ въ судъ при словесной расправѣ оставлялись общеустановленные для Закавказскаго края; въ порядкѣ пополненія дѣлъ справками суду вмѣнялось въ обязанность воздерживаться отъ требо-

---

[1]) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя статсъ-секретарю Буткову отъ 17 сентября 1863 г., № 72.

[2]) Тамъ же. Журналъ Кавказскаго комитета отъ 18 ноября 1863 года.

ваній справокъ и свѣдѣній не нужныхъ въ разрѣшеніи дѣла, самыя требованія производить одновременно и не иначе, какъ съ вѣдома тяжущихся и по выслушаніи объясненій ихъ о необходимости подобныхъ справокъ. Впрочемъ, съ разрѣшенія Намѣстника суды могли быть освобождены отъ переписки съ другими учрежденіями, а пополненіе справокъ возложены на самыхъ тяжущихся.

Въ дѣлахъ, производящихся по словесной раправѣ, тяжущіеся обязывались указать мѣсто своего жительства, а суду предоставлялось право требовать отъ отвѣтчика, чтобы онъ обезпечилъ неотлучку свою изъ города залогомъ или поручительствомъ.

При словесной расправѣ въ отобраніи свидѣтельскихъ показаній судъ долженъ былъ руководствоваться правилами устава торговаго, при чемъ допрашивать свидѣтелей въ присутствіи тяжущихся или ихъ повѣренныхъ [1]).

Великій князь предложилъ принять эти правила къ руководству всѣмъ уѣзднымъ и губернскимъ судамъ Закавказскаго края. Въ развитіи этихъ правилъ судамъ предписано выбрать по одному изъ благонадежныхъ чиновниковъ для исполненія обязанностей присяжныхъ приставовъ; для доставленія облегченія тяжущимся въ выборѣ повѣренныхъ судамъ назначить особыхъ лицъ; всѣ опредѣленія судовъ объявлять въ тотъ же день; при объявленіи тяжущимся и просителямъ рѣшеній по частнымъ дѣламъ объяснять всѣ формы и обряды, какіе должны быть соблюдены для подачи жалобъ; наконецъ разрѣшалось при разборѣ дѣлъ по словесной расправѣ присутствовать на засѣданіяхъ кромѣ тяжущихся и постороннимъ лицамъ [2]).

Вслѣдъ за дарованіемъ свободы крестьянамъ представи-

1) Тамъ же. Утвержденное 28 ноября 1863 года Положеніе Кавказскаго комитета.

2) Тамъ же. Циркуляръ Великаго князя губернскимъ и уѣзднымъ судамъ Закавказскаго края и Дагестанскому областному суду отъ 22 января 1864 г., № 13.

лась необходимость дать лучшее устройство судебной части, чтобы, согласно съ желаніемъ государя, „водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ подданныхъ; возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность, и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, безъ коего невозможно общественное благосостояніе и которое должно быть постояннымъ руководителемъ дѣйствій всѣхъ и каждаго, отъ высшаго до низшаго". Составленные на этихъ основаніяхъ новые Судебные Уставы вошли въ силу закона 20-го ноября 1864 года и предназначенные, какъ общія для государства законоположенія по судебному управленію, постепенно вводились во внутреннихъ губерніяхъ Россіи съ 1866 года; при этомъ, въ видахъ облегченія перехода отъ стараго порядка судопроизводства къ новому, 11-го октября 1865 года были изданы временные правила.

Согласно выраженной государемъ воли, Великій князь озаботился ускорить примѣненіе судебной реформы въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества. Съ цѣлью согласованія общихъ Судебныхъ Уставовъ съ нуждами населенія и мѣстными особенностями Закавказскаго края потребовались нѣкоторыя, довольно существенныя, изъятія.

Изъятія эти выражены въ трехъ законоположеніяхъ: 27 іюня 1866 года распространены на Закавказскій край временныя правила 11-го октября 1865 года; 22-го ноября 1866 года утверждено Положеніе о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года и 9-го декабря 1867 года введена реформа суда во всѣхъ частяхъ кавказскаго намѣстничества [1]).

Изъ всѣхъ частей Закавказскаго края губерніи Тифлисская, Кутаисская, Эриванская и Бакинская, по мнѣнію кав-

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1868 г., № 19, ч. 1-я, связка 6510. Циркуляръ Великаго князя губернаторамъ Закавказскаго края отъ 10 февраля 1868 года.

казскаго начальства, представляли всѣ условія для немедленнаго введенія въ нихъ новыхъ судебныхъ учрежденій; что касается Дагестанской области съ Дербентскимъ градоначальствомъ, Закатальскаго и Сухумскаго округовъ, то осуществленіе въ нихъ судебной реформы признавалось преждевременнымъ, такъ какъ она должна была быть согласована съ реформой суда въ Терской и Кубанской областяхъ, представлявшихъ тѣ же условія какъ въ отношеніи существовавшаго въ нихъ военно-народнаго управленія, такъ и по характеру мѣстнаго населенія, еще такъ недавно непокорнаго и имѣвшаго свое народное судебное устройство.

Въ предполагаемомъ размѣрѣ судебная реформа обнимала самыя промышленныя и населенныя части Закавказскаго края, занимавшія сплошное пространство до 150-ти тысячъ квадратныхъ верстъ и населенныя 2 $^1/_2$ милліонами жителей. На основаніи изданнаго 22-го ноября 1866 года Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года къ Закавказскому краю для отправленія правосудія въ указанныхъ предѣлахъ должны были быть образованы: Судебная Палата, окружные суды и мировые судьи по назначенію отъ правительства.

Образованіе Судебной Палаты не могло представить какихъ лило затрудненій: городъ Тифлисъ, составляющій средоточіе промышленной и общественной жизни всего Закавказскаго края, вмѣстѣ съ тѣмъ центръ высшаго административнаго управленія, представлялъ всѣ удобства для образованія этого высшаго для края судебнаго учрежденія. Великій князь полагалъ, однако, что при составленіи штатовъ слѣдуетъ предоставить Намѣстнику право, впредь до развитія дѣлопроизводства въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, назначать и меньшее противъ штата число чиновъ. Такое же право постепеннаго замѣщенія должностей испрашивалось и въ отношеніи окружныхъ судовъ и мировыхъ учрежденій.

Окружные суды предполагалось распредѣлить сообразно съ административнымъ дѣленіемъ края на губерніи.

Хотя по принятымъ для внутреннихъ губерній началамъ окружные суды были причислены ко второму разряду, т. е. состояли изъ трехъ отдѣленій, въ Закавказскомъ краѣ признавалось достаточнымъ придать окружнымъ судамъ размѣры третьяго разряда съ двумя отдѣленіями [1]).

Если совмѣщеніе предѣловъ судебныхъ округовъ съ предѣлами губерніи было признано удобнымъ, то тѣмъ болѣе являлось необходимымъ совмѣстить предѣлы мировыхъ отдѣловъ съ предѣлами уѣздовъ. Во всемъ Закавказскомъ краѣ, за рѣдкими исключеніями, промышленная и общественная жизнь народонаселенія на всемъ протяженіи уѣзда не имѣетъ иного центра кромѣ уѣзднаго города. Съ другой стороны, вслѣдствіе повсемѣстнаго учрежденія сельскихъ управленій съ правами разрѣшать маловажныя судебныя дѣла народонаселенія, интересы жителей не вызывали необходимости учрежденія въ уѣздѣ нѣсколькихъ самостоятельныхъ мировыхъ учрежденій.

Предстояло также разрѣшить вопросъ: нужно ли будетъ для окончанія старыхъ дѣлъ сохранить отдѣльное существованіе старыхъ судебныхъ учрежденій, или же ихъ слѣдуетъ упразднить. Денежныя средства края положительно не позволяли содержать два разряда судебныхъ учрежденій; независимо отъ того одновременное существованіе двухъ различныхъ по характеру организаціи, по правиламъ судопроизводства и въ особенности по размѣру подсудности судебныхъ учрежденій, породило бы неотвратимую запутанность въ понятіяхъ мѣстнаго населенія, возбудило бы много

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1867 г., № 192, связка 4747. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 3 августа 1867 г., № 82.

пререканій и недоразумѣній и во всякомъ случаѣ отразилось бы на благопріятное теченіе старыхъ дѣлъ. На этомъ основаніи признавалось безусловно необходимымъ одновременно съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій упразднить старые суды. Въ числѣ подлежавшихъ упраздненію старыхъ судебныхъ установленій предполагалось закрыть также и Тифлисскій коммерческій судъ, не ожидая разрѣшенія общаго вопроса о коммерческихъ судахъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Такое заключеніе основано было на томъ, что съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ установленій необходимость особаго торговаго суда устранялась, такъ какъ Судебные Уставы 20-го нобяря 1864 года еще въ большей степени доставляли населенію удобства веденія торговыхъ дѣлъ.

Съ разрѣшеніемъ вопроса объ упраздненіи уѣздныхъ и губернскихъ судовъ, Тифлисскаго коммерческаго суда, палатъ уголовнаго и гражданскаго суда оказалось нужнымъ нѣсколько измѣнить правила о производствѣ, движеніи и окончаніи дѣлъ прежняго времени, установленныя Положеніемъ 19-го октября 1865 года. Въ этомъ отношеніи всѣ производящіяся въ старыхъ судахъ дѣла подраздѣлены на два разряда: дѣла по которымъ уже были постановлены рѣшенія и дѣла, которыя еще находились въ движеніи. Дѣла перваго разряда были настолько подготовлены производствомъ въ низшихъ инстанціяхъ и самымъ рѣшеніемъ, что въ дальнѣйшемъ окончаніи ихъ не встрѣтилось бы затрудненій, при томъ, въ сущности, разборъ апелляціонныхъ жалобъ и отзывовъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года подчинялся тѣмъ же правиламъ, какія дѣйствовали и по старому законодательству, такъ что одновременное существованіе въ однихъ и тѣхъ же учрежденіяхъ двухъ порядковъ не могло не отразиться на успѣхѣ дѣлопроизводства. На этомъ основаніи Великій князь полагалъ, что такія дѣла могутъ быть окончены старымъ по-

рядкомъ съ тѣмъ, чтобы обязанности уѣздныхъ судовъ возложить на мировыхъ судей, а обязанности коммерческаго суда, губернскихъ судовъ и палатъ уголовнаго и гражданскаго суда— на окружные суды. Дѣла второго разряда, напротивъ того, не могли быть окончены производствомъ по старымъ порядкамъ, такъ какъ большинство такихъ дѣлъ не получили еще дальнѣйшаго движенія; потому всѣ дѣла, по которымъ не было постановлено рѣшеній, предполагалось производить по новымъ Судебнымъ Уставамъ, при чемъ дѣла уголовныя распредѣлить между окружными судами и мировыми судьями для направленія ихъ примѣнительно къ новымъ Уставамъ; дѣла же гражданскія производствомъ прекратить, съ предоставленіемъ тяжущимся начать ихъ вновь въ установленномъ порядкѣ.

Сверхъ того Великій князь полагалъ правила эти распространить и на дѣла, начавшіяся производствомъ и не окончившіяся въ полицейскихъ учрежденіяхъ и узаконенныхъ третейскихъ судахъ. Предположеніе это вызывалось тѣмъ, что одновременно съ судебной реформой преобразовывались и административныя учрежденія и съ цѣлью освободить полицію отъ несвойственныхъ ей судебныхъ обязанностей. Прекращеніе же дѣлъ, производившихся узаконеннымъ третейскимъ судомъ, вынуждалось совершенною безуспѣшностью третейскаго производства [1]).

Независимо отъ предполагаемаго закрытія старыхъ судебныхъ учрежденій потребовались соображенія: на кого могли быть возложены обязанности уѣздныхъ опекъ впредь до утвержденія и приведенія въ дѣйствіе опекунскаго устава.

Кромѣ сиротской опеки, образованной при распорядительномъ городовомъ правленіи въ Тифлисѣ, опекунскія дѣла въ Тифлисской и Бакинской губерніяхъ подлежали вѣ-

---

[1]) Тамъ же.

дѣнію уѣздныхъ опекъ, состоявшихъ при уѣздныхъ судахъ, а въ Кутаисской и Эриванской губерніяхъ— вѣдѣнію губернскихъ судовъ. Съ упраздненіемъ уѣздныхъ и губернскихъ судовъ, завѣдываніе опекунскою частью можно было возложить на вновь организованныя опекунскія установленія, какъ это примѣнено во внутреннихъ губерніяхъ по Положенію 23 го октября 1866 года, или же на подлежащія вновь открываемыя административныя учрежденія. Естественно, что спеціальныя учрежденія вполнѣ соотвѣтствовали бы для правильной постановки опекунскихъ дѣлъ, но, къ сожалѣнію, проектировать эту мѣру затруднялись вслѣдствіе желанія сократить расходы, при томъ почти во всѣхъ частяхъ Закавказскаго края не были разрѣшены сословные воиросы. Возложеніе опекунскихъ обязанностей на административныя учрежденія представлялось также неудобнымъ, такъ какъ опекунскія учрежденія всегда находились въ связи съ судебными установленіями, а возложеніе на администрацію управленія опеками поставило бы ее въ зависимость отъ судебныхъ мѣстъ и тѣмъ нарушило бы коренное начало объ отдѣленіи судебной власти отъ административной. При этихъ условіяхъ, впредь до окончательнаго устройства опекунской части, предположено было завѣдываніе опекунскими дѣлами передать мировымъ судьямъ. Великій князь ходатайствовалъ, чтобы Намѣстнику предоставить опредѣлить удобнѣйшій порядокъ представленія и разсмотрѣнія опекунскихъ отчетовъ и допустить окончательное разрѣшеніе продажи и залога имущества опекаемыхъ по опредѣленію окружныхъ судовъ.

По мнѣнію Великаго князя въ силу власти, какою былъ облеченъ Намѣстникъ кавказскій, всѣ распоряженія по введенію въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ въ Закавказскомъ краѣ должны были быть сосредоточены въ Главномъ управленіи, предоставивъ Намѣстнику, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго Наказа о внутреннемъ распо-

рядкѣ и дѣлопроизводствѣ для всѣхъ судебныхъ мѣстъ имперіи, право преподать судебныхъ мѣстамъ края инструкціи, основанныя на точномъ смыслѣ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года и послѣдующихъ законоположеній [1]).

Правила 22-го ноября 1866 года опредѣляли примѣненіе къ Закавказскому краю новыхъ Судебныхъ Уставовъ; но послѣ реформы суда въ имперіи послѣдовали дополнительныя законоположенія объ охранительномъ производствѣ и о нотаріальной части. Для согласованія этихъ законоположеній съ особенностями предположеннаго въ Закавказскомъ краѣ судоустройства, а также въ виду нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій, представилась необходимость допустить нѣкоторыя дополненія и разъясненія. Такъ напримѣръ, подсудность мировыхъ судей Закавказскаго края возвышена до 2000 рублей съ предоставленіемъ имъ права разрѣшать на эту сумму и споры о правѣ собственности на недвижимыя имущества, потому съ этимъ порядкомъ должны были быть согласованы и дѣла о раздѣлѣ имуществъ и выкупѣ имѣній разсматриваемыхъ въ порядкѣ охранительнаго производства.

Въ отношеніи порядка производства раздѣловъ въ Закавказскомъ краѣ существовали двѣ особенности: раздѣлъ всякаго рода имѣній въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи производился узаконенными третейскими судами, а раздѣлъ имѣній между жителями изъ магометанъ Тифлисской и Бакинской губерній предоставлялся суду шаріата. Такъ какъ узаконенные третейскіе суды окончательно отмѣнялись Судебными Уставами, то не могло быть допущено и сохраненіе правилъ о производствѣ раздѣловъ узаконеннымъ третейскимъ судомъ. Равнымъ образомъ не было никакого основанія къ сохраненію особаго правила о производствѣ раздѣловъ шаріатскимъ судомъ; тѣмъ болѣе, что и до новыхъ Су-

---

[1]) Тамъ же.

дебныхъ Уставовъ раздѣлъ имѣній по шаріату не былъ обязателенъ, а зависѣлъ отъ доброй воли соучастниковъ въ имѣніи; и такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ соучастники могли совершать раздѣлъ по шаріату посредствомъ третейской записи на общемъ для всѣхъ основаніи, то допущеніе особыхъ изъятій не оправдывалось никакою необходимостью.

Въ общемъ Положеніи о нотаріальной части, въ мѣстахъ, гдѣ не было нотаріусовъ, мировымъ судьямъ предоставлялось только право засвидѣтельствованія явки актовъ; совершеніе актовъ на недвижимыя имѣнія мировыми судьями Государственнымъ Совѣтомъ было устранено на томъ основаніи, что мировые судьи, назначаемые во внутреннихъ губерніяхъ по выбору, могли не знать технической части законовъ и что, наконецъ, порядокъ обжалованія нотаріальныхъ дѣйствій въ окружные суды нарушилъ бы правила о подчиненіи мировыхъ судей съѣздамъ. Въ Закавказскомъ краѣ мировые судьи предположены по назначенію отъ правительства и съ подчиненіемъ окружнымъ судамъ; такъ что ни одно изъ препятствій, имѣвшихся въ виду для внутреннихъ губерній Россіи, не могло относиться до Закавказскаго края и потому испрашивалось при недостаткѣ лицъ, пожелавшихъ поступить въ нотаріусы, возложить исполненіе всѣхъ ихъ обязанностей на мѣстныхъ мировыхъ судей [1]).

Разсмотримъ теперь сущность предположеній по вопросу объ устройствѣ межевой части.

На основаніи Положенія 29-го іюня 1861 года о размежеваніи Закавказскаго края для рѣшенія споровъ по межеванію были образованы межевыя комиссіи въ качествѣ первой степени межеваго суда и Межевая Палата въ качествѣ второй и окончательной инстанціи. Учрежденія эти на опытѣ оказались вполнѣ соотвѣтствующими своему назначенію;

1) Тамъ же.

тѣмъ не менѣе при предстоявшемъ примѣненіи къ краю новыхъ судебныхъ установленій возникалъ вопросъ насколько необходимо было сохранить особыя межевыя учрежденія.

Причина, побудившая князя Барятинскаго образовать межевыя учрежденія, заключалась главнымъ образомъ въ неудовлетворительности прежней судебной организаціи, при которой нельзя было разсчитать на быстрое и правильное рѣшеніе споровъ, возникавшихъ при межеваніи. Причина эта устранялась судебной реформой, такъ какъ новыя судебныя установленія должны были представить полную гарантію въ отправленіи правосудія. Высшій судебный надзоръ въ Закавказскомъ краѣ проектировалось возложить на Тифлисскую Судебную Палату, потому естественно было подчинить также ея вѣдѣнію и всѣ межевыя споры, составляющіе, по особому положенію поземельной собственности въ Закавказьѣ, особо важный рязрядъ тяжебныхъ дѣлъ. Разнородная подвѣдомственность дѣлъ общимъ судебнымъ и особымъ межевымъ инстанціямъ не могла бы не возбуждать частыхъ пререканій о подсудности, чего въ особенности слѣдовало избѣгнуть при новой судебной организаціи. Такимъ образомъ оставалось разъяснить: возможно ли было возложить на новыя судебныя мѣста обязанности межевыхъ учрежденій?

Обязанности эти распадались на двѣ части: судебныя и распорядительныя. Судебныя обязанности Межевой Палаты вполнѣ отвѣчали обязанностямъ Судебной Палаты; точно также и межевыя комиссіи по исполненію судебныхъ обязанностей соотвѣтствовали окружнымъ судамъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что разборъ межевыхъ дѣлъ требовалъ частыхъ выѣздовъ въ спорныя имѣнія; это затрудненіе само собою исчезало, такъ какъ, согласно Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ, засѣданія окружныхъ судовъ могли открываться не только въ городахъ, гдѣ суды имѣли постоян-

ное пребываніе, но и въ составѣ особыхъ выѣздныхъ отдѣленій по уѣздамъ.

Распорядительныя обязанности межевыхъ учрежденій заключались въ распредѣленіи межевыхъ средствъ по краю и завѣдыванію техническою частью межеванія. Важность задачи при распредѣленіи межевыхъ средствъ заключалась въ томъ, чтобы направить ихъ преимущественно въ такія мѣстности, гдѣ того требовали поземельные споры, и при томъ такимъ образомъ, чтобы производство ихъ всегда соотвѣтствовало средствамъ для разбора возникавшихъ споровъ. Очевидно, что всѣ эти обязанности лучше всего могли выполнить судебныя учрежденія, которыя одни могли знать во всей подробности свойства возникавшихъ въ каждомъ мѣстѣ дѣлъ; а это знаніе давало имъ возможность направлять межевыя работы съ успѣхомъ для самаго дѣла и безъ ущерба выполненія другихъ судебныхъ обязанностей.

Потому предполагалось завѣдываніе технической частью межеванія оставить на обязанности техническихъ чиновниковъ, которые одни могли повѣрять достоинство произведенныхъ работъ и правильность составляемыхъ плановъ. Находившіеся въ составѣ Межевой Палаты и межевыхъ комиссій чиновники участвовали также въ разрѣшеніи всѣхъ возникавшихъ при межеваніи споровъ и въ окончательномъ утвержденіи выдаваемыхъ владѣльцамъ актовъ. Пятилѣтній опытъ существованія межевыхъ учрежденій доказалъ необходимость совмѣстнаго участія межевыхъ и судебныхъ чиновниковъ при разборѣ споровъ, въ особенности въ томъ отношеніи, что въ Закавказскомъ краѣ важнѣйшія межевыя дѣла заключаются въ раздѣлѣ между соучастниками общихъ чрезполосныхъ имѣній, что вызываетъ необходимость разрѣшенія какъ техническихъ, такъ и юридическихъ вопросовъ. Исходя изъ такихъ соображеній признано полезнымъ сохранить въ вводимыхъ судебныхъ установленіяхъ особыхъ чле-

новъ изъ межевыхъ чиновниковъ спеціально для завѣдыванія техническою частью межеванія; утвержденіе же межевыхъ плановъ и распоряженія по выдачѣ копій съ нихъ владѣльцамъ возложить на особое присутствіе, составленное изъ межеваго члена Судебной Палаты, начальника чертежной и межеваго ревизора [1]).

Возложеніе на судебныя учрежденія обязанностей Межевой Палаты и межевыхъ комиссій во всѣхъ остальныхъ частяхъ Положенія о размежеваніи Закавказскаго края Великій князь полагалъ оставить безъ измѣненія потому, что порядокъ производства межевыхъ дѣлъ согласовался вполнѣ съ основными началами словеснаго, гласнаго и состязательнаго судопроизводства, что порядокъ этотъ соотвѣтствовалъ также мѣстнымъ условіямъ и особеннымъ свойствамъ межевыхъ дѣлъ, которыя не возбуждались по волѣ самихъ тяжущихся посредствомъ подачи исковыхъ прошеній, а вызывались правительствомъ одновременнымъ привлеченіемъ къ дѣлу всѣхъ заинтересованныхъ лицъ; при всемъ томъ и самый пересмотръ Положенія о размежеваніи Закавказскаго края могъ быть исполненъ лишь послѣ пересмотра межевыхъ законовъ вообще по имперіи. Единственнымъ дополненіемъ къ Положенію, согласно основнымъ началамъ новаго судопроизводства, могли быть допущены жалобы на окончательное рѣшеніе Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ въ Правительствующій Сенатъ [2]).

По закону 9 декабря 1867 года судебныя учрежденія въ Закавказскомъ краѣ образованы: мировые судьи для каждаго мироваго отдѣла, окружные суды—для каждой губерніи и Судебная Палата—для всего края.

Мировой отдѣлъ составленъ изъ уѣзда съ находящимися

---

1) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 3 августа 1867 г., № 84.

2) Тамъ же.

въ немъ городами и мѣстечками. Губернскіе города за исключеніемъ Баку составили особые мировые отдѣлы. На первое время шушинскому мировому судьѣ поручено завѣдываніе и сосѣднимъ Зангезурскимъ мировымъ отдѣломъ; шемахинскому мировому судьѣ—Геокчайскимъ отдѣломъ и елисаветпольскому—Елисаветпольскимъ городскимъ отдѣломъ.

Разбирательству мироваго судьи отнесены: всѣ гражданскія дѣла о движимомъ и недвижимомъ имуществѣ цѣною не свыше 2000 рублей, гражданскія дѣла о завладѣніи и личныхъ обидахъ и наконецъ всѣ уголовныя дѣла по тѣмъ преступленіямъ, за которыя въ законахъ не положены наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ и ограниченіемъ правъ состоянія. Сверхъ того на мировыя учрежденія возложено производство слѣдствій по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, а также завѣдываніе опеками и совершеніе и засвидѣтельствованіе актовъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было нотаріусовъ. Иски между сельскими обывателями оставлены въ вѣдѣніи крестьянскихъ судовъ.

Мировой судья рѣшаетъ окончательно всѣ гражданскія дѣла, когда искъ простирается не свыше 100 рублей и не относится до недвижимаго имѣнія; уголовныя дѣла онъ рѣшаетъ окончательно, когда опредѣляемое имъ наказаніе не превышаетъ трехъ дней ареста или денежнаго взысканія въ 100 рублей. Во всѣхъ остальныхъ случаяхъ на рѣшенія мироваго судьи могутъ быть приносимы жалобы въ окружные суды.

Окружные суды разсматриваютъ и рѣшаютъ окончательно всѣ жалобы на мировыхъ судей; сверхъ того разбираютъ на правахъ первой степени суда всѣ гражданскія и уголовныя дѣла, превышающія вѣдомство мировыхъ судей. По всѣмъ дѣламъ, разбираемымъ окружными судами на правахъ первой степени суда, могутъ быть приносимы жалобы въ

Судебную Палату, которая постановляетъ по этимъ жалобамъ окончательное рѣшеніе.

Въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла законовъ могутъ быть приносимы жалобы и на окончательныя рѣшенія; при этомъ жалобы на окончательныя рѣшенія мировыхъ судей и окружныхъ судовъ приносятся Судебной Палатѣ, а на окончательное рѣшеніе этой послѣдней—кассаціоннымъ департаментамъ Правительствующаго Сената.

Вновь открытымъ судебнымъ учрежденіямъ подчинены также и межевыя дѣла съ тѣмъ, что обязанности, лежавшія на Закавказской Межевой Палатѣ, возложены на Тифлисскую Судебную Палату, а обязанности прежнихъ межевыхъ комиссій—на окружные суды.

Общій надзоръ за судебнымм установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства Закавказскаго края сосредоточивались въ лицѣ Намѣстника на правахъ министра юстиціи [1]).

Такимъ образомъ округъ Тифлисской Судебной Палаты составился изъ губерній: Ставропольской, Тифлисской, Кутаисской, Бакинской, Эриванской и Елисаветпольской. Съ открытіемъ новыхъ судебныхъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ, существовавшіе тамъ уѣздные и губернскіе суды, а также палаты уголовнаго и гражданскаго суда упразднялись; равнымъ образомъ упразднены Тифлисскій коммерческій судъ и потійская городская ратуша.

Одновременно съ общими Судебными Уставами вводились въ дѣйствіе и дополнительныя узаконенія объ охранительномъ порядкѣ судопроизводства съ тѣмъ, чтобы дѣла о раздѣлѣ наслѣдства и о выкупѣ родовыхъ имѣній распредѣлить между мировыми судьями и окружными судами по пра-

---

1) 2-е Полное Собраніе Законовъ, т. XLII, отд. второе, ст. 45260. Именной высочайшій указъ Правительствующему Сенату отъ 9 декабря 1867 года.

виламъ о подсудности установленымъ для Закавказскаго края; дѣла же о вводѣ во владѣніе производить непосредственно мировыми судьями.

Введено также Положеніе 14-го апрѣля 1866 года о нотаріальной части, при чемъ Намѣстнику предоставлено при недостаткѣ лицъ, желающихъ быть нотаріусами, возложить эти обязанности на мировыхъ судей и при требованіи сторонъ дозволить нотаріусамъ и заступающимъ ихъ мѣсто мировымъ судьямъ по совершенію актовъ, подлежащихъ дальнѣйшему утвержденію старшаго нотаріуса, отсылать къ нему выписи изъ этихъ актовъ отъ себя по почтѣ вмѣстѣ съ причитающимися крѣпостными, актовыми и другими сборами.

Впредь до окончательнаго устройства опекунской части на мировыхъ судей возложено также завѣдываніе опеками, разрѣшеніе же залога, продажи и отчужденія недвижимыхъ имѣній опекаемыхъ предоставлено окружнымъ судамъ.

Для установленія единства въ устройствѣ судебной части съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій въ Закавказскомъ краѣ упразднялись существовавшія тамъ межевыя учрежденія; межевая часть организована согласно указанныхъ выше предположеній Великаго князя.

Всѣ распорядительныя дѣйствія по примѣненію въ Закавказскомъ краѣ Судебныхъ Уставовъ сосредоточены въ Главномъ управленіи Намѣстника. Великому же князю поручалось, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго Наказа судебнымъ мѣстамъ, преподать въ Закавказскомъ краѣ надлежащія инструкціи на точномъ основаніи Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года [1]).

Пользуясь такимъ правомъ 6-го февраля 1868 года Великимъ княземъ издана Инструкція о порядкѣ производства и дальнѣйшаго направленія судебныхъ дѣлъ, находившихся въ

[1]) Указъ Правительствующему Сенату отъ 9 декабря 1867 года.

прежнихъ административныхъ учрежденіяхъ и судебныхъ мѣстахъ.

По этой инструкціи всѣ производившіяся полиціей дознанія и формальныя слѣдствія о преступленіяхъ и проступкахъ со дня открытія новыхъ судовъ получали дальнѣйшее движеніе по правиламъ и порядку Устава уголовнаго судопроизводства 20-го ноября 1864 года и Положенія 22-го ноября 1866 года о примѣненіи этихъ уставовъ къ Закавказскому краю. Всѣ оконченныя дознанія, а равно неоконченныя слѣдствія въ административныхъ учрежденіяхъ поступали къ мировымъ судьямъ для дослѣдованія и дальнѣйшаго направленія. Слѣдствія, оконченныя производствомъ въ административныхъ учрежденіяхъ, направлялись или въ окружные суды и затѣмъ къ прокурору, или къ мировымъ судьямъ для новаго разбора. На прокуроровъ возложено наблюденіе за безотлагательнымъ исполненіемъ состоящихся уже судебныхъ приговоровъ по дѣламъ, передаваемымъ отъ администраціи въ окружные суды.

Производившіяся въ административныхъ учрежденіяхъ гражданскія дѣла по искамъ не свыше 100 рублей и дѣла безспорныя по обидамъ, убыткамъ, ущербамъ и завладѣніямъ, а равно дѣла о взысканіи по законно-совершеннымъ обязательствамъ и договорамъ прекращались дальнѣйшимъ производствомъ, если только состоявшіяся по нимъ постановленія не вошли въ законную силу.

Тяжущимся предоставлялось возобновить свои иски въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Всѣ производившіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ судебныя дѣла, начинавшіяся не иначе какъ по жалобамъ и прекращавшіяся примиреніемъ, когда по нимъ не начиналось производства, прекращались съ представленіемъ истцамъ права возобновить дѣло въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Всѣ остальныя уголовныя дѣла, по которымъ еще не поста-

новленно рѣшенія первой степени суда, распрѣдѣлялись между мировыми судьями и окружными судами.

Уголовныя дѣла, по которымъ въ первой степени суда уже постановлены рѣшенія, продолжались и оканчивались по прежнему порядку съ соблюденіемъ изданныхъ 11-го октября 1865 года правилъ о судопроизводствѣ и дѣлопроизводствѣ въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства и съ возложеніемъ обязанностей упраздненныхъ уѣздныхъ судовъ на мѣстныхъ мировыхъ судей, обязанностей губернскихъ судовъ и палатъ—на окружные суды.

Въ инструкціи указывался также порядокъ самой передачи дѣлъ изъ старыхъ судовъ и правила для производства ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ [1]).

9-го февраля 1868 года Великимъ княземъ утверждена инструкція о порядкѣ отчетности въ опекунскихъ имѣніяхъ. По этой инструкціи, дѣйствующей и до настоящаго времени, опекуны по имѣніямъ, превышающимъ стоимостью 2000 рублей, обязаны не позже 1-го марта каждаго года представлять отчетъ по управленію какъ опекаемымъ имуществомъ, такъ равно и о личности опекаемаго. Мировой судья ежегодно не позже 1-го апрѣля повѣряетъ всѣ дѣйствія опекуновъ въ публичномъ засѣданіи и въ присутствіи явившихся родственниковъ опекаемаго. При слушаніи отчета опекуна мировой судья руководствуется описью опекунскаго имущества. Присутствующіе родственники опекаемаго могутъ по представленнымъ отчетамъ дѣлать возраженія [2]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1868 г.. № 19, ч. 1-я, связка 6519. Утвержденная Великимъ княземъ 9 февраля 1868 „Инструкція о порядкѣ производства, движенія и окончанія какъ судебныхъ дѣлъ, находящихся въ учрежденіяхъ административнаго вѣдомства и въ судебныхъ мѣстахъ Закавказскаго края, такъ равно и иныхъ дѣлъ и производствъ, находящихся въ мѣстахъ судебныхъ".

[2]) Тамъ же. Утвержденная Великимъ княземъ 19 февраля 1868 года „Инструкція о порядкѣ отчетности въ опекунскихъ имѣніямъ, установленная на основаніи 12 пункта Указа Правительствующаго Сената 9 декабря 1867 года.

19 февраля 1868 года, по особому изданному Великимъ княземъ церемоніалу, во всѣхъ губернскихъ городахъ Закавказскаго края состоялось открытіе новыхъ судебныхъ и административныхъ учрежденій. Укажемъ на подробности празднованія этого историческаго дня въ Кутаисѣ.

Для приданія торжеству болѣе наружнаго блеска графомъ Левашовымъ были вызваны уѣздные предводители дворянства, сельскіе старшины Кутаисскаго уѣзда, приглашены находившіеся налицо въ городѣ всѣ члены дворянства и представители другихъ сословій. Послѣ литургіи въ соборѣ епископъ Гавріилъ произнесъ слѣдующее слово:

„Къ общему у насъ со всею Россіею торжеству восшествія на престолъ царя нашего присоединяется нынѣ мѣстное наше торжество открытія гласныхъ судовъ, и горячія чувства, съ которыми мы всегда молились въ сей день о возлюбленномъ монархѣ, усугубляются нынѣ новымъ его къ намъ благодѣяніемъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что одно изъ важнѣйшихъ между всѣми великими преобразованіями нынѣшняго царствованія есть учрежденіе суда гласнаго, скораго, для всѣхъ равнаго и нелицепріятнаго. Безъ такого суда и всѣ другія преобразованія не могли бы раскрыться во всей силѣ и принести всей ожидаемой пользы. Не ошибемся, кажется, если къ этому прибавимъ и такую мысль: въ здѣшнемъ краѣ гласные, публичные суды гораздо необходимѣе и при успѣшномъ примѣненіи отъ нихъ можно ожидать гораздо больше плодовъ, чѣмъ гдѣ либо. Это потому, что здѣшнее населеніе всегда было склонно къ гласному обсужденію своихъ дѣлъ. Если въ этой странѣ съ древнѣйшихъ временъ существовалъ какой либо судъ, то какъ бы мало значителенъ, мало развитъ и слабо онъ ни былъ, всегда совершался скоро и гласно, чаще всего подъ открытымъ небомъ; теперь же при благоразумномъ примѣненіи къ народной жизни людьми образован-

ными болѣе совершенныхъ судебныхъ законовъ, они будутъ имѣть на здѣшнее населеніе воспитательное вліяніе, пріучая его къ чувству законности и сдержанности въ словахъ и поступкахъ, въ чемъ оно имѣетъ великій недостатокъ.

Но все это окажется истиною лишь при успѣшномъ исполненіи воли мудраго законодателя. Какъ бы разумно ни былъ задуманъ и выраженъ законъ, но польза отъ него для народа зависитъ отъ того, кѣмъ и какъ онъ приводится въ исполненіе. Безъ сомнѣнія, всѣ вы, братья, державною волею призванные нынѣ къ сему великому дѣлу, вполнѣ сознаете всю трудность вашихъ новыхъ обязанностей. Отнынѣ не одни глаза начальниковъ, а тысячи глазъ народа будутъ слѣдить за вашею дѣятельностью, тысячи умовъ будутъ обсуждать ваши рѣшенія, всѣ члены общества, отъ мала до велика, будутъ хвалить однихъ изъ васъ и порицать другихъ; какъ труды, такъ и отвѣтственность ваша возрастутъ отнынѣ несравненно болѣе, чѣмъ при прежнемъ порядкѣ.

При такихъ необычайныхъ трудностяхъ вашихъ новыхъ обязанностей, не поможетъ вамъ одна только усиленная внѣшняя дѣятельность, если только она не будетъ одушевлена внутреннею, нравственною силою. Въ чемъ же должна состоять эта нравственная сила? Въ человѣческой совѣсти, скажутъ одни изъ васъ; въ сознаніи долга, въ честности, благонамѣренности, прибавятъ другіе. Одинъ изъ древнѣйшихъ мудрецовъ находитъ ее въ чувствѣ страха Божія. „Боящійся Господа,—говоритъ онъ,—обрящетъ судъ и оправданіе“, т. е. кто боится Бога, тотъ во всякомъ дѣлѣ найдетъ правый судъ. Но назовите эту силу, если угодно, совѣстью, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы она просвѣщалась мыслью о Богѣ, или же пусть это будетъ сознаніе долга, но сознаніе, укрѣпленное чувствомъ благоговѣнія къ Богу, какъ источнику всякой правды. Можно также назвать ее благонамѣренностью, или честностью, но честностью

христіанина, а не мірскаго честолюбца. Однимъ словомъ, судья человѣковъ болѣе всѣхъ людей долженъ сознавать свою передъ Богомъ отвѣтственность. Онъ долженъ совершать судъ, какъ дѣло Божіе, съ убѣжденіемъ, что служитъ самому Богу, а не людямъ только. А что судъ есть дѣло Божіе, объ этомъ выслушаемъ слова боговдохновеннаго законодателя и пророка Моисея. Когда онъ выбралъ судей для народа израильскаго, то отъ лица Божія далъ имъ такую заповѣдь: „не различайте лицъ на судѣ, выслушайте какъ малаго, такъ и великаго; не бойтесь лица человѣческаго, ибо это судъ Божій".

Неизмѣримо будетъ вліяніе на народъ судей, проникнутыхъ такими святыми убѣжденіями. Они мало по малу, глубоко могутъ измѣнить къ лучшему нравы народонаселенія; каждое разумное рѣшеніе дѣлъ, произносимое ими публично предъ народомъ, будетъ самымъ лучшимъ нравственнымъ урокомъ для него; такъ что, нисколько не унижая особеннаго священнаго значенія служителей алтаря, можно сказать, что въ этомъ отношеніи вліяніе разумныхъ судей на народъ можетъ сравняться съ вліяніемъ самыхъ лучшихъ проводниковъ слова Божія.

Да поможетъ же вамъ Богъ оправдать довѣріе царя и ожиданіе народа" [1]).

По совершеніи молебствія духовенство, всѣ чины и представители всѣхъ сословій отправились крестнымъ ходомъ въ помѣщеніе губернскаго правленія. Здѣсь графъ Левашовъ прочелъ присутствующимъ предписаніе Великаго князя объ открытіи административныхъ учрежденій, именной указъ 9 декабря 1867 и приказъ о назначеніи лицъ на административныя должности. Затѣмъ гр. Левашовъ обратил-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1868 г., № 19, ч. 1-я, связка 6519. Рапортъ г.-м. графа Левашова Великому князю отъ 26 февраля 1868 г., № 1.

ся къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: „Вступая въ управленіе ввѣренною мнѣ губерніею въ началѣ прошлаго года, я выражалъ вамъ, господа, въ краткихъ словахъ руководящую мысль, которой я считаю нужнымъ держаться. Я просилъ васъ не упускать никогда изъ виду во всѣхъ случаяхъ вашей дѣятельности ту истину, что не населеніе создано для администраціи, а, напротивъ, администрація—для населенія. Отдавая должную справедливость трудамъ каждаго изъ васъ въ теченіе прошлаго года, я встрѣчаю съ особеннымъ удовольствіемъ новую реформу, даруемую сегодняшній день отеческимъ попеченіемъ обожаемаго монарха здѣшнему краю. Передача всѣхъ судебныхъ дѣлъ особому призванному ко веденію ихъ судебному институту даетъ вамъ возможность обратить весь вашъ трудъ къ выполненію прямыхъ обязанностей, возложенныхъ на васъ для преуспѣянія и процвѣтанія прекрасной здѣшней страны. Тѣ препятствія, которыя до сихъ поръ безпрестанно встрѣчались въ быстромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обдуманномъ выполненіи всякаго мѣропріятія, затрудненія, которыя обыкновенно основывались на физическомъ недостаткѣ времени исполненія, само собою уничтожаются сегодняшнимъ днемъ.

Съ настоящею реформою занятія ваши не уменьшаются, но примутъ характеръ болѣе однородный и потому самому приведутъ скорѣе и болѣе безошибочно къ желанной цѣли, т. е. пользѣ общественной. Льщу себя твердою надеждою, что каждый изъ васъ проникнутъ сознаніемъ новыхъ обязанностей, которыя сегодняшняя реформа на него возлагаетъ. Съ уменьшеніемъ предметовъ, порученныхъ вашему попеченію, отнимается и всякая возможность отговорки въ неисполненіи дѣлъ по чрезмѣрному обремененію каждаго члена администраціи. Съ сегодняшняго дня всякая жалоба на медленность въ производствѣ дѣлъ будетъ ложится на насъ, не какъ неизбѣжное послѣдствіе недостатка времени

или физическихъ силъ, а какъ прямой упрекъ въ невыполненіи нами нашего долга. Я увѣренъ, господа, что вы съ особеннымъ соревнованіемъ и возобновленными силами приметесь за добросовѣстное выполненіе высшихъ предначертаній обожаемаго нашего государя, который, обращая каждаго изъ насъ къ болѣе плодотворной дѣятельности, въ отеческомъ своемъ попеченіи одновременно щедрою рукою увеличилъ и обезпечилъ матеріальное благосостояніе всѣхъ лицъ, всѣхъ разрядовъ, призванныхъ имъ къ посильному осуществленію державной его воли. Принимая съ благоговѣніемъ выраженіе въ сегодняшней реформѣ отеческаго попеченія возлюбленнаго нами царя какъ о будущности здѣшняго края, такъ и объ личности каждаго изъ насъ, принесемъ теплую молитву Всевышнему объ умноженіи дней славнаго его царствованія и испросимъ благословленіе Божіе на возрожденные труды новыхъ нашихъ административныхъ учрежденій".

Затѣмъ присутствовавшіе направились къ помѣщенію кутаисскаго окружного суда. Послѣ объявленія представителемъ окружнаго суда объ открытіи суда и кутаисскихъ уѣзднаго и городскаго мировыхъ судовъ и по принятіи присяги лицами назначенными на судебныя должности, предсѣдатель суда обратился къ присутствовавшимъ съ такою рѣчью.

„М. Г. Сегодня, по волѣ государя императора, совершилось для Кутаисской губерніи всѣми ожидаемое открытіе новаго суда, и мы, судьи, призваны первые воплотить благотворныя начала великаго преобразованія. Нѣтъ сомнѣнія что отнынѣ общество, въ интересахъ котораго мы призваны служить, въ правѣ ожидать отъ насъ, служителей правосудія, самой плодотворной, самой благодѣтельной дѣятельности. Какъ ни трудны и многосложны предстоящія намъ обязанности, но мы судейскою присягою и честью гражданина

обязуемся торжественно ограждать твердо и непоколебимо драгоцѣнныя для каждаго права личной безопасности и собственности. Однако же сколько бы твердо ни было желаніе исполнить наши обязанности, сколько бы не разсчитывали мы на наши познанія, силы и способности, судебное дѣло не можетъ имѣть полнаго успѣха безъ твердаго, сознательнаго сочувствія той среды, въ которой намъ приходится дѣйствовать. Заявляемъ впередъ, что мы, судьи, какъ всѣ другіе смертные, не обладаемъ даромъ предвѣденія и не дѣйствуемъ по вдохновенію свыше, а потому на первое время невольныя ошибки, недоразумѣнія будутъ неизбѣжны въ новыхъ судахъ; но все это не должно смущать общество, не должно охладить его сочувствія къ дѣлу, задуманному великимъ монархомъ. При сочувствіи, при безпрекословномъ подчиненіи со стороны общества закону и судебной расправѣ и при просвѣщенномъ содѣйствіи уважаемаго начальника губерніи, содѣйствіи, которое я, по званію предсѣдателя кутаисскаго губернскаго суда, встрѣчалъ здѣсь постояннно и которое, увѣренъ, не охладится въ будущемъ, мы твердо надѣемся исполнить завѣтъ обожаемаго нами Царя-Освободителя: „да правда и милость царствуютъ въ судахъ“ [1]).

Послѣ рѣчи предсѣдателя графъ Левашовъ обратился къ дворянамъ, горожанамъ и представителямъ сельскаго сословія со слѣдующими словами, переводимыми на грузинскій языкъ.

„Князья, дворяне, горожане и всѣ сельскіе обыватели! Со дня присоединенія здѣшняго края къ Русской державѣ, съ каждымъ годомъ развивалось внутреннее его благоустройство. Вспомните, господа, что онъ представлялъ за нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ и сравните то положеніе съ настоящимъ. При всей незаконченности, при всемъ несовер-

---

[1]) Тамъ же.

шенствѣ во многихъ отношеніяхъ настоящаго внутренняго состоянія края, ясно обнаруживаются въ немъ быстрые шаги впередъ: полная внутренняя безопасность, причисленіе высшаго сословія къ общей семьѣ русскаго дворянства, признаніе правъ собственности, уваженіе законовъ, болѣе удобныя пути сообщенія и въ особенности общее внутреннее стремленіе къ лучшему. Вотъ главныя черты, характеризующія настоящее и подающія вѣрный залогъ будущему развитію края.

Нынѣшнее царствованіе ознаменовано для всей Россіи самыми благими, самыми капитальными реформами: освобожденія крестьянъ, преобразованія учебныхъ заведеній и, наконецъ, администраціи. Каждая изъ этихъ реформъ въ отдѣльности составила бы уже славу цѣлаго царствованія. Населеніе здѣшняго края не менѣе другихъ частей имперіи воспользовалось щедрыми благодѣяніями этими и даже было осчастливлено особыми знаками царскаго о немъ попеченія. Такъ, когда доблестные князья здѣшніе и дворяне, соревнуя русскимъ своимъ собратіямъ, отказались отъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ въ пользу меньшихъ братьевъ своихъ, неизбѣжная при этомъ потеря возмѣщена имъ была хотя отчасти отъ щедротъ царскихъ, чего не было нигдѣ въ прочихъ частяхъ имперіи. Сегодняшняя реформа, введеніе новыхъ судебныхъ учрежденій, точно также дарована здѣшнему краю ранѣе многихъ и многихъ мѣстъ имперіи.

Пусть новый даръ этотъ, введеніе у насъ лучшаго суда, будетъ и новымъ свидѣтельствомъ всегдашняго попеченія обожаемаго государя, пусть послужитъ онъ намъ, господа, новымъ поводомъ безпредѣльной къ нему благодарности, ибо изъ всѣхъ преобразованій прошедшихъ и будущихъ ни одно не отзовется такъ глубоко въ нравственномъ и матеріальномъ быту каждаго члена общества. Отнынѣ, господа, вамъ дарованъ судъ гласный, скорый, равный для всѣхъ, отнынѣ

судебныя разбирательства не будутъ уже укрываться подъ непроницаемымъ мракомъ канцелярской тайны. Признаніе праваго и обличеніе виновнаго будутъ одинаково производиться открыто, и при этомъ безпристрастность суда неминуемо подкрѣпиться общественнымъ мнѣніемъ.

Призванный къ судоговоренію цѣлый составъ новыхъ личностей облегчитъ всѣ нынѣ существующіе органы управленія принятіемъ на себя значительной части обязанности, обременяющей нынѣ административные члены и дастъ полную надежду быстрѣйшаго движенія всѣхъ дѣлъ какъ административныхъ, такъ и судебныхъ. Я увѣренъ, что всѣ новые дѣятели, призванные къ высоко нравственной обязанности судоговоренія, проникнутые сознаніемъ своего священнаго дѣла, оправдаютъ оказанное имъ правительствомъ высокое довѣріе. Вы же, господа, облегчите имъ трудную ихъ обязанность полнымъ съ вашей стороны довѣріемъ къ возраждающейся ихъ дѣятельности, теплымъ сочувствіемъ къ каждому ихъ обдуманному шагу и сознательною покорностью совѣстливому примѣненію ими закона въ каждомъ данномъ случаѣ.

Глубоко проникнутый убѣжденіемъ, что съ новымъ преобразованіемъ какъ административнаго, такъ и судебнаго вѣдомствъ дружное, совѣстливое и дѣятельное стремленіе того и другого принесутъ неисчислимые плоды здѣшнему краю при томъ довѣріи, которое общество не можетъ не оказать совокупной ихъ дѣятельности, я предлагаю вамъ, господа, настоящее торжество заключить молитвою за того, кто единственный источникъ всѣхъ благихъ начинаній послѣдняго времени, за нашего возлюбленнаго благодатнаго государя императора, за столь много трудящагося на пользу края Великаго князя Намѣстника и наконецъ за преуспѣяніе и процвѣтаніе въ будущности нынѣшнихъ новорожденныхъ судебныхъ учрежденій".

Въ отвѣтъ на эти слова кутаисскій губернскій предводи-

гель дворянства выразилъ самую теплую благодарность отъ лица всего представляемаго имъ сословія государю императору и Великому князю за всѣ введенныя въ послѣднее время реформы. Тоже самое выразили горожане и сельскіе старшины. И все населеніе Кутаисской губерніи приняло новую реформы съ полнымъ и общимъ сочувствіемъ, съ сознаніемъ насущной въ нихъ необходимости какъ по улучшенію администраціи, такъ и по введенію скораго и справедливаго гласнаго суда [1]).

Основная мысль примѣненія Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Закавказскому краю заключалась въ томъ, чтобы не создавать для этого края особыхъ мѣстныхъ Положеній судопроизводства и судоустройства, но, подчинивъ дѣйствію общихъ Судебныхъ Уставовъ, допустить лишь нѣкоторыя изъятія, которыя должны были имѣть временное, переходное значеніе; изъ числа такихъ изъятій одни вызывались исключительными мѣстными особенностями населенія, другіе тѣми ограниченными денежными средствами и личнымъ составомъ судебнаго персонала, на которыя можно было разсчитывать для введенія въ краѣ судебной реформы.

Важнѣйшимъ изъятіемъ по Закавказскому краю было Положеніе, по которому обязанности судебныхъ слѣдователей возложены на мировыхъ судей и ихъ помощниковъ, а въ связи съ этимъ статья, по которой всѣ жалобы, объявленія, сообщенія и доносы о преступленіяхъ и проступкахъ обращались непосредственно къ мировому судьѣ; подъ его же наблюденіемъ и руководствомъ производилось и предварительное слѣдствіе по преступленіямъ влекущимъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія. Соединеніе обязанностей мироваго разбора съ обязанностями по производству слѣдствія было допущено вслѣдствіе ограниченности денежныхъ и личныхъ средствъ края. Потому, въ виду постепенно увеличившихся финансовъ края, освобожденіе ми-

1) Тамъ же.

ровыхъ судей и ихъ помощниковъ отъ производства слѣдствій съ возложеніемъ этихъ обязанностей на особыхъ судебныхъ слѣдователей являлось однимъ изъ наиболѣе желательныхъ усовершенствованій судебнаго устройства. На необходимость такой мѣры указывалъ обширный кругъ занятій мировыхъ судей. Напримѣръ, въ теченіе неполнаго 1869 года (съ 19-го февраля) возникло новыхъ слѣдствій, подсудныхъ окружному суду, 2649.

Съ освобожденіемъ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ отъ производства слѣдствій на обязанности ихъ оставались бы: мировой разборъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, распоряженія по исполненію рѣшеній, завѣдываніе опеками, дѣла по охранительному судопроизводству, наконецъ, нотаріальная часть въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не было нотаріусовъ. На этомъ основаніи Великій князь возбудилъ ходатайство, чтобы съ 1870 года ввести въ Закавказскій край судебныхъ слѣдователей въ порядкѣ, указанномъ въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года. При этомъ испрашивалось назначить въ распоряженіе Намѣстника особую сумму въ размѣрѣ 15-ти тысячъ рублей изъ мѣстныхъ доходовъ края для производства содержанія кандидатамъ на судебныя должности и другимъ чиновникамъ, командируемымъ къ окружнымъ судамъ для производства слѣдствій и для защиты подсудимыхъ; согласно этому измѣнить утвержденный 9-го декабря 1867 года штатъ судебныхъ мировыхъ установленій, увеличить штатъ Тифлисскаго окружнаго суда двумя членами, однимъ секретаремъ, помощникомъ его и судебнымъ приставомъ; недостающую на покрытіе новыхъ расходовъ сумму въ 84600 рублей внести въ финансовую смѣту края съ 1870 года.

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1869 г., № 53, связка 4753. Отношеніе Великаго князя председателю Кавказскаго комитета отъ 11 августа 1869 г., № 446.

Однако самое устройство слѣдственной части во внутреннихъ губерніяхъ Россіи выяснило на практикѣ столь существенные недостатки, что это послужило даже поводомъ къ назначенію особой комиссіи для изученія вопроса во всѣхъ подробностяхъ. Потому министръ юстиціи находилъ затруднительнымъ распространять на Закавказскій край общее устройство слѣдственной части, подвергавшуюся вслѣдствіе своихъ недостатковъ пересмотру [1]). Остальныя ходатайства Великаго князя были уважены. 24-го февраля 1870 года утвержденъ дополнительный штатъ 4-го мироваго отдѣла г. Тифлиса. Для производства же слѣдствій по наиболѣе важнымъ дѣламъ при окружныхъ судахъ учреждены по двѣ должности слѣдователей и при каждомъ изъ нихъ по переводчику; впредь до преобразованія слѣдственной части въ имперіи для усиленія личнаго состава закавказскихъ мировыхъ учрежденій отпущено по 59 тысячъ рублей [2]).

Одновременно съ этимъ усиленъ штатъ и Тифлисской Судебной Палаты; это усиленіе вызывалось громаднымъ количествомъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію Палаты. Предположенное послѣ реформы суда въ Терской и Кубанской областяхъ присоединеніе судебныхъ учрежденій ихъ къ Тифлисской Судебной Палатѣ еще болѣе расширяло кругъ ея вѣдѣнія. Кромѣ того существенная особенность Палаты разсматривать всѣ кассаціонныя жалобы по дѣламъ мироваго разбирательства, разрѣшать поземельные споры при межеваніи были такими обязанностями, которыя въ остальныхъ палатахъ имперіи лежали на спеціальныхъ учрежденіяхъ. На этомъ основаніи ходатайство Великаго князя было уважено и 2-го марта 1870 года штатъ Тифлисской Судебной

---

1) Тамъ же, Отношеніе министра юстиціи статсъ-секретаря графа Палена управляющему дѣлами Кавказскаго комитета отъ 12 ноября 1869 г., № 18159.

2) Тамъ же. Утвержденное 24 февраля 1870 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Палаты усиленъ однимъ предсѣдателемъ департамента, двумя членами, однимъ секретаремъ, помощникомъ его и однимъ товарищемъ прокурора; а въ штатѣ межевой части прибавленъ одинъ межевой ревизоръ [1]).

Одновременно съ реформой суда послѣдовало преобразованіе и административныхъ учрежденіи намѣстничества. Изъ предыдущаго обзора мы знаемъ, что къ устройству гражданскаго управленія со времени присоединенія Грузіи примѣнялись двѣ системы: одна изъ нихъ— система общихъ преобразованій, а другая—система отдѣльныхъ и отрывочныхъ реформъ. Первая изъ нихъ примѣнена въ два періода: 12-го сентября 1801 года и 10-го апрѣля 1840 года; затѣмъ во всѣхъ остальныхъ случаяхъ: при образованіи новыхъ губерній изъ прежнихъ, или новыхъ областей въ покоренныхъ силою оружія земляхъ, при дополненіи или измѣненіи, или же совершенной замѣнѣ какихъ либо законоположеній—примѣнялась вторая система.

Эта система отрывочнаго и отдѣльнаго совершенія законодательныхъ реформъ указывалась и вызывалась политическимъ и внутреннимъ положеніемъ края. Такъ, съ постепеннымъ расширеніемъ владѣній, съ измѣненіемъ политическихъ отношеній тѣхъ или другихъ административныхъ учрежденій края, съ увеличеніемъ народонаселенія, наконецъ съ развитіемъ началъ мирной гражданской жизни, правительство принимало въ извѣстные періоды отдѣльныя мѣры по устройству управленія.

При сравненіи этихъ двухъ системъ нельзя не отмѣтить, что неизбѣжный въ нѣкоторыхъ случаяхъ порядокъ разрозненнаго выполненія законодательныхъ мѣръ часто не вытекалъ изъ дѣйствительныхъ потребностей страны и приносилъ общему управленію несравненно больше невыгодъ,

---

[1]) Тамъ же. Утвержденное 2 марта 1870 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

чѣмъ пользы. Этотъ порядокъ велъ къ неправильному распредѣленію финансовыхъ средствъ, которыя назначались на содержаніе устраиваемыхъ учрежденій и оставляли низшія инстанціи, непосредственно соприкасавшіяся съ народомъ, безъ необходимаго улучшенія, что способствовало все большему и большему развитію центральнаго управленія страной. Отсюда естественно слѣдовало, что обширный трудъ, возложенный на центральное управленіе, оказывался непосильнымъ для подвѣдомственныхъ ему мѣстъ и что чиновникамъ однихъ установленій назначались достаточные оклады, а чиновникамъ другихъ мѣстъ при одинаковыхъ условіяхъ—крайне бѣдное содержаніе, не привлекавшее на службу надежныхъ дѣятелей.

Такая система способствовала также къ составленію для правительственныхъ мѣстъ одного и того же разряда различныхъ и крайне сбивчивыхъ Положеній, несостоятельность которыхъ была доказана опытомъ. Кромѣ того, издаваемыя для управленія краемъ законоположенія лишались той твердости, которая должна была бы составлять необходимую ихъ принадлежность для того, чтобы поселить въ жителяхъ края полную увѣренность въ прочности всѣхъ реформъ и внушить къ нимъ уваженіе. Съ другой стороны, система различныхъ преобразованій, занимая дѣятельность властей устройствомъ однихъ учрежденій, напримѣръ учрежденій Главнаго управленія, отвлекала вниманіе ихъ отъ устройства суда, полиціи, хозяйства, сельскаго управленія и пр. наконецъ система эта не позволяла своевременно очищать кодексъ законовъ отъ тѣхъ содержащихся въ немъ спеціальныхъ постановленій, которыя сначала издавались, а потомъ отмѣнялись [1]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло Временнаго отдѣленія по дѣламъ устройства края 1865 г., № 102, связка 2684. Отчетъ о дѣйствіяхъ временнаго отдѣленія за 1864 годъ.

Всѣ эти соображенія привели къ предпочтенію системы одновременнаго и общаго преобразованія гражданскаго управленія порядку отдѣльнаго совершенія реформъ, порядку, который дѣйствовалъ въ краѣ съ 1841 года. При этомъ имѣлись въ виду также и новыя обстоятельства: въ вѣдомствѣ Намѣстника кавказскаго много учрежденій были открыты лишь въ видѣ опыта. Для однихъ ихъ нихъ срокъ опытнаго испытанія наступилъ, для другихъ — наступалъ въ близкомъ времени.

Устраивая въ видѣ опыта нѣкоторыя изъ дѣйствующихъ установленій, главное кавказское начальство не успѣло коснуться самыхъ важныхъ изъ нихъ: судъ, полиція и хозяйство остались въ прежнемъ положеніи, т. е. на тѣхъ почти самыхъ началахъ, на которыхъ эти части были устроены въ 44-хъ губерніяхъ, управляемыхъ по общему Учрежденію и которыя само высше правительство признало несовершенными и требующими коренныхъ улучшеній.

Предпринятыя въ имперіи и осчасти уже приведенныя въ дѣйствіе весьма важныя законодательныя реформы настоятельно требовали зрѣлаго и разносторонняго обсужденія вопроса о степени примѣнимости ихъ къ Кавказскому и Закавказскому краю.

Всѣ эти соображенія, подкрѣпленныя разными статистическими свѣдѣніями, начальникъ Главнаго управленія представилъ на усмотрѣніе Великаго князя, при чемъ въ докладѣ выражалось мнѣніе о необходимости немедленно приступить къ одновременному и общему преобразованію гражданскихъ учрежденій намѣстничества на тѣхъ основаніяхъ, какія уже были приняты въ имперіи съ примѣненіемъ ихъ къ краю сообразно его потребностямъ. Мнѣніе это было одобрено Великимъ княземъ 13-го марта 1864 года и подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія назначена комиссія, которой поручено обсужденіе началъ этого пре-

образованія, равно и составленіе законодательныхъ проектовъ.

Комиссія приступила къ своимъ занятіямъ, при чемъ для скорѣйшаго и болѣе удобнаго выполненія предпринимаемыхъ работъ она раздѣлена на три спеціальныхъ отдѣла: судебный, полицейскій и хозяйственный. Все дѣлопроизводство по преобразованію было сосредоточено въ Временномъ отдѣленіи. Это учрежденіе, какъ крайне необходимый для комиссіи матеріалъ, выполнило весьма важный трудъ, составивъ сводъ дѣйствовавшихъ по вѣдомству Намѣстника штатовъ всѣхъ гражданскихъ административныхъ мѣстъ съ включеніемъ штатовъ военно-народныхъ управленій.[1])

До общаго преобразованія гражданскихъ учрежденій Намѣстничества въ 1867 году послѣдовало упраздненіе кутаисскаго генералъ-губернаторства. Какъ мы уже знаемъ, главнѣйшею причиною учрежденія генералъ-губернаторства было исключительное положеніе административныхъ частей края. Сопредѣльныя съ Кутаисскою губерніею земли, Мингрелія и Абхазія, управлялись тогда своими владѣтелями, которые, признавая надъ собою верховное владычество Престола, хотя и состояли въ подчиненіи кутаисскаго военнаго губернатора, но власть послѣдняго сама по себѣ являлась недостаточной для рѣшенія на мѣстѣ безпрерывно возникавшихъ дѣлъ, требовавшихъ безпрестанныхъ сношеній съ владѣтелями, вмѣшательства въ ихъ права по управленію подвластными имъ жителями. Въ то же время полупокорныя Сванетія, Самурзакань и Цебельда требовали для управленія ими лица, облеченнаго высшею властью и которое безъ замедленія могло бы предпринимать необходимыя мѣры по высшимъ военнымъ и политическимъ соображеніямъ. Съ покореніемъ Западнаго Кавказа, съ выселеніемъ нѣкото-

[1]) Тамъ же.

рыхъ племенъ въ Турцію, а главное, съ окончательнымъ упраздненіемъ автономныхъ владѣній Абхазіи и Мингреліи политическое положеніе страны измѣнилось. При существованіи же отдѣльно управленія Кутаисской губерніи, Сухумскаго отдѣла и Черноморскаго округа должность кутаисскаго генералъ-губернатора утратила первоначальное свое значеніе и, служа только переходною инстанціею направляемыхъ къ Намѣстнику дѣлъ, затрудняло и замедляло движеніе ихъ. Сверхъ того упраздненіе въ Мингреліи владѣтельскихъ правъ кн. Дадіанъ и освобожденіе помѣщичьихъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости дѣлали созданныя на время малолѣтства бывшаго владѣтеля учрежденія несоотвѣтствующими и вызвали необходимость окончательно примѣнить въ Мингреліи обще-гражданское управленіе.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Великій князь ходатайствовалъ: должность кутаисскаго генералъ-губернатора упразднить; вмѣсто должности гражданскаго губернатора возстановить существовавшую до 1856 года должность кутаисскаго военнаго губернатора; упразднивъ центральное управленіе Мингреліею, состоявшаго изъ управляющаго и Совѣта, присоединить Мингрелію къ Кутаисской губерніи съ переименованіемъ трехъ ея округовъ, Зугдидскаго, Сенакскаго и Лечхумскаго, въ уѣзды [1]).

Указомъ Правительствующему Сенату отъ 16 апрѣля 1867 года эти преобразованія получили силу закона. Для приведенія въ исполненіе указа гражданская канцелярія генералъ-губернатора была упразднена, образована временная канцелярія (до 1 января 1868 года) военнаго губернатора; дѣла, восходившія прежде въ кацнелярію генералъ-губернатора, переданы въ кутаисское губернское

1) Архивъ канцелярій Намѣстника. Дѣло департамента общихъ дѣлъ 1867 г., № 82, связка 3028. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 13 марта 1867 г., № 83.

правленіе; дѣла упраздненнаго Совѣта управленія Мингреліи переданы: административныя—въ кутаисское губернское правленіе, а судебныя—въ кутаисскій губернскій судъ. Для производства этихъ дѣлъ при губернскомъ управленіи образованы два временныхъ отдѣленія. Кутаисскому военному губернатору предложено было также принять на себя управленіе кутаисскимъ карантино-таможеннымъ округомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ округъ этотъ состоялъ въ завѣдываніи генералъ-губернатора [1]).

Въ томъ же 1867 году по особому ходатайству государственнаго контролера послѣдовало упраздненіе контрольнаго департамента; онъ представилъ Кавказскому комитету о необходимости раздѣленія отчетности военнаго и гражданскаго вѣдомствъ за Кавказомъ на двѣ части: на документальную съ 1868 года и на шнуровую за прежнее до этого время; сверхъ того просилъ объ учрежденіи въ Тифлисѣ Закавказской контрольной палаты для производства ревизіи всѣхъ оборотовъ съ 1868 года и о преобразованіи существовавшей контрольной палаты Кавказской арміи въ Временную контрольную комиссію. Соображенія государственнаго контролера были утверждены 23 декабря 1867 года на слѣдующихъ основаніяхъ: за упраздненіемъ прежнихъ контрольныхъ учрежденій края ревизію всѣхъ оборотовъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ сосредоточено во вновь учрежденной Палатѣ; на Временную контрольную комиссію въ теченіе семи лѣтъ возложена ревизія всей оставшейся до 1867 года необревизованной отчетности и распространено на контрольныя учрежденія Закавказскаго края Временное Положеніе о контрольныхъ учрежденіяхъ въ имперіи 3-го января 1866 года.

---

1) Тамъ же. Предписаніе Великаго князя кутаисскому военному губернатору отъ 5 іюня 1867 г., № 183.

Введенное при князѣ Барятинскомъ, въ видѣ опыта, Положеніе объ управленіи кавказскимъ намѣстничествомъ было найдено несоотвѣтствующимъ. Центральное управленіе, составленное изъ пяти департаментовъ, представлявшихъ изъ себя пять совершенно независимыхъ другъ отъ друга единицъ, страдало отсутствіемъ единства дѣйствій этихъ учрежденій, имѣвшихъ лишь кажущуюся связь въ лицѣ начальника Главнаго управленія. Совѣтъ Намѣстника состоялъ изъ предсѣдателя и лицъ Главному управленію совсѣмъ посторонних, и кругъ вѣдомства его вовсе не былъ опредѣленъ. Губернскія и уѣздно-полицейскія учрежденія требовали преобразованія какъ въ видахъ улучшенія ихъ организаціи, такъ и вслѣдствіе примѣненія въ краѣ общей судебной реформы, измѣнявшей кореннымъ образомъ кругъ дѣйствій административныхъ учрежденій.

Въ общемъ кавказское начальство, приступивъ еще съ 1865 года къ разработкѣ новаго проекта Положенія, съ цѣлью распространенія на кавказское намѣстничество вліянія возможно болѣе однородныхъ съ имперіей учрежденій, имѣло, собственно по отношенію къ центральному управленію, въ виду: 1) сократить расходы на его содержаніе въ томъ объемѣ, въ какомъ оно создано было въ 1859 году; 2) централизовать дѣла; 3) Совѣтъ Намѣстника ввести въ составъ Главнаго управленія, образовавъ коллегію изъ всѣхъ главныхъ дѣятелей центральнаго управленія взамѣнъ посторонних лицъ и 4) управленія отдѣльными частями включить въ составъ Главнаго управленія и тѣмъ уменьшить безплодную переписку.

Выработанныя предположенія какъ по примѣненію новыхъ Судебныхъ Уставовъ, такъ и по преобразованію административныхъ учрежденій, были внесены черезъ Кавказскій комитетъ въ Государственный Совѣтъ и получили силу закона 9 декабря 1867 года.

Новымъ закономъ введены слѣдующія главныя измѣненія въ организаціи центральнаго управленія. Вмѣсто прежнихъ трехъ департаментовъ: Общихъ дѣлъ, Финансоваго и Судебнаго учрежденъ одинъ—Департаментъ Главнаго управленія; взамѣнъ департамента Государственныхъ имуществъ образовано Управленіе этими имуществами, сельскимъ хозяйствомъ и промышленностью; Контрольный департаментъ, Временное отдѣленіе по гражданскому устройству края и Дипломатическая канцелярія Намѣстника упразднены; а для пограничныхъ сношеній при Намѣстникѣ положенъ чиновникъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Учреждена канцелярія начальника Главнаго управленія и преобразованъ Совѣтъ Намѣстника въ таковой же Главнаго управленія. Управленія отдѣльными частями: учебною, почтовою, горною и медицинскою реорганизованы и введены въ составъ Главнаго управленія; кромѣ того въ составъ его входили: Управленіе карантино-таможенною частью, Строительно-дорожный комитетъ, Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, комитеты: по устройству крестьянъ, Статистическій и особыя учрежденія: Военно-народное управленіе, Кавказскій музей и Тифлисская публичная библіотека, Тифлисская физическая обсерваторія, Археографическая комиссія, Кавказскій цензурный комитетъ, Архивъ, Типографія, Закавказскій приказъ общественнаго призрѣнія [1]).

Такимъ образомъ по новому Положенію принадлежавшій Намѣстнику высшій надзоръ по управленію Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ сосредоточенъ въ Главномъ управленіи. Начальникъ Главнаго управленія, какъ ближайшій помощникъ Намѣстника, вѣдалъ всѣми дѣлами гражданскаго вѣдомства; ему подчинялись непосредственно всѣ гражданскія уч-

1) Полное Собраніе Законовъ т. XLII, отдѣленіе второе, ст. 45260. Указъ Правительствующему Сенату отъ 9 декабря 1867 года.

режденія; онъ направлялъ всѣ дѣла по поступавшимъ представленіямъ отъ губернаторовъ; лично имѣлъ докладъ Намѣстнику; онъ могъ принимать всякія просьбы и жалобы жителей по административнымъ дѣламъ; онъ предсѣдательствовалъ въ Совѣтѣ; имѣлъ право, независимо отъ порученій Намѣстника, самъ обозрѣвать всѣ гражданскія учрежденія края; кромѣ канцеляріи при немъ состояли особые чиновники для порученій.

Совѣтъ Главнаго управленія, какъ совѣщательное учрежденіе, не касался исполнительной части, а обсуждалъ дѣла подлежавшія его вѣдѣнію или тѣ, которыя вносились по распоряженію Намѣстника. Обсужденію Совѣта подлежали: дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, жалобы на постановленія губернскихъ мѣстъ, разсмотрѣніе ежегодныхъ финансовыхъ смѣтъ, мѣстныхъ доходовъ и расходовъ края и вообще хозяйственныхъ вопросовъ по различнымъ отраслямъ гражданскаго вѣдомства, дѣла по сложенію недоимокъ и начетовъ по правиламъ, установленнымъ для Совѣтовъ министровъ, вопросы по всякому измѣненію или дополненію въ системѣ податей и налоговъ; учрежденіе и закрытіе городовъ; всѣ вообще вопросы по опредѣленію личныхъ правъ всѣхъ состояній; предположенія объ измѣненіи въ раздѣленіи края на губерніи; дѣла по законодательнымъ вопросамъ.

Дѣла по части распорядительной, судебной, финансовой и земской производились въ департаментѣ, которымъ завѣдывалъ директоръ [1]).

Остальныя составныя части Главнаго управленія полу-

1) Тамъ же. Положеніе о Главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго.

чали организацію согласно спеціальнымъ своимъ назначеніямъ [1]).

Одновременно съ преобразованіемъ штатовъ гражданскихъ управленій послѣдовали также нѣкоторыя измѣненія въ административномъ дѣленіи кавказскаго намѣстничества.

Сущность мѣстныхъ административныхъ преобразованій заключалась въ слѣдующемъ:

Изъ существовавшихъ тогда за Кавказомъ четырехъ губерній съ учрежденіемъ новой *Елисаветпольской* образованы пять губерній и въ нихъ 29 уѣздовъ. На Сѣверномъ Кавказѣ отъ Ставропольской губерніи отдѣлена часть Кизлярскаго уѣзда съ городомъ Кизляромъ и введена въ составъ Терской области. Управленіе Ставропольскою губерніею, а также управленіе государственными имуществами въ ея предѣлахъ, образованы на точномъ основаніи Общаго Губернскаго Учрежденія и дополнительныхъ къ нему законоположеній, при чемъ были сохранены прежнія отношенія этой губерніи къ Намѣстнику кавказскому.

Всѣ губерніи попрежнему ввѣрялись управленію губернаторовъ, а уѣзды—управленію уѣздныхъ начальниковъ. Губернское управленіе и управленіе государственными имуществами устроены примѣнительно къ общимъ узаконеніямъ съ сохраненіемъ особыхъ правилъ объ отношеніяхъ этихъ учрежденій къ Намѣстнику.

Уѣзднымъ начальникамъ присвоены всѣ права и преимущества принадлежавшія по общимъ законамъ уѣзднымъ исправникамъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ. Сверхъ того на нихъ возложено дѣлопроизводство и счетоводство по земскимъ повинностямъ и завѣдываніе тѣми государствен-

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о дѣятельности учрежденій Главнаго управленія изложены въ особомъ приложеніи *„Предѣлы власти Намѣстника кавказскаго по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія“*.

ными поселянами, имуществами и лѣсами, которые были изъяты изъ вѣдомства управленія государственнными имуществами. Изъ вѣдѣнія уѣздныхъ начальниковъ изъято входившее прежде въ кругъ ихъ обязанностей управленіе почтовыми станціями и передано по принадлежности въ почтовое вѣдомство. Съ отмѣною дѣленія уѣздовъ на участки уѣздные начальники управляли своими уѣздами черезъ подчиненныхъ имъ низшихъ полицейскихъ чиновъ и должностныхъ лицъ сельскаго управленія.

Для завѣдыванія городскими доходами и расходами въ тѣхъ городахъ, гдѣ не были установлены отдѣльныя городскія полиціи, при управленіи уѣздныхъ начальниковъ учреждены избираемые городскими обществами городскіе депутаты. Городскія полиціи устроены на основаніи общихъ узаконеній, точно также какъ и медицинская часть въ городахъ и уѣздахъ [1]).

Закономъ 9 декабря 1867 года ближайшему усмотрѣнію Намѣстника было предоставленно издавать подробныя правивила о внутреннемъ устройствѣ административныхъ учрежденій края, а по истеченіи трехъ лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе изданныхъ расписаній должностей предложено было составить, по указаніямъ опыта, проекты окончательныхъ штатовъ какъ Главнаго управленія, такъ и мѣстныхъ административныхъ учрежденій, для внесенія этихъ проектовъ на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. При этомъ Государственный Совѣтъ потребовалъ представленія ему соображеній и *о дальнѣйшихъ сокращеніяхъ и преобразованіяхъ*, которыя тотъ же опытъ дозволилъ бы сдѣлать въ устройствѣ и составѣ Главнаго управленія.

Штаты новыхъ и видоизмѣненныхъ учрежденій Главна-

---

[1]) Тамъ же.

го управленія представили уменьшеніе: въ числѣ должностныхъ чиновъ на 56 лицъ и въ расходахъ на содержаніе ихъ— на 21.386 рублей.

По губернскимъ, уѣзднымъ и городскимъ административнымъ учрежденіямъ, съ медицинскими, почтовыми и карантино-таможенными частными управленіями, новые штаты увеличили расходы на 32.000 рублей.

Такимъ образомъ оказалось, что кавказское начальство, достигнувъ по своимъ предположеніямъ нѣкотораго сокращенія издержекъ на содержаніе центральнаго управленія, вынуждено было увеличить расходы по губернскимъ и уѣзднымъ учрежденіямъ. Въ общемъ результатѣ новые штаты *административныхъ и судебныхъ учрежденій*, сравнительно съ существовавшими до 1867 года, возвысили издержки слишкомъ на 444000 рублей.

Весь же бюджетъ Закавказскаго края въ 1867 году представлялъ: доходовъ около 4 милліоновъ и расходовъ по всѣмъ частямъ гражданской администраціи до 5 милліоновъ, не считая издержекъ по смѣтѣ военнаго вѣдомства. Сверхъ того, вслѣдствіе примѣненія къ Закавказскому краю общихъ смѣтныхъ и кассовыхъ правилъ, дѣйствовавшихъ въ частяхъ Сѣвернаго Кавказа уже съ 1866 года, образована въ Тифлисѣ съ 1-го января 1868 года Закавказская контрольная палата, съ ежегоднымъ расходомъ на содержаніе личнаго ея состава въ 83000 рублей.

Въ связи съ этой послѣдней реформой послѣдовало и измѣненіе порядка составленія финансовой смѣты гражданскаго управленія Закавказья. Эти смѣты подчинены разсмотрѣнію уже не Кавказскаго комитета, а Государственнаго Совѣта. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ накопившіеся къ 1868 году по гражданскому управленію остатки отъ казенныхъ источниковъ, предоставленные до тѣхъ поръ въ полное распоряженіе Намѣстника, были переданы, въ количе-

ствѣ до 4-хъ милліоновъ рублей, въ государственное казначейство.

Вслѣдъ за новымъ преобразованіемъ Закавказскаго края послѣдовали также и нѣкоторыя измѣненія по административнымъ учрежденіямъ. Такъ, въ 1868 году послѣдовало распоряженіе Великаго князя о присоединеніи къ Сванетскому приставству (Дадишкиліановская и Вольная Сванетія) еще и Дадіановской Сванетіи. Вопросъ этотъ возбудилъ кутаисскій военный губернаторъ, исходя изъ тѣхъ соображеній, что во всѣхъ этихъ трехъ частяхъ жители имѣютъ одинаковые нравы, обычаи и образъ жизни; а оставленіе Дадіановской Сванетіи за Лечхумскимъ уѣздомъ только потому, что она причислена съ давнихъ временъ къ Мингреліи, осложняло работу мѣстной администраціи [1]).

Въ томъ же году въ Эриванской губерніи образованы особыя два приставства для завѣдыванія кочевыми курдами. Распоряженіе это было вызванно тѣмъ обстоятельствомъ, что земская полиція не имѣла возможности слѣдить за курдами, которые кочевали на значительномъ пространствѣ небольшими обществами, нерѣдко производили въ предѣлахъ губерніи грабежи и убійства, удалялись въ пограничныя съ Персіей и Турціей горы, соединялись тамъ съ заграничными своими единоплеменниками, производили безпорядки.

Штатъ для этихъ двухъ приставствъ утвержденъ Великимъ княземъ 15-го ноября; по этому штату одно приставство причислено къ Эриванскому уѣзду для курдовъ откачевывающихъ въ горы Ергиджи, въ Новобаязетскомъ уѣздѣ, другое— для завѣдыванія курдами Эчміадзинскаго уѣзда, кочующихъ на Синакскихъ горахъ и на Алагезѣ, въ Александропольскомъ уѣздѣ [1]).

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1868 г., № 19, ч. 2-я, связка 6519. Журналъ Совѣта Главнаго управленія отъ 22 іюня 1868 года.

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1868 г., № 19, ч. 2-я, связка 6519. Докладъ барона Николаи отъ 14 ноября 1868 г., № 8755.

Съ присоединеніемъ Мингреліи въ административномъ отношеніи къ Кутаисской губерніи и съ распространеніемъ на нее общихъ учрежденій, дѣйствовавшихъ въ Закавказскомъ краѣ, возникъ вопросъ о своевременности отмѣны дѣйствія уложенія царя Вахтанга и введеніи общихъ гражданскихъ законовъ.

Собственно въ Грузіи, Имеретіи и Гуріи постановленія уложенія царя Вахтанга были замѣнены общими законами имперіи, съ допущеніемъ нѣкоторыхъ изъятій, вызванныхъ мѣстными особенностями края, въ 1859 году. Населеніе же Мингреліи, соплеменное жителямъ Кутаисской губерніи, находилось въ одинаковыхъ съ этими послѣдними условіями въ отношеніи гражданскаго своего быта. Потому для полнаго сліянія жителей Мингреліи съ остальнымъ населеніемъ губерніи и для прекращенія недоразумѣній, которыя возникали въ судебной практикѣ въ примѣненіи законовъ Вахтанга, Великій князь полагалъ: законъ 1859 года о замѣнѣ дѣйствія грузинскаго уложенія распространить на Мингрелію; въ отношеніи распространенія на эту страну общаго закона о десятилѣтней давности, примѣняясь къ утвержденному 2 апрѣля 1827 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о распространеніи этого закона на Грузію, постановить: силу мѣстныхъ узаконеній о сорока и тридцатилѣтней давности оставить въ Мингреліи только по дѣламъ прошедшаго времени, т. е. до изданія новаго закона, съ тѣмъ, чтобы спорные иски на основаніи этихъ давностей всякій проживающій въ Кутаисской губерніи предъявлялъ бы въ теченіе года, а находившійся внѣ губерніи въ теченіе двухъ лѣтъ—со дня опубликованія закона. Годовой и двухгодичный сроки для малолѣтнихъ считать со времени совершеннолѣтія ихъ. По прошествіи этихъ сроковъ по всѣмъ дѣламъ признавать уже общую земскую десятилѣтнюю давность [1]).

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1868 г., № 35, связка 4750. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 4 декабря 1869 г., № 648.

Одновременно съ этимъ Великимъ княземъ былъ возбужденъ вопросъ о распространеніи на Мингрелію общихъ законовъ о выморочныхъ имѣніяхъ.

По обычаямъ страны имѣнія князей и дворянъ, находившихся въ непосредственной зависимости владѣтеля и не оставившіе послѣ себя сыновей, поступали въ распоряженіе владѣтеля, который по усмотрѣнію могъ жаловать доставшееся имѣніе родственникамъ умершаго или же оставлять въ своемъ непосредственномъ распоряженіи. Съ 1857 года, съ началомъ народныхъ волненій въ Мингреліи, многія подобныя выморочныя имѣнія не были пріобщены къ имѣніямъ владѣтеля. Въ 1858 году опека испрашивала у управляющаго Мингреліею: можетъ ли она приступить къ открытію тѣхъ имѣній, которыя сдѣлались выморочными, равно и тѣхъ, которыя подойдутъ подъ эту категорію въ будущемъ. Кутаисскій генералъ-губернаторъ и управлявшій Мингреліею считали необходимымъ замѣнить дѣйствовавшія въ Мингреліи узаконенія о выморочныхъ имѣніяхъ общими законами установленными для Закавказскаго края. Вмѣстѣ съ тѣмъ они полагали, чтобы имѣнія, которыя со времени начала смутъ не поступили въ вѣдѣніе опеки, оставались бы за тѣми лицами, кому они перешли по обыкновенному порядку наслѣдованія, тѣмъ болѣе, что имѣнія эти могли достаться дѣйствительно настоящимъ владѣльцамъ или же по распоряженію самого владѣтеля.

Князь Барятинскій, не отвергая справедливости этихъ доводовъ, признавалъ, однако, что по особому положенію, въ которое была поставлена Мингрелія событіями, вызвавшими введеніе въ ней временнаго русскаго управленія до совершенно-лѣтія владѣтеля, было бы преждевременно возбуждать вопросъ о примѣненіи общихъ законовъ выморочнаго права, тѣмъ не менѣе Намѣстникъ полагалъ, что имѣнія, въ которыхъ владѣтель пользовался преимуществами въ ка-

чествѣ правителя страны, во всякомъ случаѣ не подлежатъ обращенію къ завѣдыванію опеки. Затѣмъ по вопросу: слѣдуетъ ли такія имѣнія брать въ завѣдываніе мингрельскаго управленія или же передавать ихъ вовременное распоряженіе родственниковъ умершаго, кн. Барятинскій находилъ справедливымъ представить право распоряженія не только прямымъ, но и состоявшимъ въ родствѣ въ боковыхъ линіяхъ, не исключая и женской.

Для руководства на будущее время кн. Барятинскій въ 1860 году предложилъ кутаисскому генералъ-губернатору слѣдующія правила. При открытіи наслѣдства послѣ умершихъ, не оставившихъ послѣ себя сыновей или ихъ потомства, окружнымъ мдиванбекамъ приводить имѣнія въ положительную извѣстность и подробную опись представлять въ Совѣтъ Мингреліи; по повѣркѣ всѣхъ свѣдѣній, Совѣту дѣлать немедленное распоряженіе о передачѣ имѣнія во владѣніе дочерей умершаго; если же не оказывалось нисходящаго потомства, то передать имѣнія къ родственникамъ въ линіи восходящей или боковой. При врученіи имѣній объявлять, что получившіе имущество пользуются имъ на правахъ временныхъ владѣльцевъ, потому они не могутъ ни закладывать, ни дарить, завѣщать или отчуждать другимъ какимъ либо способомъ [1]).

Съ совершеннымъ упраздненіемъ правъ владѣтеля современность распространенія на Мингрелію общихъ гражданскихъ законовъ имперіи о выморочныхъ имѣніяхъ уже не подлежала никакому сомнѣнію. Одновременно съ этимъ представлялся къ разрѣшенію вопросъ: какъ поступить съ тѣми выморочными имѣніями, которыя не были приняты въ казну и перешли къ родственникамъ умершихъ помѣщиковъ на основаніи изданныхъ кн. Барятинскимъ правилъ. Въ этомъ

---

1). Тамъ же.

отношеніи необходимо было принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Ограниченіе въ пользу правительственной власти въ порядкѣ наслѣдованія послѣ бездѣтно умершихъ существовало также въ Грузіи и Имеретіи, но оно уничтожено еще при дѣйствіи тамъ уложенія царя Вахтанга указомъ 20 сентября 1821 года, распространившемъ на эти земли дѣйствіе общихъ законовъ имперіи о выморочныхъ имѣніяхъ. При отреченіи въ 1867 году кн. Николаемъ Дадіаномъ отъ владѣтельскихъ правъ за нимъ сохранены принадлежавшія ему на правахъ частной собственности земли и угодья; между тѣмъ выморочное право въ Мингреліи принадлежало кн. Дадіанъ на правѣ владѣтельскомъ, которое уже было отмѣнено. Наконецъ тѣ выморочныя имѣнія, которыя открылись съ 1857 года, со времени введенія въ Мингреліи особаго порядка управленія, поручены были во временное владѣніе ближайшихъ родственниковъ умершихъ помѣщиковъ безъ укрѣпленія за ними правъ собственности.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Великій князь ходатайствовалъ: распространить на Мингрелію общіе законы имперіи о выморочныхъ имуществахъ; тѣ имѣнія, которыя до прекращенія въ 1867 году правъ владѣтеля, не были по дѣйствовавшему выморочному праву окончательно приняты въ владѣтельскую казну, а равно и тѣ, на которыхъ выморочное право открывалось послѣ упраздненія автономіи Мингреліи, представить въ полную собственность родственникамъ, которымъ имѣнія былы переданы во временное пользованіе; а если имѣнія эти еще никому не были переданы, то пожаловать ихъ тѣмъ, кому они должны достаться на основаніи общихъ законовъ о наслѣдствѣ [1]).

Оба ходатайства были утверждены 23 ноября 1870 года [2]).

1) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 4 декабря 1869 г., № 647.

2) Тамъ же. Утвержденное 23 ноября 1870 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубликованное въ Собраніи узаконеній и распоряженій правительства 18 декабря 1870 г., № 108.

Глава II.

Результаты примѣненія судебной реформы. Непопулярность реформы благодаря медленности процесса и формальностей въ судопроизводствѣ. Заявленія населенія и администраціи на отрицательныя стороны реформы. Назначеніе Великимъ княземъ комиссіи для ревизіи судебныхъ учрежденій. Мѣры для устраненія недостатковъ судебной организаціи. Утвержденіе въ 1874 году проектовъ окончательныхъ штатовъ Главнаго управленія Намѣстника и мѣстныхъ административныхъ учрежденій. Общій финансовый результатъ преобразованія штатовъ. Введеніе въ 1874 году въ городахъ Закавказскаго края Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года. Административныя преобразованія въ частяхъ края съ военно-народнымъ управленіемъ. Обложеніе горскихъ народовъ податью. Привлеченіе къ отбыванію земскихъ повинностей. Устройство горскихъ школъ. Пересмотръ Положенія о Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ. Главныя начала преобразованія въ областяхъ по закону 30 декабря 1869 года. Порядокъ судопроизводства, установленный въ областяхъ до реформы. Измѣненіе въ началѣ 1874 года Положеній о Закатальскомъ округѣ и Дагестанской области.

Разсмотримъ теперь какіе результаты дала практика примѣненія судебной реформы.

Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ дѣятельность судебныхъ установленій въ первый годъ ихъ образованія. Въ особенности останавливаетъ на себѣ вниманіе дѣятельность судебныхъ мировыхъ отдѣловъ.

За время съ 19 февраля по 31 декабря 1868 къ мировымъ судьямъ Закавказскаго края поступило болѣе 81000 гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ; изъ нихъ были окончены болѣе 63 тысячъ, въ томъ числѣ болѣе 26-ти тысячъ миромъ. Принимая во вниманіе, что по всему краю дѣйствовали 31 самостоятельныхъ мировыхъ отдѣловъ, то на каждаго мирового судью среднимъ числомъ пришлось поступившихъ болѣе 2-хъ тысячъ, дѣлъ, а оконченныхъ болѣе 2-хъ тысячъ, въ томъ числѣ по 850-ти миромъ и около

540 неоконченныхъ; большая часть этихъ послѣднихъ по ненаступленію сроковъ и по другимъ отъ суда независѣвшимъ причинамъ. Удовлетворительные результаты достигнуты мировыми отдѣлами и по производству слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ.

Дѣятельность окружныхъ судовъ распадалась на занятія ихъ по исполненію обязанностей мировыхъ съѣздовъ и по разрѣшенію на правахъ первой степени суда уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, превышавшихъ подсудность мировыхъ судей, и по дѣламъ уголовнымъ о преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишенія и ограниченія правъ состоянія. Изъ числа поступившихъ 1433 дѣлъ до 70% разрѣшены окружными судами. Значительное обремененіе для окружныхъ судовъ представляло продолженіе и окончаніе старыхъ дѣлъ, переданныхъ въ большомъ числѣ изъ упраздненныхъ судебныхъ учрежденій. Замедленіе въ окончаніи этихъ дѣлъ происходило не столько вслѣдствіе ихъ количества, сколько по кореннымъ недостаткамъ отмѣненнаго Судебными Уставами прежняго порядка судопроизводства и зависимости судебныхъ мѣстъ по производству этихъ дѣлъ отъ подчиненныхъ имъ лицъ и учрежденій.

Дѣятельность Тифлисской Судебной Палаты выразилась въ трудахъ уголовнаго и гражданскаго департаментовъ. Всего дѣлъ поступило 366, изъ нихъ окончено 280 [1]).

По поводу такихъ результатовъ перваго года дѣятельности новыхъ судовъ сенаторъ Старицкій доносилъ Великому князю, „что трудное дѣло введенія новой судебной реформы установилось въ краѣ на прочныхъ и правильныхъ основаніяхъ, что представлявшіяся къ тому разнообразныя препятствія въ большинствѣ уже побѣждены и что затѣмъ ос-

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1869 г., № 79, связка 5285. Отчетъ по судебной части департамента Главнаго управленія съ апрѣля 1865 г. по іюль 1869 года.

тается лишь тщательнымъ наблюденіемъ и нѣкоторыми послѣдовательными мѣрами обезпечить въ будущемъ вполнѣ безостановочное движеніе дѣлъ по всѣмъ частямъ судоотправленія. Мѣры эти въ настоящее время могли бы главнѣйше заключаться въ возможно скоромъ введеніи въ дѣйствіе Высочайше утвержденнаго штата округа Тифлисской Судебной Палаты въ полномъ его объемѣ и въ нѣкоторомъ, можетъ быть временномъ, усиленіи не многихъ мировыхъ отдѣловъ, а также Тифлисскаго окружнаго суда. Впослѣдствіи, на основаніи указаній болѣе продолжительнаго опыта, и когда представится возможность большихъ на содержаніе судебной части денежныхъ пожертвованій, можно будетъ приступить къ обсужденію вопроса о томъ, какія изъ особенностей Положенія о примѣненіи Судебныхъ Уставовъ къ Закавказскому краю могутъ быть отмѣнены въ видахъ скорѣйшаго достиженія цѣли, указанной Высочайшею волею при утвержденіи его Положенія, для возможно полнаго устраненія тѣхъ немногихъ отличій, которыя *временно* допущены между здѣшнимъ и общимъ судебнымъ устройствомъ“ [1]).

Распоряженія, которыми сопровождалось осуществленіе реформы въ отношеніи собственно прокурорскаго надзора, заключались: въ выборѣ лицъ для замѣщенія должностей прокурорскаго надзора, въ установленіи отчетности по производству слѣдствій и дѣлъ, по установленіи участія прокуроровъ и ихъ товарищей въ дѣлѣ надзора за тюрьмами, въ установленіи отношеній прокурорскаго надзора къ полиціи.

Новые суды въ первый годъ образованія дали весьма удовлетворительные результаты; нельзя того сказать о дальнѣйшей дѣятельности ихъ. При несомнѣнныхъ преимуществахъ новыхъ судебныхъ учрежденій въ сравненіи съ преж-

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1869 г., № 24, связка 4753. Представленіе старшаго предсѣдателя Старицкаго Великому князю отъ 10 мая 1869 года.

нею системою административно-судебнаго разбирательства въ примѣненіи на практикѣ въ Закавказскомъ краѣ реформа подала поводъ ко многимъ сѣтованіямъ какъ со стороны населенія, такъ и со стороны чиновъ судебнаго и административнаго вѣдомствъ.

Неудовольствія вызвала продолжительность сроковъ, на которые откладывались рѣшенія дѣлъ мирового разбирательства. Населеніе Закавказья, привыкшее къ скорой судебной расправѣ, особенно трудно воспринимаетъ продолжительность и формальность судопроизводства. Медленность въ разборѣ по возникающимъ между жителями спорамъ часто равносильно совершенному отказу въ правосудіи: избѣгая потери времени и продолжительнаго хожденія по дѣламъ къ мировому судьѣ, жители предпочитаютъ кончать споры миромъ даже въ ущербъ правой сторонѣ. Такимъ образомъ собственно медленность въ рѣшеніи происходила отъ накопленія дѣлъ въ мировыхъ судахъ и могла быть устранена уменьшеніемъ районовъ мировыхъ участковъ. Вопросъ заключался, слѣдовательно, въ изысканіи денежныхъ средствъ для образованія новыхъ мировыхъ участковъ. Но обращаетъ на себя вниманіе другая слабая сторона мирового института въ Закавказьѣ: мировымъ судьямъ здѣсь въ сравненіи съ мировыми судьями во внутреннихъ губерніяхъ предоставлена слишкомъ обширная власть; а слабый контроль надъ этой низшей инстанціей суда возбуждаетъ еще больше жалобъ и неудовольствій населенія. Предоставленіе мировому судьѣ рѣшать единичною властью всѣ уголовныя дѣла, не влекущія за собою потерю правъ и гражданскіе иски до 2000 рублей по обширности такихъ правъ противорѣчитъ общему духу мироваго судопроизводства. По мысли законодателя мировой судья, не обставленный въ своей дѣятельности почти никакими формальностями, долженъ удовлетворять прежде всего суду скорому и потому подсудность его должна быть ограничена такими

проступками и исками, особенная простота и маловажность которыхъ допускаетъ возможность справедливаго со стороны единоличной власти рѣшенія. Нарушеніе этого принципа въ Закавказьѣ вызывало и до сихъ поръ вызываетъ со стороны мировыхъ судей частыя злоупотребленія.

Губернаторы края, наблюдая за примѣненіемъ судебной реформы, представляли Великому князю свои соображенія о неудовлетворительной постановкѣ дѣла правосудія.

Вотъ что писалъ по этому вопросу эриванскій губернаторъ Крамаренко: „Этихъ существенныхъ гарантій (выборное начало, кратковременность срока, на который избирается мировой судья, полное подчиненіе его мировымъ съѣздамъ во внутреннихъ губерніяхъ) при несравнено болѣе обширной власти мирового судьи въ Закавказскомъ краѣ не допущено и нашъ мировой судья ни по своимъ личнымъ качествамъ, ни по понятіямъ, ни по прохожденію службы, ни даже по нравственному и общему образованію, нисколько не выдвинувшійся изъ обыкновенной чиновничьей среды, въ которой онъ воспитывался и изъ которой онъ вышелъ, единственно по обширности своихъ новыхъ и ничѣмъ не заслуженныхъ преимуществъ, получилъ возможность при своемъ положеніи въ отдаленномъ и обширномъ участкѣ, среди мало развитаго и привыкшаго къ абсолютной власти народа, обнаруживать полнѣйшій произволъ. Произволъ этотъ, выражаясь и въ самомъ существѣ постановляемыхъ мировыми судьями рѣшеній и въ самыхъ обрядахъ, которыми эти рѣшенія должны быть обставлены, уже возбудилъ между здѣшнимъ населеніемъ, естественно смѣшивающимъ реформу съ ея представителями, весьма распространенное и, какъ я полагаю, основательное неудовольствіе новымъ судебнымъ порядкомъ. Неудовольствіе это слышно повсемѣстно и доказывается также множествомъ народа, ежедневно приходящаго ко мнѣ и къ уѣзднымъ начальникамъ съ просьбами порѣ-

шить такія тяжбы, которыя составляютъ предметъ вѣдѣнія мирового судьи“ [1]).

Неблагопріятно отражалось на населеніи также чрезвычайная медленность въ производствѣ предварительныхъ слѣдствій по уголовнымъ дѣламъ, подсуднымъ окружнымъ судамъ. Большинство помощниковъ мировыхъ судей и кандидатовъ на судебныя должности при ихъ неопытности въ производствѣ слѣдственныхъ дѣлъ, при совершенномъ незнакомствѣ съ языкомъ и обычаями мѣстныхъ жителей, лишены были возможности успѣшно и быстро открывать виновниковъ преступныхъ дѣяній. Судебный слѣдователь для достиженія цѣли раскрытія преступленія долженъ искать дѣятельнаго содѣйствія полиціи; но на первыхъ же порахъ своей новой дѣятельности мировые судьи съ помощниками и кандидатами стали въ фальшивыя отношенія къ уѣзднымъ начальникамъ и подчиненнымъ имъ полицейскимъ чинамъ. Слѣдователи выказывали недовѣріе къ полиціи; полицейскіе же чины, недовольные своимъ новымъ положеніемъ, сожалѣя объ утерянной судебной власти, стали относиться совершенно безучастно въ дѣятельности, направленной для розысканія преступниковъ [2]).

Въ Елисаветпольской губерніи первое впечатлѣніе отъ новыхъ судебныхъ учрежденій было благопріятное и вызвало во всѣхъ слояхъ населенія довѣріе, сочувствіе и признательность, что видимо отразилось на уменьшеніи преступленій. Но не прошло и года со времени примѣненія реформы, какъ со всѣхъ сторонъ началъ проявляться ропотъ на новые суды. Жалобы раздавались какъ со стороны населенія, такъ и со стороны административныхъ вла-

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1869 г., № 96, связка 4754. Записка эриванскаго губернатора о недоразумѣніяхъ судебныхъ учрежденій съ административными.

[2]) Тамъ же.

стей. Народъ удивлялся, что мировой и окружной суды, не признавая долговыя обязательства съ одной именной печатью безъ подписи за документы, могущіе имѣть значеніе законнаго акта, отказывали въ судебномъ по нимъ разбирательствѣ. Заимодавецъ съ упрекомъ говорилъ, что онъ лишенъ права на покровительство законовъ. Нужно вспомнить, что въ мусульманскомъ мірѣ всѣ документы какъ по частнымъ дѣламъ, такъ и имѣющимъ значеніе офиціальнаго, правительственнаго, не исключая даже актовъ государственныхъ и международныхъ трактатовъ, свидѣтельствовались и закрѣплялись не подписомъ, а именными печатями участвовавшихъ лицъ. Такой способъ присвоенія письменнымъ обязательствамъ юридической силы въ мусульманскихъ провинціяхъ Закавказья былъ признаваемъ и правительствомъ до примѣненія новыхъ Судебныхъ Уставовъ. Затѣмъ, когда новые суды, отвергая законность такихъ долговыхъ обязательствъ, стали отказывать въ производствѣ взысканій, когда переходъ отъ прежняго порядка къ новымъ воззрѣніямъ на означенные документы совершился внезапно, безъ предоставленія какого либо срока на разверстку по этимъ обязательствамъ, то потерпѣвшіе неудачу въ такихъ искахъ не могли на это смотрѣть иначе, какъ на отказъ въ правосудіи [1]).

По климатическимъ условіямъ и естественнымъ богатствамъ Елисаветпольской губерніи, представляющей хорошія и обильныя пастбища, главную отрасль народной промышленности составляетъ скотоводство. Перегоня свои стада съ одного мѣста на другое, естетственно производились потравы и нарушеніе частной собственности; съ другой стороны въ губерніи сильно развилась кража. Этотъ родъ преступленій, какъ по своимъ особенностямъ, такъ и по тому ги-

---

[1]) Тамъ же. Записка елисаветпольскаго губернатора Булатова о дѣятельности судебныхъ установленій въ Елисаветпольской губерніи отъ 26 декабря 1869 года.

бельному вліянію, какимъ отражался на благосостояніи всего населенія, требовалъ тщательнаго вниманія по своему громадному значенію. По отношенію къ Закавказскому краю особенныхъ правилъ для преслѣдованія скотокрадства не было издано и къ нему не примѣнялось постановленія, установленныя по этому предмету для внутреннихъ губерній. Тѣмъ не менѣе въ краѣ повсюду оставались въ полной силѣ выработанныя мѣстными обычаями правила для разбора дѣлъ о скотокрадствѣ. Существенная сторона этого обычнаго права заключалась въ томъ, что за доказательства и удовлетворенія потерпѣвшаго признавалось достаточнымъ обнаруженіе слѣдовъ украденной скотины до какого либо жилья или селенія. Взысканіе обращалось или на подозрѣваемое въ кражѣ лицо, или же на все сельское общество. Независимо отъ этого въ подобныхъ дѣлахъ допускались со стороны истца и отвѣтчика и присяжныя показанія по обычаю. Дѣйствія этихъ правилъ весьма успѣшно сдерживали наклонности къ скотокрадству. Новые суды, совершенно отвергая этотъ способъ разбора дѣлъ, направляли ихъ въ общеустановленномъ порядкѣ. Результаты показали на практикѣ, что преступленія по кражѣ скота оставались неуловимыми, а обиженные—безъ удовлетворенія; это поселило въ населеніи убѣжденіе о безнаказанности такихъ кражъ, что несомнѣнно отражалось на увеличеніи числа преступленій. Елисаветпольскій губернаторъ Булатовъ для устраненія этого зла ходатайствовалъ о возстановленіи дѣйствія правилъ о скотокрадствѣ административнымъ порядкомъ [1]).

Заявленія администраціи Елисаветпольской губерніи противъ дѣятельности судебныхъ установленій заключались еще и въ томъ, что земская и городская полиція слишкомъ обременялись разсылкой повѣстокъ по вызовамъ на судъ, что

---

1) Тамъ же.

возбуждаемыя администраціей преслѣдованія проступковъ, соединенныхъ съ нарушеніемъ законовъ, ограждающихъ общественную тишину, порядокъ и благочиніе, разбираются въ судахъ въ общей очереди, не давая этого рода дѣламъ не только никакого предпочтенія передъ частными исками, но даже съ нѣкоторымъ послабленіемъ, которое порождало въ народѣ соблазнъ и отражалось вредно на умы массы и на отношенія между правительственными учрежденіями; наконецъ администрація жаловалась, что разбору мировыхъ судей подчинялись тякія дѣла, какъ оскорбленія чиновниковъ при отправленіи служебныхъ обязанностей, тогда какъ по Уставу о Наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, такія дѣла вовсе изъяты изъ ихъ вѣдомства и по существу своему никакимъ образомъ не могли быть поставлены въ зависимость отъ единоличной власти [1]).

Въ Бакинской губерніи примѣненіе Судебныхъ Уставовъ съ изъятіями, допущенными для Закавказскаго края, также не удовлетворяло нуждамъ населенія. „Судебная реформа,—писалъ бакинскій губернаторъ генералъ-лейтенантъ Колюбакинъ,—вовсе не имѣла въ виду ослаблять значеніе власги административной, но въ глазахъ населенія, привыкшаго отъ вѣковъ къ власти единоличной, а со времени водворенія владычества нашего на Кавказѣ—къ централизаціи всѣхъ отраслей управленія въ однѣхъ рукахъ, самое уже дѣленіе властей на административную и судебную не могло не показаться уменьшеніемъ силы администраціи. Отдѣленіе одной власти отъ другой должно было достигнуть болѣе правосуднаго, успѣшнаго и энергичнаго дѣйствія каждой изъ нихъ; но вмѣстѣ съ примѣненіемъ судебной реформы въ Закавказскомъ краѣ штаты полицій были сокращены упраздненіемъ должностей участковыхъ засѣдателей. Вслѣдствіе этого, при обширно-

---

1) Тамъ же.

сти уѣздовъ, обнимающихъ собою населеніе до 100 тысячъ жителей обоего пола, большая часть народа осталась почти безъ всякаго полицейскаго надзора; ослабленная полиція лишалась возможности достаточно успѣшно и своевременно принимать мѣры къ предупрежденію преступленій, и сельскіе старшины представляютъ теперь собою единственную мѣстную полицейскую власть" [1]).

Съ другой стороны, по недостаточности личнаго состава мировыхъ судей, всѣ тѣ обязанности, которыя раньше лежали на полиціи, не могли исполняться съ достаточной энергіей и быстротою. Особенно это замѣчалось въ производствѣ слѣдствій и мировые судьи, обремененные громадной массой текущихъ дѣлъ, положительно не въ состояніи были вести эту отрасль уголовнаго судопроизводства. Неудовлетворительное состояніе слѣдственной части было причиной переполненія тюрьмъ арестантами; крайняя медленность судопроизводства и преслѣдованія уголовныхъ преступниковъ вслѣдствіе обширности районовъ мировыхъ отдѣловъ неудовлетворяло основному принципу судебной реформы—доставить населенію судъ близкій, скорый и правый 2).

Для выясненія результатовъ дѣйствій вновь открытыхъ судебныхъ учрежденій, изученія на мѣстѣ всѣхъ подробностей установившагося порядка и нуждъ судебнаго управленія, для разслѣдованія заявленій губернаторовъ о слабыхъ сторонахъ примѣненія судебной реформы Великій князь приказалъ произвести обревизованіе судебныхъ мѣстъ Елисаветпольской и Бакинской губерній. Въ комиссію были назначены старшій предсѣдатель Судебной Палаты сенаторъ Старицкій, предсѣдатель департамента Палаты Оголинъ и прокуроръ Палаты Андреевъ.

---

[1]) Тамъ же. Отзывъ бакинскаго губернатора г.-л. Колюбакина начальнику Главнаго управленія отъ 16 января 1870 г., № 56.

2) Тамъ же.

Результаты произведенной ревизіи показали, что самыми настоятельнѣйшими вопросами судебной организаціи, требовавшими неотложнаго разрѣшенія, были увеличеніе числа центровъ мироваго разбирательства и усиленіе слѣдственной части. Соединеніе въ лицѣ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ двоякой обязанности: по мировому разбирательству и по производству слѣдствій, вызывало на практикѣ большія неудобства, вслѣдствіе чего почти во всѣхъ мировыхъ отдѣлахъ слѣдствія производились исключительно однимъ изъ помощниковъ мировыхъ судей.

Воспользовавшись предоставленнымъ закономъ 21-го февраля 1870 года средствами, Великій князь установилъ при окружныхъ судахъ по двѣ должности судебныхъ слѣдователей, которые, оставаясь въ распоряженіи прокуроровъ, должны были производить слѣдствія по особенно важнымъ дѣламъ, какъ напримѣръ о грабежахъ, разбояхъ, поддѣлкѣ монетъ, предумышленныхъ убійствахъ и пр. Въ виду же громаднаго накопленія слѣдствій въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ прокуроры могли командировать слѣдователей въ участки, особенно нуждающіеся въ усиленіи средствъ.

Личный составъ мировыхъ учрежденій Закавказскаго края усиленъ противъ штатовъ 9-го декабря 1867 года добавленіемъ 26 кандидатовъ на судебныя должности и 9-ти помощниковъ мировыхъ судей. Для усиленія средствъ прокурорскаго надзора назначено въ каждомъ изъ пяти окружныхъ судовъ по одному кандидату на судебныя должности. Въ видахъ обезпеченія доступности и быстроты въ отправленіи правосудія мировые отдѣлы раздѣлены на особые мировые и слѣдственные участки. Опредѣленіе района каждаго изъ мировыхъ и слѣдственныхъ участковъ, а также мѣстопребыванія судебныхъ чинновниковъ во вновь избранныхъ центрахъ Великій князь поручилъ соглашенію мѣстнаго предсѣдателя окружнаго суда и губернатора. Въ каждомъ изъ

центровъ мироваго разбирательства сосредоточена и слѣдственная часть съ возложеніемъ разбора дѣлъ на одного изъ помощниковъ мирового судьи, а производство слѣдствій — на другаго помощника или на кандидата.

Чтобы эти мѣры пріобрѣли дѣйствительное практическое значеніе, независимо отъ усиленія личнаго состава и съ цѣлью достиженія желательныхъ усовершенствованій судебной реформы, Великій князь приказалъ: немедленно составить особые наказы мировымъ судьямъ и окружнымъ судамъ по дѣламъ мироваго разбирательства, установить болѣе частыя срочные выѣзды окружныхъ судовъ, установить ближайшій надзоръ за мировыми установленіями и прокурорскій надзоръ за ходомъ слѣдствій [1]).

Во внутреннихъ губерніяхъ, на основаніи Судебныхъ Уставовъ, составленіе особыхъ наказовъ мировымъ судьямъ возложены на съѣзды мировыхъ судей. Въ Закавказскомъ краѣ обязанности мировыхъ съѣздовъ исполняли окружные суды, которыми еще не были составлены наказы, между тѣмъ дальнѣйшее замедленіе въ составленіи ихъ было сопряжено съ ущербомъ самаго правосудія. Предложивъ окружнымъ судамъ немедленно восполнить пробѣлъ, Великій князь обращалъ особое вниманіе на точное опредѣленіе порядка и времени пріема мировыми судьями просителей и слушанія дѣла, на обязательное установленіе настольнаго календаря для назначенія дѣлъ къ докладу, на возможное облегченіе для тяжущихся въ словесномъ заявленіи жалобъ, на устраненіе всякаго сомнѣнія въ неисполненіи мировыми судьями относительно разъясненія тяжущимся и участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ права и порядка обжалованія постановленныхъ рѣшеній, на указаніе разнаго рода реестровъ и книгъ, которыя каждый мировой судья долженъ вести, и въ особенности на

[1]) Тамъ же. Циркуляръ Великаго князя судебнымъ мѣстамъ Закавказскаго края отъ 30 апрѣля 1870 г., № 111.

точное соблюденіе распубликованныхъ Сенатомъ 14-го марта 1869 года правилъ о порядкѣ пріема, храненія и расходованія денежныхъ суммъ.

Окружные суды открывали свои засѣданія въ уѣздныхъ городахъ не болѣе одного раза въ годъ; вслѣдствіе этого значительное число уголовныхъ дѣлъ отдаленныхъ мѣстностей разсматривалось въ губернскихъ городахъ. Подобный порядокъ былъ чрезвычайно затруднительнымъ для свидѣтелей и другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, обязанныхъ по вызову суда оставлять свои дома и занятія и предпринимать убыточныя путешествія въ отдаленный губернскій городъ. Находя, что усиленіе окружныхъ судовъ до нормальнаго штата давало полную возможность открывать уголовныя засѣданія въ уѣздахъ не менѣе двухъ разъ въ годъ, Великій князь предписалъ, чтобы окружные суды при выѣздахъ своихъ заканчивали бы всѣ дѣла на мѣстахъ, а также, чтобы они воспользовались бы въ возможно широкихъ размѣрахъ предоставленнымъ имъ правомъ разсматривать въ уѣздахъ не только уголовныя, но и гражданскія дѣла по жалобамъ на мировыя установленія.

Недостатокъ надзора за дѣятельностью мировыхъ судей составлялъ одну изъ главныхъ причинъ слабыхъ сторонъ примѣненія судебной реформы. Обращая вниманіе предсѣдателей окружныхъ судовъ на необходимость въ настойчивомъ и усиленномъ надзорѣ за дѣятельностью низшей инстанціи суда, Великій князь для осуществленія въ дѣйствительности такого надзора предложилъ обязать мировыя учрежденія, независимо отъ систематическаго отчета, представлять окружнымъ судамъ по третямъ перечневую отчетность о числѣ дѣлъ, оставшихся отъ предыдущей трети, о числѣ поступившихъ и разрѣшенныхъ въ теченіе отчетнаго періода какъ по дѣламъ уголовнымъ, такъ и по слѣдствіямъ и исполнительнымъ листамъ, съ тѣмъ, чтобы эти отчеты разсматрива-

лись каждый разъ въ общемъ собраніи суда съ участіемъ прокурора.

Въ отношеніи установленія ближайшаго прокурорскаго надзора за ходомъ слѣдствій сдѣлано указаніе, чтобы товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ были распредѣлены по уѣздамъ для постояннаго наблюденія за производствомъ слѣдствій и проведенія обвиненій по нимъ во время срочныхъ выѣздовъ сесій суда [1]).

Заявленія и просьбы административныхъ властей и частныхъ лицъ по поводу дѣйствій новыхъ судебныхъ мѣстъ были троякаго рода: одни изъ нихъ касались существа судебной реформы и основныхъ положеній примѣненія ея къ Закавказскому краю; другія указывали на слабыя стороны, происходившія вслѣдствіе недостатка средствъ судебнаго и полицейскаго вѣдомствъ и неудовлетворительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей тѣхъ и другихъ чиновниковъ, наконецъ третьи относились исключительно до недоразумѣній и пререканій, возникавшихъ между судебными и административными чиновниками при исполненіи ими Судебныхъ Уставовъ.

При чрезвычайной трудности осуществленія судебнаго преобразованія, въ особенности же примѣненія его къ такимъ разнообразнымъ условіямъ, которыя представлялъ разноплеменный край, естественно должны были возникнуть мнѣнія о разнообразныхъ вопросахъ судоустройства и судопроизводства. Возобновленіе сужденій о существѣ судебной реформы на третій годъ примѣненія ея могло бы подорвать довѣріе населенія къ прочности предпринятыхъ преобразованій.

Администрація частей края съ мусульманскимъ народонаселеніемъ собственно возобновляла многократно возникав-

---

[1]) Тамъ же.

шій уже прежде вопросъ о значеніи неформальныхъ заемныхъ обязательствъ, и возбудила заявленія о безсиліи новыхъ судебныхъ учрежденій бороться съ предупрежденіемъ сильно развитаго скотокрадства и другихъ подобныхъ преступленій. Старыя судебно-административныя учрежденія до 1868 года принимали предъявляемые безъ подписи и печати документы за безспорныя доказательства, несмотря на то, что нигдѣ въ законѣ не было установлено объ этомъ; но такъ какъ практика старыхъ судовъ уже внушила населенію о безспорности такихъ доказательствъ, то Великій князь предполагалъ войти по этому предмету въ особое разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Коренная же причина скотокрадства зависѣла отъ отсутствія надзора за стадами со стороны самихъ жителей. Уменьшенія числа подобныхъ преступленій отъ однѣхъ карательныхъ мѣръ трудно было бы ожидать, а тѣмъ болѣе ошибочно было бы ставить этотъ вопросъ въ безусловную зависимость отъ обрядовъ судопроизводства, не принимая во вниманіе строя народной жизни и необходимости административныхъ мѣръ къ улучшенію ея условій [1]).

Удовлетвореніе наиболѣе настоятельныхъ нуждъ правильнаго и безостановочнаго отправленія правосудія въ краѣ достигалось въ предѣлахъ возможности образованіемъ новыхъ центровъ мироваго разбирательства. Но для того, чтобы мѣры эти пріобрѣли бы дѣйствительное значеніе, требовалось существенное и энергичное содѣйствіе чинамъ судебнаго вѣдомства и со стороны мѣстной администраціи. Съ этой цѣлью во вновь учрежденныхъ центрахъ мироваго разбирательства сосредоточена и полицейская власть командированіемъ туда на постоянное пребываніе одного изъ по-

---

1) Тамъ же. Циркуляръ Великаго князя начальникамъ губерній Закавказскаго края отъ 30 апрѣля 1870 г., № 110.

мощниковъ уѣзднаго начальника или другаго полицейскаго чиновника. Во избѣжаніе недоразумѣній при исполненіи со стороны мѣстной полиціи лежащихъ на ней по Судебнымъ Уставамъ обязанностей Великимъ княземъ предложены къ исполненію слѣдующія правила.

Каждый чиновникъ уѣздной или городской полиціи, получивъ свѣдѣнія или жалобу, указывавшія на совершеніе преступленія, независимо отъ донесенія о томъ своему начальству, немедленно и непосредственно отъ себя долженъ сообщать о томъ мѣстному слѣдователю и довести до свѣдѣнія прокурорскаго надзора. Полиція, прежде чѣмъ передать дѣло слѣдователю, должна чрезъ дознаніе удостовѣриться точно ли въ извѣстномъ происшествіи заключаются признаки преступленія. Всѣ такія данныя полиція собираетъ словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ. Съ передачею произведеннаго дознанія слѣдователю полиція не прекращаетъ своихъ розысканій къ открытію слѣдовъ преступленія и пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклоняться отъ слѣдствій и замѣняетъ слѣдователя во всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ не терпящихъ отлагательства. Вообще во время производства предварительныхъ слѣдствій полиція дѣйствіями своими оказываетъ помощь слѣдователямъ и лицамъ прокурорскаго надзора.

По поводу третьяго рода заявленій администраціи, относительно пререканій между судебными и полицейскими чиновниками, Великій князь предложилъ возбуждаемыя администраціей дѣла разсматривать въ судахъ безъ всякаго замедленія. Изъятіе же дѣлъ объ оскорбленіи чиновниковъ при отправленіи обязанностей службы изъ вѣдомства мировыхъ установленій и подчиненіе окружнымъ судамъ, какъ требовавшее измѣненія дѣйствовавшихъ въ краѣ законоположеній, было подвергнуто разсмотрѣнію въ законодательномъ порядкѣ.

Предложивъ къ исполненію эти правила, Великій князь напоминалъ членамъ судебнаго и административнаго вѣдомства о дружномъ стремленіи ихъ къ одной общей цѣли—успѣшному выполненію ими возложенной на нихъ закономъ задачи [1]).

Указывая на общій результатъ примѣненія Судебныхъ Уставовъ къ Закавказскому краю, Великій князь въ одномъ изъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ, между прочимъ, писалъ:

„Введеніе судебной реформы, обезпечивъ самостоятельность и полную независимость суда и сосредоточивъ исключительно въ рукахъ лицъ судебнаго вѣдомства разслѣдованіе и наказаніе простуковъ и преступленій, съ одной стороны уменьшило предѣлы власти административной, съ другой поставило исполнительныхъ полицейскихъ чиновъ въ нѣкоторую зависимость отъ судебнаго вѣдомства; а потому можно было опасаться, что на первыхъ порахъ возникнутъ пререканія и столкновенія. Если я не могу удостовѣрить *Ваше Величество*, что таковыхъ не проявилось, то смѣю выразить, что они не имѣли серьезныхъ послѣдствій и что мною употреблено всякое стараніе для предупрежденія ихъ въ будущемъ; для этого, кромѣ личныхъ объясненій съ начальниками губерній и главными лицами судебнаго вѣдомства, разновременно изданы циркуляры и наставленія. Быть можетъ, въ настоящемъ случаѣ сосредоточеніе на Кавказѣ въ однѣхъ рукахъ высшей административной власти и высшаго надзора за судебными учрежденіями способствуетъ къ предотвращенію такихъ недоразумѣній, которыя, при отдѣльности и полной независимости вѣдомствъ другъ отъ друга, могли бы легче проявляться“ [2])

Такія опасенія совершенно оправдались впослѣдствіи, когда послѣ упраздненія намѣстничества судебныя учрежде-

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Всеподданнѣйшій отчетъ Намѣстника кавказскаго по гражданскому управленію Кавказскимъ и Закавказскимъ краемъ. 1863 –1871 года.

нія края очутились подъ весьма отдаленнымъ высшимъ контролемъ министерства юстиціи.

Въ 1873 году, во исполненіе закона 9 декабря 1867 года, Великимъ княземъ представлены на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ проекты окончательныхъ штатовъ какъ Главнаго управленія, такъ и мѣстныхъ административныхъ учрежденій Закавказскаго края. Проекты эти, по разсмотрѣніи ихъ Государственнымъ Совѣтомъ, утверждены 3 ноября 1874 года [1]).

Несмотря на выраженное въ 1867 году Государственнымъ Совѣтомъ ожиданіе, что будущіе штаты Закавказскаго гражданскаго управленія окажется возможнымъ сократить противъ временно-утвержденныхъ въ томъ году расписаній должностей,—новые штаты потребовали еще большаго, сравнительно съ прежними расписаніями, расхода на слишкомъ 241000 руб. въ годъ, изъ числа которыхъ 184 тыс. руб. упадали собственно на государственное казначейство. Такое увеличеніе расхода вызывалось, по объясненію главнаго кавказскаго начальства, „необходимостью усиленія гражданской администраціи въ видахъ дальнѣйшаго развитія и упроченія внутренняго благоустройства въ Закавказскомъ краѣ“.

Государственный Совѣтъ, полагаясь на такое заявленіе кавказскаго начальства, но вмѣстѣ съ тѣмъ озабочиваясь желаніемъ избавить государственое казначейство отъ необходимости дѣлать приплаты изъ общихъ доходовъ на покрытіе издержекъ, вызываемыхъ мѣстными потребностями Закавказскаго края, счелъ возможнымъ утвердить представленные Великимъ княземъ штаты лишь подъ условіемъ, чтобы введеніе ихъ въ дѣйствіе сообразовалось съ открывающимися для этого мѣстными средствами и предварительнымъ внесеніемъ потребныхъ на это суммъ въ смѣты гражданскаго управленія Закавказскаго края [2]).

---

[1]) 2-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIX, отдѣленіе второе, ст, 54010.

[2]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1874 г., № 8, связка 7622. Журналъ соединенныхъ департаментовъ Государственнаго Совѣта отъ 26 января 1874 г., № 199.

Въ главнѣйшихъ чертахъ измѣненія, введенныя въ новые штаты, обусловливались: частью увеличеніемъ личнаго состава въ разныхъ управленіяхъ, а также возвышеніемъ нѣкоторымъ чинамъ окладовъ содержанія; частью же образованіемъ въ Закавказьѣ семи новыхъ уѣздовъ: двухъ въ Тифлисской, двухъ въ Эриванской и трехъ въ Елисаветпольской губерніяхъ.

Общій финансовый результатъ преобразованія штатовъ гражданскихъ административныхъ учрежденій Закавказскаго края выражается въ слѣдующей таблицѣ.

	По штатамъ 1867 г. и дополнительнымъ.	По новымъ штатамъ 1874 г.	Болѣе.
	Рубли.	Рубли.	Рубли.
1) По Главному управленію Намѣстника.			
Назначено по расписанію 1867 г. . . . 369.079 р. Послѣ того добавлено. . . . . 21.235 р.	390.314	456.302	65.988
2) По губернскому, уѣздному и городскому полицейскому управленію (съ управленіями государств. имущ. и медицин. частью).			
Назначено въ 1867 г. . . . 745.733 р. Добавлено. . . 20.400 р.	766.133	959.747	193.614
3) По управленію Карантино-таможенною частью.			
Назначено въ въ 1867 г. . . 277.093 р. Добавлено. . . 2000 р.	280.593	256.930	менѣе 23.663
4) По Черноморскому округу.			
По штату 1866 г. и дополнительнымъ распоряженіямъ.	57.142	62.225	5083
Всего . . .	1.494.182	1.735.204	241.022

Въ томъ же 1874 году Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ переданное изъ Кавказскаго комитета ходатайство Великаго князя о порядкѣ введенія въ городахъ Закавказскаго края Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года, положилъ: предоставить Намѣстнику вводить это Положеніе въ той послѣдовательности, въ какой по мѣстнымъ обстоятельствамъ признаетъ наиболѣе удобнымъ, при томъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ временныхъ правилъ: оставить впредь до особаго распоряженія строительную часть г. Тифлиса въ вѣдѣніи тифлисскаго губернскаго строительнаго отдѣленія; въ городахъ, не имѣющихъ общественныхъ учрежденій, образовать особыя комиссіи, подъ предсѣдательствомъ назначеннаго Намѣстникомъ лица, въ составѣ отъ 6-ти до 12-ти членовъ, избранныхъ губернаторомъ или лицами пользующимися равною съ ними властью; возложить на эти комиссіи обязанности городскихъ думъ и управъ, за исключеніемъ утвержденія раздѣленія избирателей на разряды, которое предоставлялось губернаторамъ; на предсѣдателей особыхъ комиссій въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ возложить обязанности городскихъ головъ, по истеченіи же этого срока городскихъ головъ избирать думой на общемъ основаніи. Сверхъ того Намѣстнику предоставлено опредѣлить какіе именно изъ предметовъ вѣдомства городскаго общественнаго управленія могутъ быть ввѣрены городскимъ учрежденіямъ немедленно по образованіи ихъ и какіе должны быть передаваемы постепенно.

Губернскія или областныя по городскимъ дѣламъ присутствія въ Закавказскомъ краѣ образованы, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, управляющаго Казенною палатою, а гдѣ не было этого учрежденія—управляющаго государственными имуществами, прокурора окружнаго суда и городскаго головы. Эти губернскія присутствія по тѣмъ предметамъ, по которымъ, на основаніи

Городоваго Положенія, должны были обращатся къ министрамъ или въ Правительствующій Сенатъ, обязывались входить съ представленіемъ къ Намѣстнику, который уже направлялъ въ Правительствующій Сенатъ только о случаяхъ, не подлежащихъ его разрѣшенію [1]).

Мнѣніе Государственнаго Совѣта утверждено государемъ 28 октября 1874 года.

Обратимся теперь къ преобразованіямъ и административныхъ мѣрамъ, принятымъ въ частяхъ военно-народнаго управленія.

Мы уже знаемъ, что съ окончаніемъ войны на Западномъ Кавказѣ Великій князь стремился развить военно-народную систему управленія, примѣненную съ такимъ успѣхомъ кн. Барятинскимъ къ горскимъ народамъ. Съ цѣлью сосредоточенія всѣхъ отраслей военно-народной администраціи на Кавказѣ, Великій князь нашелъ необходимымъ создать особое высшее учрежденіе. Преположеніе это осуществилось утвержденнымъ въ 1865 году Положеніемъ о Кавказскомъ Горскомъ управленіи.

Въ числѣ прочихъ мѣръ для органическаго единенія горскихъ народностей съ Россіей Великій князь обратилъ особенное вниманіе на установленіе правильныхъ поземельныхъ отношеній у оставшагося послѣ выселенія горскаго населенія и вообще на распредѣленіе между ними земель, руководясь убѣжденіемъ, что только при строгой опредѣленности поземельныхъ правъ каждаго, населеніе получитъ дѣйствительное побужденіе къ сельско-хозяйственному, производительному труду и, привязываясь все болѣе къ землѣ, станетъ населеніемъ въ полномъ смыслѣ осѣдлымъ, расположеннымъ къ гражданскому развитію и преуспѣянію.

1) 2-е Полное Собраніе Законовъ т. XLIX, отд. второе, ст. 53996. Высочайше утвержденное 28 октября 1874 г. „О порядкѣ введенія въ городахъ Закавказскаго края Городоваго Положенія 16 іюня 1870 года“.

Труды образованныхъ съ этою цѣлью поземельныхъ комиссій, какъ это подробно указано въ предыдущей главѣ, поведены были съ такою энергіею и осмотрительностью, что въ большей части горскихъ обществъ важный поземельный вопросъ получилъ разрѣшеніе, сообразно съ экономическими интересами различныхъ народностей и съ цѣлями правительства. При этомъ явилась возможность сгруппировать все населеніе Большой Кабарды въ 33 большіе аула и переселить на плоскость еще до 5000 чеченцевъ. Одновременно были предприняты мѣры къ опредѣленію сословныхъ правъ горскаго населенія и къ уничтоженію крѣпостнаго права тамъ, гдѣ по общественному складу оно существовало издавна. И эта реформа проведена была съ замѣчательнымъ успѣхомъ; зависимыя горскія сословія постепенно получили права личныя и и имущественныя, не вызвавъ тѣмъ никакихъ важныхъ недоразумѣній въ обѣихъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонахъ.

Наконецъ послѣдовало и осуществленіе мѣры, требовавшей крайней осторожности и потому представлявшей наибольшія трудности—*обложеніе горскихъ населеній податью*. Въ этой мѣрѣ заключался пробный камень степени подчиненности горцевъ.

„Уплата подати,—писалъ Великій князь,—служитъ самымъ наглядным фактическимъ выраженіемъ окончательнаго подчиненія побѣжденнаго побѣдителю, подданнаго—правительству; въ ней выражается уже не номинальное и пассивное, но дѣйствительное и при томъ всеобщее поголовное признаніе покорности. Понятно поэтому, до какой степени она должна была возбудить противъ себя населеніе пылкое, легковѣрное, фанатически настроенное какъ въ религіозномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи, и возбудить тѣмъ болѣе, что, отчасти по самому духу религіознаго ученія своего, горцы должны считать отбываніе постоянной денежной по-

дати немусульманскому правительству унизительнымъ для себя порабощеніемъ“ [1]).

Когда въ 1865 году, послѣ выселенія самой безпокойной части чеченскаго племени въ Турцію, представилась возможность съ большею удовлетворительностью разрѣшить чеченскій поземельный вопросъ, Великій князь лично объявилъ горскому населенію Терской области объ установленіи отбыванія имъ государственной подымной подати съ начала 1866 года. То же самое объявлено было и горцамъ Кубанской области. И несмотря на не вполнѣ умиротворенное еще настроеніе горскихъ обществъ, послѣ бывшихъ тамъ незначительныхъ вспышекъ, вызванныхъ появленіемъ двухъ фанатиковъ (при чемъ одно волненіе подавлено самими чеченцами, схватившими лже-имама съ сообщниками и представившими ихъ властямъ)—обложеніе податью совершилось вполнѣ спокойно, безъ всякихъ внутреннихъ потрясеній. По удостовѣренію Великаго князя: „подати вносились горцами повсемѣстно съ чрезвычайною аккуратностью, въ назначенные сроки и совершенно безнедоимочно“ [2]). Это было вѣрнымъ доказательствомъ прочности правительственной власти и проникшаго въ умы горцевъ сознанія въ безповоротности сліянія ихъ съ остальными подданными имперіи.

Съ 1865 же года денежною податью постепенно обложены административныя части Дагестанской области.

Одновременно съ введеніемъ русскаго управленія въ Дагестанѣ на основаніи Положенія 5 апрѣля 1860 года въ главномъ штабѣ кавказской арміи былъ составленъ проектъ прокламаціи, которую предполагалось объявить дагестанскимъ народамъ. Въ этой прокламаціи, между прочимъ, говорилось, что жители освобождаются отъ взноса податей на три года

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя, Главнокомандующаго кавказскою арміею, по военно-народному управленію за 1863—1869 года.

2) Тамъ же.

во вниманіе къ разстроенному войною состоянію ихъ и что затѣмъ они будутъ обложены денежною податью въ казну. Начальникъ Дагестанской области, ген.-адъютантъ кн. Меликовъ, въ виду тревожнаго настроенія умовъ населенія, просилъ объявленіе проклама ціи отложить до болѣе удобнаго времени [1]).

„Главнѣйшая и ближайшая наша задача въ Дагестанѣ,— писалъ кн. Меликовъ, — въ теченіе первыхъ четырехъ-пяти лѣтъ по окончаніи ожесточенной религіозной войны, длившейся нѣсколько десятковъ лѣтъ и сильно разстроившей экономическія средства края, и безъ того по природѣ бѣднаго, должна была состоять въ томъ, чтобы съ одной стороны, ослабляя средства горцевъ къ серьезному возстанію, стать твердою ногою — проложеніемъ удобныхъ дорогъ, возведеніемъ на стратегическихъ пунктахъ укрѣпленій, устройствомъ и упроченіемъ администраціи, приноровленной къ быту и понятіямъ горцевъ, и другими мѣрами, клонившимися къ утвержденію здѣсь порядка и покорности народа; и съ другой, въ томъ, чтобы, разсѣевая существовавшія у только что покоренныхъ горцевъ опасенія насчетъ своей будущности, вызвать въ нихъ довѣріе къ дѣйствіямъ открывавшихся нашихъ учрежденій, съ характеромъ которыхъ имъ не скоро можно было ознакомиться; дать имъ время и возможность посредствомъ мирныхъ занятій оправиться отъ обѣднѣнія и разоренія—послѣдствій продолжительныхъ военныхъ дѣйствій“...[2]).

Эти соображенія были настолько цѣлесообразны, что кн. Барятинскій вполнѣ согласился съ кн. Меликовымъ. „Имѣя

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло кавказскаго Горскаго управленія 1865 г., № 68. Отзывъ генералъ-адъютанта кн. Меликова начальнику главнаго штаба кавказской арміи отъ 2 декабря 1864 г., 4453.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отд. кавказск. Горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генералъ-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 г. по 1-е октября 1869 года.

въ виду,—писалъ Намѣстникъ,—сколь возможно оградить покорныя намъ племена Кавказа отъ излишнихъ и крайне обременительныхъ для нихъ, особенно въ настоящее время, налоговъ и положить начало правильному между ними распредѣленію податей и сборовъ, предлагаю вашему сіятельству имѣть строгое наблюденіе за недопущеніемъ учрежденія никакихъ, ни денежныхъ, ни натуральныхъ налоговъ и повинностей съ туземцевъ ввѣренной вамъ области, безъ особеннаго на это каждый разъ разрѣшенія моего, которое испрашивать предварительно, объясняя при семъ подробно необходимость такой мѣры и ту пользу, которую можно ожидать отъ нея" [1]).

Высказывая свои взгляды вообще о системѣ управленія дагестанцами кн. Барятинскій еще опредѣленнѣе утверждалъ, что „для полнаго замиренія населенія нужно, чтобы послѣ покоренія его прошелъ по крайней мѣрѣ двадцати-лѣтній періодъ совершенно мирной жизни, въ продолженіе котораго горскія общества не имѣли бы ни средствъ, на побудительной причины къ возстанію, и что на управленіе горцами слѣдуетъ смотрѣть до того какъ на *продолженіе ихъ покоренія* и считать необходимые для того расходы издержками Кавказской войны" [2]).

Съ такимъ мнѣніемъ Великій князь не согласился; онъ не желалъ, „чтобы мысль эта служила основаніемъ системы управленія, тѣмъ болѣе, что измѣненіе системы по истеченіи двадцати-лѣтняго періода можетъ представить столько же если не болѣе трудности, какъ и въ настоящее время" [3]).

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло кавказскаго Горскаго управленія 1865 г., № 68. Отзывъ генералъ-адъютанта кн. Меликова начальнику главнаго штаба кавказской арміи отъ 2 декабря 1864 г., № 4453.

2) Тамъ же.

3) Тамъ же. Предписаніе генералъ-адъютанта Карцова начальнику Дагестанской области отъ 20 февраля 1865 г., № 295.

Поэтому Великій князь предложилъ при первой возможности принять мѣры къ обложенію дагестанцевъ податями.

Стремясь къ поставленнымъ цѣлямъ, кн. Меликовъ обязалъ военно-народную администрацію подготовить исподволь, черезъ вліятельныхъ лицъ, испытанныхъ въ преданности правительству, населенія къ убѣжденію въ необходимости принять участіе въ несеніи государственныхъ податей наравнѣ съ прочими частями имперіи.

Прежде всего возможность обложенія двухъ-рублевою податью представилась въ 1865 году въ бывшихъ вольныхъ обществахъ Кайтага и Табасараней. Благодаря трудамъ военнаго начальника Южнаго Дагестана, г.-м. Джемарджидзе, знанію имъ народа мѣра обложенія сопровождалась большимъ успѣхомъ. Для торжественнаго и официальнаго объявленія о количествѣ подати и времени взноса ген. Джемарджидзе вызвалъ въ Дербентъ изъ всѣхъ селеній старшинъ и почетнѣйшихъ жителей съ окружными начальниками и управляющими. Здѣсь 29 октября имъ было объявлено о двухъ-рублевой подати съ приказаніемъ внести ее въ 15-ти дневный срокъ. Представители отъ населенія приняли это распоряженіе съ покорностью. Незначительныя волненія въ Маджалисѣ не повліяли на успѣшное выполненіе общей мѣры [1]). По поводу такого успѣшнаго результата кн. Меликовъ писалъ Великому князю: „Мнѣ остается только доложить Вашему Императорскому Высочеству, что если это трудное дѣло окончилось вполнѣ желаннымъ успѣхомъ, и мы не были вынуждены прибѣгнуть къ употребленію насилія и оружія, столь вредно отзывающемуся въ дѣлѣ управленія всякимъ народомъ, въ особенности же дагестанскимъ, этимъ мы обязани г.-м. Джемар-

---

[1]) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло кавказскаго Горскаго управленія 1865 г., № 49. Рапортъ г.-м. Джемарджидзе генералъ-адъютанту кн. Меликову отъ 21 января 1866 г., № 92.

джидзе и умѣнію его возбуждать и направлять цѣлесообразно дѣятельность своихъ помощниковъ [1]).

Въ 1866 году тѣ селенія Верхняго Кайтага, которыя отбывали до этого времени въ казну подать деньгами и сельскими произведеніями, были обложены также двухъ-рублевымъ окладомъ; населеніе же Андійскато, Аварскаго и Гунибскаго округовъ—рублевымъ подымнымъ окладомъ.

Что касается до бывшихъ владѣній шамхала Тарковскаго и хана Мехтулинскаго, то еще до умиротворенія Дагестана населеніе вносило въ казну, въ видѣ земскаго сбора, 5140 рублей, а въ 1866 году обложено подымною податью отъ одного до трехъ рублей. Въ 1867 году часть населенія бывшаго ханства Мехтулинскаго, по случаю освобожденія ея ханомъ и джанками его дома отъ всѣхъ повинностей, обложены добавочною податью по одному рублю съ дыма; а въ слѣдующемъ году добавочною податью по одному рублю была обложена та часть населенія владѣнія шамхала, которая была освобождена имъ отъ отбывавшихся ему повинностей. Наконецъ, въ 1866 году селеніе Кумухъ и тавахлинское общество Казикумухскаго округа, не принимавшія до то времени, по особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, участія въ несеніи денежной подати, были обложены таковою наравнѣ съ прочими частями округа [2]).

Въ Сухумскомъ отдѣлѣ, вслѣдствіе бывшихъ тамъ въ 1866 г. безпорядковъ, подать установлена въ слѣдующемъ году. Что касается Закатальскаго округа, то жители его были обложены податью издавна, до перехода въ вѣдѣніе военно-народнаго управленія.

1) Тамъ же. Рапортъ генералъ-адъютанта кн. Меликова Великому князю отъ 24 февраля 1866 г., № 1.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 1-го отдѣленія кавказскаго Горскаго управленія 1869 г., № 6, ч. 2-я. Отчетъ генералъ-адъютанта кн. Меликова объ управленіи Дагестанскою областью съ 1-го января 1863 г. по 1-е октября 1869 года.

Сверхъ обложенія горцевъ податью, они были привлечены постепенно къ *отбыванію земскихъ повинностей,* какъ то: постройкѣ и ремонтированію дорогъ и мостовъ, расчищенію лѣсовъ, поставкѣ подводъ и вьючныхъ лошадей за прогоны, а частью и безплатно и др. Повинности эти отбывались въ натурѣ или посредствомъ обложенія горцевъ особымъ денежнымъ сборомъ. Въ горскихъ округахъ Терской области, Ичкеринскомъ и Нагорномъ, въ 1868 году разрѣшено было жителямъ производить расчистку земель изъ подъ лѣса съ тѣмъ, чтобы каждый расчитившій указанный ему лѣсной участокъ получилъ его въ вѣчное и потомственное владѣніе.

Быстро развивавшаяся у горскихъ обществъ потребность въ улучшеніи сельско-хозяйственнаго быта выразилась, между прочимъ, въ капитальныхъ работахъ по проведенію оросительныхъ канавъ, преимущественно въ Терской и Дагестанской областяхъ. Работы эти исполнены самими жителями при незначительномъ пособіи отъ правительства; такъ, въ Хасавъ Юртовскомъ округѣ сооружены двѣ канавы, оросившія до 160 тыс. десятинъ бывшей неудобной земли, а въ Грозненскомъ округѣ чеченцами проведена оросительная канава длиною въ 40 верстъ. Въ Дагестанской области обводнена часть малоплодородной Сулако приморской равнины и сооружена замѣчательная по исполненію оросительная канава въ Даргинскомъ округѣ.

Къ числу мѣръ направленныхъ къ сближенію гордцевъ съ имперіей, къ развитію ихъ духовной натуры помощью образованія слѣдуетъ отнести устройство во всѣхъ отдѣлахъ военно-народнаго управленія горскихъ школъ, въ которыхъ, кромѣ общаго начальнаго образованія, введены занятія ремеслами и сельско-хозяйственными работами. Школы эти изъ числа которыхъ большая часть находилась въ Терской области, содержались правительствомъ, учредившемъ сверхъ того стипендіи для горскихъ мальчиковъ въ среднихъ и высшихъ

учебныхъ заведеніяхъ. По свидѣтельству Великаго князя стремленіе къ образованію дѣлало весьма быстрые успѣхи среди горцевъ и развивалось у нихъ несравненно сильнѣе, чѣмъ у мусульманъ Закавказья [1]).

Введенныя при князѣ Барятинскомъ военно-народныя управленія въ Дагестанской, Терской и Кубанской областяхъ были преимущественно характера полицейскаго, фискальнаго, и могли удовлетворять только тому переходному положенію, въ которомъ тогда находилось туземное населеніе. Со вступленіемъ въ должность Великаго князя упомянутыя управленія подвергались разновременно нѣкоторымъ частнымъ измѣненіямъ и дополненіямъ. Въ видахъ согласованія изданныхъ распоряженій и для приданія большей опредѣленности системѣ управленія горцами въ названныхъ областяхъ были введены въ 1865 и 1866 годахъ новыя Положенія и штаты военно-народныхъ управленій.

Въ то же время, согласно утвержденному 11 марта 1866 года Положенію, пространство между сѣверо-восточнымъ берегомъ Чернаго моря до вершинъ Главнаго Кавказскаго хребта предназначалось для устройства тамъ гражданскихъ поселеній на мѣстахъ удалившихся въ Турцію горцевъ. Для руководства и направленія этого дѣла признано было необходимымъ создать на мѣстѣ особое правительственное учрежденіе, почему изъ указанной части прибрежья образованъ *Черноморскій округъ*, причисленный, однако, къ составу Закавказскаго края съ предоставленіемъ начальнику округа правъ губернатора.

Постепенное увеличеніе числительности гражданскаго элемента въ обѣихъ областяхъ Сѣвернаго Кавказа, населенныхъ главнымъ образомъ казачьими войсками и горскими племенами, создало, по необходимости, въ предѣлахъ этихъ

---

1) Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя, Главнокомандующаго кавказскою арміею, по военно народному управленію за 1863–1869 года

областей двойственную правительственную власть: военно-административную для большинства населенія, гражданскую —для жителей городовъ и слободокъ. Для послѣднихъ, а равно для разбора дѣлъ, къ которымъ были прикосновенны и горцы, и гражданское населеніе, существовали: областной судъ въ Владикавказѣ, уѣздный судъ въ Кизлярѣ и городское управленіе въ Моздокѣ. Такое смѣшеніе началъ администраціи и суда представляло значительныя неудобства, сознаваемыя мѣстной администраціей, но казавшіяся неустранимыми, пока не было увѣренности въ прочномъ успокоеніи недавно завоеваннаго края. Съ другой стороны, развивавшіяся съ каждымъ годомъ сношенія горцевъ съ русскими и участившіяся вслѣдствіе того столкновенія частныхъ интересовъ между различными элементами населенія, вызывали все большую медленность и запутанность въ дѣлопроизводствѣ, подрывая тѣмъ въ жителяхъ довѣріе и уваженіе къ правительству. Наконецъ, существованіе разнородныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій поддерживало въ самой наглядной и осязательной для народныхъ массъ формѣ разъединеніе, влекущее за собою и враждебныя отношенія.

Прежде всего, въ силу этихъ обстоятельствъ возникъ уже въ 1867 году вопросъ о пересмотрѣ Положенія о Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ, въ видахъ подчиненія казачьяго населенія общему гражданскому управленію и устраненія безвыходнаго прикрѣпленія казачьей личности къ войсковому сословію. Когда вопросъ этотъ получилъ въ принципѣ одобреніе высшаго правительства, со стороны администраціи Терской области послѣдовало заявленіе о полной возможности, одновременно съ намѣченнымъ преобразованіемъ въ казачьихъ войскахъ, подчинить и горское населеніе области общимъ гражданскимъ законамъ съ незначительными временными изъятіями. Великій князь, указывая во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ по военно-народному управленію

на то, что чеченцы выказываютъ наклонность сдѣлаться со временемъ очень промышленнымъ населеніемъ, очертилъ слѣдующимъ образомъ результатъ вліянія перваго десятилѣтія мирной жизни на горское населеніе.

„Возрастающій достатокъ и рождающіяся новыя потребности заставляютъ горцевъ все больше и чаще входить въ сношенія съ нами и искать отъ насъ уроковъ и руководства въ новыхъ для нихъ условіяхъ жизни; и горцы неотразимо и безсознательно поддаются этому вліянію, отдѣляя, такимъ образомъ, фактъ отъ принципа, дѣло отъ убѣжденія. Сказанное особенно широко примѣняется въ тѣхъ населеніяхъ, для которыхъ, какъ для большей части обществъ Терской и для всего горскаго населенія Кубанской области, частое общеніе съ русскими обусловливается самимъ взаимнымъ сосѣдствомъ ихъ и экономическими данными ихъ территорій. Въ такихъ мѣстностяхъ потребность общенія горцевъ съ русскими такъ уже становится ощутительною, соприкосновеніе интересовъ такъ часто, что даже уже дальнѣйшее нахожденіе населеній этихъ частей въ вѣдѣніи отдѣльной, исключительной администраціи, несмотря на всѣ хорошія свойства этой администраціи, становится скорѣе тяжестью чѣмъ выгодою для самихъ горцевъ, не говоря уже о неудобствахъ, проистекающихъ отъ этой раздѣльности подчиненія, въ свою очередь, и для сосѣднаго русскаго населенія. Эти соображенія и побудили меня, несмотря на убѣжденіе въ полной пригодности военно-народной администраціи для горцевъ и при дальнѣйшемъ ходѣ ихъ гражданскаго развитія, ходатайствовать о сліяніи всѣхъ смежно-живущихъ элементовъ населенія обѣихъ областей, Терской и Кубанской, подъ вѣдѣніемъ одной, общей для всѣхъ, гражданской администраціи“ [1]).

---

[1]) Всеподданнѣйшій отчетъ Великаго князя, Главнокомандующаго кавказскою арміею, по военно-народному управленію за 1863-1869 года.

Еще большую важность представляло мнѣніе мѣстной администраціи о распространеніи на горскія племена дѣйствія Судебныхъ Уставовъ 1864 года съ возложеніемъ на окружныхъ начальниковъ, впредь до введенія мировыхъ учрежденій, разбирательства подвѣдомыхъ мировому суду дѣлъ.

Признавъ возможнымъ допустить подобное преобразованіе въ Терской области, кавказское начальство не могло уже встрѣтить никакихъ препятствій къ распространенію его и на Кубанскую область.

Выработанныя на этихъ основаніяхъ предположенія о новомъ устройствѣ Кубанской и Терской областей Великимъ княземъ въ 1868 году представлены были на утвержденіе въ законодательномъ порядкѣ. Въ главнѣйшихъ чертахъ по выработанному проекту предполагалось:

1) Упразднивъ существовавшія особыя учрежденія для гражданскаго, казачьяго и горскаго населенія областей, подчинить всѣ эти части населенія общимъ административнымъ и судебнымъ мѣстамъ, образовавъ ихъ на основаніи изданныхъ для другихъ мѣстностей имперіи законоположеній съ необходимыми по мѣстнымъ условіямъ изъятіями.

2) Удержавъ существовавшее дѣленіе Предкавказскаго края на три части (губернія Ставропольская и области Кубанская и Терская), раздѣлить Кубанскую область на 5 уѣздовъ, а Терскую — на 7 округовъ, и для устраненія чрезполосности въ границахъ между этими частями отчислить 12 станицъ Кубанскаго казачьяго войска и одну Терскаго въ составъ Ставропольской губерніи, обративъ населяющихъ эти станицы казаковъ въ гражданское состояніе.

3) Общественное управленіе горцевъ образовать примѣнительно къ общему устройству сельскаго состоянія въ имперіи на основаніи закона 19 февраля 1861 года.

По обсужденіи этихъ главныхъ началъ проекта, Государственный Совѣтъ нашелъ, что они въ общихъ чертахъ

„вполнѣ соотвѣтствуютъ постоянному стремленію правительства постепенно устранять въ присоединенныхъ къ Россіи мѣстностяхъ такія отличія отъ общедѣйствующаго въ имперіи порядка суда и администраціи, которыя уже не вызываются ни особеннымъ положеніемъ, ни мѣстными условіями края". Имѣя при томъ въ виду заявленіе Великаго князя, что проектированныя преобразованія не могутъ вызвать не только безпорядковъ, но даже неудовольствія, такъ какъ предположенная реформа, оставляя неприкосновенными и религію и обычаи горскаго населенія, относится лишь къ учрежденіямъ, введеннымъ уже правительствомъ, Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ препятствій къ утвержденію общихъ основаній, принятыхъ въ проектѣ административнаго и судебнаго устройства Кубанской и Терской областей.

Разсматривая затѣмъ проектъ Положенія объ аульныхъ обществахъ въ горскомъ населеніи областей, Государственный Совѣтъ призналъ болѣе осторожнымъ не облекать пока этотъ проектъ въ форму положительнаго закона, а предоставить Намѣстнику постепенно примѣнять къ горскимъ обществамъ Положеніе 19 февраля 1861 года; самый же проектъ имѣющаго быть изданнымъ для этихъ обществъ опредѣлительнаго закона внести впослѣдствіи на разсмотрѣніе Главнаго комитета по дѣламъ сельскаго состоянія.

По отношенію къ частностямъ проектированнаго устройства Кубанской и Терской областей въ Государственномъ Совѣтѣ заявлено было мнѣніе, что означенные административные отдѣлы Предкавказья слѣдовало бы назвать не областями, а губерніями, раздѣливъ при томъ Терскую область не на округа, а, подобно Кубанской, на уѣзды, такъ какъ управленіе обѣихъ областей предполагалось образовать на основаніи общаго Губернскаго учрежденія. Къ тому же названіе „область" принято допускать только на окраинахъ; территорія же Сѣвернаго Кавказа лежитъ не на границѣ, а

внутри государства и потому нѣтъ особой необходимости отступить въ отношеніи къ ней отъ общаго правила тѣмъ болѣе, что ближе лежащій къ пограничной чертѣ Закавказкій край раздѣленъ уже давно и исключительно на губерніи. Наконецъ, было заявлено, что для Георгіевскаго и Кизлярскаго округовъ Терской области названіе „округъ“ имѣло бы даже значеніе шага назадъ, такъ какъ территоріи этихъ округовъ уже прежде назывались уѣздами. Однако большинство членовъ Государственнаго Совѣта высказалось, согласно желанію Намѣстника, за удержаніе въ Кубанской и Терской областяхъ прежнихъ административныхъ наименованій „область“, а для послѣдней—и „округъ“.

Обратясь затѣмъ къ обсужденію предположенныхъ судебныхъ преобразованій въ областяхъ, Государственный Совѣтъ призналъ, согласно съ предварительнымъ заключеніемъ Военнаго Совѣта, что, впредь до введенія мировыхъ учрежденій въ горскихъ земляхъ Предкавказья, нѣтъ надобности возлагать непосредственно на полицейскія власти разбирательство дѣлъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, какъ это предполагалъ кавказскій проектъ; а лучше всего оставить на первое время существовавшую уже для горскаго населенія форму судопроизводства, т. е. разборъ дѣлъ упомянутой категоріи возложить на окружные горскіе словесные суды, преобразовавъ составъ ихъ согласно новому ихъ назначенію.

На основаніи сдѣланныхъ Государственнымъ Совѣтомъ исправленій въ представленныхъ проектахъ объ административномъ устройствѣ Кубанской и Терской областей, и о введеніи Судебныхъ Уставовъ 1864 года съ нѣкоторыми временными отступленіями въ названныхъ областяхъ и въ Черноморскомъ округѣ, составлены новые проекты и расписанія должностей, которые утверждены 30 декабря 1869 года.

Указомъ отъ того же числа Правительствующему Сенату, кромѣ узаконенія вышеприведенныхъ главныхъ началъ преобразованія, между прочимъ, опредѣлено:

1) Въ каждой области должности начальника и Наказнаго Атамана казачьяго войска соединить въ одномъ лицѣ.

2) За начальникомъ Терской области оставить и званіе командующаго тамъ войсками. Начальнику Кубанской области подчинить мѣстныя войска, расположенныя какъ въ предѣлахъ области, такъ и въ Черноморскомъ округѣ.

3) Для облегченія начальника Терской области въ исполненіи его обязанностей какъ по гражданской, такъ и по военной части, учредить при немъ должность его помощника, возложивъ на этого послѣдняго непосредственное завѣдываніе мѣстными войсками въ области.

4) На областныя правленія возложить и завѣдываніе государственными имуществами въ порядкѣ, опредѣленномъ Намѣстникомъ кавказскимъ.

5) Завѣдываніе уѣздами (округами) въ полицейскомъ отношеніи ввѣрить уѣзднымъ начальникамъ, присвоивъ имъ всѣ права и обязанности уѣздныхъ исправниковъ и уѣздныхъ полицейскихъ управленій по общимъ узаконеніямъ.

6) Смѣтныя исчисленія относительно содержанія по новымъ штатамъ и расписаніямъ управленій Кубанской и Терской областей, по мѣрѣ введенія этихъ штатовъ и расписаній въ дѣйствіе, переносить изъ смѣты гражданскаго управленія Закавказскаго края по принадлежности въ смѣты министерствъ, по соглашенію съ подлежащими министрами [1]).

Ежегодные расходы на содержаніе новыхъ управленій административныхъ, судебныхъ и другихъ въ обѣихъ областяхъ отнесены, въ количествѣ свыше 641.000 руб., частью на Государственное казначейство, частью на суммы Кубанскаго и Терскаго казачьихъ войскъ. Въ общемъ преобразованіе это увеличило расходъ казны на 132.000 руб., но за то въ томъ же 1869 году податной сборъ съ горскаго насе-

---

[1]) Указъ Правительствующему Сенату отъ 30 декабря 1869 года.

ленія Кубанской и Терской областей (въ количествѣ 168.000 рублей), находившійся до того въ распоряженіи Главнокомандующаго кавказскою арміею, поступилъ въ общіе государственные ресурсы.

Укажемъ на порядокъ судопроизводства, установленный для горцевъ Кубанской и Терской областей до реформы. Судопроизводство отправлялось: 1) въ комиссіяхъ военнаго суда, 2) въ окружныхъ горскихъ судахъ (по адату и шаріату) и 3) по особымъ правиламъ.

Сужденію по военно-уголовнымъ законамъ подлежали: измѣна, возмущеніе противъ правительства, явное неповиновеніе начальству и оскорбленіе его, разбой, похищеніе казеннаго имущества и умышленное убійство или пораненіе съ увѣчьемъ; компетенціи горскихъ окружныхъ судовъ отнесены: дѣла, возникавшія по гражданскимъ спорамъ и тяжбамъ всякаго рода и всѣ остальныя дѣла уголовнаго характера, между прочимъ и по убійствамъ въ ссорахъ, дракахъ, запальчивости и раздраженіи. Однако, на практикѣ дѣлались весьма частыя отступленія; такъ, убійства и пораненія съ увѣчьемъ, имѣвшія видимые признаки умышленности, напримѣръ при кровной враждѣ, разбирались и рѣшались не въ комиссіяхъ военнаго суда, а въ горскихъ судахъ.

За болѣе важныя преступленія по дѣламъ, разбиравшимся въ горскихъ судахъ, виновные подвергались сверхъ денежныхъ взысканій въ пользу обиженной стороны (по адату) еще высылкѣ изъ предѣловъ намѣстничества въ болѣе или менѣе отдаленныя отъ Кавказа губерніи. Наказанія эти опредѣлялись на основаніи права, предоставленнаго Главнокомандующему статьей 478 кн. I, част. V Св. Воен. Пост., по особымъ каждый разъ представленіямъ начальниковъ областей. До 1868 года начальники областей высказывали подобныя заключенія по личнымъ соображеніямъ, безъ принятія во вниманіе существовавшихъ постановленій относительно вооб-

ще наказанія преступниковъ. 8-го марта того же года Великій князь установилъ, чтобы при назначеніи горцамъ видовъ и сроковъ ссылки принимались за основаніе тѣ роды и степени наказаній, которые опредѣлялись Уложеніемъ о наказаніяхъ [1]).

Послѣ введенія въ Кубанской и Терской областяхъ гражданскаго управленія горскіе суды были преобразованы. По этимъ правиламъ къ подсудности горскихъ судовъ отнесены сверхъ дѣлъ гражданскихъ и уголовныхъ, подсудныхъ мировымъ учрежденіямъ по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, еще нѣкоторые изъ проступковъ и преступленій, предусмотрѣнныхъ Уложеніемъ о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1866 г.) и отнесенныхъ уставами 20 ноября къ вѣдомству окружныхъ судовъ, именно:

По *Терской области*—1) нанесеніе ранъ, увѣчья и смерти въ ссорѣ или дракѣ, начавшейся безъ всякаго намѣренія совершить убійство, или причинить увѣчье и рану; 2) случайное, безъ намѣренія, нанесеніе смерти, увѣчья, ранъ или другаго поврежденія здоровья; 3) нарушеніе предѣловъ необходимой личной обороны; 4) кража со взломомъ, а также при оружіи, если цѣна похищеннаго не превышала 300 рублей и если кража совершена въ первый или во второй разъ; 5) похищеніе, растлѣніе и изнасилованіе женщинъ и 6) дѣла по предупрежденію и прекращенію, на основаніи мѣстныхъ обычаевъ, вражды и кровомщенія, возникавшихъ вслѣдствіе необнаруженія виновныхъ въ убійствѣ.

По *Кубанской области*—преступленія, указанныя выше въ 4 и 5 пунктахъ.

Кромѣ того въ правилахъ 18 декабря выражено, что всѣ такого рода дѣла, которыя по общимъ судебнымъ уставамъ подлежали разбирательству мировыхъ учрежденій, рѣ-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1875 г., № 94, связка 5758. Докладъ барона Николаи Великому князю отъ 7 октября 1871 года.

шались самими горскими судами и только по апелляціямъ переходили бы на рѣшеніе областныхъ начальниковъ, а рѣшенія по вышеперечисленнымъ уголовнымъ дѣламъ постановлялись бы окончательно (безапелляціонно) начальниками областей, немедленно ими же приводились бы въ исполненіе [1]).

Такимъ образомъ съ 1-го января 1871 года всѣ прежнія распоряженія въ отношеніи горскихъ судовъ должны были считаться отмѣненными и рѣшенія по дѣламъ, предоставленнымъ правилами 18 декабря 1870 года разбирательству горскихъ словесныхъ судовъ, подлежали приведенію въ исполненіе по непосредственному распоряженію самихъ судовъ и начальниковъ областей по принадлежности, безъ представленія Главнокомандующему. Начальники областей при опредѣленіи наказанія горцамъ должны были примѣнять Уложеніе о наказаніяхъ, а не руководствоваться циркуляромъ 8 марта 1868 года и вообще циркулярами, изданными Главнокомандующими въ прежнее время, до введенія гражданскаго управленія и преобразованія горскихъ судовъ въ областяхъ.

Введеніе въ дѣйствіе новыхъ законоположеній, предоставленное ближайшему усмотрѣнію Намѣстника, было отложено до 1 января 1871 года, въ виду необходимости нѣкоторыхъ приготовительныхъ мѣръ. Въ этотъ же день открыты одновременно въ областныхъ и уѣздныхъ (окружныхъ) городахъ административныя и полицейскія учрежденія въ обѣихъ областяхъ, а также окружные суды въ Владикавказѣ и Екатеринодарѣ и мировые суды въ назначенныхъ для нихъ пунктахъ.

Заявленныя нѣкоторыми сомнѣнія относительно правильнаго пониманія горцами значенія введенныхъ у нихъ реформъ были разсѣяны фактами, проявившимися именно въ Терской области, населеніе которой считалось менѣе подготовленнымъ

1) Тамъ же.

къ гражданской жизни. Почти немедленно по открытіи въ этой области новыхъ учрежденій послѣдовало отъ горскаго населенія (осетинъ) Владикавказскаго округа ходатайство объ упраздненіи въ немъ горскаго суда, вслѣдствіе чего тамъ, за упраздненіемъ туземнаго суда, былъ учрежденъ мировой отдѣлъ. Подобное же заявленіе поступило въ слѣдующемъ году и отъ населенія бывшей Кабарды.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе новаго устройства Кубанской и Терской областей послѣдовало и перенесеніе расходовъ по гражданскому управленію, въ количествѣ 275.000 рублей, изъ смѣты Закавказскаго края въ смѣты подлежащихъ министерствъ.

Затѣмъ, въ началѣ 1874 года подверглись преобразованію Положенія и штаты военно-народныхъ управленій Закатальскаго округа и Дагестанской области.

Новое Положеніе объ управленіи Закатальскимъ округомъ и штатъ его были вызваны также измѣнившимися условіями жизни мѣстнаго населенія. Характеръ управленія сохраненъ прежній, военно-народный. Во главѣ управленія поставленъ окружной начальникъ, который по всѣмъ частямъ подчинялся вачальнику Кавказскаго горскаго управленія. Округъ раздѣленъ на четыре участка: Белоканскій, Джаро-Мухахскій, Аліабадскій и Кахскій, управляемыхъ начальниками участковъ. Городъ Закаталы получилъ гражданское устройство: тамъ учреждено полицейское приставство съ двумя депутатами-гласными.

Начальнику Кавказскаго горскаго управленія по военному и внутреннему управленію Закатальскимъ округомъ предоставлено: общее наблюденіе за сохраненіемъ спокойствія въ округѣ, употребленіе силы оружія противъ возмутившихся, права начальника дивизіи по отношенію къ подвѣдомственнымъ чинамъ; по частямъ; внутренняго управленія— права губернатора.

Закатальскому окружному начальнику непосредственно подчинены всѣ чины управленія, а также и чины закатальской земской стражи; ему предоставлена власть полковаго командира, право употребленія силы оружія противъ возмутившихся; по внутреннему же управленію—права уѣздныхъ начальниковъ [1]).

Обратимся къ устройству судебной части.

Упраздненіе въ числѣ прочихъ судебныхъ мѣстъ прежняго устройства Тифлисской Палаты уголовнаго и гражданскаго суда и коммерческаго суда ,составлявшихъ, на основаніи прежняго положенія Закатальскаго округа, высшія судебныя инстанціи для гражданскихъ дѣлъ по претензіямъ туземцевъ къ лицамъ нетуземнаго происхожденія Закатальскаго округа, вызвало необходимость ввести тамъ для лицъ гражданскаго вѣдомства Судебные Уставы 20 ноября 1864 года съ тѣми изъятіями, которыя примѣнены вообще для Закавказскаго края. Съ этой цѣлью Великій князь возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ Закаталахъ мироваго отдѣла съ подчиненіемъ его Тифлисскому окружному суду. Указомъ отъ 18 октября 1868 года предположеніе это было утверждено, и мировой отдѣлъ въ Закаталахъ открытъ 20 апрѣля 1869 года [2]).

Новое Положеніе объ управленіи Закатальскимъ округомъ каснулось преобразованія судебной части для всего населенія. По этому Положенію судебная власть предоставлена: 1) общимъ судебнымъ мѣстамъ округа Тифлисской Судебной Палаты, 2) мировому отдѣлу Закатальскаго округа, 3) Главному народному суду и 4) Закатальскому словесному окружному суду.

---

[1]) 2-е Полное Собраніе Законовъ, т. XLIX отд. первое, ст. 53097. Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 29 января 1874 года „Объ управленіи Закатальскимъ округомъ".

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1869 г., № 79, связка 5285. Отчетъ по судебной части департамента Главнаго управленія съ апрѣля 1865 по іюль 1869 года.

Судъ надъ лицами туземнаго населенія отправлялся: 1) по военно-уголовнымъ законамъ, 2) въ словесномъ судѣ—по адату, шаріату и по особымъ правиламъ утвержденнымъ Главнокомандующимъ и 3) въ Главномъ народномъ судѣ—по адату и по особымъ правиламъ, изданнымъ Главнокомандующимъ.

Сужденію по военно-уголовнымъ законамъ отнесены: государственная измѣна, возмущеніе противъ правительства и установленныхъ властей, разбой, грабежъ, преднамѣренное убійство, поджигательство и похищеніе казеннаго имущества. Обвиняемые въ этихъ преступленіяхъ предавались суду мѣстной военно-судной комиссіи: имѣющіе офицерскіе чины и принадлежащіе къ привилегированному сословію—по распоряженію Главнокомандующаго, а прочіе туземцы—по распоряженію начальника Кавказскаго горскаго управленія.

Сужденію по *адату* въ словесномъ судѣ отнесены: 1) всѣ дѣла по обвиненію туземцевъ въ воровствѣ, ссорахъ, дракахъ и увозѣ женщинъ, если послѣдствіемъ не были увѣчье или смерть; въ противномъ случаѣ дѣла подобнаго рода подлежали сужденію по общимъ законамъ имперіи; 2) дѣла по спорамъ и тяжбамъ всякаго рода, возникавшимъ между туземцами, равно какъ и всѣ исковыя. тяжебныя дѣла по претензіямъ къ туземцамъ округа лицъ нетуземнаго происхожденія. По *шаріату* въ томъ же судѣ подлежали дѣла маометанъ: по несогласіямъ между мужемъ и женою, родителями и дѣтьми.

Всѣ уголовныя дѣла *гражданскаго* населенія округа, всѣ дѣла исковыя и тяжебныя по претензіямъ туземцевъ округа къ лицамъ нетуземнаго происхожденія и этихъ послѣднихъ между собою отнесены вѣдѣнію Закатальскаго мироваго отдѣла или Тифлисскаго окружнаго суда по принадлежности. Тѣмъ же судамъ подлежали тяжебныя дѣла между туземцами, а равно иски лицъ нетуземнаго происхожденія къ тузем-

цамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ заявляла на то желаніе [1]).

Въ Закатальскомъ словесномъ судѣ предсѣдательствовалъ окружной начальникъ или его помощникъ и засѣдали четыре постоянныхъ депутата (по одному отъ каждаго участка) и два казія. Разбираемыя дѣла рѣшались депутатами по большинству голосовъ; въ разрѣшеніи же дѣлъ, разбираемыхъ по шаріату, принимали участіе одни только казіи, рѣшеніе которыхъ считалось состоявшимся, если оно постановлялось единогласно.

По всѣмъ уголовнымъ дѣламъ словесный судъ рѣшалъ только вопросъ о виновности или невиновности подсудимыхъ; для опредѣленія же наказанія таковыя дѣла представлялись начальнику Кавказскаго горскаго управленія, который руководствовался или адатомъ, или шаріатомъ, или, наконецъ, особо изданными Главнокомандующимъ правилами.

Постановленія словеснаго суда не считались окончательными и не приводились въ исполненіе: 1) когда предсѣдатель суда не соглашался съ рѣшеніемъ депутатовъ или казіевъ, 2) по тяжебнымъ дѣламъ на сумму болѣе трехсотъ рублей, когда на рѣшеніе суда, утвержденное предсѣдателемъ, одна изъ тяжущихся сторонъ оставалась недовольною и 3) если одна изъ сторонъ оставалась недовольна въ дѣлахъ, рѣшенныхъ по шаріату. По всѣмъ остальнымъ постановленіямъ словеснаго суда жалобъ нигдѣ и никѣмъ не принималось.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда съ постановленіемъ депутатовъ предсѣдатель не соглашался, онъ все дѣло съ своимъ заключеніемъ представлялъ начальнику Кавказскаго горскаго управленія.

---

1) 2-е Полное Собраніе Законовъ, т. XLIX. отд. первое, ст. 53097. Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 29 января 1874 года „Объ управленіи Закатальскимъ округомъ".

На постановленія словеснаго суда, когда по тяжбамъ на сумму болѣе трехсотъ рублей стороны заявляли неудовольствіе, допускалась апелляція въ Главный народный судъ; постановленія же словеснаго суда по шаріату, въ случаѣ не согласія между собою казіевъ, въ случаѣ неутвержденія предсѣдателемъ, наконецъ, въ случаѣ изъявленія неудовольствія одной стороной—представлялись на рѣшеніе начальника Кавказскаго горскаго управленія, который прежде чѣмъ рѣшать подобныя дѣла препровождалъ ихъ на разсмотрѣніе къ муфтію.

Главный народный судъ собирался въ г. Закаталахъ не менѣе одного раза въ годъ по особому распоряженію Главнокомандующаго; предсѣдательствовалъ въ судѣ начальникъ Кавказскаго горскаго управленія, членами же были четыре особо избранные депутата, по одному отъ каждаго участка. Дѣла по апелляціямъ на рѣшенія словеснаго суда разрѣшались по адату, направленныя же согласно особо изданныхъ правилъ—по этимъ правиламъ; въ обоихъ случаяхъ большинствомъ голосовъ.

Постановленія Главнаго народнаго суда не считались окончательными и не приводились въ исполненіе: когда начальникъ Кавказскаго горскаго управленія не соглашался съ рѣшеніемъ суда и по всѣмъ тяжебнымъ дѣламъ на сумму болѣе трехъ тысячъ рублей, когда на рѣшеніе суда одна изъ сторонъ изъявляла неудовольствіе. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ допускалась апелляція Главнокомандующему. По всѣмъ остальнымъ постановленіямъ жалобы нигдѣ и никѣмъ не принимались.

Въ случаѣ несогласія начальника Кавказскаго горскаго управленія съ постановленіемъ Главнаго народнаго суда дѣло съ мнѣніемъ представлялось на усмотрѣніе Главнокомандующаго [1]).

---

1). Тамъ же.

Издержки на содержаніе управленія Закатальскимъ округомъ по новому штату, въ количествѣ 21500 рублей, увеличены противъ прежнихъ на 2300 рублей.

Въ Положеніи объ управленіи Дагестаномъ не введено коренныхъ измѣненій; но Великому князю предоставлено право ограничивать размѣръ власти и предметы вѣдѣнія туземныхъ судовъ, въ видахъ постепеннаго примѣненія въ судопроизводствѣ и понятіяхъ горцевъ тѣхъ началъ, которыя служили основами судебной организаціи въ имперіи; все это должно было подготовить дагестанцевъ къ общему гражданскому устройству. Что касается преобразованій въ штатѣ военно-народныхъ управленій области, то они выразились въ упраздненіи военнаго отдѣла Сѣвернаго Дагестана и въ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненіяхъ числа личнаго состава. Стоимость содержанія управленія Дагестанскою областью исчислена по новому штату въ 157538 руб. въ годъ, почти на 2500 рублей болѣе противъ прежняго на этотъ предметъ расхода. Во избѣжаніе неудобствъ частаго измѣненія издаваемыхъ въ законодательномъ порядкѣ штатовъ, вызываемаго постепеннымъ гражданскимъ развитіемъ горскаго населенія, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ ввести въ дѣйствіе новый штатъ въ видѣ временной мѣры [1]).

Остается упомянуть о судебной реформѣ въ Сухумскомъ отдѣлѣ.

Сословно-поземельная реформа 1870 года въ Сухумскомъ отдѣлѣ способствовала ознакомленію населенія съ главными основаніями общихъ административныхъ и судебныхъ преобразованій; кромѣ того она вводила и новыя юридическія понятія; напримѣръ, предоставленіе женщинамъ правъ наслѣдованія было кореннымъ измѣненіемъ народныхъ обычаевъ.

[1]) 2-е Полное Собраніе Законовъ, т. XIX, отдѣленіе первое, ст. 53454. Высочайше утвержденное 30 апрѣля 1874 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта „О штатахъ военно-народнаго управленія въ Дагестанской области".

Вообще говоря, абхазцы довѣрчиво относились къ различнымъ измѣненіямъ въ ихъ народномъ бытѣ. Рѣзкость перехода отъ обычая къ реформамъ не только не производила въ населеніи дурного впечатлѣнія, но вызывала въ немъ живой интересъ. Съ такою же охотою жители отдавали своихъ дѣтей учиться въ учрежденныя школы. Крестьянская реформа, несмотря на вѣковое существованіе зависимыхъ отношеній, была принята населеніемъ сочувственно. Устройство сельскихъ обществъ по Положенію прививалось въ краѣ безъ затрудненія. То же самое можно сказать и по отношенію къ судопроизводству, въ которомъ примѣненіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года постепенно вошло въ практику народныхъ судовъ [1]).

Въ 1871 году, въ измѣненіе правилъ 11 августа 1866 года, Великій князь предложилъ народнымъ судамъ при рѣшеніи дѣлъ руководствоваться порядкомъ производства, установленнымъ для судебныхъ мировыхъ установленій и Уставомъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. На обязанности словесныхъ судовъ оставленъ разборъ по народному обычаю дѣлъ о семейныхъ ссорахъ между супругами съ допущеніемъ развода только въ крайнихъ случаяхъ въ мусульманскихъ семействахъ. Окружнымъ словеснымъ судамъ сохранялось право окончательно и безапелляціонно рѣшать дѣла исковыя и уголовныя на сумму до 300 рублей. Дѣла гражданскія на высшую сумму могли поступать по апелляціи въ Главный судъ; дѣла же по кражамъ, грабежамъ и мошенничеству на сумму свыше 300 рублей поступали къ начальнику отдѣла для опредѣленія наказанія въ административномъ порядкѣ.

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1872 г., № 2, связка 5742. Представленный при рапортѣ г.-м. Геймана отъ 20 декабря 1871 г., № 5048 „Проектъ Положенія о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ Сухумскомъ отдѣленіи“.

Такъ какъ судебныя дѣла туземнаго населенія безъ всякаго неудобства рѣшались, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, Сухумскимъ Главнымъ судомъ на основаніи общихъ законовъ, то Великій князь не встрѣчалъ препятствій къ распространенію на Сухумскій отдѣлъ Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ реформа примѣнена въ прочихъ частяхъ Закавказскаго края. Единственнымъ изъятіемъ признавалось допустить, и то въ видѣ временной мѣры, отнесеніе всѣхъ поземельныхъ дѣлъ вѣдѣнію Сухумской поземельной комиссіи [1]).

28 мая 1880 года ходатайство Великаго князя было уважено. Сухумскій отдѣлъ причисленъ къ округу Тифлисской Судебной Палаты и подчиненъ Кутаисскому окружному суду. Открыты два мировыхъ отдѣла – въ Сухумѣ и Очемчирахъ. Изъ вѣдѣнія мировыхъ и общихъ учрежденій въ предѣлахъ отдѣла изъяты, въ видѣ временной мѣры, всѣ споры о земляхъ, не укрѣпленныхъ окончательно въ частную или общественную собственность, а также дѣла о возстановленіи нарушеннаго владѣнія этими землями. Существовавшіе въ отдѣлѣ Главный судъ, окружные словесные суды, а также временныя правила объ устройствѣ судебной части 11 августа 1866 года отмѣнены. Для дальнѣйшаго направленія судебныхъ дѣлъ примѣнены общія правила 10 марта 1869 года о порядкѣ окончанія дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ прежняго устройства. Наконецъ, штатный ежегодный расходъ на содержаніе двухъ мировыхъ судовъ исчисленъ въ 22100 рублей [2]).

---

1) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 24 декабря 1879 г., № 692.

2) Тамъ же. Высочайше утвержденное 28 мая 1880 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Глава III.

Административные и законодательные труды по устройству судебнаго быта мусульманъ. Адатъ и шаріатъ. Мѣры, принятыя англичанами для устройства судебной части въ индѣйскихъ владѣніяхъ. Взглядъ кн. Воронцова, кн. Барятинскаго и Великаго князя объ изданіи книгъ мусульманскихъ законовъ. Изданныя въ законодательномъ порядкѣ постановленія по отношенію къ мусульманамъ Закавказскаго края. Проэктъ барона Торнау и профессора Казембека для организаціи духовныхъ судовъ мусульманъ Закавказья. Мнѣніе Великаго князя и графа Панина.

При присоединеніи Грузіи къ Россіи по дѣламъ гражданскаго судопроизводства оставлено было въ дѣйствіи грузинское уложеніе царя Вахтанга VI и мѣстные обычаи; въ случаѣ недостатка и неполноты мѣстныхъ узаконеній велѣно было руководствоваться общими законами имперіи. Впослѣдствіи изъ уложенія и обычаевъ, собранныхъ еще въ 1815 году, были извлечены всѣ тѣ постановленія, которыя не противорѣчили духу общихъ законовъ имперіи, и внесены были въ Сводъ въ видѣ мѣстныхъ узаконеній для тѣхъ частей Закавказскаго края, гдѣ дѣйствовало Вахтангово уложеніе.

Возникла мысль о совершеніи подобнаго же труда, но гораздо въ большемъ объемѣ, для мусульманскихъ частей Закавказскаго края; а устройство вообще судебнаго быта мусульманъ обращало на себя особенное вниманіе правительства, какъ мѣстнаго на Кавказѣ, такъ и высшаго въ Петербургѣ. Еще въ 1840 году князь Чернышевъ возбудилъ вопросъ о приведеніи въ извѣстность всѣхъ мѣстныхъ обычаевъ, которые могли бы послужить руководствомъ въ гражданскомъ дѣлопроизводствѣ. Совѣтъ Главнаго управленія Закав-

казскаго края возложилъ этотъ трудъ на одного изъ членовъ, Легкобытова, который, выгребовавъ отъ завѣдывавшихъ мусульманскими провинціями различныя свѣдѣнія по этому вопросу, въ 1842 году представилъ исполненную имъ работу. Совѣтъ, однако, вызсказался, что въ такомъ важномъ дѣлѣ нельзя принимать за неоспоримыя данныя свѣдѣнія представленныя лишь мѣстной администраціей, и потому рѣшилъ привести въ извѣстность обычаи мусульманъ другимъ способомъ. Съ этой цѣлью Совѣтъ предложилъ извѣстному знатоку мусульманскаго законовѣдѣнія товарищу областнаго начальника Каспійской области, барону Торнау, составить предположеніе какимъ образомъ удобнѣе всего выполнить эту мѣру. Для составленія мусульманскихъ гражданскихъ законовъ Торнау полагалъ учредить въ Шемахѣ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ русскаго чиновника, изъ членовъ почетнѣйшихъ и свѣдущихъ улемовъ, духовныхъ лицъ разныхъ сектъ, на комитетъ возложить переводъ и приведеніе въ систематическій порядокъ книгъ, служащихъ въ различныхъ частяхъ края основаніемъ шаріатскихъ судовъ [1]).

Главное управленіе, приступивъ къ обсужденію этого вопроса, въ самомъ началѣ встрѣтило чрезвычайныя затрудненія. Оказалось, что мусульманскія постановленія заключались не въ одномъ коранѣ, но и въ другихъ сочиненіяхъ, изданныхъ для поясненія разныхъ статей корана. Эти послѣдніе источники, почти незнакомые самимъ послѣдователямъ пророка, сохранялись духовенствомъ, которое по своей подозрительности и ревности къ уставамъ религіи, а болѣе всего изъ опасенія потерять власть и вліяніе на народъ, старалось скрывать духовныя книги. На этомъ основаніи Совѣтъ, опасаясь неблагопріятнаго

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1863 г., № 82, ч. 1-я, связка 3170. Краткая выписка изъ дѣла о собраніи свѣдѣній о мѣстныхъ обычаяхъ.

впечатлѣнія, находилъ неудобнымъ составлять комиссію, а тѣмъ болѣе призывать магометанское духовенство; потому призналъ необходимымъ предварительно собрать священныя книги магометанъ, перевести ихъ, разсмотрѣть, составить общій сводъ и послѣ этой работы приступить къ сличенію съ общими законами мусульманскихъ постановленій, чтобы опредѣлить какія изъ нихъ слѣдуетъ оставить въ силѣ и какія измѣнить или отмѣнить вовсе [1]).

Отъ духовенства обоихъ мусульманскихъ толковъ были потребованы книги, которыми преимущественно руководился шаріатъ при рѣшеніи своихъ дѣлъ. Тифлисскій ахундъ Мамедъ-Али прислалъ книгу подъ заглавіемъ *Шаріе-уль-ислама*, а муфтій Омаровой секты, кадій Османъ-Эффенди, доставилъ книгу подъ названіемъ *Міольтакіель-Абхіоръ*; въ то же время посланникъ въ Персіи графъ Медемъ доставилъ книгу, составленную муштеидомъ Гаджи-Сейидъ-Баиромъ.

Между тѣмъ императоръ Николай I, независимо отъ работъ предположенныхъ Главнымъ управленіемъ, также въ 1843 году, поручилъ Временному отдѣленію Собственной канцеляріи составить сводъ мусульманскихъ узаконеній изъ матеріаловъ, которые могли быть собраны въ Петербургѣ. Работа эта была исполнена Демезономъ, при чемъ сводъ духовныхъ постановленій могъ служить въ видѣ матеріала для опредѣленія основаній гражданскаго и уголовнаго права, а соображенія объ образованіи шаріатскаго суда не вошли въ сводъ, такъ какъ они имѣли связь съ предположеніями вообще объ устройствѣ судебной части на Кавказѣ [2]).

Послѣдователи ислама раздѣляются на два толка: суннитовъ и шіитовъ; первые основываютъ свое ученіе на коранѣ и суннѣ, или книгѣ преданій о дѣлахъ и наукѣ проро-

1) Тамъ же. Отношеніе графа Блудова къ кн. Воронцову отъ 16 февраля 1846 г., № 67.

2) Тамъ же. Краткая выписка изъ дѣла о собраніи свѣдѣній о мѣстныхъ обычаяхъ.

ка, а вторые слѣдуютъ лишь корану; это различіе въ догматическомъ ученіи выражется главнымъ образомъ въ ученіи и догматѣ имаметъ: шіиты признаютъ наслѣдственность званія имама (правителя народовъ въ духовномъ и гражданскомъ отношеніяхъ) въ родѣ Алія; сунниты потомковъ Алія не признаютъ имамами; слѣдуя ихъ ученію имамъ долженъ быть избранъ собраніемъ народа, какъ были избраны Абу-Бекръ, Омаръ и Османъ, которыхъ шіиты считаютъ похитителями законныхъ правъ Алія и его потомковъ. Каждый изъ двухъ магометанскихъ толковъ подраздѣляется на нѣсколько школъ или ученій, которыя хотя и имѣютъ одни и тѣ же главныя основанія, однако разнятся между собою настолько, что послѣдователи одной школы не принимаютъ ученія другой. Сунниты раздѣлялись прежде на нѣсколько школъ. Возникнувъ въ первое и второе столѣтія послѣ геджры, школы эти распространились въ разныхъ частяхъ мусульманскаго міра. Абу-Ханифе былъ основателемъ школы *ханифидовъ*. Ученіе его господствуетъ: въ Турціи, среди закавказскихъ мусульманъ, между племенами турецко-татарскими Средней Азіи и въ большей части Индіи. Главой второй школы былъ имамъ Маликъ, послѣдователи котораго распространились въ Африкѣ, преимущественно же въ Триполисѣ, Тунисѣ и Алжирѣ. Третья школа основана имамомъ Мухамедомъ Аш-Шафіемъ и преобладаетъ въ Аравіи. Основателемъ четвертой школы, послѣдователи которой встрѣчаются въ Багдадѣ, былъ имамъ Ахмедъ-бинъ-Аль-Ханбель. Каждая изъ этихъ школъ въ своемъ вѣрованіи и обрядахъ соображается съ принятымъ ею сочиненіемъ учредителя или же одного изъ его учениковъ [1]).

Пророкъ Магометъ и ближайшіе его послѣдователи сравнивали утверждаемую ими вѣру съ обширнымъ дере-

---

[1]) Тамъ же. Отношеніе графа Блудова къ кн. Воронцову отъ 16 февраля 1846 г., № 67.

вомъ, плоды котораго есть общее достояніе всего мусульманскаго міра, корни его (усули динъ) составляютъ: 1) *тауxидъ*—вѣра въ единаго Бога, 2) *адль*—вѣра въ неистощимую справедливость Всевышняго, 3) *нубуввятъ*—вѣра въ пророковъ, 4) *міадъ*—вѣра въ будущую жизнь и наконецъ у шіитовъ 5) *имамятъ*—вѣра въ пришествіе намѣстника пророка. Вѣтвями этому дереву (фруи динъ) служатъ какъ для суннитовъ, такъ и для послѣдователей Алія *соумъ*—постъ, *салатъ*—пять обычныхъ молитвъ, *хумсъ*—жертвованіе $^1/_5$ дохода въ пользу сейидовъ, *закятъ*—милостыня, называющаяся у шіитовъ *мали-джехадъ*; *хаджъ*—благочестивое путешествіе въ Мекку и Медину и наконецъ *джехадъ*—война противъ невѣрныхъ.

Первый отдѣлъ, составляющій внутреннюю, моральную часть мусульманской вѣры, выражается извѣстнымъ изрѣченіемъ: „свидѣтельствую, что нѣтъ Бога кромѣ Бога и Магометъ посланникъ Его“. Символъ этотъ, напоминаемый правовѣрнымъ ежедневно пятеричнымъ возглашеніемъ съ минаретовъ мечетей, обязателенъ для каждаго мусульманина и тотъ, кто вообще не признаетъ одну изъ частей этого отдѣла, считается невѣрнымъ, подлежитъ преслѣдованію въ этой жизни и вѣчному огню въ будущей. Второй отдѣлъ, составляющій внѣшнюю принадлежность вѣры, столько же важенъ въ глазахъ мусульманъ какъ и первый; въ немъ заключаются зародыши какъ наружныхъ обрядовъ религіи, такъ и правила домашней жизни и гражданскаго устройства послѣдователей пророка. Всѣ подраздѣленія эти имѣютъ одинаковую обязательную силу для каждаго мусульманина, потому что всѣ они основаны на коранѣ и на хэдисахъ.

Такимъ образомъ законъ гражданскій, тѣсно связанный съ религіею, никогда не былъ отдѣляемъ мусульманами, а всѣ измѣненія и дополненія, которыя были сдѣланы впослѣдствіи въ правилахъ установленныхъ пророкомъ, подкрѣпля-

лись или намеками, отыскиваемыми въ коранѣ, или основывались на какихъ нибудь болѣе или менѣе достовѣрныхъ преданіяхъ. По этимъ именно причинамъ шаріатъ, или что то же законы гражданскіе и уголовные, никогда не были отдѣляемы собственно отъ религіи даже халифами, которые не желали ослаблять въ умахъ магометанъ уваженія къ закону, уваженія, основаннаго на вѣрѣ въ божественное происхожденіе этого закона [1])

Юридическія книги магометанъ писаны еще въ первые вѣка геджры, въ самомъ пылу и разгарѣ религіознаго фанатизма, при господствѣ нравовъ и общественномъ устройствѣ совершенно различныхъ по отношенію позднѣйшаго времени. Заселенныя мусульманами страны послѣ того не разъ перемѣняли властителей и были жертвами многихъ переворотовъ; книги законовъ ихъ во все это время хранились въ рукописныхъ, часто невѣрныхъ копіяхъ, и не всегда были доступны самимъ лицамъ, обязаннымъ руководствоваться ими. При такихъ условіяхъ дѣйствіе этихъ законовъ не удержалось во всей первоначальной чистотѣ; въ практическомъ примѣненіи это отразилось на томъ, что многія постановленія устарѣли, другія были преданы забвенію какъ несовмѣстныя съ новыми условіями жизни, а нѣкоторыя исказились или дополнились. Однимъ словомъ, наряду съ письменными постановленіями, постепенно, само собою, образовалась судебная практика, сложившаяся изъ болѣе или менѣе постоянно и повсемѣстно наблюдаемыхъ обычаевъ [2]).

Но признаніе существованія положительныхъ письменныхъ законовъ по гражданскому праву мусульманъ еще не

---

[1]) Тамъ же. Записка Ханыкова директору канцеляріи Намѣстника Сафонову отъ 27 мая 1846 года.

[2]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1860 г., № 82, ч. 2-я, связка 3170. Отношеніе графа Панина къ Великому князю отъ 12 мая 1865 г., № 283.

исключало обязательной силы обычаевъ. Обычаи существуютъ и дѣйствуютъ въ быту мусульманъ точно также, какъ и въ законодательствѣ всѣхъ государствъ. Большая часть дѣйствующихъ при мусульманскомъ правѣ обычаевъ служитъ поясненіемъ нѣкоторыхъ подробностей по общественной и частной жизни мусульманъ и не противорѣчитъ основнымъ и даже иногда мелочнымъ постановленіямъ шаріата [1]). Объ нихъ упоминается въ мусульманскихъ законахъ, дѣлающихъ ссылки на мѣстные обычаи, съ наименованіемъ ихъ то *урфъ*, то *адетъ*. Такъ напримѣръ, мусульманскіе законы повелѣваютъ принимать въ соображеніе мѣстные обычаи относительно сроковъ оставленія плодовъ на деревѣ, относительно дѣйствія необходимаго для доказательства приведенія пустопорожней земли въ положеніе обработанной, относительно имущества, отданнаго въ ссуду. Шаріатъ вмѣняетъ даже казію въ обязанность требовать при рѣшеніи дѣлъ свѣдѣнія объ обычаяхъ страны, если они ему неизвѣстны [2]).

Однако урфъ или адетъ мусульманскаго права ничего общаго не имѣетъ съ адетомъ или адатомъ существующимъ въ Дагестанѣ и между разными племенами черкесовъ. Въ Закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ урфъ служитъ дополненіемъ шаріата, въ Дагестанѣ и у черкесовъ адатъ, наоборотъ, противопоставляется шаріату. Здѣсь подъ адатомъ подразумѣваются всѣ постановленія, относящіяся до гражданскаго, уголовнаго, административнаго права; напримѣръ, правительственная власть отъ одного лица къ другому переходила по адату, преступленія судились по адату, гражданскія дѣла разбирались свѣтскими лицами по адату Шаріатъ

1) Это слово имѣетъ болѣе правильное начертаніе „шеріятъ“, но мы будемъ означать его общераспространеннымъ названіемъ „шаріатъ“ тѣмъ болѣе, что такое названіе присвоено ему и въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ законодательства.

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1860 г., № 82, ч. 1-я, связка 3170. Записка барона Торнау и профессора Казембека „Объ устройствѣ судебнаго быта мусульманъ“.

же, проистекаетъ изъ духовныхъ законовъ ислама: они устанавливаютъ обязательную силу шаріата для каждаго мусульманина; гражданскія и уголовныя постановленія шаріата находятся въ столь тѣсной связи съ духовными законами, съ догматами о вѣрѣ, что разъединеніе ихъ немыслимо для мусульманъ. Адатъ же въ Дагестанѣ и у черкесовъ проистекалъ изъ произвольныхъ дѣйствій и распоряженій мѣстныхъ властителей или представителей отдѣльныхъ обществъ. Если адатъ и имѣлъ законную, обязательную силу, то она была случайная, зависѣвшая отъ преобладанія власти, или правительственныхъ лицъ, или какой либо части общества. Тамъ, гдѣ теократическая партія брала верхъ надъ свѣтскою властью, шаріатъ замѣнялъ адатъ; адатъ имѣлъ обязательную силу не только для мусульманъ, но и для всякаго иновѣрца; потому то въ Дагестанѣ и у черкесовъ дѣйствовали одновременно и шаріатъ и адатъ. На этомъ основаніи адатъ, устанавливаясь по произволу, могъ быть также легко уничтоженъ, не возбуждая какихъ либо серьезныхъ потрясеній; но совсѣмъ другое съ законоположеніями шаріата: тутъ всякое измѣненіе затрогиваетъ и духовный бытъ мусульманъ, ихъ вѣрованіе, ихъ религіозную самостоятельность. Наконецъ слѣдуетъ отмѣтить еще и то обстоятельство, что постановленія шаріата всѣ писменны, они доступны, слѣдовательно, всякому свѣдущему въ мусульманскомъ правовѣдѣніи [1]).

Такъ какъ магометанское правовѣдѣніе составляетъ часть ихъ ученія о вѣрѣ, а коранъ и сунна, а также основанныя на этихъ книгахъ толкованія, соединяютъ въ себѣ для магометанъ какъ науку о вѣрѣ, такъ и всю науку о правѣ, то они не допускаютъ никакого различія между ученымъ богословомъ и ученымъ юристомъ. При существованіи такихъ условій естественно возникалъ вопросъ громадной

---

[1]) Тамъ же.

важности: можетъ ли, и въ какой именно степени, извлеченный изъ мусульманскихъ догматическихъ книгъ и отдѣленный отъ законовъ о вѣрѣ и обрядахъ сводъ гражданскихъ постановленій быть предметомъ уваженія мусульманъ? и, наоборотъ, не могло ли это возбудить въ нихъ недовѣріе?

Въ этомъ отношеніи наглядным примѣромъ должны были служить мѣры, принятыя Англіей въ своихъ индѣйскихъ владѣніяхъ.

Англичане застали въ Индіи законодательство индо-мусульманское, по которому гражданское управленіе было нераздѣльно съ управленіемъ финансовымъ. Англійское правительство, сдѣлавъ изъ видовъ корысти, отчасти и по человѣколюбію, значительныя измѣненія въ способѣ собиранія государственныхъ доходовъ, обратило вниманіе на преобразованія по гражданскому управленію; но вопросъ этотъ представлялъ для нихъ почти непреодолимыя затрудненія, такъ какъ дѣло шло уже не просто объ административномъ распоряженіи, имѣющемъ цѣлью побудить жителей вносить такъ или иначе собираемую съ нихъ подать, но необходимо было составить систематическій сводъ уложеній, который бы, не раздражая укоренившихся въ народѣ вѣрованій, возвысилъ бы жителей въ моральномъ отношеніи и упрочилъ бы ихъ благосостояніе.

Трудную задачу эту рѣшился предпринять маркизъ Корнвалисъ. Пораженный безпорядкомъ и незаконностью, съ которыми англичане управляли покореннымъ ими народомъ, онъ писалъ директорамъ, что „было бы совершенно необходимо для будущаго успѣха британскаго правительства въ Индіи, чтобы всѣ законодательныя положенія и распоряженія, кассающіяся лицъ и имущества, были собраны въ одно постоянное уложеніе, напечатанное съ переводомъ на мѣстный языкъ, съ присоединеніемъ къ нимъ изложенія причинъ, побудившихъ правительство приступить къ таковому распо-

ряженію съ тѣмъ, чтобы суды должны были приспособлять свои рѣшенія къ этимъ законамъ и постановленіямъ". Далѣе маркизъ Корнвалисъ пояснялъ, что „уложеніе, основанное на такихъ началахъ, дало бы возможность туземцамъ ознакомиться съ законами, коимъ они должны повиноваться, а равно и со способами получать скорое удовлетвореніе въ случаѣ если бы во вредъ имъ сдѣлано было отступленіе отъ постановленныхъ правилъ. Судамъ поставлено было бы въ необходимость примѣнять эти законы въ томъ же духѣ, который руководилъ составленіемъ ихъ. Послѣдующія правленія, основываясь на опытѣ, могли бы судить въ какой степени эти законы и постановленія достигли предположенной цѣли, и причины нашего успѣха или нашего паденія могли бы быть преслѣдуемы шагъ за шагомъ, относя ихъ къ этимъ узаконеніямъ, какъ къ источнику" [1]).

Предложенныя правила не были приведены въ исполненіе ни лордомъ Корнвалисомъ, ни послѣдующими генералъ-губернаторами по причинѣ встрѣтившихся затрудненій. Приступивъ къ изученію мусульманскаго права, британское правительство убѣдилось, что оно съ одной стороны не можетъ измѣнить законовъ, не роняя ихъ передъ народомъ, съ другой—принять ихъ въ полной неприкосновенности, такъ какъ многіе изъ этихъ законовъ противорѣчили убѣжденіямъ и понятіямъ образованныхъ націй; на этомъ основаніи правительство ограничилось только измѣненіемъ судоустройства, разъединило власти, сосредоточенныя до того времени у *земиндаровъ*, и, раздѣливъ индѣйскія владѣнія на нѣсколько *зилла*, округовъ, установило въ каждомъ изъ нихъ судебную палату подъ предсѣдательствомъ европейца съ членами изъ туземцемъ; правительство предоставило себѣ только въ нѣкоторыхъ случаяхъ и весьма осторожно, постепенно, измѣнять

1) Тамъ же. Записка Ханыкова директору канцеляріи Намѣстника Сафонову отъ 27 мая 1846 года.

мѣстныя узаконенія, дополняя ихъ тамъ, гдѣ они были недостаточны и смягчая ихъ тамъ, гдѣ приговоръ ихъ казался слишкомъ жестокимъ; такъ напримѣръ, оцѣнка кроваваго преступленія, опредѣляемая мусульманскими законами родомъ оружія, которымъ оно было совершено, замѣнялось оцѣнкою моральныхъ качествъ, обнаруженныхъ преступникомъ при совершеніи злодѣянія; пытки были отмѣнены, законъ о грабежахъ былъ дополненъ и. т. д.; однако всѣ эти измѣненія оказались недостаточными и британское правительство въ теченіе долгихъ лѣтъ изучало на опытѣ всѣ видоизмѣненія мусульманскаго права. Въ 1835 году оно отправило въ Индію особую комиссію спеціалистовъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго ученаго и историка Макколея. Комиссія представила черезъ годъ проектъ составленнаго уложенія, но при обсужденіи его въ парламентѣ въ 1838 году оно не получило силу закона. Такимъ образомъ англійское правительство, занимаясь болѣе ста лѣтъ этимъ вопросомъ, не рѣшалось приступить къ основанію прочнаго законодательства [1]).

Высшія политическія соображенія требовали, чтобы и при изданіи свода мусульманскихъ узаконеній для Закавказскаго края отнестись съ должной осторожностью. Потому графъ Блудовъ, послѣ тщательнаго разсмотрѣнія въ особомъ комитетѣ труда Демезона, полагалъ поступить въ этомъ дѣлѣ также, какъ англичане въ Индіи, т. е., узнавъ достовѣрно, который изъ извѣстныхъ комментаріевъ распространенъ въ мусульманскихъ судахъ Закавказскаго края, предпринять вѣрное изданіе этого комментарія съ переводомъ на русскій языкъ; но изданіе подобнаго труда отъ правительства имѣло бы большія неудобства, такъ какъ при неразрывной связи между правовѣдѣніемъ мусульманъ и религіоз

1) Тамъ же.

нымъ ихъ ученіемъ всякое измѣненіе ихъ законовъ, даже въ одномъ изложеніи и наружной формѣ, могло возбудить ихъ недовѣрчивость и внушить подозрѣніе, что правительство желаетъ измѣнить самую вѣру. Потому, по мнѣнію графа Блудова, изданіе должно было носить характеръ частнаго литературнаго труда. Этимъ достигалась важная цѣль—однообразіе судебной практики, а русскій переводъ доставилъ бы правительству надежное средство контроля судебныхъ дѣйствій и приговоровъ по дѣламъ мусульманъ [1]).

Князь Воронцовъ и съ своей стороны отклонилъ составленіе и изданіе особаго отъ правительства свода мусульманскихъ законовъ; онъ считалъ, что это могло произвести сильное потрясеніе въ мусульманскихъ провинціяхъ и быть причиною еще большаго распространенія мюридизма.

Воронцовъ опасался недовѣрія мусульманъ къ правительству. Ученіе мюридизма развивало это недовѣріе не только путемъ пропаганды, но и успѣхомъ своимъ въ открытой борьбѣ съ регулярными русскими войсками.

Объ общихъ причинахъ возникновенія и распространенія мюридизма мы уже имѣли случай указать въ статьѣ о Дагестанѣ; здѣсь же скажемъ, что главноуправлявшіе Кавказомъ послѣ Ермолова должны были положить большіе труды на борьбу съ фанатическимъ ученіемъ, такъ легко привившемся въ мусульманскомъ народонаселеніи, и не могли внушить довѣріе мусульманъ къ правительству. Этимъ и объясняется, что кн. Воронцовъ, желая расположить высшее мусульманское сословіе, сдѣлалъ первые шаги къ обезпеченію правъ личныхъ и собственности въ Агаларскомъ и Бекскомъ Положеніяхъ; тѣ же причины заставили его постоянно относиться осторожно къ религіознымъ вѣрованіямъ му-

---

1) Тамъ же. Отношеніе графа Блудова къ кн. Воронцову отъ 16 февраля 1846 г., № 67.

сульманъ. „Я всегда стараюсь показать магометанамъ,— писалъ кн. Воронцовъ Блудову,—что правительство не имѣетъ намѣренія касаться въ чемъ либо ихъ законоположеній, и очень часто предоставляю рѣшеніе важнѣйшихъ между ними споровъ и дѣлъ собственому ихъ суду *шаро*. Измѣнить вдругъ и безъ всякой въ глазахъ ихъ достаточной причины это законное направленіе было бы съ нашей стороны очень неосторожно и могло бы имѣть, повторяю, непріятныя послѣдствія“ [1]).

Что касается изданія комментаріевъ корана въ видѣ частнаго литературнаго труда, то кн. Воронцовъ находилъ мѣру эту полезною. Мысль эта, однако, осуществилась значительно позднѣе, именно въ 1859 году, когда былъ сдѣланъ переводъ на русскій языкъ двухъ частей особенно уважаемаго шіитами сочиненія *шаріе-уль-ислама*, именно о торговлѣ и залогахъ, и вмѣстѣ съ арабскимъ текстомъ были изданы въ видѣ частнаго труда. Князь Барятинскій взглянулъ на дѣло иначе. Отдѣливъ закавказскихъ мусульманъ отъ жившихъ въ горахъ, онъ нашелъ вреднымъ поддерживать въ Восточномъ Кавказѣ шаріатъ, давшій теократической партіи ту пагубную силу, которая вовлекла правительство въ тяжелую, продолжительную борьбу со всѣмъ народонаселеніемъ Дагестана. Барятинскій сталъ явно поддерживать адатъ. Одновременно съ успѣхами оружія онъ преслѣдовалъ и приводилъ въ исполненіе глубоко задуманную мысль свою объ уничтоженіи нравственной силы и вліянія духовенства на дагестанскіе народы. Мѣрами своими въ этомъ отношеніи Барятинскому удалось убѣдить дагестанцевъ, что съ появленіемъ войскъ они, дагестанцы, освободятся отъ тяжкаго ига тео-

1) Тамъ же. Отношеніе кн. Воронцова къ графу Блудову отъ 19 марта 1848 г., № 148.

кратическаго управленія, и умиротвореніе Восточнаго Кавказа совершилось при совокупномъ дѣйствіи и оружія и политики [1]).

Тѣмъ не менѣе князь Барятинскій признавалъ практическую важность изданія мусульманскихъ законъ въ и выражалъ желаніе, чтобы было бы приступлено къ переводу и тѣхъ изъ постановленій шаріе-уль ислама, которыя относились до правъ и обязанностей семейственныхъ и возникающаго изъ нихъ порядка наслѣдованія.

Наконецъ, по мнѣнію Великаго князя, цѣль изданія и перевода этихъ частей шаріе-уль-ислама должна была предназначаться не для руководства судебнымъ мѣстамъ, потому что шаріе-уль-исламъ въ практическомъ примѣненія не исключалъ собою вполнѣ другія подобныя же ему комментаріи на коранъ, что во многихъ мѣстахъ Закавказья обычное право представляло значительныя отступленія и особенности противъ самыхъ коренныхъ постановленій корана, а главное потребовалось бы разрѣшеніе въ законодательномъ порядкѣ какимъ изъ этихъ постановленіямъ можно придать обязательную силу; но предположеннымъ изданіемъ можно было бы совершить въ отношеніи постановленій одну часть работы и тѣмъ пріобрѣсти опытъ для совершенія остальной путемъ провѣрки на практикѣ, что можно сохранить изъ дѣйствовавшихъ постановленій и что слѣдуетъ измѣнить.

Великій князь хотя и находилъ весьма полезнымъ имѣть самый полный, критически разобранный и очищенный текстъ постановленій всего шаріата, однако изданіе только части (о бракѣ, разводѣ и наслѣдствѣ) одного изъ комментаріевъ на коранъ шаріе-уль-ислама Временная Собственная Его Величества канцелярія предполагала совершить въ те-

1) Тамъ же. Записка барона Торнау и профессора Казем-Бека „Объ устройствѣ судебнаго быта мусульманъ.“

ченіе четырехъ лѣтъ, не менѣе того же потребовалъ бы переводъ и текстъ комментаріевъ по двумъ остальнымъ мусульманскимъ толкованіямъ—шафіитскому и ханифидскому. Между тѣмъ по разнымъ случайностямъ, которыя могли представиться въ такой продолжительный промежутокъ времени, руководство важной части мусульманскаго права о наслѣдствѣ откладывалось на долгій срокъ. Потому Великій князь полагалъ достаточнымъ сличить и дополнить ту часть постановленій составленнаго еще Демезономъ труда, которая относилась до порядка наслѣдованія среди мусульманъ. Послѣ того оставалось бы устроить ту часть мусульманскаго права, которая касалась до правъ и обязанностей семейственныхъ, дѣла по которымъ находились въ вѣдѣніи мусульманскаго духовенства.

Собственно по этому послѣднему вопросу правительство, не нарушая ни въ чемъ свободы вѣроисповѣданія, не должно было допускать вліянія иноземнаго и враждебнаго духовенства, въ особенности на гражданскій бытъ русскихъ подданныхъ мусульманъ. Неустройство этой части мусульманскаго права ставило духовенство въ необходимость обращаться за разрѣшеніемъ своихъ сомнѣній не только въ догматахъ вѣры, но и по гражданскимъ дѣламъ къ муштеидамъ персидскимъ и муфтіямъ турецкимъ. Чтобы прекратить столь несвойственное съ видами правительства положеніе, Великій князь находилъ нужнымъ сосредоточить высшую по гражданскимъ дѣламъ власть въ особыхъ для цѣлаго края учрежденіяхъ для мусульманъ, по ихъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Имѣя эти учрежденія подъ ближайшимъ, непосредственнымъ своимъ наблюденіемъ, главное кавказское начальство пріобрѣтало полную возможность изыскивать способы къ устройству мусульманскаго права въ отношеніи вѣдаемыхъ въ духовныхъ судахъ дѣлъ, относящихся до гражданскаго быта мусульманъ [1]).

---

1) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя къ барону Корфу отъ 12 сентября 1863 г. № 163.

Такимъ образомъ изъ различныхъ взглядовъ, заявленныхъ главными начальниками края, можно было притти къ слѣдующимъ выводамъ: въ признанной правительствомъ необходимости положительнаго устройства судебнаго быта мусульманъ, въ неполномъ уясненіи себѣ въ теченіе долгаго времени того, что слѣдуетъ считать закономъ мусульманъ и что обычаемъ, наконецъ въ разнообразномъ взглядѣ на ходъ занятій для достиженія цѣли: устройства судебнаго быта.

Съ другой стороны возникли два различныхъ взгляда на одинъ и тотъ же предметъ: общее направленіе правительства къ оставленію мусульманъ подъ вліяніемъ ихъ законоположеній и дѣйствія кн. Барятинскаго, клонившіяся къ ослабленію шаріата. Но различіе взглядовъ и дѣйствій въ отношеніи къ шаріату объясняются тѣмъ исключительнымъ положеніемъ, которое приняла теократическая партія въ Дагестанѣ. Такое исключительное положеніе въ дѣйствительности не было слѣдствіемъ существованія шаріата и подчиненія мусульманъ духовнымъ и гражданскимъ законамъ ислама: оно произошло отъ распространенія свыше предѣловъ вліянія духовенства на гражданскій бытъ дагестанцевъ. Правительству пришлось въ сущности бороться не съ шаріатомъ, а съ теократической партіей, которая воспользовалась тѣсною связью духовныхъ законовъ съ гражданскими, чтобы посредствомъ религіознаго фанатизма руководить всѣмъ гражданскимъ бытомъ своихъ единовѣрцевъ и направлять ихъ къ одной цѣли: къ достиженію преобладанія своей партіи.

Доказательствомъ этому можетъ служить то, что хотя мюридизмъ былъ уничтоженъ, по крайней мѣрѣ во внѣшнихъ проявленіяхъ его, а во внутренней организаціи Дагестана возстановился адатъ, но въ то же время кн. Барятинскій при судахъ оставилъ казіевъ, которые дѣйствовали на основаніи шаріатскихъ постановленій. И вообще по отношенію ко всѣмъ мусульманамъ края правительство, предоставивъ право свобод-

наго, на основаніи духовныхъ ихъ законовъ, отправленія вѣры, не могло лишать ихъ права устраивать частную семейную и общественную жизнь на основаніи тѣхъ же законовъ ислама, такъ какъ подобное вмѣшательство могло быть сочтено мусульманами посягательствомъ на религіозный духовный ихъ бытъ. Если принципъ о безусловномъ подчиненій мусульманъ общимъ законамъ и могъ быть проведенъ принудительно, съ поддержкой вооруженной силы, то едва ли выгоды достиженія единства въ законодательствѣ и управленіи искупили бы всѣ тѣ затрудненія и тѣ, хотя бы только временныя, содраганія и волненія въ народной жизни, которыя были бы неминуемымъ слѣдствіемъ приведенія въ исполненіе подобнаго принципа.

Въ исторіи другихъ европейскихъ государствъ, и даже у насъ самихъ, есть примѣры, какія дурныя послѣдствія имѣли нѣкоторыя распоряженія и постановленія по гражданскому и административному праву, но казавшіяся мусульманамъ нарушеніемъ ихъ духовныхъ законовъ. Духовенство, лишенное власти, предоставляемой ему шаріатскими постановленіями, всегда пользовалось всякимъ случаемъ для возбужденія народа противъ иновѣрнаго правительства. Возстаніе сипаевъ въ Индіи произошло вслѣдствіе указанія имъ требованія индѣйскаго правительства употреблять патроны съ свинымъ саломъ. Нерасположеніе крымскихъ татаръ къ русскому правительству, проявившееся въ особенности въ Восточную войну, легко объясняется однимъ частнымъ постановленіемъ, которымъ, хотя, по мнѣнію правительства, было опредѣлено лишь гражданское правное положеніе, но которое въ сущности коснулось духовнаго ихъ быта и измѣнило одинъ изъ основныхъ законовъ ислама. Указъ 22 декабря 1833 года, установляя нѣкоторыя правила по раздѣлу наслѣдства между мусульманами Таврической губерніи, повелѣваетъ удѣлять часть слѣдуемаго по мусульманскому закону наслѣдства и

тому наслѣднику, который принялъ христіанскую вѣру. Постановленіе это коснулось основного закона ислама, и затѣмъ никакія ласки, никакія другія частныя преимущества не могли изгладить въ душѣ таврическихъ мусульманъ подобнаго нарушенія закона. Отступникъ отъ вѣры—*мюртедъ* подлежитъ по исламу смертной казни; онъ объявляется *любохъ иддемъ* (внѣ закона); правительство же заставило само мусульманское духовенство удѣлять такому отступнику при раздѣлѣ имѣній законную часть наслѣдства [1]).

Собственно въ законодательномъ порядкѣ по отношенію къ мусульманамъ Закавказскаго края были изданы слѣдующія постановленія.

Указомъ 8 апрѣля 1831 года уголовныя дѣла окончательно изъяты отъ вліянія на нихъ мусульманскихъ законовъ. Эта мѣра являлась необходимой въ виду общаго государственнаго благоустройства и охраненія общественнаго порядка и безопасности. О дѣйствіи по дѣламъ уголовнымъ другихъ законовъ кромѣ общихъ государственныхъ не могло быть и рѣчи.

Что касается гражданскаго судопроизводства, то при присоединеніи мусульманскихъ провинцій Закавказья не было опредѣлено какими узаконеніями слѣдуетъ руководствоваться при рѣшеніи гражданскихъ дѣлъ. Мѣстныя учрежденія, которымъ ввѣрялось управленіе вновь пріобрѣтенными провинціями, имѣли въ своемъ составѣ и русскихъ чиновниковъ, и отчасти почетныхъ жителей изъ туземцевъ. Они начали примѣнять къ дѣламъ и общія законы, и мѣстные обычаи. Съ теченіемъ времени, когда туземцы все болѣе и болѣе освоились съ законами имперіи, что сдѣлалось весьма доступнымъ съ нервымъ изданіемъ Свода законовъ въ 1833 году, и въ особенности, когда весь составъ управленій по-

[1]) Тамъ же. Записка барона Торнау и профессора Казем-Бека «Объ устройствѣ судебнаго быта мусульманъ».

полнялся преимущественно изъ лицъ знакомыхъ только съ общими законами, примѣненіе этихъ послѣдныхъ сдѣлалось исключительнымъ.

При раздѣленіи края на губерніи и введеніи Учрежденіемъ 1840 года гражданскаго управленія по всему Закавказскому краю хотя и ничего не было сказано въ какомъ пространствѣ слѣдовало руководствоваться общимъ Сводомъ гражданскихъ законовъ, но они возымѣли полное свое дѣйствіе во всѣхъ вновь учрежденныхъ установленіяхъ, какъ полицейскихъ, такъ и судебныхъ, единственно въ силу постоянной практики, потому что кромѣ общаго Свода и не имѣлось въ виду никакого другаго руководства и указанія, чтобы внѣ этого Свода слѣдовало бы обращаться къ какимъ либо особымъ мѣстнымъ указаніямъ.

Впрочемъ за мусульманскими узаконеніями сохранялось сила статьи 251 Учрежденія 1840 года, по которой закавказскимъ мусульманамъ предоставлялось: „во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ *и* въ дѣлахъ семейныхъ, по раздѣлу имѣній, по несогласію родителей съ дѣтьми и между супругами, искать удовлетворенія и разбираться въ духовномъ судѣ шаро или шаріатъ“. По смыслу этой статьи видно, что правительство предоставило мусульманамъ судиться на основаніи шаріата по всѣмъ гражданскимъ дѣламъ. Между тѣмъ статья 1462 т. X ч. II. изд. 1857 г. (ст. 3477 изд. 1842 года), узаконяя тотъ же предметъ, говоритъ: „мусульманамъ предоставляется право во всѣхъ между ними спорахъ и тяжбахъ въ дѣлахъ семейныхъ, по раздѣлу имѣній, по несогласію родителей съ дѣтьми и между супругами, искать удовлетворенія и разбираться въ духовномъ ихъ судѣ шаро или шаріатъ“. Такимъ образомъ статья 1462 ограничиваетъ право мусульманъ разбираться въ своемъ духовномъ судѣ *одними семейными дѣлами*.

Произошло ли такое несогласіе текста статьи 1462-ой съ текстомъ источника къ ней преднамѣренно или же един-

ственно вслѣдствіе ошибки редакторовъ Свода, во всякомъ случаѣ, это кореннымъ образомъ измѣнило все правное положеніе всего мусульманскаго населенія Кавказа.

Практика показала, что мусульмане обращались съ просьбами о рѣшеніи ихъ дѣлъ по общимъ законамъ имперіи въ тѣхъ случаяхъ, когда они были увѣрены, что не могутъ получить удовлетворенія на основаніи мусульманскихъ законовъ. Эти случаи возникали въ особенности въ отношеніи къ тѣмъ дѣламъ, для законности которыхъ общія постановленія требуютъ совершенія опредѣленныхъ формальностей, а мусульманское право этого не требуетъ. Баронъ Торнау указываетъ на подобные факты, случившіеся въ Каспійской области въ 1841—42 годахъ. Нѣкоторые недобросовѣстные должники, желавшіе освободиться отъ платежа по долговымъ обязательствамъ, совершеннымъ на основаніи шаріатскихъ постановленій, т. е. безъ соблюденія формальностей, предписываемыхъ общими законами, обратились въ судебныя мѣста и просили уничтоженія обязательствъ или огражденія ихъ отъ взысканія за несоблюденіемъ требуемыхъ формальностей. Каспійское областное правленіе принуждено было просить разрѣшенія Совѣта Главнаго управленія, чтобы для поддержанія общественнаго кредита и правъ частныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ добросовѣстно, признавать законными всѣ тѣ долговыя обязательства, которыя до 1841 года, т. е. до введенія гражданскаго управленія въ краѣ, были совершены на основаніи мусульманскихъ законовъ.

Статья 1463 того же Свода повелѣваетъ мѣстному начальству всемѣрно стараться, чтобы вообще туземцы Закавказья для разбора и прекращенія между собою тяжбъ обращались къ третейскому суду. Выраженіе „третейскій судъ“ въ мусульманскихъ провинціяхъ принимается всегда за судъ шаріата.

Статья 1408—1473 опредѣляютъ правила окончательнаго рѣшенія въ шаріатѣ и правила переноса жалобъ въ те-

ченіе четырехлѣтняго срока въ общія судебныя мѣста, впрочемъ только по однимъ дѣламъ о раздѣлѣ имѣній; судебныя мѣста при этомъ должны рѣшать подобныя дѣла на основаніи магометанскихъ законовъ.

Наконецъ нужно указать еще на установленный для мусульманъ порядокъ рѣшенія по опекунскимъ дѣламъ. По этому порядку, подвергавшемуся, впрочемъ, постояннымъ колебаніямъ, сиротскими имѣніями мусульманъ завѣдываютъ, *смотря по желанію малолѣтнихъ* (?) и ихъ родственниковъ или правительственныя опекунскія учрежденія или же шаріатъ, при чемъ постановленіемъ Совѣта Главнаго управленія отъ 19 ноября 1849 года мусульманамъ предоставлено искать на недобросовѣстность бывшихъ своихъ опекуновъ удовлетвореніе или въ шаріатѣ или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Возникалъ вопросъ: на основаніи какихъ законовъ судьи должны разсматривать, оцѣнивать дѣйствія опекуновъ и разрѣшать поступавшія къ нимъ жалобы? Если на основаніи общихъ законовъ, то это было бы несправедливо, такъ какъ опекуны-мусульмане въ своихъ опекунскихъ дѣйствіяхъ должны были руководиться своими законами, отличающимися отъ общихъ на этотъ предметъ постановленій. Никакой опекунъ, дѣйствующій даже вполнѣ добросовѣстно по мусульманскимъ постановленіямъ, не можетъ быть оправданъ за дѣйствія допускаемыя шаріатомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запрещаемыя общими законами имперіи; такъ напримѣръ, если онъ уплатитъ собственные свои долги изъ имѣнія малолѣтняго, или купитъ часть имѣнія для себя безъ полученія на то особаго разрѣшенія. Если не подвергать опекуна отвѣтственности по общимъ законамъ, то слѣдовало бы предоставить ему и право отказываться отъ принятія званія опекуна, между тѣмъ мусульманскія постановленія повелѣваютъ всякому мусульманину принимать званіе опекуна по назначенію. Съ другой стороны, если общіе суды должны рѣ-

шать жалобы на опекуновъ по мусульманскимъ законамъ то имъ необходимо было имѣть въ руководство Сводъ относящихся къ этому предмету постановленій.

Разсмотримъ теперь сущность магометанскаго судопроизводства и правила, по которымъ баронъ Торнау и Казем-Бекъ предлагали организовать духовные суды на Кавказѣ. Хотя предложенный проекъ не былъ осуществленъ, но мнѣніе такихъ знатоковъ мусульманскаго правовѣдѣнія получаетъ въ настоящее время особенно важное значеніе.

По мусульманскимъ постановленіямъ всякое правительство сохраняетъ за собою право назначать и утверждать по своему усмотрѣнію какъ членовъ суда шаріата, такъ и *имамаджумэ, пишнамазовъ* и другихъ духовныхъ лицъ, исполняющихъ публичныя обязанности. По шаріатскимъ книгамъ судьи получаютъ содержаніе изъ общественныхъ суммъ (*бейтъ-уль-моля*), а не изъ государственной казны (*фей*). Шаріатъ допускаетъ пересмотръ и перерѣшеніе дѣлъ, при чемъ это относится до мірскихъ дѣлъ вѣдаемыхъ казіями; дѣла о вѣрѣ разрѣшаются одними высшими духовными лицами, достигшими степени иджтихода.

Мусульманское судопроизводство по правиламъ шаріата гласное и публичное. Въ шаріатскихъ книгахъ есть постановленія даже о такъ называемомъ канцелярскомъ порядкѣ въ судахъ. Эти суды имѣютъ *мяхсеръ*— алфавитный реестръ, *седжиле*- книгу окончательныхъ рѣшеній, *харите*—тетради судебныхъ рѣшеній.

Судъ шаріата долженъ имѣть, какъ и въ другихъ государствахъ гдѣ мусульмане составляютъ по числительности преимущественное народонаселеніе, предназначеніе облегчать общимъ судебнымъ мѣстамъ судоотправленіе. Чтобы это исполнилось на правильныхъ началахъ и не шло бы въ ущербъ государственнымъ или частнымъ интересамъ необходимо, чтобы духовные суды получили устройство, которое допускало

контроль правительства для огражденія частныхъ интересовъ и возможность постояннаго вліянія на духовенство въ ограждeніе правительственныхъ интересовъ.

При правильномъ устройствѣ духовныхъ судовъ правительство будетъ имѣть возможность подчинить своему вліянію все мусульманское духовенство, а отдѣльныхъ, особо вліятельныхъ лицъ, здравая политика всегда сумѣетъ сдѣлать орудіемъ правительственныхъ видовъ и предначертаній. Достигнуть этой цѣли можно только при соблюденіи одного непремѣннаго условія: „оставленія духовенства при правахъ его и направленія его дѣйствій единственно согласно съ шаріатскими постановленіями". Слѣдуетъ добиться, чтобы, не уничтожая въ глазахъ мусульманъ *духовнаго* характера ихъ судопроизводства и судоотправленія, придать судамъ по дѣйствіямъ духовныхъ лицъ и по послѣдствіямъ отъ таковыхъ дѣйствій характеръ *гражданскаго* учрежденія. Въ виду этой цѣли правительство прежде всего не должно лишать себя тѣхъ правъ, которыя предоставляются ему самимъ шаріатомъ, именно въ назначеніи и утвержденіи по своему усмотрѣнію членовъ суда, въ назначеніи имъ жалованья. Такъ какъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи по шаріатскимъ книгамъ судьи получаютъ содержаніе изъ общественныхъ суммъ, то правительство можетъ обложить мусульманъ налогомъ для устройства ихъ духовныхъ судовъ; но, съ другой стороны, правительство пріобрѣтетъ особое вліяніе на духовенство, если не обратится къ этой мѣрѣ, такъ какъ по мусульманскому закону распоряженія общественной казной предоставляется одному высшему духовному лицу, имаму, и потому всякое распоряженіе со стороны правительства на какую бы то ни было цѣль сочтется незаконнымъ, недѣйствительнымъ; съ полученіемъ вознагражденія изъ общественныхъ суммъ духовенство не сочтетъ себя обязаннымъ передъ правительствомъ, а, напротивъ того, легко можетъ проявиться мысль о независимости

и самостоятельности, между тѣмъ какъ главнѣйшимъ средствомъ установить зависимость духовенства должна была служить возможность распоряжаться матеріальными его интересами. Принимая, однако, на себя содержаніе мусульманскихъ судей, правительству слѣдуетъ объявить во всеобщее свѣдѣніе мусульманъ, что оно не пользуется правомъ назначенія содержанія изъ общественной казны, а жалуетъ его изъ собственныхъ своихъ средствъ [1]).

Чѣмъ болѣе сохранить при устройствѣ мусульманскихъ духовныхъ судовъ внѣшнія ихъ формы согласно законамъ ислама, тѣмъ болѣе они будутъ имѣть вѣсу въ глазахъ народа. Опытъ указывалъ на необходимость имѣть два разряда такихъ судовъ: *шаріатъ* и *иджласъ улемовъ*.

Вѣдомству шаріата подлежатъ всѣ гражданскія дѣла мусульманъ между собою, совершенныя на основаніи правилъ и обрядовъ ихъ судопроизводства и возникающія изъ правъ и обязанностей семейственныхъ, изъ порядка пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущества и изъ обязательствъ по договорамъ. Изъ дѣлъ этихъ исключаются дѣла о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на недвижимыя имѣнія. Предѣлы власти шаріата не ограничиваются никакою суммою. Рѣшенія его за подписью казія и съ приложеніемъ печати суда приводятся въ исполненіе на тѣхъ же основаніяхъ, какъ рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ.

Рѣшенія шаріата подлежатъ обжалованію иджласу улемовъ. Въ случаѣ поступленія жалобъ на шаріатъ къ начальнику уѣзда или губерніи, они направляютъ жалобщиковъ къ иджласу, но въ то же время входятъ оффиціальнымъ порядкомъ въ сношеніе съ казіемъ и требуютъ отъ него объясненія по жалобѣ. Объясненія эти не могутъ служить осно-

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1860 г., № 82, ч. 1-я, связка 3170. Записка барона Торнау и профессора Казем-Бека „Объ устройствѣ судебнаго быта мусульманъ“.

ваніемъ къ перерѣшенію дѣлъ мѣстными начальниками, но даютъ имъ возможность оцѣнивать дѣйствія казія и убѣждаться о добросовѣстности исполненія имъ своей обязанности. Контроль этотъ будетъ имѣть не малое значеніе, такъ какъ если администрація замѣтитъ въ дѣйствіяхъ казія нарушеніе шаріатскихъ постановленій, то она направитъ свое мнѣніе до Намѣстника, который, если признаетъ нужнымъ, можетъ передать о нарушеніяхъ на усмотрѣніе иджласа улемовъ.

Судъ шаріата составляютъ казіи съ ихъ помощниками или засѣдателями. Казіи должны быть назначены по каждому тому отдѣлу мусульманъ, который существуетъ въ уѣздѣ, гдѣ учрежденъ судъ шаріата; но каждый казій съ помощниками своими дѣйствуютъ отдѣльно и самостоятельно и они соединяются вмѣстѣ только для рѣшенія дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ мусульмане разныхъ сектъ. Казій назначается на три года, но можетъ быть избранъ на эту должность безъ ограниченія срока. Казій утверждается въ должности Намѣстникомъ кавказскимъ. Помощники или засѣдатели назначаются къ казіямъ изъ духовныхъ же лицъ разныхъ сектъ, но не въ качествѣ постоянныхъ членовъ судовъ, а по ежегодному избранію мѣстными гражданскими властями и съ утвержденія Намѣстника. Засѣдатели эти не могутъ быть избираемы болѣе двухъ разъ сряду Срочность занятія этихъ должностей даетъ правительству возможность предоставлять большему числу духовныхъ лицъ пользоваться матеріальными выгодами. Казіи и засѣдатели имѣютъ опредѣленное содержаніе отъ правительства и кромѣ того имъ дозволяется получать отъ тяжущихся послѣ рѣшенія дѣла то вознагражденіе, которое имъ предоставляется по шаріатскимъ узаконеніямъ и по мѣстнымъ въ краѣ обычаямъ. Положеніе это необходимо оставить въ своей силѣ, чтобы противоположностью дѣйствія въ этомъ отношеніи съ общими судебными мѣстами доказать мусульманамъ превосходство этихъ послѣднихъ.

Иджласъ улемовъ,—собраніе духовныхъ лицъ, не будетъ для мусульманъ новымъ учрежденіемъ, ибо подобныя собранія существуютъ во всѣхъ мусульманскихъ странахъ и существовали раньше и въ Закавказьѣ, въ Кубинской провинціи при комендантскомъ управленіи.

Такъ какъ дѣла о вѣрѣ разрѣшаются одними высшими духовными лицами, достигшими степеней иджтихода, то званіе муштеида (мюджтехида) не можетъ быть даваемо по назначенію правительства, точно также какъ нельзя производить и христіанскихъ духовныхъ лицъ по одной волѣ правительства въ доктора богословія. Иджтиходъ пріобрѣтается извѣстною степенью учености и судьями въ этомъ дѣлѣ могутъ быть одни лица, достигшія сами званія муштеида; они одни авторитетомъ своимъ, при соблюденіи, впрочемъ, опредѣленныхъ формальностей, въ правѣ возводить въ званіе муштеидовъ [1]).

Два указанныя обстоятельства, т. е. предоставленіе однимъ дѣйствительнымъ муштеидамъ права рѣшать духовныя дѣла мусульманъ и порядокъ признанія въ званіи муштеида, были причинами зависимости мусульманъ отъ высшаго духовенства ихъ въ Персіи и Турціи. Но такую зависимость Великій князь находилъ вредной въ политическомъ отношеніи и предлагалъ въ устраненіе этихъ неудобствъ сосредоточить высшую по мусульманскимъ духовнымъ и гражданскимъ дѣламъ власть въ особомъ учрежденіи для цѣлаго Закавказскаго края. Торнау и Казем-Бекъ соглашались съ тѣмъ, что въ этомъ заключается вѣрнѣйшій и даже единственный способъ къ прекращенію неустройства; но съ другой стороны находили положительно необходимымъ, чтобы при назначеніи муштеида и муфтія былъ бы соблюденъ тотъ порядокъ, который между мусульманами одинъ считается законнымъ.

---

[1]) Тамъ же.

Вслѣдствіе этого, на первый разъ пришлось бы потребовать, чтобы духовныя лица, пожелавшія признанія ихъ правительствомъ въ званіи муштеида и муфтія, представили объ этомъ рѣшеніе и фетву высшихъ духовныхъ лицъ Персіи и Турціи, такъ какъ они, только по признаніи въ этомъ званіи, могли сдѣлаться членами предположеннаго иджласа духовныхъ лицъ Закавказскаго края. Естественнымъ послѣдствіемъ этого было бы то, что признанные отъ улемовъ Персіи или Турціи муштеиды и муфтіи сами въ свою очередь имѣли бы право посвящать другихъ въ эти званія; съ устройствомъ же въ краѣ собственной іерархіи прекратилась бы зависимость духовнаго сословія Кавказа отъ персидскихъ и турецкихъ высшихъ духовныхъ лицъ. Исторія мусульманскихъ народовъ имѣетъ примѣры подобнаго освобожденія отъ зависимости однихъ странъ отъ другихъ; такъ установилась, между прочимъ, независимость и самостоятельность шіитскаго духовенства въ Египтѣ, Персіи и Индіи.

Съ того времени, какъ члены учреждаемаго иджласа будутъ дѣйствительно признанные муштеиды и муфтіи, всѣ дѣла о вѣрѣ, а въ особенности о религіозныхъ обрядахъ, должны подлежать ихъ рѣшенію, и мусульмане будутъ признавать законность подобныхъ рѣшеній. Такимъ образомъ высшее учрежденіе по дѣламъ мусульманъ имѣло бы троякое назначеніе: рѣшать дѣла о вѣрѣ и религіозныхъ обрядахъ, рѣшать дѣла споры и тяжбы по всѣмъ гражданскимъ дѣйствіямъ мусульманъ, представляемыхъ или непосредственно или въ порядкѣ пересмотра рѣшеній казіевъ, наконецъ разсматривать жалобы на казіевъ по представленію мѣстныхъ начальниковъ. Рѣшеніе иджласа по всѣмъ этимъ вопросамъ для мусульманъ окончательны; при этомъ по первому роду дѣлъ иджласъ составляетъ единственную степень суда; по второму — вторую инстанцію; въ случаѣ же поступленія къ Намѣстнику жалобъ отъ администраціи, то разрѣ-

шеніе споровъ принадлежитъ тѣмъ же муштеиду и муфтію, на просмотръ которыхъ Намѣстникъ передавалъ мнѣнія съ протестами уѣздныхъ начальниковъ и губернаторовъ на рѣшеніе дѣлъ казіями.

Иджласъ улемовъ долженъ состоять изъ муштеида шіитскаго и двухъ муфтіевъ: одного шафіита, другаго аземита. Каждый изъ трехъ улемовъ дѣйствуетъ отдѣльно и самостоятельно и они соединяются вмѣстѣ только для рѣшенія тѣхъ дѣлъ, въ которыхъ участвуютъ мусульмане разныхъ сектъ, а также для обсужденія и представленія мнѣнія по тѣмъ предметамъ, которые Намѣстникъ передаетъ на разсмотрѣніе ихъ и которые касаются общаго гражданскаго быта мусульманъ. Члены иджласа считаются постоянными и несмѣняемыми; удаленіе ихъ отъ должности можетъ послѣдовать только по рѣшенію высшаго въ краѣ суда, за преступленія, предусмотрѣнныя общими уголовными законами. Они получаютъ содержаніе отъ казны. Къ главнымъ тремъ членамъ иджласа Намѣстникомъ назначаются ежегодно по два помощника къ каждому изъ духовныхъ лицъ разныхъ губерній и уѣздовъ. Помощники эти пріѣзжаютъ въ Тифлисъ къ срочнымъ засѣданіямъ иджласа три или четыре раза въ годъ и получаютъ прогонныя и суточныя деньги. Иджласъ улемовъ долженъ находится въ Тифлисѣ подъ ближайшимъ, непосредственнымъ наблюденіемъ Главнаго управленія Намѣстника [1]).

Такимъ образомъ баронъ Торнау и Казем-Бекъ считали необходимымъ оставить мусульманъ подъ вліяніемъ и дѣйствіемъ ихъ духовныхъ и гражданскихъ законовъ, опредѣливъ только предѣлы и размѣръ, въ которыхъ эти законы могли бы имѣть дѣйствіе. Отъ вліянія мусульманскихъ законовъ они предлагали изъять дѣла уголовныя и тѣ изъ

---

1) Тамъ же.

гражданскихъ дѣлъ, которыя могли получать законную силу единственно вслѣдствіе исполненія предписанныхъ законами формъ и обрядовъ, именно: пересмотръ апелляціоннымъ порядкомъ всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ третейскимъ судомъ на основаніи общихъ законовъ, всѣ договоры, сдѣлки и обязательства по переходу въ собственность недвижимыхъ имѣній. Остальныя же гражданскія дѣла они предлагали подчинить дѣйствію мусульманскихъ законовъ съ отнесеніемъ ихъ вѣдомству духовныхъ судовъ.

Согласно этимъ предположеніямъ устанавливалась не только исключительная обязательность магометанскихъ законовъ, но исключительная подсудностъ всѣхъ гражданскихъ дѣлъ шаріатскимъ судамъ. Великій князь не могъ согласиться съ подобными взглядами; онъ утверждалъ, что такое изъятіе для магометанъ невозможно основывать на уваженіи къ религіознымъ убѣжденіямъ мусульманъ и на неразрывной связи, существующей между законами, опредѣляющими гражданскій и религіозный ихъ бытъ; что, слѣдуя этому началу, не только не представится возможнымъ подчинить мусульманъ какимъ бы то ни было общимъ законамъ, но пришлось бы отказаться отъ самаго управленія ими; что религіозныя убѣжденія не могутъ служить поводомъ къ возстановленію дѣйствія магометанскихъ законовъ по предметамъ второстепенной важности при условіи не возстановленія ихъ дѣйствія въ такихъ вопросахъ какъ въ дѣлахъ уголовныхъ и по пріобрѣтенію правъ недвижимой собственности. Потому Великій князь полагалъ, что при оцѣнкѣ возбужденныхъ предположеній слѣдуетъ принять во вниманіе практическую ихъ пользу, но не соображенія политическія или религіозныя.

Между тѣмъ и самая сущность общихъ законовъ, которые опредѣляли порядокъ пріобрѣтенія правъ на движимыя имущества и совершенія обязательствъ и договоровъ указывала на то, что постановленія эти или имѣли одинаковыя съ

мусульманскими законами основанія въ естественной справедливости, или основывались на требованіяхъ пользы государственной и общественной, или же, наконецъ, имѣли характеръ чисто фискальный. „Правила эти въ подробностяхъ своихъ, писалъ Великій князь графу Панину, — могутъ заключать въ себѣ неудобства, требовать улучшеній; но эти неудобства равно ощущаются всѣми жителями, безъ различія вѣроисповѣданій; самая несоотвѣтственность нѣкоторыхъ изъ сихъ правилъ нуждамъ и понятіямъ народа, неизвѣстность ихъ массѣ—не есть исключительный въ отношеніи однихъ мусульманъ фактъ, онъ относится въ равной степени ко всей массѣ простаго класса народа; незнаніе магометанами русскаго языка, на которомъ писаны законы для нихъ обязательные, можетъ имѣть еще менѣе значенія, ибо магометанскіе законы писаны на арабскомъ языкѣ, менѣе еще доступномъ для большинства, чѣмъ даже языкъ русскій. При томъ всѣ эти вопросы могли бы быть возбуждаемы дѣйствительно въ началѣ присоединенія мусульманскихъ провинцій, но не въ настоящее время, когда народъ болѣе уже освоился съ общимъ порядкомъ. Во всякомъ случаѣ неудобства, истекающія изъ существа ли нѣкоторыхъ постановленій гражданскихъ законовъ или недостаточности учрежденій, черезъ которыя совершаются дѣйствія ихъ—суть такого свойства, что они находятся внѣ всякаго вліянія религіозныхъ вѣрованій и они будутъ устранены съ улучшеніемъ самихъ гражданскихъ законовъ и судебнаго управленія. Это подробное указаніе предметовъ, коихъ коснется предположенное въ запискѣ измѣненіе, устраняетъ всякое сомнѣніе въ томъ, что возстановленіе по нимъ дѣйствія магометанскихъ законовъ не вызывается вовсе необходимостью; неизвѣстно даже въ какомъ объемѣ совершалось ихъ дѣйствіе при ханскихъ управленіяхъ, при которыхъ произволъ властителя не только значительно ограничивалъ примѣненіе какихъ либо поло-

жительныхъ законовъ, но часто и совершенно устранялъ его; наконецъ само населеніе относится съ большимъ равнодушіемъ къ тѣмъ изъ постановленій шаріата, кои не касаются правъ семейственныхъ, судя по тому, что съ самаго начала открытія нашихъ управленій по настоящее время не было заявлено никакихъ по сему предмету ходатайствъ; и это весьма понятно: не только для массы жителей, но и для самихъ духовныхъ лицъ, производящихъ расправу, весьма мало доступны шаріатскія постановленія, писанныя на чуждомъ и мало распространенномъ между ними арабскомъ языкѣ, и кои подвергаются самымъ произвольнымъ толкованіямъ при существованіи различныхъ комментаріевъ; намъ стоило даже большихъ усилій пріобрѣсти вѣрные списки болѣе употребительныхъ комментаріевъ. По всѣмъ симъ убѣжденіямъ я полагаю, что къ отмѣнѣ дѣйствія общихъ законовъ въ отношеніи мусульманъ Закавказскаго края не представляется никакого основанія, и что силу магометанскихъ законовъ надлежитъ сохранить единственно по предметамъ, касающимся правъ и обязанностей семейственныхъ и порядка наслѣдованія“ [1]).

По мнѣнію Великаго князя еще менѣе основаній имѣли предположенія объ установленіи исключительной подсудности духовнымъ судамъ тѣхъ дѣлъ, которыя подчинялись дѣйствію магометанскихъ законовъ. Отстраненіе вмѣшательства общихъ судебныхъ мѣстъ въ подобныя дѣла могло быть еще оправдываемо пока не были бы приведены въ точную извѣстность самые магометанскіе законы, которыми судьи должны были руководствоваться; но было совершенно неумѣстно отстранить подсудность общихъ судовъ по какимъ бы то ни было дѣламъ, когда утвержденные Верховною властью законы эти вошли бы въ систему общаго законодательства. Съ

[1]) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя къ графу Панину отъ 18 іюня 1864 г., № 103.

утвержденіемъ же Верховной властью тѣхъ изъятій, которыя будутъ допущены для лицъ мусульманскаго вѣроисповѣданія, дальнѣйшее ихъ развитіе, путемъ ли практики, или въ законодательномъ порядкѣ, должно было подчиняться общимъ правиламъ; подсудность дѣлъ опредѣлилась бы свойствомъ ихъ, а не различіемъ вѣроисповѣданія участвующихъ въ нихъ лицъ. Великій князь полагалъ, что общія судебныя мѣста при такихъ условіяхъ могли бы замѣнить шаріатскіе суды, а если и сохранится вѣдомство по дѣламъ въ шаріатскихъ судахъ, то эти послѣдніе будутъ имѣть характеръ нашихъ совѣстныхъ судовъ.

Великій князь настаивалъ, чтобы прежде всего какъ можно скорѣе были бы приведены въ извѣстность постановленія, которыя касались порядка наслѣдованія между мусульманами Закавказскаго края [1]).

Тѣхъ же почти взглядовъ на этотъ вопросъ придерживался и Главноуправляющій Собственной канцеляріи графъ Панинъ, который по поводу записки барона Торнау и Казем-Бека писалъ Великому князю, между прочимъ, слѣдующее: „Многія изъ высказанныхъ въ ней мыслей о неудобствѣ касаться гражданскаго законодательства магометанъ, состоящаго въ тѣсной связи съ ученіемъ ихъ о вѣрѣ, совершенно согласны съ собственными моими воззрѣніями на сей предметъ. Но я не полагаю, чтобы было полезно возстановлять дѣйствіе магометанскаго права и по такимъ предметамъ, по коимъ оно уже утратило въ настоящее время свою силу и замѣнено дѣйствіемъ русскихъ законовъ. Право это едва ли заслуживаетъ особаго сочувствія по внутреннему своему содержанію; напротивъ, по общему духу и направленію своему оно противно не только ученію господствующей у насъ вѣры, но всему юридическому складу новѣйша-

1) Тамъ же.

го общества. Посему терпимость къ нему должна ограничиваться тою областью, въ которой отмѣна онаго могла бы произвести неудовольствіе и породить затрудненія. Должно надѣяться, что по мѣрѣ распространенія просвѣщенія и въ особенности по мѣрѣ усовершенствованія нашего русскаго законодательства, авторитетъ этой отжившей системы права будетъ и въ сей области самъ собой ослабѣвать и уступать мѣсто дѣйствію узаконеній болѣе согласныхъ съ духомъ вѣка" [1]).

Работы по переводу мусульманскихъ узаконеній о наслѣдствѣ были исполнены барономъ Торнау, написавшемъ книгу „Мусульманское право", которая по отзыву профессора Казем-Бека, извѣстнаго своими познаніями по части мусульманскаго законовѣдѣнія, представляла ученое юридическое изслѣдованіе, содержащее въ себѣ подробное обозрѣніе общихъ для всѣхъ мусульманскихъ толковъ узаконеній о наслѣдствѣ. Независимо отъ этого и самъ Казем-Бекъ представилъ русскій переводъ съ объяснительными примѣчаніями и критически разобранный арабскій текстъ книги шеріеуль-исламъ о наслѣдствѣ заключающій въ себѣ положительные мусульманскіе по этой части законы шіитскаго толка [2]).

Какъ было указано выше, вопросъ объ устройствѣ судебнаго быта мусульманъ находился въ тѣсной связи съ законами объ ихъ вѣрѣ и духовномъ бытѣ; прямымъ послѣдствіемъ такой неразрывной связи всегда было положительное вліяніе духовенства и непремѣнное его участіе въ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ мусульманъ. На этомъ основаніи правительству прежде всего слѣдовало выяснить и опредѣлить правное

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло судебнаго департамента 1860 г., № 82, ч. 2-я, связка 3170. Отношеніе графа Панина къ Великому князю отъ 12 мая 1865 г., № 283.

2) Тамъ же. Отношеніе гр. Панина Великому князю отъ 10 мая 1866 г., № 271.

положеніе духовенства, какъ въ отношеніи организаціи, такъ и собственно участія его въ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Прослѣдимъ въ слѣдующей главѣ: какія мѣры были приняты правительствомъ для устройства и организаціи мусульманского духовенства.

Глава IV.

Устройство мусульманскаго духовенства. Мѣры предпринятыя для разрѣшенія этого вопроса до Великаго князя. Назначеніе въ 1864 году комиссіи подъ предсѣдательствомъ Булатова. Недостатки проекта Ханыкова. Составленный комиссіей Булатова проектъ Положенія. Подробности проекта. Мнѣніе на проектъ сенатора барона Торнау. Результаты совѣщанія Совѣта Главнаго управленія въ 1869 году. Одобреніе Великимъ княземъ предположеній Совѣта и возложеніе окончательной редакціи проекта на Ломизе. Главныя основанія переработанныхъ проектовъ Положеній для шіитскаго и суннитскаго духовенства. Ходатайство Великаго князя объ утвержденіи проектовъ. Возраженія на проектъ министра внутреннихъ дѣлъ ген.-адъютанта Тимашева. Письмо Намѣстника къ Великому князю Константину Николаевичу. Утвержденіе 5 апрѣля 1872 года проектовъ Положеній. Утвержденная Великимъ княземъ 11 іюля 1873 года „Инструкція о порядкѣ испытанія на вступленіе въ мусульманское духовенство.“ Утвержденіе Великимъ княземъ 5 марта 1876 года программы испытанія для занятія духовныхъ должностей.

Со времени присоединенія мусульманскихъ провинцій Закавказскаго края къ Россіи, признанныхъ за нею по Гюлистанскому и Туркменчайскому трактатамъ, правительство находилось въ постоянномъ столкновеніи съ мусульманскимъ духовенствомъ, между тѣмъ какъ оно не опредѣляло правъ и отношеній этого духовенства къ русскимъ властямъ. Такая неопредѣленность правъ и обязанностей сословія, считавшагося самымъ образованнымъ въ мусульманскомъ мірѣ, всегда имѣвшаго вліяніе на всѣ вообще дѣла магометанъ, не могла не навлечь справедливаго неудовольствія какъ самого духовенства, такъ и всего мусульманскаго населенія. Генералъ Ермоловъ былъ первый, обратившій вниманіе на этотъ важный вопросъ и сознавшій необходимость опредѣлительнаго устройства духовнаго сословія. Послѣ него, въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, дѣло это было предметомъ заботливости гра-

фа Паскевича, въ особенности барона Розена и генерала Головина; но изъ составленныхъ за ихъ время четырехъ Положеній объ управленіи духовенствомъ, ни одно не удовлетворило требованіямъ правительства. Князь Воронцовъ успѣлъ въ этомъ болѣе своихъ предшественниковъ, и если онъ не могъ довершить начатаго имъ дѣла, то все-таки на много приблизилъ вопросъ къ разрѣшенію. Сознавая всѣ недостатки прежнихъ проектовъ и сбивчивость свѣдѣній о потребностяхъ духовенства, кн. Воронцовъ призналъ нужнымъ подвергнуть это дѣло новому изслѣдованію. Съ этою цѣлью онъ командировалъ въ 1848 году к. с. Ханыкова во всѣ мѣста Закавказскаго края, населенныя мусульманами, а также въ Персію и Турцію, поручивъ ему, по собраніи статистическихъ данныхъ о духовенствѣ, приступить къ составленію новаго проекта Положенія. Совершивъ поѣздки и вникнувъ въ причины недовольства духовнаго сословія, Ханыковъ пришелъ къ тому заключенію, что онѣ происходятъ главнымъ образомъ отъ потери этимъ сословіемъ прежняго значенія, отъ недостаточности средствъ къ существованію и отъ многихъ противорѣчій шаріатскихъ постановленій, которыя чѣмъ мельче, тѣмъ были доступнѣе массѣ народа и тѣмъ болѣе тревожили и волновали ее [1]).

Мѣры, которыми правительство могло предохранить себя отъ дурныхъ послѣдствій и дальнѣйшаго неудовольствія со стороны духовенства, по мнѣнію Ханыкова, должны были состоять: въ образованіи духовнаго управленія, централизаціи его въ Тифлисѣ, разграниченіи власти членовъ духовной іерархіи съ опредѣленіемъ способовъ избранія ихъ, круга дѣйствій духовныхъ судовъ, доходовъ духовенства, наконецъ въ устройствѣ училищъ подъ руководствомъ духовенства.

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1864 г., № 91, ч. 1-я, связка 7285. Записка барона Николаи о мусульманскомъ духовенствѣ.

Эти главныя основанія были проведены въ представленномъ въ 1849 году Ханыковымъ проектѣ Положенія. По разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Главнаго управленія, кн. Воронцовъ направилъ проектъ къ князю Чернышову съ просьбою передать его на предварительное обсужденіе членовъ Кавказскаго комитета. Графы Блудовъ, Панинъ и Перовскій представили свои заключенія, по которымъ главныя основанія проекта были одобрены; но на этомъ дѣло остановилось, такъ какъ начавшаяся Восточная война, сосредоточивъ на себѣ главное вниманіе правительства, не позволила заняться продолженіемъ предпринятаго труда.

Князь Барятинскій, вступивъ въ управленіе краемъ, не раздѣлялъ основаній, проведенныхъ въ проектѣ и оставилъ вопросъ объ устройствѣ мусульманскаго духовенства нерѣшеннымъ. Взглядъ Намѣстника по этому вопросу ясно опредѣлился, когда послѣ покоренія Восточнаго Кавказа во всѣхъ своихъ распоряженіяхъ, относящихся до устройства въ Дагестанѣ и Чечнѣ суда и расправы, онъ оказывалъ предпочтеніе адату передъ шаріатомъ. Кн. Барятинскій руководствовался при этомъ тою мыслью, что духовенство своею замкнутостью и вліяніемъ поддерживало въ населеніи недовѣріе къ правительству, въ то время какъ адатъ съ одной стороны ослаблялъ въ глазахъ народа значеніе самого духовенства, съ другой, по самой своей неустойчивости, способствовалъ сближенію населенія съ общимъ гражданскимъ закономъ[1]).

Изъ распоряженій послѣдующаго времени слѣдуетъ указать на командировку муфтія Мамедъ-Заде въ 1860 году въ мусульманскія провинціи Закавказья; онъ имѣлъ въ виду изыскать средства къ улучшенію положенія собственно суннитскаго духовенства и представленныя имъ въ этомъ

1) Тамъ же.

смыслѣ соображенія послужили какъ бы продолженіемъ проекта Ханыкова. Въ 1862 году, по случаю назначенія муллы Ахмеда-Гуссейнъ-Заде на должность Закавказскаго шейхъ-уль-ислама, было поручено с. с. Графу составить краткую инструкцію для управленія дѣлами мусульманъ-шіитовъ; инструкція эта въ декабрѣ того же года была утверждена и. д. Намѣстника г. ад. кн. Орбеліани, при чемъ шейхъ-уль-исламъ далъ уже отъ себя подробныя указанія уѣзднымъ и участковымъ казіямъ относительно ихъ обязанностей и правъ по управленію духовными дѣлами. Подобная же инструкція съ нѣкоторыми только измѣненіями, вытекавшими изъ различія сектъ суннитскаго и шіитскаго, была дана въ руководство и закавказскому муфтію[1]).

Вотъ все, что было сдѣлано для духовенства въ періодъ отъ 1824 по 1863 годъ.

Изъ этого обзора видно, что правительство не переставало обращать вниманіе на мусульманское духовенство, но вниманіе это долгое время проявлялось только теоретически, на самомъ же дѣлѣ это сословіе не воспользовалось никакими выгодами и продолжало находится въ неопредѣленномъ положеніи; все что было сдѣлано, ограничивалось денежнымъ содержаніемъ, которымъ кромѣ двухъ шейхъ-уль-исламовъ и муфтія пользовались только нѣкоторые казіи и муллы; между тѣмъ это важное дѣло необходимо было привести къ какому нибудь правильному окончанію. Нельзя было не признавать того значенія, которое духовенство фактически занимало въ убѣжденіяхъ мусульманскаго населенія. Дать правильную организацію и привязать духовенство къ правительству личными интересами, вотъ чѣмъ достигалась очень важная цѣль. Потерявшіе значеніе и вліяніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальныя средства, духовныя лица изъ мусульманъ

1) Тамъ же.

обыкновенно удалялись въ Персію и Турцію и находили тамъ не только полное сочувствіе, но и покровительство; такія лица не переставали вліять на закавказскихъ мусульманъ, объясняя имъ, что пренебреженіе, съ которымъ правительство относится къ духовнымъ, есть не что иное, какъ преслѣдованіе мусульманской вѣры и шаріата. Наряду съ этимъ персидское и турецкое духовенство не упускало случая распространять свое вліяніе на русскихъ подданныхъ мусульманъ; подъ предлогомъ исполненія разныхъ требъ и религіозныхъ назиданій они нерѣдко занимались пропагандой и возбужденіемъ единовѣрцевъ къ враждебности къ Россіи. Такимъ образомъ правительство какъ бы невольно заставляло мусульманъ обращаться къ иностранному духовенству за разрѣшеніемъ дѣлъ какъ чисто религіозныхъ, такъ и гражданскихъ [1]).

По всѣмъ этимъ соображеніямъ въ числѣ первыхъ мѣръ, предпринятыхъ Великимъ княземъ по пріѣздѣ на Кавказъ, было распоряженіе о безотлагательномъ движеніи дѣла о реформѣ мусульманскаго духовенства. Съ этою цѣлью въ концѣ 1864 года, подъ предсѣдательствомъ вице-директора Главнаго управленія Булатова, была образована комиссія, въ составъ которой вошли оба представителя суннитскаго и шіитскаго ученій—муфтій и шейхъ-уль-исламъ [2]).

Прежде чѣмъ комиссія приступила къ своимъ занятіямъ закавказскій шейхъ-уль-исламъ, Ахмедъ-Гуссейнъ-Заде былъ командированъ въ мусульманскія провинціи для ревизіи духовныхъ учрежденій. Изъ представленнаго имъ отчета выяснилось, что во всѣхъ почти уѣздахъ назначенныя отъ правительства казіи не были снабжены по шаріатскимъ дѣламъ

---

[1]) Тамъ же.

[2]) Членами комисіи были: муфтій Мамедъ-эфенди-Заде, шейхъ-уль-исламъ Ахмедъ-Гуссейнъ-Заде, с. с. Графъ, полковникъ Ифафулъ-бекъ-Іедигаровъ, маіоръ Оретъ-Али-Ахундовъ и дѣлопроизводитель Гогенторнъ.

какими либо правилами для руководства; остальные муллы дѣйствовали также по усмотрѣнію и, интригуя между собою, безъ вѣдома и согласія казіевъ вмѣшивались въ шаріатскія дѣла; это служило причиной постоянной вражды между казіями и муллами; самое упорное сопротивленіе казіямъ замѣчалось со стороны городскихъ пишнамазовъ, къ которымъ обращались недовольные постановленными казіями рѣшеніями шаріатскихъ дѣлъ; пишнамазы, не признавая надъ собою власти казіевъ, охотно принимали подобныя жалобы и старались подорвать значеніе казіевъ среди населенія. Шейхъ-уль-исламъ убѣдился, что пока не будутъ точно опредѣлены права и обязанности духовенства, оно не могло приносить пользы ни правительству, ни населенію [1]).

По особой инструкціи на обязанность комиссіи при составленіи проекта Положенія возложено: опредѣленіе разныхъ степеней духовенства съ обозначеніемъ ихъ обязанностей; ихъ правъ и преимуществъ; ихъ отношеній между собою, къ губернскимъ властямъ и къ высшему кавказскому начальству; порядка опредѣленія на духовныя должности съ уничтоженіемъ освященныхъ обычаями наслѣдственныхъ духовныхъ должностей; мѣръ къ уничтоженію вліянія иноземнаго духовенства, а равно и всякихъ неопредѣленныхъ законнымъ образомъ лицъ духовнаго званія или распространителей непризнанныхъ духовныхъ ученій; должностей, которыя должны пользоваться опредѣленнымъ содержаніемъ или отъ правительства, или изъ особыхъ источниковъ; способовъ къ улучшенію мечетскихъ школъ и къ устройству правильнаго за ними и отвѣтственнаго передъ правительствомъ надзора; средствъ къ предупрежденію злоупотребленія со стороны духовенства; состава, степени власти и значенія духовныхъ уп-

---

1) Тамъ же. Отчетъ шейхъ-уль-ислама Гуссейнъ-Заде о ревизіи духовныхъ учрежденій Аліева ученія отъ 27 января 1864 г., № 33.

равленій; условій для пріобрѣтенія разныхъ ученыхъ степеней, существующихъ у мусульманъ, и познаній, требуемыхъ для занятія духовныхъ должностей и для исполненія всякихъ духовныхъ требъ, а равно и всякаго участія въ духовныхъ дѣлахъ; наконецъ средствъ для созданія въ предѣлахъ Закавказья училищъ для полнаго образованія духовныхъ лицъ.

Матеріалами для составленія должны были служить: проектъ Ханыкова, замѣчанія, сдѣланныя на этотъ проектъ членами Кавказскаго комитета, преподанныя въ 1862 году инструкціи муфтію и шейхъ-уль-исламу и существовавшія законоположенія объ управленіи магометанскимъ духовенствомъ въ другихъ частяхъ имперіи [1]).

Руководствуясь указанными матеріалами, комиссія приступила къ исполненію возложеннаго на нее труда. Предварительно составленія новыхъ предположеній возникъ вопросъ о возможности возобновить ходатайство объ утвержденіи уже бывшаго на обсужденіи Кавказскаго комитета и въ принципѣ одобреннаго проекта Ханыкова, но это признано было по многимъ причинамъ неисполнимымъ. „Отдавая полную справедливость той просвѣщенной мысли,—писалъ по этому поводу Великій князь,—которая руководила составленіемъ проекта и тому глубокому знанію мусульманскаго міра и его духовныхъ нуждъ, которыми обладалъ составитель проекта, я долженъ былъ убѣдиться, что предположенія, выраженныя 20 лѣтъ тому назадъ, въ настоящее время не могли быть вполнѣ примѣнимы. Въ то время Кавказская война была еще въ полномъ разгарѣ, вліяніе ея на все мусульманское населеніе было неотразимо и должно было быть принято въ соображеніе; наконецъ тогдашнее судопроизводство оправдывало большія уступки мусульманскому шаріатскому суду. Все это измѣнилось; нынѣ правительство можетъ

1) Тамъ же. Предписаніе Булатову отъ 31 декабря 1864 г., № 972.

своднѣе преслѣдовать свои цѣли, даруя устройству духовенства только то, что потребно для установленія гласнаго порядка и для удовлетворенія дѣйствительно религіозныхъ потребностей". [1])

По обсужденіи проекта Ханыкова комиссіей были найдены недостатки. Сущность замѣчаній комиссіи на проектъ заключалась въ слѣдующемъ:

Проектъ былъ составленъ для одного духовенства Аліева ученія—шіитовъ, тогда какъ секта суннитовъ или послѣдователей Омарова ученія на Кавказѣ численностью превосходитъ первую. Административное устройство управленія духовенствомъ представляло слабую связь между духовенствомъ и гражданскою властью. Мѣстное управленіе духовными дѣлами въ различныхъ частяхъ края, будучи предоставлено однимъ коллегіально образованнымъ шаріатскимъ учрежденіямъ, не представляло въ цѣломъ надлежащей связи и централизаціи и вообще было лишено почти всякаго надзора какъ со стороны администраціи, такъ и Главнаго управленія Намѣстника. Духовенство не обязывалось доставлять администраціи даже свѣдѣній ни о личномъ своемъ составѣ, ни о мечетяхъ, школахъ и пр. Въ проектѣ не указаны мѣры къ ограниченію управленія духовныхъ дѣлъ мусульманъ отъ вреднаго вліянія духовенства сопредѣльныхъ государствъ, Персіи и Турціи, и къ охраненію края отъ возникновенія противоправительственныхъ фанатическихъ ученій. Шаріатамъ предоставлялись такія права, которыя мусульманское духовенство не имѣло на основаніи существовавшихъ законоположеній. Тяжебныя дѣла проектомъ были подраздѣлены между тремя степенями шаріатскихъ судовъ: окружными, уѣздными и магальными, что явно противорѣчило основнымъ по-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 2-го распорядительнаго отдѣленія 1870 г., № 37, связка 7286. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 15 января 1869 г., № 673.

нятіямъ шаріатскихъ постановленій. По нѣкоторымъ дѣламъ предполагалось установить отъ 3 до 5 инстанцій, при чемъ часто даже самыя незначительныя дѣла должны были восходить на разсмотрѣніе Намѣстника и получать разрѣшеніе въ порядкѣ административномъ; тогда какъ тяжбы эти по свойству своему подлежали исключительно вѣдомству судебныхъ установленій. По мнѣнію комиссіи такое усиленіе значенія мусульманскаго духовенства расширеніемъ его правъ не находило оправданія ни по отношенію къ другимъ терпимымъ въ государствѣ исповѣданіямъ, ни по соображенію съ тѣмъ, чѣмъ пользовалось оно при владычествѣ хановъ и что оно сохранило за собою фактически въ послѣдующій періодъ.

Кромѣ этихъ основныхъ недостатковъ комиссія нашла въ проектѣ Ханыкова неполноту и въ самой системѣ изложенія, а также недостатки въ частностяхъ, которые, по мнѣнію комиссіи, могли быть вредны или по своему политическому значенію, или по несоотвѣтствію ихъ съ основаніями шаріатскихъ постановленій.

Такъ напримѣръ, во главѣ шіитскаго духовенства предполагалось поставить муштеида. Значеніе и власть, сопряженныя съ этимъ званіемъ въ Персіи, присвояя муштеидамъ нѣкоторый характеръ преемниковъ имамовъ, упрочили за ними право на разъясненіе смысла и духа шаріатскихъ постановленій, на дополненіе и развитіе ихъ по собственному разумѣнію, такъ какъ отъ муштеидовъ требовалось глубокое знаніе мусульманскихъ законовъ, какъ богословскихъ, такъ и гражданскихъ. Такое исключительное положеніе муштеидовъ ставило ихъ внѣ всякаго контроля свѣтской власти и у шіитовъ бывали примѣры, что муштеиды, пользуясь особеннымъ вліяніемъ среди своихъ единовѣрцевъ, поднимали населеніе не только противъ властей, а волновали умы противъ самого шаха, и большею частью свѣтская власть должна была дѣлать уступки передъ требованіями, внушенными ду-

ховнымъ главой шіитовъ. Потому поставить во главѣ шіитскаго духовенства муштеида, по мнѣнію комиссіи, значило бы положить основанія къ постояннымъ столкновеніямъ съ административными властями; кромѣ того, такъ какъ въ Закавказскомъ краѣ не было такихъ духовныхъ установленій, гдѣ могли бы пріобрѣтаться познанія, соотвѣтствующія такой степени мусульманской учености, то съ учрежденіемъ должности муштеида пришлось бы каждый разъ вызывать ихъ изъ Персіи, а это способствовало бы персидскому духовенству вмѣшиваться въ дѣла мусульманъ края, что, несомнѣнно, противорѣчило цѣлямъ и видамъ правительства.

Въ проектѣ Ханыкова предполагалось для разбирательства дѣлъ установить суды въ видѣ коллегіальныхъ учрежденій, а это противорѣчило понятіямъ мусульманъ о судѣ, который по смыслу шаріатскихъ постановленій есть учрежденіе по преимуществу единоличное. Не опредѣлялось точно также іерархическая послѣдовательность духовныхъ званій и принадлежащихъ каждому обязанностей. Наконецъ проектъ слишкомъ поверхностно каснулся весьма важнаго вопроса о духовныхъ имуществахъ и совершенно не упоминалъ о мусульманскихъ духовныхъ училищахъ.

Вслѣдствіе указанныхъ причинъ комиссія признала необходимымъ отрѣшиться отъ нѣкоторыхъ основаній, вошедшихъ въ прежній проектъ, равно и отъ системы изложенія его, и принять другія начала, болѣе согласованныя какъ съ существовавшими законоположеніями имперіи, такъ и съ требованіями мусульманскихъ законовъ и выработавшихся мѣстныхъ обычаевъ. Составленный комиссіей проектъ Положенія состоялъ изъ введенія, десяти главъ, двухъ приложеній и расписанія должностей.

По особымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ края, при смежности его съ двумя мусульманскими государствами, и для разрѣшенія ложныхъ враждебныхъ толковъ о положеніи му-

сульманъ въ Россіи, о претерпѣваемыхъ будто бы ими стѣсненіяхъ въ отправленіи вѣры, комиссія считала необходимымъ включить въ самомъ началѣ оффиціальное признаніе свободы отправленія мусульманской вѣры и общими законами охраняемаго исповѣданія религіи послѣдователей Магомета.

Проектъ опредѣлялъ іерархическій строй мусульманскаго духовенства, шіитскаго и суннитскаго, и въ общихъ чертахъ существенное назначеніе различныхъ званій состава управленія духовенствомъ и духовными дѣлами. Соотвѣтственно общему строю всякаго управленія и организація управленія мусульманскимъ духовенствомъ и духовными дѣлами представляла нѣсколько степеней. Низшую духовную степень, ближайшую по столкновенію съ народомъ въ дѣлахъ духовныхъ, составляло мечетское духовенство, при чемъ однимъ званіямъ его присвоено собственно исполненіе религіозныхъ обрядовъ, а другимъ—обученіе дѣтей въ мечетскихъ школахъ.

Управленіе мечетскимъ духовенствомъ ввѣрялось магальнымъ, казіямъ, которые составляли вторую степень въ организаціи управленія духовными дѣлами мусульманъ и которымъ давалось въ предѣлахъ опредѣленныхъ общими законами право разбирательства брачныхъ дѣлъ и право примирительнаго разбирательства нѣкоторыхъ гражданскихъ споровъ и тяжбъ истекающихъ изъ отношеній семейныхъ.

Третью степень составляли окружные казіи, которымъ, по обширности круга ихъ дѣйствій, назначались помощники и кромѣ того для ближайшаго наблюденія за дѣлами мечетскихъ школъ и подготовленія для нихъ отъ правителства назначались особые мудеррисы; въ видахъ же предупрежденія произвольной и враждебной пропаганды при окружныхъ казіяхъ также отъ правительства назначались проповѣдники—ваизы, на обязанность которыхъ возлагалось наблюденіе за правиль-

нымъ поученіемъ народа, назиданіе мусульманъ въ правилахъ вѣры и проведеніе посредствомъ этихъ проповѣдниковъ тѣхъ началъ и свѣдѣній, которыя правительство признавало необходимымъ. При каждомъ окружномъ казіѣ образовались собранія или меджлисы изъ мудериса, ваиза и находящагося при главной мечети, мѣстожительства окружнаго казія, имама-джума [1]).

Высшую духовную степень у суннитовъ составлялъ муфтій, а у шіитовъ—шейхъ-уль-исламъ, при которыхъ находятся духовныя правленія, а для ближайшаго правительственнаго надзора за ходомъ дѣлъ въ этихъ правленіяхъ учреждался особый надзоръ на подобіе прокурорскаго и по примѣненію къ порядку существовавшему для другихъ иностранныхъ исповѣданій.

Опредѣлялись правила и условія для вступленія и занятія разныхъ должностей по вѣдомству мусульманскаго духовенства, равно и порядокъ опредѣленія и увольненія служащихъ какъ по выборамъ мечетскихъ обществъ, такъ и по опредѣленію отъ правительства.

Въ большинствѣ иностранныхъ исповѣданій, особенно нехристіанскихъ, допускается широкое развитіе выборнаго начала по опредѣленію къ обществамъ духовныхъ лицъ и это начало комиссія нашла необходимымъ примѣнить къ закавказскому мусульманскому духовенству собственно по отношенію къ званіямъ низшихъ духовныхъ степеней. Что же касается обязанностей мусульманскихъ духовныхъ, входящихъ въ составъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій, то такъ какъ условія требуемыя отъ нихъ правительствомъ не могли имѣть надлежащей оцѣнки при избирательномъ началѣ, то духовные на эти должности опредѣлялись самимъ правительствомъ. Такое опредѣленіе высшаго духовенства отъ

---

[1]) Тамъ же.

правительства, а низшаго по избранію обществъ съ одной стороны вполнѣ согласуется и съ шаріатомъ, съ другой въ большинствѣ ханствъ Закавказскаго края казіи и другіе высшіе духовные назначались правителями, и мѣстными законами имъ предоставлялись ограниченныя права.

Составленными правилами комиссія полагала обусловить зависимость назначаемыхъ духовныхъ отъ административной власти въ интересѣ достиженія замѣщенія должностей лицами вполнѣ благонадежными, сообразно съ видами правительства, равнымъ образомъ, чтобы пресѣчь возможность выходцамъ изъ-за границы занимать мѣста по управленію закавказскаго мусульманскаго духовенства.

Содержаніе избираемыхъ моллъ отнесено на средства самихъ обществъ, что несомнѣнно должно было повліять на уменьшеніе числа мечетскаго духовенства; излишнему размноженію моллъ препятствовало также установленное комиссіей предварительное испытаніе для занятія должностей и утвержденіе въ званіяхъ мечетскихъ духовныхъ губернскимъ начальствомъ; наконецъ проектъ положительно не допускалъ наслѣдованія духовныхъ званій и должностей, что хотя и существовало раньше въ Закавказскомъ краѣ, но не истекало изъ шаріатскихъ постановленій, по которымъ каждое духовное званіе достигается однимъ лишь обладаніемъ соотвѣтственныхъ познаній въ ученіи о вѣрѣ.

Комиссія нашла возможнымъ опредѣлить личныя права и преимущества лицъ, служащихъ по вѣдомству мусульманскаго духовенства по примѣненію къ правиламъ, установленнымъ въ Таврическомъ магометанскомъ духовномъ правленіи и въ Оренбургскомъ магометанскомъ духовномъ собраніи; что касается порядка отвѣтственности и подсудности служащихъ по вѣдомству закавказскаго мусульманскаго духовенства, то за нарушеніе ими обязанностей собственно по своему званію они подвергались духовному суду, а по преступ-

леніямъ по должности вообще—въ порядкѣ административномъ или уголовномъ, на основаніи Судебныхъ Уставовъ[1]).

Съ особенной полнотой и точностью изложены обязанности мечетскаго духовенства, при чемъ указанъ порядокъ духовныхъ дѣйствій въ тѣхъ случаяхъ, когда отправленіе богослуженія происходило съ особою торжественностью. Ввести въ Положеніе подробности въ отношеніи обязанностей, возлагаемыхъ существующими законоположеніями на духовныхъ лицъ всѣхъ исповѣданій, комиссія сочла существенно важнымъ и необходимымъ для ближайшаго ознакомленія мусульманскихъ духовныхъ съ тѣмъ, что по закону требуется для общественнаго порядка и благоустройства. Изъ вѣдѣнія мечетскаго духовенства были изъяты права заключать браки и давать разводъ. Такое ограниченіе комиссія основывала на томъ, что оно не противорѣчило шаріатскимъ постановленіямъ, обусловливающимъ это право за духовными не только знающими соотвѣтственныя правила и обряды, но имѣющими основательныя познанія въ арабскомъ языкѣ; такъ какъ по шаріату не только малѣйшая ошибка въ составляемыхъ обыкновенно на арабскомъ языкѣ брачныхъ или бракоразводныхъ актахъ, но даже неправильное словоударѐніе при произношеніи молитвословіи дѣлаютъ весь обрядъ недѣйствительнымъ (харамъ). Между тѣмъ допускаемая кораномъ легкость совершенія и расторженія браковъ между мусульманами отъ предоставленія этого права мечетскому духовенству могла бы породить много вредныхъ послѣдствій, которыя, способствуя порчѣ нравовъ, вносили бы въ общество безпорядки, сопряженные съ своеволіемъ и насиліемъ; на этомъ основаніи право это предоставлялось болѣе развитымъ духовнымъ, имѣющимъ степени ахунда и эффендія.

Особенно сложную часть работы комиссіи составило

---

[1]) Тамъ же.

опредѣленіе круга дѣятельности казіевъ. По тому значенію, которымъ пользуются духовные имѣющіе это званіе, и по тому положенію, которое имѣютъ они въ строѣ общественной жизни мусульманъ, имъ предоставляется широкій кругъ дѣятельности, касающійся болѣе или менѣе важныхъ духовныхъ и житейскихъ дѣлъ каждаго мусульманина. Потому комиссія должна была согласовать права казіевъ, дѣятельность и власть принадлежавшія имъ по шаріату съ тѣмъ положеніемъ, которое они могли имѣть среди магометанъ на основаніи предоставленныхъ имъ правъ по законамъ имперіи.

Какъ магальному, такъ и окружному казіямъ присвоивалось управленіе подвѣдомственнымъ духовенствомъ, разбирательство дѣлъ брачныхъ и право примирительнаго разбирательства по шаріату споровъ и тяжбъ, возникавшихъ изъ отношеній семейныхъ. Подсудность магальному и окружному казіямъ по дѣламъ брачнымъ хотя и обязательна для мусульманъ, но это не представляло опасеній къ тому, чтобы значеніе ихъ въ народѣ могло обратиться въ ущербъ вліянію общихъ судебныхъ и административныхъ учрежденій, такъ какъ съ обнаруженіемъ при разборѣ брачныхъ дѣлъ уголовныхъ преступленій дѣлопроизводство у казіевъ прекращается и переходитъ въ общія судебныя учрежденія; что же касается примирительнаго разбирательства споровъ и тяжбъ, возникающихъ изъ отношеній семейныхъ, то рѣшеніе казіевъ для сторонъ не обязательно.

При окружныхъ казіяхъ образованы коллегіальныя собранія—окружные меджлисы, вѣдѣнію которыхъ отнесеиы дѣла судныя и распорядительныя; къ первымъ принадлежатъ: дѣла о простушкахъ и преступленіяхъ духовныхъ по нарушенію обязанностей ихъ званія; дѣла по преступленіямъ мусульманъ вообще въ случаяхъ, когда по общимъ законамъ они подлежатъ разбору духовнаго суда; дѣла по заключенію и расторженію браковъ въ случаяхъ жалобъ частныхъ

лицъ на рѣшеніе казіевъ или по требованіямъ общихъ судебныхъ мѣстъ въ указанныхъ въ законахъ случаяхъ; дѣла о подсудности по преступленіямъ противъ догматовъ вѣры; къ распорядительнымъ же отнесены; дѣла о производствѣ испытаній на поступленіе въ духовное званіе; дѣла по управленію духовными училищами, мечетскими имуществами и духовными сборами; опредѣленіе правъ на сейидское знаніе и учрежденіе опекъ надъ малолѣтними [1]).

Во главѣ духовнаго управленія дѣлами мусульманъ Закавказскаго края поставлены: муфтій—для суннитовъ и шейхъ-уль-исламъ—для шіитовъ; при томъ и другомъ образовывались духовныя правленія. Муфтій и шейхъ-уль-исламъ, соотвѣтственно ихъ первенствующему положенію въ духовной іерархіи, рѣшаютъ единолично вопросы касающіеся догматовъ вѣры и восходящіе къ нимъ изъ окружныхъ меджлисовъ. Обоимъ духовнымъ главамъ мусульманъ предоставлялось право издавать фетву; собственно говоря право это муфтію всегда принадлежало само собою какъ въ мусульманскихъ странахъ, такъ въ Закавказьѣ, тогда какъ у шіитовъ, въ Персіи напримѣръ, фетвы можетъ издавать муштеидъ. Какъ высшимъ начальникамъ по управленію мусульманскимъ духовенствомъ муфтію и шейхъ-уль-исламу предоставлены: общій надзоръ, повѣрка дѣйствій и представленіе къ наградамъ достойныхъ изъ подвѣдомственныхъ имъ служащихъ. Всѣ остальныя затѣмъ дѣла по управленію духовенствомъ, школами и имуществами сосредоточены въ духовныхъ правленіяхъ и поручались наблюденію особаго чиновника по назначенію отъ Намѣстника.

Проектъ Положенія опредѣлялъ и правила объ устройствѣ мечетскихъ школъ и медресэ при окружныхъ мудеррисахъ. Сознавая всю важность скорѣйшаго развитія мусуль-

---

1) Тамъ же.

манскихъ училищъ и возможно лучшей ихъ организаціи, комиссія должна была ограничиться примѣненіемъ къ устройству этихъ школъ нѣкоторыхъ только правилъ о первоначальныхъ училищахъ вѣдомства народнаго просвѣщенія на Кавказѣ, чтобы излишнею регламентаціей не повредить самому дѣлу учрежденія школъ.

Въ послѣдней главѣ Положенія изложенъ порядокъ управленія имуществами мусульманскихъ духовныхъ установленій. Имущества эти раньше находились въ безотчетномъ пользованіи отдѣльныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, не обязанныхъ никакою отвѣтственностью и отчетностью. Проектомъ Положенія управленіе духовными имуществами, въ порядкѣ пріобрѣтенія, отчужденія и отчетности, подчинено опредѣленнымъ правиламъ и правительственному надзору по примѣненію къ существовавшимъ законоположеніямъ для другихъ исповѣданій, а также согласно шаріатскихъ постановленій и обычаевъ населенія.

Къ проекту коммисіи приложены правила о порядкѣ испытанія на вступленіе и занятіе разныхъ должностей по вѣдомству закавказскаго мусульманскаго духовенства и правила о веденіи метрическихъ книгъ [1]).

Такимъ образомъ комиссія Булатова выработала проектъ обширный, который въ подробностп, обнималъ всѣ вопросы какъ устройства духовенства, такъ и школъ и духовныхъ имуществъ. Проектъ этотъ былъ сообщенъ всѣмъ главнымъ начальникамъ частей края съ мусульманскимъ населеніемъ, а также нѣкоторымъ спеціалистамъ по части мусульманскаго законовѣдѣнія.

Изъ полученныхъ замѣчаній на проектъ Положенія слѣдуетъ отмѣтить мнѣніе сенатора барона Торнау [2]). Сочув-

1) Тамъ же.

2) Въ приложеніи I настоящаго тома помѣщаемъ особое мнѣніе на проектъ комиссіи Булатова бакинскаго губернатора г.-л. Колюбакина. Мнѣніе это имѣетъ большое историческое значеніе.

ствуя вполнѣ мысли о необходимости огражденія мусульманъ Закавказскаго края отъ вреднаго вліянія иноземнаго духовенства, Торнау расходился съ нѣкоторыми основными началами проекта. Главное возраженіе его состояло въ томъ, что при оставленіи за суннитами муфтія и при лишеніи шіитовъ муштеида являлась неравноправность относительно двухъ сектъ мусульманъ, такъ какъ муфтій и муштеидъ, по смыслу догматическаго ученія обѣихъ сектъ, вполнѣ тождественны; какъ тотъ, такъ и другой, по достиженіи степени *иджтихода*, т. е. духовнаго совершенства, пріобрѣтаютъ право издавать фетву въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ суннитовъ и шіитовъ. Пріобрѣтать степень иджтихода возможно духовнымъ лицамъ какъ суннитскимъ, такъ и шіитскимъ съ соблюденіемъ тѣхъ же формальностей, итого же испытанія; посвящать въ муфтіи и муштеиды могутъ лица сами достигнувшія степени иджтихода [1]).

Устраняя въ іерархической градаціи должностей у шіитовъ званіе муштеида, комиссія Булатова не находила, чтобы подобное отступленіе могло вызвать какія либо опасенія въ будущемъ и главнымъ образомъ основывала свои предположенія на томъ, что во главѣ закавказскаго шіитскаго духовенства лица, облеченные въ званіе шейхъ-уль-ислама, всегда пользовались большимъ вліяніемъ; указывалось при этомъ на ахунда Мамедъ-Али и Ахмеда-Гуссейнъ-Заде, которые сумѣли постоянно и полновластно пользоваться правами персидскихъ муштеидовъ; даваемыя же ими заключенія по спорамъ, недоумѣніямъ въ догматахъ и шаріатскимъ постановленіямъ считались ихъ единовѣрцами за опредѣленія безусловныя и принимались ими безпрекословно, несмотря на то, что ни тотъ ни другой не были формально облечены

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1864 г., № 91, ч. 2-я, связка 7285. Записка сенатора барона Торнау отъ 21 октября 1868 года на проектъ Положенія.

властью. Между тѣмъ комиссія указывала на крайне неудачныя попытки, предпринятыя Паскевичемъ и Воронцовымъ, для привлеченія съ этой цѣлью муштеидовъ изъ Персіи [1]).

Торнау, наоборотъ, находилъ, что политическое благоразуміе требуетъ сохраненія въ іерархіи шіитскаго духовенства званія муштеида, такъ какъ въ противномъ случаѣ все шіитское населеніе, а въ особенности низшія духовныя лица, сознательно и неизбѣжно должны были подчиниться вліянію иноземнымъ муштеидамъ. „Кто лишь нѣсколько посвященъ въ духовный бытъ мусульманъ,—пояснялъ Торнау,—тотъ долженъ знать, что они-шіиты безъ муштеида, какъ сунниты безъ муфтія, обойтись не могутъ. Полагать же, что возможно будетъ по распоряженію правительства предоставлять другому духовному лицу, съ другимъ названіемъ права и значеніе муштеида—есть помышленіе, въ виду непоколебимыхъ религіозныхъ убѣжденій мусульманъ, настолько же несбыточное, какъ обращеніе мусульманъ по приказу правительства въ христіанъ. Я положительно завѣряю, что съ уничтоженіемъ названія муштеида въ Закавказьѣ мусулмане сего края не только не избавятся отъ вліянія иноземнаго высшаго духовенства, но прямо подчинятся сему вліянію, тѣмъ болѣе опасному, что оно будетъ тайнымъ“ [2]).

Торнау напоминалъ о выраженномъ имъ и профессоромъ Казем-Бекомъ взглядѣ, что если правительствомъ признавалась необходимость сдѣлать мусульманъ равноправными съ другими подданными имперіи, то при организаціи духовенства ихъ слѣдуетъ сдѣлать его безвреднымъ въ одномъ только политическомъ отношеніи и что для достиженія этой цѣли было два способа; образовать самостоятельное закавказское

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1864 г., № 91, ч. 1-я, связка 7285. Рапортъ предсѣдателя комиссіи Булатова начальнику Главнаго управленія отъ 28 декабря 1867 года.

2) Тамъ же, часть 2-я. Записка сенатора барона Торнау отъ 21 октября 1868 года на проектъ Положенія.

мусульманское духовенство и связать дѣятельность и существованіе духовныхъ лицъ съ матеріальными выгодами, которыя поставили бы ихъ въ зависимость отъ правительства. На первое время при образованіи такого духовенства естественно нужно было подчиниться вліянію высшаго духовенства въ Персіи и Турціи, такъ какъ необходимо было посвятить закавказскихъ духовныхъ лицъ въ званіе муштеида и муфтія, а безъ исполненія требуемыхъ для этого обрядовъ остальное закавказское мусульманское духовенство не подчинилось бы ихъ власти, какія бы ни были повелѣнія и приказы правительства. Торнау подкрѣплялъ свое мнѣніе неудачной попыткой Паскевича учредить званіе муштеида отъ правительства. Въ Тифлисъ былъ вызванъ Миръ-Феттихъ, сынъ извѣстнаго тавризскаго муштеида, которому Паскевичъ приписывалъ сдачу Тавриза; фельдмаршалъ за заслуги отца возвелъ Миръ-Феттиха въ званіе муштеида, т. е. другими словами призналъ своею административною властью докторомъ богословія; послѣдствіемъ этого было, что Миръ-Феттихъ на духовный бытъ мусульманъ никакого вліянія имѣть не могъ и не имѣлъ, сколько онъ не стремился къ этому, сколько не популярничалъ съ духовенствомъ и сколько онъ впослѣдствіи черезъ тайное подчиненіе себя вліянію персидскаго высшаго духовенства не получалъ оффиціальныхъ удостовѣреній въ достиженіи имъ степени иджтихода. Неправильное начало возведенія его въ званіе муштеида ничѣмъ не могло быть исправлено: дѣйствительнаго вліянія на мусульманъ-шіитовъ онъ не пріобрѣлъ и дѣйствительной пользы правительству онъ не приносилъ. Положеніе его, хотя и щедро обезпеченное въ матеріальномъ отношеніи, въ нравственномъ было невыносимо и этимъ объясняется бѣгство его изъ Россіи. Торнау предлагалъ пригласить только перваго муштеида изъ Персіи, такъ какъ онъ имѣлъ право отъ себя возводить и другихъ какъ въ муштеиды, такъ и во всѣ духовныя званія

и этотъ выборъ не требовалъ бы утвержденія и одобренія высшихъ иноземныхъ духовныхъ лицъ, а закавказское мусульманское общество по естественному ходу дѣлъ отдѣлилось бы отъ другихъ мусульманскихъ обществъ, какъ отдѣлились другъ отъ друга общества эти въ Египтѣ, Персіи и Индіи, чѣмъ и уничтожалось всегда и вездѣ вредное вліяніе иноземнаго духовенства [1]).

Послѣ полученія соображеній и отъ начальниковъ губерній проектъ въ январѣ 1869 года обсуждался въ частныхъ совѣщаніяхъ Совѣта Главнаго управленія. Эти совѣщанія привели къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Всякія возраженія, что организація магометанскаго духовенства будетъ имѣть послѣдствіемъ усиленіе корпоративнаго въ немъ духа, увеличеніе и узаконеніе его вліянія на населеніе, которое отъ него отшатывается; что духъ и вліяніе эти правительству безусловно враждебны и что поэтому не слѣдуетъ самому правительству увеличивать средства безусловнаго своего недоброжелателя—должны уступить мѣсто передъ тѣми соображеніями, что никакое правительство не имѣетъ права завѣдомо поддерживать неурядицу; что неизвѣстный и скрытый врагъ всегда опаснѣе открытаго; что правительство занято вопросомъ объ организаціи магометанскаго духовенства уже 40 лѣтъ; что и духовенству, и населенію эти труды не безъизвѣстны и неокончаніе ихъ можетъ только свидѣтельствовать или о неспособности, или о боязливости правительства; что никакія умозаключенія не могутъ отрицать факта исключительнаго права магометанскаго духовенства толковать коранъ, т. е. единственный духовный и отчасти гражданскій законъ мусульманъ, и что поэтому правительство обязано или устроить это духовенство, или

1) Тамъ же.

его уничтожить, принявъ на себя и толкованіе корана и исполненіе духовныхъ требъ мусульманъ.

2) Организація духовенства должна быть исполнена такъ, чтобы, удовлетворяя необходимости его устройства, она вмѣстѣ съ тѣмъ избѣгала, по возможности, могущихъ возникнуть при этомъ неудобствъ: излишняго увеличенія числа лицъ духовенства на населеніе и сплоченіе его болѣе чѣмъ раньше въ одну корпорацію, связанную въ одномъ центральномъ узлѣ.

3) Примѣненіе къ устройству закавказскаго духовенства Положенія, изданнаго для той же цѣли въ Крыму и Оренбургѣ, возможно только отчасти, такъ какъ тамъ сравнительно небольшое магометанское населеніе было отрѣзано отъ общенія съ большими магометанскими центрами и принадлежитъ въ каждой мѣстности къ одному изъ двухъ толковъ исламизма.

4) Предполагаемое къ изданію Положеніе должно имѣть силу собственно для тѣхъ частей Закавказскаго края, которыя состояли въ гражданскомъ управленіи; а для Дагестана, Абхазіи и Сѣвернаго Кавказа необходимо впослѣдствіи издать особое Положеніе и

5) Набдюденіе правительства за мусульманскими школами должно выразится преимущественно въ видахъ противодѣйствія распространенію въ этихъ школахъ враждебныхъ правительству понятій и убѣжденій; но не въ видахъ ихъ развитія и покровительства преподаваемому въ нихъ ученію, что поэтому правительство должно какъ можно менѣе вмѣшиваться въ предметы преподаванія, основанные на коранѣ, и какъ можно болѣе хотя бы и косвенно, поощрять преподаваніе въ школахъ русскаго языка и предметовъ европейской элементарной и среднеобразовательной науки.

Принимая во вниманіе такія сужденія, въ проектѣ комиссіи Булатова найдены слѣдующія недостатки: большое число іерархическихъ степеней, которое влекло за собою уве-

личеніе числительности духовенства; излишнее спеціализированіе многихъ занятій, относящихся къ исполненію духовныхъ требъ въ мечетяхъ; слишкомъ большая централизація распорядительной и наблюдательной власти въ лицѣ муфтія и шейхъ-уль-ислама; недостаточное установленіе вліянія правительственной административной и въ особенности губернской власти надъ личнымъ составомъ духовенства; излишнее количество духовно-судебныхъ инстанцій чрезъ созданіе отдѣльныхъ магальныхъ и окружныхъ казіевъ.

Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ Совѣтъ допустилъ нѣкоторыя сокращенія и измѣненія въ проектѣ. Такъ было постановлено исключить изъ Положенія введеніе, чтобы не придавать ему характера какой то грамоты мусульманскому народу; придать вообще Положенію значеніе только организаціи, устройства личнаго состава духовенства, его правъ, обязанностей и предѣловъ власти; при исчисленіи духовныхъ званій ограничиться четырьмя: муфтій (шейхъ-уль-исламъ), казій, имамъ-джума и молла; наконецъ, согласно такимъ измѣненіямъ, опредѣлить порядокъ назначенія и обязанности должностныхъ лицъ [1]).

По одобреніи Великимъ княземъ этихъ предположеній, окончательная редакція проекта была возложена на члена Совѣта Ломизе. Составленные имъ новые проекты Положенія для каждаго изъ двухъ магометанскихъ толковъ были вновь подвергнуты разсмотрѣнію въ Совѣтѣ Намѣстника при участіи вызванныхъ въ Тифлисъ начальниковъ губерній.

Главныя основанія обоихъ проектовъ, составленныхъ на совершенно одинаковыхъ началахъ, заключались въ слѣдующемъ:

Въ видахъ установленія постояннаго правительственна-

---

1) Тамъ же. Соображенія Совѣта Главнаго управленія при разсмотрѣніи проекта комиссіи объ устройствѣ мусульманскаго духовенства.

го наблюденія за дѣйствіями мусульманскихъ чиновъ и учрежденій, надзоръ въ общемъ административномъ порядкѣ по исполненію ими законовъ и распоряженій правительства за духовно-учебными заведеніями, а также за поведеніемъ чиновъ духовенства предоставлялся мѣстной гражданской губернской и уѣздной власти; при этомъ губернаторамъ давался обширный просторъ при назначеніи должностныхъ лицъ въ предѣлахъ губерній, какъ напримѣръ: предсѣдателей и членовъ губернскихъ меджлисовъ, казіевъ, моллъ; высшее же наблюденіе за духовенствомъ, а также назначеніе членовъ духовныхъ правленій присвоивалось Натѣстнику кавказскому, который могъ возлагать на предсѣдателей этихъ правлсній, муфтія и шейхъ-уль-ислама, назначаемыхъ на должности верховною властью, ревизію духовныхъ учрежденій. (§§ 3, 4, 8, 23, 25 26 и 92).

Раздѣленіе духовенства на высшее и мечетское допущено согласно Положенія объ управленій духовныхъ дѣлъ магометанъ въ округахъ Таврическомъ и Оренбургскомъ. Къ первому, высшему разряду, причислены: муфтій и шейхъ-уль-исламъ, члены духовныхъ правленій и губернскихъ меджлисовъ и казіи; а къ низшему, мечетскому—моллы (§§ 6 и 7); при этомъ принятый въ Положеніи о Таврическомъ и Оренбургскомъ духовенствѣ въ отношеніи членовъ низшаго духовенства терминъ *приходское духовенство* замѣненъ въ проектахъ выраженіемъ *мечетское духовенство*.

Высшій надзоръ по всѣмъ предметамъ, относящимся до завѣдыванія духовными дѣлами мусульманъ, предоставленъ, не единичной власти муфтія и шейхъ-уль-ислама, а состоящимъ подъ ихъ предсѣдательствомъ духовнымъ правленіямъ; это допущено какъ по примѣненію къ Таврическому и Оренбургскому Положенію, такъ, главнымъ образомъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы устранить сосредоточеніе, какъ до того времени допускалось инструкціями шейхъ-уль-исламу и

муфтію, въ рукахъ того и другого изъ названныхъ высшихъ чиновъ, вліянія на всѣ духовенство края. Съ цѣлью не централизировать распорядительную власть и тѣмъ не давать духовенству всего края одного общаго корпоративнаго характера, и самимъ духовнымъ правленіямъ проектами не предоставлялась такая власть, а присвоивался характеръ высшей духовной инстанціи для рѣшенія дѣлъ отнесенныхъ къ вѣдѣнію духовенства; для сужденія же и рѣшенія такихъ дѣлъ, которыя по свойству своему требовали ближайшаго коллегіальнаго разсмотрѣнія, предполагалось въ каждой губерніи образовать особыя учрежденія подъ названіемъ губернскихъ меджлисовъ и подъ предсѣдательствомъ мѣстныхъ казіевъ. Подобныя коллегіи, въ видѣ временныхъ комиссій изъ духовныхъ лицъ, для совмѣстнаго рѣшенія вносимыхъ вопросовъ и жалобъ на неправильныя дѣйствія и рѣшенія казіевъ учреждались и по дѣйствовавшимъ инструкціямъ муфтію и шейхъ-уль-исламу.

Для ближайшаго надзора за мечетскимъ духовенствомъ и для единоличнаго разбора нѣкоторыхъ дѣлъ устанавливалось званіе казіевъ, существующихъ, какъ извѣстно, во всемъ мусульманскомъ мірѣ (§§ 8, 9, 10 и 11).

Къ обязанностямъ мечетскаго духовенства отнесены: отправленіе богослуженія, совершеніе религіозныхъ обрядовъ и требъ, веденіе метрическихъ книгъ, а также завѣдываніе мечетями и обученіе въ состоящихъ при нихъ школахъ дѣтей мусульманъ грамотѣ и мусульманскому закону; число мечетскаго духовенства ограничивалось, по возможности, въ размѣрѣ дѣйствительной потребности (§ 12 и 27).

Въ видахъ совершеннаго устраненія вредной по послѣдствіямъ и установившейся въ нѣкоторыхъ случаяхъ обычаемъ наслѣдственности духовныхъ званій, вступленіе въ мусульманское духовенство допущено только для россійскихъ подданныхъ, выдержавшихъ при томъ надлежащее испытаніе на

право занятія духовнаго званія. Этимъ достигалось рѣшительное устраненіе иноземныхъ духовныхъ лицъ отъ занятія должностей по вѣдомству закавказскаго духовенства и привлекались въ среду духовенства лица, получившія достаточное духовное развитіе, необходимое для правильнаго пониманія долга служенія вѣрѣ и правительству (§ 13).

Для огражденія же отъ вліянія иностранныхъ духовныхъ и свѣтскихъ властей закавказскому духовенству запрещалось, подъ страхомъ уголовнаго наказанія, обращаться къ нимъ за какими бы то ни было наставленіями и разъясненіями; не допускалось также безъ разрѣшенія Главнаго управленія Намѣстника отправлять за границу, въ пользу тамошнихъ мечетей, училищъ и. т. п. даянія въ видѣ сборовъ на благотворительныя дѣла (§ 43, 52. 59 и 60).

Порядокъ назначенія на духовныя должности опредѣлялся: непосредственно отъ правительства—для высшихъ должностей и посредствомъ общественныхъ выборовъ, съ утвержденія начальниковъ губерній—для мечетскаго духовенства. Въ послѣднемъ отношеніи выборное начало допущено какъ потому, что оно уже было установлено законодательствомъ при опредѣленіи духовныхъ вообще лицъ нехристіанскаго исповѣданія, и въ частности для таврическихъ и оренбургскихъ мусульманъ, такъ и вслѣдствіе того, что выборное начало вполнѣ согласовалось съ шаріатскими правилами и съ существовавшимъ порядкомъ назначенія моллъ въ закавказскихъ мусульманскихъ провинціяхъ. При всемъ томъ для опредѣленія въ должности казіевъ и членовъ губернскихъ меджлисовъ, которыя могли быть предоставляемы только лицамъ, имѣющимъ ученыя степени ахунда и эффендія, требовалось удостовѣреніе отъ духовнаго правленія въ политической ихъ благонадежности, а для опредѣленія въ мечетское духовен-

ство—таковое же удостовѣреніе отъ меджлиса. (§§ 26, 47 и 48) [1]).

Кругъ дѣйствій по части судебной, предоставленный мусульманскому духовенству Положеніемъ въ округахъ Таврическомъ и Оренбургскомъ, по проектамъ ограниченъ по возможности въ видахъ болѣе тѣснаго подчиненія закавказскихъ мусульманъ гражданскому суду и насколько новое судопроизводство не требовало для нихъ особыхъ изъятій. Такимъ образомъ изъ числа дѣлъ этого рода казіямъ предоставлялся только разборъ дѣлъ по заключенію и расторженію браковъ, при чемъ сторонамъ давалось безусловное право обжалованія рѣшеній казіевъ въ губернскія и высшія коллегіальныя учрежденія. Хотя казіи, по характеру званія, причисляются болѣе къ органамъ гражданскаго суда, чѣмъ къ членамъ духовенства, но такъ какъ самый судъ у мусульманъ имѣетъ преимущественно духовный характеръ, основанный на правилахъ шаріата, то составителями проектовъ не предусматривалось какого либо затрудненія вмѣстѣ съ предоставленіемъ казіямъ единоличнаго разбирательства брачныхъ дѣлъ присвоить имъ и обязанность наблюденія за мечетскимъ духовенствомъ; этимъ также достигалось сокращеніе чрезмѣрнаго увеличенія количества духовныхъ должностныхъ лицъ. Ограничивая это наблюденіе исполненіемъ мечетскимъ духовенствомъ обязанностей, относящихся лишь до вѣры, и подчиняя его во всемъ остальномъ надзору полицейскаго начальства, имѣлось въ виду съ одной стороны устранить вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла чисто духовнаго свойства, съ другой—подчинить духовныхъ лицъ необходимому постоянному правительственному контролю (§§ 64, 68 и 59). Независимо отъ прямыхъ обязанностей ка-

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1870 г., № 37, связка 7286. Пояснительная записка къ проектамъ Положеній объ управленіи закавказскимъ мусульманскимъ духовенствомъ Аліева и Омарова ученій.

зіевъ по разбору дѣлъ брачныхъ, имъ предоставлялось право миролюбиваго разбирательства возникающихъ между мусульманами споровъ въ случаѣ, если обѣ тяжущіяся стороны пожелали бы обратиться къ нимъ; на такихъ же условіяхъ казіи могли разбирать и притязанія сторонъ по имуществамъ при расторженіи браковъ. Разбирательство это, подчиняясь установленному Судебными Уставами порядку, открывало мусульманамъ возможность обращаться къ своимъ духовнымъ судамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это согласовалось съ ихъ желаніемъ, а самая необязательность обращенія не создавала, какъ это было раньше, особаго разряда дѣлъ гражданскаго свойства подсудныхъ духовному суду. (§§ 71 и 74).

Къ вѣдѣнію губернскихъ меджлисовъ, какъ первой духовной инстанціи, отнесены дѣла: по нарушенію духовными лицами обязанностей званія, собственно до вѣры относящихся, равно о преступленіямъ и проступкахъ прочихъ мусульманъ въ тѣхъ случаяхъ, когда по уголовнымъ законамъ полагается лишь покаяніе или отсылка виновныхъ къ духовному суду, а также разборъ жалобъ на состоявшія у казіевъ рѣшенія по брачнымъ дѣламъ. Правило это мотивировано тѣмъ, что дѣла такого свойства законодательствомъ предоставляются рѣшенію духовныхъ учрежденій и другихъ иновѣрческихъ исповѣданій; а ограниченіе только мусульманъ въ разбирательствѣ ихъ дѣлъ было бы мѣрою несправедливою и не вызывающеюся необходимостью. Съ отнесеніемъ къ вѣдомству духовныхъ правленій, какъ высшей духовной инстанціи, дѣлъ по тѣмъ же предметамъ, которые вѣдались губернскими меджлисами, имъ предоставлялось, по существующимъ уже въ законодательствѣ примѣрамъ, окончательное рѣшеніе дѣлъ, касающихся до богослуженія, обрядовъ и требъ, до браковъ и такихъ преступленій духовныхъ, которыя не подлежали разбирательству свѣтскихъ судовъ (§§ 78, 102 и 106).

Для наблюденія за правильнымъ теченіемъ дѣлъ какъ въ духовныхъ правленіяхъ, такъ и въ губернскихъ меджлисахъ предположено назначить по особому чиновнику: для наблюденія за первыми—отъ Намѣстника, а для наблюденія за послѣдними—отъ губернаторовъ (§§ 80 и 101.).

Что касается до мусульманскихъ духовно-учебныхъ заведеній, то по неимѣнію въ виду во время составленія проектовъ ни точныхъ данныхъ, ни денежныхъ средствъ для устройства ихъ на болѣе желательныхъ началахъ, нельзя было составить и опредѣленныхъ правилъ; но чтобы, по возможности, подчинить школы болѣе дѣйствительному наблюденію, таковое проектировалось возложить съ одной стороны на казіевъ и членовъ губернскаго меджлиса, какъ лицъ опредѣляемыхъ правительствомъ, съ другой—предоставить губернской администраціи контроль за недопущеніемъ въ духовныя училища неблагонадежныхъ лицъ и воспрещенныхъ ученій.

Въ вѣдѣніи мусульманскаго духовенства состояли нѣкоторыя имущества, принадлежавшія мечетямъ, учебнымъ заведеніямъ, кладбищамъ и пр., такъ называемые, вакуфы; кромѣ того, разнаго наименованія сборы отъ доброхотныхъ приношеній мусульманъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мѣстными губернскими властями въ комиссію, размѣръ такихъ доходовъ достигалъ до 40 тысячъ рублей въ годъ; но всѣ эти суммы большею частью находились въ безотчетномъ пользованіи отдѣльныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; нѣкоторыя изъ нихъ, успѣвъ присвоить себѣ многое изъ общественнаго достоянія, скрывали духовныя имущества, [а значительная часть доходовъ съ нихъ отправлялась въ Персію и Турцію въ пользу тамошнихъ святынь и духовенства. Чтобы привести въ извѣстность мусульманскія духовныя имущества, устроить правильное управленіе и порядокъ отчетности, а также для устраненія отсылки доходовъ за грани-

цу въ проектахъ Положенія, между прочимъ, указывался порядокъ составленія въ духовныхъ правленіяхъ ежегодныхъ общихъ смѣтъ по приходу и расходу всѣхъ суммъ, поступающихъ съ духовныхъ имуществъ, а равно съ пожертвованій и другихъ сборовъ съ тѣмъ, чтобы такія смѣты приводились въ исполненіе по утвержденіи ихъ Намѣстникомъ. Высшій надзоръ по управленію имуществами сосредоточенъ въ духовныхъ правленіяхъ и подчиненъ наблюденію Главнаго управленія, а Намѣстнику предоставлялось опредѣлить особою инструкціею остальныя подробности порядка управленія духовными имуществами и сборами (§§ 108, 110, 112 113)[1]).

Препровождая одобренные проекты предсѣдателю Кавказскаго комитета, Великій князь указывалъ, что правительство, предоставивъ свободу вѣроисповѣданія мусульманамъ, оказывая покровительство ихъ духовенству, внесло въ законодательство право для мусульманъ судиться въ нѣкоторыхъ гражданскихъ дѣлахъ правилами шаріата, сохранивъ за духовными лицами то участіе въ рѣшеніи дѣлъ, которое присвоено имъ по корану; что такое вліятельное мѣсто, предоставленное духовенству, возлагало на правительство обязанность дать ему такое устройство, которое обезпечило бы какъ правильную организацію и отношенія между собою разныхъ степеней мусульманской духовной іерархіи, такъ и нравственную состоятельность и благонадежность каждаго изъ ея членовъ; что, къ сожалѣнію, такое намѣреніе правительства, выраженное даже въ общемъ законодательствѣ (ст. 1142 ч. I т. XI Св. Закон. изд. 1857 г.), оставалось безъ осуществленія; а между тѣмъ въ средѣ мусульманскаго духовенства появлялись личности, которыя поддерживали и разжигали въ массѣ духъ неповиновенія, доводившій час-

[1]) Тамъ же.

то до прискорбныхъ столкновеній. „По всѣмъ этимъ причинамъ,—писалъ Великій князь,—приступивъ, по окончательномъ умиротвореніи края, къ трудамъ по гражданскому его благоустройству, я не могъ не указать одно изъ главныхъ мѣстъ правильному и согласному съ пользами правительства устройству мусульманскаго духовенства. При этомъ я не могъ не принять во вниманіе, что устройство это должно имѣть преимущественною цѣлью:

„а) обезпечить за правительствомъ средство надзора и контроля надъ дѣйствіями лицъ, которыхъ ихъ религіозныя убѣжденія часто ставятъ въ враждебныя къ нему отношенія;

„б) противодѣйствовать укрѣпленію корпоративнаго духа въ средѣ сословія, ищущаго въ такой связи своихъ членовъ, своей силы и своего вліянія;

„в) воспрепятствовать вторженію въ предѣлы наши изъ Персіи и Турціи чужеземныхъ духовныхъ, особенно фанатически враждебно противъ насъ расположенныхъ;

„г) ограничить, по возможности, кругъ дѣйствія духовенства въ средѣ населенія мусульманскаго, не посягая при этомъ на его религіозныя убѣжденія;

„д) поставить вліятельную часть духовенства въ непосредственную зависимость отъ правительства, вѣрнѣйшимъ способомъ къ чему служитъ: связать его матеріальные интересы служеніемъ правительству;

„е) создать, насколько возможно, надзоръ за духовными училищами;

„ж) принять мѣры для приведенія въ извѣстность разныхъ видовъ духовныхъ имуществъ, которыя, ускользая отъ контроля, направляются не въ малой мѣрѣ для поддержанія духовенства заграничнаго“ [1]).

1) Тамъ же. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 15 января 1869 г., № 673.

Въ виду того, что организація духовенства въ правильной іерархической постепенности и поставленіе его въ непосредственныя и болѣе близкія отношенія къ правительству вызывали необходимость обезпеченія его матеріальнаго быта, то на первое время, впредь до приведенія въ извѣстность принадлежавшихъ духовенству имуществъ, расходы на вознагражденіе духовныхъ урежденій и лицъ, по мнѣнію Великаго князя, слѣдовало отнести на средства государственнаго казначейства [1]).

Проекты Положеній Великій князь поручилъ доставить въ Петербургъ елисаветопольскому губернатору Булатову, на котораго была возложена обязанность давать разъясненія по вопросамъ, могущимъ возникнуть при разсмотрѣніи ихъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Кавказскій комитетъ препроводилъ проекты на заключеніе министровъ юстиціи, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а также главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи. Графъ Паленъ не встрѣчалъ никакихъ препятствій къ утвержденію проектовъ по предметамъ, относящимся до вѣдомства министерства юстиціи; статсъ-секретарь Рейтернъ ограничился однимъ лишь возраженіемъ относительно окладовъ пенсій, проектированныхъ по должностямъ секретаря духовнаго правленія и дѣлопроизводителя меджлиса. Князь Урусовъ, вполнѣ раздѣляя соображенія Великаго князя, положенныя въ основаніе и цѣли проектовъ, сообщилъ частныя замѣчанія въ отношеніи собственно кодификаціи нѣкоторыхъ статей. Что касается до мнѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, то возраженія г.-ад. Тимашева были направлены противъ основныхъ и весьма существенныхъ сторонъ проектовъ, при чемъ одни замѣчанія противорѣчили проектированнымъ постановленіямъ о правахъ и отношеніяхъ Намѣстника, а другія шли

[1]) Тамъ жс.

въ разрѣзъ съ дѣйствующими ограниченіями законоположеня [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ Тимашевъ заявилъ въ департаментѣ законовъ Государственнаго Совѣта, что по министерству внутреннихъ дѣлъ учреждается по дѣламъ магометанскаго духовенства особая комиссія, въ которой предварительно и слѣдовало бы обсудить представленные Намѣстникомъ проекты Положеній [2]).

Великій князь опасался, что дѣло это можетъ значительно замедлится и вмѣстѣ съ тѣмъ сомнѣвался относительно пользы и удобства передачи проектовъ въ особую комиссію при министерствѣ. „Пропорція мусульманскаго населенія, — писалъ Намѣстникъ предсѣдателю Государственнаго Совѣта, — во внутреннихъ губерніяхъ имперіи и въ Закавказскомъ краѣ не можетъ быть сравниваема; тамъ оно составляетъ незначительное меньшинство, окруженное со всѣхъ сторонъ православнымъ русскимъ населеніемъ; здѣсь оно составлетъ несравненно большую половину всего народонаселенія края, примыкая съ одной стороны къ двумъ главнымъ мусульманскимъ державамъ, съ другой — къ недавно покореннымъ магометанскимъ племенамъ, которыя 60 лѣтъ вели съ нами борьбу, главнымъ двигателемъ коей былъ религіозный фанатизмъ. Посему во внутреннихъ губерніяхъ вопросъ объ устройствѣ мусульманскаго духовенства есть вопросъ съ одной стороны вовсе не безотлагательный, съ другой — не имѣющій почти никакого или по крайней мѣрѣ самое незначительное политическое значеніе; здѣсь же, напротивъ того, этотъ вопросъ есть одинъ изъ самыхъ важныхъ государственныхъ вопросовъ, требующій настолько осмотрительности въ дѣйствіяхъ, что я не рѣшился разомъ представить проектъ Положенія объ устройствѣ

1) Тамъ же. Докладъ Булатова начальнику Главнаго управленія отъ 30 мая 1870 г., № 913.

2) Тамъ же. Отношеніе государственнаго секретаря Сольскаго Великому князю отъ 3 мая 1871 г., № 638.

мусульманскаго духовенства для всѣхъ частей края, Высочайше мнѣ ввѣреннаго, но счель болѣе осторожнымъ таковое сперва ввести въ тѣхъ частяхъ онаго, которыя давно уже покорены, отложивъ до будущаго разрѣшеніе вопроса о распространеніи сего Положенія всецѣло или съ нѣкоторыми измѣненіями на Дагестанскую, Терскую и Кубанскую области; но вмѣстѣ съ тѣмъ я нахожу, что оставленіе такого вопроса на долгій срокъ было бы неудобно; и я весьма дорожу тѣмъ, чтобы починъ къ этому былъ сдѣланъ возможно безотлагательно для Закавказскаго края [1]).

Между тѣмъ и самъ Тимашевъ заявилъ, что составъ учрежденной при министерствѣ комиссіи по дѣламъ магометанскаго духовенства еще не опредѣленъ и что только подготавливаются матеріалы для ея занятій. Вслѣдствіе этого Великій князь Константинъ Николаевичъ, признавая и съ своей стороны невозможнымъ отлагать на неопредѣленное время обсужденіе столь важныхъ для Закавказскаго края проектовъ, испросилъ разрѣшеніе государя разсмотрѣть ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ.

Соединеные департаменты Законовъ и Государственной экономіи, приступивъ къ разсмотрѣнію этого дѣла и обратясь прежде всего къ основному вопросу о томъ, на какихъ главныхъ началахъ слѣдуетъ учредить управленіе закавказскаго мусульманскаго духовенства, признали вполнѣ правильнымъ заключеніе Намѣстника кавказскаго о необходимости дать этому духовенству такое устройство, которое съ одной стороны могло бы внушить жителямъ убѣжденіе, что правительство не имѣетъ въ виду никакого посягательства на ихъ религіозныя вѣрованія; а съ другой – предоставить административной власти возможность бдительнаго надзора за ихъ

---

1). Тамъ же. Письмо Намѣстника кавказскаго предсѣдателю Государственнаго Совѣта Великому князю Константину Николаевичу отъ 16 іюня 1871 г., № 354.

духовными лицами и поставить этихъ послѣднихъ, по крайней мѣрѣ на первое время, въ зависимость отъ правительства. Такое устройство мусульманскаго духовенства въ Закавказьѣ вызывалось, по мнѣнію департаментовъ, исключительными условіями края. Однако департаменты рѣшили, что постановленія, предложенныя для организаціи духовенства окраины, не должны были служить основаніемъ при устройствѣ мусульманскаго духовенства въ остальныхъ частяхъ имперіи, въ которыхъ издревле мусульмане были разселены посреди многочисленнаго христіанскаго населенія [1]). Сдѣланы были также нѣкоторыя измѣненія въ частностяхъ.

По утвержденному 5 апрѣля 1872 года мнѣнію Государственнаго Совѣта проекты Положеній объ управленіи закавказскимъ мусульманскимъ духовенствомъ шіитскаго и суннитскаго ученій и расписаніе получили силу закона. Намѣстнику кавказскому предоставлено вводить означенныя Положенія и расписаніе постепенно и по ближайшему усмотрѣнію въ тѣхъ частяхъ Закавказскаго края, которыя находились въ гражданскомъ управленіи съ тѣмъ, чтобы необходимые расходы, впредь до времени, были относимы на счетъ мѣстныхъ доходовъ края. Съ приведеніемъ въ дѣйствіе Положеній лицамъ, носящимъ особыя духовныя званія, не указанныя въ этихъ Положеніяхъ, какъ то: шейховъ, софи, дервишей и загидовъ, не присвоять права на принадлежность къ приходскому (мечетскому) духовенству и на пользованіе предоставленными ему правами [2]).

Положеніе 1872 года и по настоящее время продолжаетъ дѣйствовать безъ измѣненій.

Между закавказскими мусульманами, подчиненными духовнымъ правленіямъ, установлены только двѣ ученыя сте-

[1]) Тамъ же. Записка соединенныхъ департаментовъ законовъ и государственной экономіи Государственнаго Совѣта отъ 15 января 1872 г., № 9.

[2]) Тамъ же. Утвержденное 5 апрѣля 1872 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

пени, которыя даютъ право на отправленіе всѣхъ обязанностей по вѣдомству этихъ правленій. Первой изъ нихъ присвоена какъ у шіитовъ, такъ и у суннитовъ, одно общее названіе *молла*, а второй степени у шіитовъ присвоенъ титулъ *ахунда*, а у суннитовъ—*эфендія*.

Получившіе званіе моллы, смотря по степени познаній и способностей, допускаются у шіитовъ къ исполненію слѣдующихъ обязанностей, имѣющихъ особыя названія: *муаззина*—лицо призывающее мусульманъ къ молитвѣ, *амалей-моута*—лицо, совершающее похоронные обряды, *муаллима*—лицо занимающееся преподаваніемъ грамоты въ мечетскихъ школахъ, *муллы*—лицо отправляющее въ подвѣдомственной ему приходской мечети богослуженіе и совершающій въ своемъ приходѣ установленныя у мусульманъ требы.

Сверхъ этихъ духовныхъ званій, общихъ у мусульманъ обоихъ толковъ, у шіитовъ существуютъ еще два особыя званія: *каріялъ-корана* и *марсіяхана*; обязанность перваго состоитъ въ чтеніи корана съ чистымъ арабскимъ произношеніемъ, а втораго—въ воспѣваніи священныхъ поминаній о страданіяхъ семейства имама Алія въ печальные для шіитовъ дни *махаррама*.

Лица, желающія получить должности приходскихъ мулль, обязаны непремѣнно знать, кромѣ отправленія богослуженія въ мечетяхъ, все, что требуется отъ первыхъ трехъ званій—муаззина, амалей-моута и муаллима, такъ какъ, за рѣдкими исключеніями, приходскіе муллы сами исполняютъ эти обязанности, и только при большихъ *джума* (соборныхъ) мечетяхъ ссстоятъ особыя лица для исполненія указанныхъ обязанностей. Что касается до остальныхъ двухъ званій, каріалъ-корана и марсіяхана, принятыхъ собственно у шіитовъ, то знаніе ихъ обязанностей составляетъ особую, довольно рѣдкую, спеціальность, или приглашаются для этой цѣли временно способныя лица только нѣкоторыми богатыми мечетями.

Удостоенные же ученой степени ахунда (у шіитовъ) или эфендія (у суннитовъ), смотря по ихъ познаніямъ и способностямъ, допускаются у послѣдователей обоихъ ученій къ исполненію слѣдующихъ обязанностей, имѣющихъ также особыя званія: имама-джума, у шіитовъ носящаго названіе пишнамаза—старшее духовное лицо при соборныхъ мечетяхъ; подъ его предсѣдательствомъ совершаются молитвы по пятницамъ и въ другіе торжественные дни; хатиба или ваиза—проповѣдникъ и толкователь религіозныхъ книгъ; мударриса—преподаватель мусульманскаго богословія и юридическихъ наукъ въ высшихъ училищахъ (медресэ); и казія—судья въ духовныхъ и гражданскихъ дѣлахъ мусульманъ.

Изъ всѣхъ поименованныхъ званій Положеніе 5 апрѣля 1872 года признало должностными лицами, которымъ присвоивались особыя права, только приходскихъ муллъ, включая сюда и лицъ, избираемыхъ изъ этихъ муллъ въ имамы-джума или пишнамаза при главныхъ соборныхъ мечетяхъ, и казіевъ, которые назначались отъ правительства для завѣдыванія мечетскимъ духовенствомъ въ опредѣленномъ районѣ. Остальнымъ же затѣмъ званіямъ, если обязанности сопряженныя съ ними исполнялись не самими муллами, не было присвоенно какихъ либо служебныхъ правъ [1]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ по пункту 2 § 12 того же Положенія лица, желающія вступить въ духовное званіе, должны имѣть свидѣтельство о выдержаніи испытанія въ соотвѣтственныхъ для каждаго духовнаго званія познаніяхъ. Порядокъ и условія испытанія предоставленъ усмотрѣнію Намѣстника. На этомъ основаніи 11 іюля 1873 года Великимъ княземъ была утверждена „Инструкція о порядкѣ испытанія на вступленіе въ мусульманское духовенство".

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1873 г., № 63, связка 7287. Отношеніе кн. Дмитрія Джорджадзе въ департаментъ отъ 22 мая 1874 г., № 14.

По этой инструкціи мусульмане, желающіе получить право на одно изъ духовныхъ званій, должны имѣть соотвѣтствующія познанія въ мусульманскомъ богословіи и въ шаріатскихъ постановленіяхъ. Право на полученіе каждаго изъ духовныхъ званій пріобрѣтается не иначе, какъ по выдержаніи извѣстнаго испытанія въ меджлисахъ или духовныхъ правленіяхъ. Испытанія на духовныя званія, соотвѣтствующія ученой степени муллы, какъ то: амалей-моута, муаззина, марсія-хана, муллима и имама, производятся меджлисами въ мѣстахъ ихъ постояннаго пребыванія при депутатѣ отъ учебнаго вѣдомства, знающемъ восточные языки. Испытанія на духовныя званія, соотвѣтствующія степени эфендія или ахунда, имама-джума, хатиба или ваиза, мудерриса и казія производятся духовными правленіями въ присутствіи муфтія или шейхъ-уль-ислама при депутатѣ, знающемъ восточные языки и назначаемомъ попечителемъ учебнаго округа [1]). Испытанія на духовныя званія производятся по выработаннымъ духовными правленіями и утвержденнымъ Главнымъ управленіемъ программамъ въ мечетяхъ или на мечетскихъ дворахъ, площадяхъ и преимущественно въ праздничные дни, чтобы прихожане послѣ молитвы могли присутствовать на испытаніи. О результатахъ испытанія составляется протоколъ на мѣстѣ, подписываемый всѣми производившими экзаменъ, а также присутствовавшими почетными лицами изъ мусульманъ.

Получившіе аттестатъ на одно изъ духовныхъ званій, впредь до опредѣленія къ должностямъ по вѣдомству му-

---

1) *Примѣчаніе.* Впрочемъ, утвержденнымъ 22 ноября 1873 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа были введены общіе штаты вѣдомства министерства просвѣщенія и упразднены должности штатныхъ преподавателей мѣстныхъ языковъ и законоучителей иновѣрческихъ исповѣданій, а потому послѣ утвержденія программы на испытаніе въ духовныя должности циркулярнымъ распоряженіемъ помощника Намѣстника кн. Святополкъ-Мирскаго депутаты назначались распоряженіемъ губернскаго начальства.

сульманскаго духовенства Закавказскаго края, зачисляются кандидатами на полученіе соотвѣтственной должности.

Мусульмане, имѣющіе низшія духовныя званія и желающіе дальнѣйшимъ образованіемъ достигнуть высшихъ духовныхъ степеней, могутъ съ разрѣшенія меджлисовъ продолжать ученіе у мудеррисовъ Закавказскаго края; желающіе же отправиться въ одно изъ заграничныхъ медресэ должны подать о томъ письменную просьбу меджлису съ указаніемъ того медресэ, въ которое намѣрены поступить, и съ приложеніемъ свидѣтельствъ: метрическаго, о происхожденіи и увольнительнаго отъ общества, если принадлежатъ къ податному сословію; а также представляютъ свидѣтельства мѣстной полиціи о достаточности средствъ для безбѣднаго существованія за границей въ теченіе времени, необходимаго для окончанія курса ученія. Меджлисы, по собраніи отъ мѣстныхъ муллъ свѣдѣній о поведеніи желающихъ отправиться за границу съ цѣлью духовнаго образованія, представляютъ въ духовное правленіе поступившее прошеніе со всѣми приложеніями и съ своимъ заключеніемъ о степени большей или меньшей благонамѣренности его, а также подписку просителя о непринадлежности къ послѣдователямъ фанатическихъ ученій: тариката, зикры, и. т. п. Увольненіе мусульманъ Закавказскаго края за границу съ цѣлью духовнаго образованія допускается только въ тѣ мѣста, въ которыхъ учреждены русскія консульства или ихъ агентства, подъ наблюденіемъ и покровительствомъ которыхъ учащіеся находятся во все время своего пребыванія въ медресэ [1]).

Возложенная на духовныя правленія обязанность разработать программы самаго испытанія на занятіе духовныхъ должностей была ими выполнена въ томъ же 1873 году.

---

1) Тамъ же. Утвержденная Великимъ княземъ 11 іюля 1873 года „Инструкція о порядкѣ испытанія на вступленіе въ мусульманское духовенство".

Однако членъ Совѣта Главнаго управленія князь Дмитрій Джорджадзе, которому Великій князь поручилъ наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ духовныхъ правленіяхъ обоихъ толковъ, нашелъ, что представленные проекты недостаточно были согласованы съ Положеніемъ 5 апрѣля, и потому, послѣ совѣщаній и соглашеній съ шейхъ-уль-исламомъ и муфтіемъ, Джорджадзе составилъ и внесъ въ Главное управленіе въ измѣненномъ видѣ новые проекты программъ. Проекты эти, одинаковые для шіитскаго и суннитскаго духовенства, были утверждены Великимъ княземъ 5 марта 1876 года.

По программамъ для духовенства шіитскаго (суннитскаго) ученія лица, желающія пріобрѣсти званіе муллы съ правомъ быть избраннымъ въ должность приходскаго муллы, подлежатъ испытанію: а) въ знаніи обязанностей муаззина, т. е. въ правильномъ произношеніи словъ Азана и Икаме на основаніи правилъ, изложенныхъ въ книгахъ „Ресаилъ“ мусульманскаго шіитскаго ученія и правилъ суннитскаго ученія; б) въ знаніи обязанностей амалей-моута, т. е. обрядовъ омовенія умершихъ, облаченія ихъ въ саванъ и исполненія надъ ними обрядовъ намаза, телькина и похоронъ; в) въ знаніи обязанностей муаллима, т. е. въ знаніи грамоты татарской и персидской, въ чистописаніи, въ умѣніи объяснять прочитанное въ книгахъ на этихъ языкахъ, въ счетоводствѣ, въ способности преподавать ученикамъ грамоту и въ умѣніи читать алкоранъ съ правильнымъ произношеніемъ и г) въ знаніи богослужебныхъ обязанностей приходскаго муллы, т. е. въ знаніи всѣхъ правилъ намаза, молитвъ и обрядовъ необходимыхъ для отправленія богослуженія, какъ въ обыкновенные дни джумы, такъ и въ другіе праздничные для шіитовъ (суннитовъ) дни въ теченіе цѣлаго года и сверхъ того въ знаніи общихъ основаній правилъ и обрядовъ бракосочетанія и разводовъ, степеней родства по кровному и молочному

родству и въ умѣніи вести письмоводство на татарскомъ языкѣ по дѣламъ, касающимся веденія отчетности по приходу.

Тѣ изъ экзаменующихся на званіе шіитскаго муллы, которые изъявятъ желаніе быть допущенными къ исправленію обязанностей каріялъ-корана и марсія-хана подлежатъ испытанію: первые—въ правильномъ чтеніи корана съ чистымъ арабскимъ произношеніемъ, также знаніи молитвъ, необходимыхъ въ праздничные дни цѣлаго года, а вторые—въ знаніи исторіи трагическихъ событій, случившихся въ Кербалаѣ между третьимъ имамомъ Гуссейномъ, сыномъ Алія, и Бени-Умавіе, изложенныхъ въ книгахъ Мераси и знаніи на персидскомъ и татарскомъ языкахъ грамоты.

Если же кто изъявитъ желаніе быть допущеннымъ только къ испытанію обязанностей одного какого либо званія безъ пріобрѣтенія права быть избраннымъ приходскимъ муллою, то онъ испытывается въ знаніи только тѣхъ предметовъ, которые требуются по каждой спеціальности.

Желающіе пріобрѣсти ученую степень ахунда (у суннитовъ—эфендія) съ правомъ быть избранными въ должности имама-джумы (пишнамаза) подлежатъ испытанію: сверхъ обязанностей муллы въ полнѣйшемъ знаніи правилъ и обрядовъ джума-намаза и установленныхъ предисловій, указанныхъ въ книгѣ Фикгіе шіитскаго ученія или правилъ суннитскаго ученія, въ усвоеніи арабскаго произношенія молитвъ и чтеніи корана съ такимъ же произношеніемъ и пониманіемъ прочитаннаго, въ знаніи арабской грамматики и письмоводства на этомъ языкѣ. Если же экзаменующіеся на должность имама-джумы или пишнамаза изъявятъ желаніе пріобрѣсти право и на принятіе на себя обязанностей ваиза или хатиба, то подлежатъ испытанію въ толкованіи всѣхъ текстовъ корана, знаніи исторіи всѣхъ пророковъ, шіитскаго (суннитскаго) богословія и въ способности произносить проповѣди; обязанностей мударриса—въ знаніи риторики,

логики, ариѳметики, богословія и мусульманскаго законовѣдѣнія въ совершенствѣ; обязанностей казія—въ знаніи арабскаго, татарскаго и персидскаго языковъ въ совершенствѣ, въ знаніи всѣхъ предметовъ мусульманскаго законовѣдѣнія и богословія съ текстами, необходимыми по дѣламъ о родствѣ, бракахъ, раздѣлѣ наслѣдства, вакуфахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ и прочихъ дѣлахъ, которыя поступали на разбирательство казіевъ на основаніи Положенія 5 апрѣля по добровольному желанію мусульманъ; въ умѣніи производить разборъ дѣлъ и составлять по нимъ рѣшенія согласно постановленіямъ шаріата [1]).

1) Тамъ же. Утвержденная Великимъ княземъ 5 марта 1876 года „Программа для испытанія лицъ, желающихъ пріобрѣсти духовное званіе и ученыя степени съ правомъ быть избранными для занятія должностей по вѣдомству Закавказскаго мусульманскаго духовенства шіитскаго [суннитскаго] ученія.“

Глава V.

Отобраніе въ казну церковныхъ имѣній Грузіи. Главныя основанія закона 5 ноября 1852 года. Казенное завѣдываніе церковными имѣніями. Окончательное разрѣшеніе вопроса о церковныхъ имуществахъ по закону 13 ноября 1869 года. Результаты 15-ти лѣтняго управленія и составъ принятыхъ въ казну имѣній. Передача въ казну имѣній имеретинской и гурійской церквей. Мнѣнія епископа Гавріила и кн. Святополкъ-Мирскаго объ обложеніи податями церковныхъ крестьянъ. Образованіе особой комиссіи и составъ церковныхъ имуществъ. Указъ 4 августа 1871 года о передачѣ имѣній въ казну. Отобраніе имуществъ мингрельской церкви по закону 22 мая 1880 года. Имѣнія принадлежавшія заграничнымъ православнымъ монастырямъ. Общій вопросъ объ устраненіи повѣренныхъ заграничныхъ монастырей отъ управленія имѣніями. Отобраніе имуществъ. Возвращеніе имѣній въ непосредственное управленіе повѣренныхъ заграничныхъ монастырей по закону 3 іюля 1881 года.

Въ числѣ мѣръ по гражданскому устройству Закавказскаго края заключалось, между прочимъ, возбужденное въ 1837 году Правительствующимъ Синодомъ предположеніе о передачѣ въ казну церковныхъ имѣній.

Церковь въ Грузіи и сопредѣльныхъ съ ней областяхъ съ древнѣйшихъ временъ содержалась недвижимыми заселенными и незаселенными имѣніями, которыми надѣляли ее цари, владѣтельные князья и частныя лица. По присоединеніи Закавказскихъ областей къ Россіи явилась необходимость эти церковныя имущества привести въ точную извѣстность. Доставленныя о нихъ какъ администраціей, такъ и духовенствомъ свѣдѣнія оказались невѣрными и преувеличенными въ отношеніи цѣнности и доходности. Кромѣ того принадлежавшими церкви считались многія имѣнія, которыми давно уже завладѣли частныя лица и вмѣсто которыхъ остались многочисленные документы, такъ называемые церковные *гуджары*.

Разборъ этихъ старинныхъ актовъ потребовалъ учрежденія особаго комитета, составленнаго изъ лицъ знавшихъ основательно исторію Грузіи.

Между тѣмъ управленіе имѣніями было сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ для надзора за моуравами, собиравшими подати съ крестьянъ земными произведеніями, назначались лица изъ мѣстнаго духовенства, которые должны были отвлекаться отъ прямыхъ своихъ обязанностей. Это еще въ большей степени относилось до Имеретіи и Мингреліи, гдѣ духовенство находилось въ крѣпостномъ состояніи. Съ другой стороны, самый порядокъ церковнаго управленія, который образовался въ 1818 году, требовалъ существенныхъ улучшеній. Для поддержанія религіи, которая имѣла такое громадное значеніе въ исторіи Грузіи, правительство должно было обратить преимущественное вниманіе на увеличеніе средствъ къ образованію устройствомъ семинарій и духовныхъ училищъ, на возстановленіе пришедшихъ въ разрушеніе монастырей и великолѣпныхъ храмовъ, остатки которыхъ свидѣтельствовали о древности и величіи христіанства въ краѣ; наконецъ, на просвѣщеніе евангельскимъ ученіемъ сосѣднихъ горскихъ племенъ. Синодъ полагалъ, что все это можетъ осуществится съ передачей закавказскихъ церковныхъ имѣній въ казенное управленіе, что мѣра эта необходима по отношенію къ духовенству, которое, освободившись отъ заботъ по управленію, могло обратить всю свою дѣятельность на другіе важнѣйшіе предметы. Признавая правильными свои предположенія, Синодъ, однако, воздержался отъ рѣшительнаго заключенія, опасаясь, что такая мѣра, противорѣчившая укоренившимся понятіямъ и обычаямъ, произведетъ неблагопріятное впечатлѣніе на духовенство, привыкшаго владѣть недвижимыми имѣніями, и на другія сословія, которыя несомнѣнно должны были принять это за нарушеніе пожертвованій, сдѣланныхъ въ древности царями, князьями и частными

лицами. Возникало также и то соображеніе, что правительство съ передачей церковныхъ имуществъ принимало на себя заботы и расходы; что по неопредѣленности правъ собственности могли возникнуть жалобы и процессы; что встрѣтится еще больше затрудненій по спорнымъ имѣніямъ, за которыя духовенство попроситъ вознагражденія [1]).

Кавказскій комитетъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе Синода, просилъ въ 1843 году разрѣшенія для приведенія въ исполненіе этой мѣры, при чемъ отъ главноуправлявшаго Грузіей Нейдгардта потребовалъ представить соображенія: слѣдуетъ ли по мѣстнымъ обстоятельствамъ передавать закавказскія церковныя имѣнія въ казенное вѣдомство, или же оставить ихъ на прежнихъ основаніяхъ. Главная кавказская администрація тогда была занята важнѣйшими вопросами по разработкѣ вообще гражданскаго устройства края, и, хотя Нейдгардтъ признавалъ необходимымъ освободить духовенство отъ управленія церковными имуществами, однако просилъ отложить это дѣло до окончанія другихъ болѣе неотложныхъ преобразованій по гражданскому управленію [2]).

Вопросъ этотъ получилъ дальнѣйшее движеніе по вступленіи въ управленіе Закавказскимъ краемъ князя Воронцова. Экзархъ Грузіи Исидоръ заявилъ, что со стороны духовнаго начальства на передачу церковныхъ имѣній не встрѣчается препятствій, но такъ какъ всѣ учрежденія по епархіальному и учебному вѣдомствамъ, а также монастыри и соборы получали жалованье съ доходовъ этихъ имѣній, то прежде чѣмъ исполнить намѣченную мѣру экзархъ ходатай-

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло экспедиціи государственныхъ имуществъ 1843 г., № 50, связка 3240. Записка канцеляріи оберъ-прокурора Правительствующаго Синода отъ 8 октября 1843 г., № 7296.

2) Тамъ же. Отношеніе генерала Нейдгардта оберъ-прокурору Правительствующаго Синода графу Протасову отъ 17 февраля 1844 г., № 233.

ствовалъ объ опредѣленіи особаго денежнаго отпуска отъ казны.

Назначенная кн. Воронцовымъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ с. с. Фадѣева, члена с. с. Уманца и депутата со стороны духовнаго вѣдомства, выяснила, что всѣхъ церковныхъ крестьянъ въ предѣлахъ бывшей Грузіи по камеральнымъ описаніямъ 1838 года значилось 5062 дыма, а съ казенными и помѣщичьими крестьянами на церковныхъ земляхъ жили 6114 дымовъ. Церковь получала съ нихъ, а также съ незаселенныхъ имѣній и оброчныхъ статей въ 1847 году 66 тысячъ рублей; кромѣ недвижимыхъ имѣній церковь имѣла особый капиталъ въ 97 тысячъ рублей; по предположеніямъ духовнаго вѣдомства расходъ на содержаніе духовныхъ властей, управленій и пр. въ 1843 году опредѣлялся въ 51 тысячу рублей, а при составленіи проектовъ новыхъ штатовъ и расходовъ съ передачей церковныхъ имѣній въ казну оно просило единовременнаго отпуска въ 156 тысячъ рублей [1]). Комиссія обсуждала также проекты новыхъ штатовъ, представленныхъ Намѣстнику экзархомъ, о преобразованіи церковнаго управленія въ Грузіи.

Князь Воронцовъ съ своей стороны полагалъ не откладывать разрѣшенія этого дѣла, назначивъ отъ казны ежегодный отпускъ на содержаніе духовныхъ властей и управленій и сохранивъ церковному вѣдомству часть оброчныхъ статей и угодій; кромѣ того Намѣстникъ находилъ нужнымъ увеличить личное содержаніе высшаго духовенства и особенно обезпечить и улучшить положеніе тѣхъ изъ приходскихъ священниковъ, которые жили въ горахъ пограничныхъ грузинскихъ уѣздовъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большая часть народонаселенія состояла изъ магометанъ [2]).

1) Тамъ же. Отношеніе кн. Воронцова предсѣдателю Кавказскаго комитета кн. Чернышову отъ 6 іюня 1848 г., № 783.

2) Тамъ же.

Духовное вѣдомство также соглашалось на передачу имѣній, но выговаривало себѣ льготы и главнымъ образомъ требовало одновременно съ устраненіемъ отъ завѣдыванія имѣніями утвержденія проектированнаго имъ въ широкихъ размѣрахъ штата общаго преобразованія церковнаго управленія. Однако возникли вновь затрудненія, которыя не позволяли окончить это дѣло возможно скорѣе. Синодъ, представивъ въ Кавказскій комитетъ свои заключенія о передачѣ церковныхъ имѣній, возбудилъ новые вопросы, не имѣвшіеся въ виду у Намѣстника. Синодъ предполагалъ передать имѣнія въ казенное управленіе съ тѣмъ, чтобы при самой передачѣ архіерейскіе дома, монастыри и церкви, которымъ принадлежали имѣнія, были бы надѣлены на общемъ основаніи и по мѣрѣ возможности землями, чтобы за архіерейскими домами и монастырями кромѣ того оставить принадлежавшіе имъ сады, виноградники, рыбныя ловли, минеральную баню въ Тифлисѣ и прочія угодія; что доходы съ этихъ имѣній доставлять впредь до особаго распоряженія въ грузино-имеретинскую синодальную контору, удерживая съ этихъ доходовъ только то, что было необходимо для содержанія сельскаго управленія имѣніями; синодальной конторѣ предоставить расходовать поступавшую сумму на прежнихъ основаніяхъ; наконецъ, экзарху Грузіи поручалось войти въ подробныя соображенія о перемѣнахъ и улучшеніяхъ, которыя могли быть сдѣланы въ грузинскомъ церковномъ управленіи [1]).

Кн. Воронцовъ находилъ нецѣлесообразнымъ передавать доходы въ синодальную контору въ то время, какъ имѣнія перейдутъ въ управленіе казны. Выходило такъ, что духовное вѣдомство желало удержать право собственности на имѣнія съ передачей лишь казнѣ самаго управленія ими; но,

1) Тамъ же. Отношеніе графа Протасова къ кн. Чернышову отъ 5 мая 1850 г., № 2854.

по мнѣнію Намѣстника, дѣло это должно было кончиться безъ всякаго двусмыслія и запутанности, такъ какъ отъ подобной передачи имѣній ни казна, ни духовное вѣдомство не могли получить какой либо выгоды.

Послѣ долгой переписки, въ 1852 году, наконецъ, послѣдовало разрѣшеніе этого дѣла и церковныя имѣнія въ Грузіи приказано было передать въ казенное управленіе на слѣдующихъ основаніяхъ.

Передача производилась управляющими имѣніями по камеральнымъ описаніямъ, дарственнымъ записямъ (гуджарамъ), сенатскимъ опредѣленіямъ, рѣшеніямъ мѣстныхъ судовъ и вообще по документамъ, какіе имѣлись въ грузино-имеретинской синодальной конторѣ. Взамѣнъ передаваемыхъ имѣній духовному вѣдомству назначалось къ ежегодному отпуску бездоимочно и по третямъ года 72053 рубля 51 коп., т. е. сумма исчисленная по бюджету 1851 года. Всякое возвышеніе доходовъ сверхъ этой суммы, могущее произойти при улучшенномъ управленіи имѣніями, въ первые три года полностью, а въ послѣдующіе девять лѣтъ въ половинной суммѣ, обращалось исключительно на имѣнія и на составленіе запаснаго капитала; другая же половина доставлялась духовному вѣдомству; по истеченіи же двѣнадцати лѣтъ весь излишекъ доходовъ обращался въ распоряженіе духовнаго начальства. Недоимки податныхъ и откупныхъ суммъ за тѣ годы, когда имѣнія состояли въ церковномъ управленіи, доставлялись въ синодальную контору, самое же взысканіе недоимокъ отнесено на обязанность гражданскаго начальства. Обращались въ распоряженіе духовнаго вѣдомства также доходы съ спорныхъ имѣній въ случаѣ присужденія ихъ въ пользу церкви. За духовнымъ вѣдомствомъ оставлялись дома, занимаемые духовными учрежденіями, духовными лицами и служащими по духовному вѣдомству чиновниками [1].

1) Полное Собраніе Законовъ, т. XXVII. Указъ Правительствующему Сенату отъ 5-го ноября 1852 года.

Для пріема церковныхъ имѣній и приведенія ихъ въ извѣстность кн. Воронцовъ назначилъ особую комиссію подъ предсѣдательствомъ с. с. Значко-Яворскаго; на комиссію было возложено: принять изъ синодальной конторы всѣ нерѣшенныя дѣла, принять въ гражданское вѣдомство всѣ имѣнія и провѣрить письменныя свѣдѣнія съ дѣйствительнымъ ихъ состояніемъ, войти въ соображеніе о средствахъ и возможности возвышенія доходовъ съ оброчныхъ статей и къ будущему устройству имѣній, также и о томъ: нельзя ли замѣнить бывшихъ управляющихъ церковными имѣніями благонадежными и способными церковными крестьянами.

Пріемъ имѣній, начатый въ 1853 году, былъ произведенъ повсемѣстно съ успѣхомъ, какой только былъ возможенъ. Имѣнія были приняты по указаніямъ церковныхъ крестьянъ о дѣйствительномъ пространствѣ владѣній; но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по оброчнымъ поземельнымъ статьямъ, крестьяне не могли указать границъ. Новое камеральное описаніе церковнымъ крестьянамъ было составлено. Осмотрѣвъ церковныя имѣнія Значко-Яворскій нашелъ, что большая часть церковныхъ крестьянъ жили безбѣдно, но угодья, бывшія въ общественномъ владѣніи, и оброчныя статьи найдены въ неудовлетворительномъ состояніи, особенно лѣса и сады. Замѣнить бывшихъ управляющихъ церковными имѣніями церковными крестьянами нельзя было по причинѣ безграмотности ихъ и по разбросанности деревень [1]).

Для ближайшаго ознакомленія съ условіями быта церковныхъ крестьянъ и для соображеній какое улучшенное управленіе слѣдуетъ ввести въ имѣніяхъ д. с. с. Фадѣевъ лично обозрѣлъ нѣкоторыя значительнѣйшія церковныя имѣнія; при этомъ онъ убѣдился, что прежде всего слѣдуетъ вывести

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло экспедиціи государственныхъ имуществъ 1850 г., № 270, связка 3246. Докладъ д. с. с. Фадѣева по дѣлу о церковныхъ имѣніяхъ отъ 23 декабря 1853 года.

имѣнія изъ того неблагоустроеннаго состоянія, въ какомъ они находились. Но комиссія, назначенная собственно для пріема имѣній, въ этомъ отношеніи ничего не могла сдѣлать, такъ какъ всякое устройство поземельнаго владѣнія могло осуществиться не иначе какъ по обмежеваніи земель, въ то время еще не начатаго вообще въ краѣ; кромѣ того комиссія посвятила свои занятія исключительно текущему дѣлопроизводству по разбору старыхъ и производству вновь поступившихъ дѣлъ; послѣ того она должна была сдѣлать окончательную сводку о результатахъ пріема имѣній, и затѣмъ возложенная на нее зацача прекращалась съ тѣмъ, чтобы установить для завѣдыванія церковными имѣніями постоянное управленіе.

Въ этомъ отношеніи являлись затрудненія главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что пріемъ имѣній до повѣрки поземельныхъ владѣній по гуджарамъ не могъ считаться окончательнымъ, что имѣнія все еще считались принадлежностью церкви и о доходахъ съ нихъ гражданскія власти должны были вести расчеты съ духовнымъ вѣдомствомъ. Отъ передачи завѣдыванія имѣніями уѣздной администраціи трудно было ожидать улучшеннаго управленія, такъ какъ она, занятая полицейскими и административными дѣлами, не имѣла ни времени, ни способовъ обращать заботливое вниманіе на хозяйственное устройство. Скорѣе можно было предполагать при такомъ управленіи уменьшенія доходовъ, разстройства самихъ имѣній и накопленія на нихъ новыхъ недоимокъ. Между тѣмъ указъ 5 ноября 1852 года положительно ожидалъ возвышенія доходовъ послѣ передачи церковныхъ имѣній въ гражданское вѣдомство. Это возвышеніе доходовъ требовалось какъ для покрытія казенныхъ издержекъ на содержаніе церковной комиссіи, такъ и для пополненія недоимокъ за прежнее управленіе; недоимка же эта синодальной конторой показывалась въ размѣрѣ болѣе 100 тысячъ рублей.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Фадѣевъ полагалъ учредить хозяйственное управленіе; объ этомъ же его просили и церковные крестьяне, которые это считали единственнымъ средствомъ имѣть ближайшую защиту и покровительство, получить облегченіе въ натуральныхъ повинностяхъ, которыми, по ихъ заявленіямъ, мѣстныя власти обременяли въ большемъ размѣрѣ въ сравненіи съ помѣщичьими крестьянами [1]).

Согласно ходатайству кн. Воронцова въ 1854 году главное управленіе церковными имѣніями поручено экспедиціи государственныхъ имуществъ, ближайшее завѣдываніе возложено на начальника хозяйственнаго отдѣленія экспедиціи; мѣстное же управленіе имѣніями раздѣлено на три округа, съ назначеніемъ въ каждый изъ нихъ особаго управляющаго. Новое управленіе открыто съ 1 января 1855 года. Для исполненія обязанностей стряпчаго былъ назначенъ к. а. Автандиловъ, столоначальникомъ к. с. Горбуновъ, управляющими трехъ округовъ—чиновники: Ольховскій, Абазовъ и Холинъ [2]).

Опытъ казеннаго управленія церковными имѣніями въ Грузіи хотя отчасти оправдалъ предположенную цѣль правительства—освободить духовенство отъ несовмѣстныхъ съ его назначеніемъ занятій, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на необходимость дальнѣйшаго развитія приведеннаго въ исполненіе закона 5 ноября 1852 года. Въ этомъ отношеніи совершившаяся въ Закавказьѣ крестьянская реформа повліяла на окончательное разрѣшеніе вопроса о церковныхъ имуществахъ. Составленныя по этому предмету предположенія Великимъ княземъ въ 1869 году были внесены на разсмотрѣніе Кавказскаго комитета и 13 ноября этого года императоръ Александръ II одобрилъ ихъ.

---

1) Тамъ же.

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи о церковныхъ имѣніяхъ въ Грузіи 1853 г., № 400, связка 3249. Предписаніе д. с. с. Фадѣева управляющему комиссіей Автандилову отъ 29 ноября 1854 г., № 2439.

По закону 13 ноября тѣ изъ населенныхъ и ненаселенныхъ церковныхъ имѣній въ Грузіи, которыя находились въ казенномъ управленіи, переданы навсегда въ казну и включались въ составъ государственныхъ имуществъ; церковнымъ крестьянамъ лично и по состоянію предоставлены права государственныхъ крестьянъ съ надѣломъ ихъ соотвѣтствующимъ количествомъ земли; съ передачей имуществъ, учрежденныя въ октябрѣ 1854 года мѣстное и центральное управленіе ими упразднялись, завѣдываніе имѣніями переходило къ мѣстному управленію государственными имуществами, а крестьяне подчинены общей губернской администраціи. Дѣла упраздняемыхъ управленій передавались: о крестьянахъ—въ общія губернскія крестьянскія учрежденія, а объ имѣніяхъ и документы—въ управленіе государственными имуществами Тифлисской губерніи; при этомъ прекращались навсегда производившіяся судебнымъ и административнымъ порядкомъ дѣла объ имѣніяхъ по спорамъ между казною и церковнымъ вѣдомствомъ, не распространяя, однако, такой мѣры на тѣ дѣла, которыя могли возникнуть объ имѣніяхъ оставленныхъ въ надѣлъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, такъ и могущихъ быть пріобрѣтенными церковью впослѣдствіи пожертвованіемъ, покупкою и другими, законами опредѣленными, способами; предоставлялось казнѣ право представительства во всѣхъ касающихся передаваемыхъ ей церковныхъ имѣніяхъ спорахъ съ частными лицами. Въ вознагражденіе духовнаго вѣдомства за всѣ поступившія въ казну имѣнія назначены къ ежегодному отпуску изъ казны навсегда и безъ измѣненія по 76 тысячъ рублей; сверхъ того духовному вѣдомству предоставлено право на полученіе суммъ, могущихъ поступить на пополненіе недоимокъ, образовавшихся за время управленія имѣніями духовенствомъ до 1853 года, но самое взысканіе этихъ недоимокъ отнесено къ обязанности гражданскаго вѣдомства[1]).

1) 2-е Полное Собраніе законъ, т. XLIV, отдѣленіе второе. Именной указъ Правительствующему Сенату отъ 13 ноября 1869 г., № 47656.

Въ теченіе 15-ти-лѣтняго казеннаго управленія имѣніями грузинской церкви казна израсходовала 1210406 рублей, а сама получила 1152190 руб., въ томъ числѣ осталось въ недоимкѣ 145328 руб.; слѣдовательно, казна понесла убытокъ на 58216 руб. Для духовнаго вѣдомства передача имѣній навсегда въ казну оказалась весьма выгодною потому, что оно избавилось отъ тяготѣвшаго бремени, улучшило свое положеніе, такъ какъ оно никогда съ своихъ имѣній не получало дохода 76 тысячъ рублей. Въ свою очередь и казна не могла быть въ убыткѣ отъ пріобрѣтенія этихъ имѣній, потому что она могла превышеніемъ доходовъ съ оброчныхъ статей покрывать отпускаемую духовному вѣдомству сумму.

Принятыя имѣнія состояли: 1) изъ 8487 семей крестьянъ, поступившихъ въ завѣдываніе общаго губернскаго управленія съ правами лично и по состоянію присвоенныхъ государственнымъ крестьянамъ; 2) изъ лѣсовъ въ разныхъ мѣстахъ Тифлисской губерніи въ количествѣ до 136 тысячъ десятинъ; 3) изъ 1175 разныхъ оброчныхъ статей, состоявшихъ преимущественно изъ мелкихъ участковъ земли, виноградныхъ садовъ, мельницъ и проч. и до 500 участковъ земли въ Тифлисѣ, занятыхъ домами и другими постройками частныхъ лицъ за плату поземельнаго дохода въ пользу церкви.

Съ принятіемъ въ казну этихъ 1175 оброчныхъ статей найдено, что они требовали постояннаго тщательнаго надзора и обширной переписки по отдачѣ ихъ въ содержаніе, по взысканію недоимокъ; между тѣмъ управленіе государственными имуществами Тифлисской губерніи, при ограниченныхъ средствахъ и не имѣя на мѣстахъ своихъ агентовъ, не въ состояніи было ими завѣдывать безъ упадка доходности и потому признано было болѣе удобнымъ и выгоднымъ для казны отчуждать оброчныя статьи въ частную собственность: однѣ посредствомъ продажи съ торговъ, а другія по капитализаціи дохода; всѣ же свободные участки пахатной,

сѣнокосной и пастбищной земли предоставить въ надѣлъ тѣмъ обществамъ бывшихъ церковныхъ крестьянъ, которые въ нихъ нуждались; свободныя же и затѣмъ земли оставить въ запасѣ для надѣла прочихъ крестьянъ и для новыхъ поселеній [1]).

Съ уничтоженіемъ крѣпостной зависимости въ Кутаисской губерніи тамъ оставалось еще помѣщичье право церкви на крестьянъ, перешедшихъ къ ней въ прошлое время по пожалованіямъ бывшихъ имеретинскихъ царей, гурійскихъ владѣтелей и дарственнымъ записямъ частныхъ лицъ. Съ другой стороны сельскія общества по Положенію 1865 г. въ губерніи образованы не изъ однихъ временно-обязанныхъ крестьянъ, но и крестьянъ казеннаго и церковнаго вѣдомствъ. Такимъ образомъ церковные крестьяне губерніи находились въ зависимости двухъ равныхъ почти властей: съ одной стороны отъ сельскихъ старшинъ и сельскаго суда; съ другой—отъ духовныхъ лицъ и отъ управлявшихъ церковными имѣніями. Эти послѣдніе въ отношеніи церковныхъ крестьянъ пользовались помѣщичьимъ правомъ и администрація не могла вмѣшиваться въ разбирательство дѣлъ церковныхъ крестьянъ и въ отбываніе ими повинностей духовному вѣдомству [2]).

Такая двойственная подчиненность церковныхъ крестьянъ происходила отъ того, что помѣстное право имеретинской и гурійской церквей на крестьянъ еще не было отмѣнено. Въ 1853 году, при передачѣ грузинскихъ церковныхъ имѣній въ казенное управленіе, предположено было распро-

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1871 г., № 68, связка 5328. Матеріалы для всеподданнѣйшаго отчета Намѣстника по управлнія государственными имуществами, представленные г.-м. Астафьевымъ 26 іюня 1871 года.

[2]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента государственныхъ имуществъ 1861 г., № 116, ч. 1-я, связка 6176. Докладъ кутаискаго гражданскаго губернатора Оголина начальнику Главнаго управленія отъ 4 марта 1865 г., № 171.

странить это распоряженіе и на церковныя имѣнія принадлежавшія имеретинской и гурійской церквамъ; но предположеніе это не было приведено тогда въ исполненіе по случаю открывшейся войны съ Турціей, а затѣмъ вслѣдствіе разногласія духовнаго и гражданскаго вѣдомствъ относительно обложенія церковныхъ крестьянъ вмѣсто вносимыхъ ими натуральныхъ повинностей денежною податью въ увеличенномъ размѣрѣ и по наличному числу ихъ.

Церковное вѣдомство просило объ этомъ, такъ какъ крестьяне имеретинской церкви платили ей подати только по числу крестьянъ, значившихся по описанію 1825 года, а принадлежавшіе гурійской церкви—по описанію 1840 года, тогда какъ съ того времени число крестьянъ увеличилось, состояніе ихъ улучшилось, стоимость находившихся въ ихъ пользованіи церковныхъ имѣній возвысилась. Кромѣ того церковное вѣдомство просило распространить на церковныхъ азнауровъ правила 21 мая 1864 года о разграниченіи имущественныхъ правъ между имеретинскими и гурійскими князьями и ихъ азнаурами съ тѣмъ, чтобы доходы съ имѣній, которые отойдутъ отъ церковныхъ азнауровъ въ пользу церкви, обращены были полностью въ распоряженіе духовнаго вѣдомства [1]).

Вопросъ объ обложеніи крестьянъ денежными податями оставался неразрѣшеннымъ собственно вслѣдствіе желанія духовнаго вѣдомства увеличить размѣръ окладовъ. Комитетъ, составленный по распоряженію имеретинскаго епископа Гавріила для опредѣленія размѣра подати, принялъ неуравнительную систему; такъ, церковныхъ крестьянъ имеретинской церкви предполагалось обложить податью отъ 1 до 10 рублей, монастырскихъ—отъ 2 до 10 рублей, церковныхъ

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государственныхъ имуществъ, 1861 г., № 116, ч. 3-я, связка 6176. Отношеніе Великаго князя къ предсѣдателю Кавказскаго комитета, отъ 31 января 1871 г., № 102.

азнауровъ—отъ 60 коп. до 2 руб.; по гурійской епархіи подать опредѣлена отъ 45 коп. до 7 руб. 35 коп. съ дыма. Кутаисскій гражданскій губернаторъ находилъ неудобнымъ облагать дымы въ одномъ и томъ же селеніи разными окладами податей, а предложилъ обложить по селеніямъ всѣ дымы одинаковымъ окладомъ, не различая зажиточныхъ крестьянъ отъ менѣе состоятельныхъ, тѣмъ болѣе, что по закону общая цифра податей, назначенная къ взысканію по числу дымовъ въ селеніи, распредѣлялась по состоянію каждаго семейства самими обществами селеній. Губернаторъ считалъ также опредѣленные духовнымъ вѣдомствомъ размѣры податей слишкомъ обременительными для крестьянъ, и, примѣняясь къ высшимъ окладамъ податей и земскаго сбора установленнымъ для казенныхъ крестьянъ, полагалъ ограничиться окладомъ по имеретинской епархіи въ размѣрѣ отъ 2 до 3 рублей, а гурійской епархіи—по 2 рубля съ дыма. При такомъ предположеніи духовное вѣдомство должно было получить до 14 $^1/_2$ тысячъ рублей, сумму почти вдвое уменьшенную противъ предложенныхъ имеретинской и гурійской епархіями размѣровъ податей [1]).

Епископъ Гавріилъ не соглашался съ заключеніемъ губернатора, основываясь на томъ, что назначенное духовнымъ вѣдомствомъ обложеніе церковныхъ крестьянъ согласовано со степенью ихъ состоятельности, которая была изслѣдована фактически, и что выводы администраціи объ общей суммѣ обложенія въ 14 $^1/_2$ тысячъ рублей ошибочно основаны по числу 2-хъ тысячъ дымовъ камеральнаго описанія 1825 и 1840 годовъ, тогда какъ съ тѣхъ поръ число крестьянъ увеличилось въ два съ половиною раза и, слѣдовательно, пропорціонально съ этимъ слѣдуетъ увеличить и общую сумму поступающихъ въ епархіи податей.

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента государственныхъ имуществъ 1861 г., № 116, ч. 1-я. Отношеніе статсъ-секретаря барона Николаи экзарху Грузіи архіепископу Евсевію отъ 23 марта 1866 г., № 1417.

При такомъ положеніи кутаисскій генералъ-губернаторъ кн. Святополкъ-Мирскій затруднялся выразить свое мнѣніе какою именно податью слѣдуетъ обложить церковныхъ крестьянъ; но такъ какъ вслѣдъ за обложеніемъ ихъ податями предполагалась и передача церковныхъ имѣній въ казенное управленіе, то Мирскій полагалъ для болѣе справедливаго и соразмѣрнаго обложенія крестьянъ денежными окладами назначить смѣшанную комиссію изъ лицъ духовнаго вѣдомства и гражданскихъ чиновниковъ съ тѣмъ, чтобы комиссія эта провѣрила бы на мѣстѣ степень состоятельности крестьянъ. Согласно съ мнѣніемъ генералъ-губернатора и, находя, что разрѣшеніе вопроса о размѣрѣ окладовъ податей составляетъ предметъ особой важности, требуетъ особой осмотрительности и точности въ виду предположенной передачи церковныхъ имѣній, Великій князь приказалъ составить особую комиссію подъ предсѣдательствомъ кутаисскаго гражданскаго губернатора Оголина и членовъ—двухъ отъ гражданскаго и двухъ отъ духовнаго вѣдомствъ [1]).

Комиссіи этой поручено исправить заявленныя епископомъ Гавріиломъ упущенія о неточностяхъ оказавшихся въ описаніяхъ церковныхъ имуществъ, опредѣлить размѣръ денежныхъ податей для церковныхъ крестьянъ по числу наличныхъ дымовъ, значившихся по послѣднему камеральному описанію, замѣнить платимыя нѣкоторыми крестьянами натуральныя повинности денежнымъ сборомъ, сдѣлать переоцѣнку разныхъ статей церковныхъ имѣній и опредѣлить плату сообразно дѣйствительной цѣнности ихъ. Труды свои комиссія должна была окончить представленіемъ сравнительной вѣдомости о податяхъ съ крестьянъ и оброчныхъ статьяхъ по обѣимъ епархіямъ, а также указать свои соображенія о порядкѣ передачи церковныхъ имѣній въ казенное управленіе и раз-

1) Тамъ же.

мѣра суммы, какую слѣдовало бы выдавать духовному вѣдомству въ вознагражденіе за отходившія имѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ для устраненія двойственности подчиненія церковныхъ крестьянъ и во избѣжаніе недоразумѣній и столкновеній въ сельскихъ обществахъ духовному вѣдомству предложено было устраниться отъ участія въ тѣхъ дѣлахъ, которыми по крестьянскимъ Положеніямъ вѣдало сельское управленіе и судъ, и ограничить свое вліяніе на крестьянъ только сборомъ съ нихъ въ пользу церкви повинностей и наблюденіемъ за сохраненіемъ церковныхъ имѣній [1]).

Имѣнія имеретинской и гурійской церквей состояли изъ населенныхъ и ненаселенныхъ земель и подраздѣлялись на принадлежавшія въ собственность церкви и на находившіяся въ общемъ владѣніи ея съ помѣщиками. Какъ тѣ, такъ и другія пожалованы церкви бывшими имеретинскими царями и владѣтелями Гуріи и пожертвованы князьями-помѣщиками. Населенныя владѣнія имеретинской церкви состояли изъ собственныхъ ея непосредственныхъ, исключительныхъ, изъ собственныхъ общихъ съ другими лицами и изъ права участія церкви въ населенныхъ имѣніяхъ постороннихъ владѣльцевъ. Собственныя непосредственныя имѣнія заключались въ 61783 кцевахъ земли и въ нихъ по послѣднему камеральному описанію 5059 дымовъ крестьянъ, у которыхъ своей благопріобрѣтенной отъ лицъ не церковнаго вѣдомства было 8010 кцевъ. Общія съ другими лицами имѣнія заключались въ 22520 кцевахъ земли, составляли принадлежавшія церковнымъ азнаурамъ владѣнія, заселенныя 402 дымами временно-обязанныхъ крестьянъ. Право участія церкви въ постороннихъ имѣніяхъ заключалось въ полученіи натуральныхъ повинностей по обычаямъ крѣпостнаго права отъ 636 дымовъ крестьянъ, заселяв-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государственныхъ имуществъ 1861 г., № 54, ч. 2-я связка 6176. Докладъ члена комиссіи фонъ Вилькэ отъ 3 апрѣля 1867 года.

шихъ земли 42 владѣльцевъ. Ненаселенныя имѣнія имеретинской церкви заключали въ себѣ пространство въ 39324 кцевы земли подъ разнаго рода угодьями. Гурійской епархіи принадлежали въ собственность 1080 кцевъ земли съ 629 дымами крестьянъ, у которыхъ благопріобрѣтенной земли состояло еще 191 кцева [1]).

Разсматривая вопросъ объ увеличеніи церковнаго дохода черезъ обложеніе крестьянъ денежнымъ оброкомъ комиссія пряняла то основное положеніе, что съ передачей церковныхъ имѣній въ казенное управленіе должно прекратиться крѣпостное право на крестьянъ, являлась также необходимость опредѣлить новыя сословныя ихъ права и отношенія къ землѣ, на которой были водворены. Комиссія находила нужнымъ уравнять церковныхъ крестьянъ въ сословныхъ правахъ съ казенными поселянами, а по отношенію къ землѣ сохранить подымное пользованіе въ мужскомъ поколѣніи съ предоставленіемъ права распоряжаться упразднившимися участками сельскому сходу частныхъ обществъ церковныхъ крестьянъ до тѣхъ поръ, пока окончательно путемъ межеванія не осуществится правильное устройство сельскихъ обществъ вообще.

Въ составѣ населенныхъ имѣній имеретинской церкви было весьма значительное количество земель подъ лѣсами, и площадь занимаемая ими равнялась 13800 кцевъ. Церковные крестьяне пользовались лѣсомъ безвозмездно. При передачѣ въ казенное управленіе комиссія полагала оставить на каждый крестьянскій дымъ по 3 кцевы лѣсу, а остальные лѣсные участки передать въ казну. Условія пользованія церковными крестьянами землею были такія же какъ и вообще въ Кутаисской губерніи. Въ числѣ земель находились такія, которыя были пріобрѣтены отъ другихъ церковныхъ же кресть-

---

[1]) Тамъ же. Докладъ кутаисскаго гражданскаго губернатора Оголина барону Николаи отъ 30 апрѣля 1867 г., № 16.

янъ или лицъ не церковнаго вѣдомства. Земли, перешедшія по сдѣлкамъ между церковными крестьянами, поставлены комиссіею въ уровень со всѣми прочими церковными землями; земли же, пріобрѣтенныя отъ лицъ не церковнаго вѣдомства, оставлены безъ обложенія оброковъ съ сохраненіемъ лишь за правительствомъ права провѣрки документовъ на нихъ.

Въ составѣ населенныхъ имѣній гурійской церкви лѣсовъ было немного, а въ другихъ отношеніяхъ имѣнія эти мало чѣмъ отличались отъ земель имеретинской церкви.

По мнѣнію комиссіи при казенномъ управленіи церковными имѣніями основныя требованія должны были заключаться въ отдѣленіи путемъ точнаго снятія на планъ населенныхъ земель отъ ненаселенныхъ, въ отдачѣ въ арендное содержаніе ненаселенныхъ имѣній, за исключеніемъ лѣсовъ и въ хозяйственномъ управленіи этими лѣсами. Оброчныя и арендныя деньги крестьяне могли вносить прямо въ казначейство, а потому при такомъ устройствѣ церковныхъ имѣній не было необходимости назначать особыхъ управляющихъ и представлялась возможность сосредоточить управленіе въ хозяйственной части губернскаго правленія [1]).

По окончаніи комиссіей возложеннаго на нее труда епископъ Гавріилъ, въ виду многихъ настоятельныхъ потребностей епархіи, просилъ о назначеніи имеретинской церкви ежегодно, и постоянно безъ измѣненія, въ вознагражденіе за всѣ ея населенныя имѣнія и владѣнія, за исключеніемъ статей, предназначенныхъ въ надѣлъ архіерейскому дому, церквамъ и монастырямъ, тридцать тысячъ рублей.

Помѣщики Кутаисской губерніи, князья Абашидзе и Церетели, которымъ принадлежали крестьяне отбывавшіе повинности Кацхильскому, Гвимскому и Джруцкому монасты-

---

1) Тамъ же.

рямъ, узнавъ о желаніи духовнаго вѣдомства передать эти повинности въ казну съ тѣмъ, чтобы вознагражденіе церкви за нихъ по оцѣнкѣ на деньги было бы отнесено на помѣщиковъ, обратились къ Великому князю съ ходатайствомъ не признавать такихъ притязаній духовнаго вѣдомства. Князья объяснили, что крестьяне со всѣми землями и угодьями пожалованы имъ въ 1806 году по грамотѣ послѣдняго имеретинскаго царя Соломона II, что такой даръ впослѣдствіи, въ 1824 году, утвердилъ и Правительствующій Сенатъ съ тѣмъ, чтобы помѣщики содержали на свой счетъ монастыри и незначительный штатъ ихъ. На этомъ основаніи они въ 1824 году же предоставили въ пользу монастырей нѣкоторыя повинности съ крестьянъ. Но такъ какъ всѣ обязанности, истекавшія изъ личныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ, по случаю крестьянской реформы были отмѣнены, то и вопросъ объ обезпеченіи монастырей содержаніемъ долженъ быть отнесенъ къ другимъ основаніямъ, истекавшимъ не изъ крѣпостнаго права, а изъ поземельныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ. Потому Абашидзе и Церетели, отвергая права церкви на повинности въ опредѣленномъ ею размѣрѣ и оцѣнкѣ, считали себя обязанными только содержать монастыри въ силу грамотъ царя Соломона и указа Правительствующаго Сената и чтобы расходъ этотъ былъ бы опредѣленъ по дѣйствительной потребности; князья соглашались представить единовременно такой капиталъ, проценты съ котораго составляли бы необходимую для того сумму [1]).

Окончательное и скорѣйшее принятіе въ казну на правѣ полной собственности имѣній имеретинской и гурійской церквей было крайне необходимо. Неудобства, истекавшія

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента государственныхъ имуществъ 1861 г., № 116, ч. 3-я, связка 6179. Отношеніе Великаго князя предсѣдателю Кавказскаго комитета отъ 31 января 1871 г., № 102.

для церкви отъ столь несвойственныхъ ей обязанностей управленія недвижимыми имѣніями, одинаково невыгодно отзывались какъ для самой церкви, такъ и для крестьянъ. Просимая духовнымъ вѣдомствомъ сумма въ 30 тысячъ рублей хотя и превысила бы въ первые годы количество доходовъ, но въ будущемъ можно было ожидать значительнаго увеличенія этихъ доходовъ. Какъ епископъ Гавріилъ, такъ грузино-имеретинская синодальная контора изъявляли свое согласіе на передачу имѣній на такихъ же основаніяхъ и условіяхъ, на какихъ совершились окончательная передача имѣній грузинской церкви.

Согласно съ предположеніями Великаго князя, указомъ 4 августа 1871 года, имѣнія имеретинской и гурійской церквей, за исключеніемъ нѣкоторыхъ оброчныхъ статей и угодій, переданы навсегда въ казну съ причисленіемъ къ составу государственныхъ имуществъ. Церковнымъ крестьянамъ предоставлено лично и по состоянію право государственныхъ крестьянъ.

Съ передачей имѣній въ казну завѣдываніе ими возлагалось на мѣстное управленіе государственными имуществами на общемъ основаніи. Съ изданіемъ закона прекращались навсегда всѣ производившіяся судебныя и административныя дѣла объ имѣніяхъ по спорамъ между казною и церковнымъ вѣдомствомъ. Казнѣ предоставлялось право представительства во всѣхъ спорахъ по переданнымъ имѣніямъ. Въ вознагражденіе духовному вѣдомству назначено къ ежегодному отпуску навсегда и безъ измѣненія по 30 тысячъ рублей, въ томъ числѣ имеретинской епархіи 28889 и гурійской — 1114 рублей. Сверхъ того духовному вѣдомству предоставлено право на полученіе недоимочныхъ суммъ прежняго времени, взысканіе же самихъ недоимокъ отнесено на обязанность гражданскаго вѣдомства [1]).

1) Указъ Правительствующему Сенату отъ 4-го августа 1871 года.

Вслѣдъ за принятіемъ въ казну этихъ имѣній явилась настоятельная необходимость въ тщательной и подробной провѣркѣ оброчныхъ статей и въ описаніи всѣхъ церковныхъ имуществъ. Съ этою цѣлью отъ управленія государственными имуществами были командированы въ Кутаисскую губернію четыре чиновника; изъ представленнаго ими описанія оказалось, что въ казну поступило всего 1683 оброчныхъ статей, заключавшихся въ пахотныхъ земляхъ, дворовыхъ и лавочныхъ мѣстахъ, садахъ, мельницахъ. По ничтожности дохода приносимаго этими статьями и по затруднительности управленія ими рѣшено было продать ихъ въ частныя руки на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ были отчуждены такія же незначительныя оброчныя статьи изъ принятыхъ въ казну грузинскихъ церковныхъ имѣній въ Тифлисской губерніи [1]).

Съ передачей навсегда въ казну въ составъ государственныхъ имуществъ населенныхъ и ненаселенныхъ имѣній грузинской, имеретинской и гурійской церквей оставались еще такія же имѣнія въ мингрельской епархіи; съ тою же цѣлью освобожденія духовенства отъ несвойственныхъ для него обязанностей по управленію имѣніями, а крестьянъ отъ зависимости церкви, было рѣшено принять въ казну и эти имѣнія.

Имѣнія мингрельской епархіи находились въ Зугдидскомъ, Сенакскомъ и Лечхумскомъ уѣздахъ Кутаисской губерніи. До 1854 года они состояли въ полной зависимости и распоряженіи духовнаго вѣдомства, а въ этомъ году, по распоряженію бывшей правительницы Мингреліи княгини Дадіанъ, духовное вѣдомство было устранено отъ управленія; въ распоряженіе епархіи отпускалась только необходимая сумма на

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государственныхъ имуществъ 1882 г., № 164, ч. 2-я, связка 6043. Отчетъ о дѣятельности учрежденій, завѣдывавшихъ государственными имуществами на Кавказѣ и за Кавказомъ за время по 1883 годъ.

содержаніе церквей, монастырей и причтовъ ихъ. Съ введеніемъ же въ Мингреліи въ 1857 году управленія отъ правительства имѣнія поступили въ завѣдываніе мѣстной полиціи, которая въ 1858 году составила описаніе, при чемъ весь доходъ съ имѣній опредѣленъ въ 13548 рублей въ годъ. По распоряженію князя Барятинскаго въ 1861 году для управленія имѣніями былъ назначенъ особый попечитель. Учрежденіе этой должности фельдмаршалъ признавалъ необходимымъ въ виду того, что имѣнія по своей обширности нуждались въ тщательномъ надзорѣ отъ захватовъ частныхъ лицъ, а также съ цѣлью улучшенія хозяйства, изысканія новыхъ доходовъ, предупрежденія недоимокъ и своевременнаго взноса податей; мѣстная полиція не могла удовлетворять всѣмъ этимъ требованіямъ [1]).

Вслѣдствіе заявленія духовнаго вѣдомства, что описаніе 1858 года составлено съ большими упущеніями, въ томъ же 1861 году описаніе это было провѣрено особою комиссіею, которая опредѣлила бюджетъ доходовъ въ 16623 рубля, а расходъ въ 12840 руб., но синодальная контора утверждала, что такой доходъ номинальный, потому что со времени передачи имѣній въ управленіе попечителя доходовъ оказывалось недостаточнымъ для покрытія незначительныхъ штатовъ на содержаніе духовныхъ учрежденій мингрельской епархіи; что съ того же времени ежегодный дефицитъ составлялъ около 1670 рублей; такъ какъ почти такая же сумма производилась на содержаніе попечителя изъ остаточной суммы церковнаго казначейства, сбереженной духовнымъ начальствомъ въ прежніе годы, то экзархъ Грузіи опасался, чтобы израсходованіе всей этой суммы не повлекло за собой упраздненія нѣкоторыхъ духовныхъ учрежденій Мингреліи. Въ

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло крестьянскаго отдѣленія 1883 г., № 10, связка 60. Записка управленія государственныхъ имуществъ отъ 27 ноября 1878 г., № 33380 „О принятіи въ казну мингрельскихъ церковныхъ имѣній“.

виду такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ экзархъ просилъ принять имѣнія въ вѣдѣніе управленія государственныхъ имуществъ на такихъ же основаніяхъ, на какихъ были приняты имѣнія другихъ епархій въ краѣ; при этомъ экзархъ сообщалъ, что поступленіе съ церковныхъ крестьянъ податей совсѣмъ прекратилось и просилъ принять мѣры къ понужденію крестьянъ къ платежу.

Кутаисскій военный губернаторъ графъ Левашовъ по этому поводу заявлялъ, что жалоба духовнаго вѣдомства справедлива, что при всемъ желаніи привести въ болѣе выгодное для церкви положеніе сборъ доходовъ съ крестьянъ и имѣній, находившихся только въ номинальномъ управленіи казны, встрѣчались препятствія главнымъ образомъ вслѣдствіе недостатка въ надзорѣ, такъ какъ попечитель церковныхъ имѣній дѣйствовалъ одинъ, не имѣя другихъ помощниковъ. Кромѣ того по Мингреліи уже были введены крестьянскія законоположенія, а взносы повинностей церковными крестьянами основывались на обычаяхъ крѣпостнаго права, уже упраздненнаго. Вообще установленное управленіе невыгодно отражалось какъ для церкви, такъ въ особенности на имѣніяхъ, которыя по отсутствію надзора подвергались захватамъ [1]).

По свѣдѣніямъ, собраннымъ уѣздными начальниками въ 1872 году, мингрельской епархіи принадлежало: крестьянъ церковныхъ 2811, временно-обязанныхъ-2562 семействъ; земель, лѣсовъ и виноградниковъ, состоявшихъ въ пользованіи церковныхъ крестьянъ по надѣлу отъ церкви, всего 26267 кцевъ или 10218 десятинъ; свободныхъ земель, лѣсовъ и другихъ угодій, несостоявшихъ въ пользованіи крестьянъ, 17263 кцевы, въ томъ числѣ 4430 кцевъ спорныхъ; оброчныхъ статей на сумму 898 рублей. Всего доходовъ, за исключеніемъ

1) Тамъ же.

поступавшихъ съ свободныхъ угодій земными произведеніями, епархія получала 16006 рублей [1]).

Вопросъ о передачѣ церковныхъ имуществъ мингрельской епархіи разсматривался въ центральныхъ учрежденіяхъ Намѣстника съ 1873 года. Духовное вѣдомство, послѣ продолжительныхъ пререканій съ гражданскимъ, въ 1878 году соглашалось принять ежегодное вознагражденіе въ 20 тысячъ рублей; при этомъ имеретинскій епископъ Гавріилъ и экзархъ Грузіи указывали, что хотя на гражданскомъ вѣдомствѣ лежитъ нравственный долгъ удовлетворить епархію недоимочною суммою въ 45 тысячъ рублей, которые исключительно наросли за время управленія имѣніями попечителемъ, но епархія удовлетворилась бы полученіемъ отъ казны этихъ недоимокъ въ теченіе 10 лѣтъ въ размѣрѣ половиннаго оклада, а другую половину она слагаетъ со счетовъ.

Совѣтомъ Намѣстника были одобрены слѣдующія основанія для передачи имѣній: принять имѣнія мингрельской епархіи на такихъ же условіяхъ, на какихъ были приняты имѣнія грузинской и имеретинской епархій; въ вознагражденіе духовному вѣдомству назначить ежегодно по 20 тысячъ рублей; оставить въ надѣлъ архіерейскому дому, монастырямъ и церквамъ 432 статей и угодій; оказать духовному вѣдомству со стороны правительства содѣйствіе къ взысканію безспорныхъ недоимокъ и съ принятіемъ церковныхъ имуществъ въ казну упразднить должность попечителя мингрельскихъ церковныхъ имѣній [2]).

Окончательно населенныя и ненаселенныя имѣнія мингрельской епархіи были переданы въ казну на основаніи закона 22 мая 1880 года.

Кромѣ грузинскихъ, имеретинскихъ и мингрельскихъ

1) Тамъ же.

2) Тамъ же и журналъ Совѣта Намѣстника отъ 21 декабря 1878 года.

церковныхъ имуществъ на Кавказѣ находились еще имѣнія, принадлежавшія заграничнымъ православнымъ монастырямъ Греческая церковъ издавна владѣла въ Грузіи и Имеретіи недвижимыми имѣніями и крестьянами, предоставленными ей отъ грузинскихъ и имеретинскихъ царей. Для управленія этими имѣніями она присылала своихъ повѣренныхъ-архимандритовъ. Частая смѣна ихъ, образъ ихъ жизни, денежныя связи съ частными лицами и казною и другія причины дали поводъ экзарху Грузіи Ѳеофилакту предложить въ 1819 г. мысль о нѣкоторомъ преобразованіи въ администраціи этихъ имѣній. Съ тѣхъ поръ хотя мысль эта не осуществилась, но возбужденный вопросъ о секуляризаціи имѣній греческой церкви побудилъ кавказскую администрацію предпринять нѣкоторыя мѣры, результатомъ которыхъ были хозяйственно-статистическія и камеральное описанія. Такъ, генералъ Ермоловъ въ 1819 году, не ограничиваясь предписаніями о томъ мѣстнымъ властямъ, потребовалъ представить подробный списокъ имѣній и доходовъ съ нихъ самому греческому духовенству. Послѣ Ермолова особенное вниманіе на это дѣло обращали генералъ Панкратьевъ, приказавшій въ 1831 г. пополнить имѣвшіяся свѣдѣнія, и въ особенности генералъ Розенъ, по распоряженію котораго въ 1834 году сдѣлано камеральное описаніе всего имущества греческой церкви [1]).

Одни изъ церковныхъ крестьянъ имѣли землю собственную, другіе пользовались церковною, а нѣкоторые не имѣли ни той, ни другой. Крестьяне платили подати денежную и натуральную; первая подраздѣлялась на личную и саурную; вторая на хлѣбную (кодисъ-пури), винную (кулухи) и галу (съ пахатной земли). Повинности были личныя и натуральныя; личная состояла въ доставленіи прислуги архимандритамъ; натуральная—въ доставкѣ собраннаго хлѣба, дровъ,

1) Записки кавказ. отд. русскаго географическаго общества кн. IV, изд. 1857 года, стр. 194—196.

лошадей для поѣздки архимандритовъ, обработкѣ садовъ и проч [1]).

Въ 1872 году іерусалимскій патріархъ Кириллъ былъ низложенъ возмутившимся противъ него греческимъ духовенствомъ и въ виду такого смятенія русскій посолъ въ Константинополѣ полагалъ нужнымъ наложить секвестръ на всѣ доходы съ имѣній іерусалимской патріархіи, чтобы они не могли попасть въ руки мятежнаго духовенства. На этомъ основаніи государственный канцлеръ кн. Горчаковъ распорядился, чтобы всѣ доходы съ кавказскихъ имѣній Св. Гроба Господня не были отсылаемы за границу, но вносились бы до выясненія обстоятельствъ въ банкъ на храненіе. Кавказская администрація запрашивала, относится ли это приказаніе только до имѣній Гроба Господня или и другихъ іерусалимскихъ монастырей и Афонскихъ обителей; а такъ какъ доходы съ такихъ имѣній на Кавказѣ собирались повѣренными преимущественно натурой безъ участія правительства, то было возбуждено ходатайство взять имѣнія въ казенное управленіе, устранить управляющихъ имѣніями греческихъ монаховъ и обратить натуральные доходы въ денежные. Но ввести казенное управленіе министерство нашло неудобнымъ и сообщило, что повѣренныхъ іерусалимскаго патріарха на Кавказѣ слѣдуетъ обязать всѣ получаеные ими доходы натурою обращать въ денежные подъ контролемъ мѣстнаго начальства и вносить на храненіе въ банкъ; что же касается до повѣренныхъ афонскихъ монастырей, то управленіе принадлежавшими имъ имѣніями оставлено на прежнихъ основаніяхъ [1]).

Имѣнія заграничныхъ монастырей находились въ Закав-

Тамъ же.

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государственныхъ имуществъ. 1868 г., № 6, ч. 1-я, связка 6253. Докладъ управляющаго начальнику Главнаго управленія отъ 30 іюля 1873 года.

казскомъ краѣ только въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской; всѣ они управлялись греческими архимандритами; доходы получались почти исключительно земными произведеніями и продавались управляющими, которые изъ вырученныхъ денегъ часть оставляли на содержаніе себя и на расходы по управленію имѣніями, а остальную сумму отправляли по принадлежности.

Собственно іерусалимской патріархіи принадлежали: въ самомъ Тифлисѣ-13 домовъ, 1 лавка, 2 домовыхъ мѣста, 28 крестьянъ; въ Тифлисской губерніи 146 крестьянъ; у нихъ земли 710 дней паханья; 126 садовъ и 1 мельница; въ Кутаисской губерніи—159 крестьянъ, у нихъ земли 1215 дней паханья, 91 садъ и 1 мельница. Управляющими имѣніями по Тифлиской губерніи были архимандриты Прокопій и Евгеній, а по Кутаисской—архимандритъ Григорій. По заявленію Прокопія онъ отправлялъ ежегодно константинопольскому патріарху доходовъ по тысячѣ рублей, а по 1400 рублей издерживалъ на свое содержаніе и по столько же обращалъ на улучшеніе имѣній.

Послѣ распоряженія кн. Горчакова всѣ доходы были секвестрованы, арендаторамъ же было приказано вносить деньги въ банкъ [1]).

Между тѣмъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ былъ возбужденъ общій вопросъ объ устраненіи находившихся въ Россіи повѣренныхъ заграничныхъ монастырей отъ управленія имѣніями и передачѣ этихъ имуществъ въ казенное завѣдываніе. Эти повѣренные, какъ бы смутно предвидя непродолжительность ихъ права безотчетнаго распоряженія имѣніями, стремились къ обращенію всего, что было возможно, въ деньги. Такъ напримѣръ, настоятель іерусалимскаго подво-

1) Тамъ же. Отзывъ барона Николаи товарищу министра внутреннихъ дѣлъ отъ 15 августа 1873 г. № 2337.

рья въ Москвѣ архимандритъ Палама взялся доставить изъ Россіи своимъ единомышленникамъ въ Іерусалимѣ, противникамъ низверженнаго патріарха Кирилла, денежныя средства для подержанія борьбы съ арабами и патріархомъ Кирилломъ. Съ этой цѣлью Палама просилъ о доставленіи ему полной довѣренности для заключенія займа въ 300 тысячъ рублей подъ залогъ недвижимаго и движимаго имуществъ принадлежавшихъ іерусалимской церкви въ Москвѣ, Таганрогѣ, Тифлисѣ и Бессарабской губерніи [1]).

Вообще говоря и другіе заграничные монастыри, владѣвшіе имѣніями въ Россіи, стали примѣнять такую систему управленія, которая грозила не въ далекомъ будущемъ Святымъ мѣстамъ совершеннымъ лишеніемъ получаемыхъ ими доходовъ; монастырскіе повѣренные для извлеченія наибольшихъ доходовъ стали хищнически истреблять лѣса, заключать различнаго рода сдѣлки. Хотя министерство иностранныхъ дѣлъ по закону имѣло право слѣдить за сдѣлками, совершенными за границей относительно такихъ имѣній, но подобные акты, заключенные въ самой Россіи нотаріально, получали окончательную силу закона безъ всякаго участія министерства и вообще административныхъ учрежденій. Такъ какъ на обязанности правительства лежало наблюденіе за тѣмъ, чтобы имущества Св. мѣстъ не подвергались растратѣ, то государственный канцлеръ ходатайствовалъ о возложеніи обязанности управленія монастырскими имуществами въ Россіи на правительственныя учрежденія съ устраненіемъ повѣренныхъ монастырей. Но отъ принятія этой мѣры и до окончательной передачи имѣній прошелъ бы извѣстный промежутокъ времени, которымъ монастырскіе повѣренные могли бы воспользоваться и имущества были бы

---

[1]) Тамъ же, ч. 2-я. Отзывъ директора департамента министерства юстиціи въ департаментъ Главнаго управленія Намѣстника отъ 18 сентября 1874 г., № 16883.

переданы при такихъ условіяхъ, которыя совершенно парализовали бы дѣйствіе закона. Для устраненія всѣхъ этихъ неудобствъ министерство иностранныхъ дѣлъ полагало предварительно ограничить силу довѣренностей имѣвшихся у повѣренныхъ по отношенію совершенія сдѣлокъ на недвижимыя имущества и воспретить свидѣтельствованіе актовъ, совершаемыхъ ими въ Россіи [1]).

Вслѣдъ за утвержденіемъ этихъ предположеній Комитетъ министровъ въ присутствіи Великаго князя Намѣстника выработалъ законъ и о самомъ порядкѣ передачи монастырскихъ имуществъ, при чемъ Комитетъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Недвижимыя имѣнія и лѣса заграничныхъ монастырей передать въ Бессарабіи въ управленіе вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ, а на Кавказѣ—въ управленіе мѣстнаго гражданскаго начальства съ сохраненіемъ за монастырями и церквами предоставленныхъ имъ правъ собственности на эти имѣнія. Главное завѣдываніе доходами съ нихъ возложить на министерство иностранныхъ дѣлъ, а необходимые по управленію имѣніями расходы пополнять изъ тѣхъ же доходовъ. При пріемѣ въ казенное управленіе имѣній привести въ точную извѣстность на основаніи какихъ актовъ и документовъ монастыри и церкви владѣли имуществами. Со времени утвержденія Положенія и обнародованія его всякіе совершаемые безъ разрѣшенія подлежащихъ учрежденій акты, условія и сдѣлки считать не имѣющими законной обязательной силы. Наконецъ прдоставить Намѣстнику Кавказскому и министерству государственныхъ имуществъ установить дальнѣйшія подробности пріема монастырскихъ и церковныхъ

---

1) Тамъ же; ч. 1-я. Отношеніе предсѣдателя Кавказскаго комитета кн. Гагарина Великому князю отъ 7-го марта 1873 г., № 687 и утвержденный докладъ государственнаго канцлера отъ 6 марта 1873 года.

имѣній въ казенное управленіе, а также издавать правила самаго управленія [1]).

Министерство государственныхъ имуществъ, озабочиваясь скорѣйшимъ прекращеніемъ того переходнаго состоянія, въ которомъ находились церковныя имѣнія заграничныхъ монастырей, командировало въ Бессарабію камергера Боровкова для скорѣйшаго пріема этихъ имѣній въ казенное управленіе. Принятая же правительствомъ мѣра произвела за границей сильное впечатлѣніе. Боровковъ встрѣтилъ при исполненіи возложеннаго на него порученія упорное сопротивленіе со стороны бывшихъ монастырскихъ повѣренныхъ въ передачѣ ему документовъ и необходимыхъ указаній при пріемѣ имѣній и кромѣ того убѣдился въ злоупотребленіяхъ и безпорядкахъ допущенныхъ въ управленіи имѣніями; на этомъ основаніи министерство иностранныхъ дѣлъ полагало полезнымъ собрать какъ можно болѣе вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ, съ помощью которыхъ впослѣдствіи можно было бы доказать, что мѣра правительства, возбудившая за границей неудовольствіе, была вызвана крайнею необходимостью и избавляла владѣльцевъ имѣній отъ убытковъ, причиняемыхъ недобросовѣстными дѣйствіями повѣренныхъ. Въ этихъ видахъ Боровкову предложено было о всякомъ случаѣ отказа повѣренныхъ представить документы и свѣдѣнія обличать злопотребленія ихъ, а также составлять протоколы о всѣхъ замѣченныхъ по управленію имѣніями безпорядкахъ. То же самое рекомендовалось примѣнить и по отношенію къ кавказскимъ имѣніямъ заграничныхъ монастырей [2]).

Для пріема, описанія и собранія подробныхъ свѣдѣній объ имѣніяхъ были командированы чиновники Главнаго управ-

1) Тамъ же. Журналъ Комитета министровъ отъ 27 февраля и 13 марта 1873 г., № 393.

2) Тамъ же, ч. 1-я. Докладъ по управленію государственными имуществами начальнику Главнаго управленія отъ 30 іюля 1873 года.

ленія Намѣстника: Бежанбековъ—по Тифлисской губерніи и агрономъ Ходжаевъ по Кутаисской губерніи. Главный надзоръ за скорѣйшимъ и правильнымъ принятіемъ имѣній возложенъ на губернаторовъ, отъ которыхъ зависѣло и разрѣшеніе могущихъ возникнуть сомнѣній и затрудненій. По данной инструкціи пріемныя описи и вѣдомости по каждому имѣнію чиновники должны были составить сами лично при содѣйствіи управлявшихъ имѣніями и мѣстныхъ уѣздныхъ начальниковъ. Пріемъ дѣлался по дѣйствительному владѣнію и составлялся формальный актъ, который свидѣтельствовался сдающимъ и принимающимъ имѣніе, полицейскимъ чиновникомъ и старшинами селеній. При составленіи описей приводилось въ извѣстность въ силу какихъ актовъ и документовъ монастыри и церкви владѣли имуществами. Чиновникамъ предложено воздерживаться отъ всякихъ непосредственныхъ сношеній съ монастырскими повѣренными, ограничиваясь истребованіемъ отъ нихъ необходимыхъ свѣдѣній, грамотъ, контрактовъ и другихъ актовъ. По пріемѣ имѣній тотчасъ прекращалось всякое вмѣшательство повѣренныхъ, а самыя имѣнія чиновниками передавались въ завѣдываніе уѣздныхъ начальниковъ впредь до установленія подробныхъ правилъ о порядкѣ управленія. Независимо этого на Бежанбекова и Ходжаева возлагалось собрать свѣдѣнія: сколько и кѣмъ получено доходовъ съ имѣній Гроба Господня іерусалимской патріархіи со времени наложенія секвестра на нихъ.

Нѣкоторые управляющіе имѣніями заявили, что они не имѣли никакихъ приказаній отъ своего начальства и, будучи лишены права получать по прежнему доходы, оставались безъ всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ они жалованья не получали. Управляющій же имѣніемъ Филофійскаго монастыря константинопольской патріархіи просилъ назначить ему пособіе на выѣздъ за границу. Но разрѣшать возвратить-

ся къ своимъ монастырямъ можно было не раньше того, какъ имѣнія перешли бы въ казенное управленіе [1]).

Согласно преподанной инструкціи завѣдываніе имѣніями заграничныхъ монастырей приняла мѣстная администрація, но эта была лишь временная мѣра. Великому князю предоставлялось установить окончательный порядокъ управленія.

По возбужденному ходатайству завѣдываніе имѣніями было возложено на Тифлисское и Кутаисское управленія государственными имуществами, а для усиленія ихъ средствъ, для непосредственнаго надзора за имѣніями въ качествѣ управляющихъ разрѣшено назначить по одному чиновнику. На обязанность управляющихъ возлагалась защита имѣній и интересовъ ихъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, а въ порядкѣ завѣдыванія они руководствовались инструкціями Намѣстника. Это Положеніе Кавказскаго комитета было утверждено 3 августа 1875 года [2]).

Для пріема и описанія имѣній заграничныхъ монастырей были командированы по одному чиновнику въ Тифлисскую и Кутаисскую губерніи, а для управленія имѣніями назначены по одному управляющему съ содержаніемъ каждому изъ нихъ изъ доходовъ съ имѣній по 2100 рублей. Всего доходовъ съ 1873 по 1882 годъ, т. е. за время казеннаго управленія, поступило по Тифлисской губерніи 117850 рублей, по Кутаисской губерніи—26250 рублей.

Система извлеченія доходовъ земными произведеніями была признана неудобною и затруднительною, потому въ Главномъ управленіи Намѣстника разсматривался вопросъ о переложеніи натуральныхъ повинностей на денежныя. Одновременно съ этимъ, по распоряженію Великаго князя, въ 1876 году разработывалось предположеніе о введеніи въ имѣніяхъ крестьянской реформы. Но разрѣшеніе этихъ вопросовъ крайне замедлилось, а 3 іюля 1881 года послѣдовалъ указъ объ обратной передачѣ имѣній въ непосредственное управленіе заграничныхъ монастырей [3]).

1) Тамъ же. Инструкція Бежанбекову и Ходжаеву.

2) Указъ Правительствующему Сенату отъ 14 августа 1875 г., № 31771.

3) Архивъ канцеляріи Намѣстника 1882 г., № 164, связка 6043. Отчетъ о дѣятельности учрежденій завѣдывавшихъ государственными имуществами на Кавказѣ и за Кавказомъ по 1882 годъ.

Глава VI.

Русско-турецкая война 1877—1878 г.г. Ультиматумъ. Международная конференція въ Константинополѣ. Объявленіе 12 апрѣля 1877 года войны. Волненія въ Терской и Дагестанской областяхъ. Успѣхи русскаго оружія къ концу 1877 года. Инструкція Главнокомандующимъ на случай прекращенія военныхъ дѣйствій. Телеграмма султана императору Александру II. Вторая депеша отъ 18 января 1878 года и отвѣтъ императора Александра II. Переговоры о мирѣ на азіатскомъ театрѣ войны. Командировка Обермиллера въ Эрзерумъ. Адріанопольское перемиріе и комиссія г.-м. Духовскаго. Оставленіе Эрзерума турками. Одобренный императоромъ Александромъ II мемуаръ, составленный г.-а. Милютинымъ и кн. Горчаковымъ. Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ. Вмѣшательство Англіи въ турецкія дѣла. Циркулярная нота маркиза Салюсбери и правительственное сообщеніе кн. Горчакова. Конгресъ въ Берлинѣ и главныя основанія Берлинскаго трактата. Батумъ—порто-франко. Водвореніе русскихъ войскъ въ Лазистанскомъ санджакѣ. Занятіе Батума. Очищеніе Эрзерума. Окончательный константинопольскій договоръ 27 января 1879 года.

Лѣтомъ 1875 года по Европѣ разнеслась вѣсть о возстаніи христіанъ въ Герцеговинѣ; къ августу мѣсяцу оно дошло до такихъ громадныхъ размѣровъ, что вмѣшательство европейскихъ державъ во внутреннія дѣла Турціи сдѣлалось неизбѣжнымъ. Представители шести государствъ, обсуждая мѣры къ возстановленію нормальнаго порядка въ Оттоманской имперіи, на первыхъ же порахъ проявили полную несолидарность въ своихъ требованіяхъ, которыя они на основаніи трактатовъ имѣли право объявлять Портѣ. При общемъ разногласіи между членами международной комиссіи, одна только Россія настойчиво требовала принудить Порту урегулировать турецкіе законы по отношенію къ христіанскимъ подданнымъ. Представители Австріи и Англіи воздер-

живались отъ энергичнаго протеста; турки же пользовались такимъ несогласіемъ державъ.

Проявляемыя въ Герцеговинѣ насилія отразились и на другихъ христіанскихъ народностяхъ Турціи; они искали удобнаго случая присоединиться къ возставшимъ герцеговинцамъ. Такой случай представился, когда въ 1876 году дворцовая революція низвергла съ престола султана Абдула-Азиса и возвела на его мѣсто Мурада V. Но положеніе угнетаемыхъ отъ такого переворота не улучшалось. Тогда сербскій король Миланъ оффиціально просилъ заступничества европейскихъ державъ, чтобы прекратить кровопролитія на Балканскомъ полуостровѣ. Требованія европейскихъ дипломатовъ не были ведены съ достаточною твердостью: Англія, формально настаивая на необходимости реформъ, по своей обычной политикѣ тайно потворствовала совершенно противоположнымъ цѣлямъ. Даже самыя умѣренныя требованія Портой были отвергаемы; тогда Россія одна заговорила языкомъ болѣе вразумительнымъ. Наряду съ этимъ общественное мнѣніе русскаго народа вызвало братское сочувствіе къ своимъ единовѣрцамъ Балканскаго полуострова и много русскихъ добровольцевъ появились среди сербской арміи.

Русскій посолъ въ Турціи генералъ Игнатьевъ именемъ государя 19-го декабря представилъ Портѣ ультиматумъ, которымъ категорически заявилъ, что выѣдетъ изъ Константинополя, если въ продолженіе 48 часовъ турецкое правительство не заключитъ перемирія съ Черногоріей и Сербіей. Порта дала на это согласіе. Въ Константинополѣ собралась международная конференція, которая выработала программу для обсужденія положенія дѣлъ, и въ циркулярной нотѣ англійскаго лорда Дерби отъ 4-го ноября выставлялись слѣдующія умѣренныя требованія:

1) Независимость и неприкосновенность территоріи Оттоманской имперіи;

2) Декларація о томъ, что ни одно изъ государствъ не будетъ искать неравныхъ выгодъ или исключительнаго вліянія;

3) Statu quo для Сербіи и Черногоріи;

4) Обязательное для Порты введеніе въ Босніи и Герцеговинѣ системы мѣстной или административной реформы, и наконецъ

5) Подобныя же гарантіи должны были быть предоставлены Болгаріи противъ дурного управленія.

Конференція продолжала свои совѣщанія и переговоры съ Портой, но дипламаты опять не могли притти къ единодушному соглашенію; этимъ воспользовались турки и, къ удивленію всей Европы, 20-го января 1877 года конференція закончилась полнѣйшимъ и небывалымъ фіаско европейской дипломатіи. Несмотря на то, что требованія державъ дошли въ своихъ уступкахъ до возможнаго предѣла, Порта отвергла всѣ предложенія. Война сдѣлалась неизбѣжной, хотя русское правительство еще медлило и разослало державамъ циркуляръ, въ которомъ сдѣлало запросъ: что намѣрена дѣлать Европа послѣ такого небывалаго поведенія Турціи. Однако Англія, глава тогдашней политики, въ отвѣтныхъ депешахъ пустилась въ ненужныя теоретическія разсужденія, и манифестомъ императора Александра II отъ 12 апрѣля 1877 года была объявлена Турціи война [1]).

Такимъ образомъ открывшаяся кампанія не застала врасплохъ обѣ воюющія стороны. Равнымъ образомъ и Великій князь Михаилъ Николаевичъ принималъ мѣры предосторожности для огражденія Кавказа отъ всякихъ случайностей. Еще въ 1876 году, когда тревожное положеніе на Балканскомъ полуостровѣ начало принимать большіе размѣры, военный агентъ въ Константинополѣ сообщилъ кавказскому на-

1) Мартенсъ. „Восточная война и Брюссельская конференція 1874 года".

чальству, что было бы желательно для учебныхъ сборовъ собрать войска Кавказской арміи въ мѣстахъ близкихъ къ турецкой границѣ, что и было исполнено [1]).

Политическія обстоятельства того времени мѣнялись очень быстро. Въ послѣднихъ числахъ марта военный министръ телеграфировалъ Главнокомандующему: „Извѣстія изъ Константинополя даютъ поводъ полагать, что война неизбѣжна. Государь Императоръ разрѣшаетъ Вашему Высочеству приступить къ предварительнымъ распоряженіямъ для начатія движенія. Самый переходъ границы долженъ быть одновременно съ объявленіемъ войны, а потому Его Величеству угодно знать: сколько времени потребуется на подготовительныя къ сему мѣры“ [1]). Великій князь отвѣчалъ, что всѣ отряды будутъ вполнѣ готовы для открытія военныхъ дѣйствій 12-го апрѣля.

Въ свою очередь и турки еще съ сентября 1876 года начали готовиться къ войнѣ и на кавказско-турецкой границѣ дѣятельно шла мобилизація корпусовъ.

Въ 7 часовъ утра 12-го апрѣля 1877 года на Баяндурскомъ полѣ было отслужено молебствіе, послѣ котораго начальникъ штаба дѣйствующаго корпуса ген.Духовской прочиталъ приказъ по корпусу, въ которомъ войскамъ объявлялось о вступленіи въ предѣлы Турціи, выражалась надежда, что съ занятіемъ турецкихъ провинцій спокойствіе среди населенія утвердится прочно и что никто не допуститъ поднять оружіе на мирныхъ жителей.

„Участники прежнихъ войнъ,—говорилось въ приказѣ,—воспитанные въ бояхъ начальники укажутъ молодымъ путь, по которому вели ихъ въ свое время боевые руководители.

---

1) Рапортъ полковника Зеленаго начальнику Окружнаго штаба отъ 27 мая 1876 г., №15.

2) Телеграмма генер. Милютина Великому князю отъ 28 марта 1877 г., 1№0930.

Нижніе чины частей войскъ, заслужившихъ въ прежнихъ войнахъ геройскими подвигами безсмертную славу, нынѣ подъ тѣми же знаменами сдѣлаютъ все, чтобы слава эта росла и крѣпла и чтобы каждый изъ нихъ терпѣливою, честною, молодецкою службою удостоился милостиваго благоволенія Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміей, благодарной гордости начальства и благословенія всѣхъ русскихъ людей" [1].

Не будемъ излагать самыхъ военныхъ операцій, укажемъ только, что первый періодъ кампаніи былъ мало успѣшнымъ; кромѣ покоренія Ардагана пришлось отступить почти со всѣхъ занятыхъ пунктовъ. Съ прибытіемъ къ корпусу Великаго князя военныя операціи получили болѣе энергичное направленіе. Авліарская побѣда 3-го октября и взятіе Карса 6-го ноября окончательно предоставили Кавказской арміи перевѣсъ въ ходѣ военныхъ событій.

Во время военныхъ дѣйствій спокойствіе въ краѣ было нарушено въ Терской и Дагестанской областяхъ.

Серьезныя волненія обнаружились въ восточной части Терской области, гдѣ, одновременно съ первыми извѣстіями объ объявленіи войны, стали распространяться турецкими эмиссарами толки самаго фантастическаго свойства. Составилась вооруженная партія человѣкъ въ 500, рѣшившая вторгнуться изъ Веденскаго въ Грозненскій округъ и имѣвшая цѣлью поднять всю Большую Чечню. Однако собранный заблаговременно отрядъ войскъ, при содѣйствіи жителей главнаго чеченскаго аула Шали, разбилъ мятежниковъ, которые при бѣгствѣ своемъ были окончательно разсѣяны чеченцами аула Автуры.

Затихшее на время волненіе возникло снова лѣтомъ того же года среди ауловъ Бассовскаго ущелья, Веденскаго

[1]) Приказъ по дѣйствующему корпусу на кавказско-турецкой границѣ 12 апрѣля 1877 г., № 53.

округа, гдѣ находился избранный мятежниками имамомъ Али-бекъ; оттуда волненіе распространилось къ востоку. Предпринятыя противъ горцевъ военныя дѣйствія въ лѣсахъ Ичкеріи, при содѣйствіи высланнаго изъ Дагестана отряда, продолжались до половины октября. Аулы были разгромлены, частью совершенно уничтожены, а жители выселены изъ горъ; оставленные же на прежнихъ своихъ мѣстахъ обязаны были расчищать просѣки и доставлять войскамъ какъ въ Терской, такъ и въ сосѣднемъ Андійскомъ округѣ Дагестанской области, продовольствіе. Благодаря цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ мѣстной администраціи, главная масса народонаселенія Чечни осталась спокойною. Даже въ гористыхъ участкахъ волновавшихся Аргунскаго и Веденскаго округовъ нѣкоторые аулы съ оружіемъ въ рукахъ дѣйствовали противъ мятежныхъ партій. 15-го октября спокойствіе въ Терской области возстановлено; всѣ главные виновники возстанія выданы жителями и арестованы; наконецъ въ ноябрѣ самозванный имамъ Али-бекъ явился съ повинною [1]).

Въ маѣ мѣсяцѣ 1877 года, вслѣдъ за обнаружившимися въ нагорныхъ округахъ Терской области волненіями, вспыхнулъ мятежъ и въ сѣверо-западной части Дагестана; но волненія здѣсь были быстро подавлены; главные мятежные аулы уничтожены самими жителями и все населеніе ихъ подъ конвоемъ окрестныхъ горцевъ доставлено въ Темиръ-Харъ-Шуру.

Однако распространяемые эмиссарами ложные слухи о пораженіи русской арміи въ Малой Азіи и о появленіи въ Дагестанѣ Кази-Магомы съ турецкими войсками вызвали возмущеніе въ Казикумухскомъ округѣ Средняго Дагестана, сопровождавшееся нападеніемъ на окружное управленіе и

---

1) Шепелевъ. Матеріалы по Кавказу. Рукопись.

убійствомъ начальника округа полковника Чемберга и его адъютанта ш.-к. Мезина. Отсутствіе полевыхъ войскъ дало возможность возстанію распространиться на округа Южнаго Дагестана, блокировать укр. Ахты и угрожать самому Дербенту. Прибытіе отряда изъ Даргинскаго округа и баталіона изъ Красноводска дозволило предпринять рѣшительныя дѣйствія противъ возмутившихся. Въ нѣсколькихъ дѣлахъ они были разбиты, и населеніе стало постепенно изъявлять покорность; но окончательный ударъ возстанію могъ быть нанесенъ лишь по усиленіи войскъ въ Дагестанѣ, между прочимъ, отрядомъ изъ Терской области въ составѣ 8 1/2 баталіоновъ, 6 сотенъ и 12 орудій. Въ теченіе октября происходили упорныя столкновенія: съ 20-ю тысячнымъ мятежнымъ ополченіемъ близъ сел. Лаваши и Кутиши и при овладѣніи укрѣпленнымъ ауломъ Цудахаромъ. 2-го и 3-го ноября, послѣ отчаяннаго сопротивленія, взятъ и уничтоженъ главный мятежный аулъ Согратль. Даргинскій, Табасаранскій и Казикумухскій округа принесли полную покорность. Главные зачинщики, въ числѣ 247 человѣкъ, между ними и нѣкоторые предводители возстанія въ Терской области, представлены начальству; отъ жителей Согратля потребовано возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ мятежомъ казнѣ и частнымъ лицамъ, а населеніе этого аула переведено въ другія мѣста. 7-го ноября отрядъ, двинутый въ Самурскій округъ, освободилъ укр. Ахты отъ 35-ти-дневной блокады, а въ серединѣ этого мѣсяца спокойствіе возстановлено во всемъ Дагестанѣ [1]).

Въ концѣ декабря 1877 года русскія войска послѣ ряда одержанныхъ побѣдъ какъ на европейскомъ, такъ и на азіатскомъ театрахъ военныхъ дѣйствій, стояли подъ Константинополемъ и Эрзерумомъ. Такое угрожающее поло-

[1]) Тамъ же.

женіе, принятое арміями, заставило турокъ для окончанія непосильной борьбы искать мира. Такимъ образомъ самое веденіе мирныхъ переговоровъ находилось въ зависмости съ одной стороны отъ желанія турокъ предотвратить бѣдствія и послѣдствія штурма Константинополя, съ другой понесенныя Россіей жертвы давали ей право разсчитывать достигнуть тѣхъ результатовъ, которые она преслѣдовала съ открытія войны. Съ этою цѣлью, на случай если дѣйствительно въ главную квартиру дѣйствующихъ армій явились бы довѣренныя отъ султана лица съ предложеніемъ остановить наступательныя дѣйствія русскихъ войскъ, императоръ Александръ II утвердилъ особую инструкцію [1]).

Главнокомандующіе обѣихъ армій должны были на всякое предложеніе турецкихъ военноначальниковъ отвѣчать, что они не уполномочены вести переговоры о мирѣ и могутъ пріостановить военныя дѣйствія и согласиться на заключеніе формальнаго перемирія лишь по полученіи отъ верховнаго визиря оффиціальнаго письменнаго удостовѣренія о согласіи оттоманскаго правительства принять нижеслѣдующія основанія:

1) Болгарія, въ предѣлахъ опредѣленныхъ большинствомъ болгарскаго населенія и которые ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть менѣе предѣловъ указанныхъ въ Константинопольской конференціи, будетъ возведена въ автономное княжество, платящее дань, съ правительствомъ народнымъ, христіанскимъ и туземными милиціями. Оттоманская армія не будетъ болѣе тамъ находиться, за исключеніемъ нѣсколькихъ пунктовъ, которые будутъ опредѣлены по общему соглашенію. 2) Независимость Черногоріи будетъ признана; увеличеніе владѣній, соотвѣтственное тому приращенію, которое отдала

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 8, ч. 1-я. Отношеніе военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина Великому князю отъ 21 декабря 1877 г., № 295.

въ ея руки судьба оружія, будетъ за ней утверждено, окончательныя границы опредѣляются впослѣдствіи. 3) Независимость Румыніи и Сербіи будетъ признана, первой изъ нихъ будетъ назначено достаточное поземельное вознагражденіе, а для второй произведено исправленіе границъ. 4) Босніи и Герцеговинѣ будетъ даровано автономное управленіе съ достаточными обезпеченіями; подобнаго же рода преобразованія будутъ введены въ прочихъ христіанскихъ областяхъ Европейской Турціи. 5) Порта приметъ обязательство вознаградить Россію за ея издержки на войну и за потери, которыми она должна была себя подвергнуть; способъ этого вознагражденія деньгами, либо поземельной уступкой, либо чѣмъ инымъ будетъ опредѣленъ впослѣдствіи. Его Величеству султану предстоитъ войти въ соглашеніе съ Его Величествомъ императоромъ Всероссійскимъ для охраненія правъ и интересовъ Россіи въ проливахъ Босфорскомъ и Дарданельскомъ. Въ удостовѣреніе принятія этихъ существенныхъ основаній оттоманскіе уполномоченные немедленно отправятся въ Одессу или Севастополь для переговоровъ тамъ съ русскими уполномоченными о предварительныхъ условіяхъ мира. Какъ только принятіе этихъ предварительныхъ условій будетъ оффиціальнно сообщено Главнокомандующимъ императорскими арміями, условія перемирія должны быть установлены на обоихъ театрахъ войны и непріязненныя дѣйствія могутъ быть временно пріостановлены, оба Главнокомандующіе будутъ имѣть право дополнить вышеизложенныя условія назначеніемъ извѣстныхъ стратегическихъ пунктовъ и извѣстныхъ крѣпостей, которыя должны быть очищены, какъ матеріальное обезпеченіе принятія Высокой Портой этихъ условій перемирія и ея вступленія на путь переговоровъ о мирѣ [1]).

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба дѣйствующаго корпуса 1878 г., № 4. Опубликованный въ Правительственномъ Вѣстникѣ переводъ утвержденной императоромъ Александромъ II инструкціи Главнокомандующимъ арміями.

Развивая основныя положенія инструкціи военный министръ генералъ Милютинъ сообщилъ Главнокомандующимъ указанія императора Александра II о самомъ порядкѣ, которому нужно придерживаться при переговорахъ. По этимъ указаніямъ исходною точкою для будущихъ переговоровъ о мирѣ должно было послужить усвоеніе Портой требуемыхъ инструкціей уступокъ. Въ виду того, что Англія обѣщала Турціи помощь вооруженнымъ вмѣшательствомъ и при существовавшихъ тогда въ Константинополѣ анархіи, возбужденныхъ страстей и ослабленіи власти султана, отвѣтъ Порты долженъ былъ быть составленъ ясно и положительно, чтобы, прекращая военныя дѣйствія, достигалась бы гарантія, что Турція практически вступила на мирный путь. На основаніи опытовъ прежнихъ войнъ полумѣры и колебанія въ этомъ отношеніи, отсрочивъ военныя дѣйствія, привели бы къ тому, что турки могли организовать новыя средства для борьбы и, возбудивъ въ свою пользу общественное мнѣніе Европы, нашли бы союзниковъ для продолженія войны. Потому въ инструкціи и выговаривались болѣе существенныя матеріальныя гарантіи, въ числѣ которыхъ указывалось на оставленіе турецкими войсками важныхъ стратегическихъ позицій и занятіе русскими войсками нѣкоторыхъ непокоренныхъ крѣпостей. Эти матеріальныя гарантіи, облегчивъ военную задачу, несомнѣнно повліяли бы на сговорчивость Порты и на миролюбивое расположеніе Англіи, ей потворствующей. Излагая повелѣнія государя объ формальности для начатія переговоровъ, генералъ Милютинъ писалъ Главнокомандующему Кавказской арміей„: если паша, явившійся въ главную квартиру, будетъ снабженъ достаточными полномочіями, то слѣдуетъ тутъ же составить формальный протоколъ, удостовѣряющій въ томъ, что Порта усвоиваетъ

себѣ нашу программу, и, донеся объ этомъ Его Императорскому Величеству, немедленно поставить въ извѣстность Главнокомандующаго Дунайской дѣйствующей арміей. Въ такомъ случаѣ Государь Императоръ уполномочиваетъ Ваше Императорское Высочество назначить отъ себя довѣренныхъ лицъ для немедленаго заключенія военной конвенціи о перемиріи (convention d'armistice), прекративъ временно военныя дѣйствія послѣ занятія тѣхъ мѣстъ, уступка которыхъ требовалась отъ турокъ [1]).

Положеніе противника было дѣйствительно безвыходное: несмотря ни на какія угрозы Англіи, Дунайская армія получила приказаніе въ случаѣ упорства турокъ штурмовать Константинополь; на азіатскомъ театрѣ главный оплотъ Анатоліи, крѣпость Эрзерумъ, была окружена блокаднымъ корпусомъ; полный упадокъ духа въ турецкихъ войскахъ и у населенія не позволялъ на возможность дальнѣйшаго сопротивленія, и въ первый день новаго 1878 года султанъ телеграфировалъ лично императору Александру II о желаніи своемъ заключить миръ и съ просьбой прекратить военныя дѣйствія.

Телеграмма султана была слѣдующаго содержанія: „En déplorant profondément les circonstances malheureuses, qui ont amené cette guerre désolante entre deux empires appelés à vivre toujours en bonne harmonie et desirant ardement voir cesser un moment plustôt une effusion de sang inutile, qui répugne également aux sentiments d'humanité bien connus de Votre Majesté Impériale, je viens de nommer conformément à l'enténte établie entre mon gouvernement et son Altesse Imperiale le grand Duc Nicolas. Server-pacha mon ministre des affaires étrangères et Namyk-pacha grand dignitaire de l'empire

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 8, ч. 1-я. Отношеніе военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина Вели кому князю отъ 21 декабря 1877 г., № 295.

en qualité de plénipotentiaires chargés d'arreter avec son Altesse le grand Duc les bases de la paix et les principes de l'armistice. Ces plénipotentiaires partiront aprés demain mardi trois (quinze) janvier pour Kazanlic; j'espére que Votre Majesté voudra bien en attendant la conclusion de ces négociations donner les ordres nécessaires pour la cessation des hostilitès sur tout le théatre de la guerre".

Императоръ Александръ II отвѣчалъ, что также желаетъ мира и возстановленія хорошихъ отношеній съ Портой, но не можетъ согласиться на заключеніе перемирія иначе, какъ по принятіи условій, уже препровожденныхъ къ Главнокомандующимъ[1]). Турецкіе уполномоченные, прибывшіе въ главную квартиру Дунайской арміи, однако не рѣшались, безъ предварительнаго разрѣшенія султана, принять нѣкоторые пункты; вслѣдствіе этого наступательное движеніе войскъ продолжалось безостановочно и, если Порта отвергла бы предъявленныя ей требованія, то русская армія къ концу января сосредоточилась бы у Константинополя. Такая настойчивость не могла не повліять на уступчивость турокъ и 18 января султанъ выразилъ согласіе на предъявленныя условія мира и перемирія въ слѣдующей депешѣ. „Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies. Constantinople le 30 janvier 1878. Mon gouvernement á telegraphié le 24 de ce moi a mes plenipotentiaires pour les autoriser à accepter, les bases générales proposées par Son Altesse Impériale le grand Duc Nikolas pour la conclusion de l'armistice et le retablissement de la paix; six jours se sont écoulés depuis sans que gouvernement ait reçu la reponse de cette communication. Aprés l'acceptation par mon gouvernement bases générales de l'armistice et de la paix la prolongation des opérationes militaires n'ayant plus sa raison d' être et ne pouvant avoir d'autre

[1]) Тамъ же. Телеграмма государственнаго канцлера Горчакова Великому князю отъ 3 января 1878 г., № 1745.

consequance que d'augmenter les souffrances de mes populátion déjà si eprouvées je fais appel aux sentiments d'humanité de Votre Majesté Imperiale et la prie de vouloir bien donner l'ordre aux commendants de ses armées pour la suspension de hostilités. Abdoul Hamid". Отвѣтъ Государя. „A sa Majesté le Sultan. Constantinople. Je n'ai pas jusqu'à present la nouvelle que les plenipotentaires de Votre Majesté ont reçu au quartier general Votre acceptation des bases proposées pour la conclusion de l'armistice quand ils l'auront produite mon frére est autorisé a accorder l'armistice. Votre Majesté peut être persuadée que je partage sincerement son desir de la paix mais me faut, je dirais même, il nous faut une paix durable et solide. Alexandre" [1]).

19 января въ 6 часовъ вечера въ Адріанополѣ Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ и турецкими уполномоченными были подписаны основанія мира; тогда же заключены условія перемирія, по которымъ Эрзерумъ, Виддинъ, Рущукъ, Силистрія и Разградъ очищались отъ турецкихъ войскъ и крѣпости эти занимались русскими отрядами [2]).

На азіатскомъ театрѣ переговоры о мирѣ начались 28 декабря 1877 года. Турецкій военный министръ Реуфъ-паша телеграфировалъ Главнокомандующему Кавказской арміей, что Блистательная Порта послала муширу Измаилу-пашѣ приказаніе заключить перемиріе въ Анатоліи [3]). Генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову было предписано вступить въ переговоры съ турецкимъ главнокомандующимъ, при чемъ какъ на послѣднемъ пунктѣ условій разрѣшалось остановиться на

---

1) Тамъ же. Телеграмма императора Александра II Великому князю Михаилу Николаевичу отъ 18 января 1878 г., № 108.

2) Тамъ же. Телеграмма Главнокомандующаго Дунайской арміей Великому князю Михаилу Николаевичу отъ 19 января 1878 г., № 94.

3) Тамъ же. Телеграмма Реуфъ-паши Великому князю Михаилу Николаевичу отъ 28 декабря 1877 г., № 50.

слѣдующихъ требованіяхъ: немедленно очистить Эрзерумъ отъ турецкихъ войскъ и занять крѣпость русскими, удалить эрзерумскій гарнизонъ за линію Байбуртъ-Мамахатунъ, очистить отъ турецкихъ войскъ Цихидзирскую позицію, Батумъ, Кобулеты, Верхнюю и Нижнюю Аджарію, Шавшетъ и Лазистанъ, очистить все пространство Баязетскаго санджака и Ванскаго до параллели города Вана и сохранить за русскими войсками право пребыванія въ занятыхъ ими пунктахъ [1]). Лорисъ-Меликовъ командировалъ къ Измаилу-пашѣ бывшаго консула въ Эрзерумѣ с. с. Обермиллера. 17 января въ 10 часовъ утра Обермиллеръ въ сопровожденіи прапорщика Цитовича, двухъ жандармовъ и одного проводника переѣхавъ Кечскій перевалъ, перешли линію аванпостовъ и направились къ дер. Соукчармыкъ. Турецкій объѣздъ задержалъ ихъ въ этой деревнѣ и немедленно далъ знать о прибытіи парламентеровъ въ Эрзерумъ. Черезъ часъ изъ Эрзерума прискакалъ турецкій офицеръ, который отъ имени мушира просилъ Обермиллера ѣхать въ городъ. У ольтинскихъ воротъ караулъ на турецкой гауптвахтѣ отдалъ прибывшимъ честь, а многочисленная кавалькада при одномъ пашѣ проводила ихъ въ большую эрзерумскую казарму, гдѣ опять были имъ оказаны воинскія почести. Въ одной изъ залъ казармы Обермиллеръ былъ встрѣченъ фериками Мусой-пашей Кундуховымъ и Мустафой Савфетъ пашей, которые и повели его къ муширу. Муширъ ласково встрѣтилъ Обермиллера, который во время аудіенціи сообщилъ условія, при выполненіи которыхъ Главнокомандующій можетъ отдать приказаніе пріостановить военныя дѣйствія. Предложеніе сдать Эрзерумъ и вывести гарнизонъ безъ оружія произвело на мушира тя-

[1]) Тамъ же. Предписаніе Великаго князя генералъ-адъютанту Лорисъ-Меликову отъ 29 декабря 1877 г., 25.

желое впечатлѣніе. Въ своемъ отвѣтѣ онъ раздраженно сказалъ Обермиллеру: „Вы меня увѣряли въ вашей искренности, преданности, но теперь оказывается, что курды, которые мнѣ всегда слѣпо повиновались, нынѣ отказываются стрѣлять по русскимъ. Это вы ихъ обольстили. Они слушаются васъ и перестали внимать моему зову.“ Въ заключеніе муширъ заявилъ, что приготовитъ письменный отвѣтъ. Русскихъ гостей чествовали торжественнымъ обѣдомъ, въ теченіе котораго гремѣлъ оркестръ военной музыки. Вечеромъ и на другой день нѣсколько разъ къ Обермиллеру заходилъ Муса-паша Кундуховъ, свободно изъяснявшійся на русскомъ языкѣ, и просилъ выясненія разныхъ дополнительныхъ свѣдѣній. Въ бесѣдѣ своей Кундуховъ заявлялъ о своихъ личныхъ взглядахъ относительно Россіи и прошлой своей дѣятельности среди русскихъ, которыхъ, по его увѣренію, онъ высоко уважалъ. 18 января муширъ пригласилъ къ себѣ Обермиллера и убѣдительно просилъ его извинить, если онъ увлекся во вчерашнемъ разговорѣ. Муширъ выразилъ желаніе, чтобы разговоръ о курдахъ не былъ переданъ командующему корпусомъ, тѣмъ болѣе, что вопросъ о курдахъ совсѣмъ не касается порученія Обермиллера. Затѣмъ, отклонивъ предложеніе объ уводѣ гарнизона изъ тѣсно обложеннаго города, онъ просилъ передать корпусному командиру его просьбу заключить перемиріе на два мѣсяца съ условіемъ, что по истеченіи этого срока, за пять дней до открытія новыхъ военныхъ дѣйствій, русская главная квартира получитъ о томъ увѣдомленіе. Муширъ просилъ также свободнаго пропуска своихъ курьеровъ черезъ линію обложенія въ Константинополь. На вопросъ Обермиллера, что можетъ муширъ съ своей стороны предложить взамѣнъ испрашиваемыхъ льготъ и уступокъ, Измаилъ-паша отвѣтилъ, что онъ ничего не можетъ предложить, что онъ отнюдь не соглашается вывести гарнизонъ ни безъ оружія, ни съ ору-

жіемъ въ рукахъ, а что человѣколюбіе требуетъ оставить его въ покоѣ въ продолженіе двухъ зимнихъ мѣсяцевъ и что съ наступленіемъ весны онъ сумѣетъ постоять за себя. Отпуская Обермиллера Измаилъ-паша вручилъ ему запечатанный конвертъ на имя корпуснаго командира.

Передъ самымъ выѣздомъ изъ Эрзерума Муса-паша Кундуховъ спросилъ мнѣніе Обермиллера насколько условіе выхода войскъ безъ оружія неизмѣнимо. Обермиллеръ на это отвѣтилъ, что если турки пожелаютъ, то можно немедленно запросить главную квартиру о возможности выхода гарнизона съ оружіемъ. Муса-паша, доложивъ объ этомъ муширу, вернулся и опять спросилъ: „А что если дозволеніе будетъ дано на выходъ гарнизона съ оружіемъ, тогда значитъ ужъ и уходи? Надуть васъ нельзя, т. е. обмануть васъ нельзя". Обермиллеръ отвѣтилъ, что конечно нельзя и что въ концѣ-концовъ русскіе сумѣютъ съ ними расчитаться. Муса-паша рѣшилъ:„ въ такомъ случаѣ поѣзжайте съ Богомъ, мы уходить не желаемъ, мы готовы умереть всѣ до послѣдняго" [1]).

Однако по Адріанопольскому перемирію въ числѣ другихъ крѣпостей турки должны были очистить и Эрзерумъ, потому, по приказанію Великаго князя Главнокомандующаго, г.-а Лорисъ-Меликовъ сообщилъ Измаилу-пашѣ, что для переговоровъ прибудетъ въ Эрзерумъ особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Духовского.

Приказаніе о сдачѣ города муширъ получилъ дней за пять до того, какъ сообщилъ ему объ этомъ Лорисъ-Меликовъ и все это было для турецкаго главнокомандующаго большимъ ударомъ; тяжело было ему сдавать Эрзерумъ, въ которомъ онъ такъ долго былъ генералъ-губернаторомъ; онъ

---

1) Тамъ же. Донесеніе с. с. Обермиллера командующему корпусомъ отъ 20 января 1878 года.

три раза возражалъ своему правительству противъ сдачи, ссылаясь на вполнѣ свѣжее и обезпеченное состояніе крѣпости, но въ отвѣтъ на его послѣднюю телеграмму именемъ султана ему объявили, что дальнѣйшее неисполненіе повелѣнія будетъ считаться за измѣну. Пришлось подчиниться этимъ приказаніямъ и муширъ отправилъ въ Гассанъ-кала турецкую комиссію въ составѣ предсѣдателя Гуссейна-Авни-паши, членовъ: Даніель-Саибъ-бея, Ахмета-Хазби-бея при дѣлопроизводителѣ Хильми-Эфенди.

3-го февраля генералъ Духовской прибылъ въ Гассанъ-кала и здѣсь получилъ три предписанія корпуснаго командира: въ одномъ изъ нихъ онъ назначался предсѣдателемъ демаркаціонной комиссіи, предлагалось войти въ ближайшія обсужденія всѣхъ подробностей условія премирія, порядкѣ проведенія демаркаціонной линіи, очищенія и сдачи города и крѣпости Эрзерума, при чемъ членами комиссіи назначены: адъютантъ Главнокомандующаго гвардіи полковникъ Толстой, подполковникъ князь Тарханъ-Моуравовъ, дѣлопроизводитель статскій совѣтникъ Обермиллеръ, класный типографъ Клементьевъ и переводчикъ прапорщикъ милиціи Азарапетовъ; въ другомъ предписаніи сообщена переписка касающаяся условій перемирія и указанія Его Высочества Главнокомандующаго; въ третьемъ—предлагалось немедленно отправиться съ членами русско-турецкой комиссіи въ Эрзерумъ, гдѣ тотчасъ же, выяснивъ порядокъ занятія города русскими войсками, приступить къ водворенію ихъ въ Эрзерумѣ [1]).

4-го февраля обѣ комиссіи выѣхали вмѣстѣ и на другой день рано утромъ, переправившись по замерзшимъ болотамъ верховьевъ Ефрата, приблизились къ Эрзеруму. Комиссіи вступили въ городъ черезъ фортъ Ковака; какъ на этомъ, такъ и

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ карсскаго отряда 1878 г., № 32. Рапортъ генерала Духовского командующему дѣйствующимъ корпусомъ отъ 25 іюня 1878 г., № 2301.

на всѣхъ фронтахъ Эрзерумской крѣпости стояли тѣсными лагерями массы турецкихъ войскъ; остроконечныя круглыя палатки ихъ почернѣли отъ постоянной топки внутри наскоро сложенныхъ изъ камней печей. На валахъ въ полномъ порядкѣ стояли большія орудія. Слухъ о предстоящей сдачѣ города уже распространился въ населеніи—турецкіе солдаты около укрѣпленій и толпы народа на улицахъ съ любопытствомъ смотрѣли на въѣздъ русскихъ уполномоченныхъ. Члены же русской комиссіи между тѣмъ были очень поражены видомъ довольно чистыхъ улицъ, многочисленностью открытыхъ лавокъ, здоровьемъ населенія, испытавшаго тяжелую и продолжительную блокаду; все это указывало, что въ городѣ имѣлись громадные склады продовольственныхъ припасовъ и что населеніе при дальнѣйшей блокадѣ не могло испытывать серьезныхъ лишеній.

Около полудня Гуссейнъ-Авни-паша ввелъ членовъ русской комиссіи въ приготовленный для нихъ домъ, при чемъ генералъ Духовской заявилъ, что желаетъ немедленно представиться муширу. Измаилъ-паша, окруженный начальникомъ своего штаба Мусой-пашей Кундуховымъ и членами турецкой комиссіи, принялъ русскихъ уполномоченныхъ съ большою предупредительностью, но всѣ замѣтили, что онъ совсѣмъ палъ духомъ и что сдавать Эрзерумъ было для него тяжелымъ испытаніемъ. Генералъ Духовской, видя такое состояніе мушира, просилъ его разрѣшить вести всѣ переговоры относительно сдачи Эрзерума съ Гусейнъ Авни-пашой и Мусой Кундуховымъ, на что Измаилъ-паша далъ согласіе. Вечеромъ къ Духовскому пріѣхалъ Муса Кундуховъ и отъ имени мушира просилъ двухъ милостей: чтобы отсрочить семидневный срокъ очищенія города возможно долѣе и устроить такъ, чтобы русскія войска вступили бы въ городъ послѣ выѣзда самого мушира и его штаба. По первому вопросу Духовской совершенно отказалъ, относительно второй про-

сьбы онъ объявилъ, что крѣпость ни одного часа не можетъ быть оставлена безъ войскъ и что признается необходимымъ ввести русскія войска въ форты Топъ-дага не позже утра 9-го февраля, но что муширъ, если ему будетъ угодно, можетъ выѣхать изъ города днемъ раньше. Приступили къ переговорамъ. Духовской прежде всего потребовалъ составить вѣдомость о порядкѣ выступленія турецкихъ войскъ съ тѣмъ, чтобы къ вечеру 9 числа въ Эрзерумѣ уже не оставалось ни одной роты. Для наблюденія за благополучнымъ прослѣдованіемъ гарнизона черезъ районъ блокадныхъ отрядовъ были назначены съ русской стороны генералъ Цытовичъ, съ турецкой—маіоръ Хаджи-Халилъ-ага. Муса-паша заявилъ, что русскіе въ Эрзерумѣ найдутъ большіе запасы продовольственныхъ продуктовъ, которые, за невозможностью вывоза въ такое суровое время года, могутъ быть пріобрѣтены для потребностей русскихъ войскъ, что турки оставляютъ въ городѣ значительное количество больныхъ съ полнымъ персоналомъ медиковъ и прислуги, что съ 6 го февраля къ генералу Духовскому будутъ являться тѣ начальствующія лица, которымъ слѣдуетъ отдать соотвѣтствующія приказанія о порядкѣ сдачи города.

6-го февраля члены обѣихъ комиссій собрались съ утра и приступили къ разработкѣ условій перемирія и сдачи Эрзерума; вмѣстѣ съ тѣмъ Духовской допустилъ представиться турецкихъ чиновниковъ, изъ доклада которыхъ было подробно выяснено о положеніи дѣлъ вообще въ Эрзерумѣ [1]). 7 февраля членами обѣихъ комиссій подписанъ актъ объ условіяхъ перемирія и проведенія демаркаціонной линіи [2]). Въ этотъ же день въ $7^1/_2$ часовъ вечера всѣ члены русской и турецкой ко-

1) Тамъ же.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 8, ч. 1-я, Актъ комиссіи по установленію условій перемирія и проведенія демаркаціонныхъ линій въ Азіатской Турціи отъ 7 февраля 1878 года.

миссій, члены штаба Анатолійской арміи, многіе паши и представители эрзерумскаго населенія были приглашены къ муширу на большой обѣдъ. Свое невыразимо тяжелое положеніе муширъ переносилъ съ большимъ достоинствомъ и благородствомъ. Проводивъ генерала Духовскаго къ столу, Измаилъ-паша просилъ позволенія пойти въ свои покои: „Я совсѣмъ боленъ, сказалъ онъ при этомъ; вы понимаете, вы видѣли мое состояніе.“ Муширъ вышелъ и, какъ говорили, во все время обѣда молился въ своей комнатѣ. Отъѣздъ свой муширъ назначилъ на 8 февраля. Актъ о сдачѣ города еще не былъ подписанъ и генералъ Духовской видя, что Гуссейнъ-Авни паша ничего не дѣлаетъ, не спросясь Мусы-Кундухова, просилъ передъ отъѣздомъ мушира оставить Кундухова на одинъ день въ городѣ. „Вы видите, отвѣчалъ муширъ, я старъ и убитъ горемъ, пожалѣйте меня, я не могу шагу сдѣлать теперь безъ него.“ Проводить мушира вышла громадная свита изъ мѣстныхъ почетныхъ жителей, народъ толпился около его дома. „Если бы не религія, которая меня всегда поддерживала и запрещаетъ быть малодушнымъ, говорилъ онъ Духовскому, я долженъ бы пустить себѣ пулю въ голову, да вотъ вы нѣсколько поддержали вашимъ великодушіемъ, столь свойственнымъ русскому человѣку и представителю побѣдителей... Каково мое положеніе! вотъ вы знаете, что чувствуетъ мое сердце, а это толпа (муширъ указалъ на собравшійся народъ) упрекаетъ меня въ лицо, будто я продалъ Эрзерумъ русскимъ.“ Въ 2 часа пополудни муширъ вмѣстѣ съ Кундуховымъ выѣхали изъ Эрзерума въ саняхъ, запряженныхъ парой красивыхъ коней. Передъ отъѣздомъ ген. Духовской просилъ мушира въ селеніи Илиджа принять почетный караулъ. Генералъ Цытовычъ устроилъ этомъ почетъ сколь возможно торжественно. Муширъ, однако, вышелъ изъ саней лишь на нѣсколько минутъ, искренно благодарилъ Цытовича за вниманіе, оказанное имъ ко всѣмъ проходившимъ турецкимъ

войскамъ и особенно ихъ начальникамъ, которыхъ генералъ принималъ ласково и угощалъ; затѣмъ, распрощавшись, муширъ поѣхалъ дальше [1]).

8 февраля обѣими комиссіями былъ подписанъ актъ о сдачѣ русскимъ властямъ Эрзерума [2]).

Всѣ чины турецкаго городского управленія по условію должны были, оставаясь на своихъ мѣстахъ, продолжать попрежнему исполнять свои обязанности съ тѣмъ только, что съ утра 10 февраля они подчинялись бы высшимъ русскимъ властямъ. По настоянію Мусы-Кундухова члены турецкой комиссіи требовали, чтобы все содержаніе этимъ чинамъ отпускалось бы отъ турецкой казны, даже не съ разсчетомъ впослѣдствіи между правительствами, а съ обязательствомъ, чтобы эти чины входили бы въ непосредственныя сношенія съ удаляющимися въ глубь Анатоліи турецкими властями. Турки объясняли это тѣмъ, что желали сохранить въ Эрзерумѣ турецкую жизнь и живую связь съ оттоманскимъ правительствомъ въ виду того, что Эрзерумъ не взятъ съ боя, а лишь занимается временно. Само собою разумѣется, что русскіе уполномоченные не допускали и мысли о возможности двойственной зависимости городского управленія одновременно отъ администраціи двухъ государствъ [3]).

Такъ разрѣшились предварительныя соображенія по сдачѣ турками крѣпости Эрзерума.

Съ прибытіемъ русскихъ войскъ въ Эрзерумъ городъ

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ карсскаго отряда 1878 г., № 32. Рапортъ генерала Духовского командующему дѣйствующимъ корпусомъ отъ 25 іюня 1878 г., № 2301.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 8, ч. 1-я. Актъ комиссіи по опредѣленію порядка очищенія Эрзерума отъ турецкихъ войскъ и занятія его русскими войсками отъ 8 февраля 1878 года.

3) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ карсскаго отряда 1878 г., № 32. Рапортъ генерала Духовского командующему дѣйствующимъ корпусомъ отъ 25 іюня 1878 г., № 2301.

оживился, на базарѣ появилось множество русскихъ солдатъ. Со дня на день торговцы охотнѣе выставляли свои товары; торговля закипѣла, но цѣны на всѣ продукты, благодаря вліянію прибывшихъ съ войсками маркитантовъ, по преимуществу армянскихъ, стали очень расти.

16-го февраля комендантомъ Эрзерума былъ назначенъ г.-м. Зеземанъ, а генералъ Духовскій вступилъ въ должность эрзерумскаго военнаго губернатора [1]).

Занятіе крѣпости Эрзерума, проведеніе на обоихъ театрахъ войны демаркаціонныхъ линій—позволяло уже разсчитывать, что Турція дѣйствительно вступила на мирный путь. Для веденія мирныхъ переговоровъ въ главную квартиру Дунайской арміи по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ графъ Игнатьевъ. Снабженный подробными указаніями относительно цѣлей, которыхъ слѣдуетъ добиваться при заключеніи мира, графу Игнатьеву была также дана программа о требованіи тѣхъ территоріальныхъ уступокъ, которыя могли удовлетворить Россію за понесенныя ею жертвы. Уступки эти большею частью касались пріобрѣтеній отъ Турціи владѣній въ Малой Азіи. Разработанная Главнокомандующимъ Кавказскою арміею записка съ данными и выводами, касающимися новыхъ пріобрѣтеній въ Малой Азіи и проведенія новой пограничной черты, и представленный графомъ Игнатьевымъ по этому же вопросу проектъ послужили военному министру генералу Милютину и государственному канцлеру Горчакову основаніями для составленія особаго мемуара, удостоившагося одобренія императора Александра II [2]). Графъ Игнатьевъ, отправляясь въ качествѣ уполномоченнаго для заключенія мира, долженъ былъ руководствоваться именно

1) Тамъ же.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 8, ч. 1-я. Отношеніе военнаго министра генералъ-адъютанта Милютина Главнокомандующему Кавказской арміей отъ 30 января 1878 года.

этимъ мемуаромъ, въ которомъ по пограничнымъ дѣламъ въ Малой Азіи были изложены слѣдующія соображенія: ближайшіе пограничные предѣлы Турціи представляютъ страну по преимуществу гористую, прокладка удобныхъ путей сообщенія въ этой странѣ потребуетъ значительныхъ расходовъ, населеніе вообще крайне малочисленное (10—11 человѣкъ на кв. версту), состоитъ изъ враждебныхъ Россіи племенъ—турокъ, лазовъ, курдовъ и лишь въ очень слабой пропорціи изъ христіанъ; населеніе находится на самой низкой ступени развитія. При такихъ условіяхъ распространеніе власти въ странѣ могло явиться бы величайшимъ бременемъ. Кромѣ того невыгоды эти усложнялись условіями политическими. „Война, предпринятая нами за освобожденіе христіанъ,— говорилось въ мемуарѣ,— не должна при заключеніи мира подавать Европѣ поводовъ перетолковывать наши намѣренія. Чѣмъ шире будетъ прирѣзываться къ намъ въ Азіи полоса, тѣмъ сильнѣе насъ будутъ укорять въ своекорыстныхъ цѣляхъ. Значеніе нашего пріобрѣтенія будетъ умышленно преувеличиваться нашими противниками и служить имъ лишь предлогомъ къ созданію затрудненій по другимъ, несравненно существеннѣйшимъ для насъ, вопросамъ. Въ особенности же раздражена будетъ Англія, не перестающая заявлять опасенія свои за пути въ Индію, за транзитную торговлю съ Персіею и вообще за неприкосновенность своего вліянія въ Азіи. Такимъ образомъ мы должны ограничиться въ Азіатской Турціи лишь самымъ необходимымъ и чѣмъ менѣе возьмемъ, тѣмъ болѣе будемъ ограждены отъ напрасныхъ уколовъ и убытковъ“ [1]).

Изъ всѣхъ сосѣднихъ владѣній Турціи мемуаръ рекомендовалъ остановить главное вниманіе на Батумѣ, а въ ос-

---

1) Тамъ же. Одобренный 24 января 1878 года императоромъ Александромъ II мемуаръ о веденіи мирныхъ переговоровъ.

тальной прирѣзкѣ территорій ограничиться лишь соображеніями стратегическими. На этомъ основаніи добываться включить въ мирныя условія кромѣ Карса еще и Эрзерума признавалось излишнимъ, и потому, если Англія стала бы дѣлать затрудненія изъ Алашкертской долины, можно было бы поступиться этимъ; но за то, дѣлая подобныя уступки, представлялась бы возможность твердо добиваться выгодъ по другимъ условіямъ мира. Такъ какъ при неполнотѣ и невѣрности картографическихъ матеріаловъ для Турціи внесеніе подробностей по опредѣленію границъ въ мирный договоръ могло повести къ недоразумѣніямъ, то указывалось обозначить только главнѣйшіе пункты, которые желательно оставить за Россіей, но вмѣстѣ съ тѣмъ выговорить для будущей разграничительной комиссіи широкое право опредѣлять, сообразно съ мѣстными условіями, новую пограничную черту [1]).

Графъ Игнатьевъ прибылъ въ главную квартиру Дунайской арміи въ Санъ-Стефано. Турецкіе уполномоченные явились сюда же. Безъ вмѣшательства европейскихъ дипломатовъ начались обсужденія прелиминарнаго мира. 19-го февраля, по случаю дня восшествія Государя на престолъ, въ 2 часа былъ назначенъ парадъ находящимся въ Санъ-Стефано войскамъ, но такъ какъ въ это время переговоры съ турецкими уполномоченными подходили къ концу, то парадъ былъ отложенъ до подписанія мирнаго договора. Около 5 часовъ графъ Игнатьевъ объявилъ, что миръ подписанъ. Тотчасъ же Главнокомандующій Дунайской арміей подошелъ къ войскамъ, поздравилъ ихъ съ славнымъ миромъ, благодарилъ отъ имени Государя и Россіи за доблестную ихъ службу, послѣ чего въ виду Царьграда и св. Софіи было отслужено торжественно-благодарственное молебствіе. Уже въ сумеркахъ

1) Тамъ же.

войска прошли передъ Его Высочествомъ церемоніальнымъ маршемъ [1]).

Прелиминарный мирный договоръ состоялъ изъ 29 статей, сущность которыхъ редактирована слѣдующимъ образомъ. Признается независимость Черногоріи, Сербіи, Румыніи. Границы Черногоріи, Сербіи будутъ исправлены. Румынія предъявитъ права на вознагражденіе. Болгарія образуетъ самоуправляющееся, платящее дань княжество съ христіанскимъ правительствомъ, земскимъ войскомъ; окончательныя границы Болгаріи будутъ установлены русско-турецкой комиссіей до очищенія Румеліи русской арміей. Князь Болгаріи свободно избирается населеніемъ и утверждается Портой съ согласія державъ. Ни одинъ изъ членовъ царствующихъ династій великихъ европейскихъ державъ не можетъ быть избранъ княземъ Болгаріи. Собраніе именитыхъ болгаръ, созванное въ Филиппополѣ или Тырновѣ, вырабатываетъ до избранія князя, подъ наблюденіемъ русскаго комиссара и въ присутствіи турецкаго, уставъ будущаго управленія, введеніе котораго поручается въ теченіе двухъ лѣтъ русскому комиссару. Размѣръ ежегодной дани Болгаріи опредѣлится впослѣдствіи. Порта обязывается ввести въ Критѣ органическій уставъ 1868 года; подобный же уставъ вводится въ Эпирѣ, Ѳессаліи и другихъ частяхъ Европейской Турціи. Вводятся реформы въ Арменіи. Порта даруетъ полную амнистію всѣмъ оттоманскимъ подданнымъ, замѣшаннымъ въ послѣднихъ событіяхъ. Вознагражденіе за войну опредѣлено: 900 милліоновъ военныхъ издержекъ, 100 милліоновъ убытковъ, причиненныхъ Кавказу, 400 милліоновъ убытковъ, причиненныхъ русской отпускной торговлѣ и 10 милліоновъ убытковъ, причиненныхъ русскимъ подданнымъ въ Турціи. Взамѣнъ части

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба дѣйствующаго корпуса 1878 г., № 4. Телеграмма Главнокомандующаго Дунайской арміей изъ Санъ-Стефано отъ 19 февраля 1878 года.

денегъ Порта дастъ территоріальныя уступки: Тульчинскій санджакъ Россія предоставляетъ себѣ обмѣнять на Бессарабію; къ Россіи отходятъ Ардаганъ, Батумъ, Карсъ, Баязетъ. Босфоръ и Дарданеллы будутъ открыты въ мирное и военное время для торговыхъ судовъ нейтральныхъ державъ. Русская армія очищаетъ Европейскую Турцію въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, Азіятскую Турцію въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня заключенія окончательнаго мира. Въ Болгаріи оставляется оккупаціонный корпусъ въ 50,000 человѣкъ. До ратификаціи договора послѣдуетъ обмѣнъ плѣнныхъ [1]).

Санъ-Стефанскій договоръ давалъ надежду, что и окончательный миръ будетъ заключенъ во всемъ согласно намѣченнымъ предположеніямъ; но вмѣшательство Англіи въ турецкія дѣла оказывало большія затрудненія въ достиженіи скорыхъ и рѣшительныхъ результатовъ. Поддерживая турокъ въ время войны деньгами, боевыми припасами, англичане были очень встревожены быстрыми успѣхами русскаго оружія въ концѣ 1877 года; это вызвало въ Англіи опасенія за преобладающее вліяніе Россіи на Балканскомъ полуостровѣ и вообще на Востокѣ. Настроеніе англійскаго правительства, общества дѣлалось крайне воинственнымъ: въ политическихъ сферахъ и въ печати поднимался жгучій вопросъ, обсуждающій войну съ Россіей. Выразителемъ общественнаго мнѣнія Англіи явилась газета „The Standart". „Довольно ясно,— такъ начинается статья газеты отъ $^{5}/_{17}$ декабря 1877 года,— что если сражающіеся будутъ оставлены сами себѣ, то мѣсяца черезъ два русскіе могутъ появиться передъ Константинополемъ, поэтому умѣстно обратить вниманіе на то, что находится впереди насъ, если русскія требованія окажутся такими, что Турціи нельзя будетъ на нихъ согласиться, а Англіи невозможно будетъ спокойно смотрѣть на принужде-

1) Тамъ же. Обнародованный „Правительственнымъ Вѣстникомъ" прелиминарный договоръ 19 февраля 1878 года.

ніе Турціи къ ихъ принятію". Чтобы дать Англіи абсолютно рѣшающій голосъ при обсужденіи условій мира, былъ предложенъ одинъ изъ трехъ способовъ дѣйствій: 1) занять Галиполи и полуостровъ, на которомъ расположенъ городъ; 2) выслать флотъ и сухопутныя войска къ Константинополю и 3) принять активное участіе въ войнѣ. Занятіе Галиполи 30-тысячной арміей закрыло бы Дарданеллы для русскихъ военныхъ судовъ и позволило бы блокировать всѣ воды, лежащія далѣе; здѣсь создавался бы второй Гибралтаръ. Для защиты Константинополя предполагалось послать 40 тысячную армію. Активное участіе въ войнѣ Англія должна была принять лишь въ томъ случаѣ, если Турція отвергла бы предложенныя условія мира и Россія продолжала бы развивать операціи въ Малой Азіи. Тогда же посылалась экспедиція въ Батумъ; 50-ти и тысячныя англо-турецкія войска высаживаются въ Сухумъ-Кале; индійская армія наступаетъ съ Герата и „противъ Россіи поднимаются и первый разъ въ исторіи соединяются всѣ мусульманскія племена Средней Азіи въ одно общее движеніе" [1]).

Въ то время, когда въ печати разбирались эти проекты, англійскіе дипломаты и военное министерство выработало болѣе опредѣленный планъ дѣйствій. Извѣстіе о перемиріи въ Адріанополѣ вызвало протестъ великобританскаго правительства. „Въ видахъ охраненія жизни и безопасности великобританскихъ подданныхъ" часть британскаго флота была направлена къ Константинополю. Въ отвѣтъ на эту мѣру и русское правительство отвѣтило, что оно также позаботится о средствахъ оказать покровительство христіанамъ, жизни и имуществу которыхъ будетъ угрожать опасность

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1877 г., № 4, ч. 1-я. Переводъ статьи отъ 5 декабря 1877 года.

и что для достиженія этой цѣли имѣется въ виду вступленіе части войскъ въ Константинополь [1]).

Въ засѣданіяхъ англійскаго парламента лордъ Дерби настойчиво просилъ объ отпускѣ кредита на случай войны. Въ засѣданія 8 февраля были прочитаны депеши англійскаго посланника въ Константинополѣ. Лейардъ заявлялъ, что Порта очень обезпокоена и, не будучи въ состояніи объяснить образъ дѣйствій Россіи, обратилась съ представленіями къ Великому князю Николаю Николаевичу, что со времени подписанія перемирія прошло нѣсколько дней, а Портѣ протоколъ еще не доставленъ. Въ палатѣ лордовъ Дерби заявилъ что „британское правительство не знаетъ условій перемирія, но Порта, повидимому, имѣетъ на этотъ счетъ также мало свѣдѣній; британскій кабинетъ обратился сегодня (8 февраля) въ Петербургъ телеграфическою просьбою разъяснить цѣль движенія русскихъ войскъ," при чемъ указалъ на сдѣланное царемъ Уэльслею въ іюлѣ заявленіе, что царь займетъ Константинополь не по соображеніямъ военной части, а только если по ходу дѣлъ это окажется необходимымъ. Сопротивленіе Турціи прекратилось, поэтому теперь кажется нѣтъ никакой необходимости въ занятіи Константинополя." Въ этомъ же засѣданіи парламента отъ графа Шувалова было получено извѣстіе: „на вопросъ у русскаго правительства—правда ли, что русская армія подвигается къ Константинополю и заняла укрѣпленную позицію, составляющую часть оборонительныхъ линій турецкой столицы, полученъ отъ князя Горчакова слѣдующій отвѣтъ отъ 7 февраля: „всѣмъ начальникамъ войскъ дано приказаніе пріостановить военныя дѣйствія вдоль всей линіи на европейскомъ, азіат-

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба дѣйствующаго корпуса 1878 г., № 4. Телеграмма государственнаго канцлера Горчакова россійскимъ посламъ въ Берлинѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Римѣ и Вѣнѣ отъ 30 января 1878 года.

скомъ театрахъ войны, въ дошедшихъ слухахъ нѣтъ ни слова правды“ [1]).

Еще большую тревогу вызвало обнародованіе Санъ-Стефанскаго договора. Англійская печать встрѣтила это извѣстіе очень холодно. Газета Times обявила, что было бы ошибкой думать, что всякая опасность миновала; Россія должна теперь прервать сношенія съ Европой, вѣроятно она не захочетъ провести условія, которыхъ Англія не можетъ санкціонировать. Morning Post, Standart, Dayly Telegraph смотрѣли съ опасеніемъ на новый фазисъ „восточнаго вопроса“, спрашивая, что будетъ сдѣлано для охраненія британскихъ интересовъ. Standart совѣтовалъ блокировать Дарданеллы, занять Египетъ. Dayly Telegraph рекомендовалъ исполнительной власти энергично готовиться къ войнѣ [2]). Англія дѣйствительно серьезно готовилась къ войнѣ. Въ арсеналахъ и заводахъ шло усиленное производство орудій и огнестрѣльныхъ припасовъ; на островѣ Мальтѣ сосредоточивались военные запасы. Англійскій генеральный штабъ выработалъ планъ кампаніи; главныя основанія этого плана заключались въ слѣдующемъ: не атакуя русскую армію въ Европейской Турціи, но задерживая ее тамъ какъ активной обороной Дарданелло-Босфорской линіи, такъ и тревожа пути сообщенія и тылъ, ударить большими силами въ Закавказье по линіи Трапезундъ-Ванкской и въ то же время произвести большой десантъ на русскомъ берегу Чернаго моря. Для выполненія этихъ предположеній имѣлось въ виду вывести турецкія войска изъ пограничныхъ съ Греціей провинцій, а греческому правительству сдѣлано предложеніе занять эти провинціи и распространить греческую оккупацію до юго-западныхъ склоновъ Родопскихъ горъ. Для дѣйствій на сооб-

1) Тамъ же. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 8 апрѣля 1878 года.
2) Тамъ же. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 4 марта 1878 года.

щеніяхъ русской арміи предполагалось сформировать шайки изъ грековъ, албанцевъ, родопцевъ и мусульманскихъ босно-герцеговинцевъ. Идея сформированія столь различныхъ и враждебныхъ другъ къ другу народностей состояла въ томъ, чтобы они не были бы въ состояніи произвести какое либо серьезное движеніе, не входящее въ разсчеты англо-турецкихъ властей. Для защиты Дарданеллъ турецкими и отчасти англійскими войсками занимались Галиполи и Булерскія укрѣпленія; со стороны моря эти войска могли разсчитывать на содѣйствіе англійскаго флота. Главное начальство на этомъ участкѣ вручалось адмиралу Хорыбы, при чемъ ему предоставлялась полная свобода дѣйствій для защиты пролива. Для обороны Босфора признавалось необходимымъ во чтобы то ни стало занять Румели-Ковако, для чего назначались англо-турецкія регулярныя войска. Съ англо-турецкими же войсками генералъ Симмондсъ долженъ былъ защищать Константинополь. На случай, если бы какой нибудь пунктъ въ Босфорѣ попалъ бы въ русскія руки, было рѣшено: султана и оттоманское правительство переправить на азіатскую сторону—въ Брусу; часть англійскаго флота и весь турецкій перевесть въ Черное море [1]).

Но самое главное вниманіе въ предположенной войнѣ англичане обратили на Мало-азіатскій театръ. Здѣсь, такъ называемый, Александретскій участокъ долженъ былъ послужить базой для операцій соединенныхъ англо-турецкихъ силъ числомъ до 100 тысячъ человѣкъ (изъ нихъ 30 тысячъ англо-индѣйцевъ и 70 тысячъ турокъ). Главное начальство вручалось генералу Вульслею, онъ же командовалъ бы спеціально англо-индѣйскимъ контингентомъ. Генералъ сэръ Арнольдъ Кембалъ и полковникъ Гордонъ назначались командирами

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло отдѣла генеральнаго штаба 1877 г., № 24. Письмо военнаго агента въ Лондонѣ генерала Горлова военному министру генералъ-адъютанту Милютину отъ 26 сентября 1878 г., № 28.

двухъ корпусовъ. Турецкими войсками командовали бы: регулярными Мухтаръ-паша, иррегулярными—Фанзи-паша.

Сосредоточенныя на Александретскомъ участкѣ арміи черезъ 28 дней послѣ высадки должны были вторгнуться въ Закавказье.

Въ видахъ еще большаго сопротивленія успѣхамъ русскаго оружія большой планъ лорда Биконсфильда состоялъ еще въ возстановленіи *калифата*, сущность котораго заключалась въ томъ, чтобы слить въ одно весь мусульманскій элементъ и возбудить уснувшій фанатизмъ горцевъ противъ Россіи. Калифомъ избирался или какой нибудь князь изъ династіи Османа или же какой нибудь арабскій или турецкій принцъ по рѣшенію шейхъ-уль-ислама. Эту мысль о калифатѣ съ большимъ энтузіазмомъ поддерживала сама королева, принцъ Уельскій и большая часть англійскаго общества [1]).

Вообще говоря вся Европа въ теченіе весны 1878 года напрягала свое вниманіе на Балканскій полуостровъ и великія державы заявляли, что для окончательнаго выясненія „восточнаго вопроса“ необходимо созвать европейскую конференцію, что положеніе, которое создано событіями 1877 года, требуетъ пересмотра трактатовъ 1856 и 1871 годовъ. Въ частности требованія Англіи сводились къ тому, чтобы на будущій конгрессъ предъявить на обсужденіе весь Санъ-Стефанскій договоръ; притязанія эти мотивировались тѣмъ, что договоръ этотъ предоставляетъ Россіи безусловный перевѣсъ въ Турціи, что создаваемая новая Болгарія въ связи съ увеличеніемъ русскихъ владѣній и могущества въ Азіи, сдѣлаетъ Турцію вассальнымъ государствомъ. Въ циркулярной нотѣ маркизъ Салюсбери заявлялъ, что Англія мо-

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло генеральнаго штаба 1878 г., № 36. Письмо военнаго агента въ Лондонѣ генерала Горлова военному министру генералъ-адъютанту Милютину отъ 1 октября 1878 г., № 31.

жетъ удовлетвориться въ случаѣ согласія Россіи на слѣдующія главныя положенія: ограничить размѣры Болгаріи пространствомъ между Дунаемъ, Балканами, ввести реформы въ Румеліи и Македоніи, уступить Ѳессалію и Эпиръ Греціи, оставить Бессарабію за Румыніей и Батумъ за Турціей [1]). Съ точки зрѣнія русской политики желанія эти противорѣчили видамъ и цѣлямъ правительства. Князь Горчаковъ въ отвѣтъ на ноту Салюсбери опровергнулъ мнѣніе, что Санъ-Стефанскій договоръ создаетъ сильное славянское государство подъ контролемъ Россіи. „Сдѣлки, касающіяся Болгаріи,—говорилось въ правительственномъ сообщеніи,—служатъ лишь развитіемъ принципа, установленнаго Константинопольской конференціей. Болгарія не будетъ находиться подъ контролемъ Россіи. Пріобрѣтеніе Батума есть единственная, положительныя выгода, извлекаемая Россіей изъ войны, которую она вела одна и которая стоила ей такъ много; потому это нисколько не есть уступка безвозмездная, она далеко не равноцѣнна денежному вознагражденію, которое могла бы представить. Пріобрѣтенія въ Арменіи имѣютъ значеніе только оборонительное; возможно, что Англія предпочитала бы видѣть эти сильныя позиціи въ рукахъ турокъ, но по тѣмъ же самымъ причинамъ Россія придаетъ цѣну обладанія ими для своей собственной безопасности, чтобы не имѣть надобности осаждать ихъ въ каждую войну, какъ крѣпость Карсъ, которую она была принуждена брать три раза въ теченіе полустолѣтія. Эти поземельныя уступки составляютъ естественныя послѣдствія войны. Если бы Англія хотѣла избавить отъ нихъ Турцію, то ей стоило только присоединиться къ Россіи, какъ объ этомъ ей предлагалось два раза во время Берлинскаго меморандума и порученія графа Эльсто-

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба дѣйствующаго корпуса 1878 г. № 4. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 14 мая 1878 года.

на-Сумарокова въ Вѣнѣ—для произведенія на Порту совокупнаго давленія морскими силами, что было бы, вѣроятно, достаточно для достиженія результатовъ, добытыхъ нынѣ столь великимъ кровополитіемъ. Отказавшись отъ сего, англійское правительство не имѣетъ основанія нынѣ оспаривать у Россіи, проливавшей свою кровь, право на требованія созданія такого порядка вещей, который отнынѣ избавитъ отъ подобныхъ жертвъ или же сдѣлаетъ ихъ менѣе тяжкими“ [1]). Циркуляръ Горчакова произвелъ заграницей вообще благопріятное впечатлѣніе. Подъ вліяніемъ Германіи велась дѣятельная дипломатическая работа съ цѣлью достигнуть миролюбиваго соглашенія. Бисмаркъ предложилъ устроить конференцію въ Берлинѣ. Державы согласились. Конгрессъ назначенъ на 12 іюня. Въ этотъ день представители державъ съѣхались въ Берлинъ; германскій наслѣдный принцъ принималъ ихъ въ торжественной аудіенціи. 13-го іюня, въ два часа дня, открылись засѣданія конгресса во дворцѣ императорскаго канцлера. Предсѣдательство было возложено на князя Бисмарка, при чемъ делегатъ Австріи Андраши заявилъ, что выборъ въ президенты конгресса, Бисмарка, обусловленъ не столько обыкновеніемъ, сколько всеобщимъ признаніемъ его выдающихся заслугъ. Работы конгресса продолжались до 2-го іюля.

Берлинскій трактатъ во многомъ умалилъ значеніе Санъ-Стефанскаго договора. Главныя основанія заключеннаго мира состояли въ слѣдующемъ: признана политическая независимость Румыніи, Сербіи, Черногоріи; объявлено, что въ видахъ установленія порядка и обезпеченіи дѣлъ въ Босніи-Герцоговинѣ вступленіе туда австрійскихъ войскъ отвѣчаетъ настоятельнымъ интересамъ Австріи, Европы и что возраженія Турціи противъ такого рѣшенія не будутъ въ состоя-

1) Тамъ же. Опубликованный въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» отвѣтъ кн. Горчакова на циркуляръ маркиза Салюсбери.

нiи помѣшать его выполненiю. Вопросъ о возвращенiи Бессарабiи Россiи, за исключенiемъ полосы земли у устья Дуная, взамѣнъ уступки Добруджи Румыніи, достигъ соглашенія. Болгарія ограничена Балканами, къ ней присоединена часть Софійскаго санджака, восточная часть котораго оставлена туркамъ. Устройство Болгаріи должны были опредѣлить именитые граждане; до избранія же князя Болгаріей управляютъ комиссары отъ русско-турцкой комиссіи, при чемъ срокъ временнаго управленія назначенъ 9-ти-мѣсячный. Восточная Румелія оставлена подъ властью султана, который могъ укрѣплять границы, держать въ нихъ войска. Греческимъ провинціямъ, равно и всѣмъ христіанскимъ подданнымъ Турціи, обѣщаны реформы. Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ; кромѣ того обязалась уравнять политическія и гражданскія права подданныхъ безъ различія вѣроисповѣданія. Къ Россіи въ Малой Азіи присоединялись—Батумъ, Карсъ, Ардаганъ; Турціи возвращались—Баязетъ, Эрзерумъ и вообще Алашкертская долина [1]).

2-го іюля Бисмаркъ закрылъ конгрессъ слѣдующими словами: „Работы конгресса кончились, считаю долгомъ выразить благодарность уполномоченнымъ. Благодарю отъ имени высокаго собранія секретаріатъ и всѣхъ чиновъ, принимавшихъ участіе въ работахъ. Въ минуту нашего разставанія не затрудняюсь утверждать, что конгрессъ заслужилъ благодарность Европы. Уполномоченные сознаютъ, что въ границахъ возможнаго они дали Европѣ великое благодѣяніе мира. Благодарю товарищей за благоклонность. Сохраняя чувство высокой признательности, закрываю послѣднее засѣданіе“ [2]).

1) Тамъ же. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 2 іюля 1878 года.

2) Тамъ же. Телеграмма корреспондента въ „Новое Время“ отъ 2 іюля 1878 года.

Настойчивыя требованія русскихъ дипломатовъ на Берлинскомъ конгрессѣ присоединить къ Россіи Батумъ и часть Лазистанскаго санджака возбудили наибольшія опасенія со стороны европейскихъ державъ вообще и Англіи въ особенности. Между тѣмъ вопросъ этотъ былъ государственнымъ [1]). При изолированномъ географическомъ положеніи Закавказья увеличеніе способовъ сообщенія на Черномъ морѣ, гдѣ находятся всѣ главные южные порты Россіи, должно было обратить на себя наибольшее вниманіе правительства. Пріобрѣтеніе Батума могло служить главнымъ матеріальнымъ вознагражденіемъ за тѣ громадныя жертвы, которыя понесла Россія въ продолженіе войны. Дѣйствительно, на восточномъ берегу Чернаго моря кромѣ Батума не существуетъ сколько нибудь удобнаго, естественнаго порта: Сухумъ загражденъ хребтами горъ и удаленъ отъ главной артеріи западнаго Кавказа—долины р. Ріона; Поти, находясь вблизи устья этой послѣдней рѣки, несущей массу наносовъ, подверженъ вреднымъ для плаванія судовъ измѣненіямъ и всегда представлялъ въ этомъ отношеніи нѣкоторую неблагонадежность. Батумъ же какъ по своему рейду, такъ и потому, что считается лучшимъ убѣжищемъ для судовъ, открытый для мореплаванія круглый годъ, пріобрѣталъ важное морское значеніе—Закавказье даже въ зимнее время могло черезъ этотъ портъ сообщаться съ такими крупными центрами южной Россіи, каковы Новороссійскъ, Севастополь, Одесса [2]).

Когда представители европейскихъ державъ на конгрессѣ убѣдились, что Россія не можетъ поступиться своими требованіями относительно присоединенія Батума, то у лорда

---

1) Лоція Чернаго моря. Изданіе гидрографическаго департамента морскаго министерства въ 1867 году.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло временно-походнаго штаба Кавказской арміи 1878 г., № 4; ч. 2. Записка г.-м. Стебницкаго „О пріобрѣтеніи для Россіи Батума“; составлена въ маѣ 1878 года.

Биконсфильда явилась мысль сдѣлать Батумъ порто франко; Англіи на кавказскомъ берегу нужна была удобная гавань, черезъ которую англійскіе товары могли бы безпошлинно направляться въ Закавказье, Персію и Среднюю Азію. Лордъ Биконсфильдъ готовъ былъ даже прервать дипломатическіе переговоры, если бы его предположеніе о порто-франко было бы отвергнуто. Россія, желая ускорить подписаніе мирнаго договора, сдѣлала уступку и по 59 параграфу Берлинскаго трактата Батумъ объявленъ порто-франко [1]).

Большія пренія на конгрессѣ вызвалъ также *армянскій вопросъ*. Порта требовала отозвать изъ Берлина явившихся туда армянскихъ делегатовъ. Патріархъ Нерсесъ, отвѣчая отказомъ, заявилъ, что скорѣе погибнетъ отъ руки палача, чѣмъ согласится на эту мѣру [2]). Однако делегаты не были допущены на конгрессъ, такъ какъ они собственно не имѣли и правъ заявлять какія либо исключительныя претензіи: во время войны анатолійскіе армяне были безучастными зрителями кровавыхъ событій; жизнь и имущество ихъ оставалось въ полной неприкосновенности; участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ русскихъ подданныхъ армянъ было самое ничтожное; совершенно противоположное представляли въ этомъ отношеніи жители христіанскихъ государствъ Балканскаго полуострова—они съ увлеченіемъ становились въ ряды русскихъ войскъ, раздѣляли всѣ труды и лишенія походной жизни, жертвовали собой для достиженія общей цѣли; имущество ихъ подверглось совершенному разоренію; потому на устройство ихъ судьбы Россія обратила главное вниманіе конгресса. Тѣмъ не менѣе относительно армянъ въ параграфѣ LXI Берлинскаго трактата Порта обязывалась осуществить улучшенія

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло строеваго отдѣленія штаба войскъ карсскаго отряда 1878 г., № 12. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 29 іюня 1878 года.

2) Тамъ же. Телеграмма оффиціальнаго корреспондента отъ 30 іюня 1878 года.

и реформы, обѣщая даровать турецкимъ армянамъ административную автономію.

Водворенію въ Лазистанскомъ санджакѣ предшествовали слѣдующія событія. Еще въ декабрѣ 1877 года, по особо составленному плану для операцій въ Батумскомъ округѣ съ цѣлью наступленія на Батумъ съ юго-востока отъ Артвина, была направлена колонна Ардаганскаго отряда подъ начальствомъ г.-м. Комарова; для содѣйствія же этой колоннѣ съ сѣвера, по мѣрѣ постепеннаго приближенія ея къ Батуму долиною р. Чороха, имѣлись въ виду дѣйствія войскъ Кобулетскаго отряда, расположеннаго на позиціи противъ Цихисдзири у м. Муха-Эстате. Въ теченіе января 1878 года войска Ардаганскаго отряда выполнили большую половину своей задачи—22 числа они дошли до сел. Тольгомъ, гдѣ и утвердились съ боя. Здѣсь генералъ Комаровъ получилъ извѣстіе о состоявшемся перемиріи. До заключенія Санъ-Стефанскаго договора занятый районъ Батумскаго округа фактически выражался утвержденіемъ въ Шавшетахъ, Имерхеви, Арданучѣ; восточная же граница верхней Аджаріи охранялась особымъ отрядомъ. Періодъ времени отъ 19 февраля до начала апрѣля былъ посвященъ упрочненію занятаго положенія. Несмотря на то, что турки дѣлали попытки къ возбужденію противъ русскихъ населенія, однако пропаганда эта имѣла нѣкоторый успѣхъ только у незначительной части аджарцевъ [1]). 8 апрѣля было получено повелѣніе о занятіи, въ силу Санъ-Стефанскаго договора, путемъ мирнаго вступленія, г. Артвина и дальнѣйшихъ пунктовъ къ Батуму, по мѣрѣ ухода оттуда турецкихъ войскъ [2]).

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло отдѣла генеральнаго штаба 1878 г., № 35. Записка „О водореніи въ Батумскомъ округѣ и о занятіи края согласно Берлинскаго мирнаго трактата“; препровождена военному министру генералъ-адъютанту Милютину въ февралѣ 1879 года.

2). Телеграмма Главнокомандующаго Кавказскою арміей князю Святополкъ-Мирскому отъ 8 апрѣля 1878 года.

При привѣтствованіи войскъ со стороны христіанскаго населенія и при полномъ спокойствіи со стороны мусульманъ 17 апрѣля Артвинъ былъ занятъ мирнымъ путемъ. Но съ первыхъ же дней водворенія въ Артвинѣ муширъ батумскаго турецкаго корпуса Дервишъ-паша и мѣстный каймакамъ Вахби-бекъ начали протестовать; самый фактъ занятія города могъ, по мнѣнію турецкихъ властей, вызвать повсемѣстное народное возстаніе. Когда муширъ убѣдился въ безполезности своихъ протестовъ, то принялъ особый образъ дѣйствій, направленный къ возбужденію въ населеніи безпокойства и неудовольствія противъ присутствія русскихъ войскъ въ Артвинѣ [1]). Этому вполнѣ способствовало политическое положеніе того времени, когда Англія всячески поддерживала воинственное настроеніе турокъ и обѣщала свою вооруженную помощь.

Въ концѣ апрѣля уже въ прилежащихъ къ Артвину мѣстностяхъ стали обнаруживаться признаки народныхъ волненій; въ народѣ былъ пущенъ слухъ о близкомъ разрывѣ и о томъ, что въ скоромъ времени русскія войска принуждены будутъ очистить занятыя мѣста; отъ жителей отбирались адреса на имя турецкаго правительства съ выраженіемъ нежеланія присоединяться къ Россіи. Такое напряженное состояніе поддерживалось и усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что долиною рѣки Чороха часть турецкихъ войскъ выступила изъ Батума въ Верхнюю Аджарію, а также тѣмъ, что по приказанію Дервиша-паши къ Артвину былъ прекращенъ подвозъ жизненныхъ припасовъ. Благодаря такой системѣ дѣйствій, въ концѣ апрѣля весь Лазистанъ и въ особенности Аджарія оказались въ полномъ противъ Россіи возбужденіи. Между тѣмъ Дервишъ-паша, желая показать, что онъ не причастенъ въ народныхъ волненіяхъ, не прекра-

---

2) Телеграмма генерала Комарова начальнику штаба арміи г.-л. Павлову отъ 21 апрѣля 1878 года.

щалъ переписки съ русскими властями по поводу проведенія демаркаціонной линіи.

Къ 12-му мая положеніе войскъ въ Артвинѣ сдѣлалось весьма критическимъ: со всѣхъ сторонъ собиралась турецкая милиція, прекращеніе подоза запасовъ увеличивали бѣдствія войскъ и жителей, приближеніе изъ Батума регулярныхъ турецкихъ войскъ заставляли опасаться за участь отряда. По всѣмъ этимъ причинамъ ген. Комаровъ перевелъ отрядъ изъ города на правый берегъ Чороха. Тотчасъ же по очищеніи города вступили туда до 1000 человѣкъ баши-бузуковъ, а за ними до 3-хъ батальоновъ регулярныхъ войскъ и 3 горныхъ орудія [1]).

Дипломатическія сношенія съ Константинополемъ о непрекращеніи военныхъ операцій послѣ заключенія мира воздѣйствовали на Порту и она послала Дервишу-пашѣ строгое предписаніе воздерживаться отъ всякихъ дѣйствій, могущихъ вызвать столкновеніе съ русскими войсками. Послѣ того спокойствіе начало постепенно возстанавливаться, хотя тайная пропаганда поднять народное возстаніе не прекращалась до самаго Берлинскаго трактата. Нужно было ожидать, что занятіе отошедшей части Лазистанскаго санджака и самаго Батума не можетъ совершиться вполнѣ мирнымъ путемъ или по крайней мѣръ безъ направленія въ страну значительнаго числа войскъ.

По утвержденному Великимъ княземъ, Главнокомандующимъ Кавказской арміей, плану для занятія въ силу Берлинскаго трактата Батума и его округа назначены войска Ардаганскаго, Ахалцихскаго и Гурійскаго отрядовъ, при чемъ для наступленія въ глубь страны сформированы три колонны: чорохская—для дѣйствій внизъ по р. Чороху, кобулет-

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло отдѣла генеральнаго штаба 1878 г., №35. Записка „О водвореніи въ Батумскомъ округѣ и о занятіи края согласно Берлинскаго мирнаго трактата"; препровождена военному министру генералъ-адъютанту Милютину въ февралѣ 1879 года.

ская—для дѣйствій къ востоку отъ Цихисдзирской позиціи и верхне-аджарская—для движенія къ верховьямъ р. Кинтриша. Всего въ наступательныхъ дѣйствіяхъ должны были принять участіе 22 баталіона съ 28 орудіями и съ небольшимъ числомъ казаковъ, подъ общимъ начальствомъ г.-л. Тергукасова. Съ цѣлью успѣшнаго выполненія операціи кромѣ того со стороны моря были привлечены для оказанія содѣйствія два военныхъ судна—корветы „Соколъ“ и „Память Меркурія“ [1]).

1 августа Главнокомандующій получилъ отъ военнаго министра извѣщеніе о рѣшеніи Государя ввести войска въ Батумъ 15 августа, предоставивъ туркамъ продолжать вывозъ своихъ войскъ и военнаго имущества. По просьбѣ турецкаго правительства императоръ Александръ II согласился очищеніе Батума отсрочить еще на 10 дней.

Столь важный вопросъ въ дѣлѣ занятія края, какъ настроеніе въ отношеніи русскихъ населенія, принялъ неожиданно оборотъ весьма благопріятный; 7-го августа къ г.-л. Оклобжіо явились на Хуцубанскую позицію выборные отъ кобулетцевъ старшины съ вопросомъ о томъ: могутъ ли они при водвореніи русскихъ оставаться въ мѣстахъ своего жительства, не опасаясь за участь своихъ семействъ и имущества. По сношенію съ Главнокомандующимъ старшинамъ объявлена полная неприкосновенность ихъ быта при условіи, если жители спокойно будутъ ожидать своей участи [2]).

Для приведенія въ исполненіе указанныхъ повелѣній Главнокомандующій Кавказской арміей поручилъ общее руководство для веденія операцій по Батумскому вопросу помощнику своему князю Святополкъ-Мирскому. Вмѣстѣ съ тѣмъ Дервишу-пашѣ предложенно было назначить особыхъ

---

1) Тамъ же.

2) Телеграмма г.-л. Оклобжіо Главнокомандующему Кавказской арміей отъ 7 августа и отвѣтъ Великаго князя отъ 8 августа 1878 года.

уполномоченныхъ для совмѣстнаго съ русскими представителями рѣшенія подробностей сдачи Батума съ его территоріей. По этому поводу князь Святополкъ-Мирскій телеграфировалъ Дервишъ-пашѣ: „Le grand Duc Feldmaréchal, commandant en chef de l'armée du Caucase, ayant bien voulu me confier le commandement des troupes chargées d'occuper la ville et la province de Batoum et la direction de pourparler concernant la prise de possession de ces localités, je m'empresse d'entrer à ce sujet en relation directe avec votre excellence. Vous avez maintes fois exprimé l'intention d'accomplir cette oeuvre délicate au moment opportun d'une façon digne et pasifique. Avec l'aide de Dieu et d'un commun accord nous parviendrons, je l'espère, a ce but humanitaire et je pense qu'une entrevue personnelle entre nous y contribuerait beaucoup. Je prie donc votre excellence de m'informer du jour et de l'endroit qui vous conviendraient pour une telle entrevue. Jle est superflu d'ajouter que je serai heureux de vous recevoir si vous vouliez bien m'honorer d'une visite à Osourghety ou ailleur [1]). Порта командировала въ комиссію бывшаго губернатора г. Варны Али-бея и бригаднаго генерала Нишада-пашу. Съ нашей стороны въ комиссію назначены—директоръ походной Его Высочества канцеляріи ген.-лейт. кн. Трубецкой, состоявшій по армейской пѣхотѣ полковникъ кн. Гуріели, чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ ст. сов. Джіудичи и впослѣдствіи адъютантъ Его Высочества войсковой старшина Васильчиковъ. Уполномоченные съѣхались въ г. Кутаисъ 12 августа и на другой же день подъ предсѣдательствомъ князя Трубецкого открылись засѣданія, окончившіеся 20 числа соглашеніемъ по всѣмъ пунктамъ послѣдовательной сдачи отходящей по трактату территоріи Лазистанскаго санджака.

1) Телеграмма кн. Святополкъ Мирскаго муширу Дервишъ-пашѣ отъ 2 августа 1878 года.

Сроки очищенія сдававшихся пунктовъ были опредѣлены слѣдующіе: селенія Чурукъ су, Самеба и Квирике—17 августа, Цихисдзири—21-го, при выступленіи въ этотъ же день турецкихъ войскъ и изъ Артвина, сел. Борчхи—23 августа, сел. Чаква—24-го и наконецъ г. Батума—25 августа [1]).

Передъ началомъ движенія войскъ генералу Тергукасову были преподаны слѣдующія указанія Его Высочества Главнокомандующаго: чтобы приложить всѣ старанія для занятія Батумскаго округа миролюбиво, чтобы при движеніи войскъ были бы приняты самыя дѣйствительныя мѣры для сохраненія порядка и полной неприкосновенности личности и имущества мѣстныхъ жителей. Народнымъ депутаціямъ предложено объявить: 1) что семейства, имущество и религія жителей останутся неприкосновенными; 2) что обязанности жителей по отношенію русскаго правительства будутъ тождественны какъ и прежнія ихъ отношенія къ турецкому; 3) что существующій порядокъ внутренняго управленія остается тотъ же; 4) что желающимъ переселиться въ Турцію будетъ данъ нужный для этого срокъ; 5) что наказанія за проступки во время минувшей войны не будетъ и наконецъ 6) что за всякое вооруженное сопротивленіе и разбои виновные будутъ подвергаемы самой строгой карѣ [2]).

Движеніе войскъ для вступленія въ отошедшую по трактату территорію началось занятіемъ 1 августа кобулетской колонной сел. Чурукъ-су, Самеба и Квирике. При этомъ движеніи направленные изъ Поти къ Чурукъ-су корветы „Соколъ“ и „Память Азова“ и шкуны „Казбекъ“ и „Редутъ-

---

1) Телеграмма кн. Святополкъ-Мирскаго Главнокомандующему Кавказской арміей отъ 20 августа 1878 года.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло отдѣла генеральнаго штаба 1878 г., № 35. Записка „О водвореніи въ Батумскомъ округѣ и о занятіи края согласно Берлинскаго мирнаго трактата“; препровождена военному министру генералъ-адъютанту Милютину въ февралѣ 1879 года.

Кале" готовы были оказать содѣйствіе сухопутнымъ войскамъ въ случаѣ, если жители оказали бы сопротивленіе; но населеніе встрѣчало войска съ полнымъ радушіемъ. Съ 17 по 21 августа въ Кобулетахъ (Чурукъ-су) вводилось русское управленіе, которое, благодаря заранѣе распространеннымъ на грузинскомъ языкѣ [1]) объявленіямъ о правахъ, даруемыхъ Главнокомандующимъ населенію, шло весьма успѣшно. 21 августа заняты остальные пункты Цихисдзирской позиціи. 24 августа Кобулетская колонна, спустившись съ Цихисдзирскихъ высотъ, прибыла на ночлегъ къ устью р. Мехенджаури. Здѣсь князь Святополкъ-Мирскій и муширъ Дервишъ-паша обусловили порядокъ вступленія русскихъ войскъ въ Батумъ. Въ 10 часовъ утра 25-го августа войска тронулись отъ устья р. Мехенджаури по береговой дорогѣ въ Батумъ. Не доходя до города навстрѣчу выѣхали батумскій комендантъ, а за нимъ и муширъ Дервишъ-паша. Авангардъ, пройдя городъ при колокольномъ звонѣ въ греческой церкви, расположился на берегу моря къ югу отъ города, при чемъ въ часъ дня, при громкихъ кликахъ „ура" и салютахъ съ вошедшихъ въ гавань морскихъ судовъ, на главной приморской батареѣ взвился русскій государственный флагъ. Къ этому времени изъ Батума еще не всѣ турецкія войска успѣли выѣхать и они оставались еще нѣкоторое время. Такое одновременное пребываніе въ городѣ войскъ двухъ враждебныхъ армій представлялъ фактъ исключительный и заслужилъ особое вниманіе по установившемуся сразу порядку и отношеніями между русскими и турецкими солдатами. Городскіе караулы составлялись изъ русскихъ и турецкихъ войскъ и русскіе часовые смѣнялись турецкими; отношенія между тѣми

[1]) Въ силу историческихъ причинъ грузинское населеніе Лазистана приняло въ XVIII столѣтіи исламъ, омусульманилось, но сохранило языкъ своихъ предковъ—гурійцевъ и мингрельцевъ. Вообще, Батумская область составляетъ часть, такъ называемой, Турецкой Грузіи.

и другими солдатами были до того мирны и дружелюбны, что не было ни одного случая не только какихъ либо столкновеній, но даже жалобъ. Только въ первыхъ числахъ сентября послѣдній эшелонъ турецкихъ войскъ могъ быть вывезенъ изъ Батума [1]).

Со дня вступленія въ Батумъ немедленно вводилось тамъ русское гражданское управленіе. 1-го сентября, впредь до Высочайшаго утвержденія, военнымъ губернаторомъ Батумской области былъ назначенъ генералъ-маіоръ Комаровъ, которому было предписано при принятіи мѣръ къ фактическому владѣнію краемъ не нарушать того порядка мѣстнаго управленія, которое существовало при турецкомъ правительствѣ.

Согласно Берлинскаго трактата Россія должна была возвратить туркамъ занятыя войсками крѣпость Эрзерумъ съ Алашкертской долиной. Военному губернатору Эрзерумской области было приказано отвести войска за линію новой границы и сдать Эрзерумъ тотчасъ по передачѣ русскимъ Батума. Согласно составленнаго акта передача Эрзерума и его области туркамъ совершилась слѣдующимъ порядкомъ: 1-го сентября выступилъ изъ города первый эшелонъ русскихъ войскъ; 5-го сентября въ Эрзерумъ прибылъ и. д. турецкаго губернатора Гаджи-Гуссейнъ-паша съ нѣкоторыми членами гражданскаго управленія. На слѣдующій же день послѣдовала передача турецкимъ властямъ полицейскаго управленія и всѣхъ гражданскихъ учрежденій, затѣмъ 7-го числа утромъ вступили въ городъ турецкія войска во главѣ съ ферикомъ Мусой-пашой Кундуховымъ. Русскіе караулы смѣнились турецкими [2]). Въ этомъ день генералъ Духовской съ чинами областного

1) Тамъ же.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло штаба войскъ Карсскаго отряда 1878 г., №19, ч. 2-я. Рапортъ г.-м. Духовского начльнику Карсскаго отряда отъ 17 сентября 1878 г., № 4158.

и окружнаго управленій выѣхали за городъ въ лагерь. Къ вечеру въ Эрзерумѣ уже не оставалось русскихъ войскъ, а надъ помѣщеніемъ консульства былъ поднятъ русскій флагъ. 8 сентября передъ уходомъ русскихъ войскъ въ лагерѣ былъ отслуженъ молебенъ. На возвышенностяхъ толпился народъ. Передъ самымъ выѣздомъ русскихъ властей прибылъ Муса-паша Кундуховъ и дружески прощался со всѣми. Русскія войска двинулись за линію новой границы [1]).

9-го сентября члены русскаго консульства сдѣлали визитъ Мусѣ-Кундухову, при чемъ ему было заявлено объ увеличившихся въ послѣдніе дни грабежахъ и высказана надежда, что лишь строгія мѣры со стороны турецкихъ властей могутъ предоставить спокойствіе христіанскому населенію, о судьбѣ котораго интересуется Россія и вся Европа. Муса-паша выразилъ готовность сдѣлать все, что потребуется въ интересахъ мира и внутренняго порядка въ краѣ; онъ сказалъ, что въ такомъ смыслѣ получены инструкціи и отъ турецкаго правительства. „Мы будемъ итти рука объ руку", повторилъ онъ нѣсколько разъ. Послѣдствія доказали, что Муса-паша говорилъ совершенно искренно; было не мало случаевъ, гдѣ онъ дѣйствительно высказалъ и энергію и безпристрастіе. Такъ напримѣръ, когда вслѣдствіе угрозъ мусульманъ упорно держался слухъ, что въ праздникъ байрама (16-19 сентября) въ Эрзерумѣ и его окрестностяхъ готовится рѣзня христіанъ, и русскій консулъ заявилъ объ этомъ Мусѣ-Кундухову, то этотъ послѣдній нашелъ нужнымъ принять своевременныя мѣры. Наканунѣ байрама по его приказанію созваны были всѣ мухтары (старшины) и сельскія вліятельныя лица, отъ которыхъ отобрана подписка въ строгой отвѣтственности ихъ въ случаѣ какихъ либо безпорядковъ въ селеніяхъ. Въ самый день байрама, когда муфтій съ высшимъ духовенствомъ и почетными жите-

1) Тамъ же.

лями города были у Мусы-паши съ поздравленіемъ, то послѣдній въ отвѣтной рѣчи своей, между прочимъ, сказалъ: „честь нашего султана требуетъ, чтобы мусульмане относились къ христіанамъ дружелюбно болѣе чѣмъ когда нибудь. Я, какъ представитель мирской власти и ты, муфтій, какъ глава духовенства—одинаково должны заботиться оправдать обѣщанія нашего повелителя. Если же, вопреки всѣмъ ожиданіямъ правительства, будетъ какое нибудь движеніе противъ общихъ нашихъ соотечественниковъ-христіанъ, то будь увѣренъ, муфтій, что сперва тебя повѣсятъ, ибо ты не сумѣлъ внушить народу должное, а потомъ—меня за то, что я не умѣлъ удержать страсти силою.“ Въ праздники байрама въ Эрзерумѣ была воспрещена продажа питей, а также появленіе жителей на улицахъ послѣ 8 часовъ вечера. До тысячи человѣкъ пѣхоты и конницы день и ночь караулили на улицахъ и площадяхъ города. Всѣми этими мѣрами Муса-Кундуховъ предотвратилъ могущіе возникнуть безпорядки и вообще дѣйствія его указывали на полную благонамѣренность [1]).

27 января (8 февраля) 1879 года былъ заключенъ окончательный Константинопольскій договоръ, по которому контрибуція, слѣдуемая съ Турціи, опредѣлена въ 802 $^1/_2$ милліона франковъ и оба правительства пришли къ прямому соглашенію относительно условій Санъ-Стефанскаго и Берлинскаго трактатовъ. Между прочимъ по VII пункту Константинопольскаго договора жителямъ Карсской и Батумской областей предоставленъ трехгодичный срокъ для свободнаго переселенія въ предѣлы Турціи. Этимъ мусульманское населеніе не замедлило воспользоватся. Эмиграція приняла широкіе размѣры, о чемъ подробно будетъ указано въ послѣдней главѣ.

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло отдѣла генеральнаго штаба 1878 г., № 23. Донесеніе эрзерумскаго консула командующему дѣйствующимъ корпусомъ отъ 11 октября 1878 г., № 26.

Глава VII.

Историческія свѣдѣнія о Карсской и Батумской областяхъ. Постепенное введеніе русскаго управленія въ Карсскомъ и Чалдырскомъ санджакахъ. Временное Положеніе 20 сентября 1878 г. Инструкція Великаго князя администраціи областей. Поземельныя комиссіи. Турецкое поземельное право. Хатти-шерифъ 3 ноября 1839 года. Обнародованіе 21 апрѣля 1856 года „Дустура"—поземельнаго устава Турціи. Пользованіе землей по Дустуру: мюлькъ, вакуфы, метруке, меватъ и эрази-миріе. Тапы и поземельные дефтеры. Труды поземельныхъ комиссій. Частныя административныя распоряженія въ областяхъ по поземельному вопросу. Выкупъ земель эмигрантовъ Карсской области. Вакуфныя имѣнія. Эмиграція и колонизація въ областяхъ. Устройство судебной части въ областяхъ.

Результаты финансовой политики Великаго князя. Этнографическій составъ намѣстничества къ 1881 году. Таблица доходамъ и расходамъ по смѣтамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края съ 1855 по 1880 годъ. Заключеніе.

Карсская и Батумская области присоединены къ Россіи по LVIII параграфу Берлинскаго трактата. Новая государственная граница, пріобщивъ къ имперіи территорію въ 461, 4 квадратныхъ миль, вмѣстѣ съ тѣмъ отдалила центръ Закавказья—Тифлисъ болѣе чѣмъ на 400 верстъ, вмѣсто прежнихъ 135—250-ти. Несмотря на то, что тѣмъ же трактатомъ было опредѣлено возвратить обратно Турціи занятую силою оружія Алашкертскую долину—Эрзерумскую область, территоріальныя пріобрѣтенія тѣмъ не менѣе округлили русскія владѣнія въ Малой Азіи и доставили выгоды какъ въ стратегическомъ, такъ въ экономическомъ отношеніяхъ; сверхъ того Россія подвинулась еще въ выполненіи своихъ политическихъ стремленій на ближнемъ Востокѣ.

Присоединенныя области извѣстны еще въ глубокой древности какъ страны, черезъ которыя въ разныя эпохи мно-

жество народовъ проходили или какъ завоеватели, или какъ мирные сѣятели культуры и цивилизаціи. Страны эти и въ исторіи народовъ играли большое значеніе: древная Колхида привлекала своимъ богатствомъ грековъ и римлянъ, и на всемъ восточномъ побережьѣ Чернаго моря были разсѣяны ихъ факторіи и колоніи для расширенія своей торговли и привлеченія жителей невѣдомой страны къ классической культурѣ; области Малой Азіи, черезъ которыя вмѣстѣ съ завоевательными началами полководцы древнихъ, среднихъ и новыхъ вѣковъ оставляли слѣды цивилизаціи, наконецъ поборники и просвѣтители христіанства уже съ первыхъ вѣковъ нашей эры распространяли евангеліе среди картвельскихъ и армянскихъ племенъ, населявшихъ также и обѣ области.

Во времена глубокой древности Карсская область входила въ составъ двухъ отдѣльныхъ царствъ: часть ея, расположенная въ бассейнѣ Аракса, принадлежала Арменіи, а мѣстности верховьевъ Куры и бассейна рѣки Чороха принадлежали Грузіи. Въ раннюю эпоху исторіи армянская часть Карсской области вмѣстѣ съ верховьями Тигра и Ефрата были въ зависимости Ассиріи; съ паденіемъ Ассирійскаго царства въ VIII вѣкѣ до Р. Х. образовалось отдѣльное Армянское царство, которое усилилось при царѣ Тигранѣ; затѣмъ Арменія подпадаетъ подъ власть Александра Македонскаго, а потомъ сирійскихъ царей. Въ 149 г. до Р. Х. парѳянскіе аршакиды покоряютъ эту страну; династія аршакидовъ распространяетъ свою власть по Малой Азіи; царь Тигранъ II становится на сторонѣ Митридата Великаго противъ римлянъ; но послѣдніе, разбивъ Митридата, отнимаютъ у Тиграна всѣ завоеванныя имъ страны. Послѣ долгихъ смутъ Арменія была завоевана персидскимъ царемъ изъ династіи сассанидовъ—Ардаширомъ. Изъ рода аршакидовъ остается одинъ Тирдатъ, который съ помощью римскаго вой-

ска вновь овладѣваетъ Арменіей. При Тирдатѣ въ началѣ IV вѣка вносится христіанское ученіе, а внутренніе раздоры въ царствѣ были причиною, что въ 387 г. Арменія была раздѣлена между Персіей и Византіей. Затѣмъ Арменіей владѣютъ арабы, турки-сельджуки, со второй половины XIII вѣка монголы, во второй половинѣ XV вѣка туркмены, наконецъ послѣ 1555 г. вся страна попадаетъ подъ власть оттоманскихъ турокъ [1]).

Весь чорохскій бассейнъ въ древности носилъ разныя названія: Месхіи, Земо-Картли (Верхняя Грузія) и Самцхе-Саатабаго, населенныя картвельскими племенами. Находясь близко отъ Греціи народы эти ранѣе другихъ грузинъ усвоили византійскую культуру и потому самый развитый грузинскій языкъ былъ верхне-картвельскій; лучшіе свѣтскіе писатели Грузіи (въ числѣ ихъ авторъ „Вепхисъ ткаосаны“— „Человѣкъ въ Барсовой кожѣ“, Шота Руставели) переводчики книгъ священнаго писанія, лучшіе образцы древней чеканной работы, цѣнные въ палеографическомъ и другихъ отношеніяхъ манускрипты, были изъ частей Саатабаго. Кромѣ того чорохскій бассейнъ ранѣе другихъ просвѣтился христіанскимъ ученіемъ. Апостолы Андрей Первозванный, Симонъ Кананитъ и св. Нина успѣшно проповѣдывали среди грузинъ евангеліе.

Греки называли край страною Таврскихъ горъ; названіе это заимствовано отъ грузинскихъ словъ *мтаваръ-мта*— наивысшая гора. До настоящаго времени въ Сванетіи, Имеретіи хребты горъ называются *мтавари*. Самцхе происходитъ отъ грузинскаго *сами-цихе*—три крѣпости. По преданіямъ грузинъ царица Тамара возстановила разрушенныя арабами три крѣпости на трехъ вершинахъ горы нынѣшняго Ахалциха. Въ періодъ владычества монголовъ, когда Грузія раз-

1) Извѣстія Кавказскаго отдѣла императорскаго русскаго географическаго общества, т. VII. Бакрадзе. Историко-этнографическій очеркъ Карсской области.

дѣлилась на отдѣльныя царства и владѣнія, въ Самцхѣ выдвинулся родъ Джакелей. Во второй половинѣ XV вѣка турки покорили Трапезундъ и почти все побережье Чернаго моря. Въ XVI вѣкѣ султанъ Сулейманъ Великій упрочилъ эти завоеванія и атабеги (владѣтели) Самцхе попадаютъ въ зависимость турокъ. Съ XVII вѣка турки начинаютъ постепенно обращать грузинъ въ мусульманство; сначала атабегамъ было предложено сохранить власть при условіи принятія ислама, затѣмъ по тѣмъ же причинамъ приняли исламъ именитые роды и дворяне и, наконецъ, почти все населеніе. Въ странѣ православные храмы закрылись, строились мечети и въ концѣ концовъ были установлены турецкіе поземельные и административные порядки. Батумская область, какъ составная часть Саатабаго, подверглась, слѣдовательно, той же участи. Однако нужно замѣтить, что хотя исламъ распространялся здѣсь съ такимъ же успѣхомъ, какъ и въ прочихъ частяхъ Верхней Грузіи, но собственно населеніе долго отстаивало свою народность и до самаго почти присоединенія области къ Россіи только номинально признавало власть султана. Турецкое правительство дѣйствовало въ этомъ краѣ очень осторожно, почти не содержало войскъ и довольствовалось весьма умѣренными податями [1]).

Наступательный образъ дѣйствій на малоазіатскомъ театрѣ имѣлъ слѣдствіемъ, что русское управленіе въ Карсскомъ и Чалдырскомъ санджакахъ вводилось постепенно, по мѣрѣ движенія дѣйствующаго корпуса въ глубь непріятельской страны. Въ прокламаціи, изданной Великимъ княземъ передъ началомъ военныхъ дѣйствій къ населенію Эрзерумскаго вилайета, были обѣщаны жителямъ, при условіи миролюбиваго ихъ расположенія, личная безопасность, сохраненіе цѣлости ихъ имущества и неприкосновенность ихъ жизни.

---

1) Тамъ же и «Письма о Грузіи» Исарлова.

Съ паденіемъ въ началѣ мая 1877 года крѣпости Ардагана пріобрѣталась настолько большая непріятельская территорія, что потребовалось учрежденіе правильнаго, организованнаго военно-народнаго управленія: при главныхъ силахъ дѣйствующаго корпуса было образовано центральное управленіе и, согласно временному штату 20-го мая, открыты пять округовъ. Но событія шли быстро—скоро потребовалось необходимое усиленіе этого штата дополнительнымъ, который былъ утвержденъ Великимъ княземъ 11-го іюня. Послѣ сраженія на Аладжинскихъ высотахъ сфера вліянія военно-народнаго управленія расширилась до Саганлуга, къ бывшимъ пяти округамъ прибавлено два новыхъ; изъ всего же Карсскаго санджака и части Чалдырскаго образована Карсская область. Съ паденіемъ 6-го ноября Карса въ крѣпости были введены административныя учрежденія и начальнику области предоставлены права и обязанности военнаго губернатора.

По мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій увеличивался кругъ дѣйствій администраціи; въ началѣ главная обязанность состояла въ поддерживаніи порядка и спокойствія среди мѣстнаго населенія, безопасности въ тылу дѣйствующаго корпуса; затѣмъ присоединились болѣе сложныя цѣли: заботиться о снабженіи войскъ провіантомъ, фуражомъ и пр. Къ концу 1877 года задачи мѣстной администраціи еще болѣе осложнились: военно-народному управленію нужно было принять самыя энергичныя мѣры для предотвращенія грозившей эпидеміи; десятки тысячъ похороненныхъ тѣлъ служили очагомъ заразы; по своей исключительной важности санитарный вопросъ былъ предметомъ самаго бдительнаго вниманія администраціи [1]).

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1878 г., № 79, связка 8008. Отчетъ генерала Попко о состояніи Карсской области къ 12 апрѣля 1878 года.

Занятыя части Карсскаго и Чалдырскаго санджаковъ, согласно Положенія 11-го іюня, не измѣнились въ административномъ дѣленіи. Общее направленіе правительственныхъ мѣропріятій давалъ командовавшій дѣйствующимъ корпусомъ, при чемъ населенію въ сферѣ внутренней жизни даровано было широкое самоуправленіе по судебной части. Существовавшіе при турецкомъ правительствѣ казы-меджлисы были оставлены при своихъ обязанностяхъ; окружные начальники предлагали кадіямъ, предсѣдательствующихъ въ меджлисахъ, разбирательство гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, при чемъ компетенціи меджлисовъ подлежали только тѣ уголовныя дѣла, которыя не влекли за собою по русскихъ законамъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки на каторжныя работы. Дѣла семейныя разбирались казы-меджлисами по шаріату; такія же дѣла между христіанами предоставлялись рѣшенію священниковъ въ меджлисахъ, въ составъ которыхъ уже входили лица христіанскаго вѣроисповѣданія. Старыя дѣла, начавшіяся еще до войны, не допускались къ разбирательству. Положеніе указывало также и обязанности администраціи по отношенію особенной ея службы; чинамъ военно-народнаго управленія предлагалось знакомиться съ краемъ, съ бытомъ и нравами населенія, уважать господствующіе въ немъ обычаи и религіозныя вѣрованія, оказывать вниманіе къ духовнымъ и прочимъ вліятельнымъ лицамъ и во всѣхъ случаяхъ поступать съ достоинствомъ и благоразуміемъ [1]).

Съ переходомъ въ октябрѣ 1877 года войскъ за Саганлугъ и овладѣніемъ значительной частью территоріи Эрзерумскаго и Баязетскаго санджаковъ, и въ этихъ частяхъ занятаго края образовано военное губернаторство—Эрзерумская область. Военнымъ губернаторомъ былъ назначенъ г.-м. Шелковниковъ. Съ 1-го ноября Эрзерумская область счита-

1) Временное Положеніе 11 іюня 1877 года.

лась открытою, и съ того времени начали свои дѣйствія сформированныя пять окружныхъ управленій, а вслѣдъ затѣмъ образованы еще три округа. Послѣ заключенія прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора и проведенія демаркаціонной линіи, къ Турціи отошли обратно четыре округа [1]). Какъ по причинамъ политическимъ, такъ и по отношенію населенія къ дѣйствіямъ русской власти дѣятельность управленія въ Эрзерумской области была гораздо сложнѣе, чѣмъ въ Карсской. Слухи о теченіи дѣлъ на Берлинскомъ конгрессѣ, агитація англійскихъ агентовъ о томъ, что Эрзерумская область будетъ возвращена обратно Турціи развивали въ населеніи тяжелое напряженіе. Вслѣдствіе такой неопредѣленности политическихъ обстоятельствъ, администрація встрѣчала постоянное противодѣйствіе въ своихъ мѣропріятіяхъ Однако присутствіе войскъ сдерживало населеніе отъ явнаго неповиновенія, а съ другой стороны турки, видя, что къ нимъ русскія власти относятся одинаково какъ и къ христіанамъ, примирились съ своимъ положеніемъ и даже цѣнили его выгоды. При такой обстановкѣ военный губернаторъ г.-м. Духовской (замѣнившій Шелковникова, умершаго отъ тифа) 15 августа 1878 года получилъ приказаніе немедленно послѣ сдачи Батума отвести русскія войска за линію новой границы [2]).

Отошедшія по трактату области были драгоцѣннымъ пріобрѣтеніемъ: земли отличались плодородіемъ, производительныя силы почвы неистощимы. Особымъ плодородіемъ отличались въ Карсской области земли, лежащія на пространствѣ отъ Арпачая до Саганлуга. По удостовѣренію перваго губернатора области ген. Франкини при турецкомъ владычествѣ

---

1) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло канцеляріи штаба дѣйствующихъ войскъ 1878 г., № 80, ч. 1-я. Рапортъ генерала Духовскаго командующему корпусомъ отъ 5-го іюня 1878 г., № 2224.

2) Архивъ Окружнаго штаба. Дѣло 2-го отдѣленія генеральнаго штаба 1878 г., № 10.

продукты земледѣльческаго производства настолько превышали потребность въ нихъ мѣстнаго населенія, что вызывали громадный сбытъ на сторону: преимущественно въ предѣлы Закавказья. Благодаря такой продуктивности края, въ теченіе кампаніи многотысячныя арміи воюющихъ сторонъ снабжались исключительно мѣстнымъ провіантомъ и фуражемъ, не нуждаясь въ подвозѣ съ нашей стороны изъ Россіи, что значительно облегчало веденіе военныхъ дѣйствій. Области славились своими естественными богатствами; господствующія племена, населявшія край, турки и армяне, не только удобны для управленія, но, при извѣстныхъ условіяхъ, доступны къ привитію культуры и гражданственности.

Для выполненія сложной и отвѣтственной задачи по устройству края Великій князь призналъ нужнымъ изъ присоединенныхъ территорій образовать отдѣльныя области, сосредоточивъ военную и гражданскую часть въ одномъ лицѣ.

По утвержденному 20 сентября 1878 года Временному Положенію Батумская область, образованная изъ отошедшихъ по трактату частей Лазистанскаго санджака, какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ отношеніяхъ подчинена Главнокомандующему Кавказской арміей; мѣстное управленіе областью сосредоточено въ лицѣ батумскаго военнаго губернатора, права и обязанности котораго по военному управленію, по гражданской части и по устройству края опредѣлены особой инструкціей Великаго князя. При военномъ губернаторѣ образована военная канцелярія для завѣдыванія дѣлами военно-народнаго и гражданскаго вѣдомствъ.

Въ административномъ отношеніи область подраздѣлена на портовый городъ Батумъ и 3 округа, состоявшіе каждый изъ 3-хъ участковъ, именно: а) Батумскій—изъ участковъ Кинтришскаго, Батумскаго и Гонійскаго; б) Артвинскій-изъ участковъ Артвинскаго, Арданучскаго и Шавшето-Имерхевскаго и в) Аджарскій—изъ участковъ Верхне-Аджарскаго,

Нижне-Аджарскаго и Мачихельскаго. При военномъ губернаторѣ состоялъ помощникъ, адъютантъ и четыре чиновника для порученій. Канцеляріей вѣдалъ правитель, при которомъ состояли три дѣлопроизводителя, регистраторъ и три переводчика. Каждымъ округомъ управлялъ начальникъ, при немъ помощникъ, дѣлопроизводитель и два переводчика; каждый изъ девяти участковъ подчиненъ начальнику и при немъ письмоводитель (онъ же письменный переводчикъ) и словесный переводчикъ [1]).

Организація Карсской области, какъ указано, была установлена во время военныхъ дѣйствій; послѣ же Берлинскаго трактата послѣдовали нѣкоторыя измѣненія; въ административномъ отношеніи область раздѣлена на областной городъ Карсъ и шесть округовъ съ тремя приставствами, именно: Ардаганскій съ приставствомъ Посховскимъ, Зарушадскій съ приставствомъ Чалдырскимъ, Тахтинскій съ приставствомъ Хоросанскимъ, Шурагельскій, Кагызманскій и Ольтинскій. Къ военному губернатору назначены два помощника, пять чиновниковъ для порученій, производитель строительныхъ и дорожныхъ работъ и лѣсной ревизоръ; правителю канцеляріи—три дѣло производителя съ тремя помощниками. регистраторъ и три переводчика. Для несенія военно-полицейской службы сформирована Карсская постоянная милиція [2]).

Въ изданной Великимъ княземъ инструкціи администраціи областей предлагалось обратить особнное вниманіе на изученіе характера и потребностей мѣстнаго населенія, подготовить жителей къ сліянію съ русской гражданственностью, при выполненіи правительственныхъ мѣръ дѣйствовать осторожно, чтобы поспѣшными распоряженіями не нарушить рѣзко строй и внутреннюю жизнь населенія, вѣками воспитанна-

1) Приказъ по Кавказскому военному округу 1878 г., № 526.

2) Приказъ по Кавказскому военному округу 1878 г., № 607.

го на другихъ началахъ государственнаго порядка [1]).

Для того, чтобы провести на практикѣ организацію гражданскаго управленія нужно было съ самаго начала коснуться поземельнаго дѣла: отъ разрѣшенія этого вопроса зависѣли, вообще говоря, всѣ дальнѣйшія мѣропріятія. Отъ имени Великаго князя прежде всего было объявлено населенію, что за нимъ сохранятся въ отношеніи землевладѣнія права, которыми оно пользовалось при турецкомъ правительствѣ. Для приведенія въ извѣстность поземельныхъ правъ населенія образованы двѣ поземельныя комиссіи: батумская подъ предсѣдательствомъ с. с. Бакрадзе и карсская подъ предсѣдательствомъ г.-м. Петандера. Комиссіи должны были возможно полнѣе выяснить всѣ виды владѣнія, пользованія и отчужденія недвижимыхъ имуществъ при турецкомъ владычествѣ; войти въ разсмотрѣніе въ какой степени фактически примѣнялось турецкое гражданское законодательство; розыскивать относившіеся до поземельнаго дѣла документы; разсматривать акты на право поземельной собственности и вносить ихъ въ русскомъ извлеченіи въ книги протоколовъ; въ случаѣ безспорности акта дѣлать на немъ соотвѣтствующія помѣтки; если же актъ явно подложный или сомнительный, то основанія подложности обозначать въ протоколѣ, а сомнительные документы свѣрять съ кадастровыми книгами. Заявленія о правѣ по давностному владѣнію, или претензіи на тотъ или другой участокъ, когда не предъявлялись письменные документы, не подлежали разбирательству комиссіи, а всѣ подобные споры должны были рѣшаться судебнымъ порядкомъ [2]).

Временныя комиссіи съ самаго начала своей дѣятельно-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи начальника Главнаго управленія 1879 г., № 60, связка 5907. Утвержденная Великимъ княземъ 3 февраля 1879 года „Инструкція о правахъ и обязанностяхъ военныхъ губернаторовъ Карсской и Батумской областей: по народному управленію, по гражданской части и по устройству края."

2) Извлеченія изъ Инструкціи 8 февраля 1879 года, §§ 9, 11 17.

сти очутились въ исключительномъ положеніи въ виду особаго рода затрудненій, съ которыми пришлось имъ бороться. Затрудненія эти главнѣйшимъ образомъ заключались въ томъ, что поземельный порядокъ, установившійся въ предѣлахъ Турецкой имперіи оказался своеобразнымъ, не подходящимъ къ поземельному устройству другого какого либо государства; что турецкія кадастровыя книги, такъ называемые *дефтеры*, которые должны были служить руководствомъ комиссіямъ и облегчить ихъ работы, частью были скрыты на мѣстѣ, частью вывезены въ Турцію; наконецъ мѣстные жители, относившіеся вообще недружелюбно къ первымъ мѣропріятіямъ и, пользуясь неимѣніемъ у комиссій дефтеровъ, начали поддѣлывать поземельные свои акты и фабриковать новые. Въ особенности это обнаружено въ самихъ городахъ Карсѣ и Батумѣ, куда явилось громадное число спекуляторовъ и захватчиковъ земель.

Чтобы основательно усвоить поземельныя отношенія населенія комиссіи прежде изученія турецкаго законодательства должны были ознакомиться съ кораномъ, въ которомъ можно было найти руководящія начала по всѣмъ вопросамъ гражданскаго быта мусульманъ.

Намъ необходимо болѣе подробно коснуться турецкаго поземельнаго права.

По мнѣнію компетентныхъ знатоковъ мусульманскаго законовѣдѣнія, ближайшее разсмотрѣніе различій, существующихъ между мусульманскимъ и другими законодательствами, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что различія эти не случайныя, но всѣ истекаютъ изъ духа ислама. Коранъ составляетъ основу всего мусульманскаго ученія о правѣ. По убѣжденію мусульманъ право собственности установлено изрѣченіемъ корана: „Богъ сотворилъ для васъ все, что есть на землѣ.“ На этомъ основаніи законъ предоставляетъ каждому мусульманину право пріобрѣтать всякое движимое и

недвижимое имущество. Право собственности человѣка составляетъ, не что иное, какъ юридическую фикцію въ отношеніи къ настоящему собственнику надъ имуществомъ. Настоящимъ собственникомъ его признается одинъ лишь Богъ. Это одинъ изъ основныхъ принциповъ корана. Такъ какъ глава правовѣрныхъ мусульманъ, султанъ (халифъ), есть Намѣстникъ Бога, то онъ одинъ владѣетъ и распоряжается землею.

Впрочемъ, это позднѣйшее объясненіе правъ султана; такъ какъ первые султаны не были халифами, то они считались хозяевами земли на правахъ побѣдителей.

Во время распространенія могущества турокъ въ Европѣ и Азіи султанамъ не было возможности развивать идею о правѣ владѣнія землей; имъ нужны были для завоевательныхъ цѣлей деньги, а потому всѣ земли отдавались ими съ откупа въ пользованіе жителей; кромѣ того болѣе или менѣе значительныя угодія раздавались за служебныя отличія на правахъ леннаго владѣнія.

Такъ напримѣръ извѣстно, что султанъ Магометъ II (1441—1444 г.г. и 1461—1481 г.г. организовавшій впервые, такъ называемую, „Блистательную Порту,“ издавшій сводъ мусульманскихъ законовъ (канунъ), управленіе областями поручилъ санджакъ-бекамъ; административные чины эти получили земельный надѣлъ, взамѣнъ чего должны были въ случаѣ войны выставлять вооруженныхъ и снаряженныхъ кавалеристовъ. Впослѣдствіи ленная система раздробилась на болѣе мелкія владѣнія; такъ часть турецкой кавалеріи получила военно-феодальное устройство: кавалеристамъ были пожалованы земельныя помѣстья: малыя (*тимары*) и большія (*сьяметы*); такіе земельные участки переходили по наслѣдству отъ отца къ сыну, къ брату, пока не прекращался родъ по мужской линіи. Въ случаѣ если владѣлецъ тимара или сьямета совершалъ преступленіе, то помѣстье отъ него отнималось; впро-

чемъ наслѣдники отъ этого правъ на землю не теряли [1]).

Санджакъ бекамъ и другимъ высокопоставленнымъ членамъ администраціи предоставлялось право раздавать тимары по своему усмотрѣнію; что же касается сьяметовъ, то они поступали во владѣніе не иначе, какъ султанскимъ фирманомъ, при чемъ новому владѣльцу выдавался *беретъ*—родъ вводнаго листа. Этотъ законъ санджакъ-беки, получившіе впослѣдствіи большое вліяніе какъ крупные землевладѣльцы, стали обходить и они начали раздавать по своему усмотрѣнію свидѣтельства *(тапы)* за право пользованія выморочными удѣлами, получая за это отъ тапщиковъ „благодарность.“ Султанъ Сулейманъ I (1520—1569 г.г.), обязавъ новожалуемыхъ владѣльцевъ сьяметами являться въ Константинополь за полученіемъ берета, уничтожилъ эти злоупотребленія санджакъ-бековъ и вновь подтвердилъ законъ о недѣлимости тимаровъ и сьяметовъ между общинными владѣльцами; кромѣ того онъ обнародовалъ узаконенія, относящіяся вообще до земельныхъ леновъ.

Всѣ законы о пользованіи землей султаномъ Селимомъ II (1566—1574) были собраны въ одинъ сводъ подъ названіемъ *канунъ-наме.* По этому канунъ наме всѣ земли въ государствѣ раздѣлены на три разряда: 1) имѣнія жалуемыя мусульманскимъ подданнымъ султана; 2) земли завоеванныя у немусульманъ и отданныя на условіяхъ пользованія прежнимъ владѣльцамъ и 3) земли принадлежащія государству (изъ этихъ помѣстій султанъ раздавалъ тимары и сьяметы). Владѣльцы земельными угодьями по этимъ тремъ разрядамъ пользовались въ своихъ правахъ неодинаковыми преимуществами: мусульмане были обложены въ пользу государственной казны только десятиннымъ налогомъ, т. е. десятой частью съ дохода произведеній земли *(ашаръ)*; немусульмане

1) Чемерзинъ. „Турція, ея могущество и распаденіе“, т. I.

кромѣ того должны были платить налоги: поземельный (*хераджъ*) и подушный. Тимары и сьяметы хотя и жаловались султанами мусульманамъ, но эти послѣднія для облегченія отдавали помѣстья христіанамъ на арендныхъ правахъ, взыскивая уже съ арендаторовъ въ свою пользу поземельную подать и десятину [1]).

Ленная система владѣнія землею вполнѣ отвѣчала политическому и экономическому строю турокъ-завоевателей; но когда турецкіе властители утратили свое могущество, когда измѣнились жизненныя условія подвластныхъ султанамъ народовъ, стала чувствоваться потребность измѣнить порядокъ землевладѣнія. Первую попытку въ этомъ отношеніи сдѣлалъ султанъ Абдуллъ-Меджидъ; 3-го ноября 1839 года онъ издалъ гюльханейскій (гульхане—площадь розъ въ султанскомъ дворцѣ) *хатти-шерифъ* (манифестъ); актъ этотъ провозгласилъ равенство передъ закономъ всѣхъ подданныхъ султана, безъ различія вѣроисповѣданія. Поземельная реформа, послѣдовавшая за этимъ хатти-шерифомъ, прежде всего коснулась ленныхъ владѣтелей; правительство постепенно стало отбирать имѣнія у владѣльцевъ тимаровъ и сьяметовъ, такимъ образомъ санджакъ-беки былы уравнены въ правахъ владѣнія землею съ остальными подданными; но чтобы не вызывать осложненій, взамѣнъ отобраннаго недвижимаго имущества, правительство по особымъ султанскимъ фирманамъ начало выдавать владѣльцамъ пенсіи изъ государственнаго казначейства.

Хатти-шерифъ 3 ноября, какъ первая попытка къ регламентаціи въ пользованіи землей, повлекъ за собой и окончательную разработку поземельнаго устава. Вновь выработ-

---

1) Тамъ же.

танный кодексъ подъ названіемъ „Дустуръ“ былъ обнародованъ 21 апрѣля 1858 года [1]).

Строго говоря, Дустуръ не измѣнилъ формы землевладѣнія, а установилъ порядокъ и однообразіе въ пользованіи землей. Въ силу новаго поземельнаго устава всѣ земли въ Турціи подраздѣлены на слѣдующія пять категорій: ***мюлькъ, вакуфы, метруке, мевать*** и ***эрази-миріе*** (arazi-i-emirié).

Къ категоріи мюлькъ отнесены недвижимыя имущества, состоявшія въ полномъ распоряженіи собственника, какъ напримѣръ, земли десятинныя; земли, извѣстныя подъ именемъ хераджъ; всякаго рода постройки съ участкомъ земли подъ ними мѣрою $^1/_2$ донума (100 сажень); особенно культивированные значительные участки, носящіе названіе ***чифликовъ;*** наконецъ земли, отторгнутыя отъ моря и оживленныя послѣ [2]).

Вакуфъ это даръ, имѣющій въ виду богоугодную цѣль. Благочестивые султаны и мусульмане дарили при жизни или по завѣщаніямъ мечетямъ болѣе или менѣе значительныя земельныя угодія. Дустуръ отличалъ вакуфы отъ другихъ недвижимыхъ имуществъ; вакуфы не причислены ни къ частнымъ, ни къ государственнымъ, ни къ общественнымъ, ни къ общиннымъ владѣніямъ — они составляютъ неотъемлемую собственность мусульманскаго ***джамаата;*** доходы съ нихъ должны итти на содержаніе мечетей, медресэ (школъ) и другихъ благотворительныхъ заведеній. Центральное учрежденіе управлявшее вакуфными имѣніями въ государствѣ для завѣдыванія

---

1) Дустуръ этотъ въ 1873—1878 г. г. изданъ и во французскомъ переводѣ, для руководства иностранныхъ консульствъ въ Турціи, въ пяти книгахъ подъ заглавіемъ „Legislation Ottomane, Recueil des lois, reglements, ordonnances, traités, capitulations et autres documents officiel“, извѣстнымъ законовѣдомъ и спеціальнымъ знатокомъ турецкаго права Аристархи Беемъ (Грегуаромъ).

2) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно народнаго управленія 1892 г., №100, связка 7766. Пояснительная записка къ проекту Положенія объ общественномъ управленіи и поземельномъ устройствѣ коренного населенія Карсской области и округовъ Батумскаго и Артвинскаго Кутаисской губерніи.

вакуфными доходами назначало особыхъ чиновниковъ; впрочемъ эти послѣдніе не столько контролировали управленіе вакуфными имѣніями, сколько старались излишекъ доходовъ отправлять въ центральный вакуфный фондъ въ Константинополѣ. Что касается управленія каждымъ вакуфомъ въ отдѣльности, то оно лежало на обязанности особаго коллегіальнаго учрежденія, состоявшаго изъ лицъ завѣдывавшихъ мечетью, но впослѣдствіи право управленія вакуфами присвоили себѣ исключительно духовныя лица (мютевели). На обязанность мютевели возложено распоряженіе вакуфами: онъ разрѣшаетъ продажу свободныхъ или выморочныхъ участковъ, распредѣляетъ доходы вакуфа согласно волѣ завѣщателя или смотря по нуждамъ самого вакуфа [1]).

Къ категоріи метруке отнесены *балталыки* (лѣса сельскихъ обществъ), *эйлаги* и *кишляги* (лѣтнія и зимнія пастбища), находящіяся въ пользованіи сельскихъ обществъ.

Меватъ—обширныя, внѣ районовъ сельскихъ дачъ лежащія, пустопорожнія земли и лѣса, никому (abantiquo) не присвоенныя.

Эрази-миріе—самая распространенная форма пользованія землею въ Турціи. Слово „арази“ есть множественное чьсло слова „аразъ“, означающее „землю,“ а слово „эмиріэ“—прилагательное отъ слова „эмиръ,“ означающее начальникъ, государь. Изъ этого слѣдуетъ, что подъ эрази-миріе нужно понимать земли удѣльныя или государственныя. Выше уже было указано, что въ періодъ турецкихъ завоеваній эти земли раздавались исключительно въ собственность предводителей, а затѣмъ постепенно отобраны государствомъ.

Въ видахъ извлеченія изъ этихъ земель доходовъ, государство стало предоставлять ихъ для обработки частнымъ лицамъ за вносимую впередъ плату—*тапу*, по полученіи ко-

---

1) Тамъ же.

торой выдается управленіемъ государственными землями (Дефтеръ-ханэ-и-хакани) на пользованіе землею документъ, называемый *тапу-сенеди*. По полученіи этого документа пріобрѣтатель вступаетъ во владѣніе земельнымъ участкомъ и можетъ извлекать доходы въ свою пользу, обрабатывая землю лично или при помощи другихъ; но правомъ собственности на такія земли не пользуется [1]).

По Дустуру владѣтель эрази-миріе не можетъ оставлять землю безъ обработки, не имѣя на то уважительныхъ причинъ, точно опредѣленныхъ закономъ. Необработанныя въ теченіе трехъ лѣтъ земли поступаютъ въ распоряженіе государства, которое продаетъ ихъ другимъ съ публичнаго торга.

Владѣющій землею на основаніи тапу не можетъ безъ разрѣшенія правительства пользоваться тамъ глиною для обработки кирпича, черепицы, въ противномъ случаѣ подвергается штрафу. При желаніи произвести древесныя насажденія или новыя строенія требуется испросить предварительно на это разрѣшеніе правительства. Посаженныя деревья и возведенныя строенія составляютъ исключительную собственность того, въ пользованіи котораго находится земля, и правительство не имѣетъ никакихъ правъ на такія насажденія и постройки.

На случай открытія на землѣ эрази-миріе какого либо рудника онъ поступаетъ въ распоряженіе правительства, которое по своему усмотрѣнію сдаетъ его въ разработку въ свою пользу, на основаніи горныхъ правилъ, безъ всякаго вмѣшательства лица, въ пользованіи котораго находится земельный участокъ; это лицо имѣетъ лишь право на вознагражденіе, равное стоимости того чистаго дохода, который

---

1) Архивъ сословно-поземельной комиссіи. Дѣло 1878 г., № 72, ч. 1-я. „Записка о земляхъ эрази-миріе", составленная драгоманомъ посольства въ Константинополѣ и представленная министру иностранныхъ дѣлъ 26 марта 1881 г., № 78.

получался отъ пользованія почвой участка, отходящаго подъ рудникъ, но не принимается въ расчетъ стоимость минеральныхъ богатствъ въ нѣдрахъ этого участка [1]).

Такимъ образомъ по Дустуру всякій владѣющій землей эрази-миріе можетъ располагать доходами съ поверхности той земли, если онъ не оставляетъ ее безъ обработки въ теченіе трехъ лѣтъ; при выполненіи этого условія правительство не имѣетъ права лишить пользоваться доходами.

Право пользованія, составляющее, такъ сказать, объектъ законнаго владѣнія, передается и наслѣдникамъ въ постепенности и въ порядкѣ, опредѣленномъ закономъ. Статьи, касающіяся этого наслѣдованія, были измѣнены закономъ, изданнымъ 17 мухарема 1284 г. (21 мая 1867 г.), по которому, за неимѣніемъ законныхъ наслѣдниковъ, право пользованія переходитъ къ государству; при жизни владѣлецъ свои права можетъ передать за плату или безплатно другому лицу, но при непремѣнномъ условіи, чтобы эта передача была бы произведена въ присутствіи и съ утвержденія правительственнаго агента; безъ этого актъ считается недѣйствительнымъ. Съ того времени, какъ передача совершилась, право перваго владѣльца прекращается и передается къ новому пріобрѣтателю.

На этомъ основаніи всякій турецкій подданный, желающій выселиться изъ области, присоединенной къ другому государству, можетъ лишь продать свое право пользованія землями эрази-миріе, а самое право собственности на эти земли должно перейти по праву завоеванія тому государству, къ территоріи котораго присоединяются земли. Въ этомъ случаѣ новое правительство должно уплатить тапщикамъ за древесныя насажденія и произведенныя постройки.

Отличительной чертой земель эрази-миріе служитъ также и то, что онѣ не подлежатъ дѣйствію общихъ законовъ

---

1) Тамъ же.

(Fikik). Слѣдуетъ упомянуть, однако, что въ Турціи имѣется другая категорія земель, извѣстныхъ подъ названіемъ *эразимемлукмилъ*, подлежащихъ дѣйствію общихъ законовъ. Право собственности и право пользованія этими землями принадлежитъ владѣльцамъ въ силу выданныхъ документовъ, называемыхъ *ходжетъ* (hodjets), совершенныхъ продавцомъ и покупщикомъ *межземе*. Владѣльцы этихъ земель могутъ располагать ими свободно, по своему усмотрѣнію [1]).

Въ Дустурѣ подробно указанъ порядокъ выдачи тапъ. Всѣ тапы вносятся въ такъ называемые поземельные *дефтеры*; это особая форма книгъ, въ которыя постепенно заносятся свѣдѣнія о земельныхъ участкахъ; въ каждомъ санджакѣ при управленіи губернатора составляются предварительные акты (*качаны*) для дефтера; эти качаны писались въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ выдавался покупщику, другой посылался въ Константинополь, въ особое учрежденіе *дефтеръ-хане*—или министерство архивовъ, которое высылало владѣльцамъ окончательную *турали-тапу* съ султанскимъ гербомъ и за подписью начальника дефтеръхане.

Общій недостатокъ всѣхъ этихъ актовъ тотъ, что всѣ они страдаютъ неопредѣленностью, сбивчивостью; это и понятно: при отсутствіи въ Турціи межеванія и землемѣрной съемки правительственнымъ агентамъ приходилось заносить въ реестры границы имѣній по описаніямъ съ указаніемъ сторонъ имѣнія смежныхъ владѣльцевъ; пространство же земельныхъ участковъ измѣрялось: *килами, донумами* и *зирами*. Кила примѣнялась при опредѣленіи пространствъ сельскихъ дачъ количествомъ засѣваемаго зерна, именно въ 30—32 ока (око равняется тремъ фунтамъ); на нашу мѣру это выходитъ около 150 кв. сажень. Донумъ составляетъ уже поло-

1) Тамъ же.

жительную мѣру въ 1600 кв. зиръ, или турецкихъ аршинъ (около 200 кв. сажень). Стоимость земельныхъ угодій въ дефтерахъ, слѣдовательно и въ самихъ актахъ, обозначена денежными знаками: *куруши* и *ахчи*; первый на наши деньги соотвѣтствуетъ пяти копѣйкамъ, а второй составляетъ $^1/_{120}$ часть куруша.

Особому закону въ правахъ пользованія землею подчинялись *моаджиры*,—переселенцы изъ чужихъ странъ: до истеченія 20-ти лѣтъ со времени заселенія никто изъ моаджировъ не могъ распоряжаться отведенными участками, послѣ же этого срока земли поступали въ пользованіе на правахъ владѣльцевъ землями эрази-миріе. Такихъ моаджировъ въ Батумской области оказалось 20 деревень, выходцевъ изъ Абхазіи и Черкесіи, въ самомъ же Батумѣ имъ былъ отведенъ особый кварталъ „Нуріе“. Въ Карсской области моаджиры изъ кавказскихъ осетинъ и чеченцевъ заселили Кагызманскій округъ, Хоросанскій и Зарушадскій участки [1]).

Объ поземельныя комиссіи, изучивъ турецкіе поземельные законы, установили, что они не подходили ни подъ одинъ видъ землевладѣнія, допускаемаго русскими законами. Дустуръ признаетъ, какъ указано выше, принадлежность всей земли коронѣ, за отдѣльными лицами признается право свободной эксплоатаціи земли съ распространеніемъ этого права на передачу земли по наслѣдству, отчужденія въ чужія руки путемъ продажи, закладa и. т. п. Съ другой стороны дѣйствительная жизнь установила, помимо законодательныхъ принциповъ, право давностнаго владѣнія, право на мюлькъ отъ оживленія морскихъ береговъ. Слѣдовательно, на практикѣ оказалось полное несоотвѣтствіе между законами и фактическими условіями пользованія недвижимыми имуществами.

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1892 г., № 100, связка 7766. Пояснительная записка къ проекту Положенія объ общественномъ управленіи и поземельномъ устройствѣ коренного населенія Карсской области и округовъ Батумскаго и Артвинскаго Кутаисской губерніи.

Съ самаго начала своихъ работъ комиссіи нашли чрезвычайно неравномѣрное распредѣленіе земель, разбросанность участковъ и чрезполосность. Обыкновеннымъ явленіемъ было, что одинъ владѣлецъ имѣлъ земельные участки въ разныхъ сельскихъ дачахъ и даже въ разныхъ административныхъ частяхъ; въ большинствѣ случаевъ такіе участки были мелкіе, въ 2-10 донумовъ. Многіе изъ населенія вовсе не имѣли своей земли, вслѣдствіе чего они находились въ полной зависимости и обязательныхъ отношеніяхъ къ богатымъ землевладѣльцамъ. Эти послѣдніе, въ громадномъ большинствѣ, фактически владѣли помѣстьями не по праву, иногда и совершенно незаконно, такъ какъ у нихъ не было вовсе документовъ; земли же считались за ними только въ силу ихъ связей и вліянія на высшую турецкую администрацію [1]).

Комиссіи выяснили также слѣдующія подробности о вакуфныхъ имѣніяхъ въ областяхъ.

Вакуфы въ областяхъ были двухъ родовъ: крупные и мелкіе. Крупными вакуфами считались: 1) въ г. Батумѣ—цѣлый кварталъ подъ именемъ *Азизіе*, обращенный въ вакуфъ въ 1861 году султаномъ Абдулломъ-Азисомъ въ пользу имъ же выстроенной военной мечети; 2) въ Верхней Аджаріи—селенія: Горджомъ, Дидъ-Аджара, Росно и Алме, пожертвованныя мечети въ Хуло въ 1829 году отцемъ Шерифа-Бега Аджарскаго, Ахмедъ-пашою; 3) въ Шавшето-Имерхеви—деревни: Даба, Ахалдаба, Зендаба, Верхунали и Хантушети, обращенныя во второй половинѣ XVI вѣка Лала-Мустафа-пашою въ вакуфъ эрзерумской мечети и 4) весьма крупный пахотный участокъ въ селеніи Ерге, въ Батумскомъ участкѣ, пожертвованный мѣстнымъ землевладѣльцемъ Бибинъ-оглы. Въ Карсской области круп-

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1883 г., № 77, связка 87031. Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго губернатора Карсской области за 1882 годъ и пояснительная записка и пр.

ные вакуфы принадлежали мечети Эвліа-Джами въ Карсѣ, вакуфы Кагызмана, Ольтъ и Ардагана.

Мелкіе вакуфы находились при мечетяхъ городовъ, мѣстечекъ и селеній и состояли изъ маленькихъ участковъ земли, пожертвованныхъ, по обычаю, благочестивыми мусульманами въ пользу мечетей и школъ.

Обратимся къ частнымъ административнымъ распоряженіямъ.

На Карсскую поземельную комиссію была возложена выкупная операція земель эмигрантовъ. Опубликованіе Константинопольскаго трактата повлекло за собою въ особенности усиленную эмиграцію мусульманскаго населенія въ Турцію. Эта эмиграція значительно осложнила задачи администраціи: правительство оставляемыя выселяющимися земли должно было принять въ свое вѣдѣніе, согласно даннаго обѣщанія о вознагражденіи.

Для выкупа земель Карсской области Великому князю былъ открытъ кредитъ въ 500 тысячъ рублей; относительно же выдачи вознагражденія военному губернатору, генералу Франкини, предлагалось руководствоваться слѣдующими соображеніями: всѣмъ жителямъ, переселявшимся въ Турцію, разрѣшить продавать по своему усмотрѣнію, но непремѣнно съ разрѣшенія губернатора, тѣ недвижимыя имущества, которыя составляли ихъ частную собственность (мюлькъ); земли же эрази-миріе подлежали передачѣ правительству. Чтобы не вызывать осложненій въ этомъ послѣднемъ отношеніи жителямъ было объявлено, что за переданныя правительству земли владѣльцы получатъ въ вознагражденіе полную сумму, уплоченную ими на пріобрѣтеніе качановъ и тапъ съ надбавкой еще 25 % этой суммы, какъ возмѣщеніе затратъ на улучшеніе земель и угодій [1]).

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1892 г., № 100, связка 7766. Пояснительная записка и пр.

Такое распоряженіе правительства вызвало протестъ турецкаго посла въ Петербургѣ, Шакри-паши. Главнымъ образомъ посолъ настаивалъ, чтобы владѣльцамъ земель эразимиріе предоставлено было также право свободной продажи; но это совершенно не соотвѣтствовало дѣйствительному положенію: подробно и точно установленныя комиссіями начала турецкихъ поземельныхъ законовъ не вызывали никакихъ недоразумѣній, при томъ подобная затрата не вознаградила бы и самаго территоріальнаго пріобрѣтенія. Великій князь сообщилъ министру иностранныхъ дѣлъ выясненныя комиссіями различные виды владѣнія и пользованія землями по турецкимъ законамъ, при чемъ указывалъ, что земли эрази-миріе эмигранты должны возвратить безвозмездно и что, выдавая вознагражденіе, правительство дѣлаетъ это единственно изъ чувства гуманности и милосердія, а никакъ не вслѣдствіе правъ эмигрантовъ требовать. „Я вполнѣ,—пояснялъ Великій князь,—раздѣляю этотъ взглядъ на значеніе земель эрази-миріе и на смыслъ даваемаго вознагражденія и не вижу основанія измѣнять его до тѣхъ поръ, пока изысканія по этому предмету, предпринятыя нашимъ посольствомъ въ Константинополѣ, не выяснятъ его ошибочности“ [1]).

Для удовлетворительнаго разрѣшенія вопроса о выкупѣ являлась необходимость установить практическіе пріемы, которые, по возможности, упростили бы будущее поземельное устройство жителей; между тѣмъ на практикѣ приходилось сталкиваться съ чрезвычайными затрудненіями: характеръ владѣнія землей былъ подворный, частный, угодія были разбросаны мелкими чрезполосными клочками въ разныхъ мѣстахъ сельской дачи; на каждый клочекъ имѣлся документъ съ обоз-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло начальника Главнаго управленія 1881 г., № 30, связка 5930. Отношеніе Великаго князя управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ 1 апрѣля 1881 г., № 91.

наченіемъ приблизительнаго пространства и неяснаго обозначенія границъ.

Въ интересахъ казны и справедливости при разсмотрѣніи комиссіей турецкихъ документовъ было установлено во всѣхъ случаяхъ при выкупѣ земель отъ эмигрантовъ и утвержденія правъ пользованія землями за лицами, остающимися въ областяхъ, точно также и при поземельныхъ спорахъ, производить расчетъ пространства земли не по границамъ, а по числу донумовъ, значащихся въ качанахъ и тапахъ. Изъ частнаго сообщенія трапезундскаго нашего консула оказалось, что въ спорныхъ случаяхъ и само турецкое правительство держалось такого же взгляда, при чемъ оно допускало разность въ семь донумовъ. Это же основаніе, для предотвращенія захватовъ, было принято и комиссіей при разрѣшеніи поземельныхъ споровъ [1]).

Выселеніе жителей происходило неравномѣрно; нѣкоторыя сельскія дачи совершенно очищались эмигрантами, въ другихъ—часть жителей пожелала остаться въ русскомъ подданствѣ; явились ловкіе предприниматели и спекуляторы, наводнившіе области въ такое удобное для беззаконныхъ дѣйствій время; и дѣйствительно, опираясь на неопредѣленность турецкихъ документовъ, они производили захваты земель; съ другой стороны въ видахъ политическихъ и экономическихъ нельзя было оставлять безъ заселенія свободныхъ земель, и на первой очереди долженъ былъ возникнуть вопросъ о колонизаціи.

Самое право, данное эмигрантамъ при выкупѣ земель, косвенно признавало за оставшимися въ русскомъ подданствѣ жителями подобное же владѣніе. Измѣнить или отмѣнить установленный основной порядокъ при дальнѣйшемъ разрѣшеніи поземельнаго вопроса вызвало бы нарушеніе

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1878 г., № 68, связка 5767. Докладъ по Военно-народному управленію 11-го мая 1882 г., № 1073.

юридическихъ правъ жителей, подорвало бы довѣріе населенія къ русскимъ порядкомъ, пошатнуло бы престижъ административной власти [1]). Нужно было изыскать такое разрѣшеніе поземельнаго вопроса, чтобы съ одной стороны не нарушать признанныхъ за населеніемъ имущественныхъ правъ, а съ другой, чтобы реформа не шла бы въ разрѣзъ съ общимъ земельнымъ устройствомъ въ Закавказьѣ. Сочетать эти два разнородныя требованія было не легко, такъ какъ вслѣдствіе эмиграціи во многихъ селеніяхъ оставалось только по нѣскольку дымовъ; не заселить освободившіяся земли новыми вселенцами отразилось бы на экономическомъ благосостояніи края; заселеніе же на чрезполосныхъ участкахъ вызывало затрудненія племеннаго и религіознаго характера.

Для устраненія этихъ неудобствъ комиссія предложила: установить для каждаго сельскаго обывателя тотъ самый земельный надѣлъ, который опредѣленъ для неполивныхъ полей въ Закавказьѣ, т. е. 30 десятинъ на дымъ; въ деревняхъ съ новыми русскими поселенцами придать владѣнію землею общинный характеръ; вътуземныхъ же - оставить попрежнему подымное пользованіе. Затѣмъ, чтобы сгруппировать оставшееся туземное населеніе, комиссія предположила предложить жителямъ обмѣнъ земель. „По моему мнѣнію, — доносилъ по этому поводу губернаторъ ген. Гросманъ,—остается единственное средство разверстать угодія, сгруппировать мусульманское населеніе, не обращая никакого, или почти никакого вниманія, на имѣющіеся у коренныхъ жителей документы. Большинство жителей получитъ надѣлы больше прежнихъ качанныхъ и притомъ безъ всякой дополнительной платы въ пользу правительства; въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда у кого

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1892 г., № 100, связка 7766. Пояснительная записка и пр.

либо скажется качанныхъ земель болѣе того нормальнаго надѣла, который будетъ установленъ для всѣхъ, можно ему за излишекъ земель заплатить выкупъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и эмигрантамъ“ [1]).

Дѣйствительно, могъ ли обмѣнъ земель и группированіе населенія быть нарушеніемъ правъ владѣльцевъ? Правительство приняло на себя обязательство сохранить земельные участки за тѣми лицами, которыя имѣли качаны или тапы, но чтобы на этомъ основаніи оставить чрезполосность владѣній и лишиться права вводить административныя мѣры, то это было бы равносильно ограниченію свободы дѣйствій. Какъ исключеніе, конечно, могли не подлежать обмѣну участки, въ которыхъ были проведены цѣнныя водопроводныя сооруженія; въ остальныхъ же случаяхъ, въ видахъ регламентированія поземельнаго дѣла, необходимо было разверстать и обмѣнять всѣ казенныя земли, какъ оставшіяся послѣ эмигрантовъ, такъ и находящіяся въ пользованіи у жителей по качанамъ и тапамъ. Это давало бы возможность опредѣлить пространство удобныхъ для надѣла свободныхъ земель.

Отпущенная для выкупа земель эмигрантовъ сумма, въ виду усиленнаго переселенія, была слишкомъ недостаточна для всей выкупной операціи, потому Великимъ княземъ было испрошено Высочайшее разрѣшеніе о привлеченіи къ выкупу и частныхъ лицъ: коренныхъ жителей области, офицеровъ, чиновниковъ, уволенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ, равно и выселившихся въ область русскихъ и греческихъ поселянъ.

Что касается до городскихъ имуществъ, то съ самаго начала эмиграціи въ 1878 году военный губернаторъ ген. Франкини образовалъ въ каждомъ городѣ и мѣстечкѣ области

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1880 г., № 5, связка 7951. Докладъ генерала Гросмана командующему Кавказской арміей отъ 25 марта 1881 г., № 2264.

особыя комиссіи подъ названіемъ городскихъ управъ; на эти комиссіи была возложена обязанность опредѣлять права переселяющихся жителей при продажѣ городскихъ имуществъ (мюлькъ); комиссіи свидѣтельствовали сдѣлки по продажѣ этого рода собственности. Впослѣдствіи всѣ эти дѣла были переданы въ вѣдѣніе поземельной комиссіи [1]).

Сложную задачу въ работахъ поземельной комиссіи составило точное опредѣленіе вакуфныхъ имѣній. Мусульманское духовенство, пользуясь своей нравственной силой, стремилось всегда присвоить себѣ вакуфы, которыми они по турецкимъ законамъ должны были управлять, а на самомъ дѣлѣ владѣли ими на правахъ полной собственности. Послѣдствіемъ такого порядка было то, что рѣдкій вакуфъ былъ обставленъ требуемыми Дустуромъ формальностями. Съ переходомъ области къ Россіи стремленіе духовенства эксплоатировать въ своихъ интересахъ ввѣренныя его заботамъ духовныя имѣнія приняло явно преступный характеръ. Разсчитывая на незнакомство администраціи съ турецкими поземельными законами, мютевели (лица завѣдывавшія вакуфами) при выселеніи въ Турцію обнаружили намѣреніе продать вакуфы какъ свою собственность; однако какъ карсская городская комиссія, такъ впослѣдствіи и поземельная, особенно тщательно провѣряли документы духовныхъ лицъ, потому, несмотря на всевозможныя уловки ихъ, ни одно изъ вакуфныхъ имѣній не было продано. Слѣдуетъ указать еще на то обстоятельство, что Константинопольскій трактатъ ничего не упоминалъ о вакуфахъ, такъ что при разрѣшеніи вопроса о нихъ можно было примѣнить желательное для правительства направленіе.

Съ наступленіемъ эмиграціи начали постепенно открываться духовныя имѣнія. Въ объясненіяхъ своихъ съ мѣстными мусульманами и мютевелями военный губернаторъ ста-

1) Тамъ же.

новился на точку зрѣнія мусульманскаго джамаата и его мечетей. „Я говорилъ,—доносилъ губернаторъ,—что имѣнія пожертвованы въ пользу мечетей и потому должны принадлежать этимъ послѣднимъ ненарушимо; мютевели принадлежитъ только право завѣдыванія духовнымъ имѣніемъ; а потому, покидая страну, они тѣмъ самымъ отказываются уже отъ управленія ввѣреннаго вакуфа; освобождающіеся такимъ образомъ вакуфы должны попрежнему эксплоатироваться, а поступающіе доходы расходоваться непремѣнно на содержаніе мечетей и духовенства. Впредь до установленія окончательнаго порядка управленія духовными имѣніями единственный выходъ состоитъ въ томъ, чтобы временно поручить ихъ заботамъ городской комиссіи, гдѣ засѣдаетъ вмѣстѣ съ мѣстными жителями и представителемъ власти и духовное лицо-кадій“ [1]).

Эти доводы губернатора были неоспоримы, потому отобраніе духовныхъ имѣній отъ эмигрировавшихъ мютевели совершалось безъ затрудненій, при чемъ выселившимся бѣднымъ имамамъ были выдаваемы на путевые расходы денежныя пособія.

Такимъ образомъ администраціей области былъ установленъ на вакуфное право владѣнія взглядъ, по которому духовныя имѣнія составляютъ неотъемлемую собственность мусульманскаго джамаата и его мечетей, потому между ними, казенными и общественными имуществами должно всегда существовать строгое различіе. Доходы вакуфныхъ имѣній должны были цѣликомъ итти на удовлетвореніе нуждъ мечетей; въ случаѣ превышенія этихъ доходовъ надъ расходами, излишекъ могъ поступать на общественныя нужды

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло кавказскаго Горскаго управленія 1880 г., № 90, связка 5773. Отчетъ военнаго губернатора Карсской области за 1879 годъ.

самихъ мусульманъ, на учрежденіе и содержаніе богадѣленъ и школъ.

Для того, чтобы лучше контролировать доходы и расходы по вакуфамъ, губернаторъ, представивъ подробную вѣдомость всѣмъ имѣніямъ, испрашивалъ у Великаго князя разрѣшеніе продать принадлежавшія Карсу вакуфы и вырученный капиталъ передать мусульманскому духовенству, чтобы только проценты съ этого капитала пошли бы на прямое назначеніе вакуфныхъ доходовъ. Однако Великій князь, въ видахъ меньшаго нарушенія правъ вакуфовъ, разрѣшилъ продать съ публичныхъ торговъ только тѣ вакуфы, которые, входя въ эспланаду крѣпости, подлежали снесенію, а также и тѣ, которые принадлежали мечетямъ, оставшимся послѣ эмиграціи безъ духовенства и прихода. Вакуфы остальныхъ мечетей были оставлены на прежнихъ основаніяхъ.

Для завѣдыванія вакуфными имѣніями Карса была учреждена комиссія подъ предсѣдательствомъ карсскаго городского кадія. Членами комиссіи избирались два человѣка изъ городскихъ мусульманъ и одинъ имамъ по выбору всѣхъ имамовъ города. Комиссіи предоставлено было право: отдавать съ торговъ въ аренду или наймы вакуфныя имѣнія, собирать доходы съ нихъ и принимать разрѣшенныя правительствомъ приношенія въ пользу мечетей; заботиться объ образованіи запаснаго капитала; производить расходы на нужды и потребности мечетей, не касаясь запаснаго капитала. Комиссія ежегодно должна была составлять общую смѣту, которая представлялась чрезъ военнаго губернатора на утвержденіе Главнокомандующаго. Вакуфныя имущества оставались неприкосновенными [1]).

Фактическій переходъ Батумской области состоялся 25 августа 1878 г. Батумская поземельная комиссія при самомъ

---

1) Инструкція, утвержденная министромъ внутреннихъ дѣлъ 1 сентября 1884 года.

началѣ своихъ занятій нашла, что турецкій меджлисъ совершалъ акты на поземельное владѣніе населенія Батума и его окрестностей и послѣ присоединенія области къ Россіи. Турецкая администрація, пользуясь переходнымъ положеніемъ, выдавала свидѣтельства (качаны) на владѣніе городскими участками. Много такихъ документовъ жителями были предъявлены комиссіи, но признавать ихъ было нельзя, потому населенію объявлено, что акты, совершенные батумскимъ турецкимъ меджлисомъ послѣ 25 августа, считаются недѣйствительными [1]).

Поземельная комиссія, признавъ предъявленные владѣльцами акты на владѣніе землею, постройками и садами г. Батума законными, закрѣпляла за ними участки на правахъ собственности и съ разрѣшеніемъ производить нотаріальные акты на основаніи дѣйствующихъ въ Россіи законовъ. Кварталъ „Нуріе“ былъ разбитъ на участки; абхазскія семейства, не выселившіяся въ Турцію, были надѣлены достаточнымъ количествосъ земли; всѣ же свободные участки комиссія признала и укрѣпила за городомъ.

На особую городскую комиссію была возложена обязанность выработать проектъ распредѣленія подъ казенныя и частныя постройки свободные участки города.

Внѣ города Батума разрѣшеніе и свидѣтельствованіе актовъ было возложено на окружные меджлисы. Въ 1880 году Великій князь разрѣшилъ окружнымъ меджлисамъ совершать сдѣлки на пріобрѣтеніе въ сельскихъ дачахъ посторонними лицами земель эрази-миріе, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы такая продажа носила бы характеръ уступки правъ пользованія и чтобы каждую сдѣлку свидѣтельствовалъ бы губернаторъ.

Эмиграція населенія Батумской области началась въ

---

1) Протоколъ бутумской временной комиссіи № 1.

1880 году. Въ Батумскомъ округѣ переселившіеся, покидая родныя мѣста, передавали земли въ пользованіе своихъ родственниковъ; въ Аджарскомъ, Арданучскомъ и Шавшето-Имерхевскомъ участкахъ земли были покинуты на произволъ судьбы; въ Артвинскомъ же округѣ частью проданы, частью отданы въ арендное содержаніе. Нужно указать, что эмигрантамъ Батумской области не было выдано вознагражденіе за земли эрази-миріе.

Завѣдываніе вакуфными имѣніями ген. Комаровъ возложилъ на батумское городское полицейское управленіе.

Батумская поземельная комиссія, опредѣливъ окончательно право владѣнія землями по г. Батуму, и выяснивъ всѣ основанія турецкаго законодательства по поземельному дѣлу, составила программу для занятій по разбору актовъ на недвижимыя имущества. Затѣмъ, окончивъ свое порученіе, комиссія распоряженіемъ Великаго князя съ 1 января 1881 года прекратила свои дѣйствія; выполненіе же программы по разбору актовъ было возложено на окружные меджлисы подъ предсѣдательствомъ окружныхъ начальниковъ [1]).

Дальнѣйшее развитіе поземельнаго дѣла въ областяхъ не входитъ въ предѣлы настоящаго обзора, укажемъ только, что до настоящаго времени поземельный вопросъ не опредѣленъ въ законодательномъ порядкѣ.

Въ неразрывной связи съ устройствомъ поземельнаго дѣла въ Карсской и Батумской областяхъ находились вопросы эмиграціи и колонизаціи.

По заключеніи Санъ-Стефанскаго договора, а въ особенности когда, согласно Берлинскаго трактата, русскія войска должны были очистить Эрзерумскую область и отойти за линію новой границы армяне, боясь мести турокъ, выказали неудержимое стремленіе выселиться въ Закавказье. Подобное

1) Докладъ Военно-народнаго управленія командующему Кавказской арміей отъ 28 января 1881 г., № 746.

массовое движеніе могло имѣть весьма сложныя послѣдствія и это было нежелательно какъ въ политическомъ смыслѣ, такъ и потому, что такое внезапное движеніе народныхъ массъ могло причинить экономическія осложенія краю. Потому генералу Духовскому и другимъ начальствующимъ лицамъ было предложено отклонять просьбы армянъ.

Обнародованіе Константинопольскаго договора, какъ извѣстно, повлекло за собою усиленное движеніе мусульманскаго населенія въ предѣлы Турціи. Наиболѣе значительные размѣры эмиграція мусульманъ изъ Карсской области приняла съ 20 августа 1878 г. по 1 октября 1880 года: за этотъ періодъ выселилось 78645 душъ обоего пола. Изъ Батумской области за тотъ же періодъ выселилось до 21500 душъ обоего пола.

Еще оставался годъ до окончанія срока эмиграціи, потому нужно было ожидать дальнѣйшаго выселенія мусульманъ. Слѣдовательно само собою возникалъ въ высшей степени важный вопросъ о необходимости заселенія обширныхъ пространствъ свободной, удобной для сельскаго хозяйства земли [1]).

При первомъ значительномъ движеніи мѣстнаго населенія въ турецкіе предѣлы, Великій князь разрѣшилъ переселяться въ Карсскую область изъ Закавказскаго края молоканамъ, духоборамъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ; кромѣ того въ область переселились греки изъ кавказскихъ греческихъ деревень. Въ общемъ итогѣ, считая пришедшихъ безъ разрѣшенія алашкертскихъ армянъ, по октябрь 1880 года въ Карсскую область переселилось до 3105 дымовъ или 15525 душъ.

Что касается самаго заселенія новыми колонистами, то они, по распредѣленію военнаго губернатора, получали свободные участки земли; жилища строили или сами изъ отпускавшагося безплатно въ лѣсахъ строительнаго матеріала, или

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1880 г., № 5.

же пріобрѣтали покупкой у выселявшихся мусульманъ. Всѣ поселенцы были освобождены Великимъ княземъ на одинъ годъ отъ уплаты казенныхъ податей и затѣмъ никакихъ льготъ и пособій на переселеніе имъ не было даваемо. Такимъ образомъ колонизація ничего не стоила казнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ дала возможность привлечь въ область трудолюбивое, обезпеченное населеніе, такъ какъ при отсутствіи льготъ и пособій сюда шли только крестьяне, которые по малоземелью у себя въ деревняхъ не находили достаточный просторъ для своей дѣятельности.

Сопоставляя цифру новыхъ поеленцевъ съ числомъ эмигрантовъ видно, какія значительныя пространства земли оставались свободными и необработанными. Съ другой стороны, положеніе Карсской области на турецкой границѣ и та роль, которую она всегда играла и будетъ играть при военныхъ столкновеніяхъ, заставляло на колонизацію области смотрѣть не только съ экономической точки зрѣнія, но при разрѣшеніи этого вопроса необходимо было принять во вниманіе и политическую оцѣнку.

Въ высшей степени озабочиваясь этимъ государственнымъ вопросомъ, Великій князь предположилъ заселить покинутыя мусульманами пограничныя земли сплошнымъ русскимъ населеніемъ изъ внутреннихъ губерній Россіи; при этомъ указывалось, что климатическія и почвенныя свойства Карсской области соединяли условія, подходящія къ русскому образу жизни и къ русскому способу веденія хозяйства; что такимъ образомъ явилась бы прочная преграда между мусульманскимъ элементомъ Турціи и закавказскими провинціями. Разница между выселившимися и переселившимися въ область, именно около 12 тысячъ семействъ (60 тысячъ душъ), опредѣляла число поселенцевъ, которые могли бы свободно размѣститься въ области. Другое предположеніе

состояло въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ крестьянами переселить въ область казаковъ.

Совершенно въ другихъ условіяхъ находилась Батумская область; въ виду недостатка земли у гурійцевъ и мингрельцевъ Великій князь предполагалъ заселить ими свободныя мѣста этой области. Подобные колонисты сверхъ того, будучи вполнѣ знакомы съ тѣми отраслями хозяйства, которыя наиболѣе свойственны Батумской области, представляли преимущество еще въ томъ отношеніи, что они нашли бы привычную обстановку, а въ коренномъ населеніи области—своихъ родичей по происхожденію и по языку [1]).

Организація въ Карсской области переселенія въ такихъ широкихъ размѣрахъ изъ внутреннихъ губерній Россіи требовала громадныхъ затратъ, такъ какъ переселенцы не могли, по примѣру кавказскихъ колонистовъ, совершить переѣздъ на свои средства; слѣдовательно имъ нужно было выдать пособіе изъ государственнаго казначейства, что по финансовымъ затрудненіямъ того времени не представлялось возможнымъ. Съ другой стороны и вступившій въ управленіе краемъ кн. Дондуковъ-Корсаковъ отказался отъ предположенія объ устройствѣ въ области пограничнаго поселеннаго казачьяго войска.

Нужно отмѣтить, что впослѣдствіи Карсской области пришлось переживать весьма чувствительныя экономическіе кризисы. Когда то славившаяся какъ житница всей Анатоліи область подвергалась періодическимъ неурожаямъ. Голодовки начали быть обычнымъ явленіемъ, благодаря тому, что громадныя пространства земли, оставленныя эмигрантами, не обрабатывались; вездѣ по области остались разоренныя селенія; не выселившіеся въ Турцію коренные жители области не могли долго оправиться отъ бѣдствій войны; новые же

---

1) Отношеніе Великаго князя военному министру отъ 12 декабря 1880 г., № 6437.

вселенцы не могли сразу поставить хозяйство на должную высоту, извлекая изъ плодоносной земли тѣ неисчерпаемыя богатства, которыми такъ умѣло пользовались прежніе обыватели-мусульмане.

Тѣмъ же Положеніемъ 20 сентября 1878 г. было организовано устройство судебной части въ областяхъ. Мѣстные жители за государственную измѣну, вооруженное сопротивленіе властямъ, ограбленіе казеннаго имущества, грабежи, умышленныя убійства судились по общимъ законамъ имперіи; всѣ же остальныя преступленія ихъ и проступки, равно какъ и гражданскіе иски, отнесены разбирательству меджлисовъ (народныхъ судовъ).

Меджлисовъ въ Батумской области учреждено: три окружныхъ, шесть участковыхъ, областной въ г. Батумѣ и городской въ г. Артвинѣ. Областной меджлисъ составляли: предсѣдатель, помощникъ военнаго губернатора, три выборныхъ члена, одинъ по назначенію губернатора; дѣлопроизводствомъ вѣдалъ письмоводитель. Въ окружныхъ меджлисахъ—предсѣдатель начальникъ округа, по три выборныхъ члена и одному по назначенію губернатора, по одному письмоводителю-переводчику. Въ участковыхъ меджлисахъ—предсѣдатель начальникъ участка, по три выборныхъ члена и одному по назначенію. Въ артвинскомъ городскомъ меджлисѣ—предсѣдатель начальникъ округа, два по назначенію изъ духовныхъ лицъ христіанскаго и магометанскаго исповѣданія.

Все *нетуземное населеніе* г. Батума исключалось изъ подсудности народнымъ судамъ [1]).

Въ Карсской области для туземнаго населенія установлены: *главный народный судъ*, шесть окружныхъ *словесныхъ* судовъ, три *словесныхъ* приставскихъ суда. Составъ судовъ—

1) Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу отъ 20-го сентября 1878 г., № 526.

главнаго народнаго: предсѣдатель помощникъ военнаго губернатора, шесть выборныхъ членовъ (по одному съ округа), кадій по назначенію губернатора, письмоводитель-переводчикъ; въ окружномъ словесномъ—предсѣдатель начальникъ округа, выборныхъ членовъ три, кадій по назначенію губернатора; въ приставскихъ словесныхъ — предсѣдатель приставъ, выборныхъ членовъ три и кадій по назначенію губернатора.

Подсудность временно-проживающихъ и поселившихся въ Карсской области нетуземнаго населенія и иностранцевъ отнесена судебнымъ мѣстамъ округа Тифлисской Судебной Палаты [1]).

Устройство судебныхъ учрежденій на изложенныхъ выше основаніяхъ поручено было Главному управленію Намѣстника.

Организація судовъ и судебной власти во вновь пріобрѣтенныхъ областяхъ представляли настолько важный вопросъ, что составленный департаментомъ Главнаго управленія проектъ былъ подвергнутъ совмѣстному обсужденію представителей суда и администраціи, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ. Предположенія департамента объ устройствѣ судебной и опекунской части на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ эти учрежденія существовали въ Закавказьѣ, для лицъ *гражданскаго* вѣдомства совѣщаніе одобрило единогласно. Равнымъ образомъ признано возможнымъ для всего населенія, безъ различія въ происхожденіи, примѣнить дѣйствующее въ краѣ устройство нотаріальной части, впрочемъ съ тѣмъ только, что нотаріусамъ, впредь до опредѣленія поземельныхъ правъ, воспрещалось совершать крѣпостные акты о переходѣ и ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества.

---

1) Приказъ по Кавказской арміи и Кавказскому военному округу отъ 27 октября 1878 г., № 607.

Все *туземное* населеніе по проекту департамента подчинено судебнымъ установленіямъ, образованнымъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, только въ двухъ случаяхъ: 1) когда въ гражданскомъ искѣ одна изъ сторонъ принадлежитъ къ *нетуземному* элементу и 2) когда *туземцы* обвиняются въ преступленіяхъ противъ лицъ *нетуземнаго* происхожденія.

Подсудность уголовныхъ преступленій, за которыя туземцы по временнымъ Положеніямъ судились по общимъ законамъ, департаментъ предложилъ перенести въ военный судъ. Предположенія эти въ Совѣтѣ вызвали разногласіе. Одни, раздѣляя взглядъ департамента, полагали, что устройство судебной части въ областяхъ всецѣло зависѣло отъ устройства въ нихъ администраціи; въ виду же того, что въ областяхъ введено военно-народное управленіе на началахъ, принятыхъ въ Дагестанѣ, то и отправленіе правосудія должно быть устроено также, какъ и въ дагестанскихъ судахъ; что одновременное введеніе военной администраціи и гражданскихъ судовъ неизбѣжно поведетъ къ столкновеніямъ изъ-за власти и отвѣтственности между представителями администаціи и суда.

„Нельзя ожидать,—заявлялъ сенаторъ Старицкій,—чтобы при такихъ обстоятельствахъ судъ и его представители могли внушить народу должное къ себѣ уваженіе и довѣріе. Въ томъ только случаѣ можно было бы немедленно ввести для туземцевъ гражданскіе суды, если бы военно-народному управленію суждено было уступить мѣсто гражданскому управленію въ самомъ непродолжительномъ времени; въ противномъ же случаѣ военные суды необходимы, и если дѣйствіе существующихъ военно-судебныхъ учрежденій не можетъ быть распространено на туземное населеніе двухъ об-

ластей, то слѣдуетъ создать особые военные суды, приспособленные къ военному устройству областей“ [1]).

Однако военно-народныя управленія имѣли цѣлью подготовить населеніе къ постепенному переходу къ гражданственности, потому для достиженія этого была болѣе цѣлесообразной организація гражданскихъ уголовныхъ судовъ; это тѣмъ болѣе еще, что старые военно-судебные порядки только отдаляли бы отъ поставленной правительствомъ цѣли. Разъ эта цѣль состояла въ возможно скорѣйшемъ подчиненіи населенія общимъ законамъ имперіи, то слѣдовательно ознакомленіе туземцевъ съ этими законами съ самаго начала водворенія русской власти въ областяхъ вѣрнѣе могло достигнуть намѣченной программы.

Потому въ областяхъ введены Судебные Уставы на общихъ для Закавказья основаніяхъ съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ.

Батумская область въ судебномъ отношеніи подчинена кутаисскому окружному суду; карсская—эриванскому. Мировые отдѣлы открыты въ Батумѣ и Карсѣ; въ распоряженіе мировыхъ судей назначены по два помощника, по одному судебному приставу и по два переводчика.

Судебныя дѣла лицъ, принадлежавшихъ къ *коренному туземному населенію,* отнесены вѣдомству судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года, по общимъ законамъ имперіи въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда въ гражданскомъ искѣ одна изъ сторонъ принадлежитъ къ *нетуземному населенію;* когда *туземцы* обвиняются въ преступленіяхъ противъ вѣры (ст. 176—240 Улож. о наказ.); государственныхъ (ст. 241—261); противъ порядка управленія, кромѣ указанныхъ въ ст. 278—281, 285, 286, 288 и 328;

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло Главнаго управленія 1878 г., № 68, связка 5767. Записка сенатора Старицкаго.

по службѣ государственной и общественной (ст. 329—505); противъ постановленій о повинностяхъ государственныхъ и земскихъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 506—539; противъ имущества и доходовъ казны (548—830); противъ благоустройства и благочинія, кромѣ указанныхъ въ ст. 854, 855, 859—862, 870—880, 901—912, 915—921, 932—941, 947—974, 984—989, 997—1000, 1169—1202, 1275—1404; противъ законовъ о состояніяхъ, кромѣ указанныхъ въ ст. 1424—1440 и 1446—1448; а также въ тѣхъ преступленіяхъ противъ частныхъ лицъ (разд. X—XII), которыя влекутъ за собою наказанія уголовныя, кромѣ такихъ, которыя хотя и влекутъ за собою наказанія уголовныя, но дѣла о которыхъ начинаются не иначе, какъ по жалобамъ, а равно и указанныхъ въ ст. 1460—1463 и 1469 въ случаѣ совершенія ихъ туземцами изъ мусульманъ и 3) когда *туземцы* обвиняются въ какихъ бы то ни было преступленіяхъ противъ лицъ *нетуземнаго* происхожденія.

Одновременно съ Судебными Уставами введенно въ областяхъ Положеніе о нотаріальной части, дѣйствующее въ Закавказьѣ съ тѣмъ ограниченіемъ, что нотаріусамъ, впредь до особаго распоряженія, запрещалось совершать акты о переходѣ и ограниченіи правъ собственности на недвижимыя имущества. Опекунская часть учреждена только для лицъ нетуземнаго происхожденія [1]).

Временное Положеніе, опредѣливъ безусловное распространеніе гражданскихъ законовъ лишь къ тѣмъ лицамъ, которыя принадлежали къ *нетуземнымъ* жителямъ, не предусмотрѣло возможнаго на практикѣ случая, когда гражданское дѣло возникло между туземцемъ и русскимъ или иностраннымъ подданнымъ еще при турецкомъ владычествѣ. По смыслу Положенія такія дѣла должны были разрѣшаться по

1) Собраніе узаконеній и распоряженій правительства 1879 г., № 23 и циркуляръ кн. Святополкъ-Мирскаго отъ 11 декабря 1878 года.

правиламъ русскаго гражданскаго законодательства, которое, однако, не имѣло обязательной силы въ моментъ возникновенія этихъ дѣлъ. Въ гражданскихъ правоотношеніяхъ кореннаго туземнаго населенія по смыслу Положенія долженъ былъ примѣняться прежній юридическій порядокъ, подчиненный затѣмъ народнымъ судамъ. Между тѣмъ шаріатъ и адатъ, цѣлесообразные для разрѣшенія споровъ между мусульманами, являлись излишними къ тѣмъ изъ бывшихъ турецкихъ подданныхъ, для которыхъ мусульманское право никакого національнаго или религіознаго значенія не могло имѣть, напримѣръ, для армянъ, грековъ, евреевъ и пр. Затѣмъ Положеніе ничего не упоминало объ устройствѣ опекунской части среди кореннаго населенія, и такимъ образомъ опека туземцевъ, такъ сказать, была изъята изъ вѣдѣнія юридическаго надзора.

Обращаясь къ постановленіямъ Временнаго Положенія относительно наказаній по уголовнымъ преступленіямъ туземцевъ видно, что оно не коснулось вовсе примѣненія „Устава о наказ. налаг. миров. суд.“, а также не разрѣшило вопросъ о порядкѣ сужденія тѣхъ противозаконныхъ дѣяній, которыя были совершены въ областяхъ до присоединенія ихъ къ Россіи.

Вызвало большія практическія затрудненія также и то, что наказуемость или ненаказуемость дѣянія, совершеннаго въ одной и той же мѣстности, подлежащаго разсмотрѣнію однихъ и тѣхъ же судебныхъ установленій, были поставлены въ зависимость не только отъ того, кѣмъ оно совершено, но также и отъ того, вполнѣ посторонняго для состава преступленія обстоятельства, къ туземному или нетуземному происхожденію принадлежалъ виновный или потерпѣвшій отъ преступленія [1]).

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло Главнаго управленія 1878 г., № 68, связка 5767. Отношеніе министра юстиціи Набокова управляющему дѣлами Кавказскаго комитета отъ 21 февраля 1879 г., № 3685.

Распространеніе Положенія о нотаріальной части въ областяхъ также не соотвѣтствовало особымъ условіямъ, по которымъ населеніе вступило въ подданство Россіи. Установленный въ имперіи способъ укрѣпленія правъ собственности на недвижимыя имущества совершеніемъ актовъ у нотаріусовъ и утвержденіемъ ихъ старшими нотаріусами вызывалъ въ присоединенныхъ областяхъ практическія неудобства въ примѣненіи требуемыхъ закономъ формальностей. Кромѣ того въ областяхъ не имѣлись въ наличности тѣ юридическія данныя, на которыхъ основывается обрядъ утвержденія актовъ старшими нотаріусами. Хотя Положеніе воспретило вообще нотаріусамъ совершать акты о переходѣ и ограниченіи правъ собственности до выясненія поземельнаго вопроса, но по Батумской области поземельная комиссія признала право жителей на отчужденіе городскихъ имуществъ; потому укрѣпленіе актовъ должно было производиться у старшаго нотаріуса г. Кутаиса, между тѣмъ никакихъ данныхъ, по которымъ кутаисскій нотаріусъ долженъ былъ выполнить требуемыя закономъ формальности, фактически не имѣлось [1]).

Примѣненіе Временнаго Положенія теоретически и на практикѣ столкнулось при рѣшеніи дѣлъ о поземельной собственности. Мы уже знаемъ, что всѣ поземельныя дѣла туземцевъ были изъяты изъ-подъ подсудности судовъ до окончанія работъ поземельныхъ комиссій, между тѣмъ гражданскія дѣла вообще нетуземнаго населенія въ областяхъ подчинены юрисдикціи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, и на этомъ основаніи мировые судьи могли и должны были принимать къ разбирательству иски, касающіеся споровъ по владѣнію поземельною собственностью между лицами кореннаго и пришлаго населенія.

---

1) Тамъ же. Письмо военнаго губернатора начальнику Кавказскаго горскаго управленія отъ 5-го сентября 1878 года.

Въ сентябрѣ 1880 года одно изъ такихъ дѣлъ было назначено карсскимъ мировымъ судьей къ слушанію. Военный губернаторъ, указавъ противорѣчія двухъ Положеній, и находя, что компетентность поземельнаго вопроса вообще принадлежала комиссіи, а мировой судья, не будучи знакомъ съ условіями землевладѣнія въ краѣ, можетъ легко впасть въ ошибки, просилъ исключить изъ подсудности мировыхъ судей иски о поземельныхъ спорахъ. Мировому судьѣ предложено было до особаго разрѣшенія не принимать подобныхъ исковъ [1]).

Какъ попытка разрѣшить практическія неудобства судоустройства въ областяхъ являются утвержденныя 3 февраля 1879 г. кн. Святополкъ-Мирскимъ „Инструкція военнымъ губернаторамъ Батумской и Карсской областей по народному управленію и по устройству края“ и 9 мая того же года „Инструкція о подсудности и порядкѣ рѣшенія дѣлъ въ народныхъ судахъ Карсской области.“

Даровавъ населенію народные суды, правительство извлекло пользу въ томъ смыслѣ, что суды эти по своему вліянію оказали замѣтное участіе въ нравственномъ завоеваніи покоренныхъ силою оружія областей. Военный губернаторъ Карсской области ген. Томичъ, излагая свои мысли по этому поводу, въ 1888 всеподданнѣйше доносилъ: „дѣйствительно, преждевременное примѣненіе общеустановленныхъ въ имперіи порядковъ и пріемовъ, въ особенности гражданскаго судопроизводства, къ мѣстному населенію, жившему въ теченіе столѣтій среди условій, не имѣющихъ ничего общаго съ нашимъ государственнымъ строемъ, было бы жестокою ошибкой. Увидя же засѣдавшихъ въ народныхъ судахъ выбранныхъ ими же изъ своей среды представителей, разбирающихъ и разрѣшающихъ дѣла не по чуж-

1) Докладъ военнаго губернатора Карсской области начальнику Главнаго управленія отъ 9 августа 1880 г., № 8185.

дымъ населенію законамъ, а по убѣжденію и по давно имъ усвоеннымъ мѣстнымъ обычаямъ, народъ сразу съ довѣріемъ обратился въ эти суды со своими дѣлами; къ чести народныхъ судовъ надо сказать, что они оказались на высотѣ своего призванія и сумѣли съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе укрѣпить къ себѣ довѣріе народа, интересамъ котораго призваны служить“ [1]).

Такое значеніе народныхъ судовъ весьма понятно и по той причинѣ, что члены судовъ, хорошо знающіе мѣстные обычаи, не связанные при судопроизводствѣ мелкими формальными доказательствами, быстро и успѣшно могли рѣшать такія дѣла, которыя въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ приходится часто прекращать за неимѣніемъ ясныхъ доказательствъ или уликъ. Къ народу, среди котораго за отсутствіемъ грамотности совершались на вѣру, безъ письменныхъ обязательствъ, крупныя денежныя операціи, примѣненіе общихъ судебныхъ установленій дѣйствительно вызвало бы нежелательныя послѣдствія.

Что касается дѣйствій мировыхъ судей, то особыя усложнившія условія, также какъ и учрежденіе по одному мировому судьѣ и 2-хъ помощниковъ для громадныхъ территорій областей, должны были невольно отразиться на скорости судопроизводства. Отдаленность пунктовъ пребыванія мировыхъ судей и ихъ помощниковъ лишали возможности самимъ представителямъ правосудія соблюдать второстепенные интересы населенія, слѣдить, чтобы малѣйшія преступленія не оставались безъ законнаго взысканія, съ другой стороны и сами жители часто отказывались при этихъ условіяхъ искать въ мелкихъ искахъ своего законнаго права въ правосудіи.

Въ дѣлахъ общей подсудности по тѣмъ же причинамъ

---

1) Всеподданнѣйшій отчетъ военнаго губернатора Карсской области за 1888 годъ.

еще большее затрудненіе встрѣчала слѣдственная часть. При турецкомъ владычествѣ населеніе привыкло къ скорому суду, каковъ бы онъ ни былъ; между тѣмъ незначительное число установленныхъ русскимъ правительствомъ слѣдователей безконечно затягивало производство слѣдственныхъ распоряженій. Увеличить потому число мировыхъ судей и помощниковъ вызывалось настоятельною потребностью [1]).

Кромѣ того практика мировыхъ судей нерѣдко сталкивалась также съ весьма сложными затрудненіями на почвѣ религіознаго характера и усвоеннаго населеніемъ міровоззрѣнія. Напримѣръ, администрація Артвинскаго округа требовала явки женщинъ къ слѣдствію. Но шаріатъ запрещаетъ женщинамъ показываться передъ собраніемъ мужчинъ даже въ присутственныхъ мѣстахъ, запрещаетъ говорить съ мужчинами, если послѣдніе не состоятъ съ ними въ ближайшемъ родствѣ. При турецкомъ правительствѣ, когда по судебному дѣлу требовалось отобрать показанія женщинъ, то допросъ ихъ производился не иначе, какъ черезъ близкихъ родственниковъ, или заслуживавшихъ довѣріе духовныхъ лицъ, при томъ показанія эти отбирались въ жилищахъ. Придерживаясь своихъ правилъ вызывавшіяся администраціей женщины отказывались принимать повѣстки и являться къ слѣдствію. Само собою разумѣется, что подобныя затрудненія вредили успѣху самыхъ слѣдственныхъ дѣйствій. Въ интересахъ болѣе успѣшнаго производства предварительныхъ слѣдствій и въ видахъ снисхожденія къ чтимому населеніемъ обычаю затворничества женщинъ, можно было бы измѣнить порядокъ допроса свидѣтелей примѣнительно къ ст. 292 уст. уголсудопр. 1876 г., отбирая показанія женщинъ чрезъ окруж-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло Главнаго управленія 1878 г., № 68, связка 5767. Донесеніе военнаго губернатора отъ 9 октября 1879 г., № 2539.

ныхъ и участковыхъ начальниковъ въ присутствіи ближайшихъ родственниковъ съ тѣмъ, чтобы показанія женщинъ впослѣдствіи могли быть прочитаны на судѣ [1]).

Даже и народные суды встрѣчали препятствія практическому примѣненію шаріата и обычаевъ, что видно изъ слѣдующаго примѣра. Жительница сел. Копанлы подала въ Главный народный судъ апелляціонную жалобу на шаріатское рѣшеніе карскаго окружнаго суда, который опредѣлилъ возвратиться просительницѣ обратно къ мужу. Жалобчица заявила, что она суннитка, между тѣмъ дѣло разобрано шіитскимъ кадіемъ. По справкамъ оказалось, что какъ стороны, такъ и допрошенные были туркменами, не принадлежавшими ни къ суннитскому, ни къ шіитскому толкамъ мусульманства; что вмѣстѣ съ тѣмъ народъ этотъ относитъ себя къ мусульманамъ; что при турецкомъ правительствѣ подобныя дѣла разбирались дѣйствительно суннитскимъ кадіемъ. Въ виду того, что въ „Инструкціи о подсудности и порядкѣ рѣшенія дѣлъ въ народныхъ судахъ“ опредѣлялось точно о подсудности шаріатамъ семейныхъ дѣлъ исключительно магометанъ, то въ данномъ случаѣ возникалъ вопросъ: подсудно ли дѣло шаріату? и если подсудно, то какой кадій, шіитскій или суннитскій, долженъ былъ разобрать его? Съ другой стороны по обычаямъ туркменъ брачные разводы ни въ какомъ случаѣ не допускаются.

Такимъ образомъ фактически кадіи суннитскаго и шіитскаго толковъ не признавали туркменъ мусульманами, которые съ своей стороны хотя и считали себя приверженцами ислама, но не имѣли духовныхъ лицъ и отвергали компентентность кадіевъ въ разборѣ своихъ семейныхъ дѣлъ. Подчинять дѣла туркменъ шаріату и суннитскимъ кадіямъ, какъ это практиковалось при турецкомъ правительствѣ, было несправедливо въ отношеніи тяжущихся и нежелательно съ

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло канцеляріи Военно-народнаго управленія 1884 г., № 139, связка 7476. Докладъ г-м. Шепелева отъ 27 октября 1884 г., № 3280.

административной точки зрѣнія, такъ какъ это расширило бы безъ особо уважительныхъ причинъ сферу вліянія суннитскаго духовенства. При обсужденіи этого вопроса рѣшено было дополнить „Инструкцію“ постановленіемъ, чтобы семейныя и брачныя дѣла мусульманъ-сектантовъ (туркменъ, іезидовъ) разбирались по ихъ обычаямъ; при разборѣ подобныхъ дѣлъ къ обыкновенному составу народныхъ судовъ для выясненія особенностей обычаевъ приглашать двухъ почетныхъ представителей, но безъ права голоса при постановленіи рѣшенія [1]).

На этомъ мы заканчиваемъ изслѣдованіе о предпринятыхъ правительствомъ мѣропріятій въ присоединенныхъ областяхъ.

Заключая же вообще обзоръ намѣстничества Великаго князя Михаила Николаевича, намъ слѣдуетъ упомянуть о результатахъ финансовой политики. Приведенная ниже таблица доходамъ и расходамъ опровергаетъ общераспространенное мнѣніе, что обладаніе Кавказомъ ложилось тяжелымъ бременемъ на финансы государства.

Послѣдовавшее въ 1858 году отдѣленіе доходовъ Закавказскаго края отъ общихъ государственныхъ доходовъ, съ предоставленіемъ какъ первыхъ, такъ и суммъ, отпускавшихся на ихъ подкрѣпленіе изъ государственнаго казначейства, въ полное распоряженіе Намѣстника, обусловило и самый способъ составленія финансовыхъ смѣтъ по Кавказу.

Исчисленіе доходовъ и расходовъ Кавказскаго намѣстничества дѣлалось не по одной, общей для всего края, смѣтѣ, а по нѣсколькимъ, именно: для административнаго района Сѣвернаго Кавказа—по смѣтамъ подлежащихъ министерствъ и вѣдомствъ, на счетъ общихъ государственныхъ доходовъ, при чемъ, однако, въ нѣкоторыя изъ этихъ смѣтъ вносились и суммы какъ предназначенныя на покрытіе собственно закавказскихъ потребностей, такъ и относимыя на мѣстные источники Закавказскаго края; для Закавказья же—по особой смѣтѣ „гражданскаго управленія Закавказскаго

1) Тамъ же. Рапортъ предсѣдателя народнаго суда военному губернатору отъ 22 сентября 1884 г., № 132.

края," съ показаніемъ въ ней и пособій, производимыхъ этому управленію изъ общихъ государственныхъ рессурсовъ. Доходы и расходы по военному и морскому вѣдомствамъ, относившіеся вообще до всего Кавказа, исчислялись въ соотвѣтственныхъ общихъ смѣтахъ названныхъ вѣдомствъ.

Приводимыя ниже свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ по Кавказу составляютъ сводъ данныхъ, извлеченныхъ изъ смѣтныхъ исчисленій на 1881 годъ.

Для болѣе обстоятельнаго знакомства съ кавказскимъ бюджетомъ того времени и уясненія вліянія на него издержекъ на содержаніе военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, небходимо разсмотрѣть: 1) участіе Кавказа въ общихъ государственныхъ доходахъ и расходахъ, не считая военныхъ и морскихъ средствъ 2) доходы и расходы собственно по Закавказью, на счетъ его мѣстныхъ источниковъ и 3) смѣты военнаго и морскаго министерствъ, по отношенію къ Кавказу вообще.

ПО СМѢТАМЪ на 1881 годъ.	Доходы	Расходы.
	Р у б л и.	
Вѣдомства св. Синода	212,360	402,945
Министерствъ: Внутр. дѣлъ съ почтовымъ и телеф. вѣд-ми .	168,246	1.598,673
„ „ Финансовъ	5.652,436	3.049,757
„ „ Юстиціи	235,015	484,707
„ „ Народ. просвѣщ. . .	99,554	266,034
„ „ Путей сообщенія . .	210,030	1.228,483
„ „ Государ. имуществъ .	236,081	170,851
„ „ Государ. контроля . .	45,200	130,774
„ „ Государ. коннозавод. .		3,117
Кавказскаго комитета		27,537
	6.858,922	7.362,878
Перевѣсъ въ расходахъ на		503,956

Вышеприведенныя исчисленія по смѣтамъ министерствъ относились не исключительно къ одному Сѣверному Кавказу, но заключали въ себѣ и суммы, частью ассигнуемыя изъ закавказскихъ мѣстныхъ источниковъ, частью же отпускаемыя изъ государственныхъ общихъ рессурсовъ на потребности Закавказья. Къ первымъ принадлежали 317. 115 рублей предназначенные: на расходы по вѣдомству св. Синода въ Закавказскомъ краѣ; на покрытіе части расходовъ по выдачѣ пенсій и пособій по Кавказу вообще и на уплату части процентовъ на капиталъ тремъ имеретинскимъ князьямъ; на покрытіе части расхода по путямъ сообщенія на Кавказѣ и по содержанію судебныхъ учрежденій въ Кубанской области и Тифлисской контрольной палаты. Ко второй категоріи суммъ относились 2. 183,000 рублей, расходуемые государственнымъ казначействомъ: частью на содержаніе Кавказскаго комитета; на духовно-учебную часть въ Грузіи; на телеграфныя и почтовыя потребности Закавказья; на подъемныя, пособія и пенсіи по Закавказскому краю; на гарантію Поти-Тифлисской желѣзной дороги и проценты на капиталъ князей Мингрельскаго и трехъ имеретинскихъ (Абашидзе, Цулукидзе и Яшвили); наконецъ, на расходы по вѣдомству путей сообщенія въ Закавказьѣ и содержанію Тифлисской и Бакинской контрольныхъ палатъ.

Если исключить упомянутыя суммы, то финансовый балансъ Сѣвернаго Кавказа представлялъ перевѣсъ въ доходахъ примѣрно до милліона рублей.

Бюджетъ *Закавказскаго края* по смѣтѣ гражданскаго управленія его на 1881 годъ представлялъ: доходовъ 8. 832. 219 руб. и расходовъ—8.771,100 руб.; но такъ какъ въ суммѣ доходовъ заключались 300 руб., принадлежавшіе Государственному казначейству, а въ счетъ расходной суммы вошли 55.757 руб., обращаемые на общіе источники имперіи, то за исключеніемъ ихъ получался избытокъ доходовъ на сумму 116, 576 рублей.

Главнѣйшія статьи смѣты доходовъ Закавказскаго края по гражданскому управленію на 1881 года были слѣдующія: подати—2,257,000 руб; косвенные налоги—5,070,000 руб; доходы съ оброчныхъ статей, съ лѣсовъ и др.—745,000 руб; почтовый доходъ—392.000 руб. и пособія изъ постороннихъ источниковъ (земскаго и городскихъ сборовъ, спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній Закавказскаго края и др.)—277,000 руб.

По расходной смѣтѣ Закавказскаго края[1]) исчислены были слѣдующія главныя статьи издержекъ, относившееся, за незначительнымъ исключеніемъ, на мѣстныя средства:

Содержаніе Намѣстника, состоявшихъ при немъ лицъ и центральныхъ управленій (216 лицамъ) . . 503,337 р.

Въ распоряженіе Намѣстника . . . . . 132,000 р.

Общіе по краю расходы, а именно: на прогоны и пособія при опредѣленіи или перемѣщеніи на должности и при командировкахъ; на добавочное жалованье по преимуществамъ закавказской службы; награды чиновникамъ; на содержаніе и улучшеніе садовъ и сельско-хозяйственныхъ заведеній и др. мелкіе расходы . . . . . 705,100 р.

Содержаніе губернскихъ, областнаго и уѣздныхъ гражданскихъ управленій и городскихъ полицій (624 лица) . . . . . 747,652 р.

Содержаніе военно-народныхъ управленій Дагестанской, Карсской и Батумской областей, Черноморскаго и Закатальскаго округовъ, Сухумскаго и Закаспійскаго отдѣловъ (672 лица),

1) Кромѣ смѣты мѣстныхъ государственныхъ расходовъ Закавказья существовала еще смѣта денежныхъ земскихъ повинностей по Закавказскому краю, утверждавшаяся Намѣстникомъ на каждое трехлѣтіе и относившаяся къ потребностямъ общимъ по краю и губернскимъ и къ частнымъ повинностямъ дворянскихъ имѣній. Исчисленные по этой смѣтѣ расходы составляли въ годъ 2.645,839 р. Эта сумма не принята въ соображеніе при составленіи настоящихъ финансовыхъ расчетовъ.

Сухумской земской стражи (170 лицъ) и экстраординарные расходы (32,000 р.) по вѣдомству Кавказскаго военно-народнаго управленія. . . .	601,463 р.
Содержаніе учрежденій по крестьянскимъ и поселянскимъ дѣламъ въ 5 губерніяхъ и Сухумскомъ отдѣлѣ (88 лицъ)	180,779 р.
Расходы по врачебной части (185 лицъ), (въ томъ числѣ 39,452 р. издержекъ по содержанію минеральныхъ водъ въ Сѣверномъ Кавказѣ).	162,240 р.
Расходы по карантинной и таможенной частямъ (118 лицъ), въ томъ числѣ содержаніе сотни Гурійской милиціи (5,359 р.)	397,909 р.
Расходы по финансовому вѣдомству (316 лицъ).	597,987 р.
Издержки по вѣдомству государственныхъ имуществъ и частямъ горной и лѣсной (706 лицъ).	274,949 р.
Расходы по почтовой части (433 лица). . .	285,304 р.
Расходы по учебной части (428 лицъ) . . .	669,684 р.
Содержаніе судебныхъ и межевыхъ учрежденій и сословно-поземельныхъ комиссій (въ томъ числѣ 9.718 р. на Кубанско-Терскую комиссію) (792 лица).	1.396,705 р.
Расходы по управленію кавказскимъ конно-заводскимъ округомъ (5 лицъ).	37,168 р.
Постройка и ремонтъ разныхъ казенныхъ зданій, устройство дорогъ и наемъ помѣщеній	167,982 р. 1.137,635 р.
Разные расходы.	167,982 р.
Содержаніе и леченіе арестантовъ	202,039 р.
Пособія разнымъ вѣдомствамъ, учрежденіямъ и городамъ и другія болѣе мелкія издержки . .	291,929 р.
Итого . .	8.491,862 р.

Сверхъ того расходы, внесенные по приведеннымъ смѣтамъ подлежащихъ министерствъ и вѣдомствъ (263,995 р.), и 15,223 р. по смѣтѣ Военнаго министерства на счетъ доходовъ Закавказья. . . . . 279,218 р.

Всего . 8.771,100 р.

Въ общей смѣтной суммѣ расходовъ заключались 55,757 р., падавшіе на доходы Государственнаго казначейства.

Сводя итогъ всѣмъ исчисленнымъ по смѣтамъ министерствъ и Закавказскаго края доходамъ и расходамъ на 1881 годъ по устройству и управленію Кавказа вообще, общій балансъ выражался слѣдующими цифрами:

	Доходовъ.	Расходовъ.
По смѣтамъ министерствъ . . .	6.858,922 р.	7.362,878 р.
По смѣтѣ Закавказскаго края	8.832,219 р.	8.771,100 р.
	15.691,141 р.	16.133,978 р.

Превышеніе въ расходахъ . . . . . 442.837 р.

Исключивъ же изъ смѣты гражданскаго управленія Закавказскаго края: 300 р., принадлежавшіе Государственному казначейству, и 55.757 руб., составлявшіе пособіе изъ общихъ рессурсовъ имперіи, дефицитъ Кавказскаго бюджета оказывался въ . . . . . 498,894 р.

Исчисленныя цифры относились до гражданскаго бюджета Кавказа. Если принять во вниманіе, что въ числѣ расходовъ по краю показаны и нѣкоторые расходы общіе по имперіи, то можно заключить, что Кавказъ обходился мѣстными источниками доходовъ. Между тѣмъ главнѣйшая тяжесть, ложившаяся на общіе финансы имперіи, заключалась въ громадной цифрѣ расходовъ на содержаніе военныхъ и морскихъ средствъ Кавказа. Не приводя подробностей, укажемъ, что

на 1881 годъ по смѣтѣ военнаго министерства было опредѣлено доходовъ – 229,490 р.; расходовъ—27.158,345 р. [1]). по смѣтѣ морскаго министерства: доходовъ—4.464 р.; расходовъ—1.269402 р.

Общій сводъ доходовъ и расходовъ по Кавказу, на основаніи оффиціальныхъ исчисленій всѣхъ поименованныхъ выше смѣтъ, давалъ слѣдующіе результаты.

По смѣтамъ	Доходы	Расходы
	РУБЛИ	
Гражданскихъ министерствъ и вѣдомствъ	6.858.922.	7.362.878.
Закавказскаго края	8.832.219.	8.771.100.
Военнаго министерства	229.490.	27.158.345.
Морскаго министерства	4.464.	1.269.402.
	15.925.095.	44.561.725.

Дефицитъ Кавказа въ общемъ бюджетѣ государства . . . . . 28.636,630 р.

При балансѣ государственной росписи въ 717.460.000. р. и принимая въ расчетъ приведенный выше сводъ доходовъ и расходовъ по Кавказу, участіе его въ общемъ государственномъ бюджетѣ имперіи выражалось: по доходамъ – 2,22 % и по расходамъ— 6,21 %. Но, какъ указано, расходы на кавказскія войска должны разсматриваться не какъ мѣстныя, а какъ общія для всего государства затраты, обусловливаемыя преимущественно непосредственнымъ сосѣдствомъ Закавказья съ двумя иностранными державами и общими политическими цѣлями правительства.

1) Сумма эта съ іюля мѣсяца уменьшалась примѣрно на 900,000 р. вслѣдствіе перехода частей 30 и 38 пѣхотныхъ дивизій съ ихъ артиллеріей съ военнаго на мирный составъ.

ВѢДОМОСТЬ

доходамъ и расходамъ по смѣтамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края

съ 1855 по 1800 годъ.

Для ознакомленія съ постепеннымъ развитіемъ финансовыхъ

ВѢДО

доходамъ и расходамъ по смѣтамъ гражданскаго упра

	Доходовъ.		Расх	
	Исчислено по смѣтамъ.	Дѣйствительно поступило.	Исчислено по смѣтамъ.	Ассигновано сверхъ смѣты.
Въ 1855 г. .	2.276,711	3.739,455	2.276,711	—
„ 1856 „ .	2.421,491	4.816,969	2.421,491	—
„ 1857 „ .	2.564,400	4.895,777	2.564,400	—
„ 1858 „ .	2.697,657	5.312,256	2.697,657	—
„ 1859 „ .	2.818,565	3.056,710	2.557,863	135,404
„ 1860 „ .	3.118,691	2.993,374	2.738,157	255,471
„ 1861 „ .	3.093,098	3.014,068	2.901,075	178,226
„ 1862 „	3.356,406	3.299,055	3.071,464	110,465
„ 1863 „ .	3.371,719	2.959,867	3.249,513	70,921
„ 1864 „ .	3.732,988	3.543,762	3.607,014	110,650
„ 1865 „	3.843,238	3.883,522	4.030,914	146,474
„ 1866 „ .	3.621,623	4.200,976	4.125,812	138,259
„ 1867 „ .	3 780,364	4 237,874	5.113,361	177,325
„ 1868 „ .	4.769,400	5.228,309	6.166,551	739,821
„ 1869 „	5.580,330	6.132,364	6.919,161	174,159
„ 1870 „ .	5 661,533	6.189,627	6.648,895	669,215
„ 1871 „ .	5.272,756	5.241,702	5.766,191	1.179,398
„ 1872 „	5.480,709	5.831,553	5.787,621	758,086
„ 1873 „ .	5.885,059	8 803,333	6,364,865	608,471
„ 1874 „ .	7.111,139	6.505,354	6.835,593	691,169
„ 1875 „ .	6.948,727	6.539,646	7.003,483	694,474
„ 1876 „ .	7.106,253	7.492.059	7.307,261	238,954
„ 1877 „ .	7.367,627	7.122,119	7.453,384	40,967
„ 1878 „	7.216,015	8,754,259	6,891,907	237,851
„ 1879 „ .	7.900,915	8.765,157	7.350,285	1.539,502
„ 1880 „ .	9.015,200	—	8.310,498	—

средствъ Закавказскаго края, приведемъ нижеслѣдующую таблицу, съ 1855 по 1880 годъ, далъ чистаго дохода 7.267,280 р.

МОСТЬ

вленія Закавказскаго края» съ 1855 по 1880 годъ.

одовъ.		Произведено расходовъ въ сравненіи съ поступл. доходовъ.	
ИТОГО.	Дѣйствительно израсходовано.	Болѣе.	Менѣе.
2.276,711	3.640,189	—	99,266
2.421,491	4.025,263	—	791,706
2.564,400	3.669,785	—	1.225,992
2.697,657	4.265,105	—	1.047,151
2.693,267	2.508,218	—	548,492
2.993,629	2.808,103	—	185,271
3.059,301	3.055,648	41,580	—
3.181,930	3.079,141	—	219,914
3.320,435	2.991,532	31,665	—
3,717,665	3.588,239	—	5,523
4.177,388	3.630,757	—	252,765
4.264,072	3.922,402	—	278,574
5.290,686	4.767,770	529,896	—
6.906,373	5.799,662	571,353	—
7.093,321	6.288,281	155,917	—
7.318,110	6.580,196	390,569	—
6.945,590	6.233,374	991,672	—
6.545,707	5.744,421	—	87,132
6,973,336	6.241,879	—	2.558,454
7.527,062	6.684,829	179,475	—
7.697,957	6.745,616	205,970	—
7.546,215	6.622,750	—	869,309
7.494,351	6.650,107	—	472,012
7.129,758	7.163,364	—	1.590,895
8.889,787	8.632,236	—	132,921
—	—	—	—
		3.098,097	10.365,377
		Чистый доходъ .	7267,280

Въ заключеніе приведемъ этнографическую таблицу съ подробными данными о распредѣленіи населенія по административнымъ отдѣламъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья.

НАСЕЛЕНІЕ КАВКАЗА ПО НАРОДНОСТЯМЪ ВЪ 1881 ГОДУ *).

СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ЧАСТИ.	Русскіе.	Грузины.	Армяне.	Татары.	Осетины.	Черкесы и Абхазцы.	Чеченцы.	Всего населенія.
Ставропольская губернія	369,097	47	5,039	85,274	—	—	—	475,051
Кубанская область	735,530	—	5,932	24,910	—	71,227	—	843,247
Терская область	176,588	—	14,834	43,113	58,926	Кабар. 52,740	177,968	530,980
Черноморскій округъ	11,671	—	311	209	—	842		15,735
Всего.	1.292,886	47	26,116	153,506	58,926	124,809	177,968	1.865,014

ЗАКАВКАЗЬЕ.

	Русскіе.	Грузины.	Армяне.	Тюрки и татарс.	Персидск. народн.	Черкесы и Абхазц.	Лезгины.	Всего населенія.
Сухумскій отдѣлъ	138	26,475	—	46	—	13,205	—	41.364
Кутаисская губернія	1,158	558,078	1,430	93	—	—	—	570,691
Тифлисская губернія	38,294	312,953	162,201	66,337	51,988 Осетин.	11	2,250	660,800
Эриванская „	4,526	—	298,762	213,924	28,101 Курдовъ	—	—	547,693
Елисаветпольская	8,891	—	193,742	357,917	15,366 Курдовъ	—	14,593	593,784
Бакинская „	18,229	—	27,791	304,789	128,022	—	54,869	540,773
Захатальскій округъ	—	11,679	—	15,673	—	—	40,408	68,839
Дагестанская область	4,727	—	2,424	72,807	—	—	391,608	481,524
Карсская „	1,049	4,080	17,128	68,305	5,948 Курдовъ	—	737	101,336
Батумская „ приблизительно	—	70,000	—	—	—	—	—	77,000
Всего.	77,012	983,265	703,478	1.099,891	229,425	13,216	504,465	3.683,804
Всего на Кавказѣ	1.369,898	983,265	729,594	1.253,397	288.351	пл. Горскія. 820,458		5.548.818

1) Цифровыя данныя составлены по таблицамъ Кавказскаго статистическаго комитета и лишь для Карсской области взяты изъ всеподданнѣйшаго отчета губернатора; не введены въ таблицы мелкіе народности: евреи, колонисты, цыганс; при общихъ же итогахъ они указаны въ подсчетѣ.

Изъ приведенной выше таблицы видно, что къ 1881 году, ко времени упраздненія намѣстничества, на всей территоріи Кавказа считалось населенія до 5. 550.000.

Преобладающими по своей численности этнографическими элементами на всемъ Кавказѣ были слѣдующія народности: *русскіе* (1.369.898); затѣмъ *турки* и *татары* (1.253.397) и народы *картвельскаго* (грузинскаго), племени, считая въ томъ числѣ и отуреченныхъ грузинъ Батумской области—983.265; за ними шли: кавказско-горскіе народы (восточные и западные)—820.458; армяне—729.594 и персидскія племена, въ томъ числѣ осетины, 288.351.

Въ религіозномъ отношеніи населеніе это раздѣляется на двѣ неравныя части. Къ христіанскимъ исповѣданіямъ принадлежитъ большинство: русскіе, народности грузинскія, армяне, значительная часть осетинъ и почти всѣ абхазцы. Общее число ихъ, по примѣрному опредѣленію, простиралось до 3.070.000 душъ; остальная часть населенія Кавказа магометане, при чемъ громадное большинство ихъ сунниты.

Переходя къ частному обзору этнографическаго состава, для *Сѣвернаго Кавказа* получались слѣдующіе выводы: русскіе составляли почти 70% общаго числа жителей; горцы же—менѣе 20%; остальной процентъ падалъ на татаръ, ногайцевъ и армянъ.

Этнографическій составъ *Закавказья* представлялъ ту особенность, что въ немъ не было народности, которая по своей численности имѣла бы рѣзко-преобладающее надъ другими значеніе. Наибольшій процентъ общаго населенія принадлежалъ тюркской расѣ (30%); но къ ней близко подходило грузинское племя, составлявшее 26½%; затѣмъ шли: армяне 19%, кавказкіе горцы (лезгины)—14%, персидскія народности—6% и, наконецъ, менѣе всего—3% русскихъ.

Въ вѣроисповѣдномъ отношеніи населеніе Закавказья

дѣлилось на двѣ, почти равныя части, съ нѣкоторымъ превышеніемъ въ пользу магометанской религіи.

Распредѣленіе населенія Закавказья по административнымъ отдѣламъ показывало, что въ четырехъ изъ нихъ, именно въ губерніяхъ Кутаисской и Тифлисской, въ Закатальскомъ округѣ и въ Сухумскомъ отдѣлѣ, численный перевѣсъ на сторонѣ народностей грузинскаго племени и христіанской религіи. Въ Эриванской губерніи господствующимъ по числу элементомъ являлись армяне. Въ остальныхъ отдѣлахъ, въ губерніяхъ Елисаветпольской, Бакинской и въ области Карсской первое мѣсто принадлежало тюркской расѣ; въ Батумской области преобладающее населеніе хотя и принадлежало къ грузинскому племени, но отуречено и исповѣдывало исламъ. Наконецъ, населеніе Дагестана—лезгины-магометане.

Въ 1881 году, въ видахъ централизаціи и сліянія мѣстнаго управленія Кавказомъ съ общими учрежденіями имперіи, должность Намѣстника кавказскаго была упразднена и взамѣнъ ея учреждена должность Главноначальствующаго гражданскою частью и командующаго войсками кавказскаго военнаго округа. Тогда же упраздненъ Кавказскій комитетъ, а сношенія Главноначальствующаго съ министерствами установлены на общихъ основаній.

Семенъ Эсадзе.

Конецъ второго тома.

ПРИЛОЖЕНІЯ:

1) „Предѣлы власти Намѣстника кавказскаго по всѣмъ отряслямъ гражданскаго управленія“.

2) Мнѣніе бакинскаго губернатора г.-л. Колюбакина на проектъ Положенія объ устройствѣ закавказскаго мусульманскаго духовенства.

Предѣлы власти Намѣстника кавказскаго по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія.

Кавказскій комитетъ.

Приступая къ обзору о предѣлахъ власти Намѣстника кавказскаго по всѣмъ отраслямъ гражданскаго управленія, слѣдуетъ упомянуть о значеніи существовавшаго въ Петербургѣ высшаго учрежденія по дѣламъ Закавказскаго края.

При возникновеніи въ 1840 году вопроса о введеніи въ Закавказьѣ новаго гражданскаго устройства, для высшаго надзора за успѣшнымъ ходомъ этого дѣла былъ образованъ особый „Комитетъ для устройства Закавказскаго края“ подъ предсѣдательствомъ военнаго министра князя Чернышова. Вопросы же, требовавшіе новыхъ законодательныхъ мѣръ, были сосредоточены во „Временномъ отдѣленіи Собственной Его Величества канцеляріи.“ Министры и главноуправляющіе сохраняли при этомъ, каждый по своей части, предоставленное имъ уставами и Положеніями вліяніе на дѣла Закавказскаго края.

Съ назначеніемъ князя Воронцова Намѣстникомъ, управленіе Кавказомъ приняло характеръ обособленности. Тогда же, за упраздненіемъ „Временнаго отдѣленія,“ императоръ Николай I приказалъ вносить въ комитетъ, наименованный Кавказскимъ, всѣ дѣла по законодательной части и вообще по устройству края превышавшія власть министровъ и главноуправляющихъ. При Кавказскомъ комитетѣ была учреждена особая канцелярія.

По настоянію князя Воронцова, которому присвоены по званію Намѣстника министерскія права, вліяніе министровъ на дѣла ввѣреннаго ему края совершенно прекратилось. Считая для себя неудобнымъ сноситься съ министрами, князь Воронцовъ исходатайствовалъ утвержденія особыхъ правилъ объ отношеніяхъ кавказскаго Намѣстника; по этимъ правиламъ ему было предоставлено право по всѣмъ дѣламъ, власть его превышавшихъ и требовавшихъ высочайшаго разрѣшенія, сноситься исключительно съ предсѣдателемъ Кавказскаго комитета. Однако, въ 1848 году приказано было переписку по Кавказскому комитету производить черезъ управляющаго его дѣлами; къ обязанности же предсѣдателя комитета отнести: представленіе на высочайшее усмотрѣніе всеподданнѣйшихъ докладовъ и журналовъ комитета, а также объявленіе высочайшихъ повелѣній къ исполненію.

Такимъ образомъ съ 1845 года всѣ поступавшія отъ Намѣстника представленія подчинялись двоякому порядку движенія: одни представлялись непосредственно на разрѣшеніе Верховной власти; другія, требовавшія коллегіальнаго обсужденія и сношенія съ министерствами съ цѣлью согласованія ихъ съ общими установленіями имперіи, подвергались предварительному обсужденію Кавказскаго комитета. Намѣстникъ кавказскій за исключеніемъ дѣлъ особой важности, которыя находилъ необходимымъ представлять лично государю, сносился съ предсѣдателемъ Кавказскаго комитета или съ управляющимъ; такъ что всѣ дѣла по намѣстничеству, какъ законодательныя, такъ и административныя, подлежавшія по общимъ установленіямъ имперіи разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта и Комитета министровъ, были изъяты изъ ихъ вѣдѣнія и сосре-

дѣятоены въ спеціальномъ учрежденіи. Такой порядокъ существовалъ по 1862 годъ, когда, за смертью предсѣдателя Кавказскаго комитета генералъ-адъютанта графа Орлова, должность эта была упразднена, а въ комитетъ каждый разъ назначался предсѣдательствовать старшій изъ наличныхъ членовъ; обязанность же докладчика возлагалась на члена, управляющаго дѣлами комитета.

Почти одновременно съ назначеніемъ Намѣстникомъ Великаго князя, въ концѣ 1862 года былъ возбужденъ вопросъ и объ окончательномъ упраздненіи Кавказскаго комитета съ тѣмъ, чтобы канцелярія его вошла бы въ составъ канцеляріи Комитета министровъ, обязанности управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета возложить на управляющаго дѣлами Комитета министровъ, къ которому Намѣстникъ и долженъ былъ направлять всѣ дѣла, подлежавшія коллегіальному обсужденію.

Такимъ преобразованіемъ нарушалась одна изъ положительныхъ сторонъ намѣстничества. Дѣйствительно, и предсѣдатель Кавказскаго комитета, и, впослѣдствіи, управляющій дѣлами были представителями и ходатаями по кавказскимъ дѣламъ какъ непосредственно передъ Верховной властью, такъ и при сужденіяхъ въ самомъ комитетѣ; участвуя въ засѣданіяхъ съ правомъ голоса и вполнѣ освѣдомленные, они замѣняли Намѣстника, который былъ лишенъ возможности отстаивать свои представленія и подкрѣплять ихъ при преніяхъ нужными доводами и объясненіями. Такой полезный для края порядокъ нарушался съ предположеннымъ упраздненіемъ Кавказскаго комитета, такъ какъ Намѣстникъ долженъ былъ сноситься не съ самимъ предсѣдателемъ Комитета министровъ, а съ управляющимъ

дѣлами, присутствующимъ только какъ докладчикъ и безъ права голоса; слѣдовательно, при совѣщаніяхъ всѣ ходатайства Намѣстника лишались защиты лица, спеціально знакомаго съ подробностями и общимъ ходомъ управленія обширнаго края, особенности и интересы котораго убѣдили правительство въ необходимости поручить его лицу, облеченному полнымъ довѣріемъ монарха. Очевидно, что проектированное преобразованіе не могло быть полезнымъ и для общественныхъ интересовъ окраины, такъ какъ при несогласіи комитета съ ходатайствами Намѣстника возникло бы обычное канцелярское замедленіе въ дѣлопроизводствѣ; или же полезныя по существу мѣропріятія не могли бы получить осуществленіе единственно вслѣдствіе пассивной роли докладчика проектовъ.

Не меньшее неудобство могло встрѣтиться и въ самой формѣ внесенія дѣлъ отъ Намѣстника въ Комитетъ министровъ. Вообще, всякому внесенію дѣлъ въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ министровъ обыкновенно предшествуютъ предварительныя сношенія съ другими министерствами или главноуправляющими; сношенія эти по основнымъ законамъ производятся по тому вѣдомству, которое вноситъ дѣло; въ данномъ случаѣ, слѣдовательно, они должны были производиться Намѣстникомъ изъ Тифлиса, отчего, естественно, происходила бы значительная потеря времени. Дѣла кавказскія, распредѣлившись между канцеляріями Государственнаго Совѣта, Комитета министровъ и Главнаго объ устройствѣ сельскаго состоянія комитета, лишились бы единства направленія въ центрѣ высшей администраціи, потеряли бы преданія прошедшаго и все дѣлопроизводство 25-ти лѣтъ, сосредоточенное въ канцеляріи Кавказскаго комитета, было бы какъ бы по-

теряно для будущаго. Въ одномъ только Главномъ управленіи Намѣстника сохранилась бы связь всѣхъ кавказскихъ дѣлъ; въ столицѣ же они были бы раздроблены и разсѣяны.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ Великій князь просилъ, чтобы съ упраздненіемъ Кавказскаго комитета всѣ кавказскія дѣла передавать въ Комитетъ министровъ на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены раньше; назначить какъ для личнаго доклада государю, такъ и для защиты представляемыхъ Намѣстникомъ проектовъ особое лицо съ правомъ голоса; на это лицо возложить все дѣлопроизводство и сношенія съ министрами по кавказскимъ дѣламъ.

„Повергая такія мысли,—всеподданнѣйше доносилъ Великій князь,—на воззрѣніе Вашего Величества, я позволяю себѣ повторить убѣжденіе, что только при такихъ условіяхъ предположенная мѣра слiянія Кавказскаго комитета съ Комитетомъ министровъ, полезная для единообразнаго обсужденія дѣлъ, не будетъ вредна въ своихъ послѣдствіяхъ для интересовъ края высочайшимъ довѣріемъ Вашимъ моему управленію ввѣреннаго; только при такихъ условіяхъ Намѣстникъ кавказскій можетъ съ нѣкоторою надеждою на успѣхъ продолжать исполненіе важныхъ и многотрудныхъ обязанностей на него возложенныхъ [1])“.

Столь важный для края вопросъ въ концѣ 1864 года поручено было обсудить особому совѣщанію. Великій князь, лично участвуя въ этомъ совѣщаніи, убѣдилъ не предпринимать вреднаго для края преобразованія. Комитетъ министровъ хотя и находилъ, что

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента общихъ дѣлъ 1865 г., № 38, связка 2472. Всеподданнѣйшая записка, представленная Великимъ княземъ лично въ маѣ 1865 года.

подчиненіе дѣлъ кавказскаго намѣстничества и было бы желательно въ видахъ однообразія направленія ихъ, но такъ какъ существовавшій болѣе 25-ти лѣтъ особый порядокъ завѣдыванія кавказскими дѣлами признавался, по удостовѣренію Великаго князя, вполнѣ удовлетворительнымъ, то пришелъ къ заключенію оставить отдѣльное существованіе Кавказскаго комитета и его канцеляріи при прежнихъ правахъ и обязанностяхъ. Заключеніе это было утверждено императоромъ Александромъ II 17-го іюля 1865 года при чемъ на журналѣ комитета сдѣлана слѣдующая резолюція:

„Исполнить, но съ тѣмъ, чтобы то же лицо предсѣдательствовало какъ въ Комитетѣ министровъ, такъ и въ Кавказскомъ комитетѣ, и чтобы всѣ законодательные вопросы вносились установленнымъ общимъ порядкомъ въ Государственный Совѣтъ.“

На всеподданнѣйшей докладной запискѣ управляющаго дѣлами Комитета министровъ государь написалъ:

„Чтобы не было недоразумѣнія насчетъ моей резолюціи, считаю не излишнимъ дополнить слѣдующимъ:

1) „Кавказскій комитетъ остается попрежнему.“

2) „Предсѣдателемъ въ немъ быть предсѣдателю Комитета министровъ, а въ его отсутствіи—старшему члену.“

3) »Порядокъ теченія дѣлъ возстановитъ тотъ, который существовалъ до 1861 года“.

4) „Законодательные вопросы передавать въ Государственный Совѣтъ [1]).

Вслѣдъ затѣмъ въ должности управляющаго дѣлами Кавказскаго комитета былъ утвержденъ т. с. Гулькевичъ.

---

[1]) Тамъ же. Отношеніе кн. Гагарина Великому князю отъ 22 іюля 1865 г., № 118.

По окончаніи послѣдней русско-турецкой войны, въ 1879 году, образованная подъ предсѣдательствомъ д. т. с. Абазы „Высшая комиссія по изысканію средствъ къ сокращенію государственныхъ расходовъ“ предположила, между прочимъ, упразднить Кавказскій комитетъ и его канцелярію. Комиссія находила, что для рѣшенія дѣлъ, превышавшихъ власть Намѣстника, послѣдній могъ вносить въ высшія государственныя учрежденія общеустановленнымъ порядкомъ; а по дѣламъ, которыя разрѣшались по всеподданнѣйшимъ докладамъ предсѣдателя Кавказскаго комитета, Намѣстникъ могъ бы сообщать свои ходатайства министрамъ для доклада Верховной власти. Однако, вслѣдствіе несогласія съ таковымъ мнѣніемъ бывшаго предсѣдателя Кавказскаго комитета графа Игнатьева, возбужденный Высшею комиссіею вопросъ остался безъ послѣдствій.

Изъ этого обзора видно, что значеніе и кругъ дѣйствій Кавказскаго комитета оставались безъ измѣненія съ 1845 года. Никакихъ перемѣнъ не произошло и въ штатахъ учрежденной тогда же канцеляріи комитета, на содержаніе которой вмѣстѣ съ хозяйственными расходами отпускалось ежегодно по 27537 рублей.

Укажемъ теперь болѣе подробно на компетенцію и самый порядокъ производства въ Кавказскомъ комитетѣ дѣлъ, разрѣшеніе которыхъ превышало власть Намѣстника.

Дѣла эти по существу своему распадались на два разряда: разсматриваемыя въ законодательномъ порядкѣ и подлежавшія разсмотрѣнію собственно самого комитета.

Дѣла перваго рода передавались въ Государственный Совѣтъ такимъ порядкомъ: представленія Намѣст-

ника поступали на имя предсѣдателя комитета въ формѣ отношеній; канцелярія комитета требовала предварительныя заключенія отъ подлежащихъ министерствъ и вѣдомствъ и, затѣмъ, послѣ пополненія всѣми необходимыми свѣдѣніями, передавались управляющимъ дѣлами комитета къ государственному секретарю для внесенія въ Государственный Совѣтъ. Высочайше утвержденныя мнѣнія Совѣта сообщались въ спискахъ для исполненія управляющему дѣлами комитета, а затѣмъ по канцеляріи дѣлались надлежащія исполненія и всѣ необходимыя распоряженія.

Ко второму разряду относились всѣ тѣ дѣла, касавшіяся Кавказскаго и Закавказскаго края, которыя по прочимъ частямъ имперіи подлежали разсмотрѣнію Комитета министровъ, за исключеніемъ желѣзнодорожныхъ.

Дѣла этого разряда подраздѣлялись на слѣдующіе отдѣлы:

I. По части административной.

Дѣла объ утвержденіи разныхъ предположеній объ измѣненіяхъ и дополненіяхъ существовавшихъ постановленій.

II. По личному составу.

Дѣла объ утвержденіи привилегированныхъ лицъ въ княжескомъ и дворянскомъ достоинствахъ, о возведеніи въ почетное гражданство и проч.

Дѣла о наградахъ за служебныя и неслужебныя отличія.

Дѣла объ утвержденіи въ правахъ государственной службы, о несчитаніи штрафовъ препятствіемъ къ полученію наградъ.

Дѣла о назначеніи пенсій и пособій.

III. По части хозяйственной.

О сложеніи и разсрочкѣ разнаго рода пошлинъ, штрафовъ и. т. п.

О разрѣшеніи нѣкоторыхъ экстраординарныхъ изъ казны расходовъ на разныя въ краѣ строительныя сооруженія и дорожныя работы.

Дѣла объ устройствѣ и обезпеченіи положенія разныхъ высшихъ привилегированныхъ лицъ на Кавказѣ и Закавказомъ, какъ то: бывшихъ владѣтелей, хановъ и проч.

IV. По судебной части.

О помилованіи, смягченіи наказаній, о возвращеніи на родину изъ числа сосланныхъ въ прежнее время и. т. п.

Независимо отъ этого по Кавказскому комитету разрѣшались по всеподданнѣйшимъ докладамъ предсѣдателя комитета:

Назначеніе на всѣ высшія должности, а равно увольненіе и перемѣщеніе въ этихъ должностяхъ.

Награжденіе участками земли.

О происшествіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ и по всеподданнѣйшимъ отчетамъ губернаторовъ, начальниковъ областей Кавказскаго и Закавказскаго края и Черноморскаго округа и по другимъ предметамъ.

При канцеляріи комитета хранились дѣла всѣхъ бывшихъ въ Петербургѣ высшихъ учрежденій по дѣламъ Кавказскаго и Закавказскаго края; всѣхъ дѣлъ имѣлось до 11-ти тысячъ. По старшинству времени они начинались съ 1837 года, въ нѣкоторыхъ же изъ нихъ заключались документы, восходившіе до 1801 года. Архивъ заключалъ въ себѣ обширное собраніе статистическихъ, историческихъ и другихъ свѣдѣній

о краѣ, и по всѣмъ вопросамъ могъ служить лучшимъ источникомъ для самыхъ полныхъ справокъ и составленія необходимыхъ историческихъ матеріаловъ при обсужденіи различныхъ мѣропріятій правительства [1]).

Учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ.

Преобразованіе быта помѣщичьихъ крестьянъ въ 1861 году вызвало мѣры къ подготовленію этого преобразованія и въ Закавказскомъ краѣ. Исполненіе этихъ мѣръ создало по Главному управленію Намѣстника новый родъ дѣятельности: административной и коллегіальной. Производство перваго рода было сосредоточено подъ личнымъ и непосредственнымъ вѣдѣніемъ начальника Главнаго управленія у одного изъ редакторовъ Временнаго отдѣленія; а для совѣщательнаго производства и для исполненія проектныхъ работъ было образовано особое учрежденіе подъ названіемъ *Закавказскаго центральнаго комитета* по устройству помѣщичьихъ крестьянъ. Комитетъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія изъ членовъ по особому назначенію Намѣстника.

Съ изданіемъ законоположеній о крестьянахъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, и на основаніи общаго Положенія о Главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго 9 декабря 1867 года, для завѣдыванія и устройства крестьянъ были учреждены: *Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ и Канцелярія по дѣламъ устройства крестьянъ*. Учрежденія эти возникли и организовались на томъ основаніи, что предметы дѣйствій по крестьянскому дѣлу въ Главномъ управленіи Намѣстника были тѣ же, какіе и по высшимъ крестьянскимъ дѣламъ въ Петербургѣ —Главномъ комитетѣ

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084. Справка о дѣлахъ по Кавказскому комитету.

объ устройствѣ сельскаго состоянія и Земскомъ отдѣлѣ министерства внутреннихъ дѣлъ; самые способы исполненія этихъ дѣйствій были также тождественны, но примѣнительно къ правамъ и власти Намѣстника, а также къ тѣмъ условіямъ, въ которыхъ состояли вообще учрежденія при Намѣстникѣ.

Вслѣдствіе этого въ Комитетѣ и Канцеляріи были сосредоточены слѣдующія дѣла по Главному управленію:

а) По постепенному примѣненію къ краю законоположеній 19 февраля 1861 г. съ послѣдующими дополненіями къ нимъ.

б) По составленію проектовъ особыхъ Положеній и правилъ.

в) По введенію этихъ Положеній и правилъ въ дѣйствіе.

г) По наблюденію за практическимъ ходомъ на мѣстахъ вновь вводимыхъ постановленій и

д) По разъясненію и разрѣшенію возникавшихъ вопросовъ и недоразумѣній.

Одни изъ этихъ дѣлъ направлялись и разрѣшались постановленіями Комитета съ утвержденія Намѣстника, а другія—по Канцеляріи непосредственно Намѣстникомъ. Собственно Комитетъ не имѣлъ опредѣленнаго штата и все дѣлопроизводство исполнялось въ Канцеляріи.

Въ 1877 году, по представленію Великаго князя, по закону 17 мая, введены слѣдующія измѣненія въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ: 1) Комитетъ объ устройствѣ крестьянъ упраздненъ и обязанности его возложены на Совѣтъ Намѣстника: 2) обязанности Канцеляріи по устройству крестьянъ оставлены прежнія, но съ тѣмъ, чтобы дѣла, требовавшія разсмотрѣнія и обсужденія въ совѣщательномъ порядкѣ, внесились по резолюціямъ начальника Главнаго управленія въ

Совѣтъ Намѣстника 3) управляющему канцеляріей при разсмотрѣніи крестьянскихъ дѣлъ въ Совѣтѣ Намѣстника присутствовать съ правомъ голоса.

Великій князь въ представленіи своемъ по этому предмету отъ 4 января 1877 года, между прочимъ, приводилъ слѣдующія соображенія:

„Особенность крестьянскихъ дѣлъ заключается въ значительности объема и особой серьезности внутренняго содержанія почти каждаго изъ нихъ. Комитетъ и канцелярія имѣютъ задачею проводить въ край общія начала крестьянскихъ законоположеній 19 февраля 1861 г., но съ примѣненіемъ ихъ къ разнообразнымъ сословіямъ различныхъ мѣстностей онаго, отчего каждый примѣняемый къ той или другой мѣстности родъ законоположеній получаетъ почти полную переработку. Эта переработка, естественно, требуетъ предварительныхъ тщательныхъ изысканій, соображеній и болѣе или менѣе значительнаго письма; наконецъ приложенія особой спеціальной редакціи для этого рода труда. Приведеніе въ исполненіе изданныхъ объ устройствѣ крестьянъ Положеній вызываетъ постоянно новые вопросы, которые подлежатъ обсужденію въ совѣщательномъ порядкѣ. Выкупная операція еще мало каснулась края, между тѣмъ какъ прекращеніе обязательныхъ отношеній между землевладѣльцами и крестьянами или поселянами составляетъ конечную цѣль разрѣшенія крестьянскаго дѣла. Въ процессуальномъ порядкѣ разсмотрѣнія текущихъ крестьянскихъ дѣлъ Намѣстнику предоставлена кассаціонная власть, которая одна можетъ направлять мировыя учрежденія къ правильному разумѣнію законовъ и къ точному исполненію обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ, тѣмъ болѣе, что во внутреннихъ губерніяхъ имперіи губернскія по крестьян-

скимъ дѣламъ присутствія, составляя третью инстанцію, имѣютъ гораздо болѣе самостоятельности нежели губернскія присутствія въ Закавказскомъ краѣ, гдѣ они составляютъ лишь вторую инстанцію. Дальнѣйшее развитіе крестьянскаго дѣла въ краѣ вызываетъ необходимость изданія правилъ объ устройствѣ государственныхъ крестьянъ, хизановъ и кочующихъ племенъ. Съ уравненіемъ поземельныхъ правъ крестьянъ всѣхъ наименованій представится безусловная необходимость въ преобразованіи сельскихъ обществъ и управленій, дабы изъять ихъ изъ подъ опеки мировыхъ учрежденій и внутреннее ихъ устройство согласовать съ бытовыми условіями края и съ тѣми средствами, которыми располагаютъ администрація и судъ по надзору за крестьянскимъ управленіемъ. Изъ вышеизложеннаго оказывается: 1) что крестьянское дѣло въ Закавказскомъ краѣ не имѣетъ въ настоящее время того исключительно спеціальнаго характера, которымъ опредѣлялось его направленіе въ первое десятилѣтіе при разработкѣ, составленіи и утвержденіи Положеній, но что оно теперь преимущественно касается общихъ организаціонныхъ работъ по краю и тѣсно связано съ его экономическими задачами и требованіями; 2) что отъ скорѣйшаго и правильнаго завершенія крестьянскаго дѣла зависитъ прочность и устойчивость правъ всего мѣстнаго землевладѣнія въ краѣ и 3) что достиженіе этой послѣдней цѣли вызываетъ необходимость въ увеличеніи матеріальныхъ средствъ Канцеляріи по примѣру того, какъ высшія по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія въ Петербургѣ, а равно и таковыя же учрежденія въ Царствѣ Польскомъ, постоянно расширялись въ своихъ штатахъ по мѣрѣ развитія крестьянскаго дѣла“.

Мѣстныя учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ въ

губерніяхъ Закавказскаго края, организованныя Положеніями 1864 и 1870 годовъ, были построены на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и мировыя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія во внутреннихъ губерніяхъ съ слѣдующими, однако, изъятіями:

1) Мировые посредники не избирались изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, а назначались и увольнялись административнымъ порядкомъ властью Намѣстника.

2) Крестьянскія дѣла разсматривались двумя инстанціями: мировыми посредниками и губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями. Слѣдовательно, за отсутствіемъ мировыхъ съѣздовъ, въ которыхъ собственно и заключается центръ тяжести крестьянскаго дѣла въ уѣздахъ, коллегіальный порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ уступилъ мѣсто единоличному праву мироваго посредника.

3) Для разбора важныхъ дѣлъ на мѣстахъ губернскому присутствію предоставлено право командировать временное отдѣленіе, въ составъ котораго подъ предсѣдательствомъ члена присутствія входили мировой посредникъ и уѣздный начальникъ.

4) По надзору за сельскимъ общественнымъ управленіемъ вліяніе и власть мирового посредника раздѣляется съ властью уѣзднаго начальника, которому въ этомъ отношеніи предоставлено даже преобладающее значеніе. Однако, самый надзоръ за общественнымъ крестьянскимъ управленіемъ и внутренняя жизнь населенія, какъ это установлено Положеніями 19 февраля 1861 года, не легко поддается на Кавказѣ наблюденію, такъ какъ крестьяне не объединены въ сословномъ смыслѣ порядкомъ волостнаго устройства.

Въ Ставропольской губерніи мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія организованы на общихъ

правилахъ, но Намѣстникъ могъ дѣлать въ нихъ тѣ измѣненія, какія признавалъ необходимыми. Въ составѣ Ставропольскаго губернскаго присутствія не было членовъ по выбору дворячства или по назначенію отъ правительства и въ его засѣданіяхъ участвовали только высшіе чины мѣстнаго гражданскаго управленія. Для всей губерніи существовали только два уѣздные мировые съѣзда. Великій князь входилъ съ представленіемъ въ законодательномъ порядкѣ о закрытіи въ губерніи учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ и о передачѣ управленія сельскимъ населеніемъ въ вѣдѣніе общей администраціи и суда.

Права и власть Намѣстника.

Права и власть Намѣстника въ крестьянскомъ дѣлѣ указаны и опредѣлены въ статьяхъ и примѣчаніяхъ крестьянскихъ Положеній, вошедшихъ въ особое приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (т. IX отд. XIX и XX изд. 1876 г.).

Изъ содержанія означенныхъ статей видно слѣдующее:

По поземельному устройству сельскаго населенія въ Закавказскомъ краѣ Намѣстнику предоставлялось:

а) По предметамъ законодательнаго свойства, требовавшимъ изданія новыхъ Положеній и Правилъ, или разрѣшенія вопросовъ не предусмотрѣнныхъ въ законѣ, Намѣстникъ входилъ съ представленіями вмѣстѣ съ своимъ заключеніемъ къ высшей законодательной власти.

б) Намѣстникъ разрѣшалъ собственною властью нѣкоторые вопросы, имѣвшіе по общимъ признакамъ законодательный характеръ, но которые или заключали способы примѣненія изданныхъ законоположеній къ мѣстнымъ условіямъ края, или же свойство которыхъ находилось въ непосредственной зависимости отъ ко-

ренныхъ обычаевъ и правовыхъ традицій въ мѣстномъ землевладѣніи. Къ числу такихъ предметовъ принадлежали: установленіе нормъ оброковъ; переложеніе повинностей, существующихъ подъ различными наименованіями: малджегатъ, багра, мюлькъ, тіулъ, дагьекъ и пр., въ повинность денежную; опредѣленіе сервитутныхъ правъ крестьянъ на лѣсныя и горныя пастбища. О всѣхъ распоряженіяхъ своихъ по означеннымъ предметамъ Намѣстникъ доводилъ до высочайшаго свѣдѣнія.

в) Для ближайшаго руководства выкупною операціей Намѣстникъ снабжалъ губернскія присутствія подробнымъ наказомъ.

По отношенію къ сельскому общественному управленію Намѣстнику предоставлялось вводить въ Общее Положеніе 19-го февраля 1861 года тѣ измѣненія и изъятія, которыя онъ признавалъ необходимыми по мѣстнымъ условіямъ. Положеніе о сельскихъ обществахъ вводилось въ той постепенности, въ какой совершалась крестьянская реформа въ различныхъ частяхъ края и въ соотвѣтствіи съ гражданскимъ развитіемъ населенія. Намѣстникъ устанавливалъ правила надзора за общественнымъ управленіемъ; онъ могъ по административнымъ соображеніямъ измѣнять наименованіе и составъ сельскихъ обществъ, а въ мусульманскихъ частяхъ края — лишать общества за порочное поведеніе права выбора должностныхъ лицъ общественнаго управленія.

По отношенію къ учрежденіямъ по крестьянскимъ дѣламъ непосредственно отъ Намѣстника зависѣло: назначеніе и увольненіе мировыхъ посредниковъ, членовъ губернскихъ присутствій и вообще всѣхъ чиновъ; образованіе мировыхъ отдѣловъ, опредѣленіе числа ми-

ровыхъ посредниковъ и назначеніе имъ содержанія; установленіе порядка дѣлопроизводства по губернскимъ присутствіямъ и у мировыхъ посредниковъ.

Жалобы на рѣшенія губернскихъ присутствій по всѣмъ дѣламъ приносились Намѣстнику. Жалобы по дѣламъ, какъ распорядительнымъ, такъ и по спорамъ и недоразумѣніямъ о поземельномъ и хозяйственномъ устройствѣ крестьянъ, Намѣстникъ разрѣшалъ окончательно.

Въ Ставропольской губерніи устройство и управленіе какъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ, такъ и государственныхъ, были организованы на одинаковыхъ основаніяхъ съ внутренними губерніями и участіе Намѣстника въ крестьянскомъ дѣлѣ обусловливалось характеромъ нѣкоторыхъ несущественныхъ изъятій, допущенныхъ въ виду мѣстныхъ условій губерніи, при чемъ по каждому случаю требовавшему особыхъ мѣропріятій Намѣстникъ входилъ въ соглашеніе съ подлежащими министерствами.

Вообще говоря, въ крестьянскомъ дѣлѣ по Закавказскому краю Намѣстнику кавказскому была присвоена высшая распорядительная и высшая исполнительная власть; въ дѣлахъ же законодательнаго свойства Намѣстнику принадлежала въ извѣстныхъ предѣлахъ разрѣшительная власть, а внѣ этихъ предѣловъ онъ входилъ съ представленіями непосредственно въ высшія государственныя учрежденія Отличительное свойство этой власти заключалось въ томъ, что Намѣстникъ, не отступая отъ основныхъ правилъ Положеній 19 февраля 1861 г., руководилъ исполненіемъ въ краѣ крестьянскаго дѣла по личному своему усмотрѣнію и сообразуясь съ мѣстными условіями и съ уровнемъ общаго гражданскаго развитія страны.

Необходимость власти Намѣстника въ крестьянскомъ дѣлѣ.

Особыя права и власть Намѣстника въ крестьянскомъ дѣлѣ были согласованы вообще съ намѣстническою властью по отношенію ко всѣмъ учрежденіямъ, но преимущественно и главнымъ образомъ права его обусловливались спеціальными свойствами крестьянскаго дѣла и тѣми средствами, матеріальными и нравственными, которыми Намѣстникъ могъ располагать для достиженія правительственныхъ цѣлей.

Отмѣна крѣпостнаго права во внутреннихъ губерніяхъ вызвала необходимость разграничить поземельныя права двухъ сельскихъ сословій: землевладѣльцевъ и крестьянъ и опредѣлить затѣмъ размѣры повинностей крестьянъ въ періодъ временно-обязательныхъ отношеній. Эта задача значительно облегчилась тѣмъ, что сами землевладѣльцы приняли въ дѣлѣ фактическое участіе составленіемъ уставныхъ грамотъ, а крестьянское населеніе уже было объединенно условіями общиннаго владѣнія, а при этомъ владѣніи міръ, какъ звено общественнаго союза, какъ юридическое лицо, получилъ коллективное право владѣнія землею и опредѣленія способовъ пользованія ею. Между тѣмъ въ Закавказскомъ краѣ крѣпостное право опиралось исключительно на личной, неограниченной зависимости земледѣльца-къ своему господину; формы этой зависимости были крайне разнообразны, начиная отъ зависимости дворянъ къ князьямъ и кончая крѣпостными отношеніями крестьянъ къ лицамъ податного же сословія; весь трудъ составленія уставныхъ грамотъ съ переводами русскаго текста на мѣстные языки лежалъ на обязанности исключительно мировыхъ посредниковъ; матеріальный бытъ крестьянъ охранялся строго соблюдавшимися и крайне разнообразными обычаями; надѣльное владѣніе землею ничего общаго не имѣетъ

съ общинною формою владѣнія, а наоборотъ, мелкіе участки крестьянскихъ земель разбросаны въ дробной чрезполосности какъ между собою, такъ и съ владѣніями постороннихъ лицъ. Въ мусульманскихъ частяхъ края хотя не существовало крѣпостнаго права въ строгомъ смыслѣ, но традиціи отъ азіатскаго владычества создали не меньшее, чѣмъ въ Грузіи, разнообразіе формъ зависимости. Запутанность и неопредѣленность въ правахъ землевладѣнія; огромное число документовъ, совершеныхъ домашнимъ порядкомъ и по которымъ крестьяне отыскивали земли въ собственность; несогласованіе правилъ разверстанія съ правилами межеванія; незнаніе туземцами русскаго языка; господство обычая надъ правомъ и порядокъ взиманія съ крестьянъ поземельныхъ повинностей земными произведеніями съ урожая—все это создало для дѣятельности мировыхъ крестьянскихъ учрежденій очень трудныя условія, и дѣятельность ихъ могла развиваться только при содѣйствіи мѣстной центральной власти, облеченной не только нравственнымъ авторитетомъ, но и обширнымъ правомъ руководить дѣломъ, исправлять ошибки, устранять недоразумѣнія.

Организація сельскаго общественнаго управленія во внутреннихъ губерніяхъ не могла встрѣтить особенныхъ затрудненій, такъ какъ мірскіе порядки были не только хорошо извѣстны, но и вполнѣ усвоены крестьянами во время существованія крѣпостнаго права; формы же волостнаго устройства были извѣстны при управленіи государственными крестьянами. Въ Закавказскомъ же краѣ государственные крестьяне, въ особенности въ мусульманскихъ провинціяхъ, и бывшіе крѣпостные не имѣли въ прежнее время какого либо правильнаго устройства.

Задача крестьянскихъ учрежденій въ Закавказскомъ краѣ, также какъ и во внутреннихъ губерніяхъ, заключалась въ устройствѣ поземельнаго быта крестьянъ и въ устройствѣ сельскаго управленія; однако, способы разрѣшенія этой задачи для тѣхъ или другихъ учрежденій совершенно различались. Во внутреннихъ губерніяхъ мировые посредники, соединяя въ себѣ довѣріе правительства и общества, были вызваны изъ образованной среды землевладѣльческаго сословія, чтобы распутать взаимно-противоположные интересы помѣщиковъ и крестьянъ на началахъ мира, взаимныхъ уступокъ и справедливости. Эта задача въ значительной степени облегчалась тѣмъ, что матеріальный трудъ составленія уставныхъ грамотъ и другихъ документовъ лежалъ на обязанности самихъ помѣщиковъ, что болѣе важные вопросы земельнаго устройства разрѣшались коллегіею посредниковъ, дѣятельность которыхъ находилась подъ контролемъ высшаго въ губерніи сословія, настолько развитаго и образованнаго, чтобы имѣть вліяніе нравственнымъ авторитетомъ. Мировой же посредникъ въ Закавказскомъ краѣ—представитель коронной власти; на него возложена обязанность не только вводить законъ въ дѣйствіе и разъяснять его печатный смыслъ, но и вся черновая работа собиранія свѣдѣній, провѣрка ихъ, составленіе уставныхъ грамотъ и пр. Обстановка его дѣятельности тяжелая. Большинство мировыхъ посредниковъ мало знакомо съ мѣстными условіями своеобразной страны и сношенія съ населеніемъ происходятъ черезъ переводчиковъ, что естественно мѣшаетъ тому непосредственному сближенію посредника съ населеніемъ, при которомъ только и возможно нравственное примирительное его вліяніе на народъ. Во

внутреннихъ губерніяхъ мировой посредникъ дѣйствуетъ всегда въ составѣ коллегіальнаго учрежденія, находится въ постоянномъ личномъ общеніи съ высшими инстанціями и съ образованной средой, и въ сферѣ служебныхъ и общественныхъ отношеній пользуется извѣстнымъ вліяніемъ и почетомъ; въ Закавказскомъ же краѣ мировой посредникъ дѣйствуетъ почти всегда единолично и безконтрольно, что вызываетъ нерѣдко и злоупотребленія власти.

Система учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Закавказскомъ краѣ, имѣвшая въ лицѣ Намѣстника власть руководящую и разрѣшительную по всѣмъ дѣламъ, воспитала въ населеніи привычку обращаться съ своими жалобами и ходатайствами непосредственно къ Намѣстнику. Въ качествѣ высшей инстанціи Намѣстникъ могъ по каждой жалобѣ или прошенію дать мотивированное рѣшеніе, которое служило населенію наглядным доказательствомъ, что высшая въ краѣ власть входитъ равно безпристрастно въ интересы каждаго просителя и вникаетъ въ сущность каждаго дѣла.

По штату 17-го мая 1877 года личный составъ Канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ составляли: управляющій канцеляріей въ должности IV класса, трехъ дѣлопроизводителей и одного канцелярскаго чиновника. Канцеляріи опредѣлялось въ годъ по 12800 рублей.

Во всѣхъ пяти губерніяхъ Закавказскаго края было: членовъ губернскихъ присутствій 18, мировыхъ посредниковъ 44, переводчиковъ у мировыхъ посредниковъ 20, кандидатовъ мировыхъ посредниковъ 15. На содержаніе мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій расходывалось ежегодно по 169750 рублей.

Порядокъ крестьянскаго землевладѣнія повсемѣстно въ краѣ подворный или участковый. По прекращеніи крѣпостной зависимости уставныхъ грамотъ было составлено: въ Тифлисской губерніи на 14230 дымовъ временно-обязанныхъ крестьянъ; въ Кутаисской губерніи на 45440 дымовъ; всего 59670 дымовъ. Изъ этого числа прекратили обязательныя отношенія: посредствомъ выкупа съ содѣйствіемъ правительства 1575 дымовъ, на основаніи 103 ст. Мѣст. Положенія 1671 дым., посредствомъ выкупа безъ содѣйствія правительства 14502 дыма, а всего 17748 д. Это составляло 30% общаго числа временно-обязанныхъ крестьянъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что выкупная операція въ краѣ началась съ 1869 года, т. е. позднѣе внутреннихъ губерній на 8 лѣтъ; что операція эта производилась отдѣльными дымами, а не цѣлыми обществами и что почти всѣ крестьяне-собственники пріобрѣли свои надѣлы безъ содѣйствія правительства, заплативъ своимъ помѣщикамъ болѣе $2^1/_2$ милліоновъ рублей наличными деньгами.

Въ Тифлисской губерніи считалось хизановъ не менѣе 10 тысячъ дымовъ; въ Кутаисской—отъ 3 до 4 тысячъ дымовъ.

По поселянскому Положенію 1870 года и послѣдующихъ узаконеній составлено уставныхъ грамотъ во всѣхъ губерніяхъ (кромѣ Кутаисской) для 68387 дымовъ. Кромѣ того тіульныхъ крестьянъ въ Эриванской губерніи было 1485 дымовъ и поселянъ-собственниковъ въ трехъ губерніяхъ 1184 дыма.

Сельскихъ обществъ считалось: въ Тифлисской губерніи 395, Кутаисской — 209, Елисаветпольской — 427, Эриванской—191, Бакинской—429; всего 1651.

Въ Ставропольской губерніи по штату 23 декабря

1869 года на содержаніе учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ: Губернскаго присутствія, съѣзда мировыхъ посредниковъ и мировыхъ посредниковъ расходывалось ежегодно 11 тысячъ рублей [1]).

Сводъ законоположеніямъ, опредѣлявшихъ права и обязанности Намѣстника кавказскаго въ крестьянскомъ дѣлѣ по Закавказскому краю и въ Ставропольской губерніи.

1) Объ учрежденіяхъ, завѣдывавшихъ крестьянскимъ дѣломъ.

I) Для разсмотрѣнія предметовъ по крестьянскимъ дѣламъ, требующимъ обсужденія въ порядкѣ совѣщательномъ, а также для проектныхъ работъ по устройству крестьянъ вообще въ краѣ, составлялся, подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія, Комитетъ: изъ директора департамента Главнаго управленіе, начальника управленія государственными имуществами, управляющаго Канцеляріею по дѣламъ устройства крестьянъ и другихъ членовъ, по назначенію Намѣстника (ст. 99 Учреж. упр. Кав. и Закавк. края).

Высочайше утвержденнымъ 17 мая 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено:

1) Обязанности состоящаго при Главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго Комитета объ устройствѣ крестьянъ возложить на Совѣтъ Намѣстника, и затѣмъ комитетъ сей упразднить.

2) На Канцеляріи по устройству крестьянъ оставить тѣ же обязанности, какія нынѣ лежатъ на оной, съ тѣмъ, чтобы дѣла, требующія разсмотрѣнія и обсужденія въ совѣщательномъ порядкѣ, вносились по резолюці-

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084. Справка канцеляріи по дѣламъ устройства крестьянъ.

2) Дѣлопроизводство Комитета, подъ непосредственнымъ руководствомъ начальника Главнаго управленія, сосредоточивалось въ Канцеляріи по устройству крестьянъ, управляющій коей былъ, по своему званію, членъ-дѣлопроизводитель Комитета (ст. 100 Учреж. упр. Кав. и Закавк. края).

3) Предметы вѣдомства, порядокъ дѣйствій и составъ Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ Присутствія, а равно предметы вѣдомства, порядокъ дѣйствій и составъ мировыхъ по симъ же дѣламъ учрежденій въ Ставропольской губерніи опредѣленъ въ особомъ приложеніи къ Законамъ о состояніяхъ (III-го Пол. учр. кр.) и Положеніями Кавказскаго комитета 6-го іюня 1867 и 23-го декабря 1869 года.

Примѣчаніе: завѣдываніе училищами бывшихъ государственнымъ начальника Главнаго управленія, въ Совѣтъ Намѣстника кавказскаго и 3) управляющему означенною Канцеляріею предоставить присутствовать въ Совѣтѣ Намѣстника при разсмотрѣніи дѣлъ вѣдомства сей Канцеляріи съ правомъ голоса.

Въ Дополнительныхъ правилахъ о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости въ Ставропольской губерніи 19 го февраля 1861 года (Особ. прил. къ т. IX отд. IX.) въ ст. 14 изложено:

„Положеніе о губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ и Правила о приведеніи въ дѣйствіе Положеній о крестьянахъ примѣняются къ Ставропольской губерніи по ближайшимъ указаніямъ Намѣстника кавказскаго, съ тѣми измѣненіями, какія по мѣстнымъ особенностямъ будутъ имъ признаны необходимыми.

Примѣчаніе. Ставропольское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе состоитъ изъ мѣстныхъ: Губернскаго предводителя дворянства и Управляющаго государственными имуществами подъ предсѣдатель-

ныхъ крестьянъ въ Ставропольской губерніи до введенія въ ней земскихъ учрежденій, возложено на мѣстныя по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія, съ участіемъ директора училищъ въ губерніи (ст. 110 Учр. упр. Кав. и Закавк. края).

4) Предметы вѣдомства, кругъ дѣйствій и составъ Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а равно предметы вѣдомства и кругъ дѣйствій мировыхъ посредниковъ въ Тифлисствомъ губернатора.

6-го іюня 1867 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ государственныхъ крестьянъ Ставропольской губерніи въ вѣдѣніе мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій.

23-го декабря 1869 г.—объ измѣненіяхъ и сокращеніяхъ въ составѣ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ въ Ставропольской губерніи.

Великій князь Намѣстникъ, 13-го іюля 1879 г. за № 421, входилъ съ представленіемъ къ предсѣдателю Кавказскаго комитета объ упраздненіи въ Ставропольской губерніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій и о передачѣ управленія крестьянами въ вѣдѣніе общихъ административныхъ и судебныхъ учрежденій въ губерніи. По этому предмету послѣдовалъ дополнительный отзывъ 12-го мая 1880 года за № 191.

Въ особомъ приложеніи къ т. IX Законовъ о состояніяхъ изд. 1876 года (XIX Пол. кр. Зак.) права Намѣстника кавказскаго по отношенію къ мѣстнымъ по крестьянскимъ дѣламъ

ской и Кутаисской губерніяхъ, опредѣлены въ особомъ приложеніи къ Законамъ о состояніяхъ (XIX Пол. Закав.) и Положеніемъ 4-го ноября 1864 года. Въ губерніяхъ же Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской и въ уѣздахъ Тифлисскомъ и Ахалцихскомъ Тифлисской губерніи устройство мѣстныхъ по поселянскихъ дѣламъ учрежденій опредѣляются правилами 14-го мая и Положеніемъ II-го Октября 1870 года (ст. 119 Учреж. упр. Кавк. и Закавк. края).

учрежденіямъ опредѣлены слѣдующими положеніями:

1) Для завѣдыванія дѣлами крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, учреждаются мировые посредники и Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія (ст. 28).

2) Образованіе мировыхъ участковъ, опредѣленіе числа мировыхъ посредниковъ, назначеніе имъ содержанія, избраніе и утвержденіе посредниковъ изъ мѣстныхъ дворянъ помѣщиковъ и увольненіе ихъ отъ должности предоставляется непосредственному усмотрѣнію Намѣстника кавказскаго (ст. 29).

3) Члены-дѣлопроизводители Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій назначаются Намѣстникомъ кавказскимъ (ст. 31).

4) Порядокъ дѣлопроизводства по Губернскому присутствію, а равно порядокъ дѣлопроизводства у мировыхъ посредниковъ устанавливается Намѣстникомъ кавказскимъ (ст. 33).

и 5) Если по особенно важнымъ обстоятельствамъ, заслуживающимъ вниманія высшаго начальства, губернаторъ за-

труднится исполнить рѣшеніе Губернскаго присутствія, то ему предоставляется, пріостановивъ подъ собственною отвѣтственностью исполненіе этого рѣшенія, представить въ то же время о всѣхъ обстоятельствахъ Намѣстнику кавказскому (ст. 35).

Съ Высочайшаго одобренія Великимъ княземъ Намѣстникомъ изданы къ руководству: а) Положеніе о мировыхъ посредникахъ и Губернскомъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіи въ Тифлисской губерніи (4-го ноября 1864 года) и б) Положеніе о мѣстныхъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіяхъ въ губерніяхъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской (11-го октября 1870 г.).

О Положеніи 4-го ноября 1864 г. сдѣлана ссылка въ прим. 2 къ ст. I Полож. объ учреж. (III Особ. Пр.).

Положеніе 11 октября 1870 г. вошло безъ измѣненій въ особое приложеніе къ Законамъ о состояніяхъ (XIX прил. къ ст. 30 (пр. 2) ст. 1—98). Права и власть Намѣстника кавказскаго по отношенію къ поселянскимъ

учрежденіямъ совершенно одинаковы съ вышеприведенными по отношенію къ учрежденіямъ въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ (ст. 2, 3, 4, 5—75—89).

Въ ст. 100 Положенія 4-го ноября 1864 г. и въ ст. 98 11 октября 1870 года изложено: лицу недовольному рѣшеніемъ Губернскаго присутствія предоставляется подавать жалобу въ самое Губернское присутствіе въ теченіе тридцати дней со времени объявленія рѣшенія онаго. Губернское присутствіе съ приложеніемъ своего постановленія и нужныхъ свѣдѣній представляетъ жалобу съ надлежащими объясненіями Намѣстнику кавказскому.

Отъ 20 го мая 1880 года за № 171 Великій князь Намѣстникъ вошелъ съ представленіемъ въ Кавказскій комитетъ о распространеніи на мировыхъ посредниковъ въ губерніяхъ Закавказскаго края общихъ служебныхъ правъ, предоставленныхъ во внутреннихъ губерніяхъ непремѣннымъ членамъ уѣздныхъ присутствій.

5) Порядокъ образованія и дѣйствія волостнаго и сельскаго управленія крестьянъ временно-обязанныхъ и крестьянъ-собственниковъ въ Ставропольской губерніи опредѣлены правилами, изложенными въ особомъ приложеніи къ Законамъ о состояніяхъ (I Об. П.) (ст. 136 Учреж. упр. Кавк. и Закавк. края).

6) Сельское общественное управленіе въ губерніяхъ Закавказскаго края опредѣляется утвержденными Намѣстникомъ кавказскимъ Положеніями, составленными на основаніи правилъ объ устройствѣ сельскихъ обществъ, ихъ общественномъ управленіи и повинностей государственныхъ и общественныхъ (ст. 137 Учреж. упр. Кавк. и Закавк. края).

Положенія о сельскихъ обществахъ, изданныя Намѣстникомъ кавказскимъ 11 го апрѣля 1865 г. для губерній Тифлисской и Кутаисской и 23 го августа 1866 г. для остальныхъ губерній Закавказскаго края, вошли безъ измѣненія въ особое приложеніе къ Законамъ о состояніяхъ (XIX разд. I ст. 37—115).

Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату, послѣдовавшимъ 30-го декабря 1869 г., о введеніи гражданскаго управленія въ Терской и Кубанской областяхъ, предоставлено, между прочимъ, Намѣстнику кавказскому принять къ устройству горскаго населенія обѣихъ областей правила Общаго Положенія 19 го февраля 1861 г., которыя окажутся соотвѣтству-

ющими обычаямъ и правамъ означеннаго населенія, съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, когда опытомъ будутъ дознаны главныя начала, имѣющія служить основаніемъ общественному устройству горскаго населенія, былъ представленъ на Высочайшее утвержденіе, въ законодательномъ порядкѣ, проектъ относящихся до сего предмета правилъ. На этомъ основаніи Великимъ княземъ Намѣстникомъ утверждены были временныя правила: а) объ устройствѣ аульныхъ обществъ, состоящихъ въ вѣдѣніе военно-народныхъ управленій Терской и Кубанской областей (30-го декабря 1870 г.) и б) объ общественномъ управленіи въ слободкахъ Терской и Кубанской областей, находящихся при военныхъ штабъ-квартирахъ, крѣпостяхъ и укрѣпленіяхъ населенныхъ лицами разныхъ сословій (1-го іюля 1879 г.); въ изданныхъ правилахъ допускаемы были, по представленіямъ начальниковъ областей, разныя измѣненія въ согласованіе съ требованіями опыта.

Общественное управленіе въ станицахъ казачьяго населенія

Терской и Кубанской областей подчинено дѣйствію Высочайше утвержденнаго 13-го мая 1870 г. Положенія объ общественномъ управленіи въ казачьихъ войскахъ.

2) По поземельному устройству крестьянъ и поселянъ.

а) Въ губерніяхъ Тифлисской и Кутаисской.

Въ особомъ приложеніи къ Законамъ о состояніяхъ, въ Положеніяхъ о крестьянахъ Закавказскаго края (XIX и XX), въ отношеніи губерній Тифлисской и Кутаисской Намѣстнику кавказскому предоставлены слѣдующія права и возложены на него слѣдующія обязанности:

По отношенію къ опредѣленію надѣльныхъ земель:

1) Установить подробныя правила о способѣ пользованія со стороны крестьянскихъ обществъ выгонами и мѣстами пастьбы (ст. 28 XX); 2) опредѣлить права пользованія выгонами и мѣстами для пастьбы въ предѣлахъ помѣщичьихъ земель, а равно заповѣдными пастбищами, ятагами и кишлягами крестьянъ изъ татаръ, водворенныхъ на

Мѣры по опредѣленію пастбищныхъ угодій въ надѣлахъ крестьянъ и размѣровъ повинностей за нихъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ Тифлисской губерніи и въ нагорныхъ частяхъ Тифлисской и Кутаисской губерній приведены въ исполненіе по распоряженіямъ, Высочайше одобреннымъ, бывшаго Намѣстника.

Опредѣленіе пастбищнаго сер-

помѣщичьихъ земляхъ въ Сигнахскомъ уѣздѣ, Тифлисской губерніи (ст. 29 XX 3) опредѣлить размѣры пастбищныхъ и лѣсныхъ угодій въ надѣлахъ крестьянъ въ нагорныхъ частяхъ Тифлисской и Кутаисской губерній, а равно нормы повинностей за означенныя угодья (приложенія къ ст. I., 128 и 138 XX).

Въ случаѣ обращенія въ пользу помѣщика крестьянскаго винограднаго сада, послѣ помѣщикъ обязанъ дать крестьянину вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется по правиламъ установленнымъ Губернскимъ присутствіемъ съ утвержденія Намѣстника (ст. 52 и прил. къ ней XX).

Намѣстнику кавказскому предоставляется, гдѣ окажется возможнымъ, освободить мелкопомѣстнаго владѣльца отъ обязанности надѣленія крестьянъ полевыми землями и отвести таковымъ крестьянамъ въ надѣлъ казенныя земли (ст. 132 XX).

2) По отношенію къ повинностямъ крестьянъ за надѣльныя земли.

Намѣстнику кавказскому предоставлено крестьянъ въ плоскостныхъ частяхъ Тифлисской и Кутаисской губерній (ст. 28) находится въ тѣсной зависимости съ вопросомъ объ ускореніи межеванія въ означенныхъ губерніяхъ, а потому вопросъ этотъ стоялъ на очереди.

Въ виду Главнаго управленія не было случаевъ вызывавшихъ примѣненіе ст. 52 и 132 Мѣстнаго Положенія.

доставляется установить правила насчетъ приведенія въ извѣстность количества повинностей земными произведеніями съ крестьянскихъ полевыхъ земель и садовъ, расцѣнки сихъ повинностей на деньги соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и опредѣленія по таковой расцѣнкѣ денежнаго оброка за означенныя полевыя земли и сады (ст. 172 XX).

3) *По примѣненію ст. Общаго Положенія.*

Иски крестьянъ о недвижимомъ имуществѣ, пріобрѣтенномъ ими по домашнимъ документамъ на свое имя во время крѣпостнаго права, разбираются мѣстными учрежденіями совѣстнымъ порядкомъ. Въ случаѣ жалобъ на рѣшеніе Губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, окончательное разрѣшеніе сихъ жалобъ предоставляется Намѣстнику кавказскому (прил. 2 къ ст. 4 XIX).

4. По выкупному дѣлу.

Снабженіе Губернскаго присутствія для ближайшаго руководства его по выкупной операціи подробнымъ Наказомъ, предо-

Въ исполненіе сего изданъ былъ, Высочайше одобренный 14-го августа 1868 года, Наказъ по выкупной операціи.

ставляется Намѣстнику кавказскому (ст. 27 XIX).

Въ Наказѣ этомъ, между прочимъ, изложено:

а) въ составъ Кутаисскаго Губернскаго присутствія, по неимѣнію на мѣстѣ ни Казенной Палаты, ни Приказа, входитъ по дѣламъ, касающимся до выкупа, особо назначенный Намѣстникомъ чиновникъ (прим. къ ст. 23).

Назначеніе означеннаго чиновника не послѣдовало и въ такомъ назначеніи надобности не предстоитъ.

б) Намѣстнику кавказскому предоставляется: на одного изъ членовъ Губернскаго присутствія возложить ближайшее занятіе выкупными дѣлами въ качествѣ непремѣннаго члена Присутствія по симъ дѣламъ.

Обязанности непремѣннаго члена Губернскаго присутствія какъ выкупного учрежденія исполняетъ одинъ изъ членовъ дѣлопроизводителей присутствія.

в) Губернское присутствіе о вопросахъ и недоразумѣніяхъ, какія могутъ возникнуть при исполненіи Наказовъ, входитъ съ представленіемъ къ Намѣстнику кавказскому (п. 7 ст. 30).

По этимъ дѣламъ Намѣстникъ

кавказскій входилъ или въ предварительное соглашеніе съ министромъ финансовъ, или же обращался за разъясненіемъ въ Правительствующій Сенатъ.

г) Намѣстнику кавказскому предоставляется привести въ извѣстность, какія изъ мѣстностей въ Кутаисской губерніи, гдѣ состоитъ крестьянское населеніе, водворенное на помѣщичьихъ земляхъ, должны быть причислены къ высшему разряду по плодородію почвы (прил. къ ст. 51).

По сему предмету состоялся 20 мая 1869 г. утвержденный Великимъ княземъ Намѣстникомъ журналъ Комитета объ устройствѣ крестьянъ въ томъ смыслѣ, что Губернскому присутствію предложено по каждому частному случаю, вслѣдствіе ходатайства о томъ помѣщиковъ, производить мѣстное разслѣдованіе о качествѣ почвы въ надѣльной крестьянской землѣ и входить въ оцѣнку тѣхъ условій, которыя вліяютъ на выгодный сбытъ произведеній и на высокіе заработки.

д) Если представится необходимость оказать крестьянамъ

льготы по взносу выкупныхъ платежей, Губернское присутствіе входитъ по сему предмету съ представленіемъ къ Намѣстнику кавказскому (ст. 119).

По этимъ дѣламъ Намѣстникъ кавказскій входилъ въ сношеніе съ министромъ финансовъ.

е) Если на торги выкупленной крестьяниномъ земли, произведенные по установленнымъ правиламъ, не явится желающихъ, или предложенная на сихъ торгахъ цѣна не будетъ покрывать всего лежащаго на участкѣ долга по выкупной ссудѣ, то въ семъ случаѣ, по соглашенію Намѣстника съ Главнымъ Выкупнымъ учрежденіемъ, примѣняются правила, постановленныя Св. Зак. т. XI, ч. 2 Уст. Кр. въ ст. 518, а не пополненная при этомъ часть означеннаго долга обращается на счетъ запаснаго капитала (ст. 127).

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что ко времени упраздненія намѣстничества. Наказъ по выкупной операціи потерялъ въ смыслѣ его примѣняемости обязательное значеніе, такъ какъ онъ содержалъ кодификацію выкупныхъ правилъ, изданныхъ до 1868 года,

между тѣмъ какъ въ особомъ приложеніи къ Законамъ о состояіяхъ кодифицированы выкупныя правила до 1875 года включительно; примѣчаніемъ къ ст. 2 Полож. о кр. Зак. распространено на Тифлисскую и Кутаисскую губерніи дѣйствіе Положенія о выкупѣ, а всѣ изъятія выкупныхъ правилъ, въ отношеніи къ названнымъ губерніямъ, сгруппированы въ ст.9-27 XIX. Слѣдовательно, Выкупной Наказъ можетъ имѣть обязательное значеніе только къ совершеннымъ и состоявшимся сдѣлкамъ. Къ этому слѣдуетъ присовокупить, что выкупныя операціи, въ большинствѣ случаевъ, совершаются здѣсь не цѣлыми обществами, а отдѣльными дымами, и при томъ безъ содѣйствія правительства. Въ отношеніи этихъ послѣднихъ сдѣлокъ изданы, Высочайше утвержденныя 5 Августа 1878 года, особыя облегчительныя правила.

б) Въ губерніяхъ Елисаветпольской, Эриванской и Бакинской.

Въ Поселянскомъ Положеніи, Высочайше утвержденномъ 14-го мая 1870 года (Особ. Прил. къ

т. IX, приложеніе къ ст. 2, примѣчаніе 2, XX) указано:

1) Положеніе это не распространяется на государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на земляхъ лицъ, непринадлежащихъ къ высшему мусульманскому сословію, а равно и къ сословію армянскихъ меликовъ и неимѣющихъ вообще права владѣть населенными имѣніями. О поземельномъ устройствѣ сихъ поселянъ имѣютъ послѣдовать особыя правила (прим. 3 къ ст. I).

2) Примѣненіе сего Положенія къ Кубинскому уѣзду Бакинской

Особыя правила, о которыхъ упомянуто въ примѣчаніи 3-мъ къ ст. I-й Поселянскаго Положенія, состоялись въ видѣ дополненія къ означенному Положенію въ журналѣ, Высочайше утвержденнаго 5 сентября 1877 г. соединеннаго присутствія комитетовъ: Главнаго объ устройствѣ сельскаго состоянія и Кавказскаго. Въ ст. 7-й означеннаго журнала, между прочимъ, указано: въ отношеніи имѣній общаго владѣнія лицъ, принадлежащихъ къ высшему сословію, Намѣстнику кавказскому предоставляется установить правила для опредѣленія слѣдующаго по означеннымъ имѣніямъ, на основаніи Положенія 14 мая 1870 года и настоящаго постановленія, размѣра повинностей поселянъ въ пользу землевладѣльцевъ.

Указанныя правила, по журналу Совѣта Намѣстника, 18 октября 1879 года состоявшемуся, утверждены Великимъ княземъ Намѣстникомъ кавказскимъ и преподаны къ исполненію.

Въ исполненіе сего издано 10 января 1877 года особое Поло-

губерніи предоставляется ближайшему усмотрѣнію Намѣстника кавказскаго, который о таковомъ своемъ распоряженіи доводитъ, установленнымъ порядкомъ, до Высочайшаго свѣдѣнія (прим. 4 къ ст. I-й).

3) Намѣстнику кавказскому предоставляется установить подробныя правила о способѣ пользованія со стороны поселянскихъ обществъ выгонами и мѣстами для пастьбы (прим. къ ст. 24).

4) Кочевыя общества, неимѣющія постояннаго земельнаго надѣла и главное занятіе которыхъ заключается въ скотоводствѣ, сохраняютъ, на шесть лѣтъ со дня утвержденія сего Положенія (14 мая 1870 г.) право кочевья на мѣстахъ владѣльческихъ пастбищъ на существующемъ основаніи. Ко времени истеченія этого срока, Намѣстнику кавказскому предоставляется, на основаніи мѣстныхъ данженіе о поземельномъ устройствѣ поселянъ въ бекскихъ имѣніяхъ Кубинскаго уѣзда. Распоряженіе Великаго князя Намѣстника кавказскаго о примѣненіи Поселянскаго Положенія 14 мая 1870 года къ Кубинскому уѣзду, Бакинской губерніи, и объ устройствѣ быта особого сословія поселянъ, подъ названіемъ речбаръ, удостоилось 6 мая 1879 года Высочайшаго одобренія.

Исполненіе сего закона можетъ послѣдовать лишь одновременно съ приведеніемъ въ исполненіе ст. 28-й мѣстнаго Положенія, что обусловлено въ свою очередь, какъ выше замѣчено, успѣхомъ межеванія въ краѣ.

По этому предмету ведется переписка между Главнымъ управленіемъ и мѣстными учрежденіями. Разрѣшеніе сего вопроса встрѣчаетъ весьма важныя затрудненія въ бытовыхъ условіяхъ кочеваго населенія, а главнымъ образомъ оно обусловливается разрѣшеніемъ болѣе общаго вопроса о поземельномъ устройствѣ государственныхъ поселянъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ, такъ какъ кочевыя общества

ныхъ и соображеній, составить предположенія объ устройствѣ кочевыхъ обществъ и представить таковыя предположенія на Высочайшее утвержденіе (ст. 25).

5) Намѣстнику кавказскому предоставляется установить правила для приведенія въ извѣстность количества повинности съ урожая земныхъ произведеній поселянскаго надѣла, расцѣнки сей повинности на деньги соотвѣтственно дѣйствительной, по мѣстнымъ условіямъ, стоимости произведеній и опредѣленія по таковой расцѣнкѣ денежной повинности или оброка за означенный надѣлъ (ст 97).

6. Намѣстнику кавказскому предоставляется дать мѣстнымъ по поселянскимъ дѣламъ учрежденіямъ надлежащія указанія относительно способа оцѣнки на деньги повинности, взносимой произведеніями, опредѣленія сроимѣютъ свои кочевья одновременно какъ на владѣльческихъ земляхъ, такъ и на казенныхъ.

Въ разрѣшеніе сего вопроса Канцеляріею по дѣламъ устройства крестьянъ внесены на обсужденіе Совѣта Намѣстника записки: 15-го мая 1878 г. № 186, 16-го апрѣля 1881 г. № 142, 30-го іюля 1881 г. № 293 и 23-го января 1882 г. № 36. Въ проектированныхъ Канцеляріею правилахъ предполагалось предоставить Главноначальствующему гражданскою частью на Кавказѣ общее руководство направленіемъ дѣла и рѣшающую власть по жалобамъ на рѣшеніе Губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія и по представленіямъ означенныхъ присутствій о возвышеніи и пониженіи нормальныхъ оброковъ свыше 20 %.

Въ исполненіе сего Великимъ княземъ Намѣстникомъ утверждены правила, которыя удостоились Высочайшаго одобренія 21 августа 1873 года. Правила эти включены въ особое приложеніе къ Законамъ о состояніяхъ, въ

ковъ уплаты выкупной суммы и прочихъ предметовъ, касающихся выкупа земли поселянами (Прим. къ ст. 136).

двухъ приложеніяхъ: I) къ ст. 12 (прим. I) правила о пріобрѣтеніи государственными поселянами, водвореннымі на земляхъ лицъ высшаго мусульманскаго сословія, а равно меликовъ изъ армянъ въ собственность ихъ земельнаго надѣла въ губерніяхъ: Елисаветпольской, Бакинской, Эриванской и части Тифлисской и 2) къ той же ст. 12 (прим. 2): указанія губернскимъ по поселянскимъ дѣламъ присутствіямъ относительно способа оцѣнки на деньги повинности малджегатъ или багра, на случай выкупа поселянами по ихъ требованію ихъ земельнаго надѣла.

Судебная часть [1]).

Предѣлы власти Намѣстника.

Намѣстнику кавказскому былъ предоставленъ высшій надзоръ за исполненіемъ мѣстными учрежденіями дѣйствующихъ законовъ (ст. 16 Учрежд. упр. Кавк. и Закавк. края, изд. 1876 г.), а равно подчинены всѣ вообще находившіяся на Кавказѣ правительственныя мѣста и лица (ст. 13). Согласно этому, судебная часть въ округѣ Тифлисской Судебной Палаты была изъята изъ вѣдомоства центральнаго управленія министерства юстиціи и подчинена, какъ и всѣ другія отрасли го-

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084. Записка министра юстиціи Набокова отъ 31 декабря 1881 г., № 24424 и записка директора департамента Главнаго управленія Пещурова отъ 26 августа 1882 г., № 7526.

сударственнаго управленія, непосредственно Намѣстнику [1]). Ближайшее завѣдываніе судебными дѣлами поручалось (ст. 36) учрежденіямъ, входившимъ въ составъ Главнаго управленія Намѣстника (ст. 35). Такъ, обсужденію въ Совѣтѣ Намѣстника подлежали, между прочимъ (ст. 53 п. п. 3, 18 и 19), дѣла по законодательнымъ вопросамъ Кавказскаго и Закавказскаго края, проекты наказовъ всѣмъ мѣстнымъ учрежденіямъ, а равно ежегодныя финансовыя смѣты мѣстныхъ доходовъ и расходовъ; при этомъ доходы и расходы судебныхъ установленій въ Ставропольской губерніи, Терской и Кубанской областяхъ и Черноморскаго округа включались въ ежегодную смѣту министерства юстиціи, а учрежденій всѣхъ остальныхъ мѣстностей намѣстничества—въ спеціальную смѣту Закавказскаго края, вносившуюся на разсмотрѣніе законодательной власти непосредственно Намѣстникомъ.

Дѣлопроизводство всего Главнаго управленія по личному составу какъ судебныхъ, такъ и всѣхъ остальныхъ правительственныхъ мѣстъ (ст. 49), находилось въ вѣдѣніи канцеляріи начальника Главнаго управленія; а по всѣмъ остальнымъ судебнымъ дѣламъ—въ вѣдѣніи департамента Главнаго управленія (ст. 57), за исключеніемъ лишь судебно-медицинскихъ дѣлъ, обсужденіе которыхъ поручено спеціальному установленію (ст. 74 и 75).

---

[1]) Организація судебныхъ учрежденій въ предѣлахъ намѣстничества, а равно установленныя изъятія изъ общаго уголовнаго и гражданскаго судопроизводства указаны въ нижеслѣдующихъ узаконеніяхъ:

Учрежд. упр. Кавк. и Закав. края, ст. 138-155, (174-178, прил. къ ст. 6 (ст. 6 и 7), прил. къ ст. 7 (ст. 8-11), прил. къ ст. 134 ст. 29, 30, 34 и 63) изд. 1876 г. и по прод. 1879 года; т. X, ч. I, продол. 1876 г., прил. къ ст. 708, ст. 163, прим; т. X, ч. II, Уст. гражд. судопр., ст. 1286-1306; Высочайше утвержденное, 28 мая 1880 г., мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ Сухумскомъ отдѣлѣ Судебныхъ Уставовъ и Временное Положеніе объ устройствѣ судебной части въ Батумской и Карсской областяхъ—собр. узак. и распор. прав. 1879 г., ст. 108; 1880 г., ст 613.

На основаніи Учрежд. упр. Кавк. и Закавк. края, (ст. 138, примѣч. 3, по продолж. 1879 г., ст. 177, примѣч. 2, по продолж. 1879г.;ст. 8, по продолж. 1879 г., и ст. 10 прил. къ ст. 7) предсѣдатели, члены, прокуроръ и товарищи прокурора Судебной Палаты и предсѣдатели, товарищи предсѣдателей, члены и прокуроры окружныхъ судовъ утверждались Высочайшею властью по представленію Намѣстника; а товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ, мировые судьи и ихъ помощники назначались самимъ Намѣстникомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему предоставлялось право (ст. 153) распредѣлять межевыхъ членовъ по окружнымъ судамъ, а также (ст. 11 прил. къ ст. 7) допускать въ Закавказскомъ краѣ изъятія изъ общеустановленныхъ правилъ объ опредѣленіи и увольненіи чиновъ судебнаго вѣдомства. Намѣстнику предоставлялось право опредѣленія времени введенія въ мѣстностяхъ съ горскимъ населеніемъ мировыхъ учрежденій на одинаковыхъ условіяхъ съ другими мѣстностями, а равно разрѣшеніе представленій окружныхъ судовъ о переводѣ изъ однихъ мировыхъ отдѣловъ въ другіе чиновъ и канцелярскія средства (ст. 178 и 146). Намѣстникъ могъ увольнять чиновъ судебнаго вѣдомства въ отпуски на срокъ до двухъ мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія и до 6 мѣсяцевъ безъ содержанія (п.п. 1 и 2 ст. 15 прил. къ ст. 7); могъ издавать для руководства судебныхъ мѣстъ, впредь до составленія общаго наказа, надлежащія инструкціи о внутреннемъ распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ (примѣч. къ ст. 155 и ст. 178); установлять таксу за переписку опредѣленій и протоколовъ судебныхъ мѣстъ Закавказскаго края (ст. 1300 уст. угол. судопр.); возлагать, при недостаткѣ лицъ, желавшихъ поступить въ нотаріусы, исполненіе обязанностей ихъ на мѣстныхъ мировыхъ судей

(примѣч. къ ст. 7 нотар. полож.; ст. 149 учрежд. управ.) и дозволять нотаріусамъ и мировымъ судьямъ отсылать почтой къ старшимъ нотаріусамъ выписки изъ актовъ для утвержденія (прим. къ ст. 163 нотар. полож.). Наконецъ, по силѣ ст. 1302 уст. угол. судопр., нѣкоторыя обязанности министра юстиціи по производству дознаній и предварительныхъ слѣдствій о государственныхъ преступленіяхъ соединялись на Кавказѣ съ должностью Намѣстника.

Компетенція судебной части департамента Главнаго управленія.

Въ судебной части департамента производились слѣдующія дѣла:

I. Дѣла по управленію судебными учрежденіями намѣстничества за исключеніемъ народныхъ судовъ.

II Дѣла по наложенію дисциплинарныхъ взысканій и преданію суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства.

III О мѣрахъ къ огражденію общественнаго спокойствія и порядка.

IV. Переписка по производству уголовныхъ слѣдствій и распоряженіе по открытію наиболѣе важныхъ преступленій, насколько эти дѣла касались административнаго вѣдомства.

V. Производство по прошеніямъ о помилованіи лицъ, осужденныхъ по приговорамъ судебныхъ мѣстъ, а также и по всѣмъ вообще прошеніямъ арестантовъ, адресованнымъ главному кавказскому начальству.

VI. Производство по прочимъ предметамъ, имѣвшимъ отношеніе къ уголовнымъ дѣламъ и касавшимся администраціи.

VII. Дѣла по опредѣленію правъ различныхъ состояній.

VIII. Дѣла по чрезвычайнымъ происшествіямъ.

IX Дѣла о продажѣ частныхъ имуществъ за казенныя взысканія.

X. Производство по прочимъ дѣламъ судебнаго свойства, не принадлежавшихъ къ вышеуказаннымъ и къ другимъ частямъ департамента и вообще Главнаго управленія.

I. Дѣла судебнаго управленія.

Дѣла судебнаго управленія носили двоякій характеръ: 1) дѣла, вытекавшія изъ правъ Намѣстника по отношенію судебныхъ учрежденій, какъ министра юстиціи, и предоставленныхъ ему ст. 9 Учрежд. управл. Кавк. и Закавк. края и 2) дѣла, вытекавшія изъ чрезвычайныхъ полномочій Намѣстника, превышавшихъ власть министра юстиціи и предоставленныхъ Намѣстнику, какъ непосредственному представителю Его Императоскаго Величества.

Къ дѣламъ перваго рода принадлежали всѣ дѣла, подлежавшія, на основаніи Судебныхъ Уставовъ 27-го ноября 1864 года, вѣдѣнію министра юстиціи, за исключеніемъ дѣлъ по назначенію, увольненію, пенсіямъ и прочимъ, касавшихся личнаго состава, находившихся въ вѣдѣніи Канцеляріи начальника Главнаго управленія, а именно.

По судоустройству.

Компетенція Канцеляріи начальника Главнаго управленія.

а) Разсмотрѣніе наказовъ, составленныхъ судебными мѣстами и представленныхъ черезъ старшаго предсѣдателя Судебной Палаты (ст. 171 учрежд. суд. уст.).

б) Общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства (ст. 254).

в) Принятіе мѣръ къ уменьшенію накопленія дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ (ст. 255).

г) Ревизія судебныхъ установленій черезъ членовъ Палаты, лицъ прокурорскаго надзора и предсѣдателей окружныхъ судовъ и разсмотрѣніе ревизіонныхъ отчетовъ (ст. 256).

д) Возбужденіе дисциплинарныхъ дѣлъ противъ лицъ судебнаго вѣдомства (ст. 258).

е) Производство дисциплинарныхъ дѣлъ о лицахъ прокурорскаго надзора (ст. 266).

ж) Разсмотрѣніе годовой и другихъ отчетностей судебныхъ учрежденій.

з) Дѣла о частныхъ ходатаяхъ (Высоч. пол. 25-го мая 1874 г).

и) Составленіе и дополненіе штатовъ судебныхъ учрежденій и разработка законопроектовъ по судебному вѣдомству.

По уголовному судопроизводству.

а) Представленіе въ указанныхъ ст. 995 уст. угол. суд. случаяхъ на Высочайшее усмотрѣніе приговоровъ судебныхъ мѣстъ.

б) Разсмотрѣніе дознаній по государственнымъ преступленіямъ, произведенныхъ чинами жандармскаго корпуса подъ наблюденіемъ прокурорскаго надзора и дальнѣйшее направленіе этихъ дѣлъ (ст. 1302 уст. угол. суд. п. 1, 2 и 3).

в) Объявленіе и исполненіе Высочайшихъ повелѣній по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ (ст. 12 Учрежд. управл. Кавказск. и Закавк. края).

г) Представленіе ежегодно на Высочайшее утвержденіе одного изъ членовъ Судебной Палаты для производства предварительныхъ слѣдствій по государственнымъ дѣламъ (ст. 1302 уст. угол. суд.).

По гражданскому судопроизводству.

Назначеніе на каждое трехлѣтіе сроковъ для продажи недвижимыхъ имѣній.

По межевой части.

а) Утвержденіе плановъ межевыхъ дѣйствій и разсмотрѣніе важнѣйшихъ дѣлъ, касавшихся распорядительной и технической части межеванія (ст. 154 учр. управл.).

б) Увеличеніе или уменьшеніе числа межевыхъ чиновниковъ, положенныхъ по штату, и замѣна классныхъ межевыхъ чиновъ неклассными и топографами (прим. 2 къ Высоч. утвержд. 9-го декабря 1867 г. штату межев. част. въ Закавказ. краѣ).

По нотаріальной части.

Опредѣленіе числа нотаріусовъ въ каждой мѣстности, смотря по обстоятельствамъ и населенности и размѣра залоговъ нотаріусовъ (п. 4 и и 8 прим. къ ст. 708 (прим. 2) X. т I ч. св. зак. по прод. 1876 г.).

По опекунской части.

Представленіе въ Сенатъ дѣлъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ по Ставропольской губерніи (ст. 277, п. 3, X т. I ч. св. зак. по продол. 1876 г.).

Къ дѣламъ, вытекавшимъ изъ чрезвычайныхъ полномочій Намѣстника, принадлежали:

а) Распредѣленіе межевыхъ членовъ по окружнымъ судамъ по мѣрѣ развитія межевыхъ работъ въ губерніяхъ (ст. 153 учр. управл).

б) Распредѣленіе личныхъ и денежныхъ средствъ мировыхъ судебныхъ учрежденій между мировыми отдѣлами

одного и того же округа по представленіямъ окружныхъ судовъ (ст. 146 учр. управл.).

в) Опредѣленіе въ мѣстностяхъ, занятыхъ горцами подсудными народнымъ судамъ, времени введенія мировыхъ судебныхъ учрежденій (ст. 178 учрежд. управ).

г) Преподаніе судебнымъ учрежденіямъ, впредь до изданія въ законодательномъ порядкѣ общаго наказа судебнымъ мѣстамъ, надлежащихъ инструкцій о внутреннемъ распорядкѣ и дѣлопроизводствѣ (прим. къ ст. 155 и 178 учрежд. управл.).

д) Установленіе таксы за копіи съ протоколовъ и опредѣленій судебныхъ мѣстъ (ст. 1300 уст. угол. суд.).

е) Разсмотрѣніе и разсылка циркуляровъ министра юстиціи (ст. 26 учрежд. управл.).

ж) Разсмотрѣніе новыхъ законовъ, касавшихся судебной части, съ точки зрѣнія ихъ примѣнительности къ Закавказскому краю (ст. 25 учрежд. управл.).

з) Возложеніе обязанностей нотаріусовъ на мировыхъ судей при недостаткѣ лицъ желавшихъ поступить въ нотаріусы въ мѣстностяхъ, гдѣ должность эта признавалась необходимою.

и) Дозволеніе нотаріусамъ и занимавшимъ ихъ мѣсто мировымъ судьямъ отсылать по почтѣ къ старшему нотаріусу выписки изъ книгъ такихъ актовъ, которые по совершенію подлежали утвержденію старшихъ нотаріусовъ (прим. къ ст. 163 прил. къ ст. 708, X т, I ч. св. зак. по продол. 1876 г.).

Кромѣ вышепоименованныхъ въ Канцеляріи начальника Главнаго управленія производились слѣдующія дѣла, вытекавшія изъ чрезвычайныхъ полномочій Намѣстника:

Назначеніе въ должности по судебному вѣдомству

такихъ лицъ, которыя не удовлетворяли требованіямъ 293-300 ст. общ. губернск. учрежд. изд. 1876 г. (ст. 11 прил. къ ст. 7 учрежд управл.).

Увольненіе и перемѣщеніе судей безъ прошенія, доводя объ этомъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія (тоже).

Увольненіе чиновъ судебнаго вѣдомства въ отпуски на срокъ до двухъ мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія и безъ содержанія (ст. 15 прил. къ ст. 7 того же учрежд.).

Вызовъ чиновниковъ изъ внутреннихъ губерній на Кавказъ на службу по судебному вѣдомству съ предоставленіемъ имъ законныхъ льготъ (ст. 14 прил къ ст. 77).

II Дѣла по наложенію дисциплинарныхъ взысканій и преданію суду должностныхъ лицъ административныхъ вѣдомствъ.

Къ этой категоріи относились:

1) Разсмотрѣніе представленій губернскихъ учрежденій и жалобъ частныхъ лицъ о преступленіяхъ по должности (ст. 1085 уст. угол. суд.).

2). Требованіе объясненій отъ обвиняемыхъ, назначеніе административныхъ изслѣдованій и предварительныхъ слѣдствій черезъ судебнаго слѣдователя по дѣламъ этого рода (ст 1085 и 1089).

3) Разсмотрѣніе заключеній прокурорскаго надзора по оконченнымъ предварительнымъ слѣдствіямъ о чинахъ VI и V класса и дальнѣйшее направленіе этихъ дѣлъ (ст. 1091).

4) Составленіе записокъ въ Совѣтъ Намѣстника о преданіи суду должностныхъ лицъ VI и V класса (2 п. 1088 ст. уст. угол. суд. и ст. 52 Учрежд. упр. Кавк. и Закавк. края).

5) Исполненіе распоряженій Намѣстника о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій на должностныхъ лицъ (п. I и 2 ст. 1066 уст. угол. суд.).

III. О мѣрахъ къ огражденію общественнаго порядка и спокойствія.

Къ дѣламъ этого рода принадлежали:

1) Изданіе и разсмотрѣніе проектированныхъ губернскими начальствами обязательныхъ постановленій и

2) принятіе всякихъ другихъ мѣръ къ огражденію общественнаго порядка и безопасности, какъ напримѣръ, наложеніе административныхъ взысканій на сельскія общества, высылка изъ края порочныхъ личностей и. т. п.

IV. Переписка по производству уголовныхъ слѣдствій и т. д.

1) Сношеніе съ полиціею, слѣдователями и прокурорскимъ надзоромъ по дѣламъ о преступленіяхъ, обратившихъ на себя особенное вниманіе главнаго кавказскаго начальства.

2) Возложеніе производства слѣдствій на состоявшихъ хотя и въ окружныхъ судахъ, но въ распоряженіи Намѣстника судебныхъ слѣдователей по особенно важныхъ дѣламъ.

3) Назначеніе дознаній черезъ полицію или особо

командируемыхъ чиновниковъ по уголовнымъ дѣламъ и. т. п.

V. Производство по дѣламъ о помилованіи лицъ, осужденныхъ судебными приговорами и. т. д.

1) Производство по просьбамъ о помилованіи, подаваемымъ Намѣстнику.

2) Производство по такимъ же просьбамъ, передаваемымъ изъ комиссіи прошеній ва Высочайшее имя приносимыхъ.

3) Производство по дѣламъ о возвращеніи на родину лицъ, высланныхъ въ административномъ порядкѣ изъ Терской и Кубанской областей до перехода этихъ областей въ гражданское вѣдомство.

4) Дѣла, возникающія изъ прошеній арестантовъ, подаваемыхъ главному кавказскому начальству по разнымъ вопросамъ, имѣвшимъ отношеніе къ судебной части.

VI. Прозводство по прочимъ предметамъ къ уголовнымъ дѣламъ относящимся и касавшихся администраціи.

Сюда относились всѣ дѣла уголовнаго свойства, не подходившія подъ рубрики, какъ напримѣръ, по прекращенію грабежей, разбою и. т. п.

VII. Дѣла по опредѣлѣнію правъ различныхъ состояній.

1) По опредѣленію правъ на дворянство въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ.

2) По разбору личныхъ правъ высшаго сословія въ Мингреліи, Сванетіи и Самурзакани.

3) По опредѣленію личныхъ правъ горскаго населенія въ Кубанской и Терской областяхъ.

4) По опредѣленію личныхъ правъ высшаго со-

словія въ мусульманскихъ частяхъ края.

VIII Дѣла о чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

Разсмотрѣніе представляемыхъ губернаторами и начальниками областей двухнедѣльныхъ вѣдомостей о происшествіяхъ, докладъ этихъ вѣдомостей и исполненіе дѣлаемыхъ по нимъ распоряженій.

IX. Дѣла о продажѣ частныхъ имуществъ за казеныя взысканія.

Разсмотрѣніе представленій губернскихъ правленій, на основаніи ст. 1373, 1378 и 1379 X т. 2 ч. о судопр. и взыск. гражд. Св. зак. изд. 1876 г., о продажѣ частныхъ имуществъ за казенныя взысканія какъ по контрактамъ, обязательствамъ, такъ и по всѣмъ другимъ случаямъ.

X. Производство по прочимъ дѣламъ судебнаго свойства и пр.

Сюда относились всѣ дѣла судебно-административнаго свойства, не подходившія подъ предыдущія рубрики, какъ то: наблюденіе за веденіемъ въ Тифлисскихъ судахъ дѣлъ, сопряженныхъ съ казеннымъ интересомъ; взысканія по исполнительнымъ листамъ въ пользу казны; предварительное разсмотрѣніе контрактовъ, заключаемыхъ казною съ частными лицами; заключеніе по юридическимъ вопросамъ, возникавшихъ въ другихъ учрежденіяхъ Главнаго управленія и. т. п.

Межевая часть.

Межевая часть. Въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края эта часть, причисленная также какъ и во внутреннихъ губерніяхъ къ вѣдомству министерства юстиціи,

имѣла вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно иное чѣмъ въ имперіи устройство. Для завѣдыванія межевымъ дѣломъ въ Закавказскомъ краѣ было особое присутствіе при Тифлисской Судебной Палатѣ, подчинявшееся черезъ старшаго предсѣдателя Намѣстнику во всемъ томъ, что относилось до распорядительной части межеванія, а въ Кубанской и Терской областяхъ образованы особыя межевыя учрежденія при областныхъ правленіяхъ, подчиненныя Намѣстнику въ распорядительномъ отношеніи черезъ начальниковъ областей, а въ техническомъ — особому присутствію Тифлисской Судебной Палаты.

Въ законодательномъ порядкѣ по устройству межеванія изданы нижеслѣдующія Положенія:

Законы по размежеванію въ краѣ.

1) Высочайше утвержд. 29-го іюня 1861 г. Положеніе о размежеваніи Закавказскаго края (П. С. З. № 36186).

2) Указъ Правительствующему Сенату 9-го декабря 1867 г. о преобразованіи межевой части въ Закавказскомъ краѣ (П. С. З. № 45262).

3) Высочайше утвержд. 9-го декабря 1867 г. штаты судебн. установленій въ Закавказскихъ губерніяхъ округа Тифлисской Судебной Палаты (Соб узак. 1867 г. № 104, стр. 907).

4) Высочайше утверд. 20-го января 1876 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи судебной части въ Закавказскомъ краѣ. (Собр. узак. 1876 г. № 24, ст. 2565).

5) Высочайше утверд. 28-го апрѣля 1881 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи ст. 144 и 203 Положен. о размеж. Закавказск. края (Собр. узак. 1881 г. № 67, ст. 398).

6) Высочайше утверд. 2-го іюня 1887 г. мнѣніе

Государственнаго Совѣта объ измѣненіи порядка судебнаго межеванія казенныхъ земель въ Закавказскомъ краѣ (Собр. узак. 1888 г. № 50, ст. 449).

7) Высочайше утвержд. 3 го апрѣля 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и усиленіи штата межев. учрежд. въ Закавказскомъ краѣ (Собр. узак. 1889 г. № 64, ст. 526).

8) Высочайше утвержд. 20 го ноября 1889 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи штатовъ въ Закавказскихъ судебныхъ мѣстахъ (Собр. узак. 1889 г. № 133, ст. 1073).

9) Высочайше утвержд. 5-го мая 1892 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ измѣненіяхъ въ устройствѣ межевой части на Кавказѣ (Собр. узак. 1892 г. № 64, ст. 656).

10) Высочайше утвержд. 14-го декабря 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта объ усиленіи штата Тифлисской Судебной Палаты (Собр. узак. 1894 г. № 11, ст. 58).

11) Судебные Уставы императора Александра II (Св. зак. т. XVI, ч. I, изд. 1892 г).

Государственныя имущества

Въ Закавказскомъ краѣ до 1841 года не было особыхъ учрежденій для завѣдыванія государственными имуществами, а всѣ дѣла объ этихъ имуществахъ производились въ казенной экспедиціи бывшаго Верховнаго грузинскаго правительства и въ канцеляріи главноуправляющаго. Между тѣмъ признавалась необходимость принять мѣры къ устройству особаго управленія Закавказскими казенными имуществами. По представленію генерала Головина въ 1841 году были учреждены Тифлисская и Шемахинская Палаты государственныхъ имуществъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во внутреннихъ губерніяхъ; ближайшее же завѣ-

дываніе имуществами было возложено на попечительства государственныхъ имуществъ въ уѣздахъ.

Въ первые же два года дѣятельность новыхъ Палатъ оказалась настолько стѣснительна для населенія и настолько непримѣнима къ мѣстнымъ особенностямъ края, что возбудила между жителями ропотъ и жалобы, доходившія до свѣдѣнія государя; вслѣдствіе чего 18-го января 1843 года состоялось повелѣніе, по которому приказано было: „не колебать не только прямыми, но и косвенными мѣрами правъ владѣльцевъ и не возбуждать никакихъ тревогъ и волненій въ народѣ". Въ Главномъ управленіи края возникло предположеніе замѣнить Палаты такимъ учрежденіемъ, которое, не будучи связано коллегіальными формами, дѣйствовало бы практически и которое безъ ущерба казны и безъ потрясенія коренныхъ понятій и обычаевъ жителей охраняло бы фактически государственныя имущества и ограничивало бы кругъ своихъ занятій предметами существенно важными. По этимъ соображеніямъ предполагалось Палаты упразднить, дѣла по завѣдыванію государственными имуществами сосредоточить въ губернскихъ правленіяхъ, имущества передать въ вѣдѣніе чиновъ мѣстной полиціи, а для устройства имуществъ учредить въ Тифлисѣ особую временную комиссію.

Кавказскій комитетъ, одобривъ эти предположенія, нашелъ, что съ упраздненіемъ Палатъ уничтожается централизація дѣйствій по управленію государственными имуществами и что потому небходимо учрежденіе не временное, но постоянное, въ которомъ сосредоточивались бы всѣ дѣла надъ имуществами. На этомъ основаніи въ 1849 году Палаты государственныхъ имуществъ и подвѣдомственныя имъ попечительства въ уѣздахъ

были упразднены; производившіяся въ нихъ дѣла сосредоточены въ губернскихъ правленіяхъ, а обязанности попечителей возложены на уѣздныхъ начальниковъ. Для общаго же завѣдыванія государственными имуществами при Главномъ управленіи учреждена экспедиція. Эта экспедиція подъ общимъ руководствомъ Намѣстника кавказскаго должна была дѣйствовать по примѣру департаментовъ министерства государственныхъ имуществъ, руководствоваться тѣмъ же порядкомъ дѣлопроизводства, какой былъ установленъ въ департаментахъ министерства; она обязана была наблюдать за точнымъ и непремѣннымъ исполненіемъ правилъ и издаваемыхъ постановленій и по всѣмъ предметамъ дѣйствовать чрезъ губернаторовъ; на экспедицію возлагалось непосредственное завѣдываніе: вновь устраиваемыми русскими поселянами, нѣмецкими колоніями, лѣсами казеннаго вѣдомства, устройствомъ водопроводовъ, разными предметами сельскаго хозяйства и благоустройства государственныхъ имуществъ за Кавказомъ [1]).

Въ 1859 году, съ изданіемъ Положенія о Главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго, экспедиція была упразднена, а взамѣнъ ея, впрочемъ на тѣхъ же основаніяхъ, былъ учрежденъ Департаментъ государственныхъ имуществъ. Дѣла по частямъ лѣсной и сельскохозяйственной не вошли въ вѣдѣніе департамента, а сосредоточены въ особомъ управленіи сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ. Въ распоряженіе этого управленія ежегодно ассигновывалось изъ суммъ на полезныя предпріятія въ краѣ по 35 тысячъ рублей для выдачи ссудъ или единовременныхъ пособій тѣмъ изъ землевладѣльцевъ или про-

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государственныхъ имуществъ 1882 г., № 164, ч. 2-я, связка 6043. Отчетъ о дѣятельности учрежденій завѣдывавшихъ государственными имуществами на Кавказѣ и за Кавказомъ за время до 1883 года.

мышленниковъ, которые уже заявили свою дѣятельность въ этомъ направленіи.

Хотя по прибытіи своемъ въ край Великій князь, въ видахъ устраненія неудобствъ, которыя на практикѣ оказались отъ существованія отдѣльно отъ Главнаго управленія особаго управленія сельскаго хозяйства и промышленности, нашелъ нужнымъ въ 1864 г. упразднить это послѣднее и слить его съ первымъ, но самыя начала, принятыя для распредѣленія правительственныхъ пособій мѣстной промышленности, вполнѣ сохранены и средства спеціально на то ассигнованныя также не измѣнены [1]).

На департаментъ было возложено завѣдываніе дѣлами сельскаго хозяйства, лѣсами и дѣлами промышленности, а также нѣмецкими колоніями. Кромѣ того въ департаментѣ производились дѣла: по опредѣленію поземельныхъ правъ высшаго мусульманскаго сословія въ Закавказскомъ краѣ, по распредѣленію и заселенію земель, оставшихся свободными послѣ ухода въ Турцію ногайцевъ Ставропольской губерніи, по осѣдлому поселенію трухменъ, киргизовъ и калмыковъ той же губерніи, по заселенію Черноморскаго побережья, по ирригаціоннымъ изысканіямъ и работамъ и. т. п.

Съ образованіемъ въ 1866 году Черноморскаго округа непосредственное вѣдѣніе государственными имуществами поручено начальнику округа.

При общемъ преобразованіи въ 1867 году учрежденій края бывшій департаментъ былъ переименованъ въ „Управленіе государственными имуществами, лѣ-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло 1865 года, № 106 связка 2588. Краткій обзоръ управленія Намѣстника кавказскаго съ 16 марта 1863 года по 20 апрѣля 1865 года.

сами, дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности" съ значительнымъ противъ прежняго сокращеніемъ штатовъ, вызванное, между прочимъ, уменьшеніемъ дѣлъ по вѣдомству вслѣдствіе освобожденія закономъ 16-го января 1866 года отъ попечительства надъ казенными крестьянами. Однако, это не измѣнило значенія этого учрежденія: оно сохранило характеръ высшаго административнаго органа, облеченнаго такими же правами министерскаго департамента, какія были присвоены отдѣльнымъ частямъ Главнаго управленія.

Въ губерніяхъ были образованы отдѣльныя управленія государственными имуществами; управляющіе ими поставлены въ зависимость отъ губернаторовъ. Права и степень власти управляющихъ были опредѣлены Наказомъ, утвержденнымъ Великимъ княземъ 3 іюня 1868 года.

Ближайшее завѣдываніе имуществами попрежнему оставлено на обязанности уѣздныхъ начальниковъ. По штатамъ 1874 года установлены особыя должности агентовъ или попечителей государственныхъ имуществъ, а уѣздные начальники были освобождены отъ лежавшихъ на нихъ обязанностей завѣдыванія имуществами.

Число агентовъ было ограничено 20-ю, обязанности ихъ опредѣлены инструкціей Великаго князя въ 1878 году [1]).

Государственныя имущества Дагестанской, Карской, Батумской областей, Закатальскаго и Сухумскаго округовъ находились въ вѣдѣніи военнаго начальства.

Главный надзоръ по дѣламъ государственныхъ имуществъ, сельскаго хозяйства, казенной и частной горнозаводской и соляной промышлености принадлежалъ Намѣстнику; на общемъ основаніи онъ пользовался по

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло управленія государ. имущ. 1882 г., № 164, ч. 2-я, связка 6043. Отчетъ о дѣятельности учрежденій завѣдывавшихъ государственными имуществами на Кавказѣ и за Кавказомъ за время до 1883 года.

отношенію къ этимъ частямъ правами министра, а по нѣкоторымъ спеціальнымъ вопросамъ предѣлы представленной власти были шире министерской. Такъ напримѣръ, Намѣстникъ могъ назначать, увольнять управляющихъ государственными имуществами въ губерніяхъ; отдачу казенныхъ оброчныхъ статей въ срочное содержаніе могъ утверждать на всякую сумму; безъ предварительнаго сношенія съ министерствомъ имѣлъ право отводить неимущимъ и безземельнымъ лицамъ всѣхъ высшихъ сословій въ краѣ участки отъ 20-ти до 60-ти десятинъ казенныхъ свободныхъ земель въ аренду на 24 года; въ Черноморскомъ округѣ могъ разрѣшать отчужденіе свободныхъ казенныхъ земель въ частную собственность участками въ однѣ руки до 3000 десятинъ за продажную цѣну по 10-ти рублей, между тѣмъ для всѣхъ другихъ мѣстностей имперіи отчужденіе казенныхъ участковъ разрѣшалось не иначе, какъ съ особаго Высочайшаго повелѣнія.

По учрежденію 1876 года (ст. 59, т. 11, ч. 2 я Свод. Зак.) спеціальная задача Главнаго управлнія Намѣстника кавказскаго по управленію государственными имуществами заключалась въ завѣдываніи „казенными землями, казенными и состоящими въ распоряженіи казны лѣсами, оброчными статьями и сельско-хозяйственными заведеніями и вообще въ споспѣшествованіи развитію какъ сельско-хозяйственной, такъ и всякой другой промышленности въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края".

Въ составъ государственныхъ имуществъ входили и бывшія церковныя имѣнія, которыми мѣстныя управленія вѣдали на общихъ основаніяхъ.

Центральное управленіе по всѣмъ предметамъ, входившимъ въ кругъ его обязанностей, дѣйствовало не

иначе какъ черезъ губернаторовъ и мѣстныя управленія государственными имуществами. Дѣла нѣмецкихъ колоній, казенныя сельско-хозяйственныя заведенія и мѣры, принимаемыя по всему краю для развитія сельскаго хозяйства и промышленности, возложены непосредственно на обязанность центральнаго управленія.

Что касается губернскихъ и мѣстныхъ учрежденій и устройства ихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, то они представляли нѣкоторыя особенности.

Предметы вѣдомства, а равно порядокъ опредѣленія и увольненія чиновъ Ставропольскаго управленія опредѣлялись общимъ учрежденіемъ мѣстнаго управленія государственными имуществами (ст. 196 Учр. упр. Кавк. и Закав. края изд. 1876 г.), примѣнительно къ правамъ Намѣстника (ст. 13—19, 26 и 27), т. е. вообще по всѣмъ дѣламъ оно вполнѣ было подчинено центральному управленію. Потребные на содержаніе Ставропольскаго управленія и подчиненныхъ ему мѣстныхъ лѣсничествъ кредиты ассигновались по подлежащимъ смѣтамъ министерства государственныхъ имуществъ.

Въ Терской и Кубанской областяхъ, послѣ подчиненія ихъ въ 1871 году гражданскому управленію, завѣдываніе государственными имуществами возложено на областныя правленія, которымъ подчинялись по принадлежности и мѣстныя лѣсничества (ст. 166). Для дѣлопроизводства въ составѣ областныхъ правленій находились особыя отдѣленія. Въ 1873 году Великій князь ходатайствовалъ объ учрежденіи въ областяхъ особыхъ управленій государственными имуществами. При разсмотрѣніи ходатайства въ министерствахъ финансовъ и государственныхъ имуществъ выяснилась необходимость предварительно привести въ извѣ-

стность казенныя земли въ этихъ областяхъ, сдѣлать имъ хозяйственное описаніе и опредѣлить степень ихъ доходности. Для этой цѣли, согласно утвержденнаго 1 ноября 1875 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, назначенъ былъ особый временный кредитъ въ размѣрѣ 39260 руб., который съ 1-го января 1876 г. заносился ежегодно въ подлежащія подраздѣленія смѣты департамента Общихъ дѣлъ и смѣтъ Временнаго отдѣленія (а послѣ преобразованія этого послѣдняго—по смѣтѣ департамента земледѣлія) и лѣснаго департамента министерства государственныхъ имуществъ. Въ мартѣ 1880 года Великій князь, находя, что порядокъ завѣдыванія казенными имуществами въ областяхъ по своей неудовлетворительности не могъ быть сохраненъ безъ ущерба для дѣла, призналъ нужнымъ вновь возобновить свое ходатайство. По внесеннымъ въ маѣ мѣсяцѣ того же года черезъ Кавказскій комитетъ проектовъ штатовъ расходы по управленію государственными имуществами въ обѣихъ областяхъ исчислялись ежегодно въ 108005 руб., считая въ томъ числѣ и суммы на содержаніе межевыхъ чиновъ, добавочныхъ лѣсничествъ и лѣсной стражи[1]).

Финансы.

Ко времени упраздненія намѣстничества Кавказскій край въ финансовомъ отношеніи дѣлился на двѣ части: на Сѣверный Кавказъ и Закавказье.

На Сѣверномъ Кавказѣ всѣ собираемыя въ видѣ прямыхъ и косвенныхъ налоговъ доходы поступали въ общую Государственную казну и распредѣлялись по финансовымъ смѣтамъ подлежащихъ министерствъ; въ

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, ч. 1-я, связка 8084. Записка министра государственныхъ имуществъ Островскаго отъ 29 декабря 1881 г., № 338.

Закавказскомъ же краѣ тѣ же прямые и косвенные казенные сборы, за исключеніемъ сборовъ телеграфныхъ, желѣзнодорожныхъ и нѣкоторыхъ другихъ, считаясь принадлежностью Государственнаго казначейства, назначались исключительно на удовлетвореніе расходовъ мѣстнаго гражданскаго управленія, почему носили названіе доходовъ мѣстныхъ и для нихъ составлялась какъ по приходу, такъ и по расходу особая смѣта.

Такое различіе было установлено въ тѣхъ видахъ, чтобы съ одной стороны дать главному кавказскому начальству болѣе опредѣленныя средства по отношенію къ гражданскому управленію краемъ, а съ другой, чтобы положить предѣлъ тѣмъ значительнымъ издержкамъ, которыя до того падали на общую Государственную казну для различныхъ надобностей по устройству края.

Съ 1868 года на Закавказскій край распространены правила о единствѣ кассы, и министерствомъ финансовъ былъ возбужденъ вопросъ о прекращеніи составленія отдѣльной по Закавказскому краю смѣты доходовъ и расходовъ съ указаніемъ, что и безъ нея расходы края могутъ быть соразмѣряемы съ доходами; однако Государственный Совѣтъ нашелъ болѣе правильнымъ сохранить для края отдѣльную по гражданскому управленію финансовую смѣту, съ исключеніемъ изъ нея лишь оборотовъ по доходамъ и расходамъ учрежденій, которыя не состояли въ исключичельномъ и непосредственномъ вѣдѣніи главнаго кавказскаго начальства. (Примѣчаніе 2 къ 37 ст. учр., Управл. Кавказск. и Закавк. края изд. 1876 г.).

Между прочимъ, въ распоряженіи Намѣстника по смѣтѣ департамента государственнаго казначейства на-

ходились суммы подъ рубрикой „накопившіеся къ 1 му января 1868 года по гражданскому управленію Закавказскаго края остатки". На счетъ этихъ остатковъ Намѣстнику кавказскому предоставлялось право испрашивать сверхсмѣтные кредиты на полезныя по краю предпріятія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Намѣстникъ по своему усмотрѣнію могъ разсрочивать и слагать на всякую сумму долги и недоимки, образовавшіеся до 1-го января 1868 года и потому подлежавшіе зачисленію въ тѣ же остатки по мѣрѣ ихъ поступленія.

Другой, подобно указанному, но болѣе спеціальный фондъ составляли суммы отъ продажи казенныхъ земель въ Черноморскомъ округѣ. Суммы эти назначались для мѣстныхъ потребностей и Намѣстнику также было предоставлено право испрашивать сверхсмѣтные для того округа кредиты, преимущественно на дорожныя работы.

Вся письменная по финансовымъ вопросамъ подготовка, разработка и группировка ихъ и выраженіе предварительнаго заключенія лежали на департаментѣ Главнаго управленія и затѣмъ эти вопросы подвергались обсужденію въ Совѣтѣ Намѣстника. При такихъ условіяхъ Намѣстникъ могъ съ большей полностью и основательностью выражать по этимъ дѣламъ свои заключенія или же давать имъ дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ [1]).

Разсмотримъ болѣе подробно предѣлы власти Намѣстника по отношенію къ финансовымъ учрежденіямъ края.

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 81, связка 8081. Записка директора департамента Пещурова отъ 15 іюля 1882 года.

Общія права Намѣстника къ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ не распространялись на казенныя палаты лишь въ отношеніи къ государственнымъ доходамъ и расходамъ, назначаемымъ росписаніями департамента государственнаго казначейства. Въ изъятіе изъ правилъ о назначеніи, перемѣщеніи, увольненіи отъ должности лицъ по всему краю до V класса включительно, по отношенію къ управляющимъ казенными палатами Намѣстникъ долженъ былъ примѣнить къ нимъ порядокъ относящійся до чиновъ IV класса, т. е. представлять на Высочайшую власть. Управляющій акцизными сборами въ Ставропольской губерніи опредѣлялся и увольнялся Намѣстникомъ, но объ этомъ сообщалось министру финансовъ съ тѣмъ, чтобы если этотъ послѣдній находилъ дѣйствія этого чиновника противными закону и вредными для казны, то Намѣстникъ по заявленію министерства замѣнялъ его другимъ лицомъ также по своему усмотрѣнію.

Въ изъятіе общихъ правилъ, чтобы всѣ министры и главноуправляющіе распоряженія свои передавали бы одному только Намѣстнику, циркуляры министерства финансовъ, издаваемые въ дополненіе и разъясненіе кассовыхъ правилъ или заключавшіе въ себѣ распоряженія по доставленію отчетности и срочныхъ свѣдѣній, приводились въ исполненіе казенными палатами и акцизными управленіями непосредственно, безъ разрѣшенія Главнаго управленія Намѣстника.

Частныя измѣненія, не касавшіяся основныхъ началъ кассоваго устройства и порядка сбора доходовъ и производства расходовъ, разрѣшались по взаимному соглашенію Намѣстника съ министромъ финансовъ и государственнымъ контролеромъ.

Въ Совѣтѣ Намѣстника кромѣ дѣлъ разсматри-

ваемыхъ въ общемъ порядкѣ министерскаго устройства, подлежали, между прочимъ, обсужденію: предположенія о назначеніи сверхштатныхъ суммъ по разнымъ отраслямъ и въ особенности на новыя предпріятія или заведенія; открытіе источниковъ доходовъ; разрѣшеніе въ предѣлахъ смѣтныхъ назначеній и установленныхъ правилъ новыхъ постоянныхъ издержекъ, а также одновременныхъ расходовъ свыше суммы, предоставленной власти губернаторовъ; вопросы по всякому измѣненію или дополненію въ системѣ податей и налоговъ, за исключеніемъ земскихъ сборовъ, относящихся къ предметамъ вѣдомства Особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія; проекты наказовъ и проч. [1]).

Земская часть.

Особому о земскихъ повинностяхъ присутствію принадлежало высшее завѣдываніе земско-хозяйственными дѣлами.

Въ отношеніи устройства земской части въ Закавказскомъ краѣ были установлены слѣдующія правила.

I

По ст. 74 (п. 4, а) Уст. Зем. Пов. изд. 1857 г. Закавказскій край не подвергался никакому на общія по имперіи или государственныя земскія повинности сборы.

На основаніи § 81 того же Уст. по прод. 1876 г. земскій сборъ въ краѣ устанавливался тѣмъ же порядкомъ, какой былъ принятъ по другимъ частямъ имперіи, но съ слѣдующими изъятіями:

II

1) По всему краю составлялась одна общая смѣта и раскладка земскаго сбора въ особомъ комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управ-

1) Тамъ же. Записка министра финансовъ Бунге отъ 30 декабря 1881 г., № 3691.

ленія Намѣстника, изъ губернаторовъ, предводителя дворянства, управляющаго закавказскою Казенною палатою и депутатовъ отъ всѣхъ сословій края по усмотрѣнію Намѣстника.

2) Составленная комитетомъ смѣта и раскладка по разсмотрѣніи ихъ въ Особомъ о земскихъ повинностяхъ присутствіи окончательно утверждалась Намѣстникомъ и вносилась имъ для свѣдѣнія въ Кавказскій комитетъ [1]).

3) Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе для всего закавказскаго края состояло при Главномъ управленіи Намѣстника, подъ предсѣдательствомъ начальника Главнаго управленія, изъ директора департамента, начальника управленія государственныхъ имуществъ и начальника Кавказскаго почтоваго округа (по дѣламъ относящимся до почтовой повинности). Въ чрезвычайныя засѣданія Особаго присутствія, назначаемыя для составленія и раскладокъ земскихъ повинностей по краю, приглашались по усмотрѣнію Намѣстника для участія наравнѣ съ прочими чинами: начальникъ штаба кавказскаго военнаго округа или депутатъ военнаго вѣдомства, губернаторы и начальники другихъ отдѣльныхъ частей края, управляющій закавказской Казенной палатой, предводитель дворянства, главный инспекторъ гражданскихъ сооруженій, городскіе головы и депутаты отъ разныхъ сословій. Завѣдываніе дѣлами Особаго присутствія поручалось одному изъ членовъ его по усмотрѣнію Намѣстника, а дѣлопроизводство сосредоточивалось въ департаментѣ Главнаго

1) По утвержденному 22-го января 1876 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта предсѣдатель Кавказскаго комитета смѣту и раскладку съ соображеніями министровъ представлялъ въ Государственный Совѣтъ на утвержденіе Государя Императора.

управленія по земской части. Въ губерніяхъ же все вообще дѣлопроизводство и счетоводство по земскимъ повинностямъ сосредоточивалось въ мѣстныхъ губернскихъ правленіяхъ: въ уѣздахъ—у уѣздныхъ начальниковъ.

Въ Учрежд. упр. Кавк. и Закавк. края изд. 1876 г. въ отношеніи особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія указаны и болѣе подробныя правила.

Засѣданія особаго присутствія назначались: обыкновенныя—для разсмотрѣнія и рѣшенія текущихъ земско-хозяйственныхъ дѣлъ и чрезвычайныя—для составленія смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей (§ 81). Предметы вѣдомства особаго присутствія составляли: 1) разсмотрѣніе и обсужденіе смѣтъ и раскладокъ денежныхъ земскихъ повинностей, а также произведенной ревизіи отчетовъ; 2) разрѣшеніе встрѣчающихся въ теченіе трехлѣтія расходовъ земства по краю, расходовъ, для которыхъ суммъ не назначено или назначенныя оказывались недостаточными; 3) избраніе и назначеніе способовъ и порядка отправленія повинностей, какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ, а равно утвержденіе порядковъ и хозяйственныхъ способовъ исполненія операцій земства свыше того размѣра, который представлялся губернскимъ начальствамъ; 4) дѣла о затрудненіяхъ въ подрядахъ и поставкахъ и непредвидѣнныхъ отъ исполненія ихъ для земства убытковъ; 5) разрѣшеніе всѣхъ непредусмотрѣнныхъ закономъ случаевъ, относившихся къ установленію, распредѣленію и отправленію денежныхъ и натуральныхъ земскихъ повинностей; 6) переложеніе натуральныхъ земскихъ повинностей въ денежные сборы и 7) разрѣшеніе вопросовъ о сомнѣніяхъ, возникавшихъ изъ примѣненія къ Закавказскому краю об-

щихъ законоположеній (§ 84). Степень и предѣлы власти чиновъ особаго присутствія должны были опредѣлиться наказомъ Намѣстника, но особаго наказа въ этомъ отношеніи не было издано, а болѣе важныя дѣла разрѣшались по журналамъ присутствія утверждаемымъ Намѣстникомъ.

Источниками для покрытія земскихъ расходовъ по краю служили:

а) Сборъ съ торговыхъ свидѣтельствъ.

б) Пособіе изъ казны на смѣтные земскіе расходы по Карсской и Батумской областямъ за непривлеченіемъ жителей къ сборамъ на земскія повинности.

в) Подымный сборъ съ податного населенія, какъ сельскаго, такъ и городскаго, составлявшій главный источникъ покрытія земскихъ расходовъ.

Мѣстные землевладѣльцы не были привлечены къ отбыванію денежныхъ земскихъ повинностей; поземельный же съ нихъ сборъ впервые предположено было ввести съ 1877 года (циркуляръ Намѣстника отъ 9 го мая 1874 г. № 228), но встрѣтились затрудненія главнымъ образомъ по необмежеванію земель.

Распоряженіемъ Великаго князя денежныя земскія повинности раздѣлены на общія по краю, соотвѣтствовавшія бывшимъ государственнымъ земскимъ повинностямъ, на губернскія и частныя Такое дѣленіе обозначилось въ первый разъ по смѣтѣ трехлѣтія съ 1877—1879 г г.; раскладка же сборовъ оставалась въ прежнемъ видѣ и сборы эти покрывали всѣ денежныя повинности, безразлично къ какому бы роду онѣ ни относились. Принимая во вниманіе, что раздѣленіемъ повинностей собственно по раскладкамъ

главнѣйшимъ образомъ достигалось уравнительное распредѣленіе слѣдующаго съ населенія сбора для удовлетворенія общихъ или государственныхъ повинностей между всѣми предѣльными частями края, а съ другой стороны для предоставленія возможности каждой губерніи изыскивать средства для мѣстныхъ земскихъ нуждъ Великій князь приказалъ провести указанное дѣленіе и въ отношеніи сборовъ на трехлѣтіе съ 1880 года.

Такимъ образомъ устройство земской части за Кавказомъ отличалось отъ общаго порядка тѣмъ, что 1) государственный земскій сборъ, присоединенный во внутреннихъ губерніяхъ съ 1875 года къ общимъ доходамъ казны, продолжалъ существовать на прежнихъ основаніяхъ и 2) что въ Закавказьѣ не было особыхъ для каждой губерніи учрежденій, а вмѣсто нихъ существовало одно общее для края Особое о земскихъ повинностяхъ присутствіе, а смѣта и раскладка денежныхъ земскихъ повинностей составлялась одна общая по краю.

Предметы вѣдомства Ставропольской Казенной палаты опредѣлялись общими для имперіи узаконеніями съ сохраненіемъ того правила, что по всѣмъ дѣламъ, требовавшимъ высшаго разрѣшенія, палата входила съ представленіемъ къ одному только Намѣстнику и безъ его разрѣшенія не могла доставлять въ министерство финансовъ никакихъ свѣдѣній кромѣ требуемыхъ относительно государственныхъ доходовъ и расходовъ. [1]).

Казначейство. Казначейства Кавказскаго и Закавказскаго края въ правахъ и обязанностяхъ руководствовались также общими правилами.

---

1) Тамъ же. Записка директора департамента Пещурова „Объ устройствѣ земской части въ Закавказскомъ краѣ“ отъ 8 августа 1882 г., № 7003.

Пенсіи и пособія.

Назначеніе пенсій и единовременныхъ пособій кромѣ контрольныхъ чиновъ разрѣшалось собственною властью Намѣстника, исключая случаевъ, которые заслуживали особаго Высочайшаго разрѣшенія внѣ правилъ или представляли какое либо сомнѣніе. (Свод. зак. т. III, изд. 1876 г., уст. о пенс. и единоврем. пособіяхъ, примѣчаніе къ п. 23, прил. къ ст. 261).

Акцизъ.

Намѣстнику принадлежалъ высшій надзоръ по акцизу съ вина и табаку въ Закавказскомъ краѣ, при чемъ ему было подвѣдомственно акцизное дѣло и на Сѣверномъ Кавказѣ, т. е. въ губерніи Ставропольской и въ областяхъ Терской и Кубанской, находившихся въ отношеніи акцизныхъ сборовъ также въ зависимости и отъ министерства финансовъ. Кавказскому начальству подчинялась и соляная часть, находясь въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго акцизнаго управленія. (Уст. о пит. сборѣ, ст. 6 и 81 и уст. объ акцизѣ съ табаку прим. къ ст. 126).

Карантинно-таможенныя учрежденія.

Существовавшія на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ карантинно-таможенныя учрежденія находились до 1881 года въ исключительномъ подчиненіи Намѣстнику, и только послѣ этого поступили въ непосредственное вѣдѣніе министерства финансовъ съ предоставленіемъ Намѣстнику нѣкоторыхъ по таможенной части правъ, изложенныхъ въ особо изданныхъ правилахъ по управленію карантинно-таможенными мѣстами въ краѣ. При этомъ, впредь до устройства на Кавказѣ и За Кавказомъ отдѣльной карантинной части, таковая была оставлена въ соединеніи съ таможенною, а для ближайшаго наблюденія за дѣлами по этой части въ распоряженіи Намѣстника отъ министерства финансовъ присылался особый чиновникъ (Высоч. утвержд. 24 го марта 1881 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта).

Пошлины за право торговли.

При введеніо въ 1875 году въ Кавказскомъ краѣ утвержденнаго 9-го февраля 1865 года Положенія о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ, общее завѣдываніе этимъ сборомъ предоставлено Намѣстнику и по соглашенію его съ министерствомъ финансовъ составлена инструкція о порядкѣ выдачи тамъ торговыхъ свидѣтельствъ. Надзоръ же за правильнымъ производствомъ торговли и повѣрка промышленныхъ заведеній возложены, независимо отъ командируемыхъ для этой цѣли чиновниковъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ, на городскія управы и торговыя депутаціи, а въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ не было введено Городовое положеніе 1870 года, временно на полицейскія управленія. Сумма взимаемыхъ торговыхъ сборовъ заносилась въ смѣту доходовъ гражданскаго управленія Закавказскаго края, и лицамъ, участвовавшимъ въ повѣркѣ торговли, процентное вознагражденіе производилось по ближайшему усмотрѣнію Намѣстника. (Прил. къ ст. 464 т. V свод. зак. устава о пошлинахъ, по прод. 1876 г.).

Судоходство.

Въ Главномъ управленіи Намѣстника сосредоточивалось производство дѣлъ по судоходству, какъ напримѣръ: установленіе въ пользу городовъ на Кавказѣ сборовъ съ приходящихъ судовъ за пользованіе пристанями и другихъ, веденіе корабельныхъ списковъ приписаннымъ къ мѣстнымъ портамъ, объ измѣреніи вмѣстимости судовъ, объ обозначеніи Русскому обществу пароходства и торговли всѣхъ пунктовъ, въ которые должны были заходить пароходы, дѣлающіе срочные рейсы по Кавказской линіи.

Кредитная часть

По кредитной части сношенія учрежденій намѣстничества съ министерствомъ финансовъ, непосредно или черезъ Кавказскій комитетъ, производились по

дѣламъ: 1) о дарованіи льготъ въ платежѣ долговъ по выданнымъ на полезныя предпріятія ссудамъ изъ назначенныхъ въ распоряженіе Намѣстника остатковъ отъ мѣстныхъ доходовъ, накопившихся по гражданскому управленію Закавказскаго края до 10-го января 1868 года (дѣло заключалось обыкновенно въ вопросѣ о возможности предоставить тому или другому лицу просимую льготу; самая же выдача ссудъ и наблюденіе за своевременными по нимъ уплатами лежали на обязанности Главнаго управленія Намѣстника безъ участія министерства финансовъ); 2) о выданныхъ изъ государственнаго казначейства общеустановленнымъ порядкомъ ссудъ на нужды обществъ и отдѣльныхъ лицъ; 3) о льготахъ заемщикамъ изъ Закавказскаго Приказа общественнаго призрѣнія и ликвидаціи дѣлъ его и 4) относительно открытія въ краѣ новыхъ частныхъ кредитныхъ учрежденій

Выкупная операція.

Согласно утвержденнаго Великимъ княземъ 14-го августа 1864 года Наказа по выкупной операціи въ Тифлисской и Кутаисской губерніяхъ, между прочимъ, постановлено:

а) Въ составъ Кутаисскаго губернскаго присутствія по неимѣнію мѣстной казенной палаты назначался Намѣстникомъ особый чиновникъ (ст. 23).

б) Намѣстникъ на одного изъ членовъ губернскаго присутствія возлагалъ ближайшее завѣдываніе выкупными дѣлами (ст. 25).

в) Губернскія присутствія при возникавшихъ вопросахъ и недоразумѣніяхъ по выкупному дѣлу представляли Намѣстнику (ст. 30).

г) Губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія входили съ представленіями къ Намѣстнику объ оказаніи сельскимъ обществамъ, сдѣлавшимися несо-

стоятельными ко взносу платежей льготакъ и облегченій (ст. 119).

д) Намѣстникъ входилъ въ соглашеніе съ Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ относительно участковъ крестьянской земли, назначавшихся въ продажу за выкупную недоимку, но не проданныхъ по неявкѣ на торги желающихъ купить.

Наконецъ Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія руководствовался узаконеніями, изложенными въ уставѣ объ общественномъ призрѣніи [1]).

Разсмотримъ подробности этого учрежденія.

Приказъ общественнаго призрѣнія.

16-го марта 1815 года былъ учрежденъ въ Тифлисѣ Приказъ общественнаго призрѣнія, получившій сперва наименованіе Грузинскаго, затѣмъ Грузино-Имеретинскаго. Первоначальный его капиталъ состоялъ изъ 8286 руб. Назначеніе Приказа состояло въ устройствѣ и содержаніи богоугодныхъ заведеній и въ завѣдываніи вообще дѣлами общественнаго призрѣнія. Въ своихъ дѣйствіяхъ учрежденіе это сообразовалось съ правилами Приказовъ въ губерніяхъ польскихъ и Таврической. Въ Приказѣ предсѣдательствовалъ тифлисскій гражданскій губернаторъ, членами были предводители дворянства.

Кн. Воронцовъ, съ перваго же года вступленія въ управленіе краемъ, сознялъ, что для оживленія сельской промышленности и содѣйствія къ экономическому развитію нужно было открыть кредитъ на самыхъ широкихъ началахъ. Вотъ почему кн. Воронцовъ создалъ исключительный противъ существовавшихъ въ имперіи Закавказскій Приказъ съ предоставленіемъ ему права заемнаго банка и сохранной казны

1) Тамъ же.

по вкладамъ и ссудамъ.

Положеніе о Зак. Пр. общ. призрѣнія было утверждено 10-го мая 1848 года. По этому закону Приказъ подчиненъ въ непосредственное вѣдѣніе Намѣстника (т. XII Св. Зак., изд. 1847 г. Уст. Общ. Призр. ст. 914). Завѣдывали Приказомъ: управляющій, два директора отъ правительства, два директора по выборамъ отъ высшаго сословія, одинъ директоръ по выборамъ отъ городскаго сословія, кассиръ, бухгалтеръ, контролеръ и пр. (ст. 915).

Имѣя основнымъ капиталомъ ко времени преобразованія 114 тысячъ руб. съ 1849 года Приказъ быстро возвысилъ свой балансъ, открывъ свой кредитъ помѣщикамъ Грузіи и губернскимъ городамъ Закавказья. Съ этого именно времени города начали быстро обстраиваться, а промышленность улучшаться. Но въ періодѣ только что начавшагося своего развитія Закавказскій край въ 1859 году ставится въ затруднительное положеніе прекращеніемъ по распоряженію министерства финансовъ всѣхъ операцій Приказа, какъ учрежденія кредитнаго. Мѣра эта, вызванная общимъ преобразованіемъ кредитной части въ имперіи, оказалась непримѣнимою къ Закавказскому краю, въ которомъ существовали иныя начала экономическаго быта. Вотъ почему кн. Барятинскій, зная край и нужды его, и считая необходимымъ возстановить дѣйствія поземельнаго кредита, просилъ о продолженіи операцій Приказа на прежнихъ основаніяхъ. Кн. Барятинскій съ 1-го мая 1860 года разрѣшилъ Закавказскому Приказу вновь производить операціи по кредитной части. Доводя до Высочайшаго свѣдѣнія о такомъ распоряженіи, фельдмаршалъ объяснилъ, „что къ этой мѣрѣ прибѣгнуто имъ по настоятельной и неотложней необ-

ходимости возстановить въ краѣ благодѣтельныя дѣйствія поземельнаго кредита, безъ пособія котораго изъ рукъ правительства мѣстное дворянство обойтись не можетъ и неизбѣжно разстроитъ свои имѣнія, обременивъ ихъ частными долгами на самыхъ тягостныхъ для себя условіяхъ".

Дѣйствительно, несостоятельность сельскихъ заемщиковъ въ уплатѣ долговъ Приказу объяснялась главнымъ образомъ нерацiональностью установленной закономъ системы оцѣнки недвижимыхъ имѣній въ краѣ за время существованія крѣпостного права и крайне медленнымъ развитіемъ сельско-хозяйственной промышленности, находившейся постоянно подъ угнетеніемъ военно-политическихъ обстоятельствъ. Затѣмъ, впослѣдствіи, хотя крестьянская реформа была проведена въ краѣ съ особыми въ пользу помѣщиковъ льготами, но тѣмъ не менѣе она создала въ сельско-хозяйственномъ быту новыя правовыя отношенія землевладѣльцевъ къ земледѣльцамъ, и эти отношенія неминуемо должны были задержать экономическое преуспѣяніе въ краѣ до тѣхъ поръ, пока окончательно не прекратились бы обязательныя отношенія временно-обязанныхъ крестьянъ.

Въ 1871 году, во время пребыванія въ краѣ Государя Императора, дворянство Горійскаго уѣзда ходатайствовало о дарованіи льготъ относительно платежа долговъ Закавказскому Приказу. Льготы эти касались разсрочки платежа капитала и накопившихся на немъ недоимокъ. На эту просьбу разрѣшенія по разнымъ причинамъ не послѣдовало. Между тѣмъ время проходило и экономическое положеніе грузинскаго дворянства не только не улучшалось, но въ виду послѣдствій послѣдней войны и другихъ экономическихъ причинъ

все грузинское дворянство обратилось къ Великому князю съ просьбой о сложеніи всѣхъ ихъ долговъ Приказу: какъ самого капитала, такъ и накопившихся недоимокъ. Грузинское дворянство заявляло, что со времени возбужденія въ 1871 году ходатайства о дарованіи имъ льготъ по займамъ, „не только желѣзныя дороги и другія событія, могущія возвысить цѣнность поземельной собственности, не оправдались, но перемѣна политическихъ обстоятельствъ повергла дворянство въ такое безвыходное положеніе, что оно не въ состояніи воспользоваться и тѣми льготами, о коихъ просило предъ этимъ. Слухи о войнѣ возбудили въ дворянствѣ тѣ же чувства, какія были завѣщаны имъ отъ предковъ и отцовъ. Забывъ о долгахъ и всѣ другіе хозяйственные расчеты, они стали готовиться къ встрѣчѣ съ врагами, и какъ только открылась война, многіе поспѣшили на поля брани. Не малое число сложило тамъ свои головы, не малое число возвратилось домой изувѣченными, и застало хозяйство до того разстроеннымъ отъ дороговизны жизни вообще, отъ падежа скота, а въ Кахетіи и отъ возмущенія сопредѣльныхъ имъ горцевъ, что нужно весьма большое число лѣтъ, чтобы имъ оправиться.

Единственнымъ средствомъ къ спасенію ихъ отъ такой участи представляется теперь перенесеніе всѣхъ дворянскихъ долговъ, обезпеченныхъ сельскими залогами, на сумму, должную самимъ Приказомъ Государственному банку и на совершенное сложеніе этой суммы со счетовъ.

„На такую особую, чрезвычайную милость, дворянство не имѣетъ никакого права, но принимая во вниманіе, что оно впало въ настоящее положеніе вслѣдствіе историческихъ своихъ обстоятельствъ; что оно

служило слишкомъ семьдесятъ лѣтъ съ тою доблестью, которая завѣщана ему отъ предковъ, сохранившихъ вѣру свою и родину отъ мусульманства въ теченіе многихъ вѣковъ; что, наконецъ, Закавказскій Приказъ основанъ былъ въ видахъ предоставленія здѣшнему высшему сословію правильнаго поземельнаго кредита, и одно только дворянство не могло воспользоваться имъ какъ слѣдуетъ, и что ихъ ожидаетъ окончательное и неисправимое разореніе, а потому оно взываетъ къ Монаршему милосердію и проситъ спасти еще разъ отъ неминуетой гибели".

По поводу этого ходатайства грузинскаго дворянства императоръ Александръ II приказалъ не принимать крайнихъ мѣръ взысканія по долгамъ заемщиковъ изъ Закавказскаго Приказа, а между тѣмъ привести въ полную ясность положеніе дѣлъ этого Приказа. Для всесторонняго обсужденія этого вопроса Великій князь назначилъ въ 1879 году комиссію, подъ предсѣдательствомъ т. с. Ломизе, изъ высшихъ чиновъ управленія и представителей отъ грузинскаго дворянства. Комиссія пришла къ заключенію, чтобы приступить къ ликвидаціи Закавказскаго Приказа, возложивъ это на тифлисское отдѣленіе Государственнаго банка, а въ отношеніи грузинскихъ дворянъ ходатайство его о совершенномъ освобожденіи отъ платежа долговъ признать заслуживающимъ вниманія и удовлетворенія, въ случаѣ же невозможности осуществленія такой мѣры, сложить съ заемщиковъ всѣ накопившіеся по ихъ займамъ платежи, кромѣ одного капитальнаго долга, а самый платежъ этого долга разсрочить съ одного общаго срока на 48 лѣтъ, съ условіемъ платежа 3% интереса и 1% на погашеніе [1]).

1) Тамъ-же. Записка департамента Главнаго управленія отъ 19 іюля.

По настоящее время вопросъ этотъ не разрѣшенъ, хотя и дѣлались нѣкоторыя незначительныя льготы, которыя въ сущности не устранили затруднительнаго финансоваго положенія грузинскаго дворянства.

Сводъ законоположеній по вѣдомству министерства финансовъ.

Ст. 13 Учрежд. управ. Кавк. и Закав. края изд. 1876 г. и примѣчаніе къ ней.

Всѣ вообще находящіяся въ Кавказскомъ краѣ правительственныя мѣста и лица, какъ принадлежащія къ общему губернскому управленію, такъ и отдѣльныхъ отъ него, вполнѣ подчинены Намѣстнику кавказскому съ изъятіями въ отношеніи казенныхъ палатъ, ниже сего означенными.

Высочайше утвержденное 1-го ноября 1867 г. положеніе Кавказскаго Комитета.

Мѣстные доходы Закавказскаго края, составляя принадлежность государственнаго казначейства, представлены въ распоряженіе Намѣстника кавказскаго, при этомъ Намѣстнику предоставлено:

1) примѣч. къ 37 ст. Учрежд. управ. Кав. и Закавк. края изд. 1876 г.

1) Составлять ежегодно смѣты мѣстнымъ доходамъ и расходамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края по правиламъ установленнымъ 22 мая 1862 г. для смѣтъ министерствъ и Главныхъ управленій.

2) примѣчаніе къ той же статьѣ.

2) Соразмѣрять итогъ составляемыхъ по гражданскому управленію Закавказскаго края ежегодныхъ смѣтъ расходовъ, а равно и расходовъ сверхъсмѣтныхъ, съ суммою ожидаемыхъ по сему краю доходовъ.

Правила о порядкѣ составленія смѣтъ 22 мая 1862 года.

При исполненіи этихъ смѣтъ Намѣстникъ кавказскій, въ качествѣ главнаго распорядителя кредитовъ, пользуется одинаковыми съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями правами.

Ст. 2 приложен. къ ст. 7 Учрежд. управ Кавк. и Закавк. края.

Мѣста и лица, подчиненныя кавказскому Намѣстнику, по всѣмъ вообще дѣламъ, требующимъ высшаго разрѣшенія, входятъ съ представленіями, установленнымъ для того порядкомъ къ одному только Намѣстнику.

Примѣчаніе къ 14 статьѣ.

Но правило въ сей статьѣ изложенное не распространяется на ставропольскую, тифлисскую и бакинскую казенныя палаты въ отношеніи къ государственнымъ доходамъ и расходамъ, назначаемымъ росписаніями департамента государственнаго казначейства.

Ст. 14 Учрежд. управ. Кавк. и Закавк. края изд. 1876 года.

Управляющіе казенными палатами ставропольскою, тифлисскою и бакинскою, подобно лицамъ, назначаемымъ по административнымъ въ краѣ учрежденіямъ на должности IV класса, опредѣляются, перемѣщаются и увольняются, по представленіямъ Намѣстника, Высочайшею властью.—Назначеніе на должности начальниковъ отдѣленій въ палатахъ и губернскихъ казначеевъ (VI класса) дѣлается Намѣстникомъ кавказскимъ по представленіямъ управляющихъ палатами.

Примѣч. 3 къ ст. 26 того же Учрежд.

Циркуляры министерства финансовъ, даваемые казеннымъ палатамъ въ дополненіе или разъясненіе правилъ единства кассы, или заключающіе въ себѣ распоряженія относительно порядка ассигнованія суммъ на расходы, по доставленію отчетностей и срочныхъ свѣдѣній и т. п., ставропольская, тифлисская и бакинская казенныя палаты приводятъ въ исполненіе

непосредственно, безъ разрѣшенія Главнаго управленія Намѣстника кавказскаго.

Ст. 57 Учрежд. упр Кавк. и Закав. края изд. 1876 г.

Подлежащія Главному управленію дѣла по финансовой части производятся въ департаментѣ Главнаго управленія.

Тамъ же ст. 105.

Предметы вѣдомства ставропольской казенной палаты опредѣляются общими для казенныхъ палатъ въ имперіи узаконеніями (общ. учрежд. губерн. ст. 832—900) съ сохраненіемъ особыхъ для нея правилъ объ отношеніяхъ къ Намѣстнику кавказскому, указанныхъ въ статьяхъ 13—19, 26 и 27.

Примѣчаніе къ 105 статьѣ.

Кругъ вѣдомства ставропольской казенной палаты, по взиманію государственныхъ доходовъ и производству расходовъ, распространяется и на области Терскую и Кубанскую.

Ст. 111 тамъ же.

Тифлисская и бакинская казенныя палаты, стоящія на степени губернскихъ учрежденій, суть общія для всего Закавказскаго края.

Тамъ же ст. 112.

Предметы вѣдомства для тифлисской и бакинской казенныхъ палатъ опредѣляются общими для казенныхъ палатъ указаніями (общ. учрежд. губерн. ст. 832—900) съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

1) По всѣмъ тѣмъ дѣламъ, по которымъ въ общемъ порядкѣ казенныя палаты испрашиваютъ утвержденія губернаторовъ, тифлисская и бакинская казенныя палаты входятъ съ представленіями къ начальнику Главнаго управленія Намѣстника.

2) Управляющіе тифлисскою и бакинскою казенными палатами освобождаются отъ обязанности присутствовать въ разныхъ постоянныхъ и временныхъ комитетахъ, учреждаемыхъ подъ предсѣдательствомъ губернатора, какъ сіе требуется общимъ губернскимъ

учрежденіемъ отъ управляющихъ казенными палатами вообще.

Примѣчаніе: всѣ изложенныя въ инструкціи казеннымъ палатамъ постановленія, опредѣляющія случаи и порядокъ сношеній палатъ съ департаментомъ государственнаго казначейства, обязательны для тифлисской и бакинской казенныхъ палатъ по отношенію къ государственнымъ доходамъ и расходамъ, ассигнуемымъ расписаніями сего департамента; по государственнымъ же доходамъ и расходамъ, входящимъ въ составляемыя по гражданскому управленію края смѣты, всѣ касающіяся сихъ доходовъ и расходовъ распоряженія и разъясненія получаются означенными палатами отъ Главнаго управленія Намѣстника.

Ст. 122 тамъ же. Уѣздныя казначейства вѣдомства ставропольской казенной палаты учреждены на основаніи правилъ объ учрежденіи губернскихъ и уѣздныхъ казначействъ (общ. учрежд. губ. ст. 1565—1643). Права и обязанности казначействъ опредѣляются общими для сихъ учрежденій правилами.

Ст. 128 тамъ же. Губернскія казначейства, тифлисское и бакинское, уѣздныя казначейства Закавказскаго края въ своихъ правахъ и обязанностяхъ, порядкѣ производства дѣлъ, подчиненія, сношеній, свидѣтельства, отчетности и отвѣтственности — руководствуются правилами вообще для казначействъ установленными.

Ст. 171 тамъ же. Уѣздныя казначейства въ Кубанской и Терской областяхъ дѣйствуютъ на основаніи общихъ для сихъ учрежденій правилъ и подчиняются вѣдомству ставропольской казенной палаты.

Положеніе Кавказскаго комитета Высочайше утвержденное 1-го ноября. 1867 г.

При введеніи въ Закавказскомъ краѣ единства кассы съ 1-го января 1868 года въ распоряженіе Намѣстника кавказскаго предоставлены всѣ накопившіеся по гражданскому управленію Завказказскаго края къ 1-му января 1868 года остатки, составившіеся изъ источниковъ казнѣ принадлежащихъ, для употребленія ихъ, по усмотрѣнію Намѣстника, на полезныя по краю предпріятія, а по суммамъ, бывшимъ въ непосредственномъ распоряженіи Намѣстника, кромѣ того, всѣ недоимки и долги, коихъ къ тому времени числилось 1823090 руб. 65 коп., съ тѣмъ, чтобы поступившіе на пополненіе этихъ долговъ суммы употреблялись Намѣстникомъ также на полезныя по краю предпріятія.

Высочайше утвержденное 25-го марта 1880 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Намѣстнику кавказскому предоставлено право допускать, по своему усмотрѣнію, разсроч-у и слагать на всякую сумму долги и недоимки, числящіеся въ суммахъ бывшимъ до 1868 года въ непосредственномъ распоряженіи Намѣстника.

Объ отношеніяхъ Намѣстника къ таможеннымъ учрежденіямъ по закону 24-го марта 1881 года.

1) Начальники таможенныхъ округовъ и управляющіе таможнями 1-го и 2-го классовъ опредѣляются къ должностямъ по предварительному соглашенію министра финансовъ съ Намѣстникомъ кавказскимъ.

2) При отправленіи на Кавказъ чиновниковъ министерства финансовъ для производства слѣдствій и ревизій по дѣламъ таможеннымъ министръ финансовъ обращаетъ ихъ предварительно къ Намѣстнику кав-

казскому, отъ котораго они получаютъ, въ случаѣ надобности, дополнительныя инструкціи.

3) Начальники округовъ обязаны о всѣхъ важныхъ происшествіяхъ, къ коимъ принадлежитъ и подача формальныхъ доносовъ на карантинно таможенныя учрежденія, доводить до свѣдѣнія Намѣстника кавказскаго.

4) Объ удаленія отъ должностей таможенныхъ чиновниковъ, вслѣдствіе обнаруженныхъ по дѣламъ таможень упущеній или злоупотребленій въ ущербъ пошлинному доходу, начальники округовъ обязаны сообщать чиновнику министерства финансовъ, командированному къ Намѣстнику кавказскому по таможеннымъ дѣламъ. Равнымъ образомъ сообщается тому чиновнику для доклада Намѣстнику кавказскому о произведенныхъ слѣдствіяхъ или дознаніяхъ, въ случаѣ если чинами таможенной или кордонной стражи при преслѣдованіи контрабанды будетъ кто либо убитъ или раненъ.

5) Въ случаѣ проѣзда чиновниковъ, принадлежащихъ къ иностраннымъ въ Россіи миссіямъ, или курьеровъ отъ иностранныхъ дворовъ, карантинно-таможенныя учрежденія немедленно сообщаютъ о томъ командированному къ Намѣстнику кавказскому чиновнику министерства финансовъ по таможенной части для доклада Намѣстнику.

6) Для оживленія порубежныхъ сношеній по сухопутной границѣ Кавказскаго края министру финансовъ предоставляется, по соглашенію съ Намѣстникомъ кавказскимъ, учредить рыночныя мѣста на самой границѣ для распродажи опредѣленныхъ предметовъ сельской и ремесленной промышленности, съ освобожденіемъ отъ взысканія пошлинъ тѣхъ товаровъ,

кои, за непродажею на сихъ рынкахъ, будутъ возвращены обратно заграницу.

7) Предоставленныя министру финансовъ измѣненія въ правахъ и штатахъ таможенныхъ мѣстъ по Кавказскому и Закавказскому краю могутъ быть дѣлаемы лишь по предварительному соглашенію министра финансовъ съ Намѣстникомъ кавказскимъ.

8) Пропускъ незапрещенныхъ къ привозу товаровъ чрезъ такія карантино-таможенныя учрежденія, которыя не въ правѣ пропускать оныхъ, можетъ быть разрѣшаемъ министромъ финансовъ и Намѣстникомъ кавказскимъ, если случаи и причины, по коимъ сіе требуется, признаны будутъ ими уважительными. О всякомъ таковомъ разрѣшеніи министръ финансовъ и Намѣстникъ кавказскій извѣщаетъ одинъ другого.

9) Намѣстнику кавказскому предоставляется, по просьбамъ пограничныхъ жителей, если признаетъ оныя уважительными, разрѣшать временно пропускъ черезъ границу мимо таможенныхъ мѣстъ, лѣснаго товара и другихъ сельскихъ произведеній изъ ближайшихъ на той или другой сторонѣ лѣсныхъ дачъ и имѣній. Въ сихъ случаяхъ Намѣстникъ увѣдомляетъ о томъ министра финансовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписываетъ начальнику округа, который, смотря по надобности, командируетъ на счетъ просителей чиновника ближайшей таможни для наблюденія за правильностью пропуска.

10) Разрѣшеніе безпошлиннаго пропуска чрезъ карантино-таможенныя учрежденія Кавказскаго и Закавказскаго края домашнихъ вещей, показанныхъ въ п. 11 прил. къ ст. 1169 Уст. тамож. по прод. 1876 г. на основаніяхъ, указанныхъ этою статьею, зависитъ отъ Намѣстника кавказскаго, который о данныхъ по

сему предмету разрѣшеніяхъ увѣдомляетъ министра финансовъ.

11) Въ тѣхъ случаяхъ, когда иностранцы подлежили бы преданію суду за дачу подкупа при привозѣ контрабанды въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края, Намѣстнику кавказскому предоставляется освобождать сихъ людей отъ суда, по усмотрѣнію обстоятельствъ.

12) Въ случаѣ медленности въ производствѣ слѣдствій о тайномъ провозѣ товаровъ въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края, послабленій въ пользу виновныхъ въ семъ преступленіи, или несоблюденіи таможенныхъ узаконеній со стороны мѣстныхъ начальствъ и судебныхъ учрежденій, министръ финансовъ сносится съ Намѣстникомъ кавказскимъ для зависящихъ съ его стороны распоряженій.

Права и власть Намѣстника кавказскаго по дѣламъ касающимся акцизной системы, взиманія казенныхъ доходовъ на Кавказѣ и Закавказомъ изложены въ дѣйствующихъ акцизныхъ уставахъ и заключаются въ слѣдующемъ:

По Уставу о питейномъ сборѣ:

Высшій надзоръ и завѣдываніе дѣлами, относящихся до взиманія въ казну акцизныхъ доходовъ въ Закавказскомъ краѣ, принадлежитъ Намѣстнику кавказскому. Дѣла по сей части сосредоточиваются въ Главномъ управленіи Намѣстника по департаменту Главнаго управленія (прим. 1 къ ст. 9 Уст. о пит. сбор.).

Мѣстное завѣдываніе въ губерніяхъ и прочихъ

частяхъ Закавказскаго края акцизными сборами возлагается на закавказское акцизное управленіе, и подвѣдомственныя оному окружныя акцизныя управленія, образуемыя по особому о нихъ штату (прим. 2 къ ст. 10 Уст. о пит. сбор.), при чемъ управляющій акцизными сборами, помощникъ его и ревизоры опредѣляются и увольняются Намѣстникомъ кавказскимъ; остальные же чины акцизнаго вѣдомства въ семъ краѣ—управляющимъ акцизными сборами (прим. 2 къ ст. 18 того же Уст.), увольненіе же его въ отпускъ разрѣшается Намѣстникомъ кавказскимъ (прим. къ ст. 20).

Порядокъ подчиненности акцизныхъ управленій въ Закавказскомъ краѣ указанъ въ ст. 80 и 81, а въ Зак. кр. въ прим. 1 ст.

Права и власть, предоставленныя министру финансовъ дѣйствующими законоположеніями и уставами объ акцизныхъ сборахъ, предоставляются въ Закавказскомъ краѣ Намѣстнику кавказскому (прим. къ ст. 12), который по сему, подобно министру финансовъ, (ст. 12) уполномочивается: 1) разрѣшать всѣ случаи, могущіе возникнуть при примѣненіи сего Устава; 2) давать акцизнымъ управленіямъ нужныя наставленія и 3) объяснять и дополнять Уставъ сей подробными правилами, насколько это представится необходимымъ, съ тѣмъ однако же, чтобы сіи правила и разрѣшенія не противорѣчили главнымъ основаніямъ дѣйствующей системы и не касались предметовъ и дѣлъ, по свойству своему подлежащихъ судебному или законодательному разсмотрѣнію.

Остатки въ каждомъ году отъ акцизныхъ суммъ по Закавказскому акцизному управленію и подвѣдомственнымъ ему окружнымъ управленіямъ и съ разрѣше-

нія Намѣстника кавказскаго (примѣч. 2 къ Выс. утверж. 14 го мая 1879 г штату управл. акцизн. сбор. Зак. края), равно какъ процентное вознагражденіе, отчисляемое изъ акцизныхъ доходовъ чинамъ Закавказскаго акцизнаго управленія на основаніи ст. 25 Уст. о пит. сбор., разрѣшается къ выдачѣ Намѣстникомъ кавказскимъ.

Управленіе акцизными сборами на Сѣверномъ Кавказѣ установлено на иныхъ нѣсколько основаніяхъ, указанныхъ, какъ выше упомянуто, въ ст. 81 пит. Устава, именно:

1) Губернское акцизное управленіе въ Ставропольской губерніи, а также въ областяхъ Терской и Кубанской, подчиняется Намѣстнику кавказскому на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ Учрежд. управ. Кав. и Закавк. края.

2) Какъ общее направленіе всего вообще дѣла объ акцизныхъ сборахъ принадлежитъ министру финансовъ, то означенное управленіе, съ подчиненіемъ его Намѣстнику кавказскому, не изъемлется отъ зависимости и министерства финансовъ.

3) Соотвѣтственно сему мѣстный надзоръ за всѣми вообще дѣйствіями акцизнаго управленія въ Ставропольской губерніи и областяхъ Терской и Кубанской и наблюденіе за точнымъ исполненіемъ симъ управленіемъ всѣхъ поставленныхъ правилъ и положеній ввѣряется Намѣстнику.

4) Затѣмъ министерству финансовъ предоставляется направленіе всѣхъ дѣйствій этого управленія въ видахъ общаго устройства питейнаго дохода и главное завѣдываніе всѣми вообще предметами хозяйственной части, счетоводства и отчетности.

5) Подробное разграниченіе тѣхъ дѣлъ, кои, согласно сему порядку, должны быть разрѣшаемы Намѣстникомъ и кои должны подлежать разрѣшенію министра финансовъ, совершается по взаимному соглашенію министра финансовъ и Намѣстника.

6) До того времени Намѣстнику, по власти ему присвоенной, предоставляется право разрѣшать всѣ тѣ частные вопросы, вытекающіе изъ мѣстныхъ обстоятельствъ, кои не могутъ имѣть вліянія на общее направленіе дѣйствующей системы и не нарушаютъ коренныхъ ея основаній. Сюда, между прочимъ, могутъ быть отнесены: назначеніе мѣстъ для губернскихъ, областныхъ и окружныхъ акцизныхъ управленій, распредѣленіе между ними губерній, областей и уѣздовъ, образованіе изъ нихъ участковъ, закрытіе существующихъ въ казенныхъ селеніяхъ питейныхъ заведеній, принятіе мѣръ къ отвращенію монополіи въ продажѣ напитковъ, отводъ помѣщеній для частныхъ оптовыхъ складовъ въ казенныхъ магазинахъ и. т. п.

7) О всѣхъ дѣлахъ, кои, на этомъ основаніи, будутъ разрѣшаемы Намѣстникомъ, департаментъ Главнаго управленія долженъ сообщить департаменту неокладныхъ сборовъ для свѣдѣнія.

8) Министру финансовъ предоставляется въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе какого либо обстоятельства потребуетъ неотложимаго со стороны акцизнаго управленія въ Ставропольской губерніи и въ областяхъ Терской и Кубанской исполненія, давать сему управленію предписанія непосредственно съ тѣмъ, чтобы департаментъ неокладныхъ сборовъ сообщалъ о томъ для свѣдѣнія департаменту главнаго управленія Намѣстника кавказскаго.

9) Акцизное управленіе въ Ставропольской губерніи и областяхъ Терской и Кубанской состоитъ въ тѣхъ отношеніяхъ къ Губернатору и начальникамъ областей, кои опредѣлены симъ Уставомъ (пит.), а начальники сіи, по дѣламъ означеннаго управленія, вполнѣ подчиняются Намѣстнику.

10) Опредѣленіе и увольненіе управляющаго представляется Намѣстнику кавказскому съ тѣмъ, чтобы онъ объ опредѣленномъ имъ лицѣ сообщалъ каждый разъ министру финансовъ и чтобы въ случаѣ, если министръ найдетъ дѣйствія сего лица противными закону и вредными для казны, Намѣстникъ удалялъ бы его по требованію сего министра и замѣщалъ другимъ лицомъ по своему усмотрѣнію.

11) Равнымъ образомъ Намѣстнику кавказскому предоставляется, въ порядкѣ выше сего пун. 6 и 7 изложенномъ, опредѣлять и увольнять помощниковъ управляющаго и ревизоровъ.

Нижеслѣдующія статьи питейнаго Устава опредѣляютъ установленныя Высочайше утвержденными 13-го февраля 1873 года дополненіями онаго нѣкоторыя изъятія, касающіяся Закавказскаго края.

Примѣчаніе къ ст. 90. Власть и обязанность губернаторовъ въ отношеніи акцизнаго управленія въ Закавказскомъ краѣ распространяются на окружныя акцизныя управленія, съ тѣмъ, что во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ уставами объ акцизныхъ сборахъ постановлено входить съ донесеніями и представленіями въ министерство финансовъ, начальники губерній и областей въ Закавказскомъ краѣ доносятъ и входятъ съ представленіями Намѣстнику кавказскому.

По Уставу объ акцизѣ съ табаку:

Примѣчаніе къ ст. 126. Въ Закавказскомъ краѣ

общее управленіе дѣлами, до акциза съ табаку относящимися, принадлежитъ Намѣстнику кавказскому и дѣла торговыхъ и промышленныхъ заведеній и такія, которыя въ ней поименованы. По Закавказскому краю право сіе принадлежитъ Намѣстнику кавказскому, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

Примѣчаніе 2 къ ст. 27-й. По Закавказскому краю распредѣленіе мѣстностей по классамъ (относительно торговыхъ пошлинъ) можетъ быть измѣняемо и дополняемо Намѣстникомъ кавказскимъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

Ст. 40—примѣчаніе 2. Министру финансовъ предоставляется, по представленію городскихъ обществъ и соображенію съ мѣстными обстоятельствами, дополнять росписи товаровъ, означенныя въ приложеніяхъ VII и VIII. Въ Закавказскомъ краѣ дополненіе сихъ росписей предоставляется Намѣстнику кавказскому по соглашенію съ министромъ финансовъ.

Ст. 90—примѣчаніе. Въ Закавказскомъ краѣ общее завѣдываніе дѣлами, до сбора пошлинъ за право торговли и другихъ промысловъ и до торговыхъ правъ относящихся, принадлежитъ Намѣстнику кавказскому и дѣла по сей части, поступающія на разсмотрѣніе Намѣстника, производятся въ департаментѣ Главнаго управленія.

II. Роспись товаровъ, кои могутъ быть продаваемы безъ взятія свидѣтельствъ, въ Закавказскомъ краѣ можетъ быть, по представленію мѣстныхъ начальствъ, измѣняема и дополняема другими предметами властью Намѣстника кавказскаго по соглашенію съ министромъ финансовъ.

III Въ роспись крестьянскимъ домашнимъ издѣліямъ, кои могутъ быть продаваемы сельскими обыва-

телями безъ взятія свидѣтельствъ, въ Закавказскомъ краѣ могутъ быть вносимы и другія крестьянскія домашнія издѣлія продажа коихъ, по представленію мѣстныхъ начальствъ, будетъ разрѣшена Намѣстникомъ кавказскимъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 13-го февраля 1881 года, соляная часть на Сѣверномъ Кавказѣ передана изъ ставропольскаго акцизнаго управленія въ вѣдѣніе тамошняго управленія государственныхъ имуществъ, подчиненнаго состоящему при Главномъ управленіи центральному управленію государственными имуществами, лѣсами, дѣлами сельскаго хозяйства и промышленности; равнымъ образомъ до 1-го января 1883 года сдѣлано окончательное распоряженіе о передачѣ соляной части въ Закавказскомъ краѣ изъ закавказскаго акцизнаго управленія въ вѣдѣніе управленія горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ.

О правахъ бывшаго Намѣстника кавказскаго по части податныхъ сборовъ.

По ст. 112 (п. 1) тѣ дѣла, по коимъ въ общемъ порядкѣ казенныя палаты испрашиваютъ утвержденія губернаторовъ, тифлисская и бакинская казенныя палаты вносятъ въ Главное управленіе Намѣстника. На семъ основаніи Намѣстникъ, по Уставу о Под. (Св. Зак. т. V), даетъ разрѣшенія на исключеніе изъ оклада по дворянскому происхожденію (ст. 308) и на увольненіе лицъ податнаго состоянія въ духовное вѣдомство или монашество (ст. 335); имѣетъ главное наблюденіе надъ губернскимъ начальствимъ по взысканію податныхъ недоимокъ (ст. 528); слагаетъ недоимки и начеты, ко взысканію безнадежные (ст. 575); а также

неправильно числящіеся (ст. 579 съ пр.) и въ несчастныхъ случаяхъ разсрочиваетъ взысканіе недоимокъ и текущихъ платежей (ст. 574 и 576 съ примѣч. и дополненіемъ 1-мъ по прод 1876 и ст. 641).—По статьѣ же 520 т. IX Зак. о сост., окончательно разсматриваетъ и разрѣшаетъ, въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній со стороны казенныхъ палатъ, дѣла по перечисленію и запискѣ въ городское состояніе и по жалобамъ городскихъ податныхъ обывателей на неувольненіе ихъ обществами въ другія общества или сословія.

Сверхъ означенныхъ правъ, Намѣстникъ кавказскій пользовался еще слѣдующими:

1) Установленіе податныхъ окладовъ и исчисленіе дымовъ, въ окладъ положенныхъ.

По общимъ правиламъ, заключающимся въ 17 и 20 ст. Уст. Под., окладъ или количество подати, какую податное лицо вносить обязано, опредѣляется закономъ и существующіе во внутреннихъ губерніяхъ оклады податей, подушныхъ и оброчныхъ, означены въ табеляхъ, приложенныхъ къ ст. 17 Уст. Под.; исчисленіе же душъ, въ окладъ положенныхъ по каждому городу и селенію, отъ одной народной переписи до другой не измѣняется ни убылью умершихъ, бежавшихъ и. т. п., ни прибылью вновь родившихся.

Съ жителей же Закавказскаго края до 1842 года взимались тѣ самыя подати и повинности, какія существовали при прежнихъ правительствахъ, большею частью произведеніями земли; а въ 1842 г. были внесены въ Комитетъ по дѣламъ Закавказскаго края соображенія объ устройствѣ въ этомъ краѣ системы денежныхъ податей и земскихъ повинностей. Сущность предположеній заключалась въ томъ, чтобы обратится

къ офиціальнымъ свѣдѣніямъ о бывшихъ при прежнихъ правительствахъ налогахъ и, сообразно съ ними, установить податные и земскіе сборы съ дыма, принявъ за основаніе различіе произведеній земли, степень и свойства плодородія земли и способы обработки ея. Всѣ подати предполагалось обратить въ постоянные денежные оклады.—Предположенія эти одобрены Высочайше утвержденнымъ 26 января 1843 года журналомъ комитета по дѣламъ Закавказскаго края. При утвержденіи журнала, императоръ Николай Павловичъ изъявилъ слѣдующую волю: а) чтобы при измѣненіи системы податей за непремѣнное основаніе было принято не столько увеличеніе податныхъ доходовъ, сколько облегченіе и уравненіе въ отправленіи всѣхъ повинностей и б) чтобы опредѣленіе податей и повинностей не только не подавляло различныхъ отраслей промышленности, но, наоборотъ, содѣйствовало и увеличивало бы такимъ образомъ самые источники доходовъ. Введеніе на этихъ основаніяхъ новой податной системы, журналомъ того же Комитета 28 марта 1843 года, было предоставлено ближайшему усмотрѣнію Главноуправлявшаго краемъ, по распоряженію котораго и введена таковая въ 1844 году по бывшей Грузино-Имеретинской губерніи (нынѣ Тифлисская, Кутаисская и Эриванская губерніи и часть губерніи Елисаветпольской). Затѣмъ, какъ видно изъ 2-го примѣчанія къ ст. 183 т. V Уст. Под., въ 1851 году постановлено: предоставить Намѣстнику кавказскому ввести съ 1852 г. новую систему податей по Шемахинской губерніи (нынѣ Бакинская и часть Елисаветпольской), такъ, какъ она въ 1844 году была введена по бывшей Грузино-Имеретинской губерніи, съ тѣми измѣненіями и даже сокращеніями окладовъ,

какія по ближайшему его соображенію будутъ необходимы, или же не вводить вовсе, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ по военнымъ или политическимъ обстоятельствамъ встрѣтится какое либо затрудненіе или опасеніе. Согласно этому новая податная система введена въ 1852 году во всей бывшей Шемахинской губерніи, за исключеніемъ Кубинскаго уѣзда, въ которомъ податные денежные оклады введены лишь въ 1872 году.

Для опредѣленія податныхъ окладовъ на изложенныхъ выше основаніяхъ были назначаемы особыя Комиссіи, которыми установлены:

По Тифлисской губерніи 25 различныхъ окладовъ, въ томъ числѣ одна категорія для мокалаковъ (9 р. 20 к. съ дыма) и 24 категоріи для другихъ городскихъ обывателей и крестьянъ, отъ 50 к. до 10 руб. съ дыма.

По Кутаисской губерніи—для мокалаковъ въ 6 р. и для остальныхъ жителей пять категорій, именно отъ 1 до 5 руб.

По Эриванской губерніи установлено 49 категорій, отъ 1 р. 75 к. до 10 р.

По Бакинской губерніи—29 категорій, отъ 1 до 14 р.

По Елисаветпольской губерніи—28 категорій, отъ 50 коп. до 13 руб. съ дыма.

Съ теченіемъ времени оклады эти, на основаніи приведенныхъ выше Высочайшихъ повелѣній, а также 13 и 53 ст. учрежд. управ. Кавк. и Закав. края, измѣнялись властью Намѣстника по мѣнявшимся условіямъ экономической жизни населенія въ той или иной мѣстности. На томъ же основаніи Намѣстникъ утверждалъ податные оклады для вновь образованныхъ се-

леній; а по ст. 842 т. V Уст. Под. ему предоставлялось право разрѣшать исключеніе изъ оклада убылыхъ отъ различныхъ случаевъ семействъ вмѣстѣ съ числящимися на нихъ недоимками.

Канцеляріи Главнаго управленія.

Въ канцеляріи начальника Главнаго управленія, согласно ст. 49 Учрежд. упр. Кавк. и Закавк. края, сосредочивалось:

а) Дѣлопроизводство по Совѣту Намѣстника.

б) Высшая инспекторская часть по вѣдомству Намѣстника.

в) Переписка по дѣламъ, касающимся: Кавказскаго цензурнаго комитета, Кавказскаго статистическаго комитета, Тифлисской физической обсерваторіи, Кавказскаго музеума и Тифлисской публичной библіотеки, Археографической комиссіи, Архива и Типографіи Главнаго управленія.

г) Переписка по секретной части и по пограничнымъ сношеніямъ.

и д) Общая регистратура Главнаго управленія.

Сводъ законоположеній, опредѣлявшихъ особыя права Намѣстника.

Дѣлопроизводство по Совѣту.

Учрежд. управл. Кавк. и Закавк. края изд. 1876 г.

I. О Совѣтѣ Намѣстника.

50. Совѣтъ Намѣстника кавказскаго есть учрежденіе совѣщательное, которое, не касаясь части исполнительной, обсуживаетъ дѣла, представляемыя его разсмотрѣнію по закону (ст. 53) или вносимыя въ него по распоряженіямъ Намѣстника.

51. Совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ помощника Намѣстника, состоитъ изъ начальника Главнаго управленія, въ качествѣ старшаго члена, и изъ директора департамента Главнаго управленія, начальника управле-

нія государственными имуществами, старшаго предсѣдателя Тифлисской Судебной Палаты и членовъ по особому назначенію. Независимо отъ сихъ постоянныхъ членовъ, въ засѣданіяхъ Совѣта присутствуютъ, съ правомъ голоса, управляющіе отдѣльными частями по дѣламъ, относящимся до каждой изъ нихъ.

52. Для совѣщанія по дѣламъ особыхъ вѣдомствъ приглашаются въ Совѣтъ Намѣстника, съ правомъ голоса: начальникъ штаба Кавказскаго военнаго округа, губернаторы, когда они находятся въ Тифлисѣ, управляющіе палатами казенными и контрольной и начальникъ Горскаго управленія. Независимо отъ сего, въ Совѣтъ могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію предсѣдателя, или по распоряженію Намѣстника, и лица постороннія, коихъ спеціальныя познанія окажутся необходимыми для уясненія разсматриваемаго дѣла; но сіи лица въ постановляемыхъ Совѣтомъ заключеніяхъ не участвуютъ.

53. Обсужденію въ Совѣтѣ Намѣстника подлежатъ: 1) дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства, опредѣляемыхъ Намѣстникомъ, начальникомъ Главнаго его управленія и управляющими отдѣльными частями сего управленія; 2) разсмотрѣніе важнѣйшихъ дѣлъ, вызванныхъ жалобами на постановленія губернскихъ мѣстъ по дѣламъ административнымъ; 3) разсмотрѣніе ежегодныхъ финансовыхъ смѣтъ мѣстныхъ доходовъ и расходовъ Кавказскаго и Закавказскаго края; 4) предположенія о назначеніи, сверхъштатнаго положенія, суммъ на дѣйствія разныхъ частей и въ особенности на новыя предпріятія или заведенія; 5) установленіе въ городахъ новыхъ сборовъ (ср. ст. 135); открытіе источниковъ доходовъ; разрѣшеніе, въ предѣлахъ смѣтныхъ

назначеній и установленныхъ правилъ, новыхъ постоянныхъ издержекъ, а также единовременныхъ расходовъ свыше суммы, представленной власти губернаторовъ: 6) разсмотрѣніе убытковъ и вреда казеннаго имущества, мѣры обезпеченія и опредѣленія взысканій по дѣламъ контрактнымъ съ казною и по комиссіонерскимъ порученіямъ, разрѣшеніе продажи частныхъ имуществъ по казеннымъ взысканіямъ какъ по контрактнымъ обязательствамъ, такъ и по всѣмъ другимъ случаямъ; 7) дѣла о сложеніи недоимокъ, взысканій и начетовъ, поступившихъ уже въ казну, но не исключенныхъ изъ счетовъ, и вообще неправильно числящихся, въ количествѣ, превышающемъ, по общему Уставу Счетному (ст. 393), власть общихъ присутствій министерскихъ департаментовъ; 8) дѣла о сложеніи казенныхъ недоимокъ и начетовъ по правиламъ, установленнымъ въ Учрежденіи министерствъ (ст. 115, п. 8) для Совѣта министровъ; 9) дѣла о возвратѣ изъ казны денегъ, неправильно въ оную поступившихъ, въ количествѣ, превышающемъ, по общему Уставу Счетному (ст. 394)., власть общихъ присутствій министерскихъ департаментовъ; 10) назначеніе вознагражденій изъ казны частнымъ лицамъ за имѣнія; 11) пріобрѣтеніе въ казну или въ пользу городовъ и отчужденіе изъ казны или отъ городовъ ихъ имуществъ; 12) разсмотрѣніе условій, заключаемыхъ крестьянскими обществами при покупкѣ ими отъ разныхъ владѣльцевъ земель или при наймѣ земель подъ свое поселеніе; 13) вопросы по всякому измѣненію или дополненію въ системѣ податей и налоговъ, за исключеніемъ земскихъ сборовъ, относящихся къ предметамъ вѣдомства особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія; 14) учрежденіе городовъ и предначертаніе положеній для управленія ими;

закрытіе городовъ и переводъ присутственныхъ мѣстъ изъ одного пункта въ другой; 15) всѣ вообще дѣла и вопросы по опредѣленію личныхъ правъ всѣхъ состояній; 16) предположенія объ измѣненіяхъ въ раздѣленіи края на губерніи и губерній на уѣзды; 17) измѣненія въ раздѣленіи карантино-таможенныхъ округовъ на дистанціи и перенесеніе карантино-таможенныхъ учрежденій изъ одного мѣста въ другое; 18) проекты наказовъ Намѣстника подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ о внутреннемъ устройствѣ оныхъ, распредѣленіи дѣлъ, порядкѣ дѣлопроизводства и обязанностяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ должностныхъ лицъ; 19) дѣла по законодательнымъ вопросамъ, до Кавказскаго и Закавказскаго края относящимся, и всѣ вообще дѣла, подлежащія, на основаніи статьи 97 Учрежденія министерствъ, сужденію Совѣтовъ министровъ и 20) всѣ дѣла, которыя Намѣстникъ признаетъ нужнымъ поручить обсужденію Совѣта.

II. Дѣлопроизводство по инспекторской части.

Прилож. къ ст. 7-й.

Опредѣленіе должностныхъ лицъ, дальнѣйшія перемѣны по службѣ.

1. Назначеніе по всѣмъ административнымъ учрежденіямъ Кавказскаго и Закавказскаго края на должности четвертаго класса, равно какъ перемѣщеніе и увольненіе состоящихъ въ этихъ должностяхъ лицъ, совершается, по представленіямъ Намѣстника, Высочайшею властью.

2. Назначеніе на должности пятаго и шестого классовъ дѣлается Намѣстникомъ, по представленіямъ начальника Главнаго управленія, управляющихъ отдѣльными частями и губернскихъ мѣстныхъ учрежденій. Изъ сего соблюдаются слѣдующія изъятія:

1) Вице-губернаторы, управляющіе казенными палатами и управляющій государственными имуществами

Ставропольской губерніи опредѣляются, перемѣщаются и увольняются, по представленіямъ Намѣстника, Высочайшею властью.

2) Помощникъ начальника управленія государственными имуществами, назначаемый изъ чиновъ лѣснаго вѣдомства, опредѣляется и увольняется по сношеніямъ Намѣстника съ министромъ государственныхъ имуществъ.

3) Чиновникъ особыхъ порученій министерства иностранныхъ дѣлъ при Намѣстникѣ опредѣляется и увольняется министромъ иностранныхъ дѣлъ по соглашенію съ Намѣстникомъ.

4) Директоръ тифлисской физической обсерваторіи избирается Императорскою Академіею наукъ, по представленію директора Главной физической обсерваторіи (въ С.-Петербургѣ), и утверждается въ должности Намѣстникомъ. Помощникъ директора, механикъ и наблюдатели утверждаются въ должностяхъ, по представленію директора, Намѣстникомъ.

5) Управляющій акцизными сборами въ Ставропольской губерніи опредѣляется и увольняется Намѣстникомъ кавказскимъ съ тѣмъ, чтобы Намѣстникъ объ опредѣленномъ имъ лицѣ сообщалъ каждый разъ министру финансовъ и чтобы въ случаѣ, если министръ финансовъ найдетъ дѣйствія сего лица противными закону и вредными для казны, Намѣстникъ удалялъ его по требованію сего министра и замѣщалъ другимъ лицомъ по своему усмотрѣнію. Ревизоры акцизнаго управленія сей губерніи и областей Терской и Кубанской опредѣляются Намѣстникомъ по представленіямъ управляющаго акцизными сборами.

6) Управляющій акцизными сборами въ Закавказскомъ краѣ, помощникъ его и ревизоры опредѣляются и увольняются Намѣстникомъ.

Примѣчаніе. Предварительное избраніе лицъ на должности губернскихъ врачей предоставляется управляющему медицинскою частью по соглашенію съ губернаторами.

8. До введенія въ Ставропольской губерніи земскихъ Учрежденій, мировые судьи назначаются, по представленію Намѣстника кавказскаго, первымъ департаментомъ Правительствующаго Сената.

Законъ этотъ отмѣненъ Высоч. пов. 2 марта 1876 г., въ силу коего мировые судьи на Сѣверномъ Кавказѣ опредѣляются и увольняются Намѣстникомъ.

9. Всѣ должностныя лица судебнаго вѣдомства въ Закавказскомъ краѣ, въ томъ числѣ мировые судьи и ихъ помощники, опредѣляются правительствомъ, примѣняясь къ порядку, указанному въ статьяхъ 302, 303, 305, и 307—311 Общаго губернскаго учрежденія.

10. Предсѣдатели и члены Судебной Палаты, предсѣдатели, товарищи предсѣдателя и члены окружныхъ судовъ, прокуроръ и товарищи прокурора Судебной Палаты, а равно прокуроры окружныхъ судовъ, утверждаются Высочайшею властью, по предс'тавленію Намѣстника кавказскаго. Товарищи прокуроровъ окружныхъ судовъ, мировые судьи и ихъ помощники утверждаются самимъ Намѣстникомъ.

11. Намѣстнику кавказскому представляется право допускать въ Закавказскомъ краѣ какъ необходимыя изъятія изъ правилъ, установленныхъ статьями 293—300 Общаго губернскаго учрежденія, такъ, въ крайнихъ случаяхъ, и изъятія изъ статьи 329 того же учрежденія, но въ семъ послѣднемъ случаѣ не иначе, какъ доводя объ этомъ каждый разъ до Высочайшаго свѣдѣнія съ подробнымъ объясненіемъ причинъ.

Вызовъ должностныхъ лицъ.

14. Вызовъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей изъ внутреннихъ губерній на службу въ Кавказскій и Закавказскій край производится по предварительному разрѣшенію Намѣстника.

Т. Ш. Св. Зак. изд. 1876 г.

Прилож. къ ст. 225 (примѣч.). Правила о преимуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ Имперіи [1]).

Общія положенія.

1. Въ Сибири и Кавказскомъ краѣ, а также въ губерніяхъ: Астраханской, Вятской, Олонецкой, Уфимской и Оренбургской и въ уѣздахъ Вологодской губерніи: Яренскомъ, Устьсысольскомъ и Сольвычегодскомъ, и Архангельской: Кемскомъ и Мезенскомъ, для гражданской въ сихъ мѣстахъ службы, по всѣмъ ея вѣдомствамъ, равнымъ образомъ и для чиновниковъ морскаго вѣдомства, установлены нѣкоторыя особенныя преимущества, означанныя въ статьяхъ 15—84 сего приложенія (а).

3. По Закавказскому краю установлены нѣкоторыя особыя преимущества, означенныя въ статьяхъ 113—149 приложенія.

Примѣчаніе. Кавказскіе воспитанники, поступившіе, до изданія положенія 12 ноября 1868 года, на службу на Кавказѣ или за Кавказомъ и, по изданіи сего положенія, продолжающіе тамъ службу непрерывно, пользуются особыми преимуществами, на основаніи узаконеній, дѣйствовавшихъ до 12 ноября 1868 года.

4. Во всѣ означенныя выше, въ статьѣ 1, мѣст-

1) Въ настоящій сводъ вошли лишь узаконенія, относящіяся до Кавказскаго и Закавказскаго края.

ности чиновники и канцелярскіе служители могутъ быть посылаемы съ опредѣленными въ ст. 15—84 сего приложенія пособіями и преимуществами, не иначе какъ по предварительномъ сношеніи съ тамошними главными мѣстными начальствами или по ихъ требованію. Отправляющіеся же туда по собственному желанію, безъ требованія или согласія тамошнихъ начальствъ, ни на какое со стороны казны вспомоществованіе права не имѣютъ, и до дѣйствительнаго вступленія тамъ въ службу никакимъ особымъ преимуществомъ не пользуются. Изъ сего правила постановлены слѣдующія исключенія:

1) Выборъ и опредѣленіе на службу врачей, фармацевтовъ и ветеринаровъ во всѣ поименованныя въ статьѣ 1 мѣста (кромѣ Кавказскаго края), съ правами и преимуществами, въ статьяхъ 15—84 указанными, также опредѣленными въ Уставѣ о пенсіяхъ, предоставляются министерству внутреннихъ дѣлъ безъ предварительныхъ сношеній съ мѣстными начальствами и 2) чиновникамъ, кои со времени изданія указа 9 іюня 1842 года уже опредѣлены и впредь будутъ опредѣляемы на службу въ отдаленные и малонаселенные края имперіи по распоряженію министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, а также Правительствующимъ Сенатомъ, въ установленномъ для замѣщенія открывающихся вакансій порядкѣ, хотя бы и безъ истребованія предварительнаго согласія на то мѣстнаго начальства, гдѣ сего особыми постановленіями не требуется, дозволяется пользоваться установленными статьями 15—84 преимуществами наравнѣ съ прочими.

5. Особенныя преимущества, статьями 15—84 сего приложенія установленныя, исключая сокращенія сроковъ въ статьѣ 59 сего приложенія и въ Уставѣ

о пенсіяхъ опредѣленнаго, не относятся: а) къ лицамъ, которыя переходятъ изъ одного, поименованнаго въ статьѣ 1 мѣста, въ другое; б) къ переходящимъ въ отдаленныя или малонаселенныя мѣста изъ губерній или областей съ ними смежныхъ.

12. Чиновники, опредѣляемые на службу въ отдаленныя мѣста имперіи, съ полученіемъ особыхъ отъ казны пособій, не должны быть переводимы оттуда прежде выслуги установленнаго срока. Въ противномъ случаѣ, означенныя пособія возвращаются въ казну или самимъ перемѣщаемымъ чиновникомъ, если переводъ дѣлается по его просьбѣ, или тѣмъ начальствомъ, по непосредственному распоряженію коего чиновникъ, безъ просьбы съ его стороны, переводится изъ отдаленнаго края на службу во внутреннія губерніи.

Примѣчаніе. Служащіе въ отдаленныхъ краяхъ имперіи чиновники могутъ, по удостовѣренной надлежащимъ образомъ болѣзни, быть увольняемы отъ службы до выслуги опредѣленнаго срока, съ тѣмъ, чтобы часть пособія, слѣдующая съ нихъ къ возврату въ казну за недослуженное время, была означаема въ ихъ послужныхъ спискахъ или аттестатахъ и чтобы, въ случаѣ поступленія таковыхъ чиновниковъ вновь на службу, она была взыскиваема, на законномъ основаніи, изъ получаемаго ими содержанія.

Общія преимущества службы въ Кавказскомъ краѣ.

17. Въ Кавказскомъ краѣ, если окажется недостатокъ въ способныхъ классныхъ чиновникахъ, предоставляется самимъ начальствамъ, сверхъ должностей четырнадцатаго и двѣнадцатаго классовъ по общимъ правиламъ (ст. 160) сего Устава, замѣщать и должности десятаго класса лицами неимѣющими классныхъ чиновъ. Если же представится крайняя не-

обходимость замѣщать такими лицами и должности девятаго класса, то ближайшія начальства должны каждый разъ, по общему порядку, входить съ представленіемъ по принадлежности объ испрошеніи на то Высочайшаго разрѣшенія.

Особенныя преимущества службы въ Кавказскомъ краѣ.

31. Особенныя, въ упомянутыхъ въ статьѣ 1 сего приложенія мѣстахъ, преимущества службы принадлежатъ опредѣляющимся въ оныя изъ другихъ губерній чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ, разумѣя въ числѣ послѣднихъ лишь тѣхъ, которые, по общимъ законамъ, имѣютъ право вступать въ гражданскую службу и во внутреннихъ областяхъ имперіи. Ограниченіе, къ сей статьѣ относящееся, въ разсужденіи лицъ, переходящихъ изъ одного отдаленнаго или малонаселеннаго мѣста въ другое такое же или изъ губерній и областей съ нимъ смежныхъ означено выше, въ статьѣ 5.

33. Всѣмъ классныхъ чиновникамъ, опредѣляющимся на службу въ Кавказскій край, выдается изъ казны не въ зачетъ денежное пособіе на подъемъ и обзаведеніе.

34. На подъемъ опредѣляется: а) для чиновниковъ, отправляющихся на службу по предварительному назначенію въ должность, годовой окладъ штатнаго сей должности жалованья; б) для посылаемыхъ въ распоряженіе мѣстнаго начальства безъ предварительнаго назначенія должности,—годовой окладъ жалованья, присвоеннаго мѣсту прежней ихъ службы; в) для тѣхъ, кои посылаются въ распоряженіе начальства безъ назначенія должности, изъ неполучавшихъ по прежнему мѣсту служенія жалованья или изъ отставныхъ по чинамъ, въ сравненіе съ чинами военными.

35. Половина пособія, въ статьѣ 34 сего приложенія опредѣленнаго, отпускается чиновникамъ предъ самымъ отправленіемъ ихъ къ мѣсту новой службы, а другая выдается по прибытіи на мѣсто.

Примѣчаніе. Въ случаѣ, если чиновникъ, прибывшій на службу въ Кавказскій край, умретъ не воспользовавшись опредѣленнымъ сею (35) статьею единовременнымъ пособіемъ, то вдова и наслѣдники его имѣютъ полное право на полученіе сего пособія сполна.

42. Чиновники, поступившіе на службу на Кавказъ изъ другихъ губерній, при исправленіи безпорочно и усердно штатныхъ въ семъ краѣ должностей (ср. ст. 43 сего прил.], получаютъ, по прослуженіи каждыхъ пяти лѣтъ, въ прибавку къ жалованью по четверти оклада дотолѣ, пока сумма такой прибавки не сравняется съ полнымъ окладомъ по занимаемому каждымъ мѣсту. Прибавки къ жалованью назначаются каждый разъ изъ того оклада, который получаетъ чиновникъ въ день выслуги установленнаго срока; при перемѣщеніи чиновника изъ одной должности въ другую первоначально назначенный ему прибавочный окладъ не измѣняется до выслуги имъ слѣдующаго срока; по выслугѣ же имъ новаго срока производство первоначальной прибавки прекращается и затѣмъ назначается чиновнику слѣдующая по закону прибавка изъ того уже оклада, который онъ получаетъ въ день новой его выслуги. Правила о назначеніи прибавочнаго жалованья чиновникамъ, переводимымъ изъ Закавказскаго въ Кавказскій край или наоборотъ, а также оставившимъ временно службу въ сихъ мѣстностяхъ по болѣзни, изложены въ статьяхъ 129 и 130, а правила о прибавочномъ жалованьи медицинскимъ, фар-

мацевтическимъ и ветеринарнымъ чинамъ, перешедшимъ изъ военнаго въ гражданское вѣдомство,—въ статьѣ 134 сего приложенія.

43. Производство прибавочнаго оклада не прекращается съ причисленіемъ чиновника, по распоряженію начальства, къ присутственному мѣсту сверхъ штата, не далѣе, однако, какъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Такой срокъ причисленія принимается въ счетъ выслуги его на слѣдующую прибавку, какъ служба непрерывная. Въ случаѣ же, когда чиновникъ властію начальства оставляется причисленнымъ долѣе четырехъ мѣсяцевъ, то все свыше сего время его причисленія вычитается изъ срока выслуги имъ прибавки; время же прежней его, до причисленія, службы принимается въ полный расчетъ для такой выслуги.

46. Прибавочные оклады назначаются на счетъ государственнаго казначейства; представленія о томъ поступаютъ ежегодно, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, отъ главныхъ мѣстныхъ начальниковъ въ подлежащія министерства и главныя управленія, и разрѣшаются министрами и главноуправляющими отдѣльными частями собственною ихъ властью.

49. Прибавочные оклады производятся со дня выслуги срока дотолѣ, пока чиновникъ продолжаетъ службу въ той губерніи или области, гдѣ заслужилъ сіи оклады, хотя бы онъ перешелъ потомъ въ другое вѣдомство.

50. Производство прибавочныхъ окладовъ прекращается: а) съ удаленіемъ отъ службы при преданіи суду; б) съ отрѣшеніемъ отъ должности по неблагонадежности; в) въ увольненіемъ отъ службы по прошеніямъ и г) съ перемѣщеніемъ изъ одной губерніи или области въ другую. Но когда перемѣ-

щеніе дѣлается по надобностямъ службы въ вѣдомствѣ одного и того же главнаго мѣстнаго управленія, или же по распоряженію высшей власти изъ одного края, въ коемъ чиновникамъ предоставлены особыя служебныя преимущества, въ другой край, гдѣ чиновники пользуются также особыми правами по службѣ, то такое перемѣщеніе не считается препятствіемъ ни къ производству прибавочнаго оклада, ни къ зачисленію прежней, до перевода чиновника, службы въ срокъ пятилѣтней выслуги на полученіе прибавочнаго жалованья.

51. Если бы чиновникъ, получившій прибавочный окладъ, оставилъ службу по собственному прошенію и затѣмъ снова опредѣленъ былъ въ классную должность по той же губерніи или области, гдѣ служилъ прежде, или же хотя и въ другой, но состоящей въ вѣдомствѣ одного и того же главнаго мѣстнаго управленія, то онъ можетъ опять воспользоваться прибавочнымъ окладомъ, прежде имъ заслуженнымъ; но для полученія слѣдующаго затѣмъ прибавочнаго оклада обязанъ выслужить, со дня вторичнаго опредѣленія, пять лѣтъ, безъ всякаго разсчета времени по прежней службѣ.

52. Если бы чиновникъ оставилъ службу прежде выслуги имъ срока, установленнаго для полученія прибавочнаго жалованья, и впослѣдствіи вновь поступилъ на службу, то прежняя его до увольненія служба ни въ какой расчетъ не принимается, и онъ обязанъ для полученія прибавочнаго жалованья прослужить полный срокъ со дня поступленія вновь на службу (ср. ст. 129 и 130 сего прил.).

О преимуществахъ службы въ Закавказскомъ краѣ.

113. Всѣмъ класснымъ и канцелярскимъ чиновникамъ, на службу за Кавказъ отправляющимся, выдаются до мѣстъ ихъ назначенія двойные прогоны. Служащимъ уже въ Закавказскомъ краѣ, при перемѣщеніи или переводѣ ихъ изъ одной должности въ другую, по надобностямъ службы и по распоряженіямъ начальства, выдаются прогоны на всякое разстояніе.

114. По прибытіи на мѣсто и по опредѣленіи къ должности дается каждому изъ нихъ (ст. 113 сего прил.) на обзаведеніе полугодовой окладъ жалованья, должности его присвоенный; а по прошествіи трехъ лѣтъ выдается, также не въ зачетъ, другая половина онаго. Намѣстнику кавказскому предоставляется, въ случаяхъ особенно уважительныхъ, разрѣшать выдачу половины оклада и прежде трехъ лѣтъ, но не ранѣе, какъ по прошествіи года (ср. ст. 7 сего прил.). Въ случаѣ, если чиновникъ, прибывшій на службу въ Закавказскій край, умретъ не воспользовавшись выше опредѣленнымъ пособіемъ, то вдова и наслѣдники его имѣютъ полное право на полученіе половины сего пособія, если чиновникъ умеръ, не выслужа тамъ трехъ лѣтъ; по выслугѣ же оныхъ сіе пособіе выдается имъ сполна. Прибывшимъ за Кавказъ на службу класснымъ и канцелярскимъ чиновникамъ, если они воспользовались на обзаведеніе первою половинною полугодоваго, не въ зачетъ, жалованья и, выслуживъ годъ, подвергались въ тоже время слѣдствію съ удаленіемъ отъ должностей, выдача второй половины жалованья пріостанавливается впредь пока не будутъ они оправданы по производящимся о нихъ дѣламъ; въ противномъ случаѣ они лишаются права на полученіе сего жалованья; но, впрочемъ, начальству предоставляется хода-

тайствовать о выдачѣ онаго, если подвергнувшійся взысканію чиновникъ, поступивъ вновь на службу, въ продолженіе остальныхъ двухъ лѣтъ опредѣленнаго срока выслуги за Кавказомъ, загладитъ свой проступокъ усердною и безпорочною службою.

116. Сила статьи 113 сего приложенія распространяется и на тѣхъ изъ опредѣляющихся на службу въ Закавказскій край, которые классныхъ чиновъ не имѣютъ, съ предоставленіемъ помѣщаемымъ изъ числа ихъ въ классныя должности права и на полученіе пособія, въ статьѣ 114 сего приложенія означеннаго.

Примѣчаніе. Вообще въ Закавказскомъ краѣ, если окажется недостатокъ въ способныхъ классныхъ чиновникахъ, предоставляется самимъ начальствамъ, сверхъ должностей четырнадцатаго и двѣнадцатаго классовъ по общимъ правиламъ (ст. 160 сего Устав.), замѣщать и должности десятаго класса лицами не имѣющими чиновъ. Въ случаяхъ крайней необходимости могутъ быть замѣщаемы такими лицами и должности девятаго класса, но не иначе, какъ съ предварительнаго Высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго установленнымъ порядкомъ.

117. Каждый прибывшій на службу за Кавказъ обязанъ прослужить тамъ не менѣе трѣхъ лѣтъ; въ противномъ случаѣ подвергается взысканію выданнаго ему пособія на основаніи статьи 12 и примѣчанія къ ней и статьи 13 сего приложенія.

119. Означенными правами, кромѣ полученія прогоновъ при перемѣщеніи изъ одной должности въ другую по надобностямъ службы (ст. 113 сего прил.), не должны пользоваться какъ чиновники изъ туземцевъ, такъ и тѣ, которые продолжая службу въ другихъ привилегированныхъ губерніяхъ, станутъ проситься на

службу за Кавказъ или изъ-за Кавказа въ тѣ губерніи.

Примѣчаніе. Изъ лицъ, служащихъ въ Кавказскомъ и Закавказскомъ краѣ, туземцами, въ отношеніи къ Кавказскому и Закавказскому краю, считаются уроженцы тѣхъ лишь мѣстностей, кои входятъ въ составъ Кавказскаго или Закавказскаго края.

120. Всѣ вообще преимущества, предоставленныя служащимъ въ Закавказскомъ краѣ гражданскимъ чиновникамъ, при опредѣленіи ихъ на службу туда, вполнѣ распространяются на военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ офицеровъ, занимающихъ гражданскія должности въ Закавказскомъ краѣ.

121. Всѣ классные и канцелярскіе чиновники, поступающіе на службу по гражданскому вѣдомству въ Сухумскомъ и Черноморскомъ округахъ, при опредѣленіи тамъ, пользуются всѣми вообще правами и преимуществами, предоставленными класснымъ и канцелярскимъ чиновникамъ, служащимъ въ Закавказскомъ краѣ по общимъ гражданскимъ вѣдомствамъ.

127. Всѣ штатные чиновники, продолжающіе безпорочно и постоянно службу за Кавказомъ, получаютъ въ прибавку положенныхъ имъ окладовъ: по прослуженіи пяти лѣтъ—четверть оклада, десяти лѣтъ—половину, пятнадцати лѣтъ—три четверти, а по пропествіи двадцати лѣтъ назначается имъ полный двойной окладъ.

128. Прибавки за службу за Кавказомъ назначаются каждый разъ изъ того оклада, который получаетъ чиновникъ въ день выслуги установленнаго срока. При перемѣщеніи чиновника изъ одной должности въ другую, первоначально назначенный ему прибавочный окладъ не измѣняется до выслуги имъ слѣдующаго срока. По выслугѣ же новаго срока производство пер-

воначальной прибавки прекращается, и затѣмъ чиновнику назначается слѣдующая по закону прибавка изъ того же оклада, который получается имъ въ день новой его выслуги.

129. Чиновники, переводимые по распоряженію начальства изъ Кавказскаго въ Закавказскій край, а также обратно изъ Закавказскаго въ Кавказскій край, не обязаны новыми для полученія прибавочнаго жалованья сроками выслуги въ томъ мѣстѣ, куда переведены, но сохраняютъ тѣ прибавки, кои производились имъ до перемѣщенія, впредь до назначенія имъ слѣдующей за тѣмъ прибавки за выслугу вновь установленныхъ лѣтъ съ тѣмъ, чтобы вообще при назначеніи чиновникамъ прибавочнаго жалованья зачитаема имъ была вся прежняя до перевода ихъ служба, не считая ее симъ переводомъ прерванною.

130. Право на полученіе прибавочныхъ, прежде заслуженныхъ, окладовъ предоставляется также тѣмъ изъ чиновниковъ всѣхъ губерній или мѣстъ вѣдомства главнаго на Кавказѣ и Закавказомъ начальства, на кои распространяются преимущества, Закавказскому и Кавказскому краю дарованныя, которые оставляютъ службу по болѣзни, удостовѣренной медицинскимъ свидѣтельствомъ, и потомъ, по выздоровленіи, снова поступаютъ на классныя должности, хотя не въ тѣхъ губерніяхъ или мѣстахъ, гдѣ заслужили прибавки, но въ вѣдомствѣ одного и того же главнаго управленія съ тѣмъ однако же, если чиновники сіи будутъ признаны отъ главнаго на Кавказѣ и Закавказомъ начальства заслуживающими сего преимущества по неукоризненному поведенію и отличной службѣ. Возобновленіе производства такимъ чиновникамъ прибавочныхъ

окладовъ предоставляется главному на Кавказѣ и Закавказомъ начальству (ср. ст. 7 сего прил.).

131. Назначаемое, по статьѣ 127 сего приложенія, чиновникамъ за выслугу въ Закавказскомъ краѣ узаконеннаго числа лѣтъ прибавочное жалованье производится имъ впредь до новой выслуги или до увеличенія прибавки изъ тѣхъ самыхъ источниковъ, изъ которыхъ отпускалось имъ жалованье по той должности, по коей назначена самая прибавка, не переводя уже сего прибавочнаго содержанія на сумму земскаго сбора или городскихъ доходовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда получающіе оное чиновники займутъ до новой выслуги должность, по которой штатное содержаніе производится изъ означенныхъ источниковъ, съ тѣмъ, чтобы при перемѣщеніи чиновниковъ на должности, по которымъ штатное содержаніе изъ государственнаго казначейства, прибавочное жалованье назначенное имъ по прежнимъ должностямъ за выслугу узаконенныхъ лѣтъ изъ земскихъ сборовъ и городскихъ доходовъ, не было уже относимо насчетъ Государственнаго казначейства.

132. Назначеніе производства прибавочнаго жалованья зависитъ непосредственно отъ Намѣстника кавказскаго, который, по представленіямъ мѣстныхъ начальствъ, разрѣшаетъ производство сего жалованья не всѣмъ вообще чиновникамъ, но только тѣмъ, которые будутъ отличаться постояннымъ усердіемъ къ службѣ, способностью къ дѣламъ и хорошимъ поведеніемъ (ср. ст. 7 сего прил.).

133. Правила о производствѣ прибавочнаго жалованья, на основаніи статей 127—132 сего приложенія, служащимъ въ Закавказскомъ краѣ распространяются: 1) на военныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-

офицеровъ, занимающихъ гражданскія должности въ Закавказскомъ краѣ и 2) на поступающихъ на службу по гражданскому вѣдомству въ Черноморскомъ округѣ и Сухумскомъ отдѣлѣ. Сіи правила не распространяются на чиновниковъ изъ туземцевъ, ниже на военные изъ туземцевъ чины, кои занимаютъ гражданскія должности.

Учрежд. Управ. Кавк. и Закавк. края, прил. къ ст. 7.

Изъятія изъ общихъ правилъ объ отпускахъ чиновниковъ.

15. Увольненіе въ отпуски производится по общимъ правиламъ, въ Уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства (ст. 728—739) и въ Общемъ Губернскомъ Учрежденіи (ст. 318—320) опредѣленнымъ, съ соблюденіемъ слѣдующихъ изъятій: 1) увольненіе чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и классовъ въ отпуски внутри имперіи на срокъ до двухъ мѣсяцевъ, съ сохраненіемъ содержанія и шести мѣсяцевъ безъ содержанія, производится съ разрѣшенія Намѣстника; 2) на всякое увольненіе въ отпуски за границу испрашивается равномѣрно разрѣшеніе Намѣстника, которому предоставляется въ таковые отпуски на срокъ до двухъ мѣсяцевъ съ сохраненіемъ содержанія и до шести мѣсяцевъ безъ содержанія, увольнять, не испрашивая Высочайшаго соизволенія; отпуски мировыхъ судей на срокъ не болѣе одного мѣсяца разрѣшаются окружнымъ судомъ; увольненіе ихъ въ отпускъ на срокъ болѣе продолжительный зависитъ отъ Судебной Палаты и 4) увольненіе въ отпуски должностныхъ лицъ закавказскаго акцизнаго управленія зависитъ отъ управляющаго акцизными сборами; увольненіе же въ отпускъ его самого разрѣшается Намѣстникомъ.

16. Представленія къ производству въ чины за выслугу лѣтъ вносятся въ Правительствующій Сенатъ по департаменту герольдіи, по общимъ правиламъ, отъ тѣхъ линъ и учрежденій, отъ коихъ зависитъ опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ; но чиновники опредѣляемые и увольняемые уѣздными начальниками и полипмейстерами, представляются къ производству губернскими правленіями.

17. По Главному управленію Намѣстника издаются приказы: одинъ Высочайшій, въ который вносятся всѣ тѣ перемѣны въ личномъ составѣ гражданскихъ чиновъ Кавказскаго и Закавказскаго края, о коихъ восходили представленія на Высочайшее усмотрѣніе или разрѣшеніе, а другой—Намѣстника, въ который вносятся перемѣны, совершаемыя по распоряженію главнаго кавказскаго начальства. Тѣ и другія приказы, по отпечатаніи, разсылаются въ подвѣдомственныя мѣста ввѣреннаго Намѣстнику края.

Т. II ч. I.

87. Перемѣны, совершаемыя властію губернскихъ мѣстъ и учрежденій, объявляются въ губернскихъ вѣдомостяхъ.—Губернскія мѣста и учрежденія обязаны сообщать въ редакцію губернскихъ вѣдомостей, для напечатанія въ оныхъ, готовыя статьи, безъ особыхъ отношеній, но за подписаніемъ одного изъ членовъ присутствія или начальствующаго лица. Сообщенія сіи дѣлаются по мѣрѣ совершающихся перемѣнъ.

Т. III. изд. 1876 г. Уст. о Служ.

Награды: чины, ордена и денежныя выдачи.

341. Для производства въ чины изъ четырнадцатаго въ высшіе до пятаго класса включительно постановлены одинаковые для всѣхъ служащихъ сроки, а именно: для представленія къ производству за обыкновен-

ную выслугу въ чины: изъ четырнадцатаго въ двѣнадцатый классъ—три года; изъ десятаго въ девятый классъ—три года; изъ девятаго въ восьмой классъ—три года; изъ восьмаго класса въ седьмой классъ—четыре года; изъ седьмаго въ шестой классъ—четыре года, и изъ шестаго въ пятый классъ—четыре года (ср. ст. 688).

342. Для чиновниковъ, отличающихся особенными трудами и дарованіями, сіи сроки (ст. 41) могутъ по ходатайству непосредственнаго и удостенію главнаго ихъ начальствъ, быть сокращаемы однимъ годомъ.

Приложеніе къ ст. 225 т. III.

124. Чиновники, служащіе за Кавказомъ, безъ различія прибывшихъ изъ внутреннихъ губерній отъ опредѣленныхъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, производятся въ чины на основаніи общихъ правилъ (ст. 341 и 342 сего Уст.); но для поощренія тѣхъ изъ чиновниковъ, служащихъ за Кавказомъ, изъ переведенныхъ туда на службу, кои окажутъ особенныя отличія по службѣ, предоставлено Намѣстнику кавказскому ходатайствовать о производствѣ ихъ въ чины съ сокращеніемъ однимъ годомъ противъ общихъ сроковъ, опредѣленныхъ въ статьяхъ 341 и 342 сего устава.

140. Въ Закавказскомъ краѣ право на полученіе ордена св. Владиміра четвертой степени пріобрѣтается двадцатипятилѣтней безпорочною службою; время службы до прибытія въ Закавказскій край присоединяется ко времени службы въ семъ краѣ, считая семь лѣтъ за пять.

141. Преимущество о сокращеніи срока на полученіе ордена св. Владиміра не распространяется на служащихъ въ Закавказскомъ краѣ чиновниковъ изъ ту-

земцевъ, ниже на военные, изъ туземцевъ, чины, кои занимаютъ гражданскія должности въ семъ краѣ; всѣ они получаютъ орденъ св. Владиміра на основаніи общихъ правилъ.

Учр. Орд.

469. За усердную и безпорочную службу въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ имперіи, срокъ тридцатипятилѣтній, для полученія сего ордена (ст. 467, п. 1) опредѣленный, сокращается въ слѣдующей мѣрѣ:

1) Въ Кавказскомъ краѣ каждые три года службы считаются за четыре года противъ службы въ прочихъ мѣстахъ имперіи, подобными преимуществами не пользующихся.

466. Право на полученіе четвертой степени сего ордена (ст. 465), исключая лицъ податнаго состоянія, пріобрѣтаютъ:

6) Окружные и уѣздные судьи и окружные и уѣздные исправники въ Сибири и другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, поименованныхъ въ Уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, имѣющіе орденъ Св. Анны третьей степени и пріобрѣвшіе, на основаніи пункта 5 статьи 560, девятилѣтнею въ сихъ должностяхъ службою право на тотъ же Аннинскій орденъ. Въ Закавказскомъ краѣ право сіе распространяется на служащихъ тамъ въ должностяхъ уѣздныхъ начальниковъ, помощниковъ ихъ, участковыхъ приставовъ и полицеймейстеровъ.

560. Право на полученіе третьей степени ордена Св. Анны, исключая лицъ податнаго состоянія пріобрѣтаютъ:

5) Окружные и уѣздные судьи и окружные и уѣздные исправники въ Сибири и другихъ отдаленныхъ

мѣстахъ, поименованныхъ въ Уставѣ о службѣ по опредѣленію отъ правительства, прослужившіе въ означенныхъ должностяхъ не менѣе девяти лѣтъ сряду. Въ Закавкасскомъ краѣ право сіе распространяется на уѣздныхъ начальниковъ, помощниковъ ихъ, участковыхъ приставовъ и полицеймейстеровъ.

892. Намѣстнику кавказскому предоставляется право награждать лица, не принадлежащія къ туземному населенію за Кавказомъ, за оказанныя ими существенныя услуги краю, золотыми и серебряными медалями.

Примѣчаніе Порядокъ награжденія медалями туземцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края опредѣляется временными правилами, указанными въ примѣчаніи къ статьѣ 783.

Примѣчаніе къ ст. 783. Въ отношеніи награжденія медалями туземцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края за подвиги мужества и за усердіе по службѣ соблюдаются особыя временныя правила для руководства главнаго на Кавказѣ начальства.

Высочайше утвержденныя 12 апрѣла 1872 г. временныя правила для руководства главнаго на Кавказѣ начальства при пожалованіи и испрошеніи наградъ неимѣющимъ офицерскихъ и классныхъ чиновъ туземцамъ Кавказскаго и Закавказскаго края.

§ 1. Въ воздаяніе подвиговъ мужества, оказываемыхъ туземцами Кавказскаго и Закавказскаго края, какъ во время военныхъ дѣйствій, такъ и въ схваткахъ съ хищниками и вообще съ нарушителями общественнаго порядка, туземцамъ тѣмъ жалуются слѣдующія награды: а) серебряная медаль съ надписью „за храбрость“, для ношенія на груди на Георгіевской лентѣ; б) такая же медаль золотая и в) знакъ отличія военнаго ордена, въ постепенности 4-хъ степеней.

§ 2. Кромѣ того, почетнѣйшія лица изъ туземцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, преимущественно изъ высшаго сословія, за особенныя военныя отличія, могутъ быть жалуемы званіемъ юнкера милиціи, съ правомъ носить на шашкѣ серебряный офицерскій темлякъ и чиномъ прапорщика милиціи. Званіе юнкера, не составляя непремѣнной ступени въ ряду наградъ, можетъ быть назначаемо послѣ каждой изъ вышепоименованныхъ степеней награды, предшествуя, во всякомъ случаѣ, награжденію чиномъ прапорщика. Званіе это не освобождаетъ пожалованныхъ онымъ лицъ отъ платежа казенныхъ податей и повинностей. Чинъ прапорщика можетъ быть жалуемъ и сверхъ вакансій туземцамъ, служащимъ въ иррегулярныхъ частяхъ войскъ, постоянныхъ милиціяхъ и земской стражѣ.

§ 3. Означенныя выше награды даются въ обыкновенномъ порядкѣ, съ соблюденіемъ указанной постепенности; за отличія же, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, каждая изъ сихъ наградъ, въ томъ числѣ и всякая изъ степеней военнаго ордена, можетъ быть назначаема помимо всѣхъ высшихъ наградъ.

§ 4. При награжденіи за военныя отличія лицъ, имѣющихъ уже награды за отличія не военныя, назначаются имѣющимъ медали „за усердіе“ для ношенія на груди—медали того же разряда съ надписью „за храбрость“, или же военныя награды слѣдующихъ степеней; имѣющимъ же медали для ношенія на шеѣ—знакъ отличія военнаго ордена, или же званіе юнкера.

§ 5. Лица, удостоенныя награжденія знакомъ военнаго ордена, пользуются правомъ полученія пенсіи изъ государственнаго казначейства въ размѣрѣ: имѣющіе знакъ 4-й степени—8-ми руб., 3-й ст.—16 ти

рублей, 2-й ст.—24 руб. и 1-й—36-ти рублей въ годъ, сохраняя эту пенсію какъ на службѣ, такъ и въ отставкѣ.

§ 6 Всѣ исчисленныя выше награды за военныя отличія жалуются Главнокомандующимъ кавказскою арміею.

§ 7. За усердіе по службѣ и вообще за оказываемыя правительству туземцами Кавказскаго и Закавказскаго края услуги и преданность внѣ военныхъ отличій жалуются имъ слѣдующія награды: а) серебряная медаль съ надписью „за усердіе", для ношенія на груди; б) такая же медаль золотая; в) серебряная медаль съ тою же надписью, для ношенія на шеѣ; г) такая же медаль золотая, и д) чинъ колежскаго регистратора.

§ 8. Независимо отъ сихъ наградъ, допускается, въ видѣ временной мѣры, пожалованье упомянутымъ туземцамъ за отличія не военныя званія юнкера и чина прапорщика милиціи, на слѣдующихъ основаніяхъ: званіемъ юнкера милиціи награждаются только лица, пользующіяся особенно важнымъ знаніемъ и вліяніемъ въ своемъ населеніи, какъ служащія въ иррегулярныхъ частяхъ войскъ, постоянныхъ милиціяхъ, земской стражѣ разныхъ наименованій и по народному управленію: такъ равно и неслужащія; тѣ и другія не иначе, впрочемъ, кромѣ случаевъ особенныхъ отличій, какъ по полученіи одной изъ медалей, или знака отличія военнаго ордена; при этомъ служащіе въ тѣхъ иррегулярныхъ частяхъ, гдѣ юнкерскія вакансіи положены по штатамъ, награждаются симъ званіемъ преимущественно на вакансіи. Въ чинъ прапорщика милиціи производятся только туземцы, имѣющіе званіе юнкера милиціи, при чемъ служащіе въ иррегулярныхъ час-

тяхъ производятся преимущественно на вакансіи не ранѣе 6-ти лѣтъ всей службы какъ въ иррегулярныхъ частяхъ, такъ и регулярныхъ частяхъ войскъ (развѣ, вслѣдствіе выдержанія установленнаго для производства въ офицеры экзамена, пріобрѣтутъ право на производство по происхожденію ранѣе этого срока); производство же ихъ не на вакансіи, съ отчисленіемъ по милиціи, а въ постоянныхъ милиціяхъ и земской стражѣ съ оставленіемъ на вакансіяхъ юнкеровъ и урядниковъ, разрѣшается лишь въ видѣ исключенія, по личному усмотрѣнію Главнокомандующаго кавказскою арміею и Намѣстника кавказскаго и Намѣстника кавказскаго, но не иначе, какъ въ уваженіе отличій, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, и не ранѣе 12-ти лѣтъ ихъ общей строевой регулярной и иррегулярной службы. На такихъ же точно основаніяхъ дозволяется производить въ чинъ прапорщика и неслужащихъ въ постоянныхъ иррегулярныхъ частяхъ почетнѣйшихъ лицъ преимущественно изъ высшихъ сословій.

§ 9. Медали „за усердіе“ всѣхъ разрядовъ жалуются на лентахъ Станиславской, Аннинской и Александровской. Сверхъ того золотая медаль для ношенія на шеѣ можетъ быть жалуема и на лентѣ Андреевской.

§ 10. Ленты не составляютъ выраженія особенныхъ обязательныхъ степеней въ порядкѣ постепенности наградъ, такъ что медали каждаго изъ 4-хъ разрядовъ, при соблюденіи въ постепенности въ назначеніи разрядовъ самихъ медалей, могутъ быть жалуемы на лентахъ того или другаго достоинства, соображаясь со степенью заслугъ награждаемыхъ лицъ, при чемъ имѣющимъ медаль на лентѣ одного достоинства

можетъ быть назначаема медаль того же разряда на лентѣ высшаго достоинства, или же медаль слѣдующаго разряда на одной изъ установленныхъ лентъ; но золотая медаль для ношенія на шеѣ на андреевской лентѣ жалуется исключительно послѣ такой же медали на одной изъ лентъ низшаго достоинства.

Въ случаѣ особо важныхъ заслугъ, или особенно важнаго вліянія и значенія, которыми пользуется награждаемый въ средѣ населенія, можетъ быть допускаемо изъятіе въ порядкѣ постепенности назначенія разрядовъ медалей.

§ 11. Чинъ коллежскаго регистратора жалуется за особыя невоенныя отличія, взамѣнъ званія юнкера и чина прапорщика милиціи, неслужащимъ въ постоянныхъ частяхъ войскъ туземцамъ тѣхъ мѣстностей Кавказскаго и Закавказскаго края, гдѣ населеніе привыкло уже къ гражданскимъ порядкамъ. При производствѣ въ этотъ чинъ соблюдаются, относительно выслуги лѣтъ и постепенности наградъ, условія, установленныя для награжденія званіемъ юнкера и чи номъ прапорщика милиціи (§ 8).

§ 12. При награжденіи за усердіе по службѣ и преданность правительству лицъ, имѣющихъ уже награды за военныя отличія, соблюдается, относительно постепенности наградъ, слѣдующій порядокъ: лицамъ, которыя имѣютъ медали „за храбрость“, назначаются медали „за усердіе“ слѣдующихъ высшихъ разрядовъ; имѣющимъ же знаки отличія военнаго ордена даются медали для ношенія на шеѣ.

§ 13. Главнокомандующій кавказскою арміею и Намѣстникъ кавказскій жалуетъ, за отличія невоенныя, медали всѣхъ четырехъ разрядовъ; на награжденіе же званіемъ юнкера милиціи и чинами прапорщика мили-

ціи и коллежскаго регистратора испрашиваетъ Высочайшее соизволеніе чрезъ Кавказскій комитетъ.

§ 14. Изложенныя выше правила о наградахъ за отличія невоенныя не распространяются на туземцевъ Кавказскаго и Закавказскаго края, служащихъ въ регулярныхъ войскахъ и общихъ гражданскихъ учрежденіяхъ. Лица эти, въ отношеніи полученія наградъ, подчиняются правиламъ, существующимъ для тѣхъ войскъ и учрежденій.

Т. III Уст. о Пенс, изд. 1876 г., прил. къ ст. 261 (примѣч.).

Пенсіи.

Высочайше утвержденное 15-го октября 1877 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

1) При назначеніи пенсіи семействамъ умершихъ туземцевъ Кавказа, пользовавшихся при жизни пенсіями за особыя заслуги, руководствоваться правилами общаго пенсіоннаго устава, именно: назначать таковыя пенсіи въ доляхъ, сими правилами опредѣленныхъ, и только тѣмъ членамъ семейства, которые имѣли бы право на пенсіи на основаніи означеннаго устава.

2) Засимъ, предоставить Намѣстнику кавказскому назначеніе на вышеизложенномъ основаніи пенсіи семействамъ туземцевъ разрѣшать собственною властію, согласно примѣчанію къ ст. 275 Уст. Пен. (Св. Зак. т. III по продолж. 1863 г.), сообщая о производствѣ таковыхъ пенсій непосредственно министру финансовъ, съ приложеніемъ установленныхъ въ 1873 г., по соглашенію министерства финансовъ съ Главнымъ управленіемъ Намѣстника, пенсіонныхъ вѣдомостей, и

3) Предоставить военному министру сдѣлать соотвѣтственныя изложенному въ двухъ предыдущихъ пунктахъ измѣненія въ подлежащихъ статьяхъ Свода военныхъ постановленій.

Высочайше утвержденное 23 го декабря 1880 года мнѣніе Государственнаго Совѣта.

Предоставленное Высочайше утвержденнымъ 15-го октября 1877 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта семействамъ умершихъ туземцевъ Кавказа, пользовавшихся при жизни пенсіями за особыя заслуги, право полученія пенсій на основаніи общаго пенсіоннаго устава,—распространить и на семейства туземцевъ, умершихъ до изданія вышеупомянутаго законоположенія.

Св. Воен. Пост. изд. 1859 г. ч. II. кн. II. по третьему продолженію, ст. 1105, примѣчаніе 2.

П. 7. Изъ правилъ, постановленныхъ для назначенія пенсій и пособій туземцамъ Кавказскаго края, а также семействамъ ихъ, изъемлются тѣ изъ состоящихъ на службѣ туземцы, для коихъ Намѣстникъ кавказскій и Главнокомандующій кавказскою арміею признаетъ нужнымъ исходатайствовать особую Монаршую милость или по необыкновеннымъ заслугамъ, или по офиціальному значенію въ краѣ и полезному для правительства вліянію. Такимъ лицамъ, а равно семействамъ ихъ, назначаются пенсіи и пособія по особымъ каждый разъ соображеніямъ. Пунк. 9. О назначеніи пенсій и единовременныхъ пособій туземцамъ, не состоящимъ на службѣ, а также семействамъ ихъ, Намѣстникъ кавказскій и Главнокомандующій кавказскою арміею также входитъ, установленымъ порядкомъ, съ особыми всякій разъ представленіями, въ коихъ указываетъ какъ соображенія, побудившія къ испрошенію сихъ пенсій и пособій, такъ и источникъ, изъ коего предполагается производить оныя.

Учрежд. Упр. Кавк. и Закавк. края.

Права Намѣстника увольнять порочныхъ людей изъ края.

20. Если бы Намѣстникъ призналъ пребываніе какого либо лица въ Закавказскомъ краѣ вреднымъ, то имѣетъ право выслать его изъ края. Правительствующій Сенатъ не только не входитъ, но даже вовсе не принимаетъ къ своему разсмотрѣнію и оставляетъ безъ всякаго движенія всѣ жалобы на удаленіе изъ Закавказскаго края разныхъ лицъ по власти, главному начальству тамъ предоставленной.

Примѣчаніе. Примѣняясь къ сему правилу (ст. 20), министры и главноуправляющіе отдѣльными частями не принимаютъ никакихъ просьбъ и жалобъ на дѣйствія Кавказскаго и Закавказскаго начальствъ, и поступающія къ нимъ подобныя просьбы и жалобы оставляютъ безъ всякаго движенія.

Цензура и кавказская пресса.

Цензурная практика вообще въ имперіи выяснила, что дѣйствовавшій Цензурный уставъ вмѣстѣ съ дополненіями къ нему „Временныхъ правилъ о цензурѣ и печати“ 1865 года, а также соотвѣтствующія статьи „Уложенія о наказаніяхъ“ не давали никакихъ точныхъ и опредѣленныхъ указаній относительно правильнаго, всегда и всюду одинаковаго, примѣненія цензуры къ печатному слову. Вслѣдствіе этого при существованіи одного и того же цензурнаго закона предѣлы свободы для печатанаго слова въ Россіи неоднократно и рѣзко измѣнялись, то расширяясь, то съуживаясь, въ зависимости отъ настроенія высшаго правительства или же усмотрѣнія Главнаго управленія по дѣламъ печати.

Такое колебаніе во взглядахъ несомнѣнно отражалось отрицательно на самое значеніе законовъ о печати, какъ незыблемо прочнаго начала. Въ обще-

ственномъ мнѣніи, въ ущербъ развитію духа легальности, утратилось уваженіе и довѣріе къ святости закона.

Съ другой стороны шаткость коренныхъ цензурныхъ правилъ, открывая широкій просторъ для ихъ условнаго пониманія и примѣненія, ставили цензоровъ въ невольныя затрудненія, противорѣчія и ошибки; литература и общество чувствовали неудовлетворительность, доходившую нерѣдко до раздраженія относительно представителей цензуры, въ образѣ дѣйствіяхъ которыхъ всегда были склонны видѣть одно личное усмотрѣніе и произволъ.

Значительная доля подобныхъ обвиненій по существу была основательна. Дѣйствительно, какъ цензора, такъ и писатели въ высшей степени затруднялись выработать какой либо опредѣленный взглядъ на предѣлы цензурныхъ требованій, когда одна статья (ст. 6 Цен. уст.) требовала оцѣнки литературныхъ произведеній по духу, по цѣлямъ и намѣреніямъ автора, т. е. чтеніе между строкъ, а между тѣмъ продолженіе этой статьи воспрещало цензору толковать смыслъ въ дурную сторону, не допуская, слѣдовательно, этого чтенія между строкъ; 74 статья требовала даже пониманія косвенныхъ намековъ автора; 14 статья допускала осмѣяніе человѣческихъ слабостей и пороковъ, а 1040 ст. Улож. о наказаніяхъ воспрещаетъ оскорбительныя насмѣшки надъ цѣлыми сословіями, обществами или учрежденіями, при чемъ самое понятіе объ оскорбительности крайне условно; напримѣръ, ст. 89 Цензурнаго устава разрѣшала обличеніе злоупотребленій по службѣ, а 1039 ст. Улож. о нак. преслѣдуетъ за оскорбленіе должностныхъ лицъ, для которыхъ всякое обличеніе будетъ непремѣнно оскорбительнымъ и т. д.

Ко всему этому нужно прибавить, что отдѣльныя разъясненія и циркулярныя распоряженія Главнаго управленія по дѣламъ печати вносили еще больше противорѣчій въ законоположенія о цензурѣ. При подобномъ разнорѣчіи въ требованіяхъ цензоръ, въ своей служебной и отвѣтственной дѣятельности лишенный твердой почвы, въ каждомъ частномъ случаѣ могъ быть обвиненъ въ беззаконіи, какъ со стороны автора, редакціи или издателя, такъ и со стороны начальства за запрещеніе или пропускъ одного и того же литературнаго произведенія. Такое неудовлетворительное общее положеніе цензурнаго дѣла вызвало на практикѣ крайнее разнообразіе цензурныхъ требованій не только въ тотъ или другой моментъ исторической жизни государства или настроенія правительства, но даже и въ одинъ и тотъ же моментъ въ различныхъ мѣстностяхъ и у различныхъ цензоровъ.

Если все это относилось до внутреннихъ губерній, то въ еще болѣе затруднительное положеніе были поставлены цензоры и писатели на окраинахъ государства, а въ особенности въ Закавказскомъ краѣ.

Въ виду такого несовершенства законоположеній о печати, составленныхъ разновременно и при отсутствіи общей связующей ихъ идеи, а также проистекавшей вслѣдствіе этого неустойчивости цензурной практики, Великій князь Намѣстникъ за періодъ времени съ 1863 по 1881 годъ, т. е. почти за все время дѣйствія Цензурнаго устава, преподалъ цензурному комитету особую систему относительно руководства мѣстною разноязычною прессою. Система эта, построенная на тѣхъ же основныхъ требованіяхъ общаго Цензурнаго устава, выразилась въ цѣломъ рядѣ отдѣльныхъ инструкцій, указаній и распоряженій, вполнѣ

удобопримѣнимыхъ къ потребностямъ своеобразнаго края. Сущность этой системы заключалась въ слѣдующемъ:

1) Пресса, русская и туземная, какъ выразительница многихъ совершенно законныхъ нуждъ и потребностей населенія, была поставлена въ возможность въ извѣстной степени оказывать высшей администраціи края посильное содѣйствіе и сравнительно свободно, съ соблюденіемъ лишь основныхъ требованій Цензурнаго устава (относительно религіи, правъ Верховной власти, святости закона и нравственности) имѣть инициативу и критическій взглядъ на разныя стороны кавказской жизни.

2) Для содѣйствія высшей администраціи къ водворенію въ краѣ законности и порядка, прессѣ разрѣшалось обличать злоупотребленія лицъ, состоявшихъ на государственной и общественной службѣ, даже съ наименованіемъ ихъ, но съ условіемъ, чтобы подобныя обличенія носили строго фактическій и возможно объективный характеръ изложенія, при чемъ центральная власть принимала свои мѣры къ провѣркѣ подобныхъ заявленій прессы, нерѣдко оказывавшихся совершенно справедливыми.

3) Для наибольшаго достиженія нравственно-воспитательныхъ цѣлей были допускаемы и сатирическія изданія съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, чтобы сатира не касалась коренныхъ общегосударственныхъ вопросовъ и не доходила до глумленія надъ личностями въ видѣ пасквиля и памфлета, въ особенности если эти лица не изобличались въ какихъ либо безчестныхъ поступкахъ или преступленіяхъ.

Въ случаѣ увлеченій и нарушеній пресса была преслѣдуема общеустановленнымъ судебнымъ порядкомъ,

такъ что за время управленія краемъ Великаго князя административною властью не было закрыто буквально ни одного органа печати; при судебномъ же преслѣдованіи за нарушеніе цензурныхъ правилъ привлекались не только редакторы періодическихъ изданій, но и типографщики, въ качествѣ главнѣйшихъ пособниковъ нарушеній; это оказывало самое сдерживающее вліяніе на представителей мѣстной прессы.

Съ другой стороны принятая система нисколько не устраняла строгаго отношенія высшей въ краѣ власти къ исполнителямъ цензурныхъ требованій — цензоровъ и редакторовъ. Въ теченіе 6-ти послѣднихъ лѣтъ намѣстничества по цензурному комитету, состоявшему изъ 3-хъ членовъ съ предсѣдателемъ, было смѣнено 6 цензоровъ, а нѣсколько органовъ періодической печати, какъ то „Обзоръ“, „Тифлисскій Вѣстникъ“, „Кавказскій Курьеръ“, „Судебные Порядки“, не умѣя приноравливаться къ строго законнымъ требованіямъ мѣстной цензуры, должны были сами прекратить свое существованіе.

Установленная Великимъ княземъ система повліяла на быстрое и широкое развитіе кавказской прессы. Такъ, ко времени упраздненія намѣстничества на Кавказѣ выходило до 30-ти періодическихъ изданій; мѣстная русская пресса, дававшая руководящіе взгляды и идеи, въ концѣ 70-хъ годовъ имѣла въ одномъ Тифлисѣ отъ 5 до 7 періодическихъ изданій, при такомъ же количествѣ туземныхъ.

Вообще результаты введенной Великимъ княземъ системы оказались во всѣхъ отношеніяхъ плодотворными: высшаявъ краѣ власть въ каждый данный моментъ имѣла возможность знать какъ объ общемъ настроеніи населенія, такъ и объ отдѣльныхъ нуждахъ его:

національныхъ, сословныхъ, или въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Населеніе было признательно и предано правительству за относительную свободу въ выраженіи путемъ прессы своихъ жизненныхъ и литературныхъ потребностей. Русское печатное слово распространяло въ туземномъ населеніи привычку и интересъ къ русскому языку, что несомнѣнно оказывало вліяніе на сближеніе окраины съ имперіей.

Покровительство и значительныя цензурныя облегченія при Великомъ князѣ имѣли кромѣ того вліяніе и пользу въ политическомъ смыслѣ. Кавказская пресса, пользуясь предоставленными льготами и выигрывая въ своемъ значеніи, обращая преимущественное вниманіе на ближайшія мѣстныя нужды, представляла сильный противовѣсъ русской столичной прессѣ, отвлекая туземное общество отъ волновавшихъ русское общество политическихъ и соціальныхъ вопросовъ. Это было тѣмъ полезно, что столичная пресса играла по отношенію къ провинціи, и въ особенности къ Кавказу, почти ту же роль, какую нѣкогда лондонская и женевская печать играли относительно Россіи. Большинство статей, запрещенныхъ кавказской цензурой, находили себѣ мѣсто на страницахъ столичныхъ періодическихъ изданій, которыя съ увлеченіемъ читались на Кавказѣ и быстро распространялись, если подобныя статьи заключали въ себѣ что либо оскорбительное по отношенію къ мѣстной власти и мѣстнымъ порядкамъ.

Кавказская пресса, пользуясь правомъ съ большею откровенностью высказываться о нуждахъ населенія, и нерѣдко обличая частные случаи злоупотребленій служащихъ, неоднократно оказывала высшему кавказскому начальству существенное содѣйствіе къ предупреж-

денію и искорененію служебныхъ злоупотребленій, такъ какъ въ виду заявленій печати во многихъ случаяхъ были назначаемы слѣдствія, весьма часто подтверждавшія заявленія печати. Такихъ примѣровъ было особенно много, когда начальникомъ Главнаго управленія Намѣстника состоялъ П. Клушинъ.

Бывшій предсѣдатель Кавказскаго цензурнаго комитета Модзалевскій, въ запискѣ своей „О положеніи и правахъ цензуры на Кавказѣ“ по этому вопросу, положительно удостовѣряетъ, „что дальнѣйшимъ и самымъ отраднымъ послѣдствіемъ вышеуказанной системы покровительства мѣстной прессѣ было довѣріе громаднаго большинства населенія къ благимъ намѣреніямъ правительства къ его заботамъ о нуждахъ края; а потому на Кавказѣ, гдѣ пресса служила какъ бы барометромъ и вмѣстѣ предохранительнымъ клапаномъ, до сихъ поръ (1882 г.) не проявлялось ни тайныхъ политическихъ обществъ, ни подпольной печати, ни тайныхъ типографій, ни соціалистической пропаганды, не говоря уже о политическихъ посягательствахъ и убійствахъ, за послѣднее время столь омрачившихъ внутренню жизнь Россіи и завершившихся ужаснымъ событіемъ 1-го марта. Напротивъ того, извнутри имперіи проникали и продолжаютъ проникать въ этотъ мирный и преданный своему государю ярай разныя произведенія русской подпольной печати, пока не находя ни малѣйшаго отзыва среди довольнаго населенія. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что кромѣ другихъ мѣръ и принятая въ краѣ система относительной свободы печати (сравнительно напримѣръ съ Кіевомъ и Одессой) съ своей стороны также обусловливала отсутствіе въ мѣстномъ молодомъ поколѣніи того духа отрицанія и озлобленія, той политической неб-

лагонадежности, которая столь рѣзко обнаружилась въ другихъ провинціальныхъ центрахъ Россіи, къ которымъ примѣнялась во всей строгости нынѣ дѣйствующая цензурная система“ [1]).

Губернскіе статистическіе комитеты.

Положеніе о губернскихъ и областныхъ статистическихъ комитетахъ во внутреннихъ губерніяхъ было введено въ 1860 году; тогда же и Намѣстнику предлагалось войти съ соображеніями относительно примѣненія общихъ началъ къ Кавказскому и Закавказскому краю. Полученныя донесенія отъ начальниковъ различныхъ административныхъ частей выяснили, что введеніе общаго положенія о статистическихъ комитетахъ въ военныхъ округахъ являлась мѣрою преждевременною, такъ какъ администрація по военнымъ обстоятельствамъ не пріобрѣла еще тогда необходимой прочности, довѣрія и главнымъ образомъ вслѣдствіе замкнутости внутренней жизни мусульманскихъ племенъ, у которыхъ гласное исчисленіе народонаселенія не допускается законами. Въ губерніяхъ же съ гражданскимъ управленіемъ признавалось примѣнить общее положеніе съ нѣкоторыми, болѣе или менѣе значительными, измѣненіями. По обсужденію всѣхъ представленныхъ данныхъ Главное управленіе Намѣстника нашло возможнымъ на первый разъ учредить статистическіе комитеты при губернскихъ правленіяхъ въ городахъ: Тифлисѣ, Эривани, Баку и Ставрополѣ, придавъ этимъ комитетамъ характеръ административно-ученаго учрежденія. Въ составъ комитета вмѣсто секретаря проектировалось назначить члена-редактора, который

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084. Записка предсѣдателя цензурнаго комитета Модзалевскаго „О положеніи и правахъ цензуры на Кавказѣ“ отъ 20 февраля 1882 года.

по степени своего служебнаго значенія соотвѣтствовалъ бы совѣтнику губернскаго правленія. Для сохраненія между комитетами возможнаго единства, каждый изъ нихъ предполагалось составить, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора и членовъ непремѣнныхъ, дѣйствительныхъ и почетныхъ. Эти главныя предположенія Высочайше были утверждены 25-го октября 1862 года. Въ этомъ же и слѣдующемъ году послѣдовало открытіе статистическихъ комитетовъ при губернскихъ правленіяхъ упомянутыхъ выше городовъ.

Дѣятельность комитетовъ оказалась неудовлетворительною. Полное подчиненіе членовъ-редакторовъ губернаторамъ въ губерніяхъ, которыя до преобразованій 1867 года не имѣли ни положеннаго по общимъ положеніямъ во внутреннихъ губерніяхъ числа совѣтниковъ губернскихъ правленій, ни ассесора, ни даже правителей канцелярій и ихъ штата, побуждало губернаторовъ направлять дѣятельность редакторовъ по другимъ порученіямъ.

Неудовлетворительный результатъ дѣятельности статистическихъ комитетовъ за періодъ съ 1862 по 1868 годъ объяснялся главнымъ образомъ: отсутствіемъ надзора за дѣйствіями этихъ учрежденій, отсутствіемъ общей, связывающей всѣ комитеты программы, и тѣмъ, что комитеты для собиранія свѣдѣній имѣли самыя незначительныя средства, а для изданія въ свѣтъ своихъ трудовъ не располагали никакими спеціальными суммами.

Кавказскій статистическій комитетъ.

Въ виду указанныхъ недостатковъ, при общемъ преобразованіи 9-го декабря 1867 года, губернскіе комитеты были упразднены и образованъ одинъ Кавказскій статистическій комитетъ въ Тифлисѣ. Этотъ ко-

митетъ совмѣщалъ въ себѣ относительно Кавказа одновременно функціи, присвоенныя закономъ какъ статистическому совѣту министерства внутреннихъ дѣлъ, такъ и центральному статистическому комитету того же министерства, т. е. съ одной стороны коллегіальнаго учрежденія, но не объемлющаго, какъ статистическій совѣтъ, представителей всѣхъ министерствъ, съ другой—учрежденія, завѣдующаго по указаніямъ главнаго въ краѣ начальства статистическими работами и въ особенности занимающагося ихъ обработкой и изданіемъ въ свѣтъ [1]).

Тифлисская физическая обсерваторія.

7 іюня 1867 года было утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о преобразованіи Тифлисской магнитной и метеорологической обсерваторіи въ Тифлисскую физическую обсерваторію. По этому закону цѣль обсерваторіи состояла въ производствѣ постоянныхъ магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій въ Тифлисѣ и въ климатологическомъ и физическомъ изслѣдованіи Кавказа.

Обсерваторія находилась въ вѣдѣніи Намѣстника, непосредственно управлялась директоромъ, а по ученымъ дѣламъ подчинялась Главной физической обсерваторіи въ Петербургѣ. Директоръ Тифлисской обсерваторіи избирался Академіею наукъ и утверждался въ должности Намѣстникомъ. Кромѣ директора при обсерваторіи состояли: помощникъ—для научныхъ занятій, механикъ—для надзора за инструментами и для участія въ производствѣ физическихъ опытовъ, 1 старшій и 2 младшихъ наблюдателя—для метеорологичес-

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи по составленію проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084. Записка главнаго редактора Кавк. статист. комитета Зейдлица отъ 16 іюля 1882 года.

кихъ наблюденій. Всѣ эти чины утверждались въ должности Намѣстникомъ и числились по службѣ въ Закавказскомъ краѣ по министерству внутреннихъ дѣлъ. На обсерваторію изъ мѣстныхъ доходовъ края отпускалось по 11660 рублей въ годъ.

Болѣе подробнѣе особенности ученыхъ работъ обсерваторіи указаны въ инструкціи, составленной Академіею наукъ и утвержденной Великимъ княземъ 12 мая 1878 года. На основаніи этой инструкціи директоръ обсерваторіи долженъ былъ ежегодно доставлять отчетъ объ ученой дѣятельности учрежденія директору Главной физической обсерваторіи, который съ своимъ отзывомъ направлялъ отчетъ въ Академію наукъ, а эта послѣдняя свои заключенія присылала въ Главное управленіе Намѣстника. Такой порядокъ былъ установленъ на томъ основаніи, что дѣятельность обсерваторіи могла быть критически обсуждаема только спеціальнымъ ученымъ учрежденіемъ. Съ другой стороны обсерваторія, составляя часть Главнаго управленія, обязана была направлять свою дѣятельность для исполненія практическихъ вопросовъ по усмотрѣнію высшаго кавказскаго начальства. По ограниченности средствъ въ этомъ отношеніи обсерваторія могла дѣлать не много, несмотря на то, что разныя изслѣдованія и опыты климотологическихъ вопросовъ на Кавказѣ для практическихъ цѣлей составляли очень важную цѣль правительства.

Учрежденій, подобныхъ Тифлисской обсерваторіи, въ имперіи было три: Николаевская Главная астрономическая обсерваторія съ филіальной обсерваторіей въ Павловскѣ и астрономическая обсерваторія въ Вильнѣ.

Кавказскій музеумъ и Публичная библіотека.

Основаніе Кавказскаго музеума было осуществленіемъ мысли князя Воронцова. Музеумъ учрежденъ въ Тифлисѣ Великимъ княземъ въ 1865 году и подчинялся начальнику Главнаго управленія Намѣстника черезъ департаментъ общихъ дѣлъ. Музеумъ имѣетъ цѣлью сосредоточить разнообразныя богатства природы и все созданное человѣкомъ въ одной изъ самыхъ богатыхъ и интереснѣйшихъ странъ земного шара. Устройство и управленіе музеумомъ Великій князь поручилъ извѣстному по своему путешествію въ Сибирь ученому Радде, который посвятилъ много труда прочному основанію къ изученію Кавказа въ этнографическомъ и біологическомъ отношеніи.

Собственно музеумъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій: зоологическаго, минералогическаго и ботаническаго; при музеумѣ имѣется техническая лабораторія и этнографическій кабинетъ. Какъ въ научномъ отношеніи, такъ и по работамъ въ технической лабораторіи, музеумъ находится въ завѣдываніи директора, въ распоряженіи котораго состоятъ препарантъ и другіе служащіе [1]).

Въ настоящее время музеумъ имѣетъ богатѣйшую коллекцію древностей, большія этнологическія сокровища, собраніе предметовъ геологическихъ, зоологическихъ и ботаническихъ. Кавказскій музеумъ не можетъ быть сравниваемъ ни съ однимъ изъ подобныхъ ему учрежденій въ имперіи; онъ не похожъ на столичные музеи, цѣль которыхъ обще-научная, ни съ университетскими, которые преслѣдуютъ свои спеціальные цѣли; кавказскій же музеумъ есть центръ, въ кото-

1) По штатамъ 8 мая 1884 года положено: директоръ, помощникъ и консерваторъ; весь расходъ на музеумъ и публичную библіотеку исчисленъ въ 12955 рублей.

ромъ сгруппировано все, что представляетъ научный интересъ въ предѣлахъ края и сосѣднихъ государствъ; всѣ предметы выставлены и сохраняются по совершенно опредѣленному плану и съ необходимою критическою оцѣнкою. Вмѣстѣ съ тѣмъ музеумъ въ будущемъ долженъ выполнить назначеніе чисто практическаго свойства: если правительство рано или поздно учредитъ въ Тифлисѣ высшее учебное заведеніе, то музеумъ и библіотека принесутъ громадную пользу не только отдѣльнымъ лицамъ, а массѣ учащихся.

Археографическая комиссія.

Обширные матеріалы для отечественной исторіи и въ особенности для исторіи распространенія русской власти на Кавказѣ, матеріалы, хранившіеся въ правительственныхъ архивахъ и которые могли съ теченіемъ времени подвергнуться уничтоженію и быть совершенно потеряны для науки, побудили Великаго князя въ 1864 году учредить при Главномъ управленіи особую археографическую комиссію. На комиссію возложенъ разборъ главнѣйшихъ архивовъ и изданіе важнѣйшихъ документовъ. Комиссія начала свое занятіе разборомъ архива Главнаго управленія. Съ того времени, въ теченіе всего періода управленія краемъ Великаго князя, подъ редакціей Берже было напечатано восемь томовъ актовъ въ десяти громадныхъ книгахъ (in folio), обнимающихъ историческіе документы за время до 1838 года. Мысль объ учрежденіи археографической комиссіи была одна изъ самыхъ счастливыхъ, такъ какъ кромѣ предохраненія дѣлъ отъ всякихъ случайностей правительство могло располагать полнымъ сводомъ свѣдѣній по различнымъ отраслямъ административной дѣятельности на Кавказѣ. Матеріальныя затраты на изданіе актовъ были сравнительно не велики—общая цифра ихъ составляла

около 44 тысячъ рублей, изъ нихъ выручено отъ продажи и возвращены въ казну около восьми съ половиной тысячъ рублей [1]). По настоящее время издано 12 томовъ и въ послѣднемъ изъ нихъ напечатаны документы, относящіеся къ намѣстничеству кн. Барятинскаго.

Архивъ Главнаго управленія.

Начало учрежденія архива относится ко времени управленія краемъ барона Розена. Въ утвержденныхъ 5 октября 1832 года штатахъ канцеляріи главноуправляющаго Грузіей значится должность архиваріуса. Въ 1838 г. по случаю расширенія дѣйствія канцеляріи главноуправляющаго и увеличенія дѣлопроизводства, было возбуждено ходатайство объ назначеніи помощника архиваріусу, что удовлетворено въ 1840 году. При общемъ преобразованіи учрежденій Главнаго управленія Намѣстника по утвержденнымъ кн. Барятинскимъ штатамъ и въ числѣ чиновъ департамента Общихъ дѣлъ значился начальникъ архива. Наконецъ, по преобразованіямъ 9 декабря 1867 года архивъ является уже отдѣльнымъ учрежденіемъ и непосредственно подчиненъ начальнику Главнаго управленія. По этому штату назначенъ особый начальникъ архива, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и завѣдывающимъ типографіей канцеляріи Главнаго управленія.

Съ 12 сентября 1801 года, т. е. со дня учрежденія канцеляріи главноуправляющаго Грузіей, преобразованной съ 1 января 1846 года въ канцелярію Намѣстника, по 1 января 1859 года въ архивѣ находилось: дѣлъ 46978, книгъ 792; съ 1-го января 1859 года до 1-го января 1868 года поступило изъ учрежденій Главнаго управленія: дѣлъ 91129, книгъ 844. Ко вре-

1) Тамъ же. Записка предсѣдателя археографической комиссіи Берже отъ 14 іюля 1882 г., № 51.

мени упраздненія намѣстничества въ архивѣ находилось 160165 дѣлъ и 1773 книги. Старѣйшія дѣла восходятъ до 1793 года.

Типографія Главнаго управленія.

Главноуправляющій Грузіей генералъ Нейдгардтъ, обозрѣвая въ 1843 году разныя части гражданскаго управленія, нашелъ типографію Грузино-имеретинскаго губернскаго правленія не достигающей своего назначенія. Для доставленія средствъ къ устройству и улучшенію состоянія типографіи онъ призналъ полезнымъ присоединить ее къ Главному управленію Закавказскимъ краемъ, что и было разрѣшено 9 ноября 1843 года.

Въ 1844 году на суммы позаимствованныя изъ Приказа общественнаго призрѣнія была пріобрѣтена частная типографія братьевъ Арзановыхъ.

Князь Воронцовъ, по прибытіи въ край, обратилъ вниманіе, что типографія не имѣетъ въ достаточномъ количествѣ хорошаго шрифта и станковъ для печатанія книгъ и грузинскихъ рукописей, и приказалъ выписать ихъ, отпустивъ на этотъ предметъ безвозвратно изъ состоявшихъ въ его распоряженіи суммъ болѣе 9 тыс. рублей. По ходатайству же кн. Воронцова 10 февраля 1846 года былъ утвержденъ штатъ типографіи при канцеляріи Намѣстника, при чемъ учреждены должности: смотрителя типографій въ IX классѣ и помощника его въ X классѣ.

Въ 1863 году, вслѣдствіе неудовлетворительнаго въ финансовомъ отношеніи состоянія типографіи, возникла мысль о передачѣ ея въ частныя руки, но предположеніе это не осуществилось, такъ какъ предло-

женныя частными лицами условія оказались невыгодными. Для поддержанія типографіи въ 1864 году Великій князь разрѣшилъ отпустить ей 10 тысячъ рублей изъ суммъ общества возстановленія христіанства на Кавказѣ [1]).

По штатамъ 9 декабря 1867 года, какъ указано выше, начальникъ архива былъ вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдывающимъ типографіей, у него состояли помощникъ въ VIII классѣ по должности, счетный чиновникъ и факторъ.

Дипломатическая канцелярія и чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Происходившія въ началѣ XIX столѣтія постоянныя военныя дѣйствія въ турецкихъ и персидскихъ провинціямъ, пограничныхъ съ Грузіею, вовлекали главноуправляющихъ краемъ въ частыя письменныя сношенія съ правительствами сосѣднихъ державъ, для чего Иностранная коллегія назначала въ Грузію особаго чиновника.

Въ 1829 году Паскевичъ вошелъ въ сношеніе съ вице-канцлеромъ графомъ Нессельроде о необходимости усилить составъ чиновъ для этой переписки. Вслѣдствіе этого отъ министерства иностранныхъ дѣлъ были командированы два лица, въ помощь которымъ графъ Паскевичъ придалъ еще одного чиновника своей гражданской канцеляріи; такимъ образомъ организовалась особая дипломатическая канцелярія, которая разросталась по мѣрѣ развитія пограничныхъ сношеній.

По ходатайству барона Розена и генерала Головина 2-го марта 1840 года послѣдовало и утвержденіе штата дипломатической канцеляріи; по ново-

---

1) Тамъ же. Записка начальника архива и типографіи Главнаго управленія Островскаго отъ 17 іюля 1882 года.

му штату канцелярія поручалась завѣдыванію особаго управляющаго и состояла изъ чиновника для переводовъ на французскій языкъ, изъ столоначальника, изъ письменныхъ и словесныхъ переводчиковъ и чиновниковъ для письмоводства. Въ такомъ составѣ канцелярія существовала до 1-го сентября 1860 года, когда князь Барятинскій, въ видѣ опыта на три года, ввелъ новые штаты, по которымъ дипломатическую канцелярію составляли: управляющій, старшій чиновникъ, два столоначальника, журналистъ и три переводчика. На содержаніе канцеляріи ежегодно отпускалось 14111 руб. Временные штаты эти дѣйствовали, однако, до 1-го января 1868 года. При общемъ переустройствѣ центральныхъ учрежденій въ краѣ, дипломатическую канцелярію, какъ отдѣльное учрежденіе, признано возможнымъ упразднить; предметы ея вѣдомства были переданы въ канцелярію начальника Главнаго управленія по части секретаря для иностранной переписки и секретной части. Одновременно съ упраздненіемъ дипломатической канцеляріи была учреждена должность чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ.

Чиновникъ, назначенный тогда министерствомъ, прибывъ къ мѣсту служенія, нашелъ, что всѣ безъ исключенія дѣла упраздненной канцеляріи уже поступили въ канцелярію начальника Главнаго управленія; онъ не считалъ удобнымъ заявлять о неопредѣленности своей роли потому, чтобы не стать въ затруднительныя отношенія къ только что заведенному порядку, а главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что дѣла бывшей дипломатической канцеляріи были поручены завѣдыванію чиновника этой же канцеляріи, переведеннаго изъ вѣдомства министерства иностранныхъ дѣлъ въ Главное управленіе Намѣстника. Одновремен-

но съ этими измѣненіями по поводу дѣлъ съ персидскими подданными на Мугани учреждена новая должность пограничнаго комиссара, ничѣмъ не связаннаго съ чиновникомъ по пограничнымъ сношеніямъ.

Такимъ образомъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ, находясь въ исключительномъ распоряженіи Намѣстника, съ неопредѣленнымъ кругомъ служебной обязанности остался внѣ сферы своей спеціальной дѣятельности. Сообщенія правительственныхъ агентовъ въ Персіи и Турціи ему оставались неизвѣстны; дѣла, касавшіяся иностранныхъ консульствъ и подданныхъ на Кавказѣ, которыя могли бы устранятся на мѣстѣ при его словесномъ содѣйствіи, поступали въ иностранныя посольства въ Петербургѣ. Посольства эти въ свою очередь запрашивали министерство иностранныхъ дѣлъ, которое, имѣя своего чинивника на Кавказѣ и зная, что онъ въ дѣлопроизводствѣ не участвуетъ, вступало въ переписку непосредственно съ Главнымъ управленіемъ.

Дѣлопроизводство по политической части и объ иностранцахъ вообще, войдя въ составъ канцеляріи начальника Главнаго управленія, испытывало еще другія неудобства. Прежде каждая бумага, направленная въ дипломатическую канцелярію, поступала въ руки спеціально назначеннаго для того лица, тотчасъ же приступавшаго къ исполненію, или входившаго съ докладомъ къ Намѣстнику. Послѣ же упраздненія дипломатической канцеляріи каждая бумага, проходя отъ дежурнаго чиновника черезъ регистратуру, поступала къ секретарю, завѣдывавшему такъ называемымъ секретнымъ столомъ; секретарь докладывалъ о ней начальнику Главнаго управленія, черезъ котораго въ случаѣ надобности восходила до Намѣстника. Прохо

дя столько инстанцій нерѣдко бумага возвращалась для исправленія и попадала опять въ общую очередь громадной переписки по канцеляріи начальника Главнаго управленія. Результатомъ всего этого было замедленіе и неблагопріятныя сужденія заинтересованныхъ лицъ; а главнымъ образомъ самый секретъ бумагъ, вслѣдствіе участія слишкомъ большого числа лицъ, могъ быть легче нарушенъ, что именно избѣгается и въ самомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Одною изъ главныхъ причинъ упраздненія дипломатической канцеляріи была обособленость ея отъ общаго административнаго управленія и въ зависимости отъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Однако при разрѣшеніи тождественнаго упраздненія дипломатической канцеляріи въ Варшавѣ (одновременно съ Кавказскою) былъ заведенъ болѣе соотвѣтствующій порядокъ дѣлопроизводства. Тамъ чиновникъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, имѣя двухъ помощниковъ и писцовъ, справлялся съ дѣлами, докладывалъ главному начальнику по вопросамъ требовавшимъ его разрѣшенія, или же съ его вѣдома сносился съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, а также другими вѣдомствами въ предѣлахъ края [1]).

Строительно-Дорожный комитетъ и Техническая канцелярія.

Строительно-дорожный комитетъ былъ учрежденъ въ 1868 году. По Учрежденію упр. Кавк. и Закавказ. края изд. 1876 г., ст. 90 на обязанность комитета было возложено:

1) Окончательное разсмотрѣніе годовыхъ предположеній о гражданскихъ сооруженіяхъ въ краѣ.

2) Разсмотрѣніе вносимыхъ изъ губернскихъ прав-

---

[1]) Тамъ же. Записка чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ.

леній или составляемыхъ въ Главномъ управленіи проектовъ и смѣтъ.

3) Окончательное разсмотрѣніе кондицій на такіе подряды по гражданскимъ сооруженіямъ, стоимость которыхъ превышала 10 тысячъ рублей.

4) Производство торговъ на подряды по работамъ, состоявшимъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Главнаго управленія, или въ случаяхъ когда того требовали обстоятельства.

5) Обсужденіе способовъ выполненія работъ по безуспѣшности торговъ.

6) Разсмотрѣніе способовъ объ измѣненіяхъ въ утвержденныхъ проектахъ и смѣтахъ и въ распредѣленіи ассигнованныхъ для работъ суммъ.

7) Окончательное обсужденіе разсмотрѣнныхъ въ технической канцеляріи техническихъ отчетовъ.

и 8) Обсужденіе вообще всѣхъ тѣхъ вопросовъ и дѣлъ по гражданскимъ сооруженіямъ, которые Намѣстникъ признавалъ нужнымъ передать на обсужденіе комитета.

Для предварительнаго подготовленія техническихъ дѣлъ и для повѣрки проектовъ, смѣтъ и техническихъ отчетовъ, поступавшихъ на утвержденіе Намѣстника, при Строительно-Дорожномъ комитетѣ состояла Техничес ая канцелярія, которая находилась въ непосредственномъ вѣдѣніи главнаго инспектора гражданскихъ сооруженій (ст. 92).

Строительно-Дорожный комитетъ состоялъ изъ членовъ-техниковъ и членовъ по хозяйственной части. Къ первымъ принадлежали: главный инспекторъ, его помощникъ, непремѣнный членъ и инспекторъ работъ; ко вторымъ—директоръ и вице-директоръ департамен-

та и членъ-дѣлопроизводитель изъ дѣлопроизводителей распорядительной части департамента.

Подробный перечень предметовъ занятій, а также правъ и обязанностей Строительно-Дорожнаго комитета, Технической канцеляріи и департамента Главнаго управленія указанъ въ инструкціи Великаго князя Главному управленію отъ 1 апрѣля 1870 года. (§§ 44, 45, 46, 47, 167 и прил. къ §§ 167, 203 и 208) Инструкція эта вошла въ Пол. Собр. Зак. 1870 г., подъ № 48210. Штаты этихъ учрежденій значатся въ общемъ штатѣ Главнаго управленія, утвержденномъ 3 ноября 1874 года.

Управленіе Путей сообщенія.

Управленіе Путей сообщенія завѣдывало всѣми сооруженіями, работами государственныхъ и военныхъ дорогъ, сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній. Дѣятельность управленія опредѣлена Положеніемъ и штатомъ 27 января 1868 года, дополнительнымъ штатомъ 19 мая 1878 года и Высочайше утвержденныхъ 22 октября 1879 года и 18 марта 1880 г. мнѣній Государственнаго Совѣта.

Нѣкоторыя изъ дорогъ, какъ напримѣръ Военно-грузинская, Тифлисъ-Карсъ-Эриванская, Владикавказъ-Грозный-Шура-Петровская, Михайлово-Ахалцихская и Майкопъ-Туапсинская соединяли оба значенія—военное и государственное. Почти всѣ остальныя дороги края имѣли преимущественно военное значеніе, но одновременно служили промышленнымъ и торговымъ потребностямъ мѣстнаго населенія [1]).

---

[1]) Тамъ же. Записка министра путей сообщенія Посьета отъ 8 января 1882 г., № 135.

Выписка изъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 27 января 1868 года Положенія объ управленіи Путей сообщенія на Кавказѣ.

§ 1. Управленіе Путей сообщенія на Кавказѣ подчиняется Главнокомандующему кавказскою арміею, на предоставленныхъ ему закономъ общихъ правахъ по званіямъ Главнокомандующаго и Намѣстника кавказскаго.

§ 5. Управленіе Путей сообщенія на Кавказѣ завѣдываетъ всѣми сооруженіями, работами и частями, до устройства и содержанія государственныхъ и военныхъ, сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній на Кавказѣ и за Кавказомъ относящимся, а также всѣми чинами, непосредственно завѣдывающими сими частями въ районѣ Кавказскаго военнаго округа.

§ 8. Всѣ дѣла управленія раздѣляются на три разряда: одни окончательно рѣшаются начальникомъ Управленія; другія Общимъ присутствіемъ, а третія представляются Главнокомандующему или его помощнику на разрѣшеніе, или для исходатайствованія Высочайшаго утвержденія.

§ 11. Къ обязанностямъ Общаго присутствія, между прочимъ относятся: обсужденіе вопросовъ, по коимъ Главнокомандующій пожелаетъ имѣть мнѣніе Общаго присутствія; попеченіе объ улучшеніи всѣхъ частей, въ составъ управленія входящихъ, и представленіе Главномомандующему о тѣхъ видахъ, которые споспѣшествовать сему могутъ; утвержденіе, по мѣрѣ власти ему предоставленной, нѣкоторыхъ изъ предположеній, проектовъ, плановъ и смѣтъ на сооруженія и работы, до управленія Путей сообщенія

относящихся, и предоставленіе остальныхъ затѣмъ на утвержденіе Главнокомандующаго.

§ 17. Заключенія и мнѣнія Общаго присутствія, требующія разрѣшенія или утвержденія Главнокомандующаго, представляются ему чрезъ начальника Управленія или его помощника. Главнокомандующій или его помощникъ отмѣчаетъ на докладѣ или запискѣ свою резолюцію, или, если признаетъ нужнымъ, приказываетъ подвергнуть дѣло вторичному пересмотру въ Общемъ присутствіи управленія, или передать его на разсмотрѣніе Военно-окружнаго совѣта или Совѣта Главнаго управленія Намѣстника, и въ семъ случаѣ въ засѣданіи Совѣта принимаетъ участіе начальникъ управленія или его помощникъ съ правомъ голоса, наравнѣ съ прочими членами.

§ 30. Начальникъ управленія Путей собщенія есть ближайшій исполнитель видовъ и распоряженій Главнокомандующаго по всѣмъ дѣламъ, относящимся до сухопутныхъ и водяныхъ сообщеній, въ вѣдѣніи управленіи состоящихъ.

§ 33. Для опредѣленія предстоящихъ строительныхъ расходовъ, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, начальникъ управленія составляетъ ежегодно предположенія о новыхъ и ремонтныхъ работахъ и капитальныхъ исправленіяхъ, равно расписанія о назначеніи на работы войскъ. Предположенія и расписаніе эти, по утвержденіи Главнокомандующимъ, служатъ основаніемъ какъ для составленія подробныхъ проектовъ и смѣтъ и производства самихъ работъ, такъ и для распредѣленія ассигнованныхъ кредитовъ.

§ 34. При исполненіи утвержденныхъ финансовыхъ смѣтъ, замѣны недостатковъ суммъ по подраздѣ-

леніямъ второстепенныхъ допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Главнокомандующаго.

§ 41. Начальникъ управленія Путей сообщенія имѣетъ право опредѣлять, утверждать въ должностяхъ и увольнять всѣхъ граждан. чиновниковъ управленія на должности до VII класса включительно, а о прочихъ, высшаго класса, представляетъ на утвержденіе Главнокомандующему.

Учрежденія для завѣдыванія дѣлами иностранныхъ исповѣданій.

На Кавказѣ не существовало особаго учрежденія для завѣдыванія дѣлами иностранныхъ исповѣданій; духовныя же управленія разныхъ исповѣданій подчинялись Намѣстнику; однако представленія его по дѣламъ, требовавшимъ высшаго разрѣшенія, восходили все-таки черезъ министра внутреннихъ дѣлъ.

Всѣ дѣла иностранныхъ исповѣданій сосредоточивались въ Главномъ управленіи Намѣстника по департаменту и касались слѣдующихъ вѣроисповѣданій: римско-католическаго, грузино и армяно-католическаго, лютеранскаго, армяно-григоріанскаго, магометанскаго и еврейскаго.

Римско-католики.

Церкви римско-католическаго исповѣданія имѣли и до настоящаго времени имѣютъ епархіальнымъ начальникомъ тираспольскаго епископа, имѣющаго мѣстопребываніе въ Саратовѣ. Вслѣдствіе этого въ Главномъ управленіи возникали весьма рѣдко какія либо дѣла римскихъ католиковъ, и всѣ сношенія съ епархіальнымъ начальствомъ ограничивались запросами и отвѣтами относительно принятія или непринятія того или другого лица въ составъ римско-католическаго духовенства въ краѣ. Особенностью противъ общихъ правилъ управленія римско-католическихъ церквей явля-

лось то, что въ Тифлисѣ церковное попечительство имѣло надъ собою церковный совѣтъ, который разрѣшалъ вопросы самъ, а о важнѣйшихъ дѣлахъ обязанъ былъ доносить Намѣстнику. Совѣтъ этотъ былъ учрежденъ главнымъ кавказскимъ начальствомъ, а не законодательнымъ порядкомъ.

Грузино-католики.

Хотя грузины въ преобладающемъ большинствѣ исповѣдуютъ православную вѣру, но нѣкоторая часть ихъ принадлежитъ къ римско-католическому исповѣданію. Происхожденіе ихъ объясняется историческими причинами. Извѣстно, что послѣ Помпея весь Кавказъ считался римскою провинціей; почти во всѣхъ частяхъ его стояли римскіе легіоны. Апостолы Андрей и Симонъ Кананитъ проповѣдывали христіанство во многихъ мѣстахъ Абхазіи, Имеретіи и Грузіи.

Естественнымъ послѣдствіемъ движенія христіанской культуры было возникшія сношенія Грузіи съ Римомъ. Сама просвѣтительница св. Нина бѣжала въ Грузію отъ гоненій Діоклетіана изъ римскаго монастыря Гаяны. Съ обращаніемъ въ христіанство грузинскій царь Миріанъ обратился къ римскому императору Константину съ просьбой прислать духовныхъ лицъ. Въ Грузію прибылъ антіохійскій патріархъ Евстафій съ духовенствомъ; отъ нихъ Миріанъ и весь грузинскій народъ принялъ св. крещеніе.

До 410 года въ грузинскихъ церквахъ, также какъ и въ армянскихъ, богослужебныя книги читались на греческомъ языкѣ; въ началѣ этого столѣтія царь Вахтангъ Горгосланъ приказалъ перевести ихъ на грузинскій языкъ; тогда же грузинская церковь освободилась отъ зависимости антіохійскаго патріарха, и первымъ патріархомъ Грузіи былъ избранъ архіепи-

скопъ Петръ съ титуломъ католикоса Мцхета и Иверіи.

Въ то время, когда утвержденный въ 325 году на первомъ вселенскомъ соборѣ Символъ вѣры подвергся измѣненіямъ, вслѣдствіе возникшихъ въ христіанствѣ лжеученій, дѣлались попытка совратить и грузинъ отъ единой каѳолической церкви; такъ напримѣръ, армянскіе проповѣдники стремились распространить въ Грузіи монофезитство; но грузинское духовенство не допустило ихъ пропаганды. Грузинскіе цари, чтобы не допустить распространенія ересей, установили еженедѣльные соборы епископовъ въ Сіонскомъ соборѣ и Мцхетѣ.

Раздѣленіе церквей на Восточную и Западную окончательно разъединило христіанскіе народы. Грузины сохранили православіе въ томъ видѣ, въ какомъ приняли. Несомнѣнно, однако, что между христіанскими народами Востока и Запада не сразу обозначилось религіозное отчужденіе другъ отъ друга. Созванные соборы для соединенія церквей не имѣли успѣха. Распри между христіанами повели, между прочимъ, къ тому, что и армяне отдѣлились и составили отдѣльную григоріанскую церковь; но часть армянъ не присоединилась къ нимъ и признала главой церкви римскаго пану; они тогда стали называться армяно-католиками. Точно также часть грузинъ признала главенство Рима и такимъ образомъ получили происхожденіе грузино-католики.

Разъ въ лоно католической церкви вступила часть грузинъ, то римскіе папы не переставали присылать въ Грузію миссіонеровъ. Они являются въ Грузію еще въ началѣ XIII столѣтія Впрочемъ, первое появленіе миссіонеровъ было вызвано просьбой

грузинской царицы Русуданы къ папѣ Григорію IX въ 1239 году о защитѣ царства отъ вторженія монголовъ. Вмѣсто помощи папа прислалъ въ Грузію семь монаховъ изъ ордена братьевъ проповѣдниковъ (fratres predicatores — ордена св. Доминика). Старанія этихъ монаховъ склонить царицу съ народомъ принять католицизмъ не вполнѣ удалились. Присланные же въ 1289 году папой Николаемъ IV новые проповѣдники встрѣтили болѣе благосклонный пріемъ; имъ даже было позволено имѣть своего епископа въ Тифлисѣ. На Флорентинскомъ соборѣ папа Евгеній IV уговаривалъ присутствовавшаго тамъ грузинскаго митрополита Григорія принять католичество; но Григорій, желая избавиться отъ подобнаго рода внушеній, тайно оставилъ Флоренцію и отправился на родину.

Особенно въ большомъ числѣ монахи Капуцинскаго ордена, присланные извѣстной конгрегаціей de propaganda fide, являются въ Грузію въ XVII столѣтіи. Они проникли преимущественно черезъ Верхнюю Грузію, Саатабаго, въ составъ которой входила Ахалцихская область; здѣсь же было главное ихъ мѣстопребываніе и наибольшее число обращенныхъ въ католичество грузинъ; этимъ объясняется, что во всѣхъ написанныхъ монахами сочиненіяхъ преобладаетъ ахалцихское нарѣчіе. Собственно же въ самой Грузіи монахи, хотя и покровительствуемые царями за ихъ неутомимые труды по распространенію просвѣщенія, не могли имѣть многихъ послѣдователей, такъ какъ грузинское духовенство не допускало усилится проповѣди католицизма. Въ числѣ обращенныхъ въ католичество были, между прочимъ, Бардзимъ Эристави, Степанъ Орбеліани и извѣстный грузинскій писатель кн. Саба Орбеліани (дядя грузинскаго царя

Вахтанга VI), который даже ѣздилъ по порученію царя Вахтанга VI въ Римъ, и папа торжественно принялъ его въ Ватиканѣ. Саба Орбеліани оставилъ очень интересное описаніе своего путешествія; впослѣдствіи вмѣстѣ съ царемъ и эмигрировавшими съ разрѣшенія императора Петра Великаго грузинами Саба переселился въ Москву, гдѣ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, снова перешелъ въ православіе.

Обширныя познанія въ богословіи, философіи и въ другихъ наукахъ давали возможность миссіонерамъ пріобрѣсти большое вліяніе среди грузинъ; несомнѣнно также и то, что они много способствовали возрожденію наукъ и искусствъ въ Грузіи въ XVII и XVIII столѣтіяхъ; они оказывали населенію медицинскую помощь, такъ какъ занимались врачеваніемъ, и раціональные способы лѣченія дѣйствительно приносили благодѣяніе странѣ, часто подвергаемой эпидеміямъ. Вслѣдствіе такого значенія миссіонеровъ они пользовались общимъ уваженіемъ. Къ этому нужно прибавить, что сами миссіонеры стали изучать и разрабатывать грузинскій языкъ. Такъ, въ началѣ XVII столѣтія въ Римѣ, въ указанной выше коллегіи de propaganda fide была учреждена особая каѳедра грузинскаго языка и изданы на грузинскомъ языкѣ словари, грамматики. Благодаря этимъ трудамъ, въ Европѣ въ первый разъ познакомились съ грузинскимъ языкомъ, литературою и народомъ; а въ самыхъ грузинахъ миссіонеры возбудили охоту знакомиться съ Европой и ея цивилизаціей.

Неудивительно потому, что католическіе патеры находили всюду доступъ—они были желанными людьми въ Грузіи, Имеретіи, Мингреліи и пр. Цари всег-

да оказывали имъ предпочтеніе и почетъ. Ираклій и Георгій XII пользовались ихъ совѣтами въ дѣлахъ.

По присоединеніи Грузіи къ Россіи миссіонеры также оставались въ странѣ и только въ 1844 году выселены изъ Грузіи. Собственно же грузино-католиковъ и армяно-католиковъ было въ первой четверти XIX столѣтія около 570 семействъ. Въ числѣ грузино-католиковъ и до настоящаго времени встрѣчаются не мало князей и дворянъ и крупныхъ помѣщиковъ.

Съ присоединеніемъ Ахалцихской области число грузино-католиковъ значительно увеличилось.

Армяно-католики, поддерживаемые армяно-григоріанами, всегда старались подавить грузино-католиковъ, но всѣ ихъ старанія оставались безуспѣшными. О подобныхъ домогательствахъ и притѣсненіяхъ грузино-католики не разъ заявляли высшей кавказской администраціи.

Армяно-католики.

Съ присоединеніемъ Ахалцихскаго пашалыка къ Россіи проживающіе тамъ армяно-католики, подчинявшіеся при турецкомъ владычествѣ константинопольскому римско-католическому епископу, по распоряженію графа Паскевича были подчинены римско-католическому префекту, жившему въ Тифлисѣ и непосредственно назначавшемуся отъ римскаго престола. Префекту предоставлялась назначать въ Ахалцихъ особыхъ провикаріевъ (благочинныхъ).

Распоряженіе это вызвало неудовольствіе со стороны армяно-католическаго духовенства, которое съ 1834 года усиленно ходатайствовало объ освобожденіи ихъ отъ зависимости латинскаго духовенства и о дарованіи имъ особаго управленія назначеніемъ въ Ахалцихъ единовѣрнаго епископа. Свою просьбу армяно-католики основывали на различіи существующимъ, по

ихъ словамъ, между армяно и римско-католиками. Для прекращенія возникшихъ по этому поводу несогласій между духовенствами того и другаго исповѣданія, главное кавказское начальство въ 1844 году исходатайствовало поручить завѣдываніе всѣмъ армяно-католическимъ духовенствомъ на Кавказѣ армяно-католическому викарію въ Ахалцихѣ, архимандриту Шавгулову съ правомъ ему входить съ представленіями къ главноуправляющему для сообщенія министру внутреннихъ дѣлъ, который духовные вопросы передавалъ петербургской римско-католической коллегіи; а эта послѣдняя уже давала Шавгулову надлежащія разрѣшенія и предписанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ было воспрещено собственно латинскому духовенству на Кавказѣ вмѣшиваться въ дѣла армяно-католиковъ.

Въ 1854 году, со смертью архимандрита Шавгулова, генералъ Реадъ приказалъ учредить въ Ахалцихѣ особое правленіе изъ лицъ армяно-католическаго духовенства по усмотрѣнія мѣстной администраціи. Кутаисское губернское начальство, избравъ въ составъ правленія армяно-католическихъ священниковъ, поручило имъ: вести дѣлопроизводство и метрическія книги, исполнять предписанія своего епархіальнаго и гражданскаго начальства; однако эти лица не уполномочивались входить съ представленіями о смѣнѣ священниковъ и дѣлать какія либо нововведенія и перемѣны, а также подвергать взысканіямъ должностныхъ лицъ и вмѣшиваться въ распоряженія приходскихъ священниковъ.

Съ 1855 года, въ измѣненіи порядка сношенія черезъ главное кавказское начальство министру внутреннихъ дѣлъ и римско-католической духовной коллегіи, армяно-католики находятся въ полномъ подчиненіи

римско-католическаго тираспольскаго епископа, имѣющаго пребываніе въ Саратовѣ.

Послѣ присоединенія къ имперіи Карсской и Батумской областей, гдѣ еще при турецкомъ правительствѣ находился армяно-католическій епископъ въ Артвинѣ, и со смертью послѣдняго былъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи особой армяно-католической епархіи.

Лютеране.

Всѣ приходы лютеранскаго вѣроисповѣданія въ краѣ за исключеніемъ колонистскихъ (XI, ч. I. ст. 423) состояли въ вѣдѣніи московской евангелическо-лютеранской консисторіи, которая по всѣмъ дѣламъ сносилась съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ или непосредственно, или черезъ генеральную консисторію. Вслѣдствіе этого Намѣстникъ къ управленію дѣлами лютеранъ отношенія не имѣлъ, за исключеніемъ случаевъ обращенія иновѣрцевъ въ лютеранство.

Колонистскіе приходы на Сѣверномъ Кавказѣ имѣли свою мѣстную духовную организацію, не подлежавшую контролю правительственной власти по своимъ особымъ обычаямъ и правиламъ. Въ Закавказскомъ же краѣ колонистскіе приходы, съ нѣкоторыми особенностями отъ ученія вообще лютеранской церкви ихъ послѣдователей, и въ силу разнообразныхъ условій водворенія въ краѣ, никакой духовной консисторіи не подчинялись, а находились въ ближайшемъ вѣдѣніи колонистскаго синода и оберъ-пастора, которые въ свою очередь состояли въ непосредственной зависимости отъ Намѣстника. Поэтому какъ оберъ-пасторъ, такъ и пасторы въ колонистскихъ приходахъ опредѣлялись

Намѣстникомъ или по непосредственному его усмотрѣнію, или по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ (т. XI, ч. I ст. 858 и послѣд.). Въ дѣйствительности Намѣстникъ правомъ своимъ опредѣлять оберъ-пастора и пасторовъ пользовался не непосредственно, а черезъ министра внутреннихъ дѣлъ, не имѣя въ виду лицъ, соотвѣтствовавшихъ этимъ званіямъ.

Управленіе армяно григоріанской церкви.

Принятіе Грузіи въ 1783 году подъ покровительство, а въ 1801 году въ подданство Россіи породило новые политическіе вопросы, въ числѣ которыхъ видное мѣсто занималъ выборъ духовнаго главы армянскаго народа.

По армянскимъ каноническимъ правиламъ и установившимся издревле обычаямъ армянскіе патріархи выбирались представителями духовенства и свѣтскихъ лицъ, и утверждались султанскимъ фирманомъ. Турецкое правительство относилось вообще индиферентно къ самой личности патріарха и довольствовалось полученіемъ отъ избраннаго крупной суммы денегъ.

Императрица Екатерина Великая, заключивъ въ 1783 году съ грузинскимъ царемъ Ираклiемъ II трактатъ о покровительствѣ, разрѣшала, между прочимъ, турецкимъ армянамъ селится въ южной Россіи. Организація переселенческаго дѣла была поручена архіепископу Іосифу, который вмѣстѣ съ тѣмъ считался и главнымъ пастыремъ русско-подданныхъ армянъ. Іосифъ происходилъ изъ фамиліи князей Аргутинскихъ-Долгоруковыхъ. Отличаясь прозорливымъ умомъ и честолюбимыми замыслами, онъ вошелъ въ близкія сношенія съ кн. Потемкинымъ и при содѣйствіи послѣдняго оказалъ значительное вліяніе на

исходатайствованіе отъ императрицы разныхъ льготъ и дарственныхъ грамотъ своимъ единовѣрцамъ. Извѣстно также, что Іосифъ, будучи въ Петербургѣ, былъ главнымъ совѣтчикомъ въ вопросахъ восточной политики Россіи, и когда, послѣ ужаснаго разгрома Грузіи Ага-Магометъ-ханомъ въ 1795 году, императрица объявила войну Персіи, то только благодаря настойчивымъ домогательствамъ Іосифа русскій экспедиціонный корпусъ графа Зубова былъ направленъ черезъ Карабагскую провинцію съ армянскимъ населеніемъ, а не въ Грузію, для защиты которой собственно и объявлялась война и какъ это входило во всѣ предположенія правительства. Іосифъ сопровождалъ графа Зубова и оказалъ услуги въ сношеніяхъ съ закавказскими и персидскими армянами, вліяя своимъ пастырскимъ словомъ, и склоняя ихъ способствовать видамъ и политикѣ Россіи. Дѣйствуя такимъ образомъ Іосифъ въ своихъ замыслахъ лелѣялъ надежду, пользуясь покровительствомъ правительства, быть замѣстителемъ патріаршаго престола.

Когда въ 1800 году вопросъ о присоединеніи Грузіи назрѣлъ, и Россія должна была вступить въ соприкосновеніе съ провинціями, населенными армянами, то замѣщеніе эчміадзинскаго патріарха являлось уже въ высшей степени важнымъ событіемъ. Очевидно, что архіепископъ Іосифъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ видамъ русской политики; но совершенно иначе посмотрѣли на это дѣло турецкое и персидское правительства: для нихъ Іосифъ былъ неподходящимъ кандидатомъ уже по той причинѣ, что онъ былъ угоденъ Россіи. Съ другой стороны и сами избиратели боялись подать голосъ за Іосифа изъ опасенія мести мусульман-

скихъ народностей, и выборъ ихъ палъ на константинопольскаго архіепископа Даніила. Однако старанія Іосифа противъ этого выбора при русскомъ дворѣ увѣнчались успѣхомъ, и императоръ Павелъ въ рескриптѣ своемъ посланнику въ Константинополѣ предписалъ приложить всевозможныя усилія къ устраненію Даніила и утвержденію патріархомъ Іосифа. Это желаніе императора Павла было исполнено: турецкое правительство смѣстило Даніила и сослало въ Токатъ, а султанскимъ фирманомъ Іосифъ возведенъ въ достоинство патріарха всѣхъ армянъ. Въ свою очередь императоръ Павелъ утвердилъ выборъ грамотою отъ 28-го іюля 1800 года. Этимъ государственнымъ актомъ было положено начало тому, что съ тѣхъ поръ утвержденіе эчміадзинскаго католикоса всецѣло зависѣло отъ власти русскихъ императоровъ.

Патріархъ Іосифъ, не доѣхавъ до Эчміадзина, скоропостижно заболѣлъ и умеръ въ Тифлисѣ, по общему мнѣнію отравленный, 9-го марта 1801 года. Послѣ этого въ теченіе долгаго времени въ армянской церкви происходили смуты и борьба партій, пропагандировавшихъ за того или другаго претендента на замѣщеніе эчміадзинскаго престола. Не касаясь этого вопроса, слѣдуетъ указать, что съ присоединеніемъ по Туркменчайскому трактату 1829 года Эриванскаго ханства, въ составѣ котораго находилось и мѣстопребываніе армянскихъ католикосовъ—монастырь Эчміадзинъ, русское правительство должно было озаботиться объ устройствѣ духовнаго быта значительнаго числа вновь поступившихъ въ подданство армянскаго народонаселенія.

Подробное Положеніе объ армяно-григоріанской церкви было составлено при баронѣ Розенѣ и Высо-

чайше утверждено въ 1836 году. Послѣ изданія этого Положенія отъ армянъ, жившихъ въ Индіи, калькутскихъ и мадрасскихъ, поступили прошенія, въ которыхъ были изложены нѣкоторыя противорѣчія изданнаго порядка управленія съ правилами армянской церкви и древнимъ обычаямъ народа. Они просили объ исключеніи изъ Положенія и измѣненіи нѣкоторыхъ параграфовъ, касавшихся до правъ наслѣдства на имущества церковныхъ властей и вообще монашествующихъ, и по вопросамъ объ окончательномъ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія и церковныхъ обрядахъ. Патріарху Нерсесу было предложено доставить свои соображенія о необходимости измѣненія соотвѣтствующихъ параграфовъ Положенія. Несмотря на частыя напоминанія главнаго кавказскаго начальства, патріархъ Нерсесъ умеръ, не доставивъ требовавшихся заключеній; найденныя же послѣ смерти его замѣтки по этому вопросу были переданы патріарху Матеосу. Этотъ послѣдній, вмѣсто частныхъ измѣненій Положенія, въ 1864 году представилъ полный проектъ устава армянской церкви, при чемъ проектъ стремился къ расширенію и созданію почти полной самостоятельности католикосовъ, и въ немъ проводилась тенденція присвоить патріаршей власти характеръ свѣтско-національнаго главенства при возможно полномъ устраненіи зависимости отъ правительства.

Согласно Положенія объ управленіи духовныхъ дѣлъ хрістіанъ армяно-григоріанскаго исповѣданія (т. XI, ч. I, Св. Зак. Гражд.) высшая власть присвоена верховному католикосу всѣхъ армянъ, подъ вѣдѣніемъ котораго находится эчміадзинскій синодъ; мѣстное же управленіе ввѣренно епархіальнымъ начальникамъ, ду-

ховнымъ при нихъ консисторіямъ и духовнымъ правленіямъ.

916, 917 и 919 статьи этого Положенія опредѣляютъ, что въ избраніи католикоса участвуютъ: всѣ члены Эчміадзинскаго синода и семь старшихъ находящихся въ Эчміадзинѣ епископовъ, епархіальные начальники и кромѣ того свѣтскіе депутаты, избираемые изъ каждой епархіи по одному. Свѣтскіе депутаты избираются всѣми меликами, юзбашами и другими почетными членами армяно-григоріанской церкви, которые могли имѣть на то право по древнимъ обычаямъ. Эчміадзинскій синодъ о кончинѣ патріарха посылаетъ отъ себя извѣстительныя грамоты и дѣлаетъ распоряженіе о назначеніи годичнаго срока для избранія новаго патріарха, и во всѣхъ государствахъ, въ которыхъ разселены армяне, приступаютъ къ избранію кандидатовъ на должность католикоса.

Собственно русское правительство въ отношеніи желательности того или другаго кандидата, въ зависимости отъ политическихъ видовъ, оказывало предпочтеніе избранію патріарха или изъ армянскихъ епархіальныхъ начальниковъ имперіи, или же давало преимущество армянскимъ епископамъ Турціи.

Со времени присоединенія въ 1829 году Эчміадзина къ Россіи и до 1840 года турецкіе армяне совершенно не принимали участія въ двухкратныхъ выборахъ патріарховъ, именно католикосовъ Іоаннеса и Нерсеса, которыхъ они даже не признавали и не упоминали на литургіи. Только послѣ избранія Нерсеса, при особыхъ усиліяхъ русскаго посольства въ Константинополѣ и содѣйствіи константинопольскаго армянскаго патріарха Матеоса, возстановилась связь турецкихъ армянъ съ Эчміадзиномъ. Такія отношенія ту-

рецкихъ армянъ въ значительной степени обусловливались тою крайнею подозрительностью, съ которою относилось турецкое правительство къ сношеніямъ своихъ подданныхъ съ Эчміазиномъ, опасаясь вліянія на нихъ Россіи, при чемъ эти опасенія простирались даже до того, что эчміадзинскимъ монахамъ былъ воспрещенъ въѣздъ въ Турцію. Съ признаніемъ патріарха Нерсеса, турецкіе армяне начали принимать дѣятельное участіе при новыхъ выборахъ. При этомъ и наше правительство съ 1857 года по вопросу о выборѣ патріарха отказалось отъ прежней своей политики и сочло нужнымъ оказывать покровительство избранію католикосовъ изъ турецкихъ духовныхъ іерарховъ, полагая этимъ усилить политическое вліяніе Россіи на турецкихъ армянъ. Однако опытъ избранія въ 1858 году Матеоса, а въ 1865 году Кеворка не оправдалъ возложенныхъ надеждъ и оба католикоса дѣйствовали въ смыслѣ полнаго устраненія зависимости отъ правительства.

Отношеніе духовной власти армяно-григоріанскаго вѣроисповѣданія къ Намѣстнику кавказскому опредѣлены въ статьяхъ: 922, 633, 937, 938, п. п. 4, 13, 14 и 15, 940, 941, 942, 948, 949, 1011 и 1012 того же тома и заключались въ слѣдующемъ:

Объ избранныхъ на патріаршій престолъ кандидатахъ Намѣстникъ представлялъ на усмотрѣніе Государя Императора. Въ случаѣ желанія патріарха отлучиться изъ Эчміадзинскаго монастыря болѣе нежели на 4 мѣсяца, онъ испрашивалъ на это Высочайшее разрѣшеніе черезъ Намѣстника. Представленіе кандидатовъ на мѣсто членовъ синода, а равно и епархіальныхъ начальниковъ дѣлалось патріархомъ черезъ Намѣстника. Дѣла по учрежденіи монастырей, церквей и

семинарій представлялись на Высочайшее разрѣшеніе черезъ Намѣстника, которому армянскій синодъ представлялъ также и общіе годовые отчеты. Рѣшенія по дѣламъ объ епархіальныхъ начальникахъ и членахъ синода, въ случаѣ присужденія ихъ къ какому либо наказанію, не приводились въ исполненіе безъ Высочайшаго повелѣнія, объявляемаго черезъ Намѣстника. Во всѣхъ случаяхъ, вообще требовавшихъ высшаго разрѣшенія, Эчміадзинскій синодъ представлялъ Намѣстнику. Состоявшій при синодѣ прокуроръ опредѣлялся Намѣстникомъ и ему представлялъ свои протесты по судным и распорядительнымъ дѣламъ. Наконецъ Намѣстникъ могъ разрѣшать на извѣстную сумму пріобрѣтеніе и продажу имуществъ, принадлежавшихъ армяно-григоріанскимъ церквамъ на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ внѣ предѣловъ края принадлежало министру внутреннихъ дѣлъ.

Нужно замѣтить, что такое право по имуществамъ принадлежало Намѣстнику по отношенію и ко всѣмъ другимъ иностраннымъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ въ краѣ; точно также какъ и право давать разрѣшеніе (ст. 6 и 8 т. XI, ч. I.) на переходъ изъ одного христіанскаго вѣроисповѣданія въ другое тѣхъ или другихъ иновѣрцевъ; а также на обращеніе въ христіанство евреевъ, *магометанъ* и язычниковъ.

Какъ указано въ исторической части, записки, устройство мусульманскаго духовенства опредѣлено Положеніями 1872 г., дѣйствующими и до настоящаго времени. Въ обоихъ Положеніяхъ, для шіитскаго и суннитскаго ученія, совершенно между собою тождественныхъ, начиная отъ приходскаго мусульманскаго духовенства до высшихъ духовныхъ правленій, ясно

проведена та мысль, что всѣ эти учрежденія, сохраняя свою самостоятельность въ чисто духовныхъ дѣлахъ, состоятъ вообще подъ ближайшимъ наблюденіемъ правительственной власти, при чемъ губернаторамъ предоставленно назначать особаго чиновника для наблюденія за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ меджлисахъ, а Намѣстнику—по духовнымъ правленіямъ.

Права и обязанности Намѣстника кавказскаго по Положенію 1872 года.

Ст. 3. Высшій надзоръ за мусульманскимъ духовенствомъ и духовными установленіями во всемъ Закавказскомъ краѣ, принадлежа Намѣстнику кавказскому, сосредоточивается въ Главномъ его управленіи.

Ст. 7. Закавказскій шейхъ-уль-исламъ по всѣмъ предметамъ, относящимся до завѣдыванія духовными дѣлами, дѣйствуетъ въ составѣ духовнаго правленія и, сверхъ того, исполняетъ порученія Намѣстника кавказскаго по ревизіи подвѣдомственныхъ сему правленію учрежденій.

Ст. 9. Въ каждой губерніи Закавказскаго края, въ которой имѣется достаточное населеніе мусульманъ шіитскаго ученія, и предпочтительно въ губернскомъ городѣ, по указанію Намѣстника кавказскаго, состоитъ меджлисъ, подъ названіемъ губернскаго

Примѣчаніе. Число и мѣста пребыванія кадіевъ опредѣляются по особому расписанію, съ утвержденія Намѣстника кавказскаго (см. расп. ст. III).

Ст. 11. Приходское (мечетское) духовенство совершаетъ богослуженіе въ мечетяхъ и отдѣльныхъ приходахъ (мечетскихъ обществахъ), а также религіозные обряды и требы, завѣдываетъ мечетями и находящимися школами (ст. 100 и слѣд.) и обязывается

вести книги метрическія: о новорожденныхъ, умершихъ, сочетавшихся бракомъ и разведенныхъ, со включеніемъ въ книги и брачныхъ договоровъ по правиламъ и формамъ, изданіе коихъ предоставляется Намѣстнику кавказскому.

Ст. 12. Въ Закавказское мусульманское духовенство могутъ вступать послѣдователи онаго всѣхъ состояній, при соблюденіи послѣдующихъ условій. Они должны:

во 1-хъ, быть русскими подданными;

во 2-хъ, имѣть свидѣтельство о выдержаніи испытанія въ соотвѣтственныхъ для каждаго духовнаго званія познаніяхъ. Порядокъ и условія сихъ испытаній опредѣляется инструкціей Намѣстника кавказскаго;

и въ 3-хъ, имѣть не менѣе двадцати двухъ лѣтъ отъ роду для занятія высшихъ духовныхъ званій (ст. 5).

Ст. 18. Должности секретаря духовнаго правленія и его помощниковъ замѣщаются лицами, имѣющими право на поступленіе въ гражданскую службу. Опредѣленіе ихъ зависитъ отъ начальника Главнаго управленія Намѣстника кавказскаго.

Ст. 19. Закавказскій шейхъ-уль-исламъ, по представленіямъ Намѣстника кавказскаго, назначается Высочайшимъ повелѣніемъ, испрашиваемымъ черезъ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 20. Члены шіитскаго духовнаго правленія опредѣляются Намѣстникомъ кавказскимъ.

Примѣчаніе къ ст. 24. Порядокъ производства выборовъ въ приходское (мечетское) духовенство установляется инструкціею Намѣстника кавказскаго.

Примѣчаніе къ ст. 27. Порядокъ привода къ присягѣ опредѣляется инструкціею Намѣстника. Присяжные листы должны быть печатные, на русскомъ языкѣ, съ переводомъ на татарскій.

Ст. 29. Увольненіе въ отпускъ на два мѣсяца съ сохраненіемъ содержанія, а также за границу, дозволяется не иначе, какъ съ разрѣшенія Намѣстника кавказскаго; при чемъ увольненіе за границу, съ цѣлью духовнаго образованія, допускается только въ тѣ мѣста, въ которыхъ имѣются русскія консульства или ихъ агентства.

Ст. 46. Мусульманскія духовныя лица шіитскаго ученія подчиняются единственно властямъ, установленнымъ Россійскимъ правительствомъ. Имъ воспрещается, безъ особаго дозволенія Главнаго управленія Намѣстника кавказскаго, обращаться къ иностраннымъ духовнымъ или инымъ властямъ за какими-либо наставленіями и разъясненіями.

Ст. 50. Сборъ для отправленія за границу даяній мусульманъ на дѣла благотворительности, а равно доходовъ съ имуществъ мечетскихъ, училищныхъ и иныхъ, именуемыхъ вакуфами, безъ предварительнаго на то согласія духовнаго правленія и разрѣшенія Главнаго управленія Намѣстника кавказскаго, воспрещается.

Ст. 56. Порядокъ исполненія обязанностей казіевъ по наблюденію за веденіемъ метрическихъ книгъ, за мечетскими школами и по управленію вакуфами и другими сборами опредѣляется инструкціею Намѣстника кавказскаго.

Ст. 83. Размѣръ канцелярскихъ пошлинъ за производство дѣлъ въ меджлисахъ, за выдачу копій, справокъ и. т. п. и за приложеніе печати опредѣляется

особою таксою, утвержденною Намѣстникомъ кавказскимъ.

Ст. 85. Временное исполненіе должности шейхъ-уль-ислама поручается одному изъ членовъ духовнаго правленія, по усмотрѣнію Намѣстника кавказскаго.

Ст. 86. О послѣдствіяхъ произведенныхъ обозрѣній подвѣдомственныхъ ему учрежденій (ст. 7) шейхъ-уль-исламъ представляетъ надлежащіе отчеты Намѣстнику кавказскому.

Ст. 87. Шейхъ-уль-исламъ о достойныхъ вниманія и поощренія заслугахъ лицъ, служащихъ въ духовномъ правленіи, входитъ съ докладами къ начальнику Главнаго управленія.

Ст. 88. Присутствіе духовнаго правленія, подъ предсѣдательствомъ шейхъ-уль-ислама, состоитъ изъ особо назначенныхъ Намѣстникомъ кавказскимъ трехъ членовъ (ст. 15). Въ засѣданіяхъ Присутствія долженъ находиться состоящій при правленіи секретарь.

Примѣчаніе: распредѣленіе дѣлъ и занятій между членами правленія и чинами канцеляріи и вообще порядокъ веденія дѣлъ опредѣляется инструкціею Намѣстника.

Ст. 89. Недостатокъ наличныхъ членовъ для составленія засѣданій духовнаго правленія пополняется съ разрѣшенія начальника Главнаго управленія.

Ст. 90. По дѣламъ, возникающимъ между мусульманами разныхъ ученій, шіитскаго и суннитскаго, подлежащимъ рѣшенію шіитскаго духовнаго правленія, долженъ быть приглашаемъ въ оное предсѣдатель суннитскаго духовнаго правленія съ правомъ голоса.

Ст 91. Какъ въ приведенныхъ случаяхъ (ст. 90), такъ и для обсужденія общихъ по управленію мусульманскаго духовенства мѣръ, составляются, съ разрѣ-

шенія или по распоряженію начальника Главнаго управленія, соединенныя присутствія изъ всѣхъ членовъ духовныхъ правленій, шіитскаго и суннитскаго, подъ предсѣдательствомъ особо назначаемаго каждый разъ лица, по указанію Намѣстника.

Ст. 92. Духовное правленіе сносится со всѣми правительственными, губернскими и разными учрежденіями—отношеніями, а съ Главнымъ управленіемъ Намѣстника—донесеніями.

Ст. 94. Наблюденіе за правильнымъ теченіемъ дѣлъ по духовному правленію поручается Намѣстникомъ одному изъ состоящихъ при Главномъ управленіи чиновниковъ.

Ст. 95. Вѣдѣнію духовнаго правленія подлежитъ:

Составленіе проектовъ, программъ какъ для духовныхъ училищъ, такъ и для испытанія на духовныя званія, а равно проектовъ правилъ для руководства подчиненныхъ ему духовныхъ лицъ. Проекты этого рода разсматриваются и утверждаются Главнымъ управленіемъ.

Разсмотрѣніе всѣхъ вообще дѣлъ, кои, по предписаніямъ высшаго начальства, будутъ переданы на обсужденіе духовнаго правленія.

Ст. 107. Пріобрѣтеніе мусульманскими духовными установленіями шіитскаго ученія недвижимыхъ имуществъ разрѣшается на всякую сумму Намѣстникомъ кавказскимъ.

Ст. 108. Продажа и обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ духовныхъ установленій шіитскаго ученія разрѣшаются Намѣстникомъ также безъ ограниченія въ суммѣ. Движимыя имущества могутъ быть продаваемы: на сумму до пятисотъ руб.,—съ разрѣшенія духовнаго

правленія, а свыше сего—съ разрѣшенія Намѣстника кавказскаго.

Ст. 115. Высшій надзоръ по управленію шіитскими духовными имуществами въ Закавказскомъ краѣ принадлежитъ шіитскому духовному правленію, подъ наблюденіемъ Главнаго управленія Намѣстника кавказскаго.

Примѣчаніе: Намѣстнику кавказскому предоставляется опредѣленіе порядка управленія и надзора за вакуфами и другими духовными сборами.

Еврей.

Въ Кавказскомъ краѣ есть евреи азіатскіе, принадлежащіе къ кореннымъ его жителямъ, евреи европейскіе, получившіе право постоянной осѣдлости въ мѣстахъ ихъ приписки, наконецъ евреи, русскіе и азіатскіе, проживающіе по паспортамъ. Духовными ихъ дѣлами, какъ вообще во всѣхъ еврейскихъ обществахъ, завѣдуютъ равины, при большемъ или меньшемъ участіи самихъ обществъ, безъ точнаго примѣненія правилъ о духовныхъ дѣлахъ еврейскихъ обществъ, указанныхъ въ 1060 и послѣд. ст. XI, ч. I Св. Зак. Гражд., по совершенной непримѣнимости большей части этихъ правилъ въ краѣ. Между тѣмъ особыхъ указаній по духовнымъ дѣламъ евреевъ для намѣстничества издаваемо не было по ограниченному числу населенія этого вѣроисповѣданія. Поэтому и Намѣстникъ не имѣлъ никакихъ особенныхъ правъ по такого рода дѣламъ, и лишь по принадлежавшимъ ему правамъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшалъ открытіе еврейскихъ молелень внѣ мѣста ихъ осѣдлости (1060 ст. примѣч. 2 по изд. 1876 г).

Учебная часть.

До 1829 года въ Закавказскомъ краѣ существовало одно только учебное заведеніе, именно благоро-

ное училище въ Тифлисѣ, учрежденное еще въ 1803 году княземъ Цицiановымъ. Согласно утвержденнаго 2 го августа 1829 года Положенiя о закавказскихъ училищахъ, Тифлисское благородное училище преобразовано въ гимназiю, и сверхъ того учреждено 20 уѣздныхъ училищъ. Уѣздныя училища подчинялись директору Тифлисской гимназiи, а этотъ послѣдній со всѣми подвѣдомственными ему учебными заведенiями состоялъ въ непосредственномъ вѣдѣнiи главноуправляющаго Грузiею, какъ главнаго мѣстнаго училищнаго начальства. Начальство это сносилось по дѣламъ училищъ съ министерствомъ народнаго просвѣщенiя.

Въ изданномъ 12-го мая 1835 года новомъ Положенiи о закавказскихъ училищахъ было выражено опредѣлительнѣе, что директоръ Тифлисской гимназiи со всѣми подвѣдомственными ему учебными заведенiями, находясь въ зависимости министерства народнаго просвѣщенiя, состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣнiи главноуправляющаго Грузiею и закавказскими областями. 19 января 1842 года учреждена должность главнаго инспектора закавказскихъ училищъ съ особыми при немъ чиновниками. Главный инспекторъ опредѣлялся и увольнялся министерствомъ и былъ поставленъ къ главноуправляющему въ такiя же отношенiя, въ какихъ состоялъ раньше директоръ Тифлисской гимназiи. Главный инспекторъ снабжался инструкцiей, выработанной министерствомъ по соглашенiю съ главноуправляющимъ. Однако должность главнаго инспектора просуществовала только нѣсколько мѣсяцевъ и уже 8-го ноября того же 1842 года она была упразднена, а управленiе учебною частью въ краѣ поручено одному изъ военныхъ членовъ Совѣта Главнаго управленiя Закавказскимъ краемъ.

Съ назначеніемъ князя Воронцова учебное дѣло, какъ вообще всѣ отрасли управленія, получило болѣе соотвѣтствующее направленіе. Для однообразія въ общемъ порядкѣ управленія учебною частью въ имперіи признано было необходимымъ изъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ предѣлахъ намѣстничества образовать особый кавказскій учебный округъ. На основаніи закона 18 го декабря 1848 года учебная часть въ краѣ подчинена всецѣло Намѣстнику; управленіе учебнымъ округомъ ввѣрено попечителю, который вмѣстѣ съ тѣмъ числился членомъ Совѣта Главнаго управленія Закавказскаго края; при попечителѣ состояли: помощникъ его, инспекторъ казенныхъ училищъ и канцелярія; кромѣ того при попечителѣ учреждены: совѣтъ—для содѣйствія ему въ управленіи округомъ и особый комитетъ—для пересмотра и начертанія учебныхъ руководствъ; при самомъ же округѣ былъ учрежденъ цензурный комитетъ. Попечителю предоставлялись всѣ права присвоенныя этимъ должностямъ во внутреннихъ губерніяхъ, но со всѣми представленіями онъ обязывался входить не къ министру народнаго просвѣщенія, а къ Намѣстнику.

Съ цѣлью еще болѣе сблизить организацію учебныхъ заведеній намѣстничества съ устройствомъ ихъ во внутреннихъ губерніяхъ, 29-го октября 1853 года было утверждено новое Положеніе о кавказскомъ учебномъ округѣ. Въ этомъ Положеніи, независимо отъ указанныхъ въ законѣ 1848 года началъ, опредѣлено, что попечитель долженъ исполнять въ точности обязанности, возложенныя общими узаконеніями на эту должность; помощникъ попечителя, состоя въ полной зависимости отъ послѣдняго, исполнялъ всѣ его по-

рученія, а попечительскій совѣтъ [1]) кромѣ дѣлъ, отнесенныхъ общими узаконеніями на разсмотрѣніе совѣтовъ, еще дѣла, предлагаемыя попечителями прочихъ округовъ на разсмотрѣніе университетскихъ совѣтовъ.

1-го іюля 1860 года, въ видѣ опыта, высшее управленіе учебными заведеніями на Кавказѣ, сосредоточенное въ лицѣ попечителя округа, было упразднено; при чемъ вся система распредѣленія учебныхъ заведеній по разрядамъ, а отчасти и внутренняя ихъ организація оставлены были неприкосновенными; завѣдываніе же ими было подчинено мѣстнымъ губернаторамъ.

Такой порядокъ управленія Великій князь призналъ несоотвѣтствующимъ и нашелъ нужнымъ возстановить центральное учрежденіе учебною частью. На этомъ основаніи сначала была вновь учреждена должность главнаго инспектора учебныхъ заведеній съ оставленіемъ во всемъ остальномъ Положенія 1853 года въ прежней силѣ, а затѣмъ возстановлена и должность попечителя округа съ двумя окружными инспекторами и канцеляріею.

15 мая 1867 года было издано послѣднее для Кавказа отдѣльное Положеніе объ учебной части, сущность котораго заключалась въ томъ, что къ мѣстнымъ гимназіямъ и прогимназіямъ былъ примѣненъ общій уставъ министерства народнаго просвѣщенія 19 ноября 1864 года, дѣлившій ихъ на классическія и реальныя, а къ народнымъ училищамъ—общее Поло-

---

1) Попечительскій совѣтъ составляли, подъ предсѣдательствомъ попечителя, помощникъ его, инспекторъ казенныхъ училищъ, директоръ училищъ Тифлисской губерніи, а также директора остальныхъ губерній, когда они находились по своимъ дѣламъ въ Тифлисѣ, съ участіемъ по избранію совѣта и съ утвержденія Намѣстника постороннихъ лицъ, извѣстныхъ своими свѣдѣніями въ учебномъ дѣлѣ и знаніемъ края.

женіе 14 іюля 1864 года; при этомъ въ Кавказскомъ Положеніи указывался только способъ примѣненія общихъ правилъ къ мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ, требовавшимъ нѣкоторыхъ частныхъ отступленій отъ общаго закона [1]).

Такимъ образомъ управленіе учебною частью въ предѣлахъ намѣстничества было устроено вообще на одинаковыхъ началахъ съ управленіемъ этою частью въ Европейской Россіи. Учебныя заведенія руководствовались такими же уставами, какъ и однородныя заведенія въ имперіи; нѣкоторыя же частныя исключенія въ учебныхъ курсахъ касались такихъ подробностей, которыя вызывались мѣстными условіями и, въ сущности, ничѣмъ не нарушали общности строя этихъ заведеній съ дѣйствовавшими по министерству народнаго просвѣщенія постановленіями.

Однако, независимо частныхъ исключеній въ учебныхъ курсахъ, кавказскій округъ обладалъ и нѣкоторыми особенностями, существованіе которыхъ было основано или на особыхъ Высочайшихъ повелѣніяхъ, или же на распоряженіяхъ Великаго князя.

Къ такимъ особенностямъ относились: а) зачисленіе съ разрѣшенія Намѣстника кандидатовъ на казеннокоштныя вакансіи въ пансіоны гимназій и реальныхъ училищъ согласно Положенія объ учебной части, утвержденнаго Намѣстникомъ 25 іюня 1867 года, главы VII „Пансіоны при гимназіяхъ и прогимназіяхъ".

б) Намѣстнику предоставлено было право принимать наиболѣе соотвѣтствующія по его усмотрѣнію мѣры

---

[1]) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло комиссіи о составленіи проекта Положенія объ управленіи Кавказскимъ краемъ 1882 г., № 84, связка 8084, Записка министра народнаго просвѣщенія барона Николаи „Объ устройствѣ учебной части въ Закавказскомъ краѣ" отъ 30 декабря 1881 г., № 15442.

для доставленія учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ Кавказскаго округа изъ числа инородцевъ возможности полнаго усвоенія русскаго языка. (Пунктъ 7 Высочайше утвержденныхъ 22 ноября 1873 года правилъ). О важнѣйшихъ мѣрахъ, принятыхъ съ этою цѣлью, равно какъ и о всѣхъ болѣе важныхъ отступленіяхъ отъ общаго устава, которыя могли быть допущены въ виду затруднительности усвоенія кавказскими инородцами предметовъ, преподаваемыхъ вообще на русскомъ языкѣ, Намѣстникъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія. На этомъ основаніи Намѣстникъ разрѣшалъ принятіе учащихся, преимущественно изъ туземцевъ, свыше положеннаго возраста, а также въ особо уважительныхъ случаяхъ онъ могъ оставлять учащихся на третій годъ въ тѣхъ же классахъ.

в) Зачисленіе въ университеты и спеціальныя учебныя заведенія имперіи кавказскихъ воспитанниковъ на основаніи нижеслѣдующихъ параграфовъ Высочайше утвержденнаго Положенія 12 ноября 1868 года:

§ 3. Общее завѣдываніе кавказскими воспитанниками въ упомянутыхъ выше заведеніяхъ какъ относительно опредѣленія ихъ, воспомоществованій при отправкѣ и возвращеніи, такъ и направленія будущей ихъ служебной и общественной дѣятельности сосредоточивается въ Главномъ управленіи Намѣстника кавказскаго по вѣдомству управленія учебной части.

§ 13. Опредѣленіе кавказскихъ воспитанниковъ въ высшія и спеціальныя учебныя заведенія зависитъ непосредственно отъ усмотрѣнія Намѣстника кавказскаго и условливается, кромѣ бѣдности, ихъ способностями и успѣхами въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ края, а потому всѣ замѣщенія производятся не иначе какъ по состязательному экзамену. Въ случаѣ

одинаковыхъ успѣховъ по экзамену, отдается преимущество бѣднѣйшимъ по усмотрѣнію Намѣстника.

§ 28. Кавказскіе воспитанники, обучавшіеся насчетъ казны въ высшихъ и спеціальныхъ заведеніяхъ имперіи, обязаны, въ случаѣ требованія Намѣстника, по окончаніи курса явиться на службу туда, куда назначитъ ихъ кавказское начальство, и прослужить въ предѣлахъ намѣстничества не менѣе 6 лѣтъ.

г) Намѣстнику предоставлялось вызывать на службу въ край чиновниковъ съ выдачей имъ пособій и двойныхъ прогоновъ (4 п. и примѣч. къ § 113, прилож. къ ст. 225 Устав. о Службѣ; т. III Св. зак. изд. 1876 года).

д) На командированіе окружныхъ инспекторовъ для осмотра учебныхъ заведеній, въ виду неимѣнія особыхъ суммъ на разъѣзды въ распоряженіи округа, испрашивалось всякій разъ разрѣшеніе Намѣстника на ассигнованіе прогоновъ и суточныхъ денегъ изъ общаго на этотъ предметъ кредита по смѣтѣ расходовъ Закавказскаго края.

е) Назначеніе пособій начальнымъ сельскимъ училищамъ и на устройство для нихъ помѣщеній изъ годового кредита 20 тысячъ рублей въ Закавказскомъ краѣ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 31 декабря 1879 года мнѣнія Государственнаго Совѣта; и изъ кредита въ 6 тыс. рублей, по Высочайшему повелѣнію 24 марта 1881 года—для Ставропольской губерніи, Кубанской и Терской областей. Обѣ эти суммы находились въ распоряженіи Намѣстника.

ж) Отчисленіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 февраля 1870 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній Закавказскаго края по 2% изъ суммъ, поступаю-

щихъ въ мѣстныя гимназіи и училища за право ученія и изъ обязательныхъ пожертвованій почетныхъ смотрителей для удовлетворенія общихъ расходовъ. На расходованіе упомянутаго сбора управленіемъ учебнаго округа испрашивалось разрѣшеніе Намѣстника на всякую сумму.

Что касается начальныхъ туземныхъ школъ, непосредственно подчиненныхъ дирекціямъ народныхъ училищъ, то въ январѣ 1881 года Великимъ княземъ одобренъ слѣдующій учебный планъ.

Въ первомъ отдѣленіи.

Предметные уроки на родномъ языкѣ для ознакомленія съ названіями окружающихъ предметовъ и отчасти съ тѣмъ матеріаломъ, который входитъ въ составъ первой книжки для чтенія на родномъ языкѣ.

Письмо самыхъ простыхъ элементовъ буквъ роднаго языка. Черченіе простыхъ фигуръ.

Счетъ палочекъ, косточекъ и другихъ мелкихъ предметовъ до 100. Задачи на этихъ предметахъ, до 10, по всѣмъ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ.

Такія занятія происходятъ на родномъ языкѣ въ теченіе мѣсяца, при пособіи преимущественно видимыхъ предметовъ, или въ рѣдкихъ случаяхъ при пособіи картинъ.

По истеченіи мѣсяца начинается обученіе чтенію на родномъ языкѣ по звуковому способу, и при томъ въ связи съ письмомъ названій тѣхъ предметовъ, которые дѣтьми усвоены на предметныхъ урокахъ. По ариѳметикѣ ученики рѣшаютъ письменныя задачи, сверхъ устныхъ, въ предѣлахъ отъ 1 до 20. Какъ чтеніе, такъ и письмо происходятъ по первой книжкѣ для чтенія и продолжаются до тѣхъ поръ, пока

дѣти не усвоятъ умѣнія свободно, хотя и медленно, читать и писать на родномъ языкѣ. На все это потребуется не болѣе 4—5 мѣсяцевъ, такъ что, при сколько нибудь умѣломъ учителѣ, учащіеся къ концу учебнаго года должны усвоить вполнѣ какъ процессъ чтенія и письма, такъ и умѣніе отвѣчать полными отвѣтами на всѣ вопросы, относящіеся къ прочитанному.

Священную исторію учащіеся въ теченіе перваго года должны пріучиться разсказывать на родномъ языкѣ по картинамъ (въ христіанскихъ школахъ).

Когда ученики уже нѣсколько освоятся съ чтеніемъ и письмомъ на родномъ языкѣ, т. е. примѣрно въ началѣ второго полугодія, они должны начать и изученіе устной русской рѣчи. Такое изученіе должно происходить ежедневно по $^1/_2$ ч. или $^3/_4$ ч. и продолжаться до конца учебнаго года. Оно должно состоять въ ознакомленіи дѣтей на русскомъ языкѣ съ тѣмъ матеріаломъ, который уже они усвоили на родномъ языкѣ, т. е. съ названіями окружающихъ предметовъ, а также отчасти и съ матеріаломъ, входящимъ въ первую русскую книгу для чтенія, равно какъ съ русскимъ счетомъ

Такимъ образомъ, дѣти, переходя во II отдѣленіе, должны будутъ:

а) умѣть читать и писать на родномъ языкѣ;

б) на родномъ и отчасти на русскомъ языкѣ знать счетъ до 100 и умѣть рѣшать простѣйшія ариѳметическія задачи въ предѣлахъ отъ 1 до 20;

в) умѣть разсказывать главныя событія изъ священной исторіи на родномъ языкѣ по картинамъ;

г) ознакомиться съ нѣкоторымъ количествомъ русскихъ словъ и выраженій.

Во второмъ отдѣленіи.

Чтеніе, письмо, священная исторія (пространнѣе чѣмъ въ первый годъ) и задачи до числа 100 ведутся на родномъ языкѣ, при чемъ дѣти должны изучать наизусть произведенія народной литературы, доступныя дѣтскому пониманію, и умѣть писать ихъ безошибочно, а также разсказывать прочитанное.

По русскому языку чтеніе по звуковому способу, письмо и выучиваніе наизусть легчайшихъ и совершенно понятыхъ дѣтьми русскихъ статей по первой русской книжкѣ для чтенія. По ариѳметикѣ дѣти должны пріучаться рѣшать легчайшія задачи съ объясненіемъ и по-русски. Священную исторію должны умѣть разсказывать на родномъ языкѣ.

При переходѣ же въ III отдѣленіе они должны:

а) совершенно свободно читать, писать и умѣть разсказывать содержаніе прочитаннаго на родномъ языкѣ;

б) умѣть разсказывать обстоятельно на родномъ языкѣ событія изъ священной исторіи;

в) рѣшать несложныя ариѳметическія задачи до 100, съ объясненіемъ ихъ на родномъ языкѣ и, по возможности, по-русски;

г) свободно читать и писать по-русски съ объясненіемъ прочитаннаго на родномъ языкѣ.

Въ третьемъ отдѣленіи.

Чтеніе и письмо русскою скорописью (по одной линейкѣ) разныхъ статей, съ переводомъ ихъ на род-

ной языкъ. Устное и письменное изложеніе содержанія такихъ статей. Выучиваніе ихъ наизусть. Письменное изложеніе ихъ на родномъ языкѣ. Самостоятельное чтеніе книгъ на родномъ языкѣ и русскихъ, доступныхъ пониманію дѣтей.

Объясненіе главныхъ молитвъ: Символа вѣры, 10 заповѣдей и молитвы Господней (въ православныхъ школахъ на родномъ языкѣ). Выучиваніе всего этого наизусть. Объясненіе главныхъ частей литургіи на родномъ языкѣ.

Рѣшеніе различныхъ задачъ, относящихся къ простымъ и именованнымъ числамъ, съ объясненіемъ по-русски и на родномъ языкѣ. Понятіе о дробяхъ.

Къ концу курса дѣти должны:

а) свободно читать и писать на родномъ и русскомъ языкахъ, переводить дѣтскія статьи съ русскаго языка на родной и обратно; умѣть излагать прочитанное устно и письменно на обоихъ языкахъ.

б) знать наизусть молитвы, а также понимать значеніе литургіи и главныхъ катехизическихъ истинъ и умѣть объяснить ихъ на родномъ языкѣ.

в) рѣшать и умѣть объяснить на обоихъ языкахъ задачи, относящіяся къ четыремъ ариѳметическимъ дѣйствіямъ, и имѣть понятіе о дробяхъ.

Изъ приведеннаго краткаго перечня предметовъ преподаванія въ начальной школѣ съ дѣтьми не русской національности видно, что въ I отдѣленіи преподаваніе вообще должно было происходить на родномъ языкѣ; съ русскимъ языкомъ дѣти знакомились только практически, устно; во II отдѣленіи, хотя въ препода-

ваніи преобладалъ родной языкъ, но оно велось отчасти и на русскомъ; и наконецъ въ III отдѣленіи преподованіе должно было вестись преимущественно на русскомъ языкѣ съ переводомъ всего изучаемаго на родной языкъ.

Г.-л. Старосельскій, препровождая попечителю округа утвержденный Намѣстникомъ проектъ программы, между прочимъ, писалъ: „Государь Намѣстникъ изволилъ съ особымъ удовольствіемъ прочесть изложенный въ протоколѣ учебный планъ начальной школы въ средѣ туземнаго населенія и вполнѣ одобряетъ этотъ планъ, какъ строго соотвѣтствующій и здравымъ педагогическимъ требованіямъ и тѣмъ началамъ, которыя въ отношеніи кавказскихъ туземныхъ школъ установлены *Высочайше* одобренными соображеніями Его Высочества Намѣстника".

Учрежденія вѣдомства императрицы Маріи.

Изъ числа учрежденій вѣдомства императрицы Маріи въ предѣлахъ намѣстничества состояли: Закавказскій дѣвичій институтъ и Маріинское женское училище Кубанскаго казачьяго войска. Подчиняясь Главному управленію вѣдомства, эти заведенія находились въ ближайшемъ управленіи Великаго князя, которому кромѣ того по отношенію къ первому изъ упомянутыхъ заведеній Высочайшимъ повелѣніемъ 10-го сентября 1866 лично были представлены еще слѣдующія особыя права:

1) Опредѣленіе служащихъ, кромѣ начальницы, на всѣ должности, замѣщеніе которыхъ превышало власть институтскаго совѣта.

2) Удостоеніе служащихъ къ почетнымъ и денежнымъ наградамъ.

3) Разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ по пріему и увольненію изъ заведенія казеннокоштныхъ и своекоштныхъ

воспитанницъ, за исключеніемъ пансіонерокъ государя императора.

4) Временныя измѣненія въ учебномъ курсѣ, не требующія открытія новыхъ кредитовъ, равно введеніе новыхъ программъ и учебниковъ.

5) Сложеніе недоимокъ въ пансіонерной платѣ за прежнее время съ тѣмъ, чтобы на ихъ покрытіе не требовалось новаго кредита и

6) Утвержденіе институтской смѣты и замѣна недостатковъ сбереженіями по другимъ статьямъ.

Независимо отъ этого по штату Закавказскаго дѣвичьяго института 14-го ноября 1870 года Намѣстнику, для облегченія ему надзора, предоставлено право назначать по своему избранію особаго члена въ совѣтъ института.

Отношенія института и женскаго училища къ Намѣстнику опредѣлялись Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го декабря 1866 года, послужившемъ основаніемъ ст. 420 т. II Св. зак. губ. учрежд. изд. 1876 г., въ которой сказано, что „Главному начальнику края принадлежитъ ближайшій надзоръ за преуспѣяніемъ мѣстныхъ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій императрицы Маріи. Главный начальникъ обязанъ посѣщать сіи заведенія сколь возможно чаще, и въ потребныхъ случаяхъ оказывать имъ покровительство, а также доносить главноуправляющему IV отдѣленіемъ Собственной Его Величества канцеляріи (нынѣ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи) о всѣхъ замѣченныхъ ихъ безпорядкахъ или вредныхъ несогласіяхъ въ мѣстномъ управленіи“[1]).

[1]) Тамъ же. Записка главноуправляющаго канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи Делянова отъ 17 декабря 1881 г., № 10843.

На основаніи указаннаго выше Высочайшаго повелѣнія 10 го сентября 1866 года въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ были установлены слѣдующія особенности:

Въ отношеніи пріема своекоштныхъ пансіонерокъ оставленъ введенный со времени открытія института порядокъ по очереди поданныхъ прошеній, а не по жребію баллотировки, какъ въ другихъ институтахъ имперіи (ст. 71 уст. женск. учебн. завед).

На казенныя вакансіи при каждомъ пріемѣ изъ полнаго числа 60 вакансій вѣдомства императрицы Маріи четвертая часть замѣщалась по непосредственному избранію Намѣстника (ст. 73 и 82 прил. п. 19 уст. женск. учеб. завед.); независимо отъ этого по волѣ Намѣстника замѣщались девять вакансій на счетъ суммъ мѣстныхъ доходовъ края (ст. 10 уст. женск. учебн. завед).

Въ институтѣ не преподавался нѣмецкій языкъ; не допускались занятія въ кухняхъ. Распредѣленіе учебнаго времени сообразовалось съ мѣстными обстоятельствами (ст. 103, 106 и 115 уст. женск. уч. заед). Экстернами принимались дочери должностныхъ лицъ, при томъ не изъ числа жившихъ въ самыхъ зданіяхъ заведенія, но на пріемъ экстернъ, согласно общему порядку, испрашивалось всякій разъ Высочайшее разрѣшеніе (ст. 9). Объ открывшихся среди курса вакансіяхъ, объ увольняемыхъ изъ института по болѣзни и другимъ причинамъ дѣвицахъ, равно и объ открывшихся послѣ выпуска дѣвицъ ежегодно вакансіяхъ, государынѣ императрицѣ не представлялось вѣдомостей и списковъ, а только испрашивалось телеграммою разрѣшеніе наградъ выпускнымъ дѣвицамъ (ст. 79, 89, 136, 137, 138, 139, 143, 146, 147, 148, и 149). Цир-

куляры главноуправляющаго съ рекомендованными для институтовъ учебными книгами и пособіями предлагались къ исполненію съ разрѣшенія Намѣстника (ст. 113). Члены совѣта института назначались Намѣстникомъ (ст. 22 и 181 уст. и Высочайшее повелѣніе 14-го ноября 1870 г. о преобразованіи института). Совѣтъ института образованъ не изъ трехъ членовъ: начальницы, члена по учебной части и члена по хозяйственной части, но въ составъ его входилъ назначаемый по избранію Намѣстника еще особый членъ безъ содержанія и причисленный къ должности VI класса.

Намѣстнику предоставлялось право утверждать списки кандидатовъ для пріема на счетъ казны съ тѣмъ, чтобы тѣхъ изъ дѣтей, у родителей которыхъ оказывались достаточныя средства для воспитанія на свой счетъ, несмотря на выданныя свидѣтельства объ ихъ несостоятельности, исключать изъ списка кандидатокъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи 11-го декабря 1873 года о введеніи новаго устава опекунскаго совѣта въ ст. 26 и 28 подробно перечислены какія дѣла должны восходить на Высочайшее благоусмотрѣніе, какія изъ нихъ разрѣшались властью опекунскихъ совѣтовъ и какія властью мѣстныхъ совѣтовъ. Въ силу этого устава утвержденіе приходо-расходныхъ смѣтъ институтовъ принадлежало Высочайшей власти; потому Великій князь Намѣстникъ изъявилъ согласіе на отмѣну предоставленныхъ ему лично правъ по утвержденію смѣтъ Закавказскаго дѣвичьяго института. На основаніи того же устава замѣщеніе членовъ совѣта института по учебной и хозяйственной частямъ предоставлено главноуправляющему Собственной Его Величества канцеляріи (циркуляръ отъ 31-го декабря 1873 г. № 8121, ст. 4, п. 6).

Маріинское кубанское женское училище управлялось на основаніи особо изданнаго для него Положенія 29 го декабря 1860 г., по которому училище это находилось въ тѣхъ же отношеніяхъ и подчиненности къ Намѣстнику, какъ и Закавказскій институтъ (§ 3).

Медицинская часть гражданскаго вѣдомства.

Князъ Воронцовъ, вступивъ въ управленіе краемъ, обратилъ особое вниманіе на медицинскую часть гражданскаго вѣдомства, которая, по его мнѣнію, совершенно несоотвѣтствовала своему полезному назначенію. Въ представленіи о необходимости учрежденія управленія медицинскою частью князь Воронцовъ эту отрасль управленія характеризовалъ слѣдующимъ образомъ:

„Медицинская часть, составленная изъ многочисленныхъ вѣтвей, находится въ краѣ безъ взаимныхъ сношеній, безъ связи и безъ всякаго контроля по ученой части, такъ что все относящееся къ оной не только въ общемъ государственномъ видѣ, но и въ самыхъ мелочныхъ распоряженіяхъ должно лежать на личной моей отвѣтственности. Предметы, которые по военному вѣдомству окончательно разрѣшаетъ начальникъ штаба, его помощникъ или даже корпусный штабъ-докторъ, ограждаются теперь по гражданскому вѣдомству моею подписью и, отдавъ приказанія, я еще долженъ заботиться о приведеніи ихъ въ исполненіе. Собственно же по ученой части я не имѣю въ своемъ распоряженіи другихъ средствъ какъ руководительное мнѣніе тѣхъ, которые по предметамъ особой важности мною запрошены будутъ. Но кромѣ этихъ случаевъ еще множество текущихъ дѣлъ требуютъ того, чтобы неусыпно за ними слѣдить, особливо въ краѣ, гдѣ часто свирѣпствуютъ болѣзни, гдѣ проведены огромныя карантинныя линіи, гдѣ своевременное снабженіе войскъ медикаментами составляетъ предметъ первостепенной

важности и гдѣ, наконецъ, природа повсюду надѣлила насъ неисчерпаемымъ богатствомъ цѣлительныхъ водъ и другихъ врачебныхъ способовъ".

Съ учрежденіемъ въ 1846 году управленія медицинскою частью, на которое былъ возложенъ общій надзоръ за врачебными отдѣленіями и завѣдываніе казенными аптеками, предполагалось привести въ связь дѣятельность губернскихъ врачебныхъ отдѣленій и установить общій надзоръ за народнымъ здравіемъ, но предположеніе это на дѣлѣ не вполнѣ осуществилось, такъ какъ выполненію предначертанной кн. Воронцовымъ программы отчасти служили препятствіемъ какъ неопредѣленность отношеній управляющаго медицинскою частью къ Главному управленію въ краѣ и къ губернскимъ учрежденіямъ, такъ и изъятіе изъ вѣдѣнія управленія рѣшенія вопросовъ учебно-врачебныхъ и судебно-медицинскихъ. Что же касается принятія общихъ мѣръ по краю противъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзней, то управленіе медицинскою частью, не пользуясь въ то время правами медицинскаго департамента и вслѣдствіе этого не получая непосреднаго отъ губернскихъ врачей донесеній о появленіи эпидимическихъ болѣзней и принятыхъ противъ нихъ мѣръ, лишено было возможности своевременно давать надлежащія указанія къ возможно скорѣйшему подавленію эпидемій и эпизотій и предотвращать проникновеніе таковыхъ въ сосѣднія губерніи.

Такой порядокъ завѣдыванія медицинскою частью въ краѣ продолжался до 1867 года, когда, съ преобразованіемъ вообще всѣхъ учрежденій входившихъ въ составъ Главнаго управленія, было преобразовано и медицинское управленіе, при чемъ не только осуществлена была во всей полнотѣ предначертанная еще въ

1846 году княземъ Воронцовымъ программа дѣятельности, но даже было признано возможнымъ возложить на него также и окончательное рѣшеніе по учебно-врачебнымъ и судебно-медицинскимъ вопросамъ. Такимъ образомъ, и на основаніи § 49 Полож. о Главномъ управленіи, кругъ дѣятельности управленія медицинскою частью опредѣлялся предметами вѣдомства медицинскаго департамента, и кромѣ того по мѣстнымъ условіямъ края въ этомъ управленіи сосредоточивалось окончательное рѣшеніе нѣкоторыхъ врачебно учебныхъ и врачебно-судебныхъ дѣлъ, которыя изъ внутреннихъ губерній Россіи поступали на разсмотрѣніе Медицинскаго Совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

Управленіе медицинскою частью на Кавказѣ вѣдало: 1) опредѣленіемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ въ краѣ врачей, повивальныхъ бабокъ и фельдшеровъ Тифлисской городской больницы; 2) назначеніемъ пенсій, единовременныхъ пособій и добавочнаго жалованья; 3) удовлетвореніемъ вторымъ окладомъ содержанія за исправленіе вакантныхъ должностей въ краѣ; 4) представленіемъ въ чины и къ наградамъ медицинскихъ чиновъ; 5) веденіемъ списковъ для адресъ-календаря и медицинскаго списка; 6) дѣлами по открытію и закрытію аптекъ, разсмотрѣніемъ протоколовъ ихъ осмотра, а равно веденіемъ списка аптекъ и ихъ персонала; 7) надзоромъ за врачами и повивальными бабками относительно правильнаго исполненія ими обязанностей; 8) надзоромъ за лечебными заведеніями въ краѣ и всѣми вопросами, касающимся къ усовершенствованію этихъ лечебныхъ заведеній; 9) принятіемъ мѣръ при появленіи повальныхъ болѣзней, а также разсмотрѣніемъ представляемыхъ вѣдомостей объ эпидеміяхъ и эпизотіяхъ и составленіемъ общихъ табе-

лей о нихъ и 10) дѣлопроизводствомъ по дѣламъ входившимъ на разсмотрѣніе и заключеніе Общаго присутствія управленія, именно: а) повѣркой судебно-химическихъ и первоначальное производство химико-микроскопическихъ изслѣдованій; б) разсмотрѣніемъ мѣстныхъ открытій (врачебныхъ); в) цензурой издаваемыхъ на Кавказѣ и за Кавказомъ медицинскихъ сочиненій и публичныхъ объявленій; г) изданіемъ наставленій на случай повальныхъ и заразительныхъ болѣзней и противъ скотскихъ падежей; д) испытаніемъ минеральныхъ водъ въ краѣ и изданіемъ наставленій объ употребленіи ихъ; е) разсмотрѣніемъ уставовъ учебно-врачебныхъ обществъ на Кавказѣ и ж) ревизіей въ сомнительныхъ случаяхъ свидѣтельствъ и постановленій врачебныхъ учрежденій. Кромѣ того на управленіе медицинскою частью въ 1872 году, согласно Высочайшему повелѣнію, возложено помимо общаго надзора за минеральными водами въ краѣ, непосредственное завѣдываніе минеральными водами Тифлисской губерніи.

Изъ вышесказаннаго видно, что дѣятельность управленія медицинскою частью соотвѣтствовала дѣятельности медицинскаго департамента, а по нѣкоторымъ вопросамъ—и Медицинскаго Совѣта, и состояла какъ въ исполненіи обязанностей по инспекторской части (опредѣленіе и перемѣщеніе чиновъ, назначеніе имъ пенсіи и. т. п.), такъ и обязанностей учено-служебныхъ (ревизія аптекъ, наблюденіе за лечебными заведеніями и. т. п.) и наконецъ чисто научныхъ, составляющихъ предметъ вѣдѣнія общаго присутствія управленія [1]).

1). Тамъ же. Записка лейбъ-медика Реммерта „Объ устройствѣ санитарной части на Кавказѣ и за Кавказомъ“ отъ 17 іюня 1882 года.

Горная часть.

При общемъ преобразованіи Великимъ княземъ было учреждено и управленіе Горною частью въ краѣ (ст. 35 и прим. 1 къ ней Учрежд. управ. Кавк. и Закав. края изд. 1876 г.) Основаніями этого управленія послужили слѣдующія Положенія: 1) штатъ управленія 31 декабря 1876 г., распредѣленіе должностей горныхъ инженеровъ, утвержденное 14-го февраля 1868 г. и Положеніе объ управленіи горною частью, включенное въ инструкцію Главнаго управленія Намѣстника отъ 1-го апрѣля 1870 года.

По указанному штату управленіе горною частью составляли: управляющій, правитель канцеляріи, три дѣлопроизводиля, горный инженеръ для особыхъ порученій и лаборантъ; по распредѣленію же должностей горныхъ инженеровъ при управленіи состояли: три инженера, завѣдывавшіе частными горными заводами и рудниками и шесть инженеровъ для изслѣдованій, развѣдокъ и командировокъ. Впослѣдствіи, именно 20-го января 1881 года, составъ чиновъ управленія дополненъ четырьмя штейгерами для мѣстнаго надзора за соляною разработкою. На содержаніе управленія по смѣтѣ гражданскаго управленія Закавказскаго края на 1882 годъ было опредѣлено 34407 руб., и кромѣ того на изслѣдованіи и развѣдки, на выдачу суточныхъ денегъ и на наемъ уставщиковъ, межевщиковъ и мастеровъ назначено 12400 руб; такимъ образомъ общая сумма расходовъ на горную часть простиралась до 46807 руб. Доходовъ же по той же смѣтѣ на 1882 годъ всего ожидалось 62860 рублей.

Положеніе 1-го апрѣля 1870 года касалось обязанности и правъ управленія и чиновъ.

Управленіе горною частью въ предѣлахъ Кавказскаго и Закавказскаго края, входя въ составъ Главна-

го управленія Намѣстника, ввѣрялось особому лицу съ званіемъ управляющаго Горною частью на Кавказѣ и за Кавказомъ. Вѣдомству управленія подлежали: рудники и заводы всѣхъ вообще металловъ, извлеченіе соли [1]) и минераловъ, и всякаго рода каменоломни; сборъ податей и другихъ доходовъ со всѣхъ металлическихъ и минеральныхъ промысловъ; продажа, обработка и вообще всякое другое употребленіе металловъ и минераловъ, поступающихъ въ казну отъ промышленниковъ по назначенію правительства; горные промышленники и работники въ отношеніи къ ихъ обязанностямъ; фабрика гранильныхъ, [2]) лѣпныхъ и золотильныхъ работъ въ Тифлисѣ и вообще все то, что входило въ предметъ завѣдыванія горнаго департамента министерства финансовъ.

Самое управленіе горною частью составляли: управляющій; при немъ канцелярія и Горный Совѣтъ. По спеціальнымъ своимъ обязанностямъ управляющій дѣйствовалъ на правахъ, изложенныхъ въ Горномъ уставѣ для главнаго начальника горныхъ заводовъ Урала; въ дѣлахъ же, превышавшихъ его власть, входилъ съ докладами къ Намѣстнику чрезъ начальника Главнаго управленія. Въ случаѣ отсутствія управляющаго, должность эта поручалась одному изъ горныхъ инженеровъ по избранію Намѣстника.

---

1) Дѣла по соляной части въ Закавказскомъ краѣ заключали въ себѣ три существовавшія отдѣльныя откупныя статьи: всѣ соляные промыслы Бакинской губерніи, Дербентскаго градоначальства и Кайтаго-Табасаранскаго округа; Кульпинскій и Нахичеванскій соляные промыслы Эриванской губерніи. Съ 1874 года, т. е. со времени введенія въ Закавказскомъ краѣ акцизной системы, соляная часть была изъята изъ вѣдѣнія управленія горною частью; но по Высочайшему повелѣнію 13-го февраля 1881 г. объ отмѣнѣ вообще акциза на соль, эта часть обратно передана въ управленіе горною частью.

2) Гранильная фабрика въ 1871 году была упразднена.

Горный Совѣтъ, какъ совѣщательное учрежденіе, собирался одинъ и не болѣе двухъ разъ въ годъ, рѣшалъ дѣла по большинству голосовъ, на общемъ основаніи. Въ Совѣтѣ предсѣдательствовалъ управляющій горною частью и въ составъ коллегіи входили: управляющіе казенными заводами и соляными промыслами, завѣдывавшіе частными заводами и рудниками, инженеры по геологической части и инженеръ для особыхъ порученій. Кромѣ того предсѣдатель назначалъ особаго дѣлопроизводителя, а также могъ приглашать на засѣданія свѣдущихъ въ горномъ дѣлѣ лицъ.

На обязанность Горнаго Совѣта возлагалось: разсмотрѣніе отчетовъ о дѣйствіи промысловъ и заводовъ, состоявшихъ въ казенномъ управленіи, а также предположеній и смѣтъ о дѣйствіи ихъ на слѣдующій годъ; разсмотрѣніе отчетовъ завѣдовавшихъ частными заводами; разсмотрѣніе отчетовъ о занятіяхъ и предположеніяхъ инженеровъ по геологической части; разсмотрѣніе отчетовъ по лабораторіи; разсмотрѣніе дѣлъ по технической части и составленіе общей программы объ изслѣдованіяхъ края и назначеніе мѣстностей для изслѣдованія и развѣдокъ.

Постановленія Горнаго Совѣта или прямо приводились въ исполненіе, или представлялись начальнику Главнаго управленія для доклада Намѣстнику.

Для изслѣдованія края, составленія геогностической карты и производства развѣдокъ при управленіи состояли особые горные инженеры, которые въ своихъ занятіяхъ руководствовались составленной въ Горномъ Совѣтѣ программой. Разсмотрѣнная по предварительнымъ исчисленіямъ въ этомъ же Совѣтѣ особая сумма на изслѣдованія и развѣдки утверждалась Намѣстникомъ. При управленіи находилась особая ла-

бораторія, библіотека и музей съ минералогическою и геогностическою коллекціями. Для удобнѣйшаго наблюденія за производствомъ частнаго горнаго промысла Кавказскій и Закавказскій край по усмотрѣнію Намѣстника раздѣлялся на округи, состоявшіе подъ надзоромъ завѣдовавшихъ частными заводами и рудниками; для дѣйствій же ихъ въ Горномъ Совѣтѣ составлена и Намѣстникомъ утверждена 15-го мая 1868 года особая инструкція.

Ко времени упраздненія намѣстничества на Кавказѣ и за Кавказомъ находились слѣдующіе горные заводы, рудники и промыслы.

1) Аллагирскій казенный серебросвинцовый заводъ, содержимый на суммы ассигнуемыя по смѣтамъ горнаго департамента.

2) 15 мѣдиплавительныхъ заводовъ съ ихъ рудниками, именно—Алавердскій, Шамблудскій, Ахтальскій и Дамблудскій въ Тифлисской губерніи; Кедабекскій, Кавартскій, Катарскій, Гализурскій, Лазаревскій, Агаркскій, Пирдоуданскій, Нювадинскій, Делижанскій и Армутлинскій въ Елисаветпольской губерніи и Сицимаданскій въ Эриванской губерніи. Только семь заводовъ находились въ дѣйствіи, остальные, по разнымъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, не функціонировали.

3) Казенный квасцовый заводъ въ Елисаветпольской губерніи, состоявшій въ арендномъ содержаніи у частнаго лица за плату по 7850 рублей въ годъ.

4) 54 группы нефтяныхъ участковъ, отведенныхъ по заявкамъ въ арендное пользованіе на основаніи правилъ о нефтяномъ промыслѣ 1-го февраля 1872 года.

5) Семь разрабатываемыхъ мѣсторожденій марганца въ Кутаисской губерніи.

6) Шесть разработываемыхъ мѣсторожденій каменнаго угля въ разныхъ мѣстахъ края.

7) Одно разработываемое мѣсторожденіе сѣры въ Дагестанской области.

8) Кромѣ того открытыхъ и заявленныхъ въ разныхъ мѣстахъ края множество мѣсторожденій разныхъ металловъ и минераловъ.

Результаты геологическихъ работъ, предпринятыхъ съ 1868 года по утвержденному Намѣстниковъ 15-го мая предположенію, выразились произведенными изслѣдованіями слѣдующихъ мѣстностей: въ 1868 году—части Нахичеванскаго уѣзда Эриванской губерніи и части Зангезурскаго уѣзда Елисаветпольской губерніи; въ 1870 году—части Бакинскаго уѣзда; въ 1872 году—части Кутаисскаго уѣзда, извѣстной подъ названіемъ Окриба; въ 1873 году—частей Кутаисскаго и Шаропанскаго уѣздовъ; въ 1874 году—частей Кутаисскаго, Лечгумскаго, Сенакскаго и Зугдидскаго уѣздовъ; въ 1875 году—Пятигорскаго края; въ 1876 году—частей Кутаисской губерніи и Сухумскаго отдѣла; въ 1867—79 г. г.—частей Сигнахскаго, Тифлисскаго, Горійскаго и Душетскаго уѣздовъ Тифлисской губерніи и Шаропанскаго и Рачинскаго уѣздовъ Кутаисской губерніи и въ 1880 году—Апшеронскаго полуострова Бакинской губерніи и окрестностей Навтлуга Тифлисской губерніи. Отчеты по всѣмъ этимъ изслѣдованіямъ напечатаны въ видѣ матеріаловъ для геологіи Кавказа въ особыхъ за каждый годъ брошюрахъ.

Пробирныя учрежденія.

Съ изданіемъ въ 1879 году общаго для имперіи Пробирнаго устава главное управленіе пробирною частью сосредоточено въ министерствѣ финансовъ по департаменту Государственнаго казначейства, а въ губерніяхъ часть эта подчинена казеннымъ палатамъ; въ

Закавказскомъ же краѣ пробирныя учрежденія, согласно примѣчанія къ 3 ст. устава, подчинены Главному управленію Намѣстника, при чемъ дѣла объ нихъ находились въ завѣдываніи управленія горною частью.

Пробирныя учрежденія въ Закавказскомъ краѣ составляли: 1) Тифлисская окружная пробирная палатка, организованная по Высочайше утвержденному 27-го ноября 1840 г. штату пробирныхъ палатокъ и особому Высочайшему повелѣнію 8-го декабря 1842 года.

2) Бакинское Пробирное учрежденіе, образованное по штату, утвержденному Намѣстникомъ кавказскимъ 1-го апрѣля 1863 года и удостоенному Высочайшаго одобренія 12-го августа 1870 года.

Въ началѣ 1882 года состоялось повелѣніе объ изданіи новаго Пробирнаго устава для имперіи, при чемъ министру финансовъ предоставлялось войти въ ближайшее обсужденіе вопроса о примѣненіи новаго устава къ Закавказскому краю [1]).

Изъ вышеизложеннаго видно, что Горное управленіе существовало на томъ же основаніи и въ предѣлахъ той же власти, какія были установлены Горнымъ уставомъ для подобнаго же мѣстнаго управленія по заводамъ Уральскаго хребта, и только въ отношеніи къ высшей власти оно подчинялось непосредственно вмѣсто министра Государственныхъ имуществъ Намѣстнику кавказскому.

Кавказскій почтовый округъ.

Въ территоріальномъ и административномъ отношеніяхъ почтовыя учрежденія края распредѣлялись на районы по числу четырехъ мѣстныхъ почтовыхъ управленій: Екатеринодарскаго и Ставропольскаго на Сѣ-

1) Тамъ же. Записка управляющаго горною частью Штеймана отъ 15 мая 1882 г., № 388.

верномъ Кавказѣ и Тифлисскаго и Бакинскаго—въ Закавказьѣ (ст. 120 Учр. упр. Кавказск. и Закавказск. кр. изд. 1876 г.). Въ вѣдомство почтовыхъ учрежденій не входили управленія перевозкою почтъ по желѣзнымъ дорогамъ Ростово-Владикавказской и Поти-Тифлисской, подчинявшіяся непосредственно начальнику почтоваго округа.

На основаніи Положенія о кавказскомъ почтовомъ округѣ, Высочайше утвержденномъ 24-го августа 1863 года, указанныя четыре почтовыя управленія, какъ вообще губернскія почтовыя конторы, имѣли двоякое значеніе: спеціальныхъ почтовыхъ учрежденій для пріема и выдачи корреспонденцій въ мѣстахъ ихъ расположенія и начальственныхъ управленій для всѣхъ почтовыхъ учрежденій опредѣленнаго района. Кавказскія почтовыя управленія отличались отъ общихъ въ имперіи тѣмъ, что вѣдомство послѣднихъ распространялось обыкновенно на одну губернію; кавказскимъ же управленіямъ подчинялись почтовыя учрежденія двухъ или болѣе губерній или областей.

Въ предѣлахъ намѣстничества существовали желѣзныя дороги: Ростово-Владикавказская, Закавказская и Закаспійская. Перевозка почтъ по первой изъ этихъ дорогъ съ 1875 года производилась на общихъ для имперіи основаніяхъ, а управленіе перевозкою этихъ почтъ, образованное на основаніи закона 10-го іюня 1875 года, находилось, не исключая и нѣсколькихъ станцій губерніи Екатеринославской и области Донской, въ вѣдѣніи управленія кавказскимъ почтовымъ округомъ. Управленіе перевозкою почтъ для Закавказской дороги образовано на основаніи закона $^{9}/_{21}$ іюня 1873 года. Эксплоатація Закаспійской дороги началась съ 1880 года и съ того времени по ней производилась перевоз-

зка почтъ, сопровождаемыхъ унтеръ-офицерами отъ войскъ по назначенію мѣстнаго военнаго начальства.

Расположенныя въ предѣлахъ намѣстничества почтовыя учрежденія составляли особый кавказскій почтовый округъ, находившійся въ подчиненіи Намѣстника (ст 69 Учрежд. упр. Кавк и Закавк. края, изд. 1876 года). Управленіе почтовыми учрежденіями и станціями было ввѣрено начальнику кавказскаго почтоваго округа (ст. 70). Въ кругу своихъ обязанностей начальникъ округа дѣйствовалъ на точномъ основаніи правилъ, указанныхъ въ статьяхъ 12, 14—45 Почтоваго устава; въ дѣлахъ же, превышавшихъ его власть, онъ черезъ начальника Главнаго управленія входилъ съ докладами къ Намѣстнику (ст. 71). Начальникъ округа по дѣламъ почтоваго вѣдомства участвовалъ въ совѣщаніи Совѣта Намѣстника съ правомъ голоса (ст. 50—56) и состоялъ членомъ Особаго о земскихъ повинностяхъ присутствія по Закавказскому краю по дѣламъ, относящимся до почтовой повинности (ст. 80—88).

При начальникѣ округа состояли: помощникъ и чиновникъ особыхъ порученій; для дѣлопроизводства же—особая канцелярія (ст. 72).

Для ближайшаго надзора за почтово-экипажнымъ сообщеніемъ на Кавказѣ и въ Закавказскомъ краѣ и вообще за исполненіемъ почто-содержателями Военно Грузинскаго тракта принятыхъ ими на себя по этой операціи обязательствъ, а также для завѣдыванія станціонными смотрителями, 20-ю штатными кондукторами и наконецъ для окончательнаго денежнаго разсчета между правительствомъ и частными лицами, при начальникѣ округа находился инспекторъ почтовыхъ экипа-

жей (прим. къ ст. 70 Учр. и законы 11-го марта 1872 года и 18-го сентября 1875 г.).

Отношенія, права, обязанность и отвѣтственность чиновъ кавказскаго Почтоваго округа были опредѣлены утвержденною Великимъ княземъ 1-го апрѣля 1870 года инструкціей.

Расходы на содержаніе управленія округомъ производились изъ суммъ государственнаго казначейства и исчислялись по смѣтамъ гражданскаго управленія Закавказскаго края; расходы же на содержаніе инспектора почтовыхъ экипажей—изъ земскихъ суммъ края и исчислялись по смѣтамъ денежныхъ земскихъ повинностей.

Опредѣленіе и увольненіе отъ должности чиновъ края совершалось по правиламъ, приложеннымъ къ ст. 7 Учр. упр. Кавк. и Закавк. края.

Такъ, назначеніе, увольненіе и перемѣщеніе на должность начальника округа (IV кл.) дѣлалось по представленію Намѣстника Высочайшею властью; помощника начальника почтоваго округа (V кл.), правителя канцеляріи (VI кл.) и инспектора почтовыхъ экипажей (VI кл.)—Намѣстникомъ; должности дѣлопроизводителей (VII и VIII кл.) замѣщались по представленіямъ начальника округа начальникомъ Главнаго управленія, а остальныя классныя (IX, X, XII кл). и неклассныя должности—непосредственно начальникомъ округа [1]).

Городское хозяйство.

Въ предѣлахъ намѣстничества по завѣдыванію городскимъ хозяйствомъ существовало крайнее разнообразіе.

Во всѣхъ главнѣйшихъ городахъ Сѣвернаго Ка-

---

[1]). Тамъ же. Записка начальника кавказскаго Почтоваго округа полковника Томича отъ 12 іюля 1882 г., № 2472.

вказа было введено Городовое Положеніе безъ всякихъ изъятій съ тою лишь разницей, что всѣ тѣ случаи, которые подлежали вѣдѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, разрѣшались Намѣстникомъ. Въ остальныхъ же, незначительныхъ городахъ этой части края, дѣйствовало упрощенное общественное управленіе, примѣнительно къ 2109 ст. Общ. Губ. Учрежденія и на основаніяхъ общаго устава о городскомъ хозяйствѣ (т. XII, ч. 2-я), также примѣнительно къ правамъ Намѣстника.

Въ городахъ Закавказскаго края: Тифлисѣ, Кутаисѣ, Баку и Эривани Городовое Положеніе 1870 года дѣйствовало безъ всякихъ изъятій, съ примѣненіемъ лишь къ правамъ Намѣстника, а въ городахъ Гори и Ахалцихѣ—съ нѣкоторыми отступленіями, заключающимися для Гори въ томъ, что въ его вѣдѣніи не состояла городская строительная часть, а по Ахалциху смѣты доходовъ и расходовъ утверждались губернскимъ начальствомъ.

Во всѣхъ же прочихъ городахъ и мѣстечкахъ Закавказскаго края городское хозяйство находилось въ вѣдѣніи мѣстной полицейской власти, городской или уѣздной, гдѣ эта послѣдняя была слита съ первою. Полиціи завѣдывали городскимъ хозяйствомъ при участіи двухъ депутатовъ отъ обществъ и руководствовались тѣмъ же общимъ уставомъ о городскомъ хозяйствѣ съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что Намѣстнику, на основаніи Высочайше утвержденнаго 16-го октября 1871 года Положенія Кавказскаго комитета, предоставлялось, въ видѣ временной мѣры, съ цѣлью поощренія жителей городовъ къ застройкѣ свободныхъ пустопорожнихъ мѣстъ отводить ихъ безъ публичныхъ

торговъ (ст. 26 т. XII, ч. II уст. гор. хоз.) за посаженную плату.

Во всѣхъ городахъ, гдѣ не дѣйствовало Городовое Положеніе 1870 года, при составленіи городскихъ росписей принималась въ руководство утвержденная 3-го октября 1849 года министромъ внутреннихъ дѣлъ инструкція, при чемъ росписи эти разсматривались мѣстными губернаторами или областными начальниками, или же утверждались во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда смѣта по доходамъ не превышала 30 тысячъ рублей и не касалась губернскаго и вообще того города, гдѣ имѣлъ свое постоянное пребываніе губернаторъ. Въ этомъ случаѣ смѣты утверждались Намѣстникомъ по разсмотрѣніи ихъ въ департаментѣ. Независимо отъ этого по обѣимъ изъ указанныхъ росписей требовалось разрѣшеніе Намѣстника на вообще всякій новый расходъ и новый доходъ.

По особенной бѣдности большинства городовъ Закавказскаго края они получали пособія отъ земства на удовлетвореніе воинскихъ потребностей и содержаніе тюремъ въ опредѣленныхъ земскою смѣтою размѣрахъ, равнымъ образомъ и отъ казны изъ двухъ особыхъ кредитовъ: 1) взамѣнъ прежде поступавшихъ въ городскіе доходы акцизныхъ сборовъ; 2) по штату 1874 г. въ пособіе на содержаніе полиціи (13907 рублей). Оба эти кредита находились въ распоряженіи Намѣстника и по его ближайшему усмотрѣнію распредѣлялись между городами края [1]).

Въ Учрежденіи Управленія Кавказскаго и Закавказ-

---

1) Тамъ же. Записка директора департамента Главнаго управленія Пещурова „О городахъ Кавказскаго края“ отъ 22 августа 1882 г., № 7487

скаго края изд. 1876 г. относительно городовъ намѣстничества имѣются слѣдующія свѣдѣнія:

Ст. 135. Введеніе въ городахъ Закавказскаго края Городоваго Положенія 1870 года предоставляется Намѣстнику кавказскому въ той послѣдовательности, въ какой, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, онъ признаетъ это наиболѣе удобнымъ.

Примѣчаніе. При введеніи Городоваго Положенія на основаніи сей статьи соблюдаются слѣдующія временныя правила: 1) при введеніи сего Положенія въ городахъ, неимѣющихъ общественныхъ учрежденій, въ каждомъ изъ таковыхъ городовъ образуется особая, подъ предсѣдательствомъ лица назначеннаго Намѣстникомъ, комиссія въ составѣ отъ шести до двѣнадцати членовъ избранныхъ губернаторомъ или лицомъ, пользующимся его правами, изъ наиболѣе достойнѣйшихъ и свѣдущихъ мѣстныхъ обывателей. 2) На упомянутыя комиссіи возлагаются указанныя въ Городовомъ Положеніи обязанности городскихъ думъ и управъ по производству подготовительныхъ работъ къ выборамъ гласныхъ, за исключеніемъ утвержденія раздѣленія избирателей на разряды, которое предоставляется губернаторамъ или лицамъ, пользующимся ихъ правами. 3) Въ избирательныхъ собраніяхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель особой комиссіи 4) На предсѣдателя особой комиссіи возлагается также исправленіе должности городскаго головы въ теченіе срока, опредѣляемаго каждый разъ Намѣстникомъ, но не долѣе четырехъ лѣтъ отъ введенія въ городѣ Городоваго Положенія. По истеченіи сего срока упомянутая должность замѣщается на общемъ основаніи, по выбору городской думы. 5) Намѣстнику предоставляется: а) опредѣлить какіе именно изъ предметовъ вѣдомства городскаго общес-

твеннаго управленія могутъ быть ввѣрены городскимъ учрежденіямъ, и какіе должны быть передаваемы имъ постепенно, по мѣрѣ подготовленія мѣстнаго населенія и самихъ общественныхъ учрежденій къ успѣшному введенію городскаго хозяйства и б. издавать при введеніи Городоваго Положенія нужныя для руководства подлежащихъ установленій и должностныхъ лицъ инструкціи съ тѣмъ, однако, чтобы оныя были во всемъ согласны съ дѣйствующими узаконеніями. 6) Губернскія или областныя по городскимъ дѣламъ присутствія образуются подъ предсѣдательствомъ въ каждой губерніи и области губернатора или лица, пользующагося его правами, изъ вице-губернатора или лица его замѣняющаго, управляющаго казенною палатою, а гдѣ его нѣтъ—управлющаго государственными имуществами, прокурора окружнаго суда и городскаго головы губернскаго или областнаго города, а до избранія головы, исправляющаго его должность предсѣдателя особой комиссіи. Въ тѣхъ же городахъ, которые не имѣютъ въ составѣ своихъ учрежденій нѣкоторыхъ изъ названныхъ должностныхъ лицъ, опредѣленіе состава упомянутыхъ присутствій предоставляется Намѣстнику, примѣнительно составу таковыхъ присутствій въ городахъ Керчи, Кронштадтѣ, Николаевѣ и Таганрогѣ. 7) На обязанность городскихъ общественныхъ учрежденій возлагается по тѣмъ предметамъ, по коимъ, на основаніи Городоваго Положенія, подлежитъ обращаться къ министрамъ и въ Правительствующій Сенатъ, входить съ представленіемъ къ Намѣстнику, который о случаяхъ, не подлежащихъ его разрѣшенію, имѣетъ представлять Правительствующему Сенату.

Коннозаводство.

Въ дѣлѣ развитія коннозаводства на Кавказѣ и за Кавказомъ до 1870 года главная кавказская администрація ограничивалась мѣрами поощренія частной

предпріимчивости. Единственнымъ средствомъ для соревнованія между владѣльцами лошадей служили конскія скачки съ призами, учрежденными еще при кн. Воронцовѣ и Барятинскомъ сначала въ Тифлисѣ, Шемахѣ и Ставрополѣ, а потомъ еще во Владикавказѣ и Темиръ-Ханъ-Шурѣ. Конскими скачками вѣдали Главный и мѣстные комитеты. Опытъ показалъ, что скачки на существовавшихъ тогда началахъ не достигали желаемыхъ результатовъ и что потому для поддержанія коневодства въ краѣ необходимо принять другія мѣры, что и было возложено Великимъ княземъ на Главный комитетъ о конскихъ скачкахъ.

Для устройства коневодства на Кавказѣ на болѣе прочныхъ основаніяхъ нужно было озаботиться устройствомъ завѣдыванія этою частью и это тѣмъ болѣе, что, какъ убѣждали фактическія данныя, неуспѣхъ всѣхъ правительственныхъ мѣръ къ поддержанію и развитію коневодства происходилъ главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что дѣла о коневодствѣ въ краѣ велись: то въ управленіи государственныхъ имуществъ, то въ Окружномъ штабѣ, то въ кавказскомъ сельскохозяйственномъ обществѣ, то въ Главномъ управленіи и подчиненномъ ему департаментѣ, то, наконецъ, въ Горскомъ увравленіи. Такая разрозненность дѣйствій въ столь важномъ для пограничнаго Кавказскаго края дѣлѣ хотя и обращала на себя вниманіе, но напряженныя усилія правительства къ окончательному умиротворенію страны и организаціи въ ней гражданскаго переустройства невольнымъ образомъ отодвигали на задній планъ всѣ вопросы, касавшіеся до коневодства въ намѣстничествѣ.

Починъ въ такомъ важномъ отдѣлѣ обще-государственаго хозяйства принадлежалъ наказному атаману

Кубанскаго казачьяго войска графу Сумарокову-Эльстонъ. Графъ по прибытіи въ область обратилъ вниманіе, что начавшееся размежеваніе земель, неправильная распашка, хищническое пользованіе ими и много другихъ обстоятельствъ, истекавшихъ изъ новаго строя экономическаго быта мирнаго населенія, замѣтнымъ образомъ подрывали основы къ дальнѣйшему развитію коневодства области какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ, и что недалеко то время, когда казакъ не будетъ имѣть хорошей лошади, слѣдовательно, первенствующее значеніе казачества снизведется на второстепенную роль. По всѣмъ этимъ причинамъ графъ Сумароковъ просилъ у Великаго князя о правительственной поддержкѣ коневодства въ Кубанской области. Ходатайство это было признано уважительнымъ и въ 1867 году законодательнымъ порядкомъ въ Кубанской области назначенъ инспекторъ коневодства, а близъ города Майкопа учреждено Майкопское депо, и при немъ два разсадника: одинъ войсковой, а другой для горскаго населенія области; особымъ же комитетомъ подъ предсѣдательствомъ атамана и при участіи болѣе крупныхъ коневодовъ выработаны спеціальныя правила для оказанія правительственнаго пособія къ развитію и умноженію коневодства, станичнаго и частнаго-табуннаго. Такимъ образомъ администрація Кубанской области первая осуществила на практикѣ давно признанную необходимость имѣть въ краѣ лицо спеціально вѣдающее дѣлами коневодства.

По мѣрѣ развитія коннозаводскихъ учрежденій въ Сѣверо-Восточной части Кавказа Главный комитетъ о конскихъ скачкахъ разрабатывалъ систему общихъ мѣропріятій какъ объ улучшеніи всего коневодства въ намѣстничествѣ, такъ и о поддержаніи упадка этого дѣ-

ла. Комитетъ призналъ необходимымъ учредить одинъ общій спеціальный органъ, который бы вѣдалъ коневодствомъ по опредѣленной системѣ. На этомъ основаніи при Главномъ управленіи Намѣстника учрежденъ особый Кавказскій коннозаводскій округъ на такихъ же началахъ, на какихъ дѣйствовало общее по имперіи Положеніе 14 января 1864 года, однако съ нѣкоторыми изъятіями по примѣненію къ правамъ Намѣстника; именно Намѣстнику предоставлены всѣ права главноуправляющаго государственнымъ коннозоводствомъ; болѣе важныя дѣла должны были вноситься въ Совѣтъ Главнаго управленія Намѣстника, а обыкновенныя разрѣшались Главнымъ управленіемъ. По вопросамъ спеціальнымъ, которые требовали коренныхъ измѣненій существовавшихъ постановленій, Намѣстнику предоставлялось право входить въ соглашеніе съ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ. Для предварительнаго же разрѣшенія такихъ вопросовъ положено было созывать на мѣстѣ особый комитетъ изъ лицъ назначенныхъ по усмотрѣнію Намѣстника при непремѣнномъ участіи завѣдующаго коннозаводскимъ округомъ. На эту должность Намѣстникъ выбиралъ лицо близко знамкомое съ нуждами и потребностями мѣстнаго конно заводства, а также съ порядкомъ веденія вообще дѣлопроизводства.

Съ учрежденіемъ въ намѣстничествѣ особаго округа должность инспектора кубанскаго коневодства была упразднена, что вызывалось стремленіемъ къ достиженію большаго единства въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ. Но такъ какъ одному завѣдующему округомъ было невозможно управлять такимъ обширнымъ райономъ, то въ штатъ была внесена особая должность инструктора округа, на котораго возлагалось завѣдываніе не только майкопскимъ конскимъ депо и коневодствомъ Сѣвернаго Кавказа, но и научная часть всѣхъ коннозаводскихъ учрежденій и распространеніе необходимыхъ научныхъ и полезныхъ свѣдѣній въ средѣ коневодомъ

края. На такихъ главныхъ началахъ проектъ штата былъ утвержденъ 24-го апрѣля 1873 года и введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1874 года.

Дѣятельность открытаго центральнаго коннозаводскаго учрежденія, кромѣ спеціальнаго своего назначенія, направлялась къ достиженію слѣдующихъ двухъ существенно важныхъ для края вопросовъ: 1) изыскать и указать мѣры къ предотвращенію въ Кубанскомъ и Терскомъ казачьихъ войскахъ прогрессивно увеличивавшагося недостатка лошадей для строевыхъ частей, выступавшихъ на внѣшнюю службу и 2) изыскать способы и средства, которыми можно было бы поддержать въ краѣ тотъ источникъ для ремонтированія въ мирное и военное время кавалеріи, артиллеріи и обозовъ, который представляло раньше табунное коневодство края. Поставленная такимъ образомъ дополнительная задача клонилась къ умноженію лучшихъ породъ лошадей. Этою послѣднею дѣятельностью пограничный Кавказскій коннозаводскій округъ и отличался отъ однородныхъ съ нимъ округовъ внутреннихъ губерній; затѣмъ во всѣхъ какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ своихъ распорядкахъ Кавказскій округъ долженъ былъ дѣйствовать примѣнительно къ общему Положенію, слѣдя за тѣми улучшеніями и измѣненіями, которыя вырабатывались государственнымъ коннозаводствомъ, однако исключительно подчиняясь Намѣстнику на точномъ основаніи 9 ст. Положенія о Кавказскомъ намѣстничествѣ [1]).

1) Тамъ же. Записка завѣдывавшаго Кавказскимъ коннозаводскимъ округомъ подполковника Рутковскаго отъ 17 мая 1882 года.

Приложеніе I.

Мнѣніе бакинскаго губернатора г.-л. Колюбакина на проектъ Положенія объ устройствѣ закавказскаго мусульманскаго духовенства.

Прежде нежели приступить къ изложенію соображеній моихъ по проекту Положенія объ управленіи мусульманскимъ духовенствомъ, я не могу не выразить сожалѣнія, что въ объяснительной запискѣ предсѣдателя комиссіи, разработавшей это Положеніе, упомянуто только вскользь о прежнихъ административныхъ трудахъ по сему предмету, что она ограничилась краткимъ, такъ сказать, перечневымъ разборомъ проекта г. Ханыкова и только въ примѣчаніи упомянула о столь важномъ для этого дѣла матеріалѣ, какъ предположенія главноуправляющаго Грузіею барона Розена объ устройствѣ въ этомъ краѣ мусульманскаго духовенства. Между тѣмъ устройство администраціи этого духовенства имѣетъ свою историческую жизнь; она облекалась въ тѣ или другія формы, опиралась на тѣ или другія начала, смотря по политическому положенію края въ данный моментъ нашего владычества, и потому изложеніе возможно цѣльное и послѣдовательное всѣхъ трудовъ нашей администраціи не могло бы не содѣйствовать ясной постановкѣ вопроса и раціональному его уразумѣнію. Объяснительная записка также умалчиваетъ о томъ, что послужило причиною къ созданію такой организаціи духовенства: вызвано ли оно давленіемъ общественнаго мнѣнія, духомъ и сущностью религіи, или государственными интересами, вслѣдствіе какой необходимости духовенство призывается къ распространенію просвѣщенія въ средѣ мусульманскаго нашего населенія, что заставляетъ насъ вдохнуть жизнь въ шаріатъ, который утратилъ въ народномъ

самосознаніи жизненную силу и отъ котораго народъ отворачивается, предпочитая наши учрежденія, наши законы.

Оставляя эти вопросы, на коихъ зиждется все зданіе новаго Положенія, безъ вниманія, объяснительная записка говоритъ въ концѣ, что реформа эта вызывается тою неурядицею, которая господствуетъ въ мусульманскомъ духовенствѣ во все время нашего владычества. Что это за неурядица, гдѣ она обнаружилась, въ чемъ выражается—вотъ вопросы, на которые объяснительная записка также не даетъ никакого отвѣта. Между тѣмъ я позволю себѣ сказать, что, управляя мусульманскими провинціями, я нигдѣ не замѣтилъ, нигдѣ не слышалъ, чтобы народъ высказывалъ какое нибудь неудовольствіе на существующее нынѣ устройство духовенства.

Сдѣлавъ эти замѣчанія относительно объяснительной записки, обращусь теперь къ самому Положенію.

Оно создаетъ четыре разряда высшаго духовенства и пять мечетскаго духовенства. Каждый изъ разрядовъ мечетскаго духовенства имѣетъ спеціальное назначеніе съ сферѣ отправленія религіозныхъ требъ.

Всматриваясь въ строй мусульманскаго духовенства (нынѣ существующій) какъ у насъ въ Закавказскомъ краѣ, такъ и въ мусульманскихъ державахъ, нельзя не замѣтить два класса духовныхъ, отличающіеся другъ отъ друга по правамъ и общественному значенію: одинъ отправляетъ юрисдикцію судебной власти, а другой исполняетъ религіозныя требы. Такъ, въ Турціи кадіи, муфтій и шейхъ-уль исламъ составляютъ, главнымъ образомъ, органы судебной власти; шейхъ-уль-исламъ есть глава всего духовенства и соотвѣтствуетъ министру вѣроисповѣданія и юстиціи. Собственно же духовенство, отправляющее службу въ мечетяхъ, составляютъ имамы или муллы. Въ магометанствѣ, какъ извѣстно, нѣтъ священства въ смыслѣ христіанскомъ и всякій грамотный человѣкъ занимаетъ мѣсто имама, если общество его выберетъ.

По словамъ Убичини, автора сочиненія La turquie actuelle, главныя мечети столичныхъ и другихъ значительныхъ городовъ имѣютъ одного шейха (постояннаго проповѣдника), одного хатиба, 3-4 имамовъ, 12 муаззиновъ; низшія же въ городахъ и всѣ

селькія мечети обходятся однимъ имамомъ, который соединяетъ въ себѣ обязанности проповѣдника, муаллима, муаззина и проч. Имамы находятся въ полной зависимости отъ гражданскихъ властей, которыя смѣняютъ и перемѣщаютъ ихъ по своему усмотрѣнію; матеріально они очень скудно обезпечены, такъ что многіе изъ нихъ для поддержанія семействъ занимаются разными ремеслами, какъ-то: цирюльника, дрогиста, учителей и тому подобное. Въ Алжирѣ французы нашли при вступленіи своемъ такой же составъ духовенства при мечетяхъ, т. е. по одному имаму во всѣхъ низшихъ городскихъ и во всѣхъ сельскихъ мечетяхъ.

У насъ, въ ввѣренной мнѣ губерніи, по собраннымъ статистическимъ даннымъ, оказывается, что только весьма немногія городскія мечети имѣютъ составъ духовенства изъ 2—3-хъ лицъ; но во всѣхъ селеніяхъ, какъ шіитскаго, такъ и суннитскаго населенія, приходится одинъ мулла на мечеть. Если обратимся къ положенію духовенства во время ханскаго правленія, то нельзя не видѣть, что тогда муллъ при мечетяхъ было не больше теперешняго и что вся дѣятельность ихъ сосредоточена была исключительно на отправленіи чисто религіозныхъ обрядовъ; дѣла же свѣтскія всегда разсматривались и рѣшались ханами и только въ рѣдкихъ случаяхъ требовалось заключеніе ученѣйшихъ изъ духовныхъ. Наконецъ въ Дагестанѣ, во время господства Шамиля, владычество котораго, какъ верховнаго имама, опиралось на чисто теократическомъ принципѣ, составъ мечетскаго духовенства ограничивался однимъ муллою на селеніе.

Таково устройство магометанского духовенства въ современный намъ періодъ его развитія.

Изъ всего этого нужно притти къ тому заключенію, что обрядовая часть мусульманской религіи не требуетъ того спеціализированія, того раздѣленія труда мечетскаго духовенства, какое предположено проектомъ Положенія, что отправленіе религіозныхъ требъ не вызываетъ необходимости такого многочисленнаго духовенства, какое указано въ Положеніи, ибо во всемъ мусульманскомъ мірѣ одинъ и тотъ же мулла и служитъ въ мечети, и хоронитъ, и учитъ дѣтей.

Чтобы нагляднѣе представить то увеличеніе духовенства,

какое долженствуетъ воспослѣдовать съ введеніемъ Положенія, я приведу здѣсь данныя, относящіяся къ двумъ уѣздамъ ввѣренной мнѣ губерніи: Бакинскому, состоящему изъ одного шіитскаго населенія и Кубинскому—изъ суннитскаго.

Въ Бакинскомъ уѣздѣ съ городомъ считается 9796 дымовъ шіитовъ, на это число должно быть, считая на 80 дымовъ одного муллу, 122 муллы.

Съ новою организаціею духовенства на основаніи §§ 38, 39, 41 и 42 Положенія слѣдуетъ имѣть у шіитовъ при каждой мечети для повсѣдневныхъ молитвъ одного имама, одного амалей-моута, одного муаззина и одного муаллима; въ городахъ и селеніяхъ, въ которыхъ находится отъ 2—5 мечетей, сверхъ означеннаго выше числа духовныхъ, допускается при одной изъ сихъ мечетей одинъ общій пишнамазъ, одинъ ваизъ и одинъ марсіяханъ. Такимъ образомъ по новому Положенію на 75 мечетей, нынѣ существующихъ въ уѣздѣ, число духовныхъ лицъ увеличится съ слѣдующемъ размѣрѣ: въ настоящее время муллъ 122; прибавимъ къ этому числу, на основаніи опредѣленнаго Положеніемъ штата мечетскаго духовенства, по 3 человѣка на

мечеть по числу 75 мечетей	225
и по числу мечетей болѣе 2—5	
въ Баку, гдѣ 13 мечетей	9
сел. Маштаги, гдѣ 10 мечетей	6
сел. Бузовни и Кала по 3 мечети въ каждомъ .	6
Итого	246
Всего	368

Но если предположить, что на каждые 10 дымовъ будетъ одна мечеть, предположеніе не лишенное основанія, ибо мѣстная власть не можетъ противодѣйствовать возникновенію мечетей по объясненнымъ ниже причинамъ, то число мечетей увеличится на 47.

Число духовныхъ при этихъ мечетяхъ, считая по 4 человѣка, будетъ 188 человѣкъ.

И такъ въ будущемъ, можетъ быть не отдаленномъ, духовенство достигнетъ въ Бакинскомъ уѣздѣ до ужасающей цифры 556 человѣкъ, что составляетъ на 17 дымовъ или 85 душъ по одному духовному лицу.

Въ Кубинскомъ же уѣздѣ съ городомъ на 14271 семейство, считая на 80 семействъ одного муллу, приходится 178.

Соображаясь съ приведенными основаніями слѣдуетъ прибавить по 3 духовныхъ на мечеть, по числу 228 мечетей въ настоящее время находящихся въ Кубинскомъ уѣздѣ... 684.

Кромѣ того въ селеніяхъ:

Аличъ,	гдѣ 3	мечети	3
Зизикъ,	гдѣ 4	„	3
Тирокалъ	3	„	3
Будугъ	4	„	3
Крызъ	8	„	6
Джекъ	4	„	3
Ханалугъ	10	„	6

что составитъ въитогѣ 889 муллъ или на 16 дымовъ одинъ мулла

Только въ одномъ государствѣ, и то чисто клерикальномъ, именно въ Папской области больше духовенства: тамъ приходится на 45 человѣкъ одно духовное лицо; въ Италіи, за исключеніемъ Папской области, на 1000 человѣкъ считается 14 священниковъ, въ Англіи на 1000 душъ считается $1^1/_2$ человѣка духовныхъ.

Никакое общество не можетъ обезпечить содержаніемъ такое громадное духовенство и не въ силахъ нести такіе громадные расходы на удовлетвореніе своихъ духовныхъ потребностей, ибо, предполагая на жалованье муллы 200 р. въ годъ (цифра эта, мнѣ кажется, умѣренная, выпадетъ на долю Бакинскаго уѣзда около 111,200 или по 11 руб. на дымъ.

Хотя предсѣдатель комиссіи разсчитываетъ, что, возлагая на общество содержаніе духовенства, возможно противодѣйствовать излишнему размноженію его, но при этомъ упущено изъ виду то обстоятельство, что вступленіемъ въ число духовныхъ пріобрѣтаются: освобожденіе отъ податей и другія преимущества, которыя составляютъ важнѣйшую приманку для мусульманъ и всякій съ удовольствіемъ пойдетъ въ духовные, не требуя никакого содержанія отъ общества, лишь бы пріобрѣсти эти преимущества, а общества съ своей стороны, не обязываясь никакимъ пожертвованіемъ, легко допустятъ занятіе всѣхъ

по штату мечетскихъ должностей. Другой оплотъ противъ размноженія духовенства, объяснительная записка видитъ въ экзаменахъ, коему обязанъ подвергнуться всякій желающій поступить въ муллы. Нынѣшнее духовенство не имѣетъ никакого образованія; большинство представителей его знаетъ только грамоту, и потому нельзя разсчитывать, чтобы оно во всей строгости выполнило начертанную для экзаменовъ программу, но если принять въ соображеніе нравственный уровень духовенства, то нельзя не допустить возможности, что экземены обратятся лишь въ источники доходовъ для казіевъ и другихъ. Мы видѣли подобное явленіе въ средѣ армянскаго духовенства, которое никакъ нельзя поставить въ отношеніи нравственности ниже мусульманскаго. За 200 и 50 даже рублей посвящали въ карабагской епархіи въ священники простого поселянина, почти не знающаго грамоты и теперь встрѣчаются въ Шемахинскомъ уѣздѣ священники за неграмотностью которыхъ по слѣдственнымъ дѣламъ подписывались другіе.

Что касается вліянія губернатора на размноженіе духовенства и мечетей, то вліяніе это, какъ оно опредѣлено Положеніемъ, не дѣйствительно. При назначеніи муллъ духовное начальство представляетъ выборныхъ лицъ на утвержденіе губернатора, который будетъ имѣть основаніе отказать только въ такомъ случаѣ, если избранное лицо обнаружило явно свою неблагонадежность или сдѣлалось извѣстнымъ своимъ порочнымъ поведеніемъ—случаи очень рѣдкіе. Губернаторъ также не можетъ воспрепятствовать постройкѣ мечетей, ибо на основаніи Устава строительнаго 261 ст. дозволяется строить мечети, когда прихожанъ не менѣе 200 ревизскихъ душъ; цифра, соотвѣтствующая почти 80 дымамъ. Отказъ въ законномъ правѣ примется, и не безъ основанія, за стѣсненіе религіозное, возстановитъ противъ свѣтской власти не только духовенство, но и прихожанъ. Такимъ образомъ 80 дымовъ пріобрѣтаютъ право имѣть мечеть, 4 и 5 муллъ, тогда какъ они въ настоящее время по Положенію Совѣта, вошедшему уже въ законную силу, больше одного муллы имѣть не могутъ.

Такая масса духовенства не можетъ не отозваться тягостно на матеріальный и нравственный бытъ народа. Хотя не пот-

ребуется прямо отъ общества содержанія, но для пропитанія своего духовенство станетъ употреблять всѣ усилія, чтобы вымогать средства къ жизни; на народъ ляжетъ бремя новое, которое онъ долженъ будетъ волею и неволею нести, если не пожелаетъ стать во враждебное отношеніе къ представителямъ религіи. Съ другой стороны, эта масса духовныхъ лицъ, все значеніе и весь смыслъ существованія коихъ основаны на прославленіи ислама, можетъ ли заключить свою дѣятельность въ узкую рамку отправленія религіозныхъ обрядовъ? Религія ихъ, по существу догматовъ своихъ, вторгается во всѣ сферы жизни мусульманина, интересъ духовенства зиждется на укрѣпленіи въ народномъ сознаніи постановленій корона, которыя идутъ въ разрѣзъ съ цивилизаціею нашею, съ самой жизнью; оно будетъ стараться держать народъ въ изолированномъ положеніи, не допускать до него все, что служитъ къ нравственному улучшенію его. Такимъ образомъ народъ станетъ въ безвыходное положеніе; жизнь, время, сближеніе съ нашею гражданственностью требуютъ одно, коранъ тянетъ совершенно въ противоположную сторону. При этомъ не могу не припомнить, что трудами, такъ сказать, цѣлаго поколѣнія, мы довели духовенство до настоящей числительности. Примѣненіе этой мѣры, совершившееся въ недавнее время, вызвало въ средѣ духовенства Нухинскаго и Кубинскаго уѣздовъ сильный ропотъ и послужило причиною къ переселенію въ Турцію многихъ духовныхъ лицъ, лишившихся съ потерею званія значенія, коимъ пользовалось въ теченіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ наслѣдственно. Теперь все покорилось предъ совершившимся фактовъ: и духовенство успокоилось, и народъ доволенъ освободившись отъ лишнихъ муллъ, тяготѣвшихъ надъ нимъ.

Въ числѣ новыхъ духовныхъ званій, создаваемыхъ Положеніемъ, я считаю нужнымъ наиболѣе остановиться на мудрисѣ, въ виду важности возлагаемыхъ на него обязанностей—образованія юношества и по новости этого званія въ средѣ здѣшняго мусульманскаго духовенства.

Въ мусульманскомъ мірѣ существуютъ образовательныя учрежденія трехъ разрядовъ: медресэ, высшія училища, среднія и низшія мечетскія школы. Подъ именемъ медресэ разумѣются

учебныя заведенія, родъ мусульманскихъ университетовъ, въ коихъ приготовляются теологи и юристы по мусульманскому законодательству. Они устроены при мечетяхъ, пользующихся извѣстностью, и считаютъ свое существованіе вѣками; поступаютъ въ оныя молодые люди, посвятившіе себя духовному званію. Курсъ наукъ въ медресэ почти вездѣ одинъ и тотъ же: теологія, магометанское законодательство, религіозныя традиціи, начальныя основанія логики по арабскимъ и другимъ мусульманскимъ источникамъ; такова программа медресэ въ Турціи, въ Мешедѣ и въ Бухарѣ; въ Алжирѣ къ этимъ наукамъ присоединяются еще географія, астрономія, исторія въ томъ видѣ, въ какомъ разработаны эти науки арабскими и другими мусульманскими учеными; преподаватели въ этихъ университетахъ носятъ названіе мудеррисовъ.

Среднія школы заключаютъ въ себѣ слѣдующіе предметы: чтеніе, письмо, начальныя основанія грамматики и объясненія корана. Эти училища устроены также при мечетяхъ и посѣщаются преимущественно классомъ состоятельнымъ.

Мечетскія школы служатъ исключительно для образованія массы: въ нихъ обучаютъ чтенію, письму и элементарнымъ понятіямъ о религіи, принимаются обыкновенно дѣти 6-10 лѣтняго возраста.

У насъ существуетъ одно только чисто мусульманское среднее училище (тифлисское) и мечетскія школы; въ послѣднихъ обученіе ограничивается чтеніемъ, письмомъ, первоначальными понятіями о религіи и этимъ требованіямъ вполнѣ удовлетворяютъ въ настоящее время муллы, умѣющіе грамоту, и изъ коихъ большая часть получила сама свое образованіе въ мечетскихъ школахъ. Школами этими пользуются премущественно дѣти муллъ, бѣдныхъ горожанъ и поселянъ, но поступаютъ туда и дѣти богатыхъ, которые этимъ элементарнымъ обученіемъ заканчиваютъ свое религіозное образованіе и знаніе татарской грамотности. Школы эти какъ въ мусульманскихъ странахъ, такъ и у насъ, совершенно самостоятельны.

По Положенію комиссіи мудеррисамъ поручается надзоръ за мечетскими школами и преподаваніе въ медресэ.

Я не вижу никакой надобности подчинять мечетскія шко-

лы какому бы то ни было надзору и вмѣшательству. Въ этихъ школахъ обучаются дѣти, въ нихъ преподаются самыя элементарныя свѣдѣнія, и есть ли какое нибудь основаніе опасаться, что преподаватели могутъ дать такому обученію какое либо вредное направленіе. Съ другой стороны всякая регламентація мечетскихъ школъ поведетъ къ результатамъ, совершенно противнымъ тому, которые ожидаются. Затронувъ эти школы, мы этимъ самимъ ставимъ себя въ соприкосновеніе, непосредственное и прямое, со всею массою мусульманскаго населенія, и промахъ или ошибка, сдѣланная на одномъ пунктѣ, отзовется на всѣхъ невыгодными послѣдствіями. Наконецъ наши усилія и нашъ надзоръ, по громадности труда, останутся безсильными и недѣятельными.

Франція желала въ Алжирѣ вмѣшательствомъ своимъ въ мечетскія школы и введеніемъ въ нихъ французскаго языка содѣйствовать ихъ развитію, но вскорѣ убѣдилась на дѣлѣ, что почва совершенно не податлива. У насъ также администрація хотѣла учредить мусульманскія школы въ разныхъ частяхъ края съ преподаваніемъ русскаго языка, но это желаніе осталось на бумагѣ: медресэ не нашли ни учениковъ, ни учителей.

По этимъ соображеніямъ я полагаю, что мудеррисы, какъ инспекторы и наблюдатели мечетскихъ школъ, совершенно лишни и эти должности, если они учредятся, будутъ чисто номинальны.

Обращаюсь теперь къ значенію мудеррисовъ, какъ профессоровъ, преподавателей въ среднихъ или высшихъ школахъ.

Въ мусульманскихъ странахъ, какъ-то въ Турціи и Алжирѣ, среднія училища существуютъ для состоятельнаго класса. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что у насъ мусульмане изъ достаточнаго класса, сознающіе необходимость и пользу образованія, ищутъ такого, которое доставляло бы имъ служебныя выгоды, сближало бы ихъ съ европейскою наукою, что даетъ имъ положеніе въ обществѣ, устроенномъ на началахъ нашей гражданственности, они не стнутъ затрачивать время и деньги на изученіе мусульманскаго законодательства. Такъ какъ у насъ среднія образовательныя заведенія уже съ давнихъ поръ существуютъ и мусульмане привыкли къ нимъ и поступаютъ въ оныя,

то учрежденіе среднихъ школъ чисто мусульманскихъ ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Относительно медресэ въ собственномъ смыслѣ, т. е. высшихъ научныхъ заведеній для приготовленія духовныхъ, я долженъ замѣтить, что устройство оныхъ требуетъ подготовленія многихъ учебныхъ средствъ, коихъ еще мы не имѣемъ; гдѣ найдемъ преподавателей, соотвѣтствующихъ дѣйствительному значенію мудеррисовъ. Если таковыя отыщутся, то одной такой школы, мнѣ кажется, совершенно достаточно для всего края, но желательно было бы, чтобы ученіе въ такомъ училищѣ не ограничивалось обычною программою медресэ, но чтобъ европейская наука могла имѣть туда доступъ и чтобы все преподаваніе, за исключеніемъ богословія, производилось на русскомъ языкѣ. Это необходимо потому, что будущему воспитаннику придется жить среди насъ, рускихъ, на европейской почвѣ и исключительныя міровоззрѣнія, основанныя на мусульманской наукѣ, тяжело отзовутся ему въ жизни.

Я каснулся слегка среднихъ учебныхъ заведеній и медресэ въ виду того, что учрежденію ихъ служитъ въ настоящее время и долго еще будетъ служить неотразимымъ препятствіемъ совершенное отсутствіе денежныхъ средствъ. Вакуфы, закяты и проч. источники этихъ средствъ, на которые указываетъ Положеніе, совершенно не существуютъ. Во ввѣренной мнѣ губерніи и въ двухъ уѣздахъ, отошедшихъ къ Елисаветпольской губерніи—Шушинскомъ и Нухинскомъ, т. е. въ странахъ, составляющихъ ядро мусульманства этого края, вакуфы такъ ничтожны, что едва достаточны на поддержаніе мечетей; добровольныя же пожертвованія мусульманъ какъ то вышли изъ обыкновенія; время заглушило въ ихъ совѣсти сознаніе всякихъ въ этомъ отношеніи обязанностей, такъ что они нисколько не стѣсняются теперь отказывать духовенству въ десятой части и въ другихъ приношеніяхъ, опредѣленныхъ кораномъ.

И такъ, резюмируя изложенныя соображенія, мнѣ кажется, 1) что мечетскія школы должны быть предоставлены сами себѣ и существовать на тѣ средства, коими они обладаютъ нынѣ, 2) что мудеррисы совершенно не нужны, какъ инспекторы мечетскихъ школъ, 3) что учрежденіе среднихъ и высшихъ чисто

мусульманскихъ школъ надолго не осуществимо по неимѣнію на то денежныхъ и учебныхъ средствъ и что онѣ изишни по причинѣ отсутствія въ нихъ потребности въ народѣ.

Наряду съ званіемъ мудерриса въ Положеніи является другое званіе ваиза, коего назначеніе—быть оффиціальнымъ проповѣдникомъ мусульманской религіи и глашатаемъ разныхъ правительственныхъ мѣропріятій въ сферѣ жизни мусульманскаго населенія. Такъ по крайней мѣрѣ я понялъ назначеніе ваиза, соображая сущность возлагаемыхъ на него Положеніемъ обязанностей.

Молитвенныя собранія въ мечетяхъ у нашихъ мусульманъ теперь весьма рѣдко сопровождаются проповѣдями, между тѣмъ учрежденіемъ ваизовъ мы дѣлаемъ проповѣдь уже обязательною и на свои деньги будемъ содержать людей, которые должны проповѣдывать коранъ и укрѣплять въ умахъ начала, располагающія враждебно ко всѣмъ другимъ вѣроисповѣданіямъ. Съ другой стороны ваизы суть оффиціальныя лица и могутъ проводить такія идеи, которыя противны видамъ правительства; между тѣмъ проповѣди ихъ нигдѣ предварительно не разсматриваются и никакому контролю не подлежатъ. Недавно еще наше православное приходское духовенство представляло проповѣди свои на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства; а мусульманскому оффиціальному проповѣднику дается полная свобода развивать то, что онъ пожелаетъ. По всему этому я полагаю, что мусульманское духовенство могло бы безъ всякаго вреда и потери существовать безъ ваиза и той роли, къ которой онъ призывается Положеніемъ.

Говоря о вновь вводимыхъ званіяхъ и должностяхъ въ среду мусульманскаго духовенства, нельзя не упомянуть о марсіяхана, который включенъ Положеніемъ въ число духовныхъ лицъ шіитскаго толка. Марсіяханы являются только во время махаррама—торжественныхъ воспоминаній о мученической смерти имама Гуссейна, продолжающихся 10 дней и роль ихъ заключается въ томъ, что они воспѣваютъ въ мечетяхъ, на площадяхъ, смотря потому, гдѣ бываетъ сборище народу, подвиги имама и несчастную его кончину. Отъ марсіяхана требуются, чтобы онъ имѣлъ хорошій голосъ и зналъ пѣсни объ имамахъ;

первый попавшійся мусульманинъ, удовлетворяющій этимъ условіямъ, слуга ли онъ частнаго лица, или сапожникъ, нанимается на время сихъ траурныхъ обрядовъ и по окончаніи оныхъ обращается къ своему ремеслу. Марсіяханы никогда не принадлежали къ разряду духовенства и потому не могу не удивляться, что они возводятся нынѣ въ постоянное званіе со всѣми прерогативами духовныхъ лицъ, становятся на одну степень съ муллами, въ то время, когда они нужны только на 10 дней.

Объяснивъ вредъ, который произойдетъ отъ такого чрезмѣрнаго размноженія духовенства, я не могу теперь не указать на опасность отъ соединенія всего этого многочисленнаго духовенства, разсѣяннаго по всей территоріи Кавказа, въ одно цѣлое, въ корпорацію сильно сплоченную іерархическою подчиненностью членовъ ея, единствовъ духа и интересовъ. Духовенство мусульманское по существу догматовъ религіи, которыхъ оно есть хранитель, всегда относилось и будетъ относиться враждебно къ христіанской цивилизаціи. Поэтому мнѣ кажется, что созданіе огромнаго класса духовенства образованіемъ корпораціи самостоятельной и поставленной внѣ всякаго внѣшняго надзора не можетъ соотвѣтствовать видамъ правительства и что такая организація, не принося никакой пользы, можетъ породить затрудненія при извѣстныхъ обстоятельствахъ. При этомъ можно предвидѣть, что это сліяніе духовенства въ одно цѣлое поведетъ со временемъ и къ сліянію разобщеннаго теперь населенія мусульманскаго, что духовенство, дѣлающееся звеномъ этого соединенія, станетъ чисто изъ личныхъ интересовъ способствовать объединенію народа. Но если въ сферѣ религіозной установится единство, то и другія сферы общественнаго организма проникнутся тѣмъ же духомъ единства, ибо въ народѣ, стоящемъ на первой ступени цивилизаціи, религія есть тотъ рычагъ, посредствомъ котораго двигается вся жизнь обществъ. Мы имѣемъ живой примѣръ въ католическомъ духовенствѣ того вреднаго вліянія, которое можетъ имѣть на массу народа духовенство и той опасности, которую представляетъ для государства духовенство, имѣющее, подобно мусульманскому, главу свою внѣ государства. Всѣмъ извѣстно, что мусульмане сунни-

ты признаютъ верховнымъ своимъ имамомъ султана турецкаго, а шіиты видятъ высшій догматическій авторитетъ въ муштеидахъ.

Если сліяніе всего мусульманскаго на Кавказѣ духовенства въ одну корпорацію не соотвѣтствуетъ государственнымъ интересамъ, то есть ли затѣмъ дѣйствительная надобность для управленія духовенствомъ и духовными дѣлами мусульманъ въ тѣхъ степеняхъ, на которыя Положеніемъ распредѣляется духовенство и въ тѣхъ инстанціяхъ, черезъ которыя должны переходить духовныя дѣла.

Для управленія духовными дѣлами по Положенію учреждаются три инстанціи, кои суть слѣдующія:

1) Муфтій и шейхъ уль-исламъ и духовное правленіе.

2) Окружной казій и при немъ окружной меджлисъ.

3) Магальный казій.

Сущность обязанностей муфтія и шейхъ уль-ислама заключается главнымъ образомъ въ слѣдующемъ: надзоръ за подвѣдомственными духовными установленіями и лицами; наблюденіе за сохраненіемъ въ неприкосновенности обрядовъ религіи; разъясненіе и разрѣшеніе всѣхъ возникающихъ недоразумѣній въ пониманіи и примѣненіи постановленій шаріатскихъ и въ толкованіи догматовъ религіи.

Разсмотримъ насколько необходимо участіе муфтія и шейхъ-уль-ислама въ этихъ дѣлахъ, насколько могутъ выполнять они эти обязанности.

1) Въ отношеніи надзора за подвѣдомственнымъ духовенствомъ муфтій и шейхъ-уль исламъ имѣютъ возможность слѣдить за тою дѣятельностью, которая выражается въ письменныхъ производствахъ, но не могутъ имѣть прямого, непосредственнаго надзора за поведеніемъ и дѣйствіями такого большого числа духовныхъ, находящихся столь далеко отъ ихъ глазъ; они необходимо должны опираться на тѣ данныя и свѣдѣнія, кои будутъ доставляемы окружными казіями. Слѣдовательно окружные казіи суть, такъ сказать, главные агенты, чрезъ коихъ духовный глава можетъ пріобрѣсти свѣдѣнія о поведеніи подвѣдомственнаго духовенства. Если агенты эти люди благонамѣренные и искренніе, то было бы цѣлесообразнѣе

сообщать имъ мѣстному начальству свои наблюденія, чѣмъ вести переписку съ муфтіемъ и шейхъ уль-исламомъ. Это тѣмъ удобнѣе, что казіи могутъ сообщать мѣстному начальству свои свѣдѣнія частнымъ образомъ, безъ огласки. Если окружные казіи не надежны, тогда и муфтій, и мѣстная власть не могутъ разсчитывать на содѣйствіе ихъ.

2) Участіе муфтія въ сохраненіи должнаго порядка въ отправленіи религіозныхъ обрядовъ. Обрядность магометанской вѣры весьма не сложна и не имѣетъ для насъ никакой важности. Поэтому легко довѣрить окружнымъ казіямъ исправленіе всякаго по этой части уклоненія, при томъ это полезнѣе и легче сдѣлать имъ безотлагательно на мѣстѣ, нежели испрашивать разрѣшенія шейхъ-уль-ислама и муфтія.

3) Разъясненіе и разрѣшеніе вопросовъ, возникающихъ по шаріатскимъ постановленіямъ по толкованію догматовъ. Съ отдѣленіемъ изъ вѣдѣнія духовенства примирительнаго разбирательства шаріатскаго (о чемъ будетъ сказано ниже), кругъ дѣятельности по симъ предметамъ муфтія и шейхъ-уль-ислама выразится преимущественно въ толкованіи вопросовъ, относящихся до догматовъ. Эти вопросы не имѣютъ для насъ никакой важности и потому разрѣшеніе оныхъ безъ всякого затрудненія могло бы быть довѣрено окружнымъ казіямъ. Мы должны быть какъ можно далеки отъ всякихъ соприкосновеній съ догматическою частью религіи: не наше дѣло быть хранителемъ правовѣрія мусульманъ и заботиться о чистотѣ догматовъ ихъ. Въ этой сферѣ должны останавливать наше вниманіе только такія толкованія, кои противны основнымъ законамъ имперіи, т. е. толкованія, вызывающія ненависть противъ другихъ вѣроисповѣданій, неповиновеніе начальству и возбуждающія народъ противъ законной власти, и въ этихъ случаяхъ надежнѣе положиться на бдительность и надзоръ свѣтскихъ властей, нежели на духовенство.

Муфтій и шейхъ-уль-исламъ издаютъ также циркуляры—посланія, назиданія народу, но съ тѣмъ, чтобы копіи съ этихъ циркуляровъ представляемы были на разсмотрѣніе Главнаго управленія; они издаютъ также фетвы по вопросамъ, относящимся къ пониманію и толкованію шаріата. Муфтій и шейхъ-уль-

исламъ дозволеніемъ издавать фетвы пріобрѣтаютъ право безапелляціонно разъяснять, рѣшать недоразумѣнія по шаріату, право, которое возводитъ ихъ на ту же степень, какую занимаетъ въ Турціи шейхъ-уль-исламъ, такъ близко стоящій къ престолу. Дозволяя имъ имѣть прямое сношеніе со всею массою мусульманскаго населенія, давая имъ такія права, мы возвышаемъ значеніе ихъ, не имѣя при томъ возможности контролировать исходящія отъ нихъ догматическія разъясненія. Если разъясненія муфтія и шейхъ-уль-ислама и будутъ благонамѣренны, то возникаетъ другое затрудненіе, именно: что разъясненія ихъ могутъ не соотвѣтствовать, или даже противорѣчить постановленіямъ корана. Тогда явится оппозиція со стороны духовенства, къ которой можетъ присоединиться и народъ. Это явленіе тѣмъ болѣе возможно, что трудно имѣть во главѣ духовенства лицъ съ авторитетомъ, который былъ бы безспорно признаваемъ всѣмъ духовенствомъ. Въ примѣръ того, какъ духовенство относится къ догматическимъ разъясненіямъ шейхъ-уль-ислама, я приведу слѣдующій фактъ: сальянское духовенство обратилось къ Великому князю Намѣстнику съ просьбою о назначеніи вмѣсто нынѣшняго шейхъ-уль-ислама лицо болѣе соотвѣтствующее этому званію. Когда я лично объявлялъ духовенству сдѣланный ему за это Его Высочествомъ выговоръ, оно откровенно объяснило мнѣ, что подчиняется шейхъ-уль-исламу, какъ лицу, состоящему во главѣ администраціи духовенства, но не можетъ признавать его авторитета въ области догматической, потому что онъ не пріобрѣлъ той ученой степени, которая даетъ право на разъясненіе догматовъ.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній, мнѣ кажется, что должность муфтія и шейхъ-уль-ислама не вызывается особенною необходимостью ни для управленія духовенствомъ, ни для дѣлъ, подвѣдомыхъ ему.

Засимъ, обращаясь къ кругу дѣйствія казія окружнаго и магальнаго и окружныхъ меджлисовъ, я долженъ прежде всего сказать, что слѣдующія дѣла, какъ мнѣ кажется, должны бы быть изъяты изъ вѣдомства этихъ установленій.

1) Дѣла по примирительному шаріатскому разбору. Въ ви-

ду нашихъ положительныхъ законовъ обращать мусулманъ къ шаріату, который не имѣетъ вовсе характера кодекса цѣльнаго, а состоитъ изъ корана и многочисленныхъ комментарій его, который примѣняется казіями къ дѣлу по произволу, это, мнѣ кажется, по меньшей мѣрѣ, неудобно, тѣмъ болѣе еще, что мусульманское населеніе уже ознакомилось съ нашими законами, нашими учрежденіями и, какъ я сказалъ выше, не сочувствуетъ примѣненію шаріата къ житейскимъ его дѣламъ; хотя объяснительная записка полагаетъ, что примирительное постановленіе казія необязательно для тяжущихся и за нимъ остается полная свобода обращаться въ наши суды, но если мы примемъ въ соображеніе, что эти примирительныя рѣшенія будутъ основаны на коранѣ—священной книгѣ мусульманъ, то не можемъ не сознать, что свобода тяжущихся сильно стѣснена подобнымъ рѣшеніемъ, ибо каждый разъ въ нихъ будетъ происходить борьба матеріальныхъ интересовъ съ религіозными вѣрованіями.

2) Дѣла о принадлежности къ сейидскимъ родамъ Наши законы не предоставляютъ сейидамъ никакихъ сословныхъ правъ и преимуществъ и потому нѣтъ надобности входить въ разсмотрѣніе о дѣйствительности сейидскаго происхожденія.

3) Дѣла объ учрежденіи опекъ. Опеки, подвѣдомыя окружному меджлису, совершенно ничтожны, ибо, съ введеніемъ Положенія о сельскомъ управленіи, опека въ крестьянскомъ быту перешла въ вѣдѣніе сельскихъ обществъ; городскіе же жители рѣдко обращаются въ шаріатскую опеку, а высшее сословіе еще рѣже.

Съ отдѣленіемъ означенныхъ дѣлъ казіямъ остается только завѣдываніе брачными дѣлами, мечетскими имуществами и надзоръ за духовенствомъ.

Магальный казій совершаетъ и расторгаетъ браки. Окружной казій есть религіозная инстанція по брачнымъ дѣламъ, къ нему поступаютъ жалобы на дѣйствія магальныхъ казіевъ. Лучше было бы, по моему мнѣнію, дѣла о расторженіи браковъ сосредоточивать въ окружныхъ меджлисахъ. Нисколько не будучи затруднительно для населенія, ибо интересы, сопряженныя съ такими дѣлами, очень важны, это отдаленіе много способ-

ствовало бы болѣе прочному укрѣпленію брачныхъ союзовъ и стѣсненію возможности къ разводамъ.

Засимъ на обязанности магальныхъ казіевъ остается присмотръ за мечетскими имуществами, коихъ число весьма незначительно, такъ что многимъ казіямъ не придется составлять даже списковъ онымъ, надзоръ за духовенствомъ и составленіе статистическихъ данныхъ.

Имѣя въ виду не обширность губерніи и самый характеръ дѣлъ, не требующихъ особенной поспѣшности и мѣстнаго разбора, я полагаю, что возможно всѣ эти дѣла подчинить непосредственному вѣдѣнію окружныхъ казіевъ съ окружнымъ правленіемъ.

Такимъ образомъ высшая и низшая инстанціи по духовнымъ дѣламъ, по моему мнѣнію, могутъ быть упразднены, а въ лицѣ окружнаго казія съ окружнымъ правленіемъ, принимая за округъ губернію, полагалъ бы сосредоточить управленіе духовенствомъ и духовными дѣлами мусульманъ по примѣненію къ духовному управленію Таврической и Оренбургской губерніи, съ опредѣленіемъ отношенія его къ мѣстному начальству на основаніи существующихъ для тѣхъ губерній узаконеній. Высшій надзоръ за магометанскимъ духовенствомъ и главное управленіе духовными дѣлами мусульманъ, прозводящимися въ губернскихъ духовныхъ установленіяхъ, будетъ сосредоточиваться, по примѣненію къ правамъ Намѣстника, въ Главномъ управленіи. Въ заключеніе я считаю не лишнимъ повторить сущность моихъ соображеній въ стѣдующихъ краткихъ опредѣленіяхъ:

1) Нѣтъ надобности въ спеціализированіи исполненія разныхъ духовныхъ требъ и чрезъ то размноженія духовенства.

2) Вмѣшательство въ дѣла религіознаго образованія посредствомъ учрежденія особыхъ лицъ для надзора за мечетскими школами неудобно и на дѣлѣ не осуществимо. Развитіе средняго и высшаго мусульманскаго образованія не вызывается потребностью классовъ, могущихъ въ ономъ участвовать, и не можетъ совершиться за неимѣніемъ денежныхъ для того средствъ.

3) Соединеніе всего этого многочисленнаго духовенства въ одну сильную корпорацію опасно въ политическомъ отношеніи.

4) Стремится ввести духовенство въ сферу чисто религіоз-

ныхъ дѣлъ, отстраняя его отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла свѣтскія, дабы тѣмъ дать болѣе простора народу развиться на основахъ нашей гражданственности.

5) Управленіе духовенствомъ и духовными дѣлами, по самому свойству оныхъ, дѣлаетъ излишними высшую и низшую инстанціи этого управленія.

и 6) Учрежденіе одной степени управленіи (губернское духовное правленіе), достигая уменьшенія числа духовныхъ лицъ, устраняетъ опасность корпоративнаго единенія духовныхъ всего Кавказа и наконецъ приводитъ управленіе кавказскимъ духовенствомъ и духовными дѣлами въ большое единообразіе съ подобными учрежденіями существующими внутри Россіи какъ для мусульманъ, такъ и для другихъ иновѣрческихъ исповѣданій.

---

1) Архивъ канцеляріи Намѣстника. Дѣло департамента Главнаго управленія 1864 г., № 91, ч. 2-я, связка 7285.

Алфавитный указатель

къ I и II томамъ и приложеніямъ.

ЛИЧНЫЯ ИМЕНА.

Абаза, тайный совѣтникъ: Прил.—7.

Абазовъ, чиновникъ: II—183.

Абашидзе, князь: II—192, 193, 300.

Аббасъ-Кули-Бакихановъ, полковникъ: I - 606, 610.

Аббасъ-Мирза, наслѣдникъ персидскаго престола: I—31.

Аббасъ, шахъ персидскій: I—474, 583.

Абдуллъ-Азисъ, турецкій султанъ: II—208, 273.

Абдуллъ-Бегъ: I—11, 12.

Абдуллъ Гамидъ, турецкій султанъ: II—217. 219.

Абдуллъ Меджидъ, турецкій султанъ: II—266.

Абдуллъ-Рахманъ бекъ казикумухскій: I—101.

Абу Бекръ: II—102.

Абу-Муселимъ, полководецъ аравитянъ: I—3.

Абу-Муселимъ-ханъ шамхальскій: I—182, 248.

Абу-Ханифе: II—102.

Абхази, князь Давидъ: I—113.

Аваловъ, князь Георгій, грузинскій посланникъ: I—22, 23 25.

Аваловъ З: I—2, 6, 21, 27.

Аварскій ханъ: I—32.

Авліарская побѣда: II—211.

Автандиловъ, колежскій ассесоръ: II—183.

Ага-бекъ: I—584.

Аагларъ-бекъ казикумухскій: I—181.

Ага-Магометъ-ханъ, персидскій шахъ: I—1, 22, 60. Прил.—154.

Агарскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Агбуга, атабегъ ахалцихскій: I—287.

Адиль-Гирей, шамхалъ Тарковскій: I—5, 7.

Адиль-ханъ, уцмій кайтагскій: I—178.

Адріанопольскій миръ (трактатъ): I—33, 64.

Адріанопольское перемиріе: II—207, 222.

Азарапетовъ, прапорщикъ, переводчикъ: II—223.

Азатъ-ханъ: I—15—17.

Академія наукъ: Прил.—97, 131, 132.

Алавердскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Алавердъ, айрумскій султанъ: I—17, 18.

Аллагирскій серебро-свинцовый заводъ: I—457. Прил.—187

Александръ I, императоръ: I—27—30, 53, 57, 60, 105.

Александръ II, императоръ: I—42, 44, 45, 70, 222, 225, 230, 231, 233, 235, 239, 257, 281, 305, 310, 319, 326, 336, 337, 342, 378, 382, 383, 385, 403, 411, 465, 472, 522, 574, 580. II—33, 73, 183, 207, 209, 211, 214—219, 228, 229, 246. Прил.—6, 54, 75—77.

Александръ Бекаровичъ, грузинскій царевичъ: I—19.

Александръ Македонскій: II—254.

Александръ, царь грузинскій: I—474.

Али-бей, губернаторъ Варны: II—247.

Али-бекъ, имамъ: II—212.

Али, имамъ: II—168.

Али-Кули-ханъ (Адиль-шахъ): I—11.

Али-паша, турецкій министръ: I—238.

Али, пророкъ: II—102, 103.

Али-султанъ, елисуйскій владѣтель: I—476, 485.

Алхасовы, кабардинскіе князья: I—461.

Алшибаія, губернскій секретарь: I—401.

Амилахвари, князь Гиви: I—11.

Андраши, австрійскій министръ: II—239.

Андреевъ, Валеріанъ Алексѣевичъ, прокуроръ Тифлисской Судебной Палаты: II—62.

Андрей Первозванный, св. апостолъ: II—255. Прил.—146.

Андрониковъ, князь, начальникъ Кайтагскаго округа: I—249.

Андрониковъ 2-й, князь Ревазъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ: I—320.

Анрепъ, генералъ-маіоръ, управляющій Закатальской областью: I—484.

Антоній, католикосъ Грузіи: I—10.

Анчабадзе, князь: I—256.

Апакидзе, тавадъ Давидъ: I—402.

Аракинъ, полковникъ, начальникъ Сухумскаго отдѣла: I—524.

Аргутинскій-Долгоруковъ, князь Моисей Захаровичъ: I—80.

Арзановы, владѣльцы типографіи: Прил.—136.

Аристархи-Бей (Грегуаръ), законовѣдъ и спеціальный знатокъ турецкаго права: II—267.

Армутлинскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Археографическая комиссія: Прил.—93, 134.

Архивъ Главнаго управленія: Прил.—93.

Ахтальскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Асланъ бекъ казикумухскій: I—180.

Астафьевъ, Михаилъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ: I—536, 597. II—186.

Атажукины, кабардинскіе князья: I—450.

Ахвердовъ: I—603.

Ахведіани Фома: I—401.

Ахмедъ-бинъ-Аль-Ханбель: II—102.

Ахмедъ-Гуссейнъ Зале, закавказскій шейхъ-уль исламъ: II—136—138, 150.

Ахмедъ-Хазби-бей: II—223.

Ахметъ-паша Аджарскій: II—273.

Ахметъ-ханъ елисуйскій: I—486, 487.

Ахметъ-ханъ кайтагскій: I—242, 243, 247.

Ахметъ-ханъ мехтулинскій: I—39, 182.

Ачаа (Анчабадзе) князья: I—99, 100, 101.

Баба-Ціохъ, сванетскій князь: I—112.

Багратіонъ, князь: I—61.

Багратіонъ Мухранскій, князь Георгій Константиновичъ, директоръ департамента Главнаго управленія (сенаторъ): I—320, 326, 349, 357, 360—363, 375, 376, 508, 574, 607, 608. II—5.

Багратіонъ-Мухранскій, князь Иванъ Константиновичъ, генералъ-лейтенантъ: I—100, 142, 143, 147, 152, 316—318, 320.

Багратіоны, грузинская династія: I—24, 25, 28.

Багратіоны, грузинскіе князья: I—352.

Багратъ, грузинскій царевичъ I—9.

Бакинскій ханъ: I—22.

Бакинское почтовое управленіе: Прил.—190.

Бакинское пробирное учрежденіе: Прил —189.

Бакрадзе, Дмитрій Захаровичъ: I—474. II—255, 262.

Барановскій, Николай Ивановичъ, директоръ департамента Главнаго управленія: I—272, 320.

Баратовъ, князь, маіоръ: I—252.

Бартоломей, Иванъ Алексѣевичъ, полковникъ (генералъ-маіоръ): I—129, 272, 273.

Барятинскій, князь Александръ Ивановичъ, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ: I—44—46, 48, 53, 90-95, 97, 116, 127—130, 165, 166, 168, 169, 171, 172, 175, 176, 180, 184, 185, 188, 191, 197, 199, 200, 305—307, 342, 379, 381, 382, 385, 398, 399, 403, 460, 462, 464, 469, 470, 551, 560, 607. II—1—7, 17, 42, 50, 51, 73, 76, 77, 81, 99, 111, 112, 114, 135, 196. Прил.—74, 135, 138, 197.

Бебутовъ, князь Василій Осиповичъ: I—45, 109, 133, 142, 143, 149, 156, 158—161, 607.

Бежанбековъ, Николай Павловичъ: II—205, 206.

Безобразовъ, Сергѣй Дмитріевичъ, полковникъ, управляющій Закатальскою областью: I—483.

Бекеръ-бей: I—113.

Бековичи-Черкасскіе, князья: I—461.

Бековичъ-Черкасскій, князь: I—5.

Бековичъ-Черкасскій, князь, начальникъ Джаро-Белоканской области: I—190.

Бекъ-Мурзины, кабардинскіе князья: I—450.

Бениславскій, титулярный совѣтникъ: I—362.

Бени-Умавіе: II—173.

Берже, Адольфъ Петровичъ, предсѣдатель Кавказской археографической комиссіи: Прил.—134, 135.

Беридзе, Георгій Николаевичъ, судебный членъ межевой комиссіи: I—211.

Берлинскій конгрессъ: II—241, 242, 259.

Берлинскій меморандумъ: II—238.

Берлинскій трактатъ: II—207, 239, 242, 243, 245, 248, 250, 252, 253, 261, 283.

Бибинъ оглы, землевладѣлецъ: II—273.

Биконсфильдъ, лордъ, англійскій министръ: II—237, 242.

Бисмаркъ, германскій министръ: II—239, 240.

Блудовъ, графъ, II—1, 101, 102, 110, 111, 135.

Богдановъ-Калинскій, Константинъ Михайловичъ, управляющій Закавказскимъ приказомъ общественнаго призрѣнія: I—320.

Богуславскій, генералъ-маіоръ: I—447.

Боровковъ, камергеръ: II—204.

Броневскій: I—30.

Брюссельская конференція: II—209.

Будбергъ, Александръ Ивановичъ генералъ-маіоръ: I—134.

Булатовъ, Фокіонъ Евстафьевичъ, елисаветпольскій губернаторъ(вице-директоръдепартамента общихъ дѣлъ Главнаго управленія): I—211. II. 59, 60, 133, 137, 139, 149—151, 154, 164, 165.

Булачъ-ханъ аварскій: I—39.

Бунге, Николай Христиновичъ, министръ финансовъ: Прил.—65.

Бурджа-Али: I—205.

Бурнашевъ, полковникъ: I—22.

Бутковъ, статсъ-секретарь: I—222, 326. I—17.

Бутурлинъ, воевода: I—3, 4.

Бученъ, Карлъ Игнатьевичъ, эриванскій вице-губернаторъ: I—560.

Бѣлявскій, Константинъ Яковлевичъ, генералъ-лейтенантъ кутаисскій военный губернаторъ: I—132, 124.

Вакульскій, Петръ Павловичъ, генералъ-маіоръ, управляющій Имеретіей: I—107,112, 113.

Варданидзе (Гуріели): I—100.

Васильчиковъ, войсковой старшина, адъютантъ Великаго князя: II—247.

Вахби-бекъ: II—244.

Вахтангово уложеніе (Вахтанговы законы, Вахтангово законодательство, Вахтанговъ сборникъ): I—57, 61, 63, 122, 123, 128, 282—285, 287—289, 291, 299, 312, 349, 355, 358, 394. II—1, 49, 52, 99.

Вахтангъ VI, царь Картлиніи: I—6, 8, 9, 55, 61, 281, 316. Прил.—149.

Вахтангъ Горгосланъ, грузинскій царь: Прил.—146.

Вахуштій, грузинскій царевичъ: I—110.

Вельяминовъ, Алексѣй Александровичъ, генералъ-лейтенантъ: I—45, 298.

Вепхисъ-ткаосаны—„Человѣкъ въ барсовой кожѣ“, грузинская поэма Шота Руставели: II—255.

Виленская астрономическая обсерваторія: Прил.—132.

Вилькэ фонъ: II—190.

Висковатый, Александръ Александровичъ: I—52.

Витте, Юлій Ѳеодоровичъ, директоръ департамента государственныхъ имуществъ на Кавказѣ: I—320.

2-й Владикавказскій казачій полкъ: I—459.

Властовъ, Георгій Константиновичъ, управляющій Мингреліей: I—401, 411, 412.

Волконскій: I—45.

Волынскій, воевода: I—5, 6.

Вольтеръ: I—19.

Воронцовъ, графъ: I—27.

Воронцовъ, князь Михаилъ Семеновичъ, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ и Намѣстникъ Его Величества на Кавказѣ: I—30, 35, 41, 42, 45, 53, 83—89, 90, 94, 108, 123, 135—137, 166, 181, 191, 224, 297, 302, 303, 305, 351, 383, 453, 456, 487, 494, 526, 529, 530, 545, 551, 591, 607. II—1, 99, 101, 102, 110, 111, 134, 135, 151, 177—179, 181, 183. Прил.—1, 2, 73, 133, 136, 167, 180—182, 197.

Восточная война: I—42, 44, 97, 98, 109, 115, 126, 127, 137, 157, 240, 377, 382, 403, 551. II—115, 135, 209.

Войновичъ, графъ: I—20.

Врангель, баронъ: I—47.

Вревскій, баронъ, генералъ-лейтенантъ: I—46, 453.

Вульслей, англійскій генералъ: II—236.

Гавріилъ (Кикодзе), имеретинскій епископъ: II—25, 175, 187—189, 192, 194, 198.

Гавриловъ П: I—450, 457.

Гагаринъ, князь Александръ Ивановичъ, кутаисскій генералъ-губернаторъ: I—86, 97, 129, 130, 413.

Гагаринъ, князь, предсѣдатель Кавказскаго комитета: I—381—384, 386. II—203. Прил.—6.

Гаджи-Гуссейнъ-паша: II—250.

Гаджи-сейидъ-Баиръ: II—101.

Галаджевъ Александръ: I—206, 207.

Гализурскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Гамаданскій трактатъ: I—8.

Гамзатъ-бекъ, имамъ Чечни и Дагестана: I—29, 38, 39, 41.

Ганжинскій трактатъ: I—9.

Ганъ, баронъ, сенаторъ: I—53, 68–75, 80, 82, 190, 286, 288, 527.

Гарунъ-бекъ казикумухскій: I—180.

Гассанъ-Али-ханъ: I—584.

Гаяне, римскій монастырь: Прил.—146.

Гегелія Дмитрій: I—401.

Гейманъ, Василій Александровичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ Сухумскаго отдѣла: I—279, 280. II—97.

Геловани Парнаозъ, подполковникъ: I—401.

Геловани, сванетскій владѣлецъ: I—100.

Геммскій монастырь: II—192.

Георгіевскій трактатъ: I—1.

Георгій, сынъ Андрея Боголюбскаго, супругъ царицы Тамары грузинской: I—1.

Георгій XII, царь Грузіи: I—1, 22—25, 27. Прил —150.

Георгій, царь Грузіи: I—17.

Георгія III грузинскіе законы: I—287.

Георгій Давидовичъ, грузинскій царевичъ: I—474.

Герасимовъ, капитанъ: I—522.

Гернаній, абхазскій архіерей: I—163.

Гессе, Карлъ Ѳеодоровичъ, генералъ-маіоръ: I—106.

Гиго-ханумъ сванетская: I—112—115.

Гирей, шамхалъ Тарковскій: I—4.

Главный комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія: I—319, 326, 354, 369, 378, 419, 420, 444, 445, 574, 582. Прил.—10, 38.

Главная (Николаевская) физическая обсерваторія: Прил.—97, 131, 132.

Гогенторнъ, Николай Христіановичъ: II—137.

Голицынъ 2-й, князь, генералъ-лейтенантъ Свиты Его Величества: I—411, 412.

Головинъ, Евгеній Александровичъ, генералъ-отъ-инфантеріи, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса: I—40, 70, 71, 73, 75, 77, 108, 121, 179, 287, 301, 302, 483, 484, 527, 605, 606. II—134. Прил.—137.

Горбуновъ, Василій Петровичъ: II—183.

Гордонъ, англійскій полковникъ: II—236.

Горійскій комитетъ по устройству крестьянъ: I—309.

Горихвостовъ, Александръ Захаровичъ, генералъ-маіоръ: I—113.

Горловъ, генералъ-маіоръ, русскій военный агентъ въ Лондонѣ: II—236, 237.

Горчаковъ, Петръ Дмитріевичъ, князь, генералъ-маіоръ: I—105.

Горчаковъ, князь, государственный канцлеръ: II—200, 201, 207, 218, 228, 234, 238, 239.

Граббе, Павелъ Христафоровичъ, генералъ адъютантъ: I—40.

Графъ, Адольфъ Лаврентьевичъ: II—136, 137.

Гребенское казачье войско: I—2.

Григорій, греческій архимандритъ: II—201.

Григорій, грузинскій митрополитъ: Прил.—148.

Григорій IX, римскій папа: Прил.—148.

Гросманъ, Александръ Петровичъ, генералъ-маіоръ, военный губернаторъ Карсской области: II—277, 278.

Гудовичъ, графъ, Главнокомандующій Грузіей: I—60, 104, 486.

Гулькевичъ, тайный совѣтникъ, управляющій дѣлами Кавказскаго комитета: Прил.—6.

Гурамовъ, князь Вахтангъ Гурамовичъ: I—566.

Гуріели, владѣтели: I—352.

Гуріели, князь Леванъ Давидовичъ, полковникъ: II—247.

Гуріели Мамія: I—100.

Гурійская милиція: II—302.

Гуссейнъ-Авни-паша: II—224, 226.

Гуссейнъ (сынъ Али), имамъ: II—173. Прил.—211.

Гуссейнъ-Кули-ханъ бакинскій: I—31, 32.

Гуссейнъ, персидскій шахъ: I—6.

Гюлистанскій миръ: I—32. II—133.

Гюльханейскій хатти-шерифъ (манифестъ): II—266.

Давидъ Александровичъ, грузинскій царевичъ: II—474.

Давидъ Георгіевичъ, грузинскій царевичъ: I—22, 23, 25.

Дадишкиліани, сванетскіе владѣтельные князья: I—100, 112—114, 128, 129, 412, 413, 416—420.

Дадишкиліани, князь Александръ: I—413.

Дадишкиліани, князь Бекеръ-бей: I—413, 414.

Дадишкиліани, князь Гела: I—413, 414.

Дадишкиліани, князь Джамсухъ: I—115, 413.

Дадишкиліани, князь Константинъ: I—413.

Дадишкиліани, князь Мосостро: I—413, 414.

Дадишкиліани, князь Отаръ (Тархановичъ): I—115, 413.

Дадишкиліани, князь Тенгизъ: I—130, 412—414.

Дагестанскій пѣхотный полкъ: I—46, 183.

Дадіанъ, князь Андрей (Мингрельскій): I—384, 385.

Дадіанъ, княжна Александра Георгіевна: I—133.

Дадіанъ, владѣтель Мингреліи: I—100, 102.

Дадіанъ, князь: I—227.

Дадіаны, владѣтели Мингреліи: I—379.

Дадіанъ, князь Давидъ, владѣтель Мингреліи: I—134, 380, 389, 393, 395, 404.

Дадіанъ, тавадъ Давидъ: I—402.

Дадіанъ, князь Георгій: I—137, 138, 148.

Дадіанъ, князь Григорій, владѣтель Мингрелію: I—30, 389.

Дадіанъ, княгиня Екатерина, правительница Мингреліи: I—II—195.

Дадіанъ Леванъ, владѣтель Мингреліи: I—106—108, 389.

Дадіанъ, князь Николай (князь Мингрельскій), послѣдній владѣтель Мингреліи: I—112, 116, 163, 249, 379, 381—383, 385, 386, 388, 389, 396, 410, 423, 437. II—52.

Дадіанъ, тавадъ Николай, штабсъ-капитанъ: I—401.

Дадіанъ, Мелитонъ Каціевичъ: I—401.

Дадіанъ, княжна Меника: I—133.

Дадіанъ, княгиня Нина Георгіевна, владѣтельница Мингреліи: I—104, 389.

Дадіаны-Мингрельскіе, свѣтлѣйшіе князья: I—382, 384, 385.

Dayly Telegraph, газета: II—235.

Дамблудскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Данара, кахетинская царица: I—474.

Даніэль-бекъ (султанъ елисуйскій): I—134, 483, 487.

Даніэль-Саибъ-бей: II—223.

Даніилъ, армянскій константинопольскій архіепископъ: Прил.—155.

Дареджанъ, сванетская княжна (дочь владѣтельницы Гигоханумъ): I—113.

Дарія, грузинская царица: I—23.

Даргинская экспедиція: I—41.

Дедотъ, капитанъ-лейтенантъ: I—105.

Девдаріани: I—114.

Делижанскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Деляновъ, главноуправляющій канцеляріей по учрежденіямъ императрицы Маріи: Прил.—177.

Демезонъ: II—101, 109, 113.

Дербентскій ханъ: I—22.

Дерби, лордъ, англійскій министръ: II—218, 234.

Дервишъ-паша: II—244—247, 249.

Дефтеръ-хане-и-хакани—управленіе государственными землями въ Турціи: II—269.

Джаба, турецкая кадастровая книга: I—562.

Джакелія (атабеги): I—100.

Джамовъ-бекъ: I—178.

Джанка-Ахметъ, штабсъ-капитанъ: I—205.

Джаро-лезгинская милиція: I—205.

Джемаль-Эдинъ, тесть Шамиля: I—215, 249.

Джемарджидзе, Михаилъ Григорьевичъ, генералъ-майоръ, дербентскій градоначальникъ и военный начальникъ Южнаго Дагестана: I—243, II—78.

Джорджадзе, князь Дмитрій Давидовичъ, членъ совѣта Главнаго управленія: I—192, 245. II—169, 172.

Джруцкій монастырь: II—192,

Дзяшпъ-иповы, абхазскіе тавады: I—102, 104.

Діоклетіанъ, римскій императоръ: Прил.—146.

Диди-Отаръ, сванетскій владѣтельный князь: I—112.

Диксонъ, великобританскій консулъ въ Сухумѣ: I—49.

Добржанскій, Николай Ѳедотовичъ: I—238.

Додаевъ Константинъ: I—9.

Додаевъ Соломонъ: I—9, 18.

Долгоруковъ, князь, военный министръ: I—137, 138, 141—143.

Доминика святого монашествующій орденъ: Прил.—148.

Дондуковъ-Корсаковъ, князь Александръ Михайловичъ, командующій Кавказскимъ военнымъ округомъ и Главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ: II—286.

Дударовы: I—455.

Дунинъ, полковникъ: I—122.

Дустуръ—поземельный уставъ Турціи: II—253, 267, 269—272 279.

Духовской, Сергѣй Михайловичъ, генералъ-маіоръ, начальникъ штаба дѣйствующихъ войскъ (начальникъ Эрзерумской области): II—207, 210, 222—228, 247, 250, 256, 259, 284.

Евдокимовъ, Николай Ивановичъ, ген.-лейт: I—46, 47, 50—52.

Евгеній, греческій архимандритъ: II—201.

Евгеній IV, римскій папа: Прил.—148.

Евсевій, архіепископъ, экзархъ Грузіи: II—188.

Евстафій, антіохійскій патріархъ: Прил.—146.

Екатерина I, императрица—I, 8, 18, 19.

Екатерина II Великая, императрица: I—1, 53, 165. Прил.—153.

Екатеринодарское почтовое управленіе: Прил.—189.

Ермоловъ, Алексѣй Петровичъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса: I—29, 32—35, 40, 42, 45, 166, 178, 286, 352, 449, 450, 486, 588, 590, 591, 594, 595, 598, 599, 603, 605. II—110, 133, 199.

Ермоловъ, переводчикъ: I—259.

Завадскій, Францъ Антоновичъ, подполковникъ: I—227.

Завалишинъ, Иринархъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ: I—31.

Закавказская желѣзная дорога: Прил.—190.

Закавказскій дѣвичій институтъ: Прил.—176—179.

Закавказскій Приказъ общественнаго призрѣнія: I—308, 318, 421, 431, 433, 434. Прил.—73, 77, 136.

Закавказскій центральный комитетъ по устройству помѣщичьихъ крестьянъ: I—281, 306, 309, 313, 316, 319—322, 324—326, 346, 349, 354, 364—366, 369, 379, 381, 384, 407, 419, 444, 540, 542, 570, 571, 573, 574, 578, 580. Прил.—10, 11.

Закаспійская желѣзная дорога: Прил.—190.

Занки-Дебиръ: I—206.

Занки-эффенди (мулла): I—206.

Заруцкій, атаманъ: I—4.

Засѣкинъ, князь Григорій, воевода: I—3.

Захарій, священникъ: I—10.

Зеземанъ, Эдуардъ Эдуардовичъ, генералъ-маіоръ: II—228.

Зейдлицъ, Николай Карловичъ, главный редакторъ Кавказскаго статистическаго комитета: Прилож.—131.

Зеленый, Александръ Семеновичъ, полковникъ генеральнаго штаба: I—476, 478, 489. II—210.

Значко-Яворскій, Михаилъ Михаиловичъ, статскій совѣтникъ: II—181.

Зубовъ, графъ Валеріанъ. Прил.—154.

Ибрагимъ-ханъ мехтулинскій (аварскій): I—48, 182, 188, 241, 242, 247.

Ибрагимъ-шахъ персидскій: I—13.

Игнатьевъ, графъ, предсѣдатель Кавказскаго комитета. Прил.—7.

Игнатьевъ, графъ, русскій посолъ въ Константинополѣ I—235, 238. II—208, 229, 230.

Измаилъ-Баракай-ипа Дзяпшъ I—50.

Измаилъ-паша, турецкій муширъ: II—219—222, 224, 226.

Измайловъ, Захарій Александровичъ, окружной начальникъ: I—253, 254, 256.

Изюмскій, Андріанъ Андріановичъ, дѣйствительный стат. совѣтникъ, кутаисскій граждан скій губернаторъ: I—362.

Имамъ-Кули-ханъ, кахетинскій царь: I—475.

Иналъ Великій, джихскій князь: I—100.

Иналъ-иповы, абхазскіе князья: I—253.

Иналъ-ипа Константинъ, абхазскій тавадъ: I—509.

Инсарскій, д. с. с. I—94.

Ираклій II—царь Грузіи: I—1, 9—23, 28, 60. Прил.—150, 153.

Исарловъ, Лукьянъ Степановичъ: II—256.

Исидоръ, архіепископъ, экзархъ Грузіи: II—177.

Исфундіяръ, персидскій шахъ: I—586.

Ифафулъ-бекъ-Іедигаровъ, полковникъ: II—137.

Іоанесъ, армянскій католикосъ: Прил.—157.

Іосифъ, армянскій архіепископъ (католикосъ): Прил.—153—155.

Іосселіани Іоаннъ, протоіерей: I—105

Іосселіани Платонъ: I—27.

Іосселіани Филиппъ: I—401.

Іогель, капитанъ: I—109.

Іоаннъ, грузинскій царевичъ: I—23.

Іоаннъ Грозный: I—2.

Іессей, грузинскій царь: I—11.

Кавартскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Кавказская война: I—44, 185. II—139.

„Кавказъ," газета: I—89.

Кавказскій календарь: I—89.

Кавказскій (Закавказскій) комитетъ: I—72, 73, 84, 85, 93, 222, 305, 319, 326, 372, 373, 378, 386, 400, 407, 408, 410—412, 419, 426, 428, 439, 445, 451, 464, 466, 517, 536, 538, 542, 545, 551, 570, 571, 574, 580, 582, 602, 609. II—5—8, 11, 19, 34, 35, 40—42, 47, 49, 52, 72, 98, 139, 140, 162—164, 177—179, 183, 187, 193, 203, 206, 299, 300. Прил.—1—7, 10, 24, 28, 38, 55, 61, 66, 71, 78, 82, 120, 193.

„Кавказскій курьеръ", газета: Прил.—126.

Кавказскій коннозаводскій округъ: Прил.—199, 200.

Кавказскій учебный округъ: II—170. Пр. I—167, 170.

Кавказское линейное казачье войско: I—195.

Кавказскій музеумъ и Тифлисская публичная библіотека: Прил.—93, 133.

Кавказскій статистическій комитетъ: Прил—93, 130.

Кавказскій цензурный комитетъ: Прил.—93, 128.

Каджахъ, белладъ: I—12.

Казаровъ: I—592.

„Казбекъ", ткуна: II—248.

Каземъ-Бекъ, профессоръ: II—99, 105, 112, 116, 120, 122, 126, 130, 131, 151.

Кази-Магома, сынъ Шамиля: I—47. II—212.

Кази-Мулла (мулла Магома), имамъ Чечни и Дагестана: I—29, 36—38, 40, 41.

Камгазъ-Хакъ: I—253

Канунъ-наме—турецкое законодательство о пользованіи землей: II—265.

Капуцинскій орденъ: Прил.—148.

Кармалинъ, Николай Николаевичъ, генералъ-маіоръ: I—193, 204, 207, 208, 211.

Картлисъ-цховреба, грузинская лѣтопись: I—110

Карцовъ, Александръ Петровичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ: I—118, 206, 207, 210, 223, 241, 252, 447. II—77.

Катарскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Катинъ, Иванъ Андреевичъ, подполковникъ, управляющій Аварскимъ ханствомъ: I—242.

Кацхильскій монастырь: II—192.

Кайтукины, кабардинскіе князья: II—450

Квирике, кахетинскій царь: I—474.

Кеворкъ, армянскій католикосъ: Прил.—158.

Кедебекскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Кембалъ Арнольдъ, серъ, англійскій генералъ: II—236.

Кеценко, Викторъ Осиповичъ: I—3, 4, 7, 36.

Кизлярское казачье войско: I—2.

Кипіани, Дмитрій Ивановичъ: I—133, 147, 149—153, 155, 156, 159 160, 289, 309—313, 344, 383, 388, 397, 401, 405, 406, 434.

Кипіани Гогиса: I—401.

Кириловъ, ш.-к., сванетскій приставъ: I—121.

Кириллъ, низложенный іерусалимскій патріархъ: II—200, 202.

Киртага, слуга владѣтеля Абхазіи: I—154.

Киселевъ, графъ: I—71, 73, 303, 304.

Кишельскій, Иванъ Кириловичъ, маіоръ: I—236, 505.

Клементьевъ, классный топографъ: II—223.

Клушинъ, начальникъ Главнаго управленія Намѣстника: Прил —128.

Клюки-фонъ-Клюгенау, Францъ Карловичъ: I—39.

Кнорринъ, Карлъ Ѳеодоровичъ, первый Главнокомандующій Грузіей: I—22, 27—29, 53, 54.

Коваленскій, Петръ Ивановичъ, правитель Грузіи: I—28, 29, 54, 56, 58.

Колюбакинъ, Николай Петровичъ, г.-л. кутаисскій генералъ-губернаторъ: I—49, 50, 118, 122, 127, 128, 152, 158, 159.

Колюбакинъ 2-й, г.-м. управляющій Мингреліей: I—406.

Колюбакинъ, Михаилъ Петровичъ, генералъ-лейтенантъ, бакинскій губернаторъ: I—540, 543. II—61, 62, 149. Пр.—221.

Комаровъ, генералъ-маіоръ,

(военный губернаторъ Батумской области): II—243—245, 250, 283.

Константинопольскій договоръ (трактатъ): II—207, 252, 274, 279, 284.

Константинопольская конференція: II—214, 238.

Константинъ, греческій императоръ: Прил.—146.

Константинъ, имеретинскій царевичъ: I—30.

Константинъ Николаевичъ, Великій князь: II—133, 166.

Коньяръ, Валеріанъ Маврикіевичъ, полковникъ, командующій войсками въ Абхазіи: I—250, 251, 253—259, 267, 269.

Константинъ Палеологъ: I—101.

Константинъ Ціоховичъ, сванетскій князь: I—114, 129, 130.

Константинъ, кахетинскій царь: I—8.

Коргановъ, Михаилъ Ивановичъ, капитанъ-лейтенантъ: I—252, 265.

Корнвалисъ, маркизъ, генералъ-губернаторъ Индіи: II—107, 108, 112.

Корфъ, баронъ, предсѣдатель Кавказскаго комитета: I—53, 69, 71, 74, 82. II—5, 113.

Корфъ, баронъ, полковникъ, флигель-адъютантъ: I—335, 344.

Коцебу, Павелъ Евстафьевичъ, начальникъ штаба Кавказской арміи: I—218, 219.

Кохановъ, генералъ маіоръ. I—606.

Кочубей, князь: I—109.

Кочубей, графъ: I—27.

Краевичъ, Петръ Дмитріевичъ, полковникъ: I—101, 107, 119, 497, 508.

Крамаренко, эриванскій губернаторъ: II—57

Кретей: I—110.

Крепицынъ Н. I—43.

Крузентшернъ, Алексѣй Ѳеодоровичъ, директоръ канцеляріи Намѣстника (начальникъ Главнаго управленія, статсъ-секратарь): I—93, 306.

Кубанское казачье войско: I—195. II—53, 82, 84, 87. Прил.—176, 198, 200.

Кундуховъ Муса-паша: II—228—222, 224—227, 250—252.

Кунта, шейхъ: I—216.

Куркунъ-Али, маіоръ: I—205.

Кутайсовъ, Павелъ Ипполитовичъ, графъ, полковникъ: I—236, 237, 508.

Кутайсовъ, графъ, сенаторъ I—67.

Кучаевъ, Михаилъ Николаевичъ, управляющій канцеляріей по дѣламъ устройства крестьянъ: I—423.

Кучукъ-Кайнарджійскій миръ (трактатъ): I—20, 43.

Лабанда, н с: I—272

Ладинскій, Петръ Антоновичъ, генералъ-лейтенантъ, началь

никъ гражданскаго управленія Закавказскаго края: I—302, 303, 550.

Лазаревскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Лазаревъ, Иванъ Петровичъ, генералъ-маіоръ: I—22.

Лазаревъ, подполковникъ: I—180.

Лакербай: I—259.

Лала-Мустафа-паша: II—273.

Левашовъ, графъ Владиміръ Васильевичъ, генералъ маіоръ Свиты Его Величества: I—223—226, 413, 415—418. II—25, 27, 30, 197.

Левъ Мудрый, греческій императоръ: I—287.

Легкобытовъ, членъ Совѣта Главнаго управленія: II—100.

Лейардъ, англійскій посланникъ въ Константинополѣ: II—234.

Леонидзе, князь, имеретинскій посланникъ: I—30.

Линевичъ И.: I—487.

Лисаневичъ, полковникъ: I—589.

Лисовскій: I—100, 106, 111, 113, 115.

Ломизе, Мелкумъ Каспаровичъ, членъ Совѣта Намѣстника: I—388. II—133, 155. Прил.—77.

Лордкипанидзе, князь Ираклій: I—364, 366.

Лордкипанидзе, князь, ротмистръ: I—362.

Лорисъ-Меликовъ, Михаилъ Таріеловичъ: I—217, 242. II—219, 220, 222.

Магама-султанъ, мюридъ: I—38.

Магометъ Али: I—205.

Магометъ-Аминъ: I—44, 138, 145.

Магометъ-кадій кайтагскій: I—249.

Магометъ-Мирза, ханъ кази кумухскій: I—180.

Магометъ, пророкъ: I—489, 547. II—102, 103, 143.

Мавсуръ: I—216.

Мадатовъ: I—603.

Макколей, историкъ II—109.

Маликъ, имамъ: I—102.

Мамедъ-Али, тифлисскій ахундъ: II—101, 150.

Мамедъ-бекъ кубинскій: I—589.

Мамедъ-Заде, муфтій: I—135, 137.

Мамедъ-ханъ; I—15, 16.

Мамедъ-ханъ-бекъ-Гаджи-бекъ оглы: I—583.

Маргани, абхазскіе князья: I—259.

Маргани Алхазъ: I—258.

Маргани Гассанъ: I—109, 143, 145, 158, 217, 218.

Маргани Тито: I—253, 255, 256, 509.

Маргани Хирпсъ: I—264.

Марданъ-шахъ Кюринскій I—180.

Маріинское (кубанское) женское училище: Прил.—176, 177, 180.

Марія, императрица: Прил.—176, 178.

Мартенсъ, профессоръ: II—209.

Маршани Баталъ-бей: I—108, 109, 143, 145, 158.

Маршани Мисоустъ, абхазскій тавадъ: I—509.

Маршани, цебельдинскіе князья: I—108.

Матеосъ, армянскій католикосъ: Прил.: 156—158.

Майкопское конское депо: Прил.—198.

Махмудъ-бекъ казикумухскій: I—180.

Махмудъ Мирза, султанъ кайтагскій: I—4, 7.

Махмудъ, султанъ турецкій: I—562.

Мачаваріани, Спиридонъ Семеновичъ, старшій членъ совѣта Мингреліи: I—400, 401, 410, 411.

Модемъ, графъ: II—101.

Мезинъ, штабсъ-капитанъ: II—213.

Меликовъ, князь Леванъ Ивановичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ: I—47, 186, 188, 207, 214, 240—242, 245, 248, 249, 468—470, 472, II—76—79.

Меликъ-Али-бекъ: I—584.

Меликъ-Эдей-Рустовскій: I—584.

Мендъ, полковникъ: I—100, 106.

Меньшиковъ: I—7.

Мераси, книга шіитскаго ученія: II—173.

Мехти, шамхалъ Тарковскій: I—182.

Мехтулинскій ханъ: II—79.

Мечниковъ, Евграфъ Ильичъ, сенаторъ: I—67.

Микадзе, князь Николай Александровичъ, гвардіи ротмистръ: I—401.

Миланъ, сербскій король: II—208.

Милютинъ, Димитрій Алексѣевичъ, генералъ-адъютантъ (военный министръ): I—130, 199, 218, 220, 221, 238, 270, 384, 516, 517, II—207, 210, 214, 216, 217, 228, 236, 237, 245, 248.

Мингрельскій, князь: II—300.

Миріанъ, грузинскій царь: Прил —146.

Миръ-Феттихъ, непризнанный муштеидъ II—152.

Мирза Абдуллъ-Гуссейнъ: I—593.

Мисостовы, кабардинскіе князья: I—450.

Міольтакіель Абхіоръ, шаріатская книга суннитовъ: II—101.

Митридатъ Великій: II—254.

Михаилъ архистратигъ: I—344.

Михаилъ Николаевичъ, Вели

кій князь, Главнокомандующій кавказскимъ военнымъ округомъ и Намѣстникъ его Величества на Кавказѣ: I—29, 51, 90, 108, 176, 199—201, 208—213, 217—225, 227, 229—234, 236—239, 241—244, 246, 252, 257, 260—267, 270, 272, 273, 275, 280, 281, 309, 319, 325—327, 330—332, 334—336, 340, 342—348, 354, 355, 361, 362, 364, 369, 371—373, 378, 379, 381, 382, 385—388, 400, 401, 403, 404, 407—412, 415—419, 426—428, 439, 447, 449, 451—457, 459—464, 466, 467, 470, 473, 476, 496, 497, 499, 505, 508, 509, 514—517, 522, 523, 526, 535, 538, 540—542, 544, 545, 552, 570, 571, 575, 580, 593, 601, 602, 608, 609. II—1, 6—14, 19, 22, 24, 25, 27, 32—35, 38, 40, 41, 48—50, 52—57, 62—65, 67—70, 72, 73—75, 77—79, 81—85, 89, 92, 96—99, 104, 112, 113, 127—131, 133, 137, 139, 140, 155, 162, 163—166, 169, 171, 172, 174, 183, 187, 189, 193, 194, 203, 206, 209—211, 214, 216—220, 222, 223, 245—248, 253, 256, 257, 260—262, 264, 74, 275, 278, 281—286, 298, Прил.—3, 5, 6, 11, 12, 15, 25, 27, 28, 30, 38, 39, 56, 61, 68, 69, 72, 76, 77, 124, 126, 127, 132, 133, 134, 137, 142, 168. 169. 172, 176, 174, 184 192, 197, 198.

Михаилъ Ѳеодоровичъ, русскій царь: I—4.

Михайловское училище: I—373.

Могилевскій: I—603.

Модзалевскій, предсѣдатель Кавказскаго цензурнаго комитета: Прил.—128, 129.

Моисеевы законы: I—187.

Моисей, пророкъ: 2—27.

Момбели, Митрофанъ Александровичъ, маіоръ: I—497.

Morning Post, газета: II—235

Муравьевъ, Николай Николаевичъ, (полковникъ) генералъ-адютантъ, Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ: I—97, 108, 121, 122, 129, 134, 141, 142, 155, 156, 162—164,

Мурадъ V, турецкій султанъ: II—208.

Мухамедъ Аш-Шафи, имамъ: II—102.

Муса, султанъ елисуйскій: I—487.

Муса-ханъ: I—15, 16.

Муссинъ-Пушкинъ, астраханскій воевода: I—5.

Мустафа-паша: I—145, 149, 161.

Мухтаръ-паша: II—237.

Мхеидзе, тавадъ Григорій: I—402.

Набоковъ, Димитрій Нико-

лаевичъ, министръ юстиціи: II—292. Прил.—41.

Надиръ-шахъ: I—1. 9—11 611, 614.

Намикъ-паша: II—218.

Наніашвили, кол.-рег.: I—401.

Наполеонъ III, императоръ: I—43

Нейдгардтъ, Александръ Ивановичъ, Командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса и главноуправляющій Закавказскимъ краемъ: I—40, 191, 287, 301, 483 II—177. Прил.—136.

Нейманъ фонъ, капитанъ I 522.

Немитъ-бекъ: I—584.

Нерсесъ, армянскій католикосъ: II—242. Прил.—156—158.

Нессельроде, графъ, вице-канцлеръ: Прил.—137.

Нижегородскій драгунскій полкъ: I—183.

Нижерадзе, князь Константинъ: I—401.

Николаи, Александръ Павловичъ, баронъ, сенаторъ, статсъ-секретарь, начальникъ Главнаго управленія Намѣстника (министръ народнаго просвѣщенія): I—108, 320, 331, 493, 533, 543, 578 II—48, 89, 134, 188, 191, 202 Прил: I—169.

Николай I, императоръ: I—42, 53, 65, 70, 81—84, 97, 300, 320, 331, 493, 533, 543, 578. II—101. Прил.—1, 91.

Николай IV, римскій папа: Прил.—148.

Николай Николаевичъ, Великій князь, Главнокомандующій Дунайской арміей: II—217, 219, 230, 231, 234.

Нина, св. равноапостольная, просвѣтительница Грузіи: II—255.

Нишадъ-паша: II—247.

„Новое время“, газета: II—240.

Нохъ-Бике мехтулинская: I—182, 247.

Нуцалъ-ханъ казикумухскій: I—180.

Нуширванъ, персидскій шахъ: I— 586.

Нювядинскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

„Обзоръ“, газета: Прил.—126

Обермиллеръ, Николай Леонтьевичъ: II—207, 220—223

Оголинъ, Александръ Степановичъ, предсѣдатель департамента Судебной Палаты: II—62, 186, 189, 191.

Оклобжіо, Иванъ Дмитріевичъ, генералъ-лейтенантъ: II—246.

Ольховскій, Яковъ Макаровичъ: II—183.

Омаръ: II—102.

Омаръ-ханъ аварскій: I—22.

Омеръ-паша, турецкій Главнокомандующій: I—150, 150—161.

Орбеліани, князь Григорій Дмитріевичъ, генералъ-лейтенантъ, генералъ-адъютантъ: I—

46, 180, 199—201, 207, 208, 309, 351, 370, 536, 540, 544. II—136.

Орбеліани, княжна: I—86.

Орбеліани, князь: I - 19.

Орбеліани Саба, дядя грузинская царя Вахтанга VI: Прил. — 148, 149.

Орбеліани Степанъ: Прил.—148.

Оретъ-Али-Ахундовъ, маіоръ: II—137.

Орловскій, Константинъ Ивановичъ, (колежскій совѣтникъ), дѣйствительный статскій совѣтникъ, тифлисскій гражданскій губернаторъ: I—57, 68, 77, 306, 318—320, 330, 331, 335, 347, 566, 606.

Орловъ, графъ, генералъ-адъютантъ: Прил.—3.

Орловъ-Давидовъ, графъ, полковникъ: I—373.

Османъ: II—102, 257.

Османъ, братъ Хаджи-Мурата: I—39.

Османъ-Эффенди, муфтій Омаровой (суннитской) секты: II—101.

Остенъ-Сакенъ, баронъ: I—272.

Островскій, Михаилъ Николаевичъ, министръ государственныхъ имуществъ: Прил —61.

Островскій, Адамъ Игнатіевичъ, начальникъ архива и типографіи Главнаго управленія: Прил.—137.

Отечественная война: I—34

Павелъ I, императоръ: I—22, 24—26, 53, 284. Прил. 155.

Павловская, (филіальная) обсерваторія: Прил.—132

Павловъ, подполковникъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантъ и начальникъ штаба кавказскаго округа): I—265, 447. II—244.

Пагава, князья: I—408, 409.

Пагава, тавадъ Давидъ: I—402.

Палавандовъ Елезбаръ, грузинскій посланникъ: I—23—25.

Палама, греческій архимандритъ: II—202.

Паленъ, графъ, статсъ-секретарь, министръ юстиціи: II—35, 164.

„Память Азова“, корветъ: II—248.

„Память Меркурія“, корветъ: II—246.

Пана-ханъ карабахскій: I—611.

Панинъ, графъ, главноуправляющій Собственной Его Величества канцеляріи: II—99, 104, 128,—131, 135.

Панкратьевъ, Никита Петровичъ, генер.-адъютантъ: I—298. II—199.

Парижскій трактатъ: I—43, 162.

Парнаозъ Иракліевичъ, грузинскій царевичъ: I—30.

Паскевичъ (Эриванскій), Иванъ Ѳеодоровичъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса:

I—29, 33, 40, 53, 66, 67, 70, 107, 190, 480, 486, 563, 577, 603. II—134, 151, 152. Прил.—137, 150.

Паулуччи, маркизъ Филиппъ Осиповичъ, Главнокомандующій Грузіей: I—60.

Первовъ, грузинскій прокуроръ: I—298.

Перовскій, графъ:—135.

Петандеръ, Юлій Густавовичъ, подполковникъ (генералъ-маіоръ): I—476, 494. II—262.

Петербургская сохранная касса: I—429.

Петръ I Великій, императоръ: I—1, 5—8, 20. Прил.—149.

Петръ, патріархъ (католикосъ) Грузіи: Прил.—147.

Петръ III, императоръ: I—19.

Печковскій, Андрей Феликсовичъ, маіоръ: I—489.

Пещуровъ, Петръ Алексѣевичъ, директоръ департамента Главнаго управленія: Прил.—41, 63, 69. 194.

Пирдоуданскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Плещеевъ, воевода: I—3, 4.

Погожевъ: I—4.

Позенъ, Михаилъ Ивановичъ, (статсъ-секретарь): I—71, 72, 78, 81, 82, 606.

Помпей, римскій императоръ: Прил.—146.

Понсэ, Евгеній Михайловичъ, генералъ-маіоръ: I—239, 252, 267, 269, 497, 508, 514.

Понамаревъ, Максимъ Ивановичъ, комендантъ Кубы: I—590, 602.

Попко, Иванъ Демидовичъ, генералъ-маіоръ: II—257.

Посьетъ, министръ путей сообщенія: Прил.—142.

Потемкинъ, князь Григорій Александровичъ: Прил.—153.

Поти-Тифлисская желѣзная дорога: II—300. Прил.—190.

„Правительственный Вѣстникъ“, газета: II—232.

Прокопій, греческій архимандритъ: II—201.

Протасовъ, графъ, прокуроръ Правительствующаго Синода: I—177, 179.

Прудковъ, штабсъ-капитанъ: I—522.

Пурцеладзе, Дмитрій Петровичъ: I—211.

Радде, Густавъ Ивановичъ, директоръ Кавказскаго музеума: Прил.—133.

Разинъ Стенька, атаманъ: I—4.

Ратіевъ, князь: I—566, 567.

Реадъ, Николай Андреевичъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи: I—137, 139—141, 145. Прил.—151.

„Редутъ-кале“, шкуна: II—248.

Реммертъ, Адольфъ Александровичъ, лейбъ-медикъ: Прил.—183.

Ресаилъ, книга шіитскаго ученія: II—172.

Реуттъ, Іосифъ Антоновичъ генералъ, начальникъ Джаро-Белоканской области: I—190

Реуфъ-паша, турецкій военный министръ: II—219.

Решидъ-Гечъ: I—50.

Решидъ-ханъ - мехтулинскій: I—182, 188, 244, 245, 247.

Рештскій трактатъ I—1, 8.

Рейтернъ, Михаилъ Христофоровичъ, статсъ секретарь, министръ финансовъ: II—164.

Ришелье, дюкъ: I—103.

Розенъ, баронъ Григорій Владиміровичъ, командиръ Отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, главноуправляющій гражданскою частью и пограничными дѣлами въ Грузіи, Армянской области, въ губерніи Астраханской и Кавказской области: I—38—40, 68, 70, 71, 107 108, 113, 114, 133, 190, 299, 563. II—134, 199, Прил.—135, 137, 155, 201.

Рославлевъ, Михаилъ Ивановичъ, полковникъ, старшій полицмейстеръ г. Тифлиса: I—272.

Ростово-Владикавказская дорога: Прил.—190.

Рудковскій: I—401. Прил.—200.

Русское общество пароходства и торговли: Прил.—71.

Русудана, грузинская царица: Прил.—148.

Ртищевъ, Николай Ѳеодоровичъ, Главнокомандующій Грузіей и главноуправляющій по гражданской и по пограничной части въ губерніяхъ Астраханской, Кавказской и по Грузіи: I—60, 107.

Русско-турецкая война 1877—78 г. г.: II—207.

Рѣпинъ, Иванъ Ивановичъ, генералъ-маіоръ (начальникъ Кубинской провинціи): I—589, 590.

Савфетъ Мустафа-паша: II—220.

Салюсбери, маркизъ, англійскій министръ: II—207, 237—239.

Самухскій владѣтель: I—30.

Санъ-Стефанскій прелиминарный договоръ: II—207, 232, 235, 237—239, 243, 252, 259, 283.

Саурмагъ VI, царь: I—110.

Сафоновъ, Степанъ Васильевичъ, директоръ канцеляріи Намѣстника: II—104, 108.

Святополкъ - Мирскій, князь Дмитрій Ивановичъ, генералъ-адъютантъ, Кутаисскій генералъ-губернаторъ (помощникъ Главнокомандующаго): II—118, 132, 217, 219, 220, 224, 226—233, 235—238, 251, 255, 260—269, 349, 354, 355, 364—372, 401, 411, 495, 508. II—170, 175, 189, 243, 246—249, 291, 294.

Святославъ: I—1.

Сезострисъ, египетскій царь: I—110.

Селимъ II, турецкій султанъ: II—265.

Серверъ-паша, турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ: II—217.

Серебряковъ, Лазарь Маркович, вице-адмиралъ: I—109, 146.

Симонъ Кананитъ, апостолъ: II—255. Прил.—146.

Сицимаданскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Сіонскій соборъ: Прил.—147.

Смиттенъ, Василій Ивановичъ, членъ Совѣта Намѣстника: I—607, 608.

Соколовъ, коллежскій совѣтникъ: I—30.

„Соколъ", корветъ: I—238.

„Соколъ", крейсеръ: II—246, 248.

Соломонъ, имеретинскіи царь: I—20, 30, 31, 62. II—193.

Сольскій, Государственный секретарь: II—165.

Софіи св. соборъ: II—230.

Ставропольское почтовое управленіе: Прил.—189.

Старицкій, Егоръ Павловичъ, сенаторъ, (старшій предсѣдатель Тифлисской Судебной Палаты): I—320, 508. II—3, 54, 55, 62, 289, 290.

Старосельскій, Дмитрій Семеновичъ, полковникъ (генералъ) I—447, 508. Прил.—176.

Строительно-Дорожный комитетъ: Прил.—140—142.

Старцевъ, Евлампій Ивановичъ, джеватскій мировой посредникъ: I—528, 583, 592, 597.

Стебницкій, Іеронимъ Ивановичъ, генералъ маіоръ: II—241.

Столѣтовъ, начальникъ Закатальскаго округа: I—191, 208, 210.

Страббонъ, историкъ: I—110, 111.

Суворовъ: I—199.

„Судебные порядки", газета: Прил.—126.

Сулейманъ-паша шамхальскій: I—182.

Сулейманъ I, турецкій султанъ: II—265.

Сулейманъ Великій, турецкій султанъ: II—256.

Султанъ-Ахметъ-бекъ-Караханъ-бекъ-оглы: I—242, 247.

Султанъ-Мутъ, сынъ шамхала Тарковскаго: I—458.

Сумароковъ-Эльстонъ, графъ Феликсъ Николаевичъ, генералъ-маіоръ Свиты Его Величества, наказный атаманъ Кубанскаго казачьяго войска: Прил.—198.

Суриновичъ: I—159.

1-й Сунженскій казачій полкъ: I—459, 461.

2-й Сунженскій казачій полкъ: I—461.

Сухозанетъ, генералъ, военный министръ: I—164.
Сухотинъ, генералъ: I—20.
Сухумская земская стража: II—302.
Сѣверскій драгунскій полкъ: I—217.

Тамара, царица Грузіи: I—1, 111. II—255.
Тамара Каціевна, жена кн. Георгія Шервашидзе: I—103.
Тамерланъ, полководецъ: I—382.
Тардатъ, армянскій царь: II—254, 255.
Тарковскій шамхалъ: I—22, 32, 112, 215, 246, 457, 592. II—79.
Тарханъ-Моуравовъ, князь, подполковникъ: II—223.
Татарханъ (Михаилъ), князь сванетскій: I—112, 115, 130.
Таяръ-паша, трапезундскій: I—103.
Таймазовы, кабардинскіе князья: I—461.
Тергукасовъ, Арзасъ Артемьевичъ, генералъ-лейтенантъ: II—246, 248.
The Standart, газета: II—232, 235.
Терское воеводство: I—2.
Терское казачье войско: I—2, 195. II—53, 82, 84, 87. Прил. 200.
Теймуразъ, царь Грузіи: I—9—815.
Тигранъ, армянскій царь: II—264.
Times, газета: II—235.
Тимашовъ, генер.-адъютантъ, министръ внутреннихъ дѣлъ: II—133, 164—166.
Тинтинъ Магома: II—205.
Типографія Главнаго управленія: Прил.—93, 136.
„Тифлисскій Вѣстникъ", газета: I—9. Прил.—126.
Тифлисское благородное училище (гимназія): I—486. Прил.—166.
Тифлисская окружная пробирная палатка: Прил.—189.
Тифлисское почтовое управленіе: Прил.—190.
Тифлисская физическая (магнитная) обсерваторія: Прил.—93, 97, 131.
Толстой, Михаилъ Николаевичъ, генералъ (начальникъ Сухумскаго отдѣла): I—265.
Толстой, Александръ Владиміровичъ, полковникъ, адъютантъ Великаго князя: II—223.
Томичъ, Петръ Ивановичъ, полковникъ, начальникъ Кавказскаго почтоваго округа (генералъ-маіоръ — военый губернаторъ Карсской области): II—294. Прил.—192.
Тормасовъ, Александръ Петровичъ, генералъ, Главнокомандующій Грузіей: I—60, 62, 299, 589, 590.

Торнау, баронъ, товарищъ областнаго начальника Каспійской области (сенаторъ): I—606, 607. II—99, 100, 105, 116, 118, 120, 122, 126, 130, 131, 133, 149—152.

Тотлебенъ, генералъ: I—1, 19, 20.

Трубецкой, князь Сергѣй Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ, директоръ походной канцеляріи Намѣстника: II—247.

Тугановы: I—456.

Тумановъ, князь: I—216.

Тумановъ, князь Михаилъ Осиповичъ, предсѣдатель Кутаисскаго губернскаго суда: I—362, 398, 447.

Тумановъ, князь Михаилъ Биртвеловичъ, управляющій канцеляріей по дѣламъ устройства крестьянъ: I—321, 323, 332.

Тумановъ, князь: I—508.

Туркменчайскій миръ (трактатъ): I—33, 64. II—133. Прил.—155.

Турловы, кабардинскіе князья: I—461.

Убичини: Прил.—202.

Уэльслей: II—234.

Уельскій, англійскій наслѣдный принцъ: II—237.

Уманецъ, статскій совѣтникъ: II—178.

Умми-Гульсумъ-Бике, правительница Казикумухскаго ханства: I—181.

Урусовъ, князь: II—164.

Усларъ, баронъ Петръ Карловичъ, полковникъ: I—129.

Фадѣевъ, Андрей Михайловичъ, тайный совѣтникъ, (статскій совѣтникъ): I—320 II—178, 181, 183.

Фана-ханъ: I—14.

Фанзи паша: II—237.

Фези, Карпъ Карповичъ, генералъ-маіоръ: I—39, 178.

Фикгіе, книга шіитскаго ученія: II—173.

Филипповъ, н. с.: I—564.

Филофейскій монастырь: II—205.

Флорентинскій соборъ: Прил.—148.

Франкини, Викторъ Антоновичъ, генералъ-маіоръ, военный губернаторъ Карсской области: I—494, 495. II—252, 274, 278.

Фридрихъ Великій: I—1, 18.

Фриксъ: I—110.

Хаджи-Карентухъ-Берзекъ: I—144, 145, 158.

Хаджи-Муратъ: I—39.

Хаджи-Муртузъ, штабсъ капитанъ: I—206—208.

Хаджи-Халилъ-ага, маіоръ турецкой службы: II—225.

Хаджи Чалабъ (Челяби): I—14, 15, 611.

Ханъ, братъ Шамсудина тарковскаго: I—248.

Ханыковъ: I—34. II—104, 108, 133—136, 139—142. Прил. —201.
Харитоновъ, д. с. с.: I—91.
Хворостинъ, князь Андрей, воевода: I—3.
Хильми-Эфенди: II—223.
Ходжаевъ: II—205, 206.
Холинъ, чиновникъ: II—183.
Хорыба, адмиралъ: II—236.
Хупубанская позиція: II—246.

Цагарели: I—24, 27.
Церетели, князь: I—423.
Церетели, князь: II—192, 193.
Церетели, князь Несторъ Дмитріевичъ, флигель-адъютантъ, гвардіи полковникъ, кутаисскій предводитель дворянства: I—356, 358, 362, 364, 365.
Ціохъ (Николай) Масостровичъ, князь сванетскій: I—112, —114, 130, 413.
Циммерманъ, ротмистръ: I—476, 494.
Цытовичъ, генералъ-маіоръ: II—225, 226.
Цитовичъ, прапорщикъ: II—220.
Циціановъ, князь, Павелъ Дмитріевичъ, Главнокомандующій Грузіей: II—29—32, 34, 53, 57—60, 103, 480, 486. Прил. —166
Цулукидзе, князь: II—300.

Чавчавадзе, князь Герсеванъ, грузинскій посланникъ: I—22, 23.
Чавчавадзе, г.-м.: I—320.
Чавчавадзе, г.-л.: I—606.
Чембергъ, полковникъ, начальникъ Казикумухскаго округа: II —213.
Чемерзинъ: II—265.
Череповъ, т. с.: I—252—254, 256, 259, 269.
Черкесовъ, Михаилъ Николаевичъ, подполковникъ, управляющій канцеляріей по управленію кавказскими горцами: I—272, 447.
Черноморское казачье войско: II—53, 165, 195.
Чернышовъ, графъ: I—70, 78, 85.
Чернышевъ, князь (военный министръ), предсѣдатель Кавказскаго комитета: I—91, 300, 301, 528, 604. II—99, 135, 178, 179. Прил: I.
Чечаа, князья (Шервашидзе): I—100.
Чиковани, Александръ, поручикъ: I—401.
Чиковани, Вардебули: I—402.
Чиковани Давидъ: I—401.
Чиляевъ, грузинскій прокуроръ: I—297.
Чиляевъ к.-с.: I—607.
Чингисъ-ханъ, полководецъ: I —99, 282, 586, 610.
Чичинадзе: I—401.
Чичуа Теймуразъ, тавадъ: I —402.
Чудиновъ капитанъ: I—522.
Чхотуа: I—154.

Шавгуловъ, армяно-католическій архимандритъ: Прил.—151.

Шавердъ-ханъ: I—14.

Шакри-паша, турецкій посолъ въ Петербургѣ: II—275.

Шаликовъ, князь, генералъ: I—206—208.

Шама Османъ: I—256.

Шамблудскій мѣдиплавительный заводъ: Прил.—187.

Шамиль, имамъ Чечни и Дагестана: I—29, 38—42, 44, 47, 48, 175, 180, 183, 184, 195, 214, 215, 484. Прил.—203.

Шамсудинъ-ханъ тарковскій: I—182, 244—246, 248, 249, 473.

Шаріе-уль-исламъ, шаріатская книга мусульманъ-шіитовъ: II—101.

Шатиловъ, Павелъ Николаевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ войскъ въ Абхазіи и инспекторъ линейныхъ батаіоновъ Кутаисскаго генералъ-губернаторства: I—132, 135, 236—238, 267, 271.

Шахъ-Баалъ, родоначальникъ шамхаловъ Тарковскихъ: I—3.

Шелковниковъ, Борисъ Мартыновичъ, генеральнаго штаба штабсъ-капитанъ, впослѣдствіи генералъ-маіоръ, военный губернаторъ Эрзерумской области: I 272. II—258, 259.

Шепелевъ, генералъ-маіоръ: I—32, 42, 47, 49, 84, 297. II—212.

Шервашидзе, абхазскіе князья: I—100—102, 107, 163, 268, 511.

Шервашидзе, княгиня Александра, жена владѣтеля Абхазіи: I—145—150, 153—155, 163.

Шервашидзе, кн. Александръ, братъ владѣтеля Абхазіи: I—144, 145, 217, 256, 259, 260.

Шервашидзе, князь Александръ Манучаровичъ: I—105, 107.

Шервашидзе, Асланъ-бей: I—102—106, 148, 158.

Шервашидзе, князь Бабушія, младшій сынъ владѣтеля Абхазіи: I—154.

Шервашидзе, князь Георгій, сынъ владѣтеля: I—154, 218, 256, 258, 259.

Шервашидзе, князь Гидъ: I—148, 158.

Шервашидзе, князь Григорій: I—142—145, 147—149, 153, 154, 158, 163, 217, 218.

Шервашидзе, Дмитрій Манучаровичъ: I—106, 107.

Шервашидзе, князь Дмитрій, I—105, 106, 146—148, 151, 152, 158, 163.

Шервашидзе Зурабъ: I—101, 102.

Шервашидзе Келишъ-бей: I—102—105, 132, 256.

Шервашидзе Леванъ: I—102.

Шервашидзе, княгиня Кесарія: I—133, 155.

Шервашидзе Маджаръ: I—148, 158.

Шервашидзе Манучаръ: I—101, 106.

Шервашидзе, князь Михаилъ, владѣтель Абхазіи: I—97, 106, 108, 120, 132,—114, 217, 218, 220—224, 226, 228—239, 257, 260, 266, 272, 497.

Шервашидзе Мурзаканъ: I—106.

Шервашидзе Ростомъ: I—101.

Шервашидзе, Сеферъ - бей (Георгій): I—105, 106, 146—148, 151, 152, 158, 163.

Шервашидзе Ширванъ: I—101.

Шерифъ-Бегъ Аджарскій: II—273.

Шиманскій, Северинъ Николаевичъ, совѣтникъ Кутаисскаго губернскаго суда: I—362.

Шихъ-Али-ханъ: I—583, 598.

Шредеръ, подполковникъ: I—497.

Штейманъ, управляющій горною частью на Кавказѣ: Прил.—189.

Шуваловъ, графъ: II—234.

Эвліа-Джами, мечеть въ Карсѣ: II—274.

Эльдаръ - Кади-Айди-бекъ оглы: I—242, 247.

Эльдаровы, кабардинскіе князья: I—461.

Эльстонъ-Сумароковъ, графъ: II—239.

Эмухвари Бата, абхазскій тавадъ: I—509.

Эриванскій полкъ: I—236.

Эристовы, князья: I—321, 322.

Эристовъ, князь Георгій Романовичъ, генералъ-лейтенантъ, Кутаисскій генералъ - губернаторъ: I—122, 127—130, 399.

Эристовъ, князь, адъютантъ владѣтеля Абхазіи: I—149, 151.

Эристовъ Бардзимъ: Прил.—148.

Эристовъ, князь Рафаэль Давидовичъ, младшій членъ Совѣта Мингреліи и попечитель церковными имѣніями: I—381, 390. 395, 400, 401, 410.

Эсадзе, Семенъ Спиридоновичъ, авторъ настоящаго труда: I—616. II—310.

Эспехо, генералъ-маіоръ: I—114, 350, 251.

Эчміадзинскій монастырь: I—550. Прил.—158.

Юлонъ, грузинскій царевичъ: I—23, 30.

Юстиніанъ, греческій императоръ: I—111, 287.

Юсуфъ-бекъ (ханъ) коринскій: I—180, 181, 188, 240, 241, 246.

Язонъ: I—110.

Языковъ, полковникъ: I—20.

Яшвили, князь: II—300.

Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь московскій: I—3, 5.

Ѳеофилактъ, архіепископъ, экзархъ Грузіи II—199.

КОПИРОВАНИЕ

18.01.03.

КОПИРОВАНИЕ

12.11.03.